MODERN HUMANITIES SUCCESS/УСПЕХИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№10, 2022 год

Подписано к публикации: 03.09.2022

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук, профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

«Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук» включен в список ВАК с 8.07.2019г., (Elibrary.ru).

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-75120 от 19 февраля 2019г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: http://mhs-journal.ru

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КАЛЕНДАРНОГО МИФА В ПОЭЗИИ РОБЕРТА ГРЕЙВСА

Джапарова Э.К., кандидат филологических наук, доцент,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

Аннотация: в статье рассматриваются особенности оригинальной в плане реализации календарного мифа поэзии английского поэта Роберта Грейвса. Роберт Грейвс использует различные календарные мифы, которые, согласно традиционной классификации, отражают сезонные изменения в природе. Подчеркивается, что свойственная Роберту Грейвсу мифопоэтическая образность позволяет ему расшифровать календарные мифы, которые ассоциируются с календарными ритуалами кельтской мифологии, в которой главенствующая роль принадлежала образу Тройственной Богини Луны.

Анализ стихотворений Роберта Грейвса показал, что в них описываются природные явления, времена года, месяцы, недели, дни, связанные с циклом, отражавшим рождение, рост, умирание и воскресение сил природы.

Ключевые слова: миф, кельтская мифология, поэзия, времена года, природные явления, календарный миф, мифологический образ

Современная литература характеризуется возросшим интересом к мифотворчеству англоязычных авторов. Это вызвано тем, что в мифологических произведениях интерпретируются различные образы кельтской и античной мифологии, которые привлекают внимание читателей своеобразием и оригинальностью. В связи с этим неповторимым и необычным в плане реализации календарного мифа является поэзия английского мифолога, писателя, поэта и литературного критика XX века Роберта Грейвса.

Анализу творчества Роберта Грейвса посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей: А.С. Козлов [4], А.А. Тахо-Годи [7], В.А. Скороденко [6], Э.К. Джапарова [2], Р.П. Грейвс [8], Дж. Смедс [12], А. Ф. Хиггинсон [11] и др.

Индивидуальность стихотворений и «подлинные масштабы» поэзии Роберта Грейвса подчеркивал литературовед, переводчик с английского В. А. Скороденко, который писал, что Грейвс «создал свой поэтический мир, которого только начинают вырисовываться более или менее отчетливо и который нельзя спутать ни с каким другим» [6, с. 225].

А.С. Козлов называет мифом «древнейшее сказание, являющееся неосознанно-художественным повествованием о важных, часто загадочных для древнего человека природных, физиологических и социальных явлениях, о происхождении мира, о загадке рождения человека и о происхождении человечества и обладает синкретизмом, то есть слитностью, нерасчлененностью различных элементов – художественного и аналитического, повествовательного и ритуального» [4, с. 221-222].

Цель данной научной статьи заключается в комплексном анализе художественно-мифологического своеобразия календарного мифа в поэтическом наследии Роберта Грейвса.

Роберт Грейвс (1895-1985) – известный поэт, прозаик, литературный критик, автор поэтических сборников, переводов. Внушительное творчество Роберта Грейвса включает в себя всемирно известные романы «Я, Клавдий» (1934), «Божественный Клавдий» (1935), «Золотое Руно» (1944), фундаментальные критические работы «Белая Богиня: историческая грамматика поэтической мифологии» (1948), «Мифы Древней Греции» (1955), «Иудейские мифы» (1955) и др.

В художественных произведениях Роберта Грейвса мы находим описание различных мифологических образов и мотивов. Наиболее распространенными являются мифологические образы Луны, Белой богини, Тройственной Богини Луны, которые участвуют в календарных ритуалах в соответствии с временами года.

Реализацию календарного мифа в поэзии Роберта Грейвса можно найти в его поэтических сборниках «Collected Poems» (1965), «Poems Selected by Himself» (1966).

В мифопоэтической системе Роберта Грейвса разные силы природы и стихии, календарные циклы ассоциируются с календарными ритуалами. Как известно, в мифологии кельтов Богиня нередко связывается с луной, а также водными источниками, реками, морем. Это же свойственно и мифопоэтической образности в поэзии Роберта Грейвса.

Роберт Грейвс использует различные календарные мифы, которые согласно традиционной классификации отражают сезонные изменения в природе и получили название «мифы об умирающем и воскресающем божестве», представляющие собой основную разновидность природных, календарных мифов [5, с. 547-548].

Еще в юности Роберт Грейвс изучил алфавит друидов. В результате анализа, он пришел к выводу, что очередность деревьев и букв вызывает ассоциации с месяцами и в своем единстве составляют год. Выводы Роберт Грейвс описывает в книге «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии»: «Я почти сразу же заметил, что согласные в этом алфавите представляют собой календарь магических деревьев всех времён года», – пишет Роберт Грейвс [1, с. 210]. Его гипотеза заключалась в том, что каждое дерево соответствовало лунному месяцу, состоящему из 28 дней, а месяцы в совокупности составляют год [6, с. 143]. Как указывает В.Н. Топоров: «в известном смысле именно сакральный календарь определял время в большей степени, чем это последнее определяло календарь, т.е. существовал своего рода примат мифопоэтических качеств над математическим и астрономическим количеством» [5 с. 144]. По мнению Роберта Грейвса год состоял из 13 месяцев по 28 дней и в сумме был равен 364 дням и еще одному дополнительному дню (всего 365) [1, с. 117]. При этом год делился на 3 основные части (времени года), каждой из которых соответствовал свой зооморфный символ (бык – первые 5 месяцев – 140 дней, лев – следующие 4 месяца – 112 дней, змей – следующие 4 месяца – 112 дней и орел – дополнительный день года). Роберт Грейвс соотносит символическое значение года с понятием повторяемости, цикличности: рождение – жизнь – смерть – возрождение.

Кроме того, символическое значение имеет и неделя, воспринимаемая как «семь столбов мудрости» [1, с. 333]. В своей теории мифа Роберт Грейвс соотносит деревья и буквы, дни недели, планеты или богов, семь дней Творения, которые прописаны в работе «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии»:

1. Солнце – воскресенье – береза – B – солнце.
2. Луна – понедельник – ива – S – членение вод.
3. Марс – вторник – падуб – T – суша, пастбища, деревья.
4. Меркурий – среда – орех (ясень) – C – лето, осень, зима, весна, луна, солнце.
5. Юпитер – четверг – дуб – D – обитатели водных стихий, или птицы.
6. Венера – пятница – яблоня – Q – земноводные обитатели, связанные напрямую с мужским и женским началом.
7. Сатурн – суббота – ольха – F – релаксация [1, с. 334, 341].

В итоге, посредством мифологизированных временных периодов дней недели, месяцев, годов Роберт Грейвс строил разные классификационные системы, включающие в себя основные параметры мифопоэтической модели мира. В целом в мифопоэтической системе Роберта Грейвса мифологизированные временные периоды отождествлялись с определенными событиями в жизни мифологизированных персонажей (в частности Священного Короля – Духа Прибывающего Года, его «таниста» – Духа Убывающего Года и их возлюбленной Тройственной Богини Луны).

Особенностью поэтического творчества Роберта Грейвса является то, что в них чувствуется постоянное присутствие образа Тройственной Богини Луны, образ которой меняется в соответствии с погодными условиями. В стихотворении Роберта Грейвса "Questions in the Wood" («Вопросы в лесу») [9, с. 120], образ Богини меняется следующим образом:

"<...> her image
Warped in the weather, turned beldamish" [9, с. 120]

<...> ее образ
Перекошенный погодой, превратился в старую каргу. (перевод наш. – Э.Д.)

Роберт Грейвс разработал «единую поэтическую тему», в основе которой борьба двух противодействующих сил – Бога Прибывающего Года и Бога Убывающего Года – за любовь Великой Богини.

В поэтическом посвящении «Хуану в день зимнего солнцестояния») [9, с. 140-141] Грейс мастерски мифологизирует единство поэтической темы, описанной наиболее четко в «Белой Богине».

"There is one story and one story only
That will prove worth your telling" [9, с. 140].

Одна история доступна миру,
О ней поведать лишь хочу я вам... (перевод наш. – Э.Д.).

Здесь очевидна целостность и бесспорность мифопоэтической концепции великого Грейвса. Поэзия всецело указывает на магическое происхождение, на важность и неизбежность древних ритуалов, а мифопоэтика вербально отражает посвящение и «жертвенность» Великой Богине Луны, отвечающей за сезонные изменения в природе.

Поэтому Роберт Грейвс и хочет поведать нам об этой мифопоэтической истории:

"Is it of trees you tell, their months and virtues,
Or strange beasts that beset you!
Below the Boreal Crown,
Prison of all true kings that ever reigned?" [9, с. 140].

Могу ль поведать я с присущей Богу добротою
О странных тварях, окружающих меня?
О странных птицах, кто беду и гнев Богини накликают?
О ветре Северном, что служит мне тюрьмой?
(перевод наш. – Э.Д.)

В этих поэтических строках Грейвс предлагает разноплановые мифопоэтические варианты главенствующей интенциональной темы, т.е. олицетворение женского образа с быстротечностью воды:

“Water to water, ark again to ark,
From woman back to woman” [9, c. 140].
Вода в реке несёт ковчег,
И женщины не долог век! (перевод наш. – Э.Д.)

В следующих строках роль женщины заведомо предопределена Всемогущей Матерью Природой: *рождение – жизнь – смерть – возрождение*.

“So each new victim treads unfalteringly
The never altered circuit of his fate,
Bringing twelve peers as witnesses
Both of his starry rise and starry fall” [9, c. 140].
Ты в этом мире рождена, чтоб новой жертвой стать,
По кругу лишь судьбы шагать,
По воле Лордов раз двенадцать умирать!.. (перевод наш. – Э.Д.)

Здесь Грейвс мифологизирует календарный цикл, связанный со смертью и повторным возрождением. Печальный исход этой истории неизбежен, как правило:

“But nothing is promised that is not performed” [9, c. 141].
Но ничто не обещается, что не будет выполнено (перевод наш. – Э.Д.)

Удивителен тот факт, что Роберт Грейвс мифологизирует стадии развития отношений между Богом Убывающего Года, Богом Прибывающего Года и Тройственной Богиней Луны, будучи отражением календарной темы, обозначается, как правило, временем года. Видимо, по этой причине в поэтических произведениях Грейвса, как и в кельтской мифологии, чаще всего фигурируют два времени года: зима – время правления темных сил и весна – время правления светлых сил. Переход от одного времени года к другому зависит от Великой Богини – Матери Природы.

Зима в поэзии Роберта Грейвса ассоциируется со временем без любви, когда природа впадает в длительную зимнюю спячку, а весна символизирует любовь, пробуждение природы. Образ зимы в поэзии Роберта Грейвса часто связывается с образами полной луны, ухающих сов, каркающих ворон, бузины, завывающих ветров, красного неба и оград в снегу.

Посвящение «Хуану в день зимнего солнцестояния» венчается финалом, ассоциирующимся с зимой и соответственно – смертью короля – Духа Прибывающего Года:

“Much snow is falling, winds roar hollowly,
The owl hoots from the elder” [9, c. 141].
Идет сильный снег, ветра глухо рычат,
Сова ухает с бузины (перевод наш. – Э.Д)

Похожий безрадостный зимний пейзаж дается в стихотворении “A Love Story” («История любви»):

“The full moon easterly rising, furious
Against the winter sky ragged with red;
The hedges high in snow, and owls raving” [9, c. 120].
Полная луна восходит на востоке, неистовая
На фоне зимнего неба, одетого в красные лохмотья;
Ограды высоко в снегу, и совы бредят (перевод наш. – Э.Д.).

Однако, по утверждению Роберта Грейвса, надежда на жизнь есть и в смерти. Любовь Великой Богини непредсказуема, она может прийти и зимой. Стоит только полюбить, как пейзаж коренным образом меняется, умерший король возвращается к жизни:

”But fell in love, and made a lodgment
Of love on those chill ramparts.
Her image was my ensign: snows melted,
Hedges sprouted, the moon tenderly shone,
The owls trilled with tongues of nightingale” [9, c. 120].
Но влюбился и поселил любовь на этом холодном оплоте.
Ее образ был моим знаменем: снега растаяли,
Ограды пустили ростки, луна засияла ласково,
А совы выводили трели голосами соло (перевод наш. –Э.Д.).

Великая Богиня признается в любви зимой, находясь в полудреме, пишет Роберт Грейвс в стихотворении “She Tells Her Love While Half Asleep” («Она признается в любви в полусне») [9, c. 137].

Мотив пробуждения сил природы и прихода любви в середине зимы звучит и в стихотворениях Роберта Грейвса “Mid-Winter Waking” («Пробуждение посреди зимы»):

“Be witness that on waking, this mid-winter,
I found her hand in mine laid closely
Who shall watch out the Spring with me.
We stared in silence all around us
But found no winter anywhere to see” [9, c. 131].
Стань свидетелем того, что, пробудившись, в середине этой зимы,
Я обнаружил руку той в своей руке, лежащей близко,
Которая будет ждать весны со мной.
Мы в удивлении смотрели вокруг нас,
Но не нашли больше нигде зимы (перевод наш. – Э.Д.).

Весной Великая Богиня наполняет природу «соком весны», символизирующим жизненную силу. В благодарность лес встречает ее зеленым

убранством, и каждая певчая птица в ее честь поет в стихотворении “The White Goddess”:

“The sap of Spring in the young wood a-stir
Will celebrate with green the Mother,
And every song-bird shout awhile for her” [9, c. 154].

Но любовь, согласно мифопоэтической концепции Роберта Грейвса, обязательно заканчивается (как и все в природе), она проходит, и тогда вновь возвращается зима:

“Then back came winter on me at a bound,
The pallid sky heaved with a moon-quake” [9, c. 120].

Затем вновь вернулась зима, когда мое сердце сильно билось,
Мертвенно бледное небо вздымалось от лунотрясения (перевод наш. – Э.Д.)

В другом стихотворении “Hedges Freaked wih Snow” («Ограды, изуродованные снегом») поэт грустит об ушедшей любви, от которой остались лишь изуродованные снегом ограды:

“No grief for our dead love, no howling gales
That through darkness blow,
But the smile of sorrow, a wan winter landscape,
Hedges freaked with snow” [223, c. 199].

Нет скорби по умершей любви, нет завывающих ветров
Дующих в темноте,
Но только улыбка печали, и бледный зимний ландшафт,
Ограды, изуродованные снегом (перевод наш. – Э.Д.).

Известно, что в кельтской мифологии в отражении календарной темы важную роль играли не только времена года, но и месяцы. Например, в мифопоэтической системе Р. Грейвса летний месяц июнь часто ассоциируется с днем свадьбы, который приносит не высшее счастье, а горькое разочарование и смерть герою, который просто не в силах жить без любви Великой Богини. При этом герой погибает от рук самой Богини, или же совершает самоубийство ради нее, как в стихотворении Р. Грейвса – “The Suicide in the Copse” («Самоубийство в роще»):

He had looked so on his wedding day,
And the day after [9, p. 128].

Он выглядел так в свой свадебный день
И на следующий день. (перевод наш. – Э.Д.)

Ноябрь же в “White Goddess” («Белая Богиня»), «самый сырой из всех времен года» (“*November, rawest of seasons”*), он связан с Самхейном – праздником, знаменовавшим собой окончание лета. Примечательно, что древние кельты верили, что в эту ночь исчезали все привычные преграды между миром смертных и потусторонним миром. «Считалось, что в этот день духи из Потустороннего мира могут свободно наведываться в гости к простым смертным, а люди, в свою очередь, могут побывать в загробном мире», – отмечается в «Энциклопедии кельтской мифологии» [3, с. 592]. Исследователи считают, что Самхейн играл у кельтов важную роль, поскольку он часто фигурирует в кельтской мифологии и дошедших до нашего времени легендах. Так, например, люди Немхеда должны были выплачивать фоморам ежегодную дань именно во время Самхейна, в этот же день состоялась вторая битва при Маг Туиред и т.д. [3, с. 444].

В мифопоэтической концепции, разработанной Робертом Грейвсом, Самхейн – день, когда из потустороннего мира выходила темная ипостась короля, Бог Убывающего Года, и шла подготовка к кровавой битве за любовь Великой Богини, которая неизменно должна была закончиться гибелью Бога Прибывающего Года. Ноябрь, как поясняет Роберт Грейвс, самый дождливый из всех месяцев: «месяц, когда рев валов и рычание камней на берегах Атлантики наполняет сердца страхом, тогда же ветер уныло свистит в камышах. В Ирландии рев моря предсказывал смерть короля» [1, с. 270].

Решающая битва между Богом Прибывающего Года, символизировавшим силы света, и Богом Убывающего Года, ассоциирующимся с силами тьмы, происходит дважды в год: в конце июня и в конце декабря. Именно в декабре силы тьмы одерживают победу, Бог Прибывающего Года отправляется на Север, где пребывает во власти Великой Богини в ожидании возрождения. Поэтому, декабрь в стихотворении Роберта Грейвса “The Haunted House” («Дом с привидениями») назван «слепым декабрем» (“*blind December”),* которому принадлежат все цветы и бабочки (“*flowers and butterflies belong”)* [9, c. 13].

В результате проведенного исследования выяснено, что Роберт Грейвс, разработав собственную календарную теорию мифа, в центре которой Тройственная Богиня Луны выступает в различных ипостасях.

Роберт Грейвс отмечал, что мифы являются записью древних сезонных ритуалов, отражающих календарную тему и занимающих центральное место в церемониальной системе первобытного человека. Он утверждает, что миф содержит скрытый потенциал, своего рода загадки, разгадывание которых способно открыть многие тайны мироздания, а цель мифов – отрицание или подтверждение древних ритуалов, обрядов и верований для поддержания законов и обычаев.

Художественная реализация мифа в поэзии Роберта Грейвса тесно связана с календарными ритуалами кельтской мифологии.

Литература

1. Грейвс Р. Белая Богиня: историческая грамматика поэтической мифологии: пер. с англ. Л.И. Володарской. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 656 с.
2. Джапарова Э.К. Миф в поэзии Роберта Грейвса // Вестник Сев ГТУ Філологія. 2008. Вып. 89. С. 132 – 135.
3. Кельтская мифология: энциклопедия: пер. с англ.: С. Головой, А. Голова. М.: Эксмо, 2002. 640 с.
4. Козлов О.С. Міф і літературознавча думка США // Вікно в світ. 1999. № 5. С. 167 – 179.
5. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С.А. Токарев. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1992. Т. 2. 719 с.
6. Скороденко В.А. Роберт Грейвз // Английская литература 1945-1980: учеб. пособие / под ред. А.П. Саруханян. М.: Наука, 1987. 502 с.
7. Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М.: Искусство, 1989. 387 с.
8. Graves R.P. Robert Graves: the Years with Laura Riding 1926-1940. London: Weidenfeld & Nicolson, 1990. Vol. 2. 423 p.
9. Graves R. Poems Selected by Himself. Edinburgh: Penguim Books, 1966. 222 p.
10. Graves R. The White Goddess. A historical grammar of poetic myth. New York : Ferrar, Straus and Giroux, 2006. 512 p.
11. Higginson F.H. A Bibliography of the Writings of Robert Graves // by F.H. Higginson, W.P. Williams. London: Nicholas Vane, St. Paul’s Bibliography, 1987. 214 p.
12. Smeds J. Statement and story. Robert Graves's myth-making. Åbo: Akad., 1997. XV, 341 p. Bibliogr.: 21 p.

References

1. Grejvs R. Belaja Boginja: istoricheskaja grammatika pojeticheskoj mifologii: per. s angl. L.I. Volodarskoj. Ekaterinburg: U-Faktorija, 2005. 656 s.
2. Dzhaparova Je.K. Mif v pojezii Roberta Grejvsa. Vestnik Sev GTU Filologija. 2008. Vyp. 89. S. 132 – 135.
3. Kel'tskaja mifologija: jenciklopedija: per. s angl.: S. Golovoj, A. Golova. M.: Jeksmo, 2002. 640 s.
4. Kozlov O.S. Mif i literaturoznavcha dumka SShA. Vikno v svit. 1999. № 5. S. 167 – 179.
5. Mify narodov mira: jenciklopedija: v 2-h t. gl. red. S.A. Tokarev. 2-e izd. M.: Sov. jencikl., 1992. T. 2. 719 s.
6. Skorodenko V.A. Robert Grejvz. Anglijskaja literatura 1945-1980: ucheb. Posobie. pod red. A.P. Saruhanjan. M.: Nauka, 1987. 502 s.
7. Taho-Godi A.A. Grecheskaja mifologija. M.: Iskusstvo, 1989. 387 s.
8. Graves R.P. Robert Graves: the Years with Laura Riding 1926-1940. London: Weidenfeld & Nicolson, 1990. Vol. 2. 423 p.
9. Graves R. Poems Selected by Himself. Edinburgh: Penguim Books, 1966. 222 p.
10. Graves R. The White Goddess. A historical grammar of poetic myth. New York : Ferrar, Straus and Giroux, 2006. 512 p.
11. Higginson F.H. A Bibliography of the Writings of Robert Graves. by F.H. Higginson, W.P. Williams. London: Nicholas Vane, St. Paul’s Bibliography, 1987. 214 p.
12. Smeds J. Statement and story. Robert Graves's myth-making. Åbo: Akad., 1997. XV, 341 p. Bibliogr.: 21 p.

***

ARTISTIC REALIZATION OF THE CALENDAR MYTH IN ROBERT GRAVES’ POETRY

Dzhaparova E.K., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: the article examines the features of the original poetry of the English poet Robert Graves in terms of the implementation of the calendar myth. Robert Graves uses various calendar myths that, according to the traditional classification, reflect seasonal changes in nature. It is emphasized, that the mythopoetic imagery characteristic of Robert Graves allows him to decipher the calendar myths that are associated with the calendar rituals of Celtic mythology, in which the image of the Triple Moon Goddess played the leading role.

Analysis of poems by Robert Graves showed that they describe natural phenomena, seasons, months, weeks, days associated with a cycle that reflected the birth, growth, dying and resurrection of the forces of nature.

Keywords: myth, Celtic mythology, poetry, seasons, natural phenomena, calendar myth, mythological image

АНАЛИЗ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В РОМАНЕ «КЫСЬ» Т.Н. ТОЛСТОЙ

У Яньтин,
Восточно-китайский педагогический университет, Китай

Аннотация: постмодернизм – это сильное идейное напраление, которое поспособствует развитию литературы, в большой степени воздействует на реформу социального мышления. Постмодернизм является дивной литературной красотой в России, и он играет важную роль в процессе развития русской литературы. Постмодернистская литература в России расцвела в конце прошлого века благодаря своему “абсурдному и причудливому” стилю языка и богатому использованию стилистических приемов. Постмодернистский роман «Кысь» Т. Толстой является “энциклопедией русской жизни”, и Т. Толстая была награждена литературной премией «Триумф» в 2001 году в России за этот роман. Каждая глава из романа называется по названию букв старославянского алфавита, весь роман насыщен постмодернистскими особенностами и стилями. В книге также была создана самая настоящая модель русской истории и культуры. Как представитель русского постмодернизма, в романе «Кысь» Т. Толстая описывает необычную психологию русского народа в эпоху реформ через использование постмодернистских литературных приемов, особенно интертекстуальности и деконструкции, раскрывает потерянную нравственность и человечность народа при социальных реформ, выражает надежду восстановить русскую традиционную культуру. В данной статье кратко анализируется текст романа «Кысь» Т. Толстой с точки зрения постмодернима.

Ключевые слова: постмодернизм, интертекстуальность, деконструкция, «Кысь»

XXI век начался со споров о романе «Кысь» Т. Толстой, названном одним из самых ярких литературных событий последних лет. Татьяна Толстая работала над этим романом с 1986 года, замысел родился под впечатлением от чернобыльской катастрофы. Действие романа происходит после Взрыва в городе Фёдор-Кузьмичск, который раньше назывался Москвой. В этом городе железо было необходимостью для выживания, а мыши были сокровищем, которое хотел заполучить каждый. Люди ели мышей, ловили их и обменивали на все необходимые товары. Последствия после Взрыва – это одна из тех неизбежных неприятностей, которая проявляется у большинства выживших голубчиков. У жителей после Взрыва появляются различные изъяны: у кого-то ушами покрыто все тело, у кого-то выросли петушиные гребешки, а кто-то стал иметь полтора лица. Лишь очень немногие из тех, кто родился до катастрофы, имели человеческие лица, но они жили сотни лет. Все они боятся монстра “Кысь” в лесу, но каждый из них похож на монстра “Кысь”. Такую постапокалиптическую картину российского общества создала Т. Толстая, ведущая писательница современной российской постмодернистской литературы.

Это первый роман Т. Толстой, который представляет собой антиутопическую сатиру. Этот роман глубоко раскрывает психологическое состояние интеллигенции во время социальных реформ, их отсутствие самостоятельного мышления, бездействие и нерешительность.

Как классический автор постмодернистской литературы, язык повествования Т. Толстой типичен для литературного стиля постмодернизма. Для выделения игривости языка, она широко использует метафору, повтор, преувеличение, коллоквиализм и пародию, чтобы полностью показать постмодернистский стиль в своем романе. В данной статье кратко проанализируем постмодернистские особенности в романе «Кысь» Т. Толстой.

I. Деконструкция традиционных образов

Особую роль в романе «Кысь» играет деконструкция, которая позволяет автору выразить свою смысль так чисто. Деконструкция в этом романе очень важна для раскрытия образов типичного человека из нового антиутопического общества и глубокого показывания состояния общества и людей в реформе.

В романе «Кысь» автор деконструирует классические образы традиционной русской литературы, создает разные антитрадиционные образы.

1. Бенедикт

Как представитель интеллигенции в романе, Бенедикт является типичным образом “лишнего человека”. У него респектабельная работа как секретарь, но на самом деле он проводит время, копируя книги только механически. Его работа не имеет никакого значения и совершенно недостойна его интеллектуального статуса. В католической культуре монах в монастыре переписывает книги – это форма искупления, способ добавить к транскрипции свое собственное творчество, выражение жизненной силы. Но когда Бенедикт переписывает тексты, он никогда не использовал свой ум, чтобы глубоко вникнуть в права и глубинные смыслы книг, иногда вместо этого он неверно истолковывал смысл книг и неправильно понимал цели автора. Понятно, что он любит книги, но не понимает их; он читает книги, но не стремится понять их, и даже не знает, кто такой "Пушкин". Вместо того чтобы стать сильным, его сердце

сглаживается его механической работой, и он становится более трусливым и неразборчивым, в конце концов превращается в инструмент для игры. Он изо всех сил ищет “книгу о том, как жить”, но не может ее найти. Здесь читатель ясно ощущает растерянность и дезориентацию Бенедикта в отношении жизни, что также является чувством интеллигенции в разгар социальных реформ: Что будет в будущем? Где надежда? В чем истина жизни? Куда нам двигаться дальше?

Герои этого романа словно живут в кривом зеркале, их внешность деформирована, черты лица более очевидны и абсурдны. Как Гегель говорит: деформация внешности животных чрезвычайно распространена в классических произведениях, это означает, что сюжет развивается. Например, в одном из четырёх классических китайских романов «Путешествие на Запад», когда главный герой Сунь У-кун сражается с богом с тремя глазами Эрлан-шэнь, они превращаются в разные предметы, которые сопровождают друг против друга.[1] Таким образом сюжет становится более насыщенным и захватывающим.

По сравнению с исходным образом на идеологическом уровне деформация приносит что-то новое, образует новое восприятие. Последствие главного героя Бенедикта – у его проявлялся хвост, если он немного посидит на камне, его хвост остынет. С крушением старой системы культурных ценностей человек потерял свой духовный дом и под гнетом все более могущественных материальных сил развил глубокие сомнения в собственной силе и ценности. Очевидным выражением этого процесса является деформация внешности. После социальных реформ писатели стремились использовать ряд постмодернистских приемов, таких как миф, абсурд и фантастика, чтобы описать чудовищный мир, в котором человечность потеряна. Так, в романе «Кысь» перед нами предстают образы, чья внешность более или менее нетрадиционна, и у них даже привычки причудливы и извращенны. Это одна из особенностей постмодернистской литературы – подрыв традиционного образа, который на самом деле является внешним отражением внутренней пустоты и невежества Бенедикта.

В романе Бенедикт деформирован, извращен и извращен, и более того, он отличается от обычных людей. Через этот антитрадиционный образ Бенедикт мы видим, во-первых, потерю духа и психологическую деформацию народа в разгар социальных реформ, в том числе интеллигентов; во-вторых, иронию и разочарование Т. Толстой в интеллигенции того времени.

2. Оленька

Русские писатели всегда стремятся раскрывать в женских образах лучшие черты, свойственные русскому народу. В русской литературе мы увидим такие прекрасные и чистые женские образы, отличающиеся верным и любящим сердцем, и в то же время своей неповторимой внешней красотой.

Традиция создания прекрасных женских образов началась с пленительного образа Ялославы. Классические женские образы конструировались в соответствии с мужским идеалом красоты: Катерина Кабанова в пьесе «Гроза» А. Островского имеет лучшие черты русского народа, дешевное благородство, стремление к правде и свободе, готовность к протексту; идеальный женский образ в работе Л. Толстого – Наташа Ростова, радостная, жизнерадостная и решительная девушка. Н. Чернышевский в рамане «Что делать» показывает образ новой женшины Вера Павловна, которая характеруется решительностью и самостоятельностью.

Мы видим в этих примерах то, что почти каждый женский образ был создан в соответствии с требованиями принципиальной женственности, сосстветствовал задаче выразить и распространить определённую идеологию и является образцом для других. В романе «Кысь» Т. Толстая изображает своих героинь, используя постмодернистский приём – деконстукцию, отказывается от принципов традиционных женщин, углубленных в историю и определённую иделогию [2].

В романе Т. Толстой «Кысь» героиня Оленька не обладает женской привлекательностью. Как жена Бенедикта, Оленька является монстром, внешность, речь, поведение и внутренний мир которой сильно отличаются от нормальных людей. Этот образ сильно отличается от славянских женских образов в истории русской литературы, которые сыграли важную роль в развитии страны и даже изменили истории страны. В мире Оленьки есть только стремление к удовольствию, бесконечные желания и требования. У неё нет никакой преданности. Описание её внешности, одежды и поведения также полностью является противоречивым, даже нам не ясно, к чему она принадлежит, человеку или животному. Сначала она была красавицей в глазах Бенедикта:“Хороша девушка: глаза тёмные, коса русая, щеки – как вечерняя заря, когда к завтрему ветра ожидаем, – так и светятся. Брови – дугой, али, как теперь велено будет звать, коромыслом”. Она являлась идеальной парой Бенедикта. С развитием сюжета Оленька стала монстром, выглядившим особенно странно: “Расперло Оленьку вширь и поперек – краше некуда. Где был подбородок с ямочкой, там их восемь. Сиськи на шестой ряд пошли. Сама сидит на пяти тубаретах, трёх ей мало”.

Несмотря на внешний вид или духовный мир,

Оленька – монстр, которая только хотела выразить похоть. У неё нет никакого интуитивного знания. После захвата власти её отца, она: “Только нарядов себе невертели, чтобы каждый раз в новом платье на публичные казни ездить: наколесование, али усекновение языка, али ещё что”. Даже жаль, что она уже не имеет характер человека. Вот именно как деконстрируется и извращается русский традиционный женский образ в романе «Кысь» [3].

Т. Толстая изображает образ Оленьки с трех сторон: измения ее внешности, расширения ее скотства и потери ее духа. Она раскрывает раскол человечества под постмодернистской культурой. Это то же самое, что и отчуждение образа Бенедикта, которое также отражает презрение автора к духовному опусканию и человеческому искажению людей в реальном обществе.

II. Интертекстуальность

Французский теоретик Юлия Кристева является пионером теории интертекстуальности. Интертекстуальность представляется одной из наиблее ярких характерных черт постмодернистской литературы. В постмодернистской системе взаимодействие текста со заковым фоном выступает как основное условие смыслообразования: во всяких текстах есть пересечение других текстов. Каждый текст является трансформацией и ссылкой на другие тексты. Цитирование и пародирование предыдущих классических текстов не только подчеркивает обширные литературные знания постмодернистов, но и доставляет читателям удовольствие от чтения их произведений.

В романе «Кысь» присутствуют интертекстуальные элементы, на мой взгляд, нельзя рассматривать их как чистую игру автора с текстами. Интертекстуальность представляет собой не самоцель, а средство. Используя интертекстуальность, Т. Толстая соединяет все взаимосвязывающее в художественной реальности воедино, подражая и пародируя их для достижения наибольшего художественного эффекта и иронической функции.

В романе «Кысь» Т. Толстая несколько раз упоминает имя классика русской литературы А. Пушкина, а также цитирует строки из произведений А. Пушкина, в полной мере используя интертекстуальный прием. Помимо цитирования классических строк, [4] Т. Толстая, как и другие писатели-постмодернисты, использует пародию, метафору и иронию для деконструкции и перестановки классических произведений, подчеркивая смелость и новаторство своей работы и давая читателям новое чувство чтения и простанство для воображения. В романе «Кысь» предложения “Думал, не зарастет народная тропа, дак если не пропалывать, так и зарастет” – это пародия на известную строчку из лирического стихотворения А.С. Пушкина «Памятник» “К нему не зарастет народная тропа” ; “Гордись, –говорит, – таков и ты, поэт, и для тебя закона нет” – это пародия на знаменитую строчку “Гордись, поэт, вот кто ты, правила для тебя не действуют” из поэмы А. Пушкина «Езерский» “Гордись: таков и ты, поэт. И для тебя условий нет.” Эти цитаты, деконструкция и пародия на классику демонстрирует игривый стиль романа «Кысь» [5].

Помимо многочисленных цитат и пародий на классические строки А.С. Пушкина, этот "знаковый" поэт обрамлен в статую в романе «Кысь», символизирующую дух русской традиции и национальной культуры. Цитируя и пародируя произведения А.С. Пушкина, обрамляя образ А.С. Пушкина, Толстая, несомненно, указывает русскому народу, оказавшемуся на волне социальных перемен, путь к восстановлению славы прошлого; показывает, что страшна не вековая волна, а бездействие народа.

У А. Пушкина было такое стихотворение Пушкина: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.
Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.
Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык

С помощью нерукотворного памятника А.Пушкина должно было создать “историческую память”, но в романе он разрушается. Память также уничтожается. Это фактически борьба России того времени с памятью о Советском Союзе – “десоветизация”. В отличие от истории, которую создают победители, “память” показывает существование индивидуального человека. Репрессии власти в эпоху диктатуры и попытка стереть “память” индивидуального человека о прошлом были чем-то большим, чем просто ужас переписывания “истории”. Это последнее время, против которого постоянно борются писатели-антиутописты, когда за людьми в серой жизни следят и дисциплинируют, когда даже самые глубокие “воспоминания” индивидуального человека вычеркиваются.

Как говорит Ги Дебор в своем произведении «Общество спектакля»: “В этом поистине перевернутом мире, истина – это всего лишь мгновение лжи”. Писатели-постмодернисты больше не превращают свои произведения в идеологические

проповеди, или мифы, поддерживющие существующее положение, или литературные мифы, совествующие официальной идеологии, но в интертекстуальные тексты, которые пытаются реконструировать мир без центра, без иерархических различий, в котором интегрированы все языки и культуры.

III. Антиутопия

«Кысь» – типичный антиутопический сатирический роман, в котором автор уместно интегрировал фантазию в реальность. В удивительном взаимодействии фантазии и реальности она раскрывает недостатки людей, особенно интеллигенции, во время социальных реформ, а также показывает неуравновешенное психологическое состояние русского народа того времени, его бесчувственное отношение к жизни, трансформацию его личности и даже потерю им человечности.

Если рассматриваем основное значение понятия "утопия" как дух неустанного поиска человеком ценностного идеала, превосходящего существующую ситуацию, то конфликт и противостояние "утопического и антиутопического духа" уже стал средоточием растерянности и недоумения современной духовной жизни. Это символизирует "страдание" современной эпохи, как говорит немецкий философ Вольфганг Штегмюллер: Противостояние между метафизическим желанием и скептическим отношением – это великий раскол в человеческом духе современной эпохи.

Если до XX века утопический идеал выражался в основном как духовное отрицание реального мира интеллигентами, которые возлагали свои личные идеальные стремлении на утопические фантазии, чтобы показать свои независимые идеологические личности, то как только этот утопический дух был использован государством и властью и реализован в качестве реалистичной политики, он теряет свой первоначальное "доброе" значение и становится искаженным и отчужденным, тем самым приносит духовные и даже физические бедствия человеческому обществу (например, гитлеровский фашизм). Как анализирует Джеймсон в своем произведении «Археология Будущего»: утопия и антиутопия так же неразделимы, как двуглавые орлы. С момента рождения "отчужденного утопического духа" вместе с ним родился и антиутопический дух [6].

Двадцатый век в России был полон поворотов, начиная с Октябрьской революции в начале века, плановой экономики в середине века и заканчивая распадом Советского Союза в конце века. Бурное состояние общественной жизни неизбежно отражается в идеалогии и литературе. Люди стремились к утопической жизни и пытались построить "реальный" утопический мир. Но путь к утопическому миру многотруден. Некоторые проницательные и дальновидные писатели увидели скрытые проблемы в нынешней социальной ситуации и предупредили о том, что может произойти в будущем в соответствии с социальной реальностью. Эти работы представляют собой критику государственной системы ложных гуманитарных принципов, выражают протест против насилия, абсурдных социальных систем, лишения прав личности и т.д. После ужасов сталинской диктатуры 1930-1950-х годов и последовавшей за ними краткой "оттепели" советское общество впало в состояние полной духовной атрофии в новом, так называемом "пост-авторитарном обществе".

Народ в Советском Союзе в "пост-авторитарную эпоху" жил в сером мире. Повышенные идеалистические страсти народа угасли, а флаг псевдоидеализма больше не поднимал дух людей. Таким образом под ореолом мифологии, распространяемой советской властью началась серая жизнь народа. «Кысь» – это "антиутопическое" отражение именно такой жизни.

Заключение

Татьяна Толстая – выдающийся представитель постмодернистской литературы, она создала своеобразный художественный мир неповторыми зрениями и творческими приёмами. Её произведение «Кысь» – постмодернистский антиутопический роман, который обладает огромной литературной стоимостью. Постмодернистские особенности в романе заключается в том, что в нем множество постмодернистских творческих приёмов и многообразные элементы постмодернизма. Особую роль в романе «Кысь» играет деконструкция, которая позволяет автору раскрыть образ типичного человека из нового антиутопического общества. Интертекстуальность важна в тексте романа. Она определяет художественное сознание автора, выступает универсальным способом построения постмодернистского текста, формирует его структуру и содержание, является специфическимсредством выражения.

Литература

1. Толстая Т.Н. Кысь: роман. М.: Эксмо, 2003. 320 с.

2. Цуркан В.В. Игровое начало в творчестве Татьяны Толстой В.В. Цуркан // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе: сб. док. междунар. конф. Магнитогорск: Изд-во МаГУ. 2003. С. 486 – 453.

3. Десятов В.В. Русские постмодернисты и В.В. Набоков: интертекстуальные связи: дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2004. 439 с.

4. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 329 с.

5. Дебор Ги. Общество спектакля: пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М.: Логос, 1999. 224 с.
6. Frederic Jameson. Archaeologies of the Future: The Desire Called Utopia and Other Science Fictions. London: Verso, 2005. 431 p.

References

1. Tolstaja T.N. Kys': roman. M.: Jeksmo, 2003. 320 s.
2. Curkan V.V. Igrovoe nachalo v tvorchestve Tat'jany Tolstoj V.V. Curkan. Intertekst v hudozhestvennom i publicisticheskom diskurse: sb. dok. mezhdunar. konf. Magnitogorsk: Izd-vo MaGU. 2003. S. 486 – 453.
3. Desjatov V.V. Russkie postmodernisty i V.V. Nabokov: intertekstual'nye svjazi: dis. ... d-ra filol. nauk. Barnaul, 2004. 439 s.
4. Il'in I.P. Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm. M.: Intrada, 1996. 329 s.
5. Debor Gi. Obshhestvo spektaklja: per. s fr. C. Ofertasa i M. Jakubovich. M.: Logos, 1999. 224 s.
6. Frederic Jameson. Archaeologies of the Future: The Desire Called Utopia and Other Science Fictions. London: Verso, 2005. 431 p.

***

ANALYSIS OF POSTMODERN FEATURES IN THE NOVEL “KYS” BY T.N. TOLSTAYA

U Yantin,
East China Pedagogical University, China

Abstract: post-communism is a strong ideological orientation that will contribute to the development of literature, to a large extent affects the reform of social thinking. Postmodernism is a wonderful literary beauty in Russia, and it plays an important role in the development of Russian literature. Postmodern literature in Russia flourished at the end of the last century due to its “absurd and bizarre” style of language and rich use of stylistic techniques. The postmodern novel "Kys" by T. Tolstaya is an "encyclopedia of Russian life," etc. Tolstaya was awarded the Triumph Literary Prize in 2001 in Russia for this novel. Each chapter of the novel is named after the letters of the Old Slavic alphabet, the whole novel is saturated with postmodern features and styles. The book also created a real model of Russian history and culture. As a representative of Russian postmodernism, in the novel "Kys" Russian writer T. Tolstaya describes the unusual psychology of the Russian people in the era of reforms through the use of postmodern literary techniques, especially intertextuality and deconstruction, reveals the lost morality and humanity of the people during social reforms, expresses hope to restore Russian traditional culture. This article briefly analyzes the text of the novel "Kys" by T. Tolstaya from the point of view of postmodernism.
Keywords: postmodernism, intertextuality, deconstruction, "Kys"

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ЗАРУБЕЖНОЙ СТРАНЫ В РОССИЙСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИАОБРАЗА КИТАЯ)

Лапко А.В., старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: сегодня СМИ играют важную роль в социально-политических коммуникациях, создаваемая ими медиакартина действительности в значительной степени влияет на аудиторию, общественное мнение, на восприятие образа государства широкой международной общественностью и соответственно на продвижение и поддержку значимых политических решений и международных программ. Соседними странами, чьи отношения в последнее время развиваются быстрыми темпами, являются Россия и Китай. В условиях открытости и развития информационных технологий, растущего напряжения международной обстановки особенно важным становится формирование во внешнем и внутреннем информационном пространстве положительного образа государства-партнера, обеспечение взаимопонимания и диалога культур и наций для построения оптимального и эффективного взаимодействий между государствами. Необходимость изучения особенностей репрезентации образа зарубежной страны обусловлена влиянием СМИ на восприятие общественностью политической реальности и политическое поведение. Особенности репрезентации образа Китая в российских СМИ рассматривается автором в контексте современной международной обстановки, роли медиа в системе политических коммуникаций, в современных международных отношениях, интенсификации процессов медиатизации политической деятельности и растущей ролью медиадискурса в формировании картины мира в массовом сознании. В статье выявляются основные методы, приемы и тактики, используемые СМИ для репрезентации образа зарубежного государства в позитивном, нейтральном и негативном ключе, а также обозначается их роль в моделировании информационных процессов. Материалом исследования стали 712 публикаций федеральных, наиболее цитируемых, по данным аналитической системы «Медиалогия», российских СМИ: РИА «Новости», «Известия», МИА «Россия сегодня», «Российская газета», ИА «ТАСС», «Газета.Ru», опубликованные с 1 января 2021 по 15 мая 2022 гг.

Ключевые слова: медиаобраз, медиареальность, медиадискурс, политические коммуникации, репрезентация образа государства, тактики репрезентации образа, Китай

Функционирование современных политических институтов сегодня связано с информационной поддержкой СМИ, которые играют важную роль в распространении информации и формировании общественного мнения и являются организаторами информационных потоков. Как отмечает А. С. Тетдоева, «одна из доминирующих тенденций современного общественного развития – все более активное воздействие СМИ на ход и содержание политического процесса, формирование и функционирование механизма власти» [17, с. 63]. СМИ не только передают, но и создают информацию, являются каналом, формирующим ценностные позиции и ориентации граждан. При этом они могут не ограничиваться локальным или национальным пространством и аудиторией, выступая в качестве акторов, оказывая существенное влияние на мировое общественное мнение, национальную и мировую политику, формируя определенный образ социального мира – медиаобраз. Образ играет активно-действенную роль, регулирует поведение, осуществляет функции управления действиями как во внутреннем, так и во внешнем информационном пространстве. Под образами (любого порядка) М.Г. Швецова понимает только «отраженные» в сознании участников коммуникации с разной степенью адекватности фрагменты реальности. Образ страны она определяет как знаковую модель, «опосредующую представления о национальной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения», и отмечает, что не всегда данный образ «соответствует реальному положению дел и объективным показателям национального развития» [20, с. 288].

Как коммуникативная единица образ включает в себя индивидуальные (персональные), социальные и символические блоки [4]. Медиаобраз государства может выстраиваться с использованием разных комбинаций относящихся к разным блокам компонентов: условно-статических, к которым относятся ресурсный потенциал, культурное наследие, государственное устройство, геополитические и другие характеристики; условно-динамических, включающие морально-нравственные аспекты, социально-психологические настроения общества, правовые нормы и другие параметры [4]. Особое значение приобретает социальный блок характеристик образа стран, так как он наиболее тесно связан с процессами взаимодействия между государствами [4]. При этом важно понимать, что репрезентация образов зарубежных стран, участников международных отношений и их описание опосредовано особенностями идентичностей государств, осуществляющих взаимодействие в конкретной ситуации [7, с. 256]. Компонентом конструируемых образов также являются и образы политических лидеров государства – представления о личностных качествах политика, связанные с одобрением или неодобрением политической деятельности лидера. «Каждый из ком-

понентов образа может характеризоваться позитивной, негативной или амбивалентной эмоциональной окрашенностью» [7, с. 257].

Исследуя способы репрезентации государства в СМИ, Ц. Цао выделяет три группы тактик репрезентации: нейтральные, позитивные и негативные. Нейтральные тактики могут использоваться в разных контекстах и создавать как позитивный, так и негативный медиаобраза. К ним исследователь относит апелляцию к авторитету, информирование, обещание, персонификацию, позиционирование, предложение, прогнозирование, сравнение. Позитивные тактики – апелляция к успеху, жертва, интеракция, оправдание, открытость, партнерство, активность, помощь, рынок сбыта, сближение, эмпатия – формируют позитивный медиаобраз. К негативным тактикам, используемым для формирования негативного медиаобраза, Ц. Цао относит дискредитацию, косвенное обвинение, превосходство, прямое обвинение [18, с. 376].

Используя различные тактики, репрезентуя образ зарубежного государства с использованием различных компонентов конструируемого медиаобраза, СМИ способны создавать возможности или препятствия для развития международных отношений, реализации интересов страны как во внутреннем, так и во внешней политике.

Китай – один из главных стратегических партнеров России, отношения с которым сегодня активно развиваются по нескольким направлениям. Российская Федерация и Китайская народная республика поддерживают друг друга в международном пространстве, выражая поддержку принимаемым решениям или сохраняя нейтралитет. Взаимоотношения двух стран имеют многовекторную направленность и затрагивают разные сферы жизни народов двух стран. Отечественные СМИ внимательно следят за событиями, явлениями и процессами, происходящими в КНР, освещают различные аспекты сотрудничества России и КНР. Отношения государств развиваются динамично и поэтому интерес СМИ к Китаю и к их совместной деятельности, в частности, непрерывно растет. Так, например, в апреле 2021 года было опубликовано около 430 журналистских публикаций о Китае и российско-китайских отношениях, в апреле 2022 года насчитывалось уже около 690 материалов, связанных с данной темой.

Структурными элементами медиаобраза Китая являются образы политических лидеров КНР, различные грани экономического сотрудничества (объем привлекаемых инвестиций, данные о товарообороте стран, совместные экономические проекты), эффективность властной конструкции обоих государств и особенности управления страной, в том числе освещение схожей политики принятия внешнеполитических решений: поддержка общей борьбы с коронавирусной инфекцией COVID-19, борьба с политизацией спорта (в контексте освещения Олимпиады-2022), тема военной спецоперации на Украине и ее влияние на российско-китайские отношения, освещение внутренней политики Китая, касающейся прав и свобод человека. К основным структурным элементам медиаобраза Китая и российско-китайских отношений также относятся совместные военные учения, национальное и культурное наследие народов и интеграция культуры РФ и КНР, которое отражается через сотрудничество в гуманитарной сфере: совместные образовательные проекты, медиасотрудничество, интерес к странам, как туристическим объектам, заинтересованность народов традициями и обычаями друг друга.

В центре внимания отечественных СМИ чаще всего оказываются политические лидеры Китая, председатель Китая Си Цзиньпин, министр иностранных дел Ван И, а также министры профильных ведомств в экономической, социальной, культурной сферах представляющие государство на мировой арене и выступающие одним из основных медийных конструктов, из которых складывается медиобраз Китая и взаимоотношений России и КНР. При представлении лидеров государства используется нейтральная тактика номинации (персонификации), таким образом качества и характеристики отдельного представителя государства переносятся на общий медиаобраз страны, позволяя сделать мнение, принадлежащее конкретному лицу, более приближенным к аудитории, вызывающим большее доверие. Важно, что выбранная тактика персонификации является нейтральной и поэтому воспринимается аудиторией как факт, не вызывающий противоречий и негативных эмоций.

Особое внимание российские журналисты уделяют образу председателя КНР Си Цзиньпину, который прилагает усилия для того, чтобы страна развивалась и преуспевала во всех сферах общественной жизни. Глава государства описан в основном через положительную тактику «апелляция к успеху», что помогает обосновать его крепкие партнерские отношения с президентом России и показать, почему двум странам удается успешно сотрудничать в разных сферах. Повысить имидж председателя КНР помогает также позитивная оценка его деятельности в политике поощрения малого и среднего бизнеса, по контролю над финансовым рынком, регулированию цен и борьбе с коррупцией. Через лидера КНР отечественные СМИ стараются показать разносторонность во взаимодействии государств и отразить высокий уровень развития отношений. Для этого применяются условно-динамичные характеристики, каса-

ющиеся деятельности общественно-политических объединений, одним из которых является проект «Один пояс – один путь», идею которого предложил сам председатель в 2010-х годах. Данная инициатива позиционируется как «связующее звено» между Китаем и другими странами. Проект рассматривается как «новая модель экономического партнерства», в том числе с Россией [15].

Другой распространенной положительной тактикой, через которую описан лидер КНР, является «партнерство». Журналисты используют прием сравнения двух лидеров, В. Путина и Си Цзиньпина. Он помогает показать не отличия личностей, а их похожие взгляды на многие вопросы внутренней и внешней политики, на способы управления государством [3]. Здесь же применяется жанровая тактика. Нередко используется жанр интервью, позволяющий передавать информацию от первого лица и формировать большее доверие аудитории к сказанному. Журналисты задают вопросы высшим политическим деятелям, сформулированные с использованием выборочного подбора информации. Так обсуждаются перспективные и успешные стороны сотрудничества России и Китая, проблемы практически не затрагиваются или обсуждаются в меньшем объеме.

Т.Э. Гринберг указывает на значимость условно-динамичных характеристик при формировании медиаобразов государств. К одной из них относится устойчивость экономики, оцениваемая комплексом показателей динамики ВВП, уровня доходов на душу населения, объема привлекаемых инвестиций, финансовой обеспеченности бюджетов [4].

Российские журналисты отмечают преимущества экономики КНР, занимающей второе место в мире, уступая первенство своему торговому конкуренту США, используются положительные тактики «апелляция к успеху» и «оправдание», которые помогают на основе подбора положительных фактов изменить образ страны с «мировой фабрики» по производству разнообразных, но часто некачественных товаров, копирующих известные марки, на производителя высокотехнологичных продуктов с собственными знаменитыми брендами [5]. СМИ объясняют причину успехов Китая в экономике, показывают, как новые экономические модели развития, установленные в стране, могут отразиться на российско-китайских отношениях. В данном случае используется положительная тактика «партнерство», в рамках которой нередко применяется прием выборочного подбора информации, метод контраста. Используются факты, экспертное мнение, которые показывают взаимовыгодные, равноправные отношения России и Китая, отражена большая роль РФ во всех сферах взаимодействия с КНР, на фоне чего информация об асимметрии китайско-российских экономических отношений практически не наблюдается. То есть недостатки, которые присутствуют в одних экономических отраслях сотрудничества, компенсируются другими, более успешными [5].

СМИ используют позитивную статистику, чтобы показать увеличение товарооборота между КНР и РФ. Применяется нейтральная тактика «прогнозирование», показывающая, что торговые отношения имеют большой потенциал и товарооборот будет только повышаться [19]. Так складывается образ Китая как надежного торгового партнера, с которым сложились прочные и длительные экономические отношения.

Однако в отношениях КНР и РФ существуют проблемные и спорные вопросы, касающиеся экономического сотрудничества, поэтому СМИ высказывают некоторые опасения относительно дальнейшего взаимодействия государств. Но нейтральные тактики, используемые журналистами, снимают эти опасения. Для этого применяются тактики «информирование», при которой информация не содержит оценочной лексики, «обещание», благодаря которой государства обещают разрешить имеющиеся разногласия и проблемы, и «прогнозирование», содержащая положительные перспективы экономического сотрудничества. СМИ предоставляют сведения, которые становятся основой для рассуждений и предвидения изменений экономической обстановки.

Проблемы в экономическом сотрудничестве государств граничат с важной политической проблемой, которая становится фактором, влияющим на репрезентацию образа Китая и российско-китайских отношений – специальная военная операция на Украине. Многие страны ввели серьезные ограничения по отношению к РФ и наложили рекордное количество санкций, а Генассамблея ООН приняла западную резолюцию по Украине, которая возложила на Россию ответственность за сложившийся кризис. Это послужило поводом для большого количества опасений, прогнозов, а также ложных (фейковых) новостей в СМИ. Журналисты стараются опровергать ложные слухи и объективно рассматривать дальнейшие взаимодействия Китая и России в связи со сложившейся ситуацией, используя нейтральные тактики «информирование», «прогнозирование», «персонификация».

Среди опасений, которые существуют и могут возникнуть в российско-китайских отношениях, СМИ пишут о проблемах, связанных с продажей энергоресурсов, так как в сложившейся напряженной обстановке главным покупателем угля, газа и некоторых других товаров могут остаться в ос-

новном азиатские страны, среди которых лидерами остаются КНР и Индия. Для прогнозирования дальнейшего экономического взаимодействия России и Китая используется метод экспертного мнения. Некоторые эксперты–предполагают, что Китай будет пользоваться сложным экономическим положением России и диктовать свои условия [10]. Также отмечаются проблемы с логистикой, которые могут возрасти со временем [1]. Но, несмотря на данные прогнозы, использование в тексте мнений экспертов позволяет СМИ практически не применять негативные тактики в сообщениях и избежать резкой негативной реакции общества, сохранив образ Китая, как дружественного по отношению к России государства.

Подобные опасения также нейтрализуются положительными тактиками «открытости» и «оправдания», в результате чего, угрозы экономического давления с китайской стороны рассматриваются как маловероятные. В пример приводятся другие преимущества сотрудничества, благодаря которым экономические взаимодействия двух государств остаются выгодными. На уровне языковых средств используются противопоставления: «а», «но», «вот», «зато», «однако». Так, более привлекательные факты доминируют над отрицательными или нейтральными [10]. Это отражает желание журналистов сохранить дружественные отношения с КНР, что в большей степени может быть связано с приверженностью СМИ государственному внешнеполитическому курсу относительно российско-китайского сотрудничества и формированию соответствующей модели мышления и поведения, направленной на поддержание партнерских связей с КНР.

Аналогичные тактики используются при описании технологической сферы, в которой сотрудничают Россия и Китай, и являющейся еще одним медийным конструктом медиаобраза КНР и российско-китайских отношений. Одним из обсуждаемых вопросов в этой области стало прекращение заключения новых контрактов на поставки в Россию оборудования одной из крупнейших мировых компаний в сфере телекоммуникаций, принадлежащей Китаю – Huawei. Используется положительная тактика «оправдание» по отношению к Китаю и негативная тактика «обвинение» по отношению к США. Невозможность поставок продукции связывается с санкциями США, так как американские технологии используются при производстве китайского оборудования. На создание положительного образа Китая в рамках тактики «оправдание» работает манипулятивный метод утвердительных заявлений, представленных в качестве факта, не требующего доказательств и прием экспертного мнения. Благодаря этому проблемная ситуация не рассматривается как присоединение китайских компаний к западным санкциям, журналисты пытаются показать желание КНР продолжить сотрудничество с Россией [8].

Одним из главных структурных элементов, репрезентующим образ Китая в анализируемый в СМИ период, также являлась проблема коронавирусной инфекции COVID-19, которая значительно повлияла на все сферы жизни общества. В российских СМИ применяются нейтральные тактики «позиционирования» и «прогнозирования». В публикациях также используется прием пугающих тем и сообщений, который сглаживается нейтральными тактиками. Так, журналисты сообщают, в том числе через экспертное мнение, о том, что строгие карантинные ограничения, регулярно вводимые Китаем из-за коронавирусной инфекции, могут привести к негативным экономическим изменениям в российско-китайских отношениях. Затем, используя тактику «прогнозирование» и прием «позиционирование», СМИ формируют положительный образ КНР, способного мобильно справляться со сложной эпидемиологической ситуацией, удерживая ее под строгим контролем. Одновременно исчезают опасения о влиянии закрытости Китая на экономику других стран, и негативная реакция аудитории уменьшается [9].

Через положительные тактики «апелляция к успеху» и «интеракция», журналисты отразили взаимодействие стран в таких областях, как искусственный интеллект, космос, физика, новые материалы [2]. Стоит отметить, что при отражении взаимодействия стран в сфере технологий, в частности, в вопросах кибернетики, Китай предстает отчасти как закрытая страна. КНР сосредоточены на кибербезопасности, развивают национальные социальные сети и запрещают некоторые международные [11]. Несмотря на развитие высоких технологий в КНР при рассмотрении в отечественных СМИ данной области используется положительная тактика «апелляция к успеху» по отношению к достижениям России и положительная тактика «помощь» по отношению к Китаю.

Важным конструктом при отражении в СМИ образа государства и международных отношений Т.Э. Гринберг указывает характеристику функций, полномочий и механизмов государственного регулирования различных областей и сфер деятельности в государстве (оценку эффективности властной конструкции), отражающих динамику и особенности взаимодействия государств [4]. В связи с этим СМИ уделяют внимание как российско-китайским отношениям, так и сотрудничеству КНР с другими государствами. Интерес ко внутренней и внешней политике Китая вполне оправдан, от этих изменений в том числе зависят даль-

нейшие планы по сотрудничеству между РФ и КНР. Журналисты рассматривают и отношения России с другими странами в контексте того, как это может отразиться или уже влияет на российско-китайское сотрудничество. Так главной темой, обсуждаемой СМИ особенно часто с февраля 2022 года, стала ранее указанная спецоперация на Украине, проводимая Россией, и реакция стран Запада, в частности, США на эти действия.

В этих условиях придается особое значение роли Китая как союзника и партнера, который в основном разделяет взгляды российской стороны. Отношения двух государств позиционируются как «гарант обеспечения безопасности во всем мире», отмечается единство взглядов на большинство вопросов. В этом случае самыми используемыми тактиками являются речевое стимулирование, способствующее кооперации, указание на непринадлежность к группе «других», противопоставление групп «мы» в лице РФ и КНР, и «они» в лице стран Запада. Одновременно используется негативная тактика «обвинение» при освещении отношений между Россией и США, связанных с санкциями, под которые постоянно попадает Россия, что и является причиной негативной реакции журналистов. При этом данная тактика часто соединяется с позитивными тактиками «сближение» и «помощь» по отношению к Китаю, которые в вопросах противостояния РФ и США обычно поддерживают Россию [16].

При этом, если с началом спецоперации в феврале 2022 года по отношению к Китаю журналисты использовали нейтральные тактики информирования, описывая нейтралитет позиции КНР в российско-украинском вопросе, то в последующих публикациях стали чаще наблюдаться положительные тактики «сближения» и «партнерства», «кооперации», Китай стал активнее поддерживать Россию в этом вопросе, что связано с давлением и угрозами наложения санкций на КНР со стороны США. По отношению к американской стороне все чаще используются тактики «обвинения» и «осмеяния» [12].

Чтобы поддержать союзнические отношения и объяснить внешнеполитические действия Китая, его нейтралитет в российско-украинском вопросе, используется метод исторических аналогий. Через условно-статичные объективные характеристики национального и культурного наследия общества формируется образ страны, которая всегда сдержанно, без проявления эмоций реагирует на происходящие события, объективно оценивает ситуацию и старается держать нейтралитет [13]. Данный метод, сочетаясь с тактикой «оправдание», помогает сохранить позитивные взаимоотношения России с Китаем и избежать общественной критики и протестных настроений, в которых могло бы быть высказано недовольство тем, что Китай не поддерживает Россию во внешнеполитических вопросах.

При этом отношения между США и Китаем также находятся в напряженном состоянии. Торговая война между двумя самыми сильными экономиками мира является причиной многих разногласий. Российские СМИ в этом вопросе поддерживают китайских соседей, используются тактики «оправдание», «сближение». Через цитаты экспертов проявляется тактика «обвинение», направленная на американскую сторону, в частности на президента США [6]. Таким образом, российские СМИ формируют образ общего врага, в лице США и стран Запада, против которых выступают крепкие союзнические отношения Китая и России. То есть используется манипулятивный метод мифологизации, который транслирует аудитории определенную модель восприятия конкретных стран и внедряет в сознание мысль о том, что Россия и Китай – это «добро», которое стремится установить мир и безопасность, а значит делает все для блага народа, тем самым повышая имидж собственной страны и государства-соседа. США в данном случае – это образ «зла», которое на самом деле нарушает демократические ценности и старается установить свой порядок. На этом фоне повышается имидж РФ и КНР и их совместной деятельности.

Медиаобраз Китая в российских СМИ также раскрывается в материалах об Олимпиаде в Пекине, о сотрудничестве в сфере спорта, образования, военной, туристической и культурной сферах, о внутренней политике КНР, проблемах Тайваня, Синьцзян-Уйгурского автономного района, подконтрольного КНР. Журналистами в этих публикациях также используются преимущественно нейтральные («персонификация», «позиционирование», «информирование», «апелляция к авторитету», «прогнозирования») и позитивные тактики («партнерство», «апелляция к успеху», «оправдание», «активность», «помощь», «интеракция», «сближение»), применяется негативная тактика «превосходство», широкий спектр приемов и способов конструирования образов [14, с. 143-147].

Российские СМИ, представляя образ Китая, используют условно-статичные характеристики: территория, история, культура стран, и условно-динамичные: экономические показатели, государственное устройство, социально-психологические настроения в обществе. Это позволяет создать многомерный образ зарубежного государства, рассмотреть наибольшее количество аспектов в российско-китайских отношениях и максимально воздействовать на аудиторию. Во всех областях

взаимодействия образ Китая и российско-китайских отношений в целом рассматриваются как дружественные и перспективные, критики и негативных публикаций значительно меньше, что может говорить о приверженности СМИ государственным внешнеполитическим интересам и поддержанию дружественного образа государства-соседа, партнера.

Таким образом, в представлении российского потребителя медиаконтента может сложиться несколько основных характеристик КНР и российско-китайских отношений. Китай и Россия – это надежные политические союзники, готовые расширять сферы взаимодействия. Страны позиционируются как «гарант обеспечения безопасности во всем мире», выступают в образе защитников, отказывающихся от конфронтации и поддерживающих стабильную обстановку в мире. Они противостоят США и странам Запада, стремящимся дестабилизировать российско-китайские отношения. Экономическое взаимодействие России и Китая стабильно развивается в промышленности, энергетике, сельском хозяйстве, инновациях. В то же время Китай – жесткий и рациональный партнер, с которым необходимо быть осторожнее в торгово-экономическом сотрудничестве. Китай и Россия готовы поддерживать друг друга в сложных ситуациях, совместно находить решения проблем, развивать гуманитарные связи. Оба народа интересуются культурой, традициями страны-соседа и стремятся посетить ее не только как туристы, но и в образовательных целях.

Распространенными тактиками репрезентации образа КНР являются «партнерство», «активность», «оправдание», используется тактика заголовков с положительным значением. Распространенными являются сообщения, основанные на персонификации. Главными участниками многих событий выступают политические лидеры государства, что подтверждает стабильность и прочность отношений на высшем уровне.

Формирование медиаобраза Китая и описание российско-китайских отношений в изданиях реализуется через жанровую тактику. Часто используются информационные (заметка, информационный отчет, комментарий) и аналитические жанры (статья, интервью, комментарий, прогнозы). Информирование носит нейтральный характер, но факты в целом отражают позитивные взаимодействия. Аналитика включает тактики «контраста фактов», прогнозирование, прием пугающих тем и сообщений. Так, даже если в СМИ возникают опасения и проблемные вопросы, то негативные факты предшествуют позитивным, в результате чего нейтрализуется отрицательная информация. Дружественность стран формируется через неприсоединение к группе «других», через противопоставление группы «мы» в лице России и Китая и группы «они» в лице стран Запада. По отношению к РФ и КНР употребляется лексика с семантикой единения и кооперации. Нередко журналисты используют манипулятивные технологии, апеллируют к эмоциям, к важным для каждого человека ценностям мира, добра, справедливости, уважения в контексте российско-китайских отношений.

СМИ отражают способность конструирования взаимовыгодных и дружественных отношений между государствами, формируя соответствующее восприятие и модели поведения аудитории. Всестороннее отражение сотрудничества России и Китая убеждает аудиторию в обширных связях между государствами и влияет на дальнейшее сотрудничество между странами на уровне взаимодействия политических лидеров и на уровне межличностного общения. Однако сотрудничество развивают преимущественно официальные СМИ. В результате чего журналисты чаще всего освещают наиболее значимые события, формируя у аудитории государственное мышление. Между тем в массовом сознании по-прежнему может оставаться множество стереотипов, которые необходимо преодолевать в рамках информационной повестки дня.

В настоящее время СМИ могут не только акцентировать внимание общества на важных событиях, но и создавать новую реальность в пространстве международных отношений, формировать мировое общественное мнение. Поэтому особенно значимым становится способ интерпретации медиа различных событий. От их представления зависит облик, имидж страны на международной арене. СМИ являются и главным источником сведений о внутренней и внешней политике государств, уровне экономического развития, степени внедрения технологических инноваций, национальной культуре и других аспектах, которые являются структурными элементами, позволяющими сформировать полноценный медиаобраз страны.

При этом совершенствование информационных технологий повысило возможности информационно-психологического воздействия на аудиторию, формируя мнение широкой общественности, элит и мирового сообщества, что может быть использовано акторами международных отношений в качестве инструмента для ведения не только дружественной, но и конфронтационной политики. СМИ могут при этом отстаивать собственные интересы или интересы групп, институтов, общества в целом, могут как позитивно влиять на ситуацию, приводя к деэскалации конфликтов, разногласий, так и приводить к их обострению. Для этого СМИ используют специальные приемы, такие как вве-

дение определенного тематического дискурса, особенности языковой среды, нейтральные, позитивные и негативные тактики репрезентации государств, манипулятивные технологии. Так медиа не только информируют общественность о происходящем, но и воздействуют на мнение населения, его социализацию, а также выполняют регулятивную функцию, отражающую их взаимодействие с социальными институтами для совместного участия в политическом и социальном управлении.

Литература

1. Акулов А. «Есть куда расти». Заменит ли Азия нефтяные рынки ЕС и США // Газета.ru 2022. 18 мар. URL: https://www.gazeta.ru/business/2022/03/18/14644081.shtml (дата обращения: 30.04.2022)
2. Виртуальные подруги и наука на Луне. Совместная работа ученых РФ и КНР // РИА «Новости». 2021. 20 июн. URL: https://ria.ru/20210620/kitay-1737790455.html (дата обращения: 27.04.2022)
3. Герейханова А. Путин и Си Цзиньпин выступили с заявлением по международным проблемам // Российская газета. 2022. 6 фев. URL: https://rg.ru/2022/02/06/putin-i-si-czinpin-vystupili-s-zaiavleniem-po-mezhdunarodnym-problemam.html (дата обращения: 29.04.2022)
4. Гринберг Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивистской модели // Медиаскоп. 2008. № 2. С. 252. URL: http://www.mediascope.ru/node/ (дата обращения: 20.01.2022)
5. Двойная циркуляция. Зачем Китаю высокие зарплаты и новые технологии // РИА «Новости». 2021. 5 июн. URL: https://ria.ru/20210605/kitay-1735770770.html (дата обращения: 28.04.2022)
6. Заквасин А., Комарова Е. «Неразумное подавление»: могут ли Китай и США преодолеть противоречия при администрации Байдена // МИА «Россия сегодня». 2021. 8 мар. URL: https://russian.rt.com/world/article/840228-kitai-ssha-vmeshatelstvo-otnosheniya-baiden (дата обращения: 27.04.2022)
7. Киселев И.Ю. Проблема образа государства в международных отношениях: конструктивистская парадигма // Политическая экспертиза: Политэкс. 2007. Т. 3. № 3. С. 253 – 260.
8. Кодачигов В. Китайское предубеждение: Huawei отказалась от новых контрактов в РФ // Известия. 2022. 1 апр. URL: https://iz.ru/1314179/valerii-kodachigov/kitaiskoe-predubezhdenie-huawei-otkazalas-ot-novykh-kontraktov-v-rf (дата обращения: 30.04.2022)
9. Лесных А. Вереница бед: локдаун в Китае станет испытанием для экономики России // Известия. 2022. 15 апр. URL: https://iz.ru/1320067/aleksandr-lesnykh/verenitca-bed-lokdaun-v-kitae-stanet-ispytaniem-dlia-ekonomiki-rossii (дата обращения: 30.04.2022)
10. Лесных А. Заводам корм: российские угольщики развернулись на Восток // Известия. 2022. 26 апр. URL: https://iz.ru/1325627/aleksandr-lesnykh/zavodam-korm-rossiiskie-ugolshchiki-razvernulis-na-vostok (дата обращения: 30.04.2022)
11. Маслов А. Перспективы и вызовы цифровому будущему // Российская газета. 2021. 15 июл. URL: https://rg.ru/2021/07/15/pozicii-rossii-i-kitaia-po-voprosam-kiberbezopasnosti-vo-mnogom-sovpali.html (дата обращения: 29.04.2022)
12. МИД Китая высмеял призывы США принять чью-либо сторону // РИА «Новости». 2022. 9 апр. URL: https://ria.ru/20220403/prizyvy-1781502164.html (дата обращения: 28.04.2022)
13. МИД Китая назвал свою позицию по Украине объективной и справедливой // РИА «Новости». 2022. 20 мар. URL: https://ria.ru/20220320/kitay-1779098767.html (дата обращения: 28.04.2022)
14. Осташкина Д.Э., Чередниченко Л.В. Способы и приемы конструирования международных отношений в СМИ // Материалы секционных заседаний 62-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет; ред. Коллегия; отв. ред. А.В. Казарбин. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2022. С. 143 – 147.
15. Путь в будущее. Инициатива КНР помогает бороться с последствиями пандемии // РИА «Новости». 2021. 3 авг. URL: https://ria.ru/20210803/pandemiya-1744183845.html (дата обращения: 28.04.2022)
16. Сергеев А.В. МИД КНР заявили, что США не стоит пытаться портить отношения России с Китаем // Газета.ru. 2022. 15 апр. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/04/15/17573858.shtml?updated (дата обращения: 30.04.2022)
17. Тетдоева А.С. Политическая коммуникация и роль СМИ в ее осуществлении // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2010. Т. 190. С. 62 – 66.
18. Цао Ц. Особенности формирования медиаобраза Китая в массовых и деловых СМИ Евразийского экономического союза // Журналістыка-2019: стан, праблемы і перспективы. 2019. С. 375 – 380.

19. Цегоев В., Иванов В., Свинова Е. «Побили рекордные показатели»: за счет чего увеличивается товарооборот между Россией и Китаем // МИА «Россия сегодня». 2021. 15 дек. URL: https://russian.rt.com/business/article/938975-rossiya-kitai-torgovlya-rekord (дата обращения: 30.04.2022)

20. Швецова М.Г. Роль СМИ в конструировании образа страны // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3 (37). С. 288 – 298.

References

1. Akulov A. «Est' kuda rasti». Zamenit li Azija neftjanye rynki ES i SShA Gazeta.ru 2022. 18 mar. URL: https://www.gazeta.ru/business/2022/03/18/14644081.shtml (data obrashhenija: 30.04.2022)

2. Virtual'nye podrugi i nauka na Lune. Sovmestnaja rabota uchenyh RF i KNR. RIA «Novosti». 2021. 20 ijun. URL: https://ria.ru/20210620/kitay-1737790455.html (data obrashhenija: 27.04.2022)

3. Gerejhanova A. Putin i Si Czin'pin vystupili s zajavleniem po mezhdunarodnym problemam. Rossijskaja gazeta. 2022. 6 fev. URL: https://rg.ru/2022/02/06/putin-i-si-czinpin-vystupili-s-zaiavleniem-po-mezhdunarodnym-problemam.html (data obrashhenija: 29.04.2022)

4. Grinberg T.Je. Obraz strany ili imidzh gosudarstva: poisk konstruktivistskoj modeli. Mediaskop. 2008. № 2. S. 252. URL: http://www.mediascope.ru/node/ (data obrashhenija: 20.01.2022)

5. Dvojnaja cirkuljacija. Zachem Kitaju vysokie zarplaty i novye tehnologii. RIA «Novosti». 2021. 5 ijun. URL: https://ria.ru/20210605/kitay-1735770770.html (data obrashhenija: 28.04.2022)

6. Zakvasin A., Komarova E. «Nerazumnoe podavlenie»: mogut li Kitaj i SShA preodolet' protivorechija pri administracii Bajdena. MIA «Rossija segodnja». 2021. 8 mar. URL: https://russian.rt.com/world/article/840228-kitai-ssha-vmeshatelstvo-otnosheniya-baiden (data obrashhenija: 27.04.2022)

7. Kiselev I.Ju. Problema obraza gosudarstva v mezhdunarodnyh otnoshenijah: konstruktivistskaja paradigm. Politicheskaja jekspertiza: Politjeks. 2007. T. 3. № 3. S. 253 – 260.

8. Kodachigov V. Kitajskoe predubezhdenie: Huawei otkazalas' ot novyh kontraktov v RF. Izvestija. 2022. 1 apr. URL: https://iz.ru/1314179/valerii-kodachigov/kitaiskoe-predubezhdenie-huawei-otkazalas-ot-novykh-kontraktov-v-rf (data obrashhenija: 30.04.2022)

9. Lesnyh A. Verenica bed: lokdaun v Kitae stanet ispytaniem dlja jekonomiki Rossii. Izvestija. 2022. 15 apr. URL: https://iz.ru/1320067/aleksandr-lesnykh/verenitca-bed-lokdaun-v-kitae-stanet-ispytaniem-dlia-ekonomiki-rossii (data obrashhenija: 30.04.2022)

10. Lesnyh A. Zavodam korm: rossijskie ugol'shhiki razvernulis' na Vostok. Izvestija. 2022. 26 apr. URL: https://iz.ru/1325627/aleksandr-lesnykh/zavodam-korm-rossiiskie-ugolshchiki-razvernulis-na-vostok (data obrashhenija: 30.04.2022)

11. Maslov A. Perspektivy i vyzovy cifrovomu budushhemu. Rossijskaja gazeta. 2021. 15 ijul. URL: https://rg.ru/2021/07/15/pozicii-rossii-i-kitaia-po-voprosam-kiberbezopasnosti-vo-mnogom-sovpali.html (data obrashhenija: 29.04.2022)

12. MID Kitaja vysmejal prizyvy SShA prinjat' ch'ju-libo storonu. RIA «Novosti». 2022. 9 apr. URL: https://ria.ru/20220403/prizyvy-1781502164.html (data obrashhenija: 28.04.2022)

13. MID Kitaja nazval svoju poziciju po Ukraine ob#ektivnoj i spravedlivoj. RIA «Novosti». 2022. 20 mar. URL: https://ria.ru/20220320/kitay-1779098767.html (data obrashhenija: 28.04.2022)

14. Ostashkina D.Je., Cherednichenko L.V. Sposoby i priemy konstruirovanija mezhdunarodnyh ot-noshenij v SMI. Materialy sekcionnyh zasedanij 62-j studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii TOGU. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii, Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet; red. Kollegija; otv. red. A.V. Kazarbin. Habarovsk: Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2022. S. 143 – 147.

15. Put' v budushhee. Iniciativa KNR pomogaet borot'sja s posledstvijami pandemii. RIA «Novosti». 2021. 3 avg. URL: https://ria.ru/20210803/pandemiya-1744183845.html (data obrashhenija: 28.04.2022)

16. Sergeev A.V. MID KNR zajavili, chto SShA ne stoit pytat'sja portit' otnoshenija Rossii s Kitaem. Gazeta.ru. 2022. 15 apr. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/04/15/17573858.shtml?updated (data obrashhenija: 30.04.2022)

17. Tetdoeva A.S. Politicheskaja kommunikacija i rol' SMI v ee osushhestvlenii. Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2010. T. 190. S. 62 – 66.

18. Cao C. Osobennosti formirovanija mediaobraza Kitaja v massovyh i delovyh SMI Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. Zhurnalistyka-2019: stan, prablemy i perspektivy. 2019. S. 375 – 380.

19. Cegoev V., Ivanov V., Svinova E. «Pobili rekordnye pokazateli»: za schet chego uvelichivaetsja tovarooborot mezhdu Rossiej i Kitaem. MIA «Rossija segodnja». 2021. 15 dek. URL: https://russian.rt.com/business/article/938975-rossiya-kitai-torgovlya-rekord (data obrashhenija: 30.04.2022)

20. Shvecova M.G. Rol' SMI v konstruirovanii obraza strany Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2012. № 3 (37). S. 288 – 298.

***

FEATURES OF THE REPRESENTATION OF THE IMAGE OF A FOREIGN COUNTRY IN THE RUSSIAN MEDIA (ON THE EXAMPLE OF THE MEDIA IMAGE OF CHINA)

Lapko A.V., Senior Lecturer,
Pacific National University

Abstract: today the media play an important role in socio-political communications, the media picture of reality they create largely affects the audience, public opinion, the perception of the image of the state by the general international community and, accordingly, the promotion and support of significant political decisions and international programs. Neighboring countries whose relations have recently been developing rapidly are Russia and China. In the conditions of openness and development of information technologies, the growing tension in the international situation, it becomes especially important to form a positive image of the partner state in the external and internal information space, to ensure mutual understanding and dialogue of cultures and nations in order to build optimal and effective interactions between states. The need to study the features of the representation of the image of a foreign country is due to the influence of the media on the public's perception of political reality and political behavior. The features of the representation of the image of China in the Russian media are considered by the author in the context of the current international situation, the role of the media in the system of political communications, in modern international relations, the intensification of the processes of mediatization of political activity and the growing role of media discourse in shaping the picture of the world in the mass consciousness. The article identifies the main methods, techniques and tactics used by the media to represent the image of a foreign state in a positive, neutral and negative way, as well as their role in modeling information processes. The material of the study was 712 federal publications, the most cited, according to the analytical system Medialogy, Russian media: RIA “Novosti”, “Izvestia”, MIA “Russia Today”, “Rossiyskaya Gazeta”, IA “TASS”, “Gazeta.Ru”, published from January 1, 2021 to May 15, 2022.

Keywords: media image, media reality, media discourse, political communications, state image representation, image representation tactics, China

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СИРИИ

Альджадуои Ахмед Джабер хаюн, аспирант,
Волгоградский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматривается понятие информационной войны в современных государствах, в том числе и в Сирии. Во все времена на межгосударственном уровне предпринимались и предпринимаются разные по эффективности усилия по обеспечению безопасности населения различных государств. Сирия является государством, которое подверглось внешним агрессорам и имеет два главных элемента – дезинформацию и ограниченное информационное пространство.

В ходе исследования было выявлено, что средства массовой информации в Сирии сейчас находятся в уязвимом положении, поскольку зачастую благодаря им происходит разжигание дискриминации, противоречию национальных и общественных интересов.

Заключено ряд соглашений и приняты нормативно-правовые акты, которые помогают урегулированию информационной войны в Сирии.

Ключевые слова: информационная война, информационное пространство, Сирия, права и свободы человека и гражданина, дезинформация

«Информационная война» сегодня является актуальным и повседневным понятием и является далеко не пустым словом, поскольку сейчас происходит формирование личности, в том числе и с помощью средств массовой информации, воздействием на умы людей и их сознание. Сирия, к сожалению, не является исключением и против этого государства ведется информационная битва. Самым сложным является то, что страдают граждане и мирные жители, а последствия «информационной войны» отражаются не только на внутренней, но и на внешней политики государства. Информационная составляющая сейчас занимает ведущее место и многие учебные заведения даже ввели направления подготовки, связанные с защитой информации, избежания кибератак, изучению правовых основ конфиденциальности информации. Опираясь на данные статистики, можно сделать вывод, что порядка 35-40% населения готовы иммигрировать в другие государства, но это тема для более детального рассмотрения [1].

Рассматривая понятие «безопасность» в буквальном смысле, разделяя его на составные части, получаем «без опасности», что означает отсутствие опасности. Смежным понятие является «общественная опасность» - отсутствие опасности для внутренней и внешней политики государства, для людей и мирных граждан.

Любая проблема, так или иначе связана с историческими событиями, которые происходили в период становления государственного строя. Ключевой фигурой является Петр I. Именно в период его правления безопасность государства выходит на первое место, происходит защита информации всех слоёв общественной жизни, ставятся задачи по решению общественной безопасности [2].

В истории зарубежных стран всегда предпринимались и предпринимаются основные направления деятельности в области защиты безопасности и избежания информационных войн. Существует множество нормативно – правовых актов, например, ряд деклараций, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН. Отсюда получаем, что высшей ценностью для государства являются права и свободы человека и гражданина, а также защита основ конституционного строя любого государства. Ряд законодательных актов возлагают обязанность на государственные органы по осуществлению защиты безопасности и благосостояния своих граждан и всех лиц, которые находятся под защитой государства и пользуется правовым статусом [3].

Информационное пространство является довольно конфликтным направлением, а, следовательно, все конфликты будут отличаться друг от друга по характеру. Согласно исследованиям, информационная война – это вмешательство в информационное пространство одного государство в другое с целью нанесения ущерба. К сожалению, Сирия не стала исключением. В 2010-2011 годах начинается гражданская война в Сирии, которая стала переломных моментом в становлении государственного строя с учетом интересов информационных процессом. Рассматривая опыт других стран, например, Египта, Туниса и ряда других государств, где были свергнуты главы государств, автор делает вывод, что здесь имеет место быть криминологический свет.

Любая информационная война подразумевает под собой определенные методы ведения. В частности, в Сирии приведены два главных элемента – это дезинформация недостоверных сведений, которые получают граждане из СМИ (например, приписывание противоправных действий по отношению к мирным гражданам, применение химического оружия, подрыв основ конституцион-

ного строя и т.д.), а также прекращение вещаний национальных каналов, известные в Сирии [4].

Информационная война всегда начинается со средств массовой информации. Между операторами спутниковой связи и сирийскими СМИ были заключены ряд договоров, которые давали возможность людям получать достоверную информацию, но в конце 2012 года вещание было прекращено, что вызвало ряд недовольств. При этом были заблокированы и нейтрализованы только официальные каналы, а каналы с ложной информацией были оставлены в сетке вещания.

Конечно же, во многих спорных вопросах между странами играет Россия, поскольку именно она имеет ряд соглашений с другими государствами по урегулированию информационной, национальной и общественной безопасности. Решающую роль по коллизиям и проблемам в Сирии сыграли Россия и Китай, которые имели право вето по сирийской резолюции.

Для детального рассмотрения вопроса информационной войны в Сирии необходимо рассмотреть позицию России и ведущих учёных – правоведов, политиков и государственных деятелей. Именно в период 2011 года происходят множества переговоров по урегулированию информационной войны, но все эти действия были рассчитаны не на массы, а именно на то, чтобы переломить внешнеполитическую линию России [5].

В России существуют федеральные каналы и политические передачи, рассматривающие глобальные вопросы современности и конечно же, имелись различные точки зрения. При этом позицию США представляли не только американские граждане, но и сотрудники Института востоковедения Российской Федерации и работники аналитических центров из Российской Академии наук. Некоторые сотрудники российских государственных органов выступили против внешнеполитического курса России, направленного на предупреждение преступления агрессии, и поддержали преступную позицию США. Такого рода рассогласования в позиции России по Ближнему Востоку происходили на разных уровнях. Так при организации телемоста с Пекином, где встречались специалисты институтов востоковедения России и Китая, сотрудники российского Института востоковедения в прямом эфире заявили китайским коллегам, что режим Башара Асада себя исчерпал, и что он падёт в ближайшие две недели [6].

Таким образом, можно отметить, что необдуманные высказывания, которые были сказаны представителями органов законодательной и исполнительной власти доходят до граждан в «перевёрнутом» виде, что даёт возможность врагам действовать в своих интересах и использовать информацию для разжигания дискриминации и информационных войн.

Дезориентация российской общественности усиливается также за счёт представления СМИ в положительном свете сирийских оппозиционеров, что достаточно часто транслируется по нашим телеканалам. У простого обывателя после просмотра таких дискуссий может сложиться мнение, что большинство экспертов по Ближнему Востоку поддерживают готовящуюся против Сирии агрессию [7].

Подводя итог, мы видим, что позиции ученых – правоведов, политиков и государственных деятелей, мы приходим к выводу, что основой для любого государства является защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, но, к сожалению, не важно какими способами. Президент РФ и МИД РФ делают всё возможное для урегулирование конфликтов не только в пределах Российской Федерации, но и тщательно и щепетильно рассмотреть внешнеполитическую обстановку других государств для благоприятных условий жизнедеятельности людей. Несмотря на это, многие СМИ развязывают информационную войну, в том числе и по отношении к Сирии, демонстрируя ненависть, вражду и развязывание войны.

Представляется, что в рамках информационной войны США против Сирии, Российской Федерации необходимо больше акцентировать внимание общественности на фактах массовой дезинформации [8].

Президент РФ В.В. Путин всячески поддерживает Сирию, и автор хотел бы отметить статью В.В. Путина о Сирии в «Нью-Йорк Таймс», в которой им американскому обществу была представлена позиция РФ по данному вопросу [9].

Действительно, тематика рассматриваемого исследования является актуальной, поскольку затрагивает внутригосударственные основы становления информационной блокады как внутри РФ, так и по отношению к Сирии [10]. Автор отмечает, что необходимо помнить о том, что Российская Федерация всегда преследует цель, направленную на создание благоприятных условий во всех государствам, с которыми имеются союзные соглашения, хотя в 2022 году в условиях обострившейся внешнеполитической ситуации сделать это становится крайне сложно.

Литература

1. Алексеева Е.Н. Информационная война – война XXI века // В сборнике: Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества: Материалы II Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / Гл. ред. А.И. Уразова. 2017. С. 212 – 218.

2. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: учебник для вузов. СПб., 2017. С. 32.

3. Декларация ООН "О преступности и общественной безопасности": принята резолюцией 51/60 Ген. Ассамблеи от 12 декабря 1996 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ (дата обращения: 14.05.2022)

4. Конограй А.С. Определение понятия «информационная война»: к истории вопроса // В сборнике: Перевод. Язык. Культура Дворецкая Е.В.: VIII международная научно-практическая конференция / Отв. ред. Е.В. Дворецкая. 2017. С. 69 – 72.

5. Министерство информации осуждает прекращение вещания сирийских телеканалов. URL: http://behaviorist-socialist-ru.blogspot.ru/2021/09/blog-post_7.html (дата обращения: 21.09.2021)

6. Почепцов Г. Информационные войны: базовые параметры. URL: http://psyfactor.org/psyops/infowar9.htm (дата обращения: 21.09.2021)

7. Сирия: информационная война. URL: http://www.segodnia.ru/content/112408 (дата обращения: 21.09.2021)

8. Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. СПб.: Издательский Дом «Алеф-пресс», 2013. С. 23

9. Schmitt B. The Diplomatic Preliminaries of the Crimean War // The American Historical Review. 2005. Vol. 25. № 1. P. 62.

10. Tisdall S. The new cold war: are we going back to the bad old days? // The Guardian [Электронный источник]. http s://www.theguardian.com/world/2014/nov/19/new-cold-war-back-to-bad-old-days-russia-westputin-ukraine (дата обращения: 29.09.2021)

References

1. Alekseeva E.N. Informacionnaja vojna – vojna XXI veka. V sbornike: Aktual'nye problemy social'nogo, jekonomicheskogo i informacionnogo razvitija sovremennogo obshhestva: Materialy II Ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Gl. red. A.I. Urazova. 2017. S. 212 – 218.

2. Vechkanov G.S. Jekonomicheskaja bezopasnost': uchebnik dlja vuzov. SPb., 2017. S. 32.

3. Deklaracija OON "O prestupnosti i obshhestvennoj bezopasnosti": prinjata rezoljuciej 51/60 Gen. Assamblei ot 12 dekabrja 1996 g. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ (data obrashhenija: 14.05.2022)

4. Konograj A.S. Opredelenie ponjatija «informacionnaja vojna»: k istorii voprosa. V sbornike: Perevod. Jazyk. Kul'tura Dvoreckaja E.V.: VIII mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. Otv. red. E.V. Dvoreckaja. 2017. S. 69 – 72.

5. Ministerstvo informacii osuzhdaet prekrashhenie veshhanija sirijskih telekanalov. URL: http://behaviorist-socialist-ru.blogspot.ru/2021/09/blog-post_7.html (data obrashhenija: 21.09.2021)

6. Pochepcov G. Informacionnye vojny: bazovye parametry. URL: http://psyfactor.org/psyops/infowar9.htm (data obrashhenija: 21.09.2021)

7. Sirija: informacionnaja vojna. URL: http://www.segodnia.ru/content/112408 (data obrashhenija: 21.09.2021)

8. Shestakov D.A. Prestupnost' politiki. Razmyshlenija kriminologa. SPb.: Izdatel'skij Dom «Alef-press», 2013. S. 23

9. Schmitt B. The Diplomatic Preliminaries of the Crimean War. The American Historical Review. 2005. Vol. 25. № 1. P. 62.

10. Tisdall S. The new cold war: are we going back to the bad old days? The Guardian [Jelektronnyj istochnik]. http s://www.theguardian.com/world/2014/nov/19/new-cold-war-back-to-bad-old-days-russia-westputin-ukraine (data obrashhenija: 29.09.2021)

***

INFORMATION WAR AGAINST SYRIA

Aljaduoi Ahmed Jaber hayoun, Postgraduate,
Volgograd State University

Abstract: this article discusses the concept of information warfare in modern states, including in Syria. At all times, efforts have been made and are being made at the interstate level to ensure the safety of the population of various States. Syria is a state that has been subjected to external aggressors and has two main elements – disinformation and a limited information space. The study revealed that the media in Syria are now in a vulnerable position, because they often incite discrimination, contradiction of national and public interests.

A number of agreements have been concluded and regulatory legal acts have been adopted that help resolve the information war in Syria.

Keywords: information war, information space, Syria, human and civil rights and freedoms, disinformation

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ В ПЬЕСЕ «БЕСПРИДАННИЦА» А.Н. ОСТРОВСКОГО

Гаипова Н.У., аспирант,
Российский университет дружбы народов

Аннотация: в статье рассматривается проблема женской эмансипации на примере образа Ларисы Огудаловой, героини пьесы А.Н. Островского «Бесприданница». В своих пьесах великий русский драматург представил широкую картину русской жизни, что позволяет судить о положении женщины в обществе провинциальных русских городов во второй половине XIX века. Эмансипация в контексте статьи рассматривается как широкое понятие, прежде всего, социальное. Это не только обретение полной дееспособности, гражданских и имущественных прав, но возможность независимого существования в обществе. Русская действительность второй половины XIX века под влиянием европейской культуры создала предпосылки для эмансипации женщин. Даже провинциальная реальность представляла примеры имущественной эмансипации, когда женщины обретали финансовую независимость. Однако уклад купеческого общества, широко представленный в пьесах Островского, по-прежнему строился на патриархальных устоях. Женщина любого возраста рассматривалась как существо зависимое, которое должно жить под покровительством мужчины. В этот период происходят изменения в общественном сознании. Браки стали заключаться по взаимной симпатии, а не по воле родителей. Женщину стали воспринимать не как покорную рабыню, но как друга и единомышленника. Родители постепенно лишились права абсолютной власти над детьми. Ведущее место заняла светская культура, что привело к ослаблению религиозного сознания. Но все эти перемены характеризовали преимущественно дворянскую культуру. С формированием купеческого сословия возник особый мир, в котором патриархальное сознание было достаточно сильным, однако дворянская культура служила моделью для подражания. Именно в купеческой среде обострились социальные проблемы. В своих пьесах А.Н. Островский достоверно показал все противоречия купеческой среды второй половины XIX века.

Ключевые слова: эмансипация, драматургия, Островский, драма, «Бесприданница»

Александр Николаевич Островский (1823-1886) для русского театра значит не меньше, чем Шекспир для английского и Мольер для французского [3].

Островский поставил себе цель создать репертуар для русского национального театра и написал пьесы, разнообразные по жанру. Творчество драматурга отличает новаторство и тесная связь с направлением русского критического реализма. Но при этом драматургия Островского опирается на национальную многовековую традицию. Структура его творений тесно связана не только с традициями народных театров, но и с фольклорным пространством: песнями, сказками, пословицами, традициями речевой культуры.

Островский – один из тех, кто создавал истинную картину русской жизни, используя разнообразные языковые средства. Поскольку преобладающая часть его произведений создана в жанре драматургии, средства речевой характеристики героев приобретают решающее значение. В произведениях Островского даны образцы истинно русской речи, характерные для современных ему представителей купеческого и дворянского сословия. Однако речь героев Островского также является способом выражения их психологической характеристики.

Но кроме того, в произведениях Островского представлена широкая картина современной ему русской жизни. Это не только герои – типичные представители своей среды, – но также детали быта, черты семейного уклада, своеобразие деловых и личных отношений, детали повседневности [6].

Один из аспектов социальной жизни любого общества, показатель его социального благополучия – роль и социально одобряемая позиция женщины. В пьесах А.Н. Островского представлено русское общество второй половины XIX века, когда в мире уже утвердилась идея эмансипации женщин, то есть отказа от их зависимого положения, наделение женщин полной дееспособностью и правами, равными с мужчинами. Для успешной эмансипации необходимы условия: экономические (материальная база, развитая система быта), культурные (отказ от патриархальных устоев) и социальные (осознание женщинами своих прав, развитие женского движения [5]. В пьесах А.Н. Островского показана российская повседневность: быт купечества и дворянства, семейный уклад, уровень развития женщин. Анализ всех деталей пьес позволяет сделать вывод о готовности российского общества к эмансипации женщин.

Ещё в девятнадцатом столетии виднейшими литературными критиками среди всего наследия Александра Николаевича Островского были выделены две пьесы, в которых выводились русские женские характеры: «Гроза» и «Бесприданница». Если в «Грозе» показан мир купечества, патриархальный уклад города Калинова, то в «Бесприданнице» – современный автору уклад провинциального города Бряхимова, с его высшим обществом, подражающим столичной моде, но цепляющимся

за старые предрассудки. Действие обеих пьес происходит на берегу Волги, и великая река становится не просто фоном, но полноправным участником событий.

Обе пьесы по-своему документальны и по-своему трагичны. Но в каждой из них – собственная система образов, собственная драматургия и поэтика. И недаром «Грозу» сравнивали с народной песней, а «Бесприданницу» уподобляли русскому романсу.

В художественной системе Островского драма формировалась в недрах комедии. В комедийном жанре герой, хоть и вступает в конфликт с окружающим миров, не имеет сил противостоять ему. И конфликт разрешается не в результате действий героя, а при стечении благоприятных обстоятельств.

В ранний период Островский разрабатывал особый тип комедии, в котором отрицательным героям противостоят их жертвы, которые вызывают у зрителей сострадание и сочувствие. Такое решение конфликта сообщает комедийному жанру драматический потенциал. В ранних комедиях драматизмом наполнены отдельные сцены, судьбы, но со временем в творчестве драматурга драма занимает всё больше места.

Драма требует особого типа героя, который должен не просто вызывать сочувствие, но быть способным вступить в конфликт. Способы разрешения конфликта и представляют центр основного интереса такой драмы. Однако современная драматургу действительность не могла предложить тип героя, который бы стал центром драматического конфликта. Островский выводит в своих пьесах персонажей знакомого ему мира: это расчётливые дельцы, циничные прожигатели жизни или идеалисты, неспособные вступить в борьбу с сильными мира сего. И в поисках героя своих драм Александр Николаевич Островский обратился к женским образам.

В творчестве Островского представлен особый тип драмы: семейно-бытовой. Он показывает особенности современной социальной жизни на примере отдельных семей, типичных представителей своего социального круга. Выбирая в качестве центра драматического действия женщину, автор переносит акцент с событий на чувства, и это определяет дальнейшее развитие драматургии Островского в направлении психологической драмы.

Яркий пример психологической драмы в творчестве Островского – «Бесприданница», написанная в 1879 году.

Лариса Огудалова, несомненно, главная героиня пьесы. Но появляется она на сцене далеко не сразу. Прежде всего, её имя звучит в разговоре двух купцов – Кнурова и Вожеватова.

Два купца – старый и молодой – обсуждают предстоящее замужество Ларисы в деталях и критически отзываются о женихе.

И сразу определяется жизненная ситуация героини – жених ей не пара, но у бесприданницы выбор невелик. Двое купцов, несомненно, отдающих дань восхищения красивой и образованной барышне, рассуждают о ней как о товаре, оценивая достоинства и недостатки.

Кнуров высказывает сочувствие Ларисе, вынужденной выходить замуж за нелюбимого и недостойного жениха. Но это сочувствие продиктовано не жалостью. Кнуров желает сам распоряжаться судьбой девушки. Красота и манеры Ларисы привлекают его. Кнуров уже мечтает о том, что возьмёт Ларису на содержание. Но это желание возникло не из-за того, что купец влюблён в неё. Девушка благородного происхождения, образованная и красивая – это капитал, который бы мог вызвать зависть к Кнурову в деловых кругах, создал бы ему репутацию человека, который может позволить себе общество такой женщины.

Кнуров называет Ларису дорогим бриллиантом, который требует дорогой оправы и искусного ювелира. Под ювелиром купец имеет в виду себя.

Так обрисована Лариса глазами купцов – красивая девушка, не понимающая своей выгоды, а оттого вынужденная выходить за презираемого всеми Карандышева.

Но вот появляется и сама героиня в сопровождении матери и жениха. Кнуров и Вожеватов не скрываясь, насмехаются над Карандышевым. Чувства Ларисы их не волнуют.

А Лариса несчастна. Она не любит Карандышева, да и он не понимает её. Лариса тоскует по тому, кого она любила, и кого потеряла, и сравниться с этим человеком Карандышев не может.

Лариса не скрывает своих чувств. Она прямо говорит Карандышеву, что тому никогда не сравниться с Паратовым. Но Лариса вынуждена выходить замуж за того, кто сделал ей предложение. Девушка не может сама обеспечить себя, и только замужество позволит ей получить материальное обеспечение. Незамужняя девушка зависит от матери, а, выйдя замуж, будет зависеть от мужа. Лариса понимает, что должна стать женой того, кто будет о ней заботиться. Социальные условия вынуждают её выходить замуж, чтобы прожить всю жизнь с человеком, которого она не любит.

Итак, в самом начале пьесы Лариса уже несчастна – она любит того, кто её оставил, не может его забыть. С Паратовым связан и образ жизни, к которому привыкла Лариса – дорогие наряды, поклонники, веселье и смех. Но поддер-

живать этот образ жизни мать Ларисы не в состоянии, да и годы идут. Лариса вынуждена идти замуж за того, кто посватается – пусть даже это бедный, никчемный Карандышев. Он и сам по себе человек неприятный, а уж в сравнении с блестящим барином Сергеем Сергеевичем Паратовым проигрывает и подавно.

Лариса надеется, что сможет забыть Паратова и смириться со своей новой жизнью. Но судьба будто смеётся над ней – Сергей Сергеевич возвращается в город.

И сразу становится понятно, что он ничем не отличается от расчётливых купцов.

Паратов, так же, как и купец Кнуров, не подвержен жалости. Он готов всё продать, если увидит в этом выгоду. В настоящий момент он продаёт самого себя, поскольку намерен жениться на богатой невесте. О любви Паратов не говорит, его брак – это выгодная сделка.

Итак, человек, которого Лариса любила, и который, как она уверена, любил её, возвращается в город помолвленным с богатой невестой. Паратов, который может сделать героиню счастливой, вспоминает о ней только после слов Вожеватова.

Узнав о том, что Лариса выходит замуж, Паратов ничуть не сожалеет. Он вспоминает о девушке как о давнем мимолётном увлечении. Воспитание, полученное Паратовым, подсказывает ему, что он виноват перед девушкой, которую увлёк и очаровал, не намереваясь жениться на ней. Но эта вина не останавливает героя от искушения снова увидеть Ларису.

Очевидно, что он никогда не собирался жениться на Ларисе, и возможный брак с ней рассматривает как шутку. Своё увлечение он считает глупостью, поскольку женитьба на бедной девушке не входит в его планы.

Итак, вместо пылкой любви – воспоминание о том, как чуть «людей не насмешил», и любопытство. Но равнодушие Паратова для Ларисы – наилучший выход – ведь он не может жениться на ней, а значит, ей лучше всего забыть о любви и попытаться наладить жизнь с Карандышевым.

Однако против такого пути возражает сильный мира сего: Кнуров. Он уже смотрит на Ларису как на возможную содержанку – ведь красивая и воспитанная барышня поднимет его престиж. Жениться Кнуров не может – он уже женат, да и не стал бы рассматривать бесприданницу как возможную невесту. Однако он считает, что деньги дают ему право решать судьбу тех, кто этих денег лишён. И Кнуров, не смущаясь, предлагает матери Ларисы сделку.

Кнуров уговаривает Хариту Игнатьевну разрушить брак Ларисы, чтобы девушка вернулась к матери и приняла содержание от богатого купца. Участь разведённой женщины в обществе не завидна: она не сможет содержать себя сама и не получит помощи от родственников мужа. В обществе не будут принимать женщину, бросившую мужа. Ларисе останется только стать любовницей богатого человека. Это будет выгодно Кнурову и Огудаловой, которая сможет жить за счёт дочери и её богатого любовника.

И для Кнурова, и для матери красавица Лариса – предмет торга. Но сама девушка пока не догадывается об этом.

Но понимает, что скоро её жизнь изменится – ведь Паратов вернулся в город.

А Паратов играет чувствами влюблённой девушки.

Зная, что Лариса должна стать женой Карандышева, Паратов делает всё, чтобы девушка снова влюбилась в него. Он даёт ей надежду на возможность счастья: ведь Лариса предпочтёт жить с человеком, которого любит. Говоря о любви, Лариса предполагает, что речь идёт о браке. Но Паратов не намерен жениться. Он не говорит всей правды, заставляя Ларису поверить в искренность его чувств.

В мире, где живёт Лариса, женщины зависят от мужчин. И они вынуждены доверять словам мужчины, если он обещает позаботиться о любимой женщине. Социальное и материальное положение женщины зависит от мужчины, который с ней рядом. Благородный человек не станет обманывать девушку, которая ему доверилась. Но Паратов не является благородным человеком, он заботится только о своём сиюминутном удовольствии.

И Паратов, не думая о последствиях, вновь увлекает Ларису. Вместе с купцами он выставляет Карандышева на посмешище. Теперь сравнение в пользу Паратова становится абсолютным. И Лариса не может устоять – она уезжает с любимым.

Девушка счастлива и полна надежд. Ведь, по её мнению, любовь может победить всё. Но Паратов вовсе не собирается отказываться от выгодной женитьбы. Теперь Лариса опозорена и ей остался один путь – в содержанки.

Этот путь ясно видят и Кнуров, и Вожеватов. Для них неясно только одно: с кем именно останется Лариса. И купцы решают судьбу девушки просто – подбрасывая монетку.

Лариса раздавлена и уничтожена: любимый её предал, и ей, благородной барышне, открыто предлагают стать содержанкой. Она не хочет позора, но и стать женой Карандышева теперь не может – слишком большая разница между жизнью с любимым и браком с человеком, которого придётся терпеть.

Лариса искала любви, но поняла, что для мужчин она является не объектом любви, а предметом

торга. И тогда она решает стать участницей торговых отношений. Зависимое положение женщины заставляет её искать мужчину, который обеспечит её жизнь. Лариса поняла, что жить с любимым мужчиной не сможет. И она решает жить с богатым мужчиной. Об этом она заявляет отвергнутому жениху.

И ослеплённый ревностью Карандышев стреляет в Ларису. Но она благодарит его: теперь девушка избавлена от нравственного падения, теперь ей не нужно жить без любви, пытаясь смириться с предательством. Она не винит Карандышева, не хочет мести своему убийце, но пытается сделать вид, что выстрелила в себя сама.

В «Бесприданнице» нет выраженного конфликта между героиней и средой: Лариса Огудалова лишена цельности.

Лариса стремится к нравственной чистоте, она искренна и правдива, но это качества её натуры, то, что выделяет её из окружения. Однако её личная драма состоит не в этом. Ценности её окружения имеют над ней власть: она полюбила Паратова не за душевные качества, а за внешний лоск, блестящий образ жизни. Лариса естественным образом входит в систему торговых отношений. Но не замечает, что предметом торга становится она сама.

Островский выбрал жанр психологической драмы, чтобы раскрыть характер Ларисы, её внутренний мир. Образ Ларисы, как и других героев пьесы, раскрывается не в монологах и не характеристиках, которые персонажам дают другие действующие лица. Истинный характер проявляется в поступках и в бытовых разговорах. По ходу действия характеры героев не меняются, только раскрываются перед зрителем.

В финале Лариса узнаёт правду о людях, которые её окружали, и одновременно осознаёт истинное положение женщины в обществе, её абсолютную зависимость от мужчины. Суть отношения к женщине: её считают вещью. И Лариса решает стать «очень дорогой вещью». От тяжёлого житейского опыта героиню освобождает смерть. В этот момент её прекрасная натура проявляется. Лариса умирает среди шумного праздника, под песни цыган. Она прощает всех, потому что смерть избавила её от жизни, которую она считает позорной.

Трагедия Ларисы Огудаловой не только в её ранней смерти. Девушка совершила обычную ошибку – полюбила недостойного человека и поверила ему. Но есть ли её вина в этом? Скорее, можно обвинять Паратова, не оценившего преданности героини.

Но ведь Лариса – не наивная девушка, она неглупа и образованна. Могла ли она не замечать людей, которые её окружают, не видеть их расчётливости и цинизма? Всю жизнь девушке удавалось закрывать глаза на то, что они с матерью живут не по средствам, на дорогие подарки от поклонников. Лариса не сделала вывода из грустной судьбы сестёр, выданных замуж по расчёту. Нет, девушка стремилась именно к блеску и богатству – кутежам с цыганами, вечерам с шампанским, прогулкам на собственном теплоходе. А значит, внутренне готова была к тому, что её купят, как товар. Ведь брачные интриги Огудаловой-старшей – не что иное, как торги.

И всё же Лариса верила в любовь, как верит в неё всякая молодая девушка. И цеплялась за свою веру до последнего. А когда мечты разбились о суровую реальность, не смогла пережить крушение надежд. Лариса не нашла в себе сил противостоять судьбе, и выстрел Карандышева только помог ей поставить трагическую точку в финале разбитой судьбы.

Личная трагедия Ларисы благодаря мастерству драматурга обрела общечеловеческое звучание и остаётся актуальной вот уже почти полтора столетия. Меняются обстоятельства – но люди остаются прежними.

Трагедия Ларисы Огудаловой, как и других женщин её времени, в абсолютной зависимости. Молодая девушка материально и социально зависима, и должна оставаться таковой. Из-под опеки матери она перейдёт под опеку мужа. При этом у неё фактически нет права решать свою судьбу самой. Эпизод, наглядно показывающий бесправие Ларисы – сцена, когда Кнуров и Вожеватов разыгрывают её, решая, чьей любовницей станет девушка. И хотя Кнуров уговаривает Ларису принять его предложение, на самом деле он лишь ставит её в известность о том, что у неё нет другого выхода. Сама свою судьбу она решать не может.

Проблема зависимости прежде всего обусловлена материальными факторами. Молодые женщины не работают, а значит, не имеют собственных средств к существованию. Для девушки хорошего происхождения устроиться гувернанткой – значит потерять свой социальный статус. Единственным выходом является удачное замужество, то есть переход из-под материнской власти под власть мужа. После поездки с Паратовым замуж Ларисе не выйти. Положение содержанки – так же зависимость от мужчины, но без социальных прав, без того, чтобы быть принятой в обществе. Фактически жёны в этой социальной среде столь же зависимы от мужчин, как и содержанки. Следовательно, можно говорить об общем бесправном положении женщин.

Умные, образованные женщины страдают от этого. Следовательно, эмансипация уже назрела.

Возникли предпосылки для создания социальных условий эмансипации: женщины подходят к осознанию бесправности своего положения. Слова потрясённой Ларисы «Я – вещь», – свидетельствуют о том, что девушка осознала бесправность своего положения и глубину этой бесправности. Но Лариса живёт так, как предписывает её среда. Все девушки её круга стремятся выйти замуж несмотря на то, что замужняя жизнь по большей части оказывается несчастливой.

Быт в городе Бряхимове патриархален, а значит, культурных условий для эмансипации нет. Молодые женщины, желающие изменить свою судьбу, могут только уехать из этого мира – или вырваться из него так, как это сделала Лариса.

Материальных условий для эмансипации в этом мире также нет. Женщина может рассчитывать лишь на низкоквалифицированную и малооплачиваемую работу. Основной капитал города сосредоточен в руках купцов – наиболее типичных представителей патриархального мира.

Следовательно, на примере судьбы Ларисы Огудаловой можно видеть процесс зарождения женской эмансипации в России: вначале возникают социальные условия: женщины осознают бесправность своего положения, но культурных и материальных условий для эмансипации нет. Женщина, осознавая собственную зависимость и бесправность, понимает также, что выхода из этой ситуации у неё нет.

Именно в этом трагедия Ларисы Огудаловой – не в несчастной любви, а в том, что в обществе нет условий, которые помогли бы молодой девушке пережить крах надежд на личное счастье.

Литература

1. Островский А.Н. Бесприданница // Островский А.Н. Сочинения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1987. Т. 3. С. 284 – 354.

2. Бахтин М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986 543 с.

3. Едошина И.А. Шекспир и А.Н. Островский // Литературоведческий журнал. 2015. № 36. С. 155 – 164.

4. Журавлёва А.И. Александр Николаевич Островский // Русские писатели. М.: Просвещение, 1990. С. 105 – 113.

5. Максимова О.Б. Эмансипация женщин в России и на Западе как фактор формирования гендерного порядка // Вестник РУДН. 2007. № 2. С. 24 – 30.

6. Соколова В.Ф. Народоведческие истоки творчества А.Н. Островского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59). С. 51 – 54.

7. Творчество А.Н. Островского в критике его современников. Краснодар: Кубань, 1988. 276 с.

References

1. Ostrovskij A.N. Bespridannica. Ostrovskij A.N. Sochinenija: v 3-h t. M.: Hudozhestvennaja li-teratura, 1987. T. 3. S. 284 – 354.

2. Bahtin M. Literaturno-kriticheskie stat'i. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1986 543 s.

3. Edoshina I.A. Shekspir i A.N. Ostrovskij. Literaturovedcheskij zhurnal. 2015. № 36. S. 155 – 164.

4. Zhuravljova A.I. Aleksandr Nikolaevich Ostrovskij. Russkie pisateli. M.: Prosveshhenie, 1990. S. 105 – 113.

5. Maksimova O.B. Jemansipacija zhenshhin v Rossii i na Zapade kak faktor formirovanija gendernogo porjadka. Vestnik RUDN. 2007. № 2. S. 24 – 30.

6. Sokolova V.F. Narodovedcheskie istoki tvorchestva A.N. Ostrovskogo. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 5 (59). C. 51 – 54.

7. Tvorchestvo A.N. Ostrovskogo v kritike ego sovremennikov. Krasnodar: Kuban', 1988. 276 s.

***

THE PROBLEM OF FEMALE EMANCIPATION IN THE PLAY "WITHOUT A DOWRY" BY A.N. OSTROVSKY

Gaipova N.U., postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the article deals with the problem of female emancipation by the example of the image of Larisa Ogudalova, the heroine of the play by A.N. Ostrovsky "Without a dowry". Russian playwright presented a broad picture of Russian life in his plays, which makes it possible to judge the position of women in the society of provincial Russian cities in the second half of the nineteenth century. Emancipation in the context of the article is considered as a broad concept, primarily social. This is not only the acquisition of full legal capacity, civil and property rights, but also the possibility of independent existence in society. The Russian reality of the second half of the nineteenth century, under the influence of European culture, created the prerequisites for the emancipation of women. Even the provincial reality presented examples of property emancipation, when women gained financial independence. However, the way of merchant society, widely represented in Ostrovsky's plays, was still based on patriarchal foundations. A woman of any age was regarded as a dependent being who should live under the protection of a man. During this period there are changes in the public consciousness. Marriages began to be concluded by mutual sympathy, and not by the will of parents. The woman began to be perceived not as a submissive slave, but as a friend and like-minded person. Parents gradually lost the right of absolute power over their children. Secular culture took the leading place, which led to a weakening of religious consciousness. But all these changes characterized mainly the noble culture. With the formation of the merchant class, a special world emerged in which the patriarchal consciousness was quite strong, but the noble culture served as a model for imitation. It was in the merchant environment that social problems worsened. In his plays, A.N. Ostrovsky reliably showed all the contradictions of the merchant environment of the second half of the nineteenth century.

Keywords: emancipation, dramaturgy, Ostrovsky, drama, «Without a dowry»

ПОЭТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В РОМАНЕ Е. КОЛИНОЙ «ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ АЛИСЫ»

Ли Жуй,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: целью статьи является исследование специфики поэтики повседневности в романе Е. Колиной «Двойная жизнь Алисы». На основе анализа формул повседневности, примет быта и урбанистических зарисовок показано, как в трилогию хронотопа (пространство, время, мир вещей) входит четвертый его компонент – город Санкт-Петербург, Ленинград, Питер, своеобразный пространственно-временной символ, вокруг которого развиваются сюжетные линии женской судьбы и исторической памяти и благодаря которому в сюжетную ткань романа органично вплетены придуманные истории жизни (Рахиль, Алиса) и судьба реальных персонажей (Алиса Порет). Рассмотрены такой элемент внутреннего пространства повседневности, как пространство родного дома, а также представлены временные перспективы повествования, которые реализуются в романе в жанре дневника. Отмечена также такая особенность поэтики романа, как насыщенность культурными знаками настоящего и прошлого героев. Методика анализа основных проблем повседневности, представленная на примере исследования «женского» романа Е. Колиной, может быть использована при осмыслении сущности разных жанров современной массовой литературы.
Ключевые слова: массовая литература, женский роман, поэтика повседневности

Роман Е. Колиной «Двойная жизнь Алисы» [2] относится к категории массовой литературы, в частности к типу «женской прозы». Этим произведениям в первую очередь свойственны такие характерные черты, как формульность, развертывание стереотипных сюжетов, кинематографичность, перекодирование и игра с текстами классической литературы, активизация штампов, генетически восходящих как к русской культуре начала XX века, так и к явлениям западной культуры, широкий исторический и культурный фон (поэтика повседневности) [7, с. 104].

Повседневность является предметом разных наук: социологии, культурологии, истории и филологии. Исследованием феномена повседневности занимаются ученые почти столетие (Э. Гуссерль, А. Шюц, Т. Лукман, П. Бергер и др.), но попрежнему единой ее трактовки в науке не существует. Суть повседневности состоит в ее повторяемости, устойчивости, привычности [3, с. 23; 4; 6]. В понятие «повседневность» обычно включаются «не только объективные условия ежедневного существования и устойчивые стереотипные образцы поведения и решения проблем, но и субъективные переживания, мнения, оценки и способы мировосприятия, характерные для обыденной жизни» [1, с. 14].

По словам М.А. Черняк, формула повседневности, ее маркеры, приметы быта стали одной из основных составляющих поэтики банальности, свойственной массовой литературе. Автор при создании текста явно ориентируется на то, что читательницы с интересом будут следить не только за развитием сюжета, но и за информацией, связанной с современными тенденциями моды, стратегией женского поведения и т.д. [9, с. 285, 289].

Тематические линии романа Е. Колиной «Двойная жизнь Алисы» чрезвычайно разнообразны, тесно переплетены и взаимообусловлены: кроме «женской» темы, в романе ведущими являются тема города и тема исторической памяти. Поэтика романа также многослойна: дневниковые записи, переписка, внутренние диалоги, ирония и самоирония, стереотипы и символы современной жизни. Материей, скрепляющей филологические находки, сюжетные перипетии и психологические портреты, является феномен повседневности.

Известный российский историк Н.Л. Пушкарева в своей работе ссылается на мнение германского этнографа и антрополога Каролы Липп о том, что в литературе существует столько много «повседневностей», сколько есть авторов, эту повседневность изучающих [4].

Цель статьи – рассмотреть основные черты поэтики повседневности в романе Е. Колиной «Двойная жизнь Алисы». В ограниченных рамках данной статьи мы сосредоточим свое внимание на некоторых аспектах поэтики повседневности, оставляя вне поля нашего зрения определенные сюжетные линии (например, судьба русской женщины), а также отдельные особенности поэтики повседневности романа Е. Колиной (приемы иронии и самоиронии, языковой игры и языковой рефлексии и др.).

Роман Е. Колиной «Двойная жизнь Алины», «роман о взрослых девочках», построен на судьбе трех героинь: девочки-подростка Рахиль 15 лет и двух Алис-художниц (Алиса нынешнего времени 63 года и Алиса Ивановна Порет). Жизнь героинь протекает в разных временных парадигмах, но они удивительно похожи друг на друга, их жизненные линии пересекаются тем или иным образом. Но для читателя важно, что «герои действуют в узнаваемых социальных ситуациях и типовой обстановке, сталкиваясь с проблемами, близкими массовому читателю. Именно это является одной из

наиболее привлекательных для читателя черт массовой литературы» [8, с. 317]. В сюжетную ткань романа органично вплетены придуманные истории жизни (Рахиль, Алиса) и судьба реальных персонажей (Алиса Порет).

Повседневность, как и всякое бытие, существует в пространстве и времени. А индивид выступает центром пространственно-временных координат повседневности. Поэтому, исследуя феномен повседневности, ученые выделяют хронотоп (М.М. Бахтин), который включает в себя пространство, время и вещный мир.

Пространство повседневности организуется оппозицией внешнего и внутреннего. Внутреннее пространство повседневности и одновременно его ядро, по мнению исследователей, – это пространство родного дома, в котором человек проводит большую часть своей жизни [1, с. 26-56; 3, с. 28]

В романе Е. Колиной «Двойная жизнь Алисы» дом для обеих Алис и Рахили – это их квартиры. Подросток Рахиль заключена в четырех стенах по причине инвалидности, Алиса живет в квартире с квартирантами, которым сдала комнаты после расставания с мужем, Алиса Ивановна Порет жила в петербургской квартире с матерью. Для Рахили это приватное пространство (квартира и купол, где находится ее комната) связано с историей семьи, поэтому ее частная жизнь как бы раздвигается во временном континууме: *До войны весь этаж принадлежал моему прадеду-архитектору, но после войны он отдал государству часть своей огромной квартиры, чтобы получить купол.* В пространстве дома происходят события частной жизни: люди любят и ненавидят друг друга, завидуют и жалеют о прошлом. Тема человеческих отношений (жена – муж, дочь – мать, дочь – отец, подруга – подруга) очень актуальная для творчества Е. Колиной в целом и для романа «Двойная жизнь Алисы» в частности. На фоне отношений близких родственников, замкнутых в пространстве дома, автором пишется история повседневности – своеобразная реконструкция «жизни незамечательных людей» [4].

Для всех трех героинь тема дома тесно связана с темой памяти. Мать Алисы Ивановны, *Цецилия Карловна сохранила столько всякой чепухи: страусовые перья, веера, корсеты, капоты, цилиндры… **Когда люди живут в своем доме, не переезжают, то все сохраняется на память**.* Для Алисы из нашего времени квартира – это ее дом с сорокалетним стажем совместной супружеской жизни и жизни родителей: *Как сильно он* (бывший муж Братец Кролик. – *Ж.Л.*) *скучает по мне, по **нашему дому** <…>, по нашим вечерам; Мне уехать из моей квартиры? Но **я так люблю свои вещи**, свои и папины…* Дом сужен до пространства вещей, которые символизируют уже не столько прошлую жизнь героини, сколько жизнь семьи, поколений родных людей. Ощущение пространства дома переплетается с исторической памятью, ассоциируясь с музейными экспонатами. Так, подруга Алисы, вспоминая дом Алисы Ивановны Порет, ощущает присутствие другого мира, материально современного, а духовно – чего-то иного, непонятного, но притягательного: ***Дом у нее был такой… ну, прямо как в Европе**. На самделе, представь, восьмидесятые, совок – везде серванты, а у нее как в Европе!.. Прямо воздух другой! И вообще…Прийти к ней в гости было как будто **в живой музей**…*

В романе «Двойная жизнь Алисы» большое место занимает мир литературных персонажей. Рахиль легче всего «входит» в этот мир, потому что, пока она неподвижна, она уязвима для разного рода фантазий и мистификаций: *Вообще я **легко могу представить себя кем угодно** – Наташей Ростовой, Джейн Эйр, Элизабет Беннет.* Но такой переход в иной мир не доставляет ей удовольствия. Поэтому, когда героиня освобождается от гипса, она счастлива: *А теперь вы знаете, **где я живу, мы стали друг для друга реальными**.*

Алиса, ее собеседница в Интернете, оценивает Рахиль как ***типичного литературного персонажа**: «адски умная калека, ненавидящая свою мать»*, то есть она не представляет ее реальной в течение всего романа. Но реальная жизнь Рахиль представляется читателю: она в ее вещах. В ткань романа постоянно «вторгается» мир вещи.

Повседневность как реальность воплощается в понятии «документальность» массовой литературы, что, по мнению М.А. Черняк, является максимальным приближением времени действия к времени чтения [8, с. 331]. Жанровая форма дневника, записок и мемуаров – важная составляющая поэтики романа «Двойная жизнь Алисы». Бóльшую часть романа «Двойная жизнь Алисы» занимают дневники Рахили, записки Художника, Даниила Хармса и Филонова, упоминание о мемуарах Алисы Ивановны Порет. Письма в Интернете Рахили и Алисы также могут быть обозначены как «документальный» жанр.

Для поэтики массовой литературы характерно описание жизни города. Эта литература обращена к современности, содержит самые броские, хроникальные приметы нынешнего дня [8, с. 317].

Пространство города в романе Е. Колиной – это составляющая часть пространства дома. И этот город – Санкт-Петербург, Ленинград, Питер, его районы (Купчино), улицы (Некрасова, Фонтанка) и дома (дом купца Толстого) – часть этого пространства. Все события частной жизни героев связаны с этим городом. В романе подробно пред-

ставлены этапы жизни Алисы Ивановны Порет. Ее жизнь действительно вставлена в контекст города: личная жизнь, карьера художницы являются частью образа города, его антропоцентрической доминантой. История жизни Алисы Ивановны – это элементы биографического жанра, представленные в романе «Двойная жизнь Алисы» в форме записок Художника, дневниковых записей Даниила Хармса, пересказа Илюшкой биографической справки о жизни художницы на выставке «Ленинград Алисы Порет». Но факты о жизни Алисы Ивановны взяты не только из вторичных источников. В романе упоминаются письма и воспоминания самой Алисы Порет, с которыми, видимо, была знакома Алиса, потому что интересовалась жизнью Порет и считала, что у нее с Алисой Ивановной много общего: ***Юность у меня общая с ней. У нее Ленинград, и у меня. У нее Хармс, и у меня Хармс*** *(у меня в самиздате); Согласись, это очень позитивно, когда ты вдруг встречаешь кого-то, кто становится тебе близким… Это позволяет жить двойной жизнью.* ***Я люблю жить двойной жизнью, как будто я не одна, а меня – две.***

Значительная часть романа «Двойная жизнь Алисы» посвящена жизни художницы Алисы Порет, но не только ей. Вместе с описанием биографии Порет на страницы романа «входят» образ Санкт-Петербурга 1920-1930-х гг. и судьбы петербургской интеллигенции. Задача читателя – понять предпочтения жителей северной столицы, проследить за их жизнью, бытом и судьбой.

Ленинград 1920-1930-х гг. в романе Е. Колиной – это мир художников и писателей: Детгиз, дом Зингера, Фонтанка, дом купца Толстого, Гостиный двор, Международный 15, 16 (по Набережной Фонтанки дом 110), квартира 4, Мариинский – это места, где работает, живет или отдыхает духовная элита тогдашнего российского общества: Хармс, Маршак, Лебедев, Филонов, Вера Ермолаева, Заболоцкий – те, кто создавал великое русское искусство, в том числе великую детскую литературу. Е. Колина любуется, восхищается, гордится ими, но и не боится показывать этих людей со смешной стороны, иронизируя над их поведением и внешним видом.

Ленинград Алисы Порет, Петербург Алисы и Питер Рахили – пространственно один и тот же: те же мосты, улицы, дома. Это завершенный образ, в котором в качестве смысловой доминанты автор романа выбрала не пейзажную составляющую (как фон, декорацию), а взаимоотношения «человек – город», симбиоз городской среды и человеческого сознания, действий, поступков [5, с. 30-31]. А еще важен Санкт-Петербург досоветский, где жили благородные предки, за которых потом страдали их потомки. От этого Санкт-Петербурга остались только «осколки памяти», но они влияют на судьбу героев: *…я понимаю, что логика здесь отсутствует:* ***меня могут арестовать за будущее.***

Ленинград и Петербург Алисы слиты в ее сознании: *Дорогая Рахиль, частичка меня осталась* ***в 60-х годах (а также в 50-х),*** *но мировоззрение мое родом из настоящего времени.* Для нее город – часть реальной жизни и исторической памяти: *Напротив памятника Некрасову я живу с пятого класса и напротив памятника Некрасову умру.* Для Рахили это тоже историческая семейная память, город любви и счастья, когда выпадаешь из своей роли и ожидаешь быстрой смены событий и, может быть, судьбы (*Лицо я раскрашу на улице, на скамейке во дворе. Когда мы с Ним встретимся, у нас обоих будут раскрашенные лица <…>. Это перформанс*). Но в сюжетной линии Рахили возникает еще «взрыв географического авантюризма» [5, с. 33], который заключается в ее непреодолимом желании поехать в Париж *на д.р.* (день рождение подруги). Отказ от поездки стал причиной нравственных страданий подростка, но, как ни странно, сравнения Парижа (и потом еще Лондона) с Питером в романе нет. Париж – это просто узнаваемый бренд недавнего туристического бума россиян разного социального положения и финансовых возможностей. Но это не свой город.

В связи с образом города, Санкт-Петербурга, Петербурга, Ленинграда и Питера, возникает еще одна часть хронотопа повседневности – внешнее и внутреннее время. Герои романа «Двойная жизнь Алисы» живут в этой временной парадигме. Их волнуют события прошлого, но они живут во многом для настоящего: *Меня сейчас совсем не так сильно интересует прошлое, как раньше: есть время для прошлого, а есть для настоящего.* Но жизнь социальная, жизнь трех поколений петербуржцев – лишь эпизод «в условном потоке времени» (В.Д. Лелеко).

Временные перспективы повествования в романе Е. Колиной реализуются в такой жанровой форме, как дневник, которая является важной составляющей поэтики повседневности. В романе «Двойная жизнь Алисы» дневниковая форма представлена широко и имеет своей целью как сообщение информации, так и стремление к самопознанию. Дневник Рахили, например, факт не только документальности романа Е. Колиной, но и ощущение связи прошлого, настоящего и будущего: *Рахиль ведет дневник как положено, с полным осознанием того, что дневник будет издан, прочитан, изучен, откомментирован и помещен в музей.*

Поэтика повседневности в массовой литературе имеет свои маркеры, которые отражаются в струк-

турных и речевых элементах художественного текста: композиции, сюжете, образах и языке произведения. Если за основу понятия повседневность взять его традиционное понимание как нечто повторяемого, устойчивого, привычного, то такими маркерами будет цепочка понятий, которые связаны с пограничными зонами между бытовым и идеологическим, повседневным и эстетическим и через которые выражается отношение к повседневному [9, с. 284].

Специфика композиции романа Е. Колиной «Двойная жизнь Алисы» определена автором как образ зеркала, в которое мы вглядываемся, а потом опять переводим взгляд на себя. А то, что мы видим, нельзя с точностью определить: так это или не так (ср. эпиграф из Л. Кэролла к роману: *Если бы это было так, это бы ещё ничего. Если бы, конечно, оно так и было. Но так как это не так, так оно и не этак. Такова логика вещей*). Это зеркало дает эффект реального – иллюзорного. В результате мы видим героев не такими, как они есть, а как они сами себя видят, сравнивая себя с Алисой Ивановной. В романе нет даже портретов главных героинь, только такое описание, какое они сами себе дают, подчас ироническое, подчас приукрашенное.

Роман Е. Колиной «Двойная жизнь Алисы», с нашей точки зрения, отличается такой особенностью поэтики повседневности, как насыщенность культурными знаками. Произведение как будто соткано из упоминаний, намеков и аллюзий. Роман Е. Колиной при всем своем единстве сюжета и системы образов создает впечатление составленного из многочисленных «кусочков» исторической и культурной памяти. В произведении практически нет сентенций, извлеченных из рекламы, мало и других интермедиальных маркеров. В полном соответствии с основной сюжетной линией – жизнь художницы, кроме фактов коллективного обыденного сознания (судьба русской женщины, отношения в семье и в близком круге, исторические перипетии судьбы русского человека), в книге много композиционных компонентов, основанных на реалиях мира художников. При таком отнесении к фактам массового обыденного сознания в целях их мгновенного узнавания автор, очевидно, рассчитывала и на уникальный опыт жителя Петербурга, который будет «свободно плавать» в явлениях обыденной жизни этого прекрасного города.

Но главное не в этом. Изображение повседневности петербургской жизни разных эпох, которая по своей природе должна отражать реальность этой жизни, в романе Е. Колиной основано не только на особенностях романного хронотопа в трех его ипостасях: пространство, время и вещь. Эти три составляющие, действительно, тесно переплетены в перипетиях романного сюжета, образах героев и мира вещей, которые их окружают. Но повседневность в романе – это не только и не столько регулярность, обыденность и типичность. Изображение повседневности петербургской жизни, перерастая уровень обыденного сознания, образует некую настройку над этим сознанием в виде нерушимости, вечности и символики города. С одной стороны, мы видим исторически изменчивую природу человеческой жизни, жизни героев романа в историческом и современном ракурсе, с другой – вечность жизни города. Таким образом в трилогию хронотопа (пространство, время и вещный мир) входит четвертый его компонент – город, своеобразный пространственно-временной символ, внешне незыблемый, а внутри кипящий, как магма, исторгающий и поглощающий человеческую энергию.

Литература

1. Капкан М.В. Культура повседневности: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. 110 с.

2. Колина Е. Двойная жизнь Алисы. М.: Изд-во АСТ, 2017. 105 с.

3. Лелеко В.Д. Пространство повседневности как предмет культурологического анализа: дис. … на соиск. уч. степ. докт. культурологии. СПб., 2002. 321 с.

4. Пушкарева Н. «История повседневности» как направление исторических исследований // Перспектива. 16.03.2010. [Электронный ресурс] URL:https://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskih_issledovanij_2010-03-16.htm (дата обращения: 16.07.2022)

5. Степанова А.А. Город на границах: эстетические грани образа в литературе переходных эпох // Уральский филологический вестник. 2014. № 4. С. 25 – 38.

6. Цветова Н.С. Искусство в массмедиа: учебное пособие. СПб: Изд-во ВВМ, 2019. 91 с.

7. Черняк В.Д., Черняк М.А. Массовая литература в понятиях и терминах: учебный словарь-справочник. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА : Наука, 2018. 192 с.

8. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века: проблемы генезиса и поэтики: дис. … на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. СПб., 2005. 488 с.

9. Черняк М.А. Массовая литература XX века: учебное пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.

References

1. Kapkan M.V. Kul'tura povsednevnosti: uchebnoe posobie. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2016. 110 s.

2. Kolina E. Dvojnaja zhizn' Alisy. M.: Izd-vo AST, 2017. 105 s.

3. Leleko V.D. Prostranstvo povsednevnosti kak predmet kul'turologicheskogo analiza: dis. … na soisk. uch. step. dokt. kul'turologii. SPb., 2002. 321 s.

4. Pushkareva N. «Istorija povsednevnosti» kak napravlenie istoricheskih issledovanij. Perspektiva. 16.03.2010. [Jelektronnyj resurs] URL:https://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskih_issledovanij_2010-03-16.htm (data obrashhenija: 16.07.2022)

5. Stepanova A.A. Gorod na granicah: jesteticheskie grani obraza v literature perehodnyh jepoh. Ural'skij filologicheskij vestnik. 2014. № 4. S. 25 – 38.

6. Cvetova N.S. Iskusstvo v massmedia: uchebnoe posobie. SPb: Izd-vo VVM, 2019. 91 s.

7. Chernjak V.D., Chernjak M.A. Massovaja literatura v ponjatijah i terminah: uchebnyj slovar'-spravochnik. 4-e izd., ster. M.: FLINTA : Nauka, 2018. 192 s.

8. Chernjak M.A. Fenomen massovoj literatury HH veka: problemy genezisa i pojetiki: dis. … na soisk. uch. step. dokt. filol. nauk. SPb., 2005. 488 s.

9. Chernjak M.A. Massovaja literatura HH veka: uchebnoe posobie. 3-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009. 432 s.

***

POETICS OF EVERYDAY LIFE IN THE NOVEL BY E. KOLINA "ALICE'S DOUBLE LIFE"

Li Zhui,
A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the purpose of the article is to study the specifics of the poetics of everyday life in E. Kolina's novel "Alice's Double Life". Based on the analysis of the formulas of everyday life, signs of everyday life and urban sketches, it is shown how the fourth component enters the trilogy of the chronotope (space, time, the world of things) – the city of St. Petersburg, Leningrad, Piter which develops the storylines of women's fate, historical memory, and thanks to which fictional life stories (Rachel, Alice) and the fate of real characters (Alice Poret) are organically woven into the plot fabric of the novel. Such an element of the inner space of everyday life as the space of a native home is considered, as well as the temporal perspectives of the narrative, which are realized in the novel in the diary genre, are presented. Also noted is such a feature of the poetics of the novel as saturation with cultural signs of the present and past of the characters. The methodology for analyzing the main problems of everyday life, presented on the example of the study of the "female" novel by E. Kolina, can be used to comprehend the essence of different genres of modern mass literature.

Keywords: mass literature, "female" novel, poetics of everyday life

МОТИВ КОНФЛИКТА СИСТЕМ ЦЕННОСТЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ В РОМАНЕ «СВОБОДА» ДЖОНАТАНА ФРАНЗЕНА

Половинкин А.Б., аспирант,
Кубанский государственный университет

Аннотация: в статье исследуется мотив нравственного выбора в романе Джонатана Франзена «Свобода» в рамках исследования нравственной авторской стратегии. Целью нашего исследования становится изучение нравственного выбора как важного аспекта современной авторской картины мира на материале отдельно взятого романа Джонатана Франзена. Объектом нашего исследования стал мотив нравственного выбора и его последствия. Предметом – мотив нравственного выбора как часть авторской картины мира в романе, придающая повествованию этический и дидактический потенциал. Конфликт поколений исследуется на примере Уолтера и Патти Берглунд в сравнении с их детьми – Джоуи и Джессикой. Родители семейства Берглунд строят свою взрослую жизнь, систему ценностей, отношение к семье и собственным детям во многом вопреки ценностям своих родителей, с которыми они не согласны. Ключевой целью для Патти и Уолтера является обеспечение своим детям наилучшего возможного детства, которого они сами были лишены. Тем не менее, конфликт поколений неизбежно переносится на Джоуи и Джессику, их детей. В конечном итоге, данный вид конфликта у Франзена в некоторых случаях находит определённое разрешение - по мере взросления детей и принятия родителями собственных ошибок, их ценности начинают в определённой мере совпадать.

Ключевые слова: литература США, современная литература, роман, нравственная философия

Джонатан Франзен, автор романа «Свобода», выпущенного в 2011 году, стал одним из важнейших и наиболее обсуждаемых современных американских писателей – во многом благодаря успеху данного романа и предыдущей работы, романа «Поправки». Роман «Свобода» получил ряд значимых литературных премий, в том числе Премию Джона Гарднера, а также номинации на Премию национального круга книжных критиков и Премию Лос-Анджелес Таймс. Популярность романа привела к тому, что журнал «Time» поместил фото Франзена на обложку с подписью «Автор великого американского романа», а в газете «New York Times» роман «Свобода» назвали «шедевром американской художественной литературы».

Как в целом отмечают критики, «К нынешнему моменту Франзен написал уже два романа (один до трагедии 11 сентября, и один после), которые наилучшим образом раскрывают современную Америку» [6]. Джонатан Франзен предпочитает выстраивать в своих романах систему различных перспектив касательно ключевых для американского общества проблем – преимущественно в рамках одной семьи. Этот подход, также как и постоянная смена перспектив и времени, позволяет ему создавать своеобразный калейдоскоп мировоззрений, мнений и систем нравственных ценностей. Франзен стремится избежать излишне прямолинейной дидактики в своих произведениях, но при этом регулярно ставит этические вопросы – чаще всего, в рамках внутреннего конфликта персонажа либо конфликта членов семьи.

В большинстве ситуаций ключевое место занимает конфликт поколений, родителей и детей, и их принципиально различных мировоззрений. Тема конфликта поколений является важным элементом творчества Джонатана Франзена: в частности, в своей публицистике он упоминает, что «в современном обществе потребления традиционный конфликт между родителями и детьми (между поколениями) приобретает новую окраску – он выражается в различии потребительских предпочтений [1]. Франзен говорит о том, что, в отличие от родителей, у современного поколения требования к товарам повысились: во-первых, они должны удовлетворять заветные желания потребителей и спасать их от скуки; во-вторых, служить подтверждением или доказательством таких высших идей, как, например, любовь. Каждый из важных персонажей «Свободы» неизбежно сталкивается с необходимостью формировать свою систему нравственных ценностей в столкновении с ценностями своих родителей.

В первую очередь это касается семейства Берглундов, в частности родителей – Патти и Уолтера. Уолтер происходит из бедной, раздираемой конфликтами провинциальной семьи, что во много определяет его характер и будущее. Как и Патти, а позднее их дочь Джессика, он стремится получить одобрение и внимание родителей, давая для этого больше поводов, чем его братья, но его усилия тщетны. Противостояние с пьянством и дурным нравом отца, а также с бездействием матери и братьев, необходимость брать на себя самую тяжёлую работу в старом, разваливающемся семейном мотеле приучают Уолтера к постоянному труду и дают определённую твёрдость в убеждениях. Во взрослом возрасте Уолтер «превратил себя в образец самопожертвования и дисциплины» [4], но при этом Франзен описывает его как человека с мягким и неконфликтным характером, способного проявлять эмпатию. В целом жизнь Уолтера фор-

мируют два ярко выраженных устремления – желание создать идеальную, дружную семью, которая отличалась бы от дисфункционального брака его родителей, и стремление спасти природу и общество от упадка при помощи продвижения его системы ценностей. Социальный и экологический активизм, а также любовь Уолтера к близким людям, фактически определяют его личность и систему ценностей. Жена Уолтера, Патти Берглунд, имеет принципиально отличающееся происхождение и воспитание – она выросла в богатой семье, в считающемся одним из культурных, экономических политических центров штате Нью-Йорк. При этом ряд проблем Патти в её «привилегированном, но несчастливом и сложном детстве» [7] соответствует тому, что происходило с Уолтером – родители игнорируют её, посвящая всё своё внимание сёстрам Патти – также как и родители Уолтера фокусировались на его братьях. В дальнейшем сёстры Патти, Эбигейл и Вероника, проходят через собственные кризисы взросления и вступают в затяжной конфликт с родителями из-за наследства: избыточное внимание родителей привело к тому, что они не способны жить самостоятельно и считают, что имеют безраздельное право на поддержку родителей. В случае Патти её взгляды и ценности в итоге формируют спортивные курсы: «именно они спасли ей жизнь и дали возможность реализовать себя как личность».

Это приводит к дополнительному конфликту ценностей героини и её родителей – Патти стремится быть лучшей, проявляет излишнюю агрессивность и страсть к соперничеству как таковому. В то же время её мать является «профессиональной демократкой», призывающей «поработать всем вместе и построить что-то сообща» , при этом игнорируя проблемы в семье и изоляцию Патти ради политического идеализма. Ключевым для отношений Патти и её родителей конфликтом становится их реакция на изнасилование на вечеринке, которое Патти вынуждена переживать в одиночестве – её родители пытаются замять инцидент и спасти насильника от законных последствий, так как он является сыном их политических партнёров, богатых и могущественных людей. Предательство таких масштабов приводит к полной утрате доверия и уважения к родителям.

Таким образом, и Патти, и Уолтер строят свою взрослую жизнь, систему ценностей, отношение к семье и собственным детям во многом вопреки ценностям своих родителей, с которыми они не согласны. Вероятно, одной из важнейших целей для Патти и Уолтера является обеспечение своим детям наилучшего возможного детства, которого они сами были лишены. Тем не менее, конфликт поколений переносится и Джоуи и Джессику, их собственных детей. Джессика тоже вынуждена расти в условиях дефицита родительского внимания, что приводит к тому, что она становится эмоционально независимой и посвящает много времени саморазвитию.

В то же время Джоуи «считает себя равноправным с родителями, как юный прагматичный американец, свой бунт против правил жизни родителей Джоуи подкрепляет личной экономической независимостью, для него предпринимательство – это путь обретения свободы» [2]. Джоуи становится источником множества конфликтов, принимая систему ценностей, которая изначально чужда остальной его семье. С самого детства Джоуи вступает в конфликт с отцом: «они в очередной раз спорят о разнице между детьми и взрослыми, и о том, демократия у нас в семье или благонамеренная диктатура». Он легко ладит со взрослыми и сверстниками и всегда стремится добыть то, что стало объектом его интереса в данный момент. Для этого Джоуи придумывает схемы торговли и убеждает друзей безвозмездно отдавать ему вещи. Уолтер регулярно проигрывает споры с Джоуи касательно своего отцовского авторитета. Во многом это происходит из-за саботажа со стороны Патти, которая стремится получить особый статус в общении с сыном, быть не только его матерью, но и его подругой и доверенным лицом – тем не менее, в итоге Джоуи отдаляется от родителей в равной степени. Последствием взросления Джоуи и его бунта против родителей становится его переезд к порицаемым общественностью соседям – республиканцам, людям с принципиально отличающейся системой ценностей. «Самые прозорливые соседи <..> подозревали, что он наслаждается ролью самого умного в доме». Частично причиной столкновения поколений становится стремление Уолтера сохранить семейный нейтралитет и его характер в целом – «всему виной было пресловутое добродушие Уолтера». Тем не менее, со временем споры отца и сына переходят в поле идеологических разногласий – «По словам Патти, урок, который Джоуи вынес из споров с отцом, заключался в следующем: взрослые главнее детей, потому что у взрослых есть деньги» [4]. Джоуи не заинтересован в работе, которую обычно предлагают подросткам в США, не желая косить газоны или разносить почту, так как это противоречит его принципам: «всё это попахивало либо вассальной зависимостью <...>, либо хуже того - благотворительностью».

В целом, Джоуи выстраивает для себя систему ценностей, в которой свобода является ключевым аспектом, и при этом она неизбежно происходит из финансовой и материальной независимости. Так как ключевой для него целью становится об-

ретение независимости от родителей, при этом по возможности избегая влияния других людей, то Джоуи стремится к достижению своеобразной версии американской мечты для зажиточного среднего класса: «...стремясь освободиться от Уолтера, он неизбежно пришёл к предпринимательству». При этом изначально он не стремится оценивать способы обеспечивать свою жизнь с нравственной точки зрения. После того, как основанный им в подростковом возрасте бизнес закрывается из-за проблем с законом, Джоуи спорит со своим отцом насчёт сущности финансового аспекта жизни. Ключевой позицией Уолтера становится утверждение, что «зарабатывать деньги – это не право» [5], в то время как Джоуи склонен видеть мир в первую очередь как ряд выгодных или невыгодных возможностей, принципиально оценивая их эгоистично. Он стремится к обретению власти, успеха и богатства любыми способами, принимая ценности республиканцев во многом потому, что это ему выгодно. В дальнейшем ему приходится сделать крайне важный для его системы нравственных ценностей выбор. Схема по быстрому обогащению, подсказанная знакомым, оказывается на самом деле махинацией по поставке некачественного снаряжения для армии. Джоуи осознаёт, что успех этого предприятия с большой вероятностью приведёт к смерти людей, и это приводит к переосмыслению его подхода к жизни и определённому примирению с родителями и их ценностями: «Джоуи понял, что должен признаться своему суровому, принципиальному отцу. Он всю жизнь боролся с ним, и настало время признать поражение» [5]. Отцовские советы помогают ему стабилизировать свою жизнь и создать собственную семью. Патти тоже примиряется со своими родителями, когда её отец заболевает раком, а мать признаёт, что Патти выросла гораздо более самостоятельной, чем её сёстры. Таким образом, данный вид конфликта в некоторых случаях находит определённое разрешение – по мере взросления детей и принятия родителями собственных ошибок, их ценности начинают в определённой мере совпадать.

Литература

1. Груздева Е.А. Авторский взгляд на ценности мировой культуры в сборнике очерков Дж. Франзена «Дальний остров» // Филология и культура. 2016. № 4 (46). С. 181.

2. Груздева Е.А. Социально-политические реалии США рубежа XX-XXI вв. в романе Джонатана Франзена «Свобода» // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 148.

3. Татаринов А.В. Английские и американские романы 2010 года: сюжетная стратегия и концепция мира // Культурная жизнь Юга России. 2012 № 2 (45). С. 48.

4. Татаринов А.В. Мировоззренческие стратегии в современном американском романе // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 5. С. 395.

5. Франзен, Джонатан Свобода М.: АСТ: CORPUS, 2012. С. 672.

6. Богатый человек С. Свобода, Джонатан Франзен // Independent, 2010 г. С. 143.

7. Таненхаус С. Мир и война // Нью-Йорк Таймс, 2010. С. 421.

References

1. Gruzdeva E.A. Avtorskij vzgljad na cennosti mirovoj kul'tury v sbornike ocherkov Dzh. Franzena «Dal'nij ostrov». Filologija i kul'tura. 2016. № 4 (46). S. 181.

2. Gruzdeva E.A. Social'no-politicheskie realii SShA rubezha HH-HHI vv. v romane Dzhonatana Franzena «Svoboda». Filologija i kul'tura. 2014. № 3 (37). S. 148.

3. Tatarinov A.V. Anglijskie i amerikanskie romany 2010 goda: sjuzhetnaja strategija i koncepcija mira. Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2012 № 2 (45). S. 48.

4. Tatarinov A.V. Mirovozzrencheskie strategii v sovremennom amerikanskom romane. Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2015. T. 4. № 5. S. 395.

5. Franzen, Dzhonatan Svoboda M.: AST: CORPUS, 2012. S. 672.

6. Bogatyj chelovek S. Svoboda, Dzhonatan Franzen. Independent, 2010 g. S. 143.

7. Tanenhaus S. Mir i vojna. N'ju-Jork Tajms, 2010. S. 421.

***

THE MOTIVE OF THE CONFLICT OF VALUE SYSTEMS OF DIFFERENT GENERATIONS IN THE NOVEL "FREEDOM" BY JONATHAN FRANZEN

Polovinkin A.B., Postgraduate,
Kuban State University

Abstract: the article examines the motive of moral choice in Jonathan Franzen's novel "Freedom" as part of the study of the author's moral strategy. The purpose of our study is to study moral choice as an important aspect of the modern author's picture of the world on the material of a particular novel by Jonathan Franzen. The object of our study was the motive of moral choice and its consequences. The subject is the motive of moral choice as part of the author's picture of the world in the novel, which gives the narrative an ethical and didactic potential. The generational gap is explored with Walter and Patti Berglund in comparison to their children, Joey and Jessica. The parents of the Berglund family build their adult life, value system, attitude towards the family and their own children, in many respects contrary to the values of their parents, with which they do not agree. A key goal for Patty and Walter is to provide their children with the best possible childhood that they themselves were deprived of. However, the generation gap inevitably spills over to Joey and Jessica, their children. Ultimately, this type of conflict in Franzen in some cases finds a certain resolution – as the children grow up and parents accept their own mistakes, their values begin to coincide to a certain extent.

Keywords: US literature, contemporary literature, novel, moral philosophy

ЖУРНАЛИСТСКИЙ КОНТЕНТ НА СТРИМИНГОВОЙ ПЛАТФОРМЕ TWITCH: ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Образцова А.Ю., кандидат филологических наук, доцент,
Сердотецкий Ф.А.,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: авторами данной научной статьи была предпринята попытка переосмыслить и исследовать процессы создания, распространения и потребления журналистских материалов в контексте развития новых коммуникационных парадигм, возникающих в обществе из-за появления в Интернете и непрерывного усовершенствования цифровых медиа-каналов. Благодаря анализу зарубежных каналов стриминговой платформы Twitch.tv выявлена трансформация традиционных журналистских форматов и жанров, а также тематические особенности журналистского материала на данной платформе. В ходе работы было выявлено, что стриминг, являясь абсолютно эволюционным коммуникационным типом, создал в журналистике особый гипермедиажанр, в котором роль автора стала вторичной, уступив первенство потребителю. Анализ Twitch-каналов показал также, как происходит жанрово-тематическая трансформация в новых медиа и, в частности, в области потокового вещания. Для проведения исследования были взяты шесть зарубежных Twitch-аккаунтов СМИ и журналистов. Критерием выбора аккаунтов являлась принадлежности к профессиональной журналистике. Аккаунты «washingtonpost», «FranceTV», «bostonWEEI», «HasanAbi», «samueletienne», «LEVLHEAD» дали возможность подвергнуть научному рассмотрению жанрово-тематическую эволюцию в медиа и открыть новые способы подачи журналистского контента. Актуальность данной работы заключается в необходимости продемонстрировать изменения не только в традиционной журналистике, но и в журналистике новых медиа, так как в стриминговом вещании и в том числе на платформе Twitch.tv медиа характеризуются гораздо большей интерактивностью в сравнении с другими сервисами, что позволяет журналистскому продукту менять свойства передаваемой информации в зависимости от действий аудитории. Результат исследования показал, что благодаря стриминговым площадкам журналисты способны эффективнее распространять свои материалы за счет активного взаимодействия с аудиторией.

Ключевые слова: маркетинг, Twitch, стриминг, журналистика, СМИ

Существование стримингового, или потокового, вещания стало возможном благодаря двум важнейшим процессам, произошедшим в медиаиндустрии и изменившим традиционные медиа: цифровизации и конвергенции [1]. Мономедийную журналистику вытеснила высокотехнологичная цифровая медиасреда [2]. Еще одной важной тенденцией стала всеобъемлющая интерактивность, то есть способность массмедиа видоизменять подачу информации в соответствии с действиями аудитории [3]. В новых медиа произошел переход от информирования к коммуницированию, и интерактив стал базисом [4]. Все эти процессы повлияли на возникновение и развитие новых медиа, в число которых входят и стриминговые сервисы.

Исследования стримингового, или потокового, вещания проводились преимущественно за рубежом. Существует база научных трудов, посвященных данной теме, среди которых стоит выделить труд J. Burgess, J. Green. [5], в котором подробно разбирается мотивация аудитории стриминговых сервисов.

Из всех потоковых платформ одним из наиболее новых и выгодных для распространения журналистской медиапродукции является Twitch.tv, так как он предоставляет большие возможности для улучшения коммуникации с аудиторией. Изучению того, как Twitch.tv видоизменил классическое распространение и потребление аудиовизуальной информации посвящены работы H.S. Spilker, K. Ask, M. Hansen; T.L. Taylor; M.R. Johnson, J. Woodcock [6, 7, 8].

Среди стриминговых площадок присутствуют явные отличия между теми площадками, которые выстроили свою бизнес-модель на передаче профессиональной медиапродукции (речь и о самостоятельно созданном контенте, как в случае с платформами на базе телеканалов, например HBO Now, а также о сервисах вроде Netflix), и теми площадками, чья бизнес-модель создавалась на базе концепции по предоставлению аудитории инструментария для трансляции своей собственной медиапродукции (как в случае с YouTube, Twitch.tv и Soundcloud).

Сущность стриминга заключается в неограниченном производстве и потреблении цифровой информации. Публикации K. Sanson, G. Steirer; I.E. Sorensen, R. Lobato; S. Stover, W. Moner и J. Allen-Robertson [9; 10; 11; 12] позволили комплексно рассмотреть процессы стримингового вещания и понять его аспекты.

Существующие исследования стриминга по большей части не рассматривают потоковое вещание комплексно. Про исследования индустрии можно также сказать, что ученые обычно ограничиваются лишь одним типом

индустрии, то есть рассматривают только частные случаи этого нового медиа. При этом научных работ, посвященных распространению медиаконтента на сервисе Twitch.tv, особенно мало, а работ, анализирующих распространение именно журналистского медиаконтента, на данном сервисе не вообще.

В корпус работ, которые помогли осмыслить технологию прямого эфира вошли публикации D.Herbert, A. Lotz, L. Marshall; A. Paul и P. Jakobsson, F. Stiernstedt [13, 14, 15]. Сходство потокового и телевизионного показа контента представлено в работе M. Strangelove [16].

Цифровизация и конвергенция нивелировали устоявшуюся типологию жанров и форматов, а также оказались предпосылкой для их существенного преобразования и модификации. Новые медиа производят огромное число разных форматов, многие из которых невозможно отнести к классическим. Подобные форматы включают, например, виртуальную и дополненную реальность [17] и лонгриды. Также свойствами, не имеющими отношения к традиционным форматам, обладают ставшие чрезвычайно популярными подкасты и стримы [18].

Мультимедийность новых медиа приводит к тому, что жанры и форматы цифрового пространства обладают диффузными и гибридными чертами, так как различные форматы и жанры, приспосабливаясь к новой и переменчивой среде вынужденно приобретают гибридные и диффузные свойства, смешиваясь друг с другом. К примеру, жанр новостей преобразуется в гибридный формат ньюс-шоу. Это по-особенному раскрывается на стриминговой платформе Twitch.

Часть экспертов уверена, что новые медиа трансформировали [17] классические жанры, а другая часть считает, что жанры интернет-журналистики все-таки базируются на традиционной типологии. Так, блог представляет собой всего лишь форму очерка [19], относящегося к публицистическому жанру. При этом технологии, сочетающие в себе графические, мультимедийные и интерактивные элементы позволяют развиваться абсолютно новым жанрам, способным существовать исключительно в интернет-пространстве. Например, онлайн-интервью.

Одновременно с основами традиционной журналистики и появлением новых жанров в цифровой среде присуща некоторая размытость терминов, поскольку разные производители журналистского контента называют одни и те же типы медиапродукции по-разному. Допустим, лонгрид могут называть визуальной историей или интерактивным сторителлингом [21]. Кроме того, среди исследователей сетевых СМИ возникают дискуссии и по поводу того, к чему принадлежат названные выше понятия, так как одни эксперты относят их к форматам, а другие – к жанрам. Необходимо отметить, что и традиционные медиа могут демонстрировать подобное сочетание разных форматов и разных видов коммуникации, однако только в цифровой среде стало возможным использовать все типы медиаконтента почти без препятствий технологического или потребительского характера [17].

Для исследования было выбрано шесть зарубежных Twitch-каналов. Для отбора использовался метод случайной, или вероятностной, выборки, подразумевающий, что исследователь, случайно выбирая данные, сможет вычислить свойства генеральной совокупности. Однако, если все полученные в результате такого отбора данные имели одинаковую тематику, то выборка осуществлялась повторно (кроме случаев, когда в анализируемом периоде исследования весь медиаконтент отличался схожей тематикой).

Данные аккаунты исследованы за период с 11.03.2022 по 11.05.2022, так как за два месяца стримеры проводят большое число прямых эфиров, что дает достаточно материала для проведения наблюдения за авторами стримингового медиаконтента и их аудиторией, а также разбором создаваемой ими медиапродукции. Критерием выборки аккаунтов стало в первую очередь наличие журналистской тематики на Twitch.tv. В обозреваемой направленности на данный момент существует крайне мало журналистского медиаконтента. Для анализа были отобраны Twitch-аккаунты СМИ, которые обладают галочкой верификации, и те Twitch-аккаунты журналистов, которые обладают аудиторией свыше 500 подписчиков. Меньшее же число подписчиков могло бы оказаться неудовлетворительным для наблюдения за важнейшим элементом стриминга – коммуникацией между стримером и его аудиторией.

Для изучения свойств журналистских Twitch-каналов были взяты аккаунты следующих типов:

1) профили крупных медиа: канал издательства «The Washington post» (название аккаунта на платформе Twitch: «washingtonpost»), канал общественной телекомпании «France Télévisions» (название аккаунта на платформе Twitch: «FranceTV»), канал радиостанции bostonWEEI (название аккаунта на платформе Twitch: «bostonWEEI»);

2) профили журналистов, освещающих различный медиаконтент: канал журналиста-комментатора Хасана Пайкера (название аккаунта

на платформе Twitch: «HasanAbi»), канал журналиста-комментатора Самуэля Этьена (название аккаунта на платформе Twitch: «samueletienne»), канал журналиста LEVLHEAD ((название аккаунта на платформе Twitch: «LEVLHEAD»).

Жанрово-тематические особенности официальных аккаунтов СМИ

Жанрово-тематические особенности Twitch-канала «washingtonpost»

Twitch-аккаунт «washingtonpost» (https://www.twitch.tv/washingtonpost) насчитывает 42 тысячи подписчиков и обладает галочкой верификации, подтверждающей то, что это — официальный канал издательства «The Washington Post».

За период с 11 марта по 11 мая канал провел всего девять трансляций:

- «Biden holds news conference on Ukraine in Brussels» — политическая тематика, нет стримера-ведущего, жанр: событийный репортаж, продолжительность: 1 час 19 минуты, нет общения с чатом;
- «Supreme Court nominee Ketanji Brown Jackson appears before the Senate Judiciary Committee» – политическая тематика, нет стримера-ведущего, жанр: событийный репортаж, продолжительность: 11 часов 41 минуты, нет общения с чатом;
- «House Intel Hearing on worldwide threats» – политическая тематика, нет стримера-ведущего, жанр: событийный репортаж, продолжительность: 4 часа 17 минуты, нет общения с чатом;

Издательство «The Washington Post» публикует на официальном сайте контент информационных, аналитических и художественно-публицистических жанров с разнообразной тематикой: «политика», «расследование», «история», «общество», «геополитика», «медицина» и др. Но на платформе Twitch.tv представлен преимущественно информационный жанр, а выбор исключительно политической тематики на канале обусловлен тем, что политика – главная тема издания.

«washingtonpost» использует несколько журналистских жанров, а также типичный для Twitch.tv жанр лестсплея, при этом все эти рубрики, включая игровую объединены общей политической тематикой. Игровая тематика нужна для воздействия на ядро аудитории данной платформы. Однако рубрика, относящаяся к видеоиграм выходит редко. Прочими недостатками канала являются отсутствие нормализованного графика трансляций и плохая коммуникация с пользователями и обилие неоригинального контента, что делает канал вторичным по отношению к основному сайту и прикрепленным к нему соцсетям.

Жанрово-тематические особенности Twitch-канала «FranceTV»

Twitch-аккаунт «FranceTV» (https://www.twitch.tv/francetv) насчитывает 54,3 тысячи подписчиков и обладает галочкой верификации, подтверждающей то, что это – официальный канал французской общественной телекомпании «France Télévisions».

За период с 11 марта по 11 мая канал провел всего три трансляции:

- «On parle de Parlement avec Jean Massiet et l'équipe de la série!» – политическая тематика, один стример-ведущий, жанр в начале программы: беседа, но в процессе он перетекает в дискуссию, продолжительность: 2 часа 14 минуты, есть общение с чатом;
- «Alors, on vote ? A 11 jours de la présidentielle, on parle abstention avec Canelle et Nacer de franceinfo» – политическая тематика, два стримера-ведущих, жанр: беседа, продолжительность: 1 час 53 минуты, есть общение с чатом;
- «OnVousRépond sur la Guerre en Ukraine» – политическая тематика, один стример-ведущий, смесь жанров: беседа, тематический репортаж, обзор, продолжительность: 1 час 6 мин, есть общение с чатом.

Вещательная телекомпания «France Télévisions» включает в себя большое число различных телеканалов, которые показывают видеоконтент информационных, аналитических и художественно-публицистических жанров разнообразной тематики: «политика», «культура», «спорт», «кино», «общество», «дети», также демонстрируются фильмы, сериалы. На платформе Twitch.tv представлены следующие жанры: информационные (тематический репортаж) и аналитические (беседа, дискуссия). Замечено жанровое слияние и интерактивность, что является характерными чертами стриминга. Выбор исключительно политической тематики, вероятно, обусловлен тем, что политика – одна из наиболее рейтинговых тем в СМИ.

Большую часть видеоматериалов составляют именно аналитические материалы, в отличие от контента *«washingtonpost»*, например. Активность в чате выше, чем у «washingtonpost». «FranceTV» не делает ставку на ядро аудитории платформы и не использует игровой контент, что является неправильным с точки зрения маркетинга.

На канале нет дублирующих материалов, то есть «FranceTV» публикует исключительно оригинальный контент, что является несомненным преимуществом. Еще одним преимуществом «FranceTV» можно назвать умение стримеров

взаимодействовать с частом. Основной недостаток канала заключается в отсутствии нормализованного графика трансляций.

Жанрово-тематические особенности Twitch-канала «bostonWEEI»

Twitch-аккаунт «bostonWEEI» (https://www.twitch.tv/bostonweei) насчитывает 12,7 тысячи подписчиков и обладает галочкой верификации, подтверждающей то, что это – официальный канал радиостанции.

За период с 11 марта по 11 мая канал провел 65 трансляций:

- 15.04.2022. «WEEI is LIVE right now! Talking all Boston sports and events. Join us!» — спортивная тематика, число стримеров-ведущих варьируется от двух до четырех, в течение одной трансляции показано более одной передачи, жанры: обзор, событийный репортаж с аналитическими элементами, продолжительность: 8 часов 2 минуты, есть общение с чатом;
- 22.04.2022: «WEEI is LIVE right now! Talking all Boston sports and events. Join us!»— спортивная тематика, число стримеров-ведущих варьируется от двух до трех, в течение одной трансляции показано более одной передачи, жанры: обзор, продолжительность: 13 часов, есть общение с чатом;
- 05.05.2022: «WEEI is LIVE right now! Talking all Boston sports and events. Join us!» – спортивная тематика, один стример, жанр: интервью, продолжительность: 1 час 20 мин, есть общение с чатом;

Радиостанция bostonWEEI осуществляет вещание исключительно на данной стриминговой площадке. Представлены следующие жанры: информационные (событийный репортаж, интервью) и аналитические (обзор). Не выявлено жанрового слияния, но присутствует интерактивность, что является характерной чертой стриминга. Выбор исключительно спортивной тематики обусловлен тем, что медиаконтент радиостанции изначально был посвящен спорту.

Содержание канала посвящено исключительно спортивной тематике и относится к жанру дискуссии («WEEI is LIVE right now! Talking all Boston sports and events. Join us!»). Деление на рубрики отсутствует. Активность в чате приблизительно такая же, как у «FranceTV» (сообщения постят примерно с той же частотой). Владелецы канала не делает ставку на ядро аудитории платформы и не использует игровой контент, что является неправильным с точки зрения маркетинга.

На канале нет дублирующих материалов, то есть «bostonWEEI» публикует исключительно оригинальный контент. Трансляции проводятся регулярно по графику.

Жанрово-тематические особенности аккаунтов журналистов-обзорщиков

Жанрово-тематические особенности Twitch-канала «HasanAbi»

Twitch-аккаунт «HasanAbi» (https://www.twitch.tv/hasanabi), который является журналистом (https://www.huffpost.com/author/hasan-piker), насчитывает свыше 2 млн подписчиков и обладает галочкой верификации, подтверждающей то, что это – официальный канал блогера и журналиста Хасана Пайкера, выступающего на данном Twitch-канале в роли политического комментатора, обзорщика и летсплеера.

За период с 11 марта по 11 мая канал провел 54 трансляций:

- «KYRIE IRVING ON TWITCH? DRAMA? REACTS? NEWS?! FELIX WILL BE ON LATER» — смешанная тематика (политика, общество, юмор), число стримеров-ведущих варьируется от одного до двух (второй стример является гостем, однако он наравне с автором канала участвует в создании журналистской медиапродукции), в течение одной трансляции показан разнообразный контент, смесь жанров: комментарий, обзор, социологическое резюме, очерк, реакция (блогерский жанр), продолжительность: 7 часов 11 минут, есть общение с чатом;
- «LOTS OF NEWS! REPUBLICANS TAKING ALL YOUR RIGHTS?!?! JESSICA CISNEROS ON LATER» – смешанная тематика (политика, общество), один стример-ведущий, в течение одной трансляции показан разнообразный контент, смесь жанров: комментарий, обзор, социологическое резюме, очерк, реакция (блогерский жанр), продолжительность: 5 часов 11 минут, есть общение с чатом;
- «BRANDON IN BRUSSELS (FAKE COUNTRY)» – смешанная тематика (политика, общество, юмор, видеоигры), число стримеров-ведущих варьируется от одного до двух, в течение одной трансляции показан разнообразный контент, смесь жанров: комментарий, обзор, социологическое резюме, очерк, реакция (блогерский жанр), летсплей, продолжительность: 7 часов 57 минут, есть общение с чатом;

На канале «HasanAbi» замечены гибридные и диффузные свойства потокового вещания, что является характерными чертами стриминга. Несмотря на наличие нескольких тематик, упор сделан на политическую, что может быть обусловлено тем, что политика – одна из наиболее рейтинговых тем в СМИ. Тем не менее различные тематики часто смешиваются в одном материале,

что является исключительностью данной платформы, помогающей увлечь потребителя медиаконтента.

Контент на канале «HasanAbi» публикуется системно, во вкладке «Расписание» есть график выхода в прямой эфир. Последние сохраненные трансляции датируются настоящим временем и относятся к жанрам обзора, очерка комментирования, а также к нежурналистским жанрам летсплея и реакции («What Do Young Men See in These Guys?», «Has the Democratic Party Moved Left?», «Hasanabi Does Crimes on GTAV» и т.д.). Большую часть видеоматериалов составляют именно аналитические материалы в жанре комментирования, специальное деление на рубрики отсутствует. Примечательно то, что владелец канала делает ставку на ядро аудитории платформы и использует игровой контент, что является правильным с точки зрения маркетинга.

Стоит отметить, что подписчики и зрители в чате «HasanAbi» активнее, чем в чатах каналов СМИ. При этом взаимодействие с чатом происходит практически непрерывно, что позволяет судить о том, что автор канала использует весь потенциал интерактивного аспекта стриминга.

Жанровая размытость позволяет журналисту делать свой контент более разнообразным, тем самым перманентно наращивая подписчиков и увеличивая целевую аудиторию, потому что его медиапродукция становится привлекательной для разных типов потребителей.

Жанрово-тематические особенности Twitch-канала «samueletienne»

Twitch-аккаунт «samueletienne» (https://www.twitch.tv/samueletienne), который является журналистом, насчитывает около 513,7 тыс. подписчиков и обладает галочкой верификации, подтверждающей то, что это – официальный канал блогера и журналиста Самюэля Этьена, выступающего на данном Twitch-канале в роли обзорщика и комментатора.

За период с 11 марта по 11 мая канал провел 63 трансляции:

- «La Matinée Est Tienne, depuis un jardin, depuis le Maroc» – смешанная тематика (политика, общество, спорт), один стример, в течение одной трансляции показан разнообразный контент, смесь жанров: комментарий, обзор, социологическое резюме, очерк, продолжительность: 3 часа 12 минут, есть общение с чатом;

- «Le Louvre est à toi, rien qu'à toi !» – культурная тематика, один стример-ведущий, жанр: интервью, продолжительность: 55 минут, нет общения с чатом;

- «Celui qui m'a tout appris, Etoiles, invité de La Rencontre Est Tienne» – смешанная тематика (политика, общество), один стример-ведущий, жанр: беседа, продолжительность: 54 минуты, есть общение с чатом;

На канале «samueletienne» замечено жанровое слияние и интерактивность, что является характерными чертами стриминга. Несмотря на наличие нескольких тематик, упор сделан на политическую, что может быть обусловлено тем, что политика – одна из наиболее рейтинговых тем в СМИ. Тем не менее различные тематики часто смешиваются в одном материале, что является исключительностью данной платформы, помогающей увлечь потребителя медиаконтента.

Контент на канале «samueletienne» публикуется несистемно, т.к. во вкладке «Расписание» отсутствует график выхода в прямой эфир. Последние сохраненные трансляции датируются настоящим временем и относятся к жанрам обзора и комментирования газет и телевыпусков («De retour en France, et de retour sur les journaux!», «Finito» и т.д.). Большую часть видеоматериалов составляют именно аналитические материалы в жанре комментирования новостей, специальное деление на рубрики отсутствует. Владелец канала не делает ставку на ядро аудитории платформы и не использует игровой контент, что является неправильным с точки зрения маркетинга. Стоит отметить, что подписчики и зрители «samueletienne» очень активнее, чем в чатах каналов СМИ, но менее активны, чем у «HasanAbi» (сообщения публикуются с чуть меньшей частотой). При этом взаимодействие с чатом происходит практически непрерывно, что позволяет судить о том, что автор канала использует весь потенциал интерактивного аспекта стриминга.

Весь контент является оригинальным, что является несомненным преимуществом. «samueletienne» не использует большую палитру жанров, ограничиваясь обзорами и комментированиями новостей. Хотя иногда встречаются стримы в жанре беседы (например, Le Louvre est à toi, rien qu'à toi!).

Жанрово-тематические особенности Twitch-канала «LEVLHEAD»

Twitch-аккаунт «LEVLHEAD» (https://www.twitch.tv/levlhead), который сам позиционирует себя как журналиста, в настоящее время насчитывает 763 подписчика и не обладает галочкой верификации, подтверждающей то, что это – официальный канал блогера и журналиста, выступающего на данном Twitch-канале в роли обзорщика и комментатора.

За период с 11 марта по 11 мая канал провел 14 трансляций:

- «DEMOTIVATIONAL MONDAY | Collaborative journalism & research | CO-Working & focus | Stream tech & setup geekery | Rural leftism | News review» – смешанная тематика (экология, общество), один стример, в течение одной трансляции показан разнообразный контент, смесь жанров: комментарий, обзор, социологическое резюме, очерк, продолжительность: 2 часа 52 минут, есть общение с чатом;
- «FOCUS TIME !pomodro | Investigative journalism | radioactive waste leakage | Lauren Boebert report | Colorado's right-wing militias & OSINT» – смешанная тематика (экология, общество), один стример-ведущий, жанры: комментарий, обзор, реакция (блогерский жанр), обзор: 1 час 20 минут, есть общение с чатом;
- «WUT BOUT ECOMONEH | Ecosystem death | Workers rights v. profit margins | Research & reporting | Rural lefty working journo news & politics» – смешанная тематика (политика, общество, экономика), один стример-ведущий, жанр: комментарий, обзор, продолжительность: 4 часа 55 минут, есть общение с чатом;

На Twitch-канале «LEVLHEAD» замечено жанровое слияние и интерактивность, что является характерными чертами стриминга. Автор создает медиапродукцию разных тематик (политика экология, экономика) в достаточном объеме. При этом различные тематики часто смешиваются в одном материале, что является исключительностью данной платформы, помогающей увлечь потребителя медиаконтента.

Контент на канале «LEVLHEAD» публикуется несистемно, т.к. во вкладке «Расписание» отсутствует график выхода в прямой эфир. Последние сохраненные трансляции датируются настоящим временем и относятся к жанрам обзора и комментирования газет и телевыпусков («SUPPORT WORKING CLASS JOURNOS | Fracking industry | Colorado politics | Boebert | News headlines | Co-Working & Study/Focus | Discord…», «LOCAL POLITICS BUT FOR REAL | How to journalism | Covering local government | News headlines | Co-Working & Study/Focus | Discord…» и т.д.). Большую часть видеоматериалов составляют именно аналитические материалы в жанре комментирования обзора новостей, специальное деление на рубрики отсутствует. Владелец канала не делает ставку на ядро аудитории платформы и не использует игровой контент, что является неправильным с точки зрения маркетинга.

Активность в чате «LEVLHEAD» ниже, чем у других журналистов, но выше, чем у, например, «washingtonpost». При этом взаимодействие с чатом происходит практически непрерывно, что позволяет судить о том, что автор канала использует весь потенциал интерактивного аспекта стриминга.

Заключение

Тенденции, приведшие к появлению стриминга (цифровизация, конвергенция, мультмедизация и др.) заложили фундамент для дальнейших изменений в медиаиндустрии. Это значит, что журналистика становится мета-профессией и в обозримом будущем одним из основных навыков журналистов станет мультизадачность.

Структурно и жанрово сетевая журналистика претерпела колоссальные трансформации. При этом традиционные форматы и жанры не исчезли, а просто преобразовались и усовершенствовались. Стриминг, являясь абсолютно эволюционным коммуникационным типом, создал в журналистике особый гипермедиажанр, в котором роль автора стала вторичной, уступив первенство потребителю. Это серьезно реформировало старую жанровую систему, не только усложнив традиционные элементы, но и привив им диффузные и гибридные свойства. Стриминг – это действительно новаторский тип коммуникации, который, собрал и усовершенствовал свойства старых и новых медиа, привил обществу революционные способы взаимодействия и перевел его на новый уровень речевой культуры.

Анализ Twitch-каналов СМИ и журналистов выявил трансформацию традиционных жанров журналистики: новостей, обзора, комментария, беседы и дискуссии. Также была определено, что классические жанры имеют тенденцию к размытию и смешению. Решающую роль в этом сыграл интерактив с пользователями в режиме реального времени. Кроме того, технические возможности потоковых площадок позволили журналистам не только успешно продвигать свой медиапродукт в команде, но и делать это в одиночку.

Исследование доказало, что стримеры способны набирать большую аудиторию и эффективно распространять журналистские материалы. Потоковые сервисы, в том числе платформа Twitch.tv – это действенный инструмент для продвижения журналистского медиаконтента.

Литература

1. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. Москва: Аспект Пресс, 2003. 334 с.

2. Лукина М.М. Мультимедийная журналистика: ключевая морфема «мульти» // Медиатренды. 2021. № 1 (79). С. 4. URL: http://www.journ.msu.ru/about/mediatrends/36627/

3. Отечественная теория медиа: основные понятия: словарь / под ред. Е.Л. Вартановой. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2019. 246 с.

4. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. Москва: Юнити-Дана, 2005. 383 с.

5. Burgess J., Green J. YouTube: Online Video and Participatory Culture. Cambridge: Polity Press, 2018.

6. Spilker H.S., Ask K., Hansen M. The new practices and infrastructures of participation: how the popularity of Twitch.tv challenges old and new ideas about television viewing // Information, Communication & Society. 2018. P. 605 – 620. DOI: 10.1080/1369118x.2018.1529193

7. Taylor T.L. Watch Me Play: Twitch and the Rise of Game Live Streaming. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2018.

8. Johnson M.R., Woodcock J. The impacts of live streaming and Twitch.tv on the video game industry // Media, Culture & Society. 2018. № 41 (5). P. 670 – 688.

9. Sørensen I.E. The revival of live TV: liveness in a multiplatform context // Media, Culture & Society. 2015. № 38 (3). P. 381 – 399.

10. Lobato R. Evolving Practices of Informal Distribution in Internet Television (Draft Paper). Melbourne, VIC, Australia: RMIT University, 2017.

11. Stover S., Moner W. The contours of on-demand viewing / In: Holt J, Sanson K (eds) Connected Viewing: Selling, Streaming & Sharing Media in the Digital Age. London: Routledge, 2014. P. 234 – 253.

12. Allen-Robertson J. Digital Culture Industry: A History of Digital Distribution. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013.

13. Herbert D., Lotz A., Marshall L. Approaching media industries comparatively: a case study of streaming // International Journal of Cultural Studies. 2018. № 22 (3). P. 349 – 366.

14. Paul A. Soukup «Looking at, through, and with YouTube. CA: Santa Clara University, 2014.

15. Jakobsson P., Stiernstedt F. Pirates of Silicon Valley: state of exception and dispossession in Web 2.0 // First Monday. 2010. № 15 (7). Available at: http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/2799/2577

16. Strangelove M. Post-TV: Piracy, Cord-Cutting, and the Future of Television. Toronto, ON, Canada: Toronto University Press, 2015.

17. Мультимедийная журналистика / под общ. ред. А.Г. Качкаевой, С.А. Шомовой. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 413 с.

18. Корнев М., Нигматуллина К., Жуковская А., Пуля В. Неучебное пособие. Москва: Издательские решения, 2017. 110 с.

20. Сапун А. Жанры интернет-журналистики // Дни.ру. URL: https://dni.ru/academ/2016/9/30/351622.html.

21. Višňovský J., Radošinská J. Online Journalism: Current Trends and Challenges // The Evolution of Media Communication. 2017. P. 3 – 22. [Электронный журнал]. URL: https://www.intechopen.com/ books/the-evolution-of-media-communication/online-journalism-current-trendsand-challenges

References

1. Vartanova E.L. Mediajekonomika zarubezhnyh stran. Moskva: Aspekt Press, 2003. 334 s.

2. Lukina M.M. Mul'timedijnaja zhurnalistika: kljuchevaja morfema «mul'ti». Mediatrendy. 2021. № 1 (79). S. 4. URL: http://www.journ.msu.ru/about/mediatrends/36627/

3. Otechestvennaja teorija media: osnovnye ponjatija: slovar'. pod red. E.L. Vartanovoj. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 2019. 246 s.

4. Kalmykov A.A., Kohanova L.A. Internet-zhurnalistika. Moskva: Juniti-Dana, 2005. 383 s.

5. Burgess J., Green J. YouTube: Online Video and Participatory Culture. Cambridge: Polity Press, 2018.

6. Spilker H.S., Ask K., Hansen M. The new practices and infrastructures of participation: how the popularity of Twitch.tv challenges old and new ideas about television viewing. Information, Communication & Society. 2018. P. 605 – 620. DOI: 10.1080/1369118x.2018.1529193

7. Taylor T.L. Watch Me Play: Twitch and the Rise of Game Live Streaming. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2018.

8. Johnson M.R., Woodcock J. The impacts of live streaming and Twitch.tv on the video game industry. Media, Culture & Society. 2018. № 41 (5). P. 670 – 688.

9. Sørensen I.E. The revival of live TV: liveness in a multiplatform context. Media, Culture & Society. 2015. № 38 (3). P. 381 – 399.

10. Lobato R. Evolving Practices of Informal Distribution in Internet Television (Draft Paper). Melbourne, VIC, Australia: RMIT University, 2017.

11. Stover S., Moner W. The contours of on-demand viewing. In: Holt J, Sanson K (eds) Connected Viewing: Selling, Streaming & Sharing Media in the Digital Age. London: Routledge, 2014. P. 234 – 253.

12. Allen-Robertson J. Digital Culture Industry: A History of Digital Distribution. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013.
13. Herbert D., Lotz A., Marshall L. Approaching media industries comparatively: a case study of streaming. International Journal of Cultural Studies. 2018. № 22 (3). P. 349 – 366.
14. Paul A. Soukup «Looking at, through, and with YouTube. CA: Santa Clara University, 2014.
15. Jakobsson P., Stiernstedt F. Pirates of Silicon Valley: state of exception and dispossession in Web 2.0. First Monday. 2010. № 15 (7). Available at: http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/2799/2577
16. Strangelove M. Post-TV: Piracy, Cord-Cutting, and the Future of Television. Toronto, ON, Canada: Toronto University Press, 2015.
17. Mul'timedijnaja zhurnalistika. pod obshh. red. A.G. Kachkaevoj, S.A. Shomovoj. Moskva: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2017. 413 s.
18. Kornev M., Nigmatullina K., Zhukovskaja A., Pulja V. Neuchebnoe posobie. Moskva: Izdatel'skie reshenija, 2017. 110 s.
20. Sapun A. Zhanry internet-zhurnalistiki. Dni.ru. URL: https://dni.ru/academ/2016/9/30/351622.html.
21. Višňovský J., Radošinská J. Online Journalism: Current Trends and Challenges. The Evolution of Media Communication. 2017. P. 3 – 22. [Jelektronnyj zhurnal]. URL: https://www.intechopen.com/books/the-evolution-of-media-communication/online-journalism-current-trendsand-challenges

***

JOURNALISTIC CONTENT ON THE TWITCH STREAMING PLATFORM: GENRE-THEMATIC FEATURES

Obraztsova A.Yu., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Serdotetsky F.A.,
Lomonosov Moscow State University

Abstract: the authors of this scientific article attempted to rethink and investigate the processes of creation, distribution and consumption of journalistic materials in the context of the development of new communication paradigms emerging in society due to the appearance on the Internet and the continuous improvement of digital media channels. Thanks to the analysis of foreign channels of the streaming platform Twitch.tv the transformation of traditional journalistic formats and genres, as well as thematic features of journalistic material on this platform are revealed. In the course of the work, it was revealed that streaming, being an absolutely evolutionary communication type, created a special hyper-media genre in journalism, in which the role of the author became secondary, yielding primacy to the consumer. The analysis of Twitch channels also showed how genre-thematic transformation takes place in new media and, in particular, in the field of streaming. Six foreign Twitch accounts of mass media and journalists were taken to conduct the study. The criterion for choosing accounts was belonging to professional journalism. The accounts "washingtonpost", "FranceTV", "bostonWEEI", "HasanAbi", "samueletienne", "LEVLHEAD" made it possible to scientifically examine the genre-thematic evolution in the media and discover new ways of presenting journalistic content. The relevance of this work lies in the need to demonstrate changes not only in traditional journalism, but also in the journalism of new media, as in streaming broadcasting, including on the platform Twitch.tv media are characterized by much greater interactivity in comparison with other services, which allows a journalistic product to change the properties of the transmitted information depending on the actions of the audience. The result of the study showed that thanks to streaming platforms, journalists are able to distribute their materials more effectively through active interaction with the audience.
Keywords: marketing, Twitch, streaming, journalism, mass media

ОТРАЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ В СМИ

Альджадуои Ахмед Джабер хаюн, аспирант,
Волгоградский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальное на сегодняшний день понятие "информационная война, даются ее составляющие и приводится анализ актуальных проблем современности. На ряду с этим автор ставит акцент на отражении информационной войны против России в СМИ и ее сказание на внутренней и внешней политики государства. Автор приходит к выводу о том, что заголовки и тексты статей отчетливо пропагандируют антироссийские настроения, указывают на возможные причины и проводят аналогию с информационными войнами прошлого, а также рассматривает нормативно – правовые акты в России, которые были изданы в далеком 2000 году, но широкое распространение получили только спустя 22 года.

Ключевые слова: информационная война, средства массовой информации, стабильность, государственность, внутренняя и внешняя политика, влияние западных стран

Исторические события, которые затрагивают основы государственности и конституционного строя всегда существовали яркие источники опасности, затрагивающие права и свободы человека, напрямую зависящие от деятельности самого человека. Безопасность рассматривается как составляющая благосостояния гражданина, которая существует в гражданском обществе и помогающие свести опасности к минимуму. На первое место, несомненно, выходит защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. При этом стоит отметить, что в последнее время широкое распространение получают термины, связанные с безопасностью против различного рода войн. Важным и актуальным сейчас, в 2020-2022 годах, являются достоверные сведения, которые мы можем получить от первоисточника [1].

Действительно, в 2022 году становится понятно, что влияние слова превратилось в мощное оружие в борьбе за сознание людей для достижения отнюдь не благородных целей, а в первую очередь за влияние на умы людей для атмосферы, которая может вызвать у человека панику, ступор и встревоженность. Средства массовой информации всесторонне охватывают и рассматривают события, которая происходят не только в России, но и за ее пределами [2]. Особую актуальность «информационная война» приобрела в связи с объявление специальной операции на Украине Россией. Несомненно, главная цель СМИ в данном действе – преувеличить и выдвинуть виноватых.

Ученые, которые занимаются рассмотрением информационной безопасности, определили критерии, которые позволяют определить ее составляющие [3]. Это – в современных условиях развития средств массовой коммуникации и развития процесса глобализации:

1. геополитическое положение, на которое требует оказать влияние со стороны средств массовой информации;
2. информационное давление, которое оказывается на государства, с целью создать неблагоприятные и негативные последствия для подрыва основ конституционного строя и благосостояния граждан;
3. одним из важных составляющих является привлечение и выдвижение кандидатов независимых организаций, которые так или иначе критикуют внутреннюю и внешнюю политику государства;
4. информационное давление, которое оказывается со стороны политических сил, создающие основу оппозиции;
5. жертвы, которые связаны с якобы негативным влиянием на людей со стороны органов государственной власти и подрывают основы конституционного строя.

Западные СМИ сейчас обладают большим информационным влиянием на любое государство, пытаясь привлечь общественность к проблемам, которые якобы существуют. Россия не стала исключением, особенно в эпоху проведения специальной операции на Украине в 2022 году. Также информационное влияние направлено на формирование у населения недовольства органами государственной власти и существующим общественным порядком. В сложившихся условиях приоритетной задачей всего общества, и в первую очередь государства, является обеспечение безопасности во всех сферах общественной жизни (экономической, политической, духовной и социальной), а также защита основ конституционного строя и, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, как высшей ценности [4].

К сожалению, ситуация, которая происходит вокруг Российской Федерации проявляет к ней явную агрессию. Опираясь на средства массовой информации, на различные блоги и популярные интернет-сайты ведётся пропагандистская кампания, нацеленная на очернение статуса Российской Федерации и на дестабилизацию внутренней без-

опасности. Россия периодически становится «жертвой» нападок от других государств [5].

Август 2008 года стал годом столкновения оппозиций между государствами, где камнем преткновения послужила информационная военная компания по отношению к Российской Федерации. Известные мировые издания пытались осветить конфликт Грузии и Южной Осетии, несомненно, приукрашивая события реальности. CNN, известное средство массовой информации, в прямой эфире озвучили, что столица Южной Осетии-Цхинвал, полностью разрушен в результате военных столкновений, что не отражало явной действительности событий. Ведущие связались по телемосту с одним из российских депутатов Сергеем Ивановым, который высказал мнение о том, что позиция России на эти военные действия резко негативная и все военные столкновения направлены исключительно на осквернение и подрыв основ конституционного строя, отметив, что это вынужденный ответ России на агрессию со стороны Президента Грузии Михаила Саакашвили. [6] Кадрами и репортажами СМИ хотели дискредитировать и ущемить в правах российскую армию, которая якобы пыталась лишить жизни мирных людей. Грузия, по словам корреспондентам, является демократическим государством, которую провозгласил народ, а Россия пытается посягнуть на ее самостоятельность, целостность и независимость, что недопустимо в 21 веке, в эпоху цифровых технологий и эру безопасности.

Это всего лишь малая часть того, как развивались события четырнадцатилетней давности, которые ничем не отличаются от нынешней политической обстановки, вызванной специальной операцией на Украине Россией.

Несомненно, данная проблема является актуальной, а значит тревожит ученых – исследователей. Конечно же, специалисты проводят различные исследование и опросы, которые, к сожалению, не оставляют положительных и добрых впечатлений о России. Так, например, согласно исследованиям, порядка 80% жителей считают, что Россия действует в своих интересах и ее политика негативно сказывается на международных союзах и жителях всех государств; 75% американцев возмущены действиями Россией и не разделяют ее точки зрения, и 84%, помимо всего прочего, негативно и отрицательно оценивают экономическую политику России и ее отношения с другими государствами. Отсюда можно сделать вывод о том, что СМИ формируют у людей данное мнение, несмотря на то, что 72% даже и не были в России, не имеют представление о форме правления, о внутренней и внешней политики России и тем более не понимают сущности проведенного исследования [7].

Россия как правовое государство имеет ряд законодательных актов, помимо Конституции, направленных на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, и защиты национальных интересов, куда можно отнести и информационную безопасность. В частности, это "Доктрина информационной безопасности РФ" которая была утверждена 9 сентября 2000 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности РФ. Этот официальный документ дает определение информационной безопасности: "Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства". Именно в этом документе были закреплены правовые основы информации и безопасность с точки зрения информационной безопасности. Они подразделяются на правовые, организационно-технические и экономические. Может быть, создание такого документа 22 года назад ознаменовало начало борьбы в этой неравной информационной войне, но широкое распространение это приобрело только в 2022 году.

Отражение информационной войны против России в СМИ сейчас – это агрессивное действие целой группы стран, которые направлены на подрыв основ конституционного строя, безопасности и целостности государства. Россия сейчас – это крупная, мировая, сильная держава, которая способна дать отпор любому государству и встать во главе любой экономической, политической, культурной составляющей. [8] Все мы знаем, как многие государства зависимы от нас в плане газа, нефти, продуктов и т.д., а вся внешняя политика напрямую, в первую очередь, подрывает деятельность тех государств, которые ведут эту информационную войну против России. Если использование обычных вооружений и средств ведения военных действий странами по отношению друг к другу достаточно полно регламентировано международным правом, то современные информационные войны ведутся при полном отсутствии соблюдения международных правовых (которые еще и не разработаны) и морально-этических норм [9].

Таким образом, хотелось бы отметить, что роль средств массовой информации в информационной войне действительно высока. Воздействие прямиком на гражданина и на общество в целом является ключевым аспектом для дестабилизации поло-

жения противоборствующей стороны. Особенному вниманию подлежит изучение проблемы контроля и фильтрации публикуемой в социальных сетях информации медийными сообществами и лицами, а именно: актёрами, артистами, спортсменами и иными лицами, пользующимися популярностью в обществе, а также группами, которые объединяют людей по различным религиозным, расовым или иным признакам. [10] Необходимо скорейшее совместное воздействие на данную проблему государством и учёными-правоведами. Одним из новшеств для России была блокировка некоторых социальных сетей, которые напрямую вызывают обеспокоенность и распространенность ложной информации. Публичные люди стараются всячески затронуть интересы политической составляющей и высказать свою точку зрения, что негативно сказывается на интересах мирового сообщества.

Литература

1. Беляев Д. Разруха в головах. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2014. 256 с.
2. Зинчина А.Б. К вопросу о теории информационных войн // Город. Культура. Цивилизация. 2020. № 4. С. 62.
3. Марков Е.А. Проблемы ЕС в отражении российских СМИ // Ученые записки Череповецкого государственного университета. 2021. № 1. С. 69 – 72.
4. Расторгуев С.П. Информационное противоборство в моделях и задачах. М.: URSS, 2017. 303 с.
5. Ульянова Н.Н. Информационные войны в СМИ. Освещение выборов в условиях межнационального конфликта. Сравнительный анализ публикаций из "Российской газеты" и "Washington Post" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. № 4. Ч. 2. С. 194 – 196.
6. Kerry Re-writes History of U.S. Support for Color Revolutions. URL: https://www.strategicculture.org/news/2021/05/15/kerry-re-writes-history-of-us-support-for-color-revolutions.html (дата обращения: 15.05.2021)
7. Obserwator Polityczny: О том, как «лгут русские СМИ». URL: http://russian.rt.com/inotv/ 2015-02-05/Obserwator-Polityczny-O-tom-kak (дата обращения: 08.02.2018)
8. Russland droht Westen: Der Appetit wird nur gr??er [Электронный ресурс] // ONLINE FOCUS. URL: http://www.focus.de/politik/ausland/krim-krise-im-news-ticker-merkel-droht-russland-mit-weiteren-sanktionen_id_3704151.html (дата обращения: 19.10.2021)
9. The Globe And Mail Welcome to hockey in the era of Trump; Russians make a point with rough rink win over U.S. URL: https://www.theglobeandmail.com/sports/olympics/welcome-tohockey-in-the-era-of-trump-russians-win-rough-rink-war-with-us/article38018098/ (дата обращения: 03.06.2018)
10. War of annihilation. Amnesty International. URL: https://www.amnesty.org/download/Documents/MDE2483672018ENGLISH.PDF

References

1. Beljaev D. Razruha v golovah. Informacionnaja vojna protiv Rossii. SPb.: Piter, 2014. 256 s.
2. Zinchina A.B. K voprosu o teorii informacionnyh vojn. Gorod. Kul'tura. Civilizacija. 2020. № 4. S. 62.
3. Markov E.A. Problemy ES v otrazhenii rossijskih SMI. Uchenye zapiski Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 1. S. 69 – 72.
4. Rastorguev S.P. Informacionnoe protivoborstvo v modeljah i zadachah. M.: URSS, 2017. 303 s.
5. Ul'janova N.N. Informacionnye vojny v SMI. Osveshhenie vyborov v uslovijah mezhnacional'nogo konflikta. Sravnitel'nyj analiz publikacij iz "Rossijskoj gazety" i "Washington Post". Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2019. № 4. Ch. 2. S. 194 – 196.
6. Kerry Re-writes History of U.S. Support for Color Revolutions. URL: https://www.strategicculture.org/news/2021/05/15/kerry-re-writes-history-of-us-support-for-color-revolutions.html (data obrashhenija: 15.05.2021)
7. Obserwator Polityczny: O tom, kak «lgut russkie SMI». URL: http://russian.rt.com/inotv/ 2015-02-05/Obserwator-Polityczny-O-tom-kak (data obrashhenija: 08.02.2018)
8. Russland droht Westen: Der Appetit wird nur gr??er [Jelektronnyj resurs]. ONLINE FOCUS. URL: http://www.focus.de/politik/ausland/krim-krise-im-news-ticker-merkel-droht-russland-mit-weiteren-sanktionen_id_3704151.html (data obrashhenija: 19.10.2021)
9. The Globe And Mail Welcome to hockey in the era of Trump; Russians make a point with rough rink win over U.S. URL: https://www.theglobeandmail.com/sports/olympics/welcome-tohockey-in-the-era-of-trump-russians-win-rough-rink-war-with-us/article38018098/ (data obrashhenija: 03.06.2018)
10. War of annihilation. Amnesty International. URL: https://www.amnesty.org/download/Documents/MDE2483672018ENGLISH.PDF

***

REFLECTION OF THE INFORMATION WAR AGAINST RUSSIA IN THE MEDIA

Aljaduoi Ahmed Jaber hayoun, Postgraduate,
Volgograd State University

Abstract: this article examines the current concept of "information war, gives its components and provides an analysis of the current problems of our time. Along with this, the author focuses on the reflection of the information war against Russia in the media and its impact on the domestic and foreign policy of the state. The author comes to the conclusion that the headlines and texts of the articles clearly propagandize anti–Russian sentiments, point to possible causes and draw an analogy with the information wars of the past, and also examines regulatory legal acts in Russia that were published back in 2000, but were widely distributed only 22 years later.

Keywords: information war, mass media, stability, statehood, domestic and foreign policy, influence of Western countries

ОЦЕНКА РЕПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛА НА ПРИМЕРЕ «ТИНЬКОФФ-ЖУРНАЛ»

Озерский А.В., аспирант,
Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

Аннотация: в статье рассматривается корпоративный интернет-журнал «Тинькофф-журнал», являющееся собственным корпоративным СМИ, что позволяет компании организовать разностороннее освещение деятельности; организовать эффективную форму работы с постоянными клиентами и потенциальными потребителями услуг; обеспечить компании возможность завоевать собственный сегмент медийного рынка и влиять на общественное мнение в более широких масштабах, налаживать обмен информацией между руководством компании и читателями корпоративного СМИ (сотрудниками, партнерами или клиентами организации). Рассмотрены взаимодействие с аудиторией, стиль подачи материалов и работа с авторами, общий подход к дизайну и верстке интернет-журнала, работа со шрифтами, структура подачи материалов и навигация по изданию. Приведена методика Л.С. Агафонова, подходящая не только для анализа печатных корпоративных изданий, но и для электронных корпоративных медиа. Приводится обзор репозиционирования журнала, аспект «обратной связи» с целевой аудиторией (а также, анализ эффективности этой связи на примере интернет-издания), как правило не учитывающийся при классической оценке. Рассмотрен фактор связи с головным брендом, вызывающий отток аудитории и росту негативного отношения к публикуемым материалам.

Ключевые слова: корпоративные издания, ребрендинг изданий, интернет-издания, взаимодействие с целевой аудиторией, работа издания с авторами

На современном этапе своего развития брендинг корпоративных СМИ уже превратился в сложившуюся сферу деятельности, в которой имеет место широкий перечень специализаций, отраслевых компаний (брендинговые и коммуникационные агентства, агентства, дизайн-студии, медиа-компании и т.п.), высших учебных заведений и дисциплин для обучения. Однако при этом ребрендиг изданий не снижает темпов и под влиянием внешней среды и веяний времени постоянно трансформируется и обновляется.

Важно отметить, что бренд является не просто необходимым атрибутом для сильной медиа-компании, но и одним из главных нематериальных активов любой организации. Это подтверждается не только исследованиями специалистов, но и рейтингами ведущих агентств, которые оценивают именно силу и стоимость брендинговых активов крупных мировых компаний (к примеру, Interbrand).

Важность бренда подчеркивается множеством научных трудов и практических решений. В тоже время мало специалистов учитывают, что, как и любой продукт, данный феномен обладает своим жизненным циклом. Этот процесс в отношении бренда подразумевает прохождение 4 стадий: внедрения, роста, зрелости и спада. Поэтому требуется учитывать позицию бренда организации и вовремя предпринимать меры.

В связи с этим необходимо отметить разработанную Л.С. Агафоновым методику оценки результативности, основанную на анализе объективных критериев по принципу их недостатков (препятствующих восприятие целевыми аудиториями ключевых коммуникационных сообщений) [1].

Рассмотрим корпоративный интернет-журнал «Тинькофф-журнал» по методике Л.С. Агафонова. Запущен в 2014 году. Журнал публиковал статьи о личных финансах и управлении ими, а также выполняет функции проводника бренда для потенциальных клиентов финтеха. Ориентация банка именно, на электронный формат корпоративного издания связана с деятельностью Тинькофф – это финансовая онлайн-экосистема, делающая упор на информационные технологии и дистанционное взаимодействие с клиентом, что позиционируется менеджерами банка как достоинство.

На сегодняшний день благодаря грамотной работе редакционной команды «Тинькофф-журнал» превратился из корпоративного издания в полноценное СМИ о финансах, где материалы написаны простым, человеческим языком для широкого круга читателей.

На момент написания статьи «Т-Ж» вырос до аудитории свыше 18 миллионов читателей. [3] Редакция добилась того, что статьи выходят часто и эти статьи имеют много просмотров. Одним из основных отличий от конкурентов выступает то, что большую часть публикаций пишут приглашенные авторы – эксперты в той ли иной области. Для публикации в «Тинькофф-журнал» автор должен обладать личным опытом в теме или иметь неограниченный доступ к такому человеку.

В 2018 году «Тинькофф-журнал» провел репозиционирование электронного медиа с целью совершенствования коммуникаций с аудиторией путем усовершенствования внешнего дизайна, усложнением навигации сайта, тематическим расширением контента, введением различных сервисов. Цель – расширение и совершенствование

коммуникационных потоков как внутри компании, так и с конечным потребителем. В 2022 г. «Тинькофф-журнал» пишет о личных финансах, безопасности, путешествиях, здоровье, детях, хобби, образовании, психологии – темах, затрагивающих финансы и жизнь. Также у редакции есть отдельные от банка каналы в соцсетях, что мы оцениваем как достаточно смелое с точки зрения маркетинга, но неочевидное с точки зрения управления кадровыми ресурсами.

Внешний вид корпоративного издания «Тинькофф-журнал» в 2017 г. до перемен представлено на рис. 1.

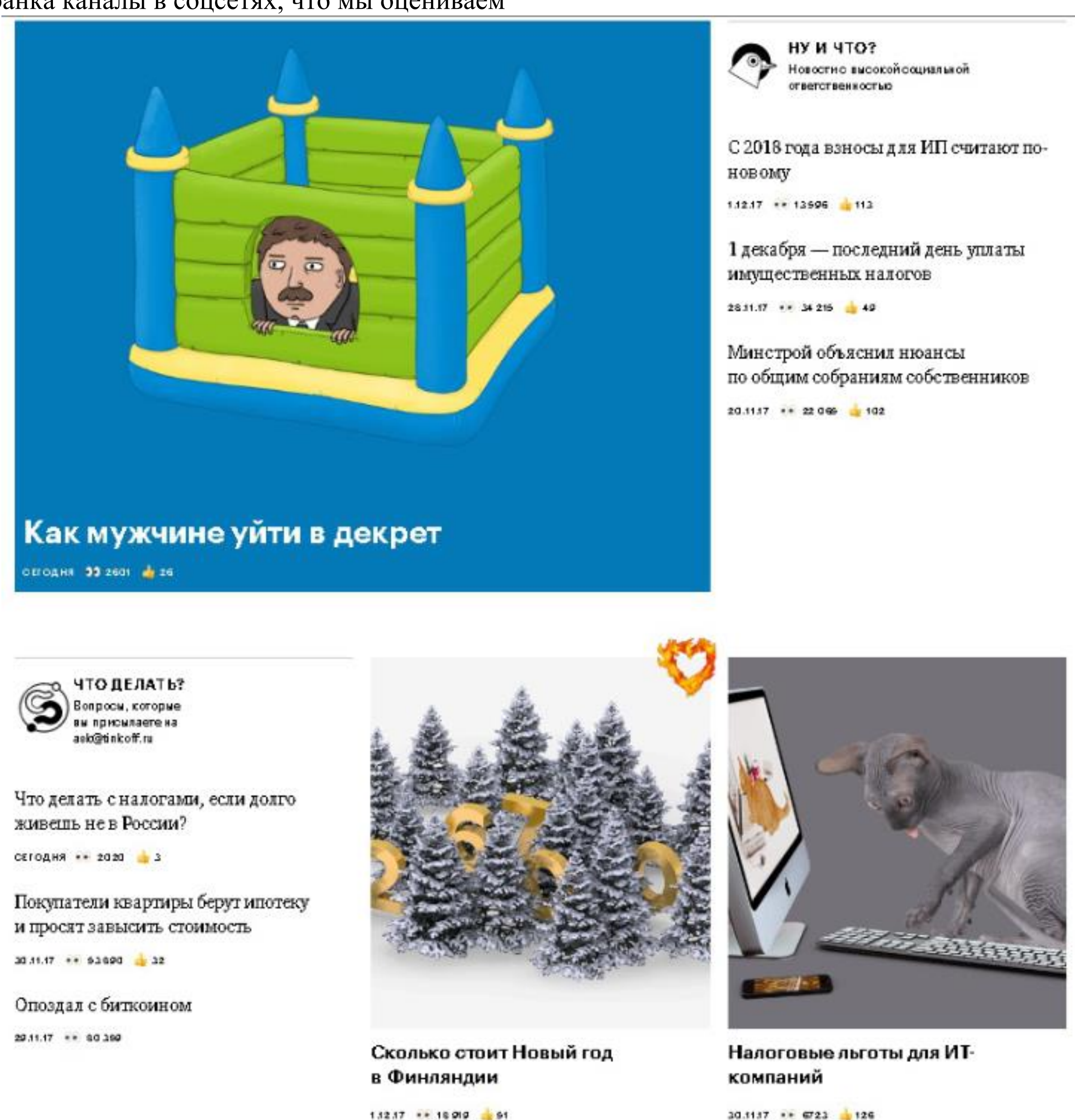

Рис. 1. Главная страница «Тинькофф-журнал», 2017 г.

Необходимо отметить наличие структуры в подче материалов, которая незаметна на первый взгляд. Это дает читателю портала ощущение неподконтрольности и свободы мнений, что является интересным ходом для сокрытия наличия единой редакционной политики и цензурирования материалов.

Современный вид главной страницы корпоративного медиа «Тинькофф-журнал» после его редизайна представлен на рис. 2.

Структура издания представляет собой многостраничный сайт с достаточно удобным и понятным интерфейсом и интуитивно понятной системой управления. Посредством создания личного профиля любой пользователь может «настроить» «Тинькофф-журнал» с учетом своих предпочтений и пожеланий.

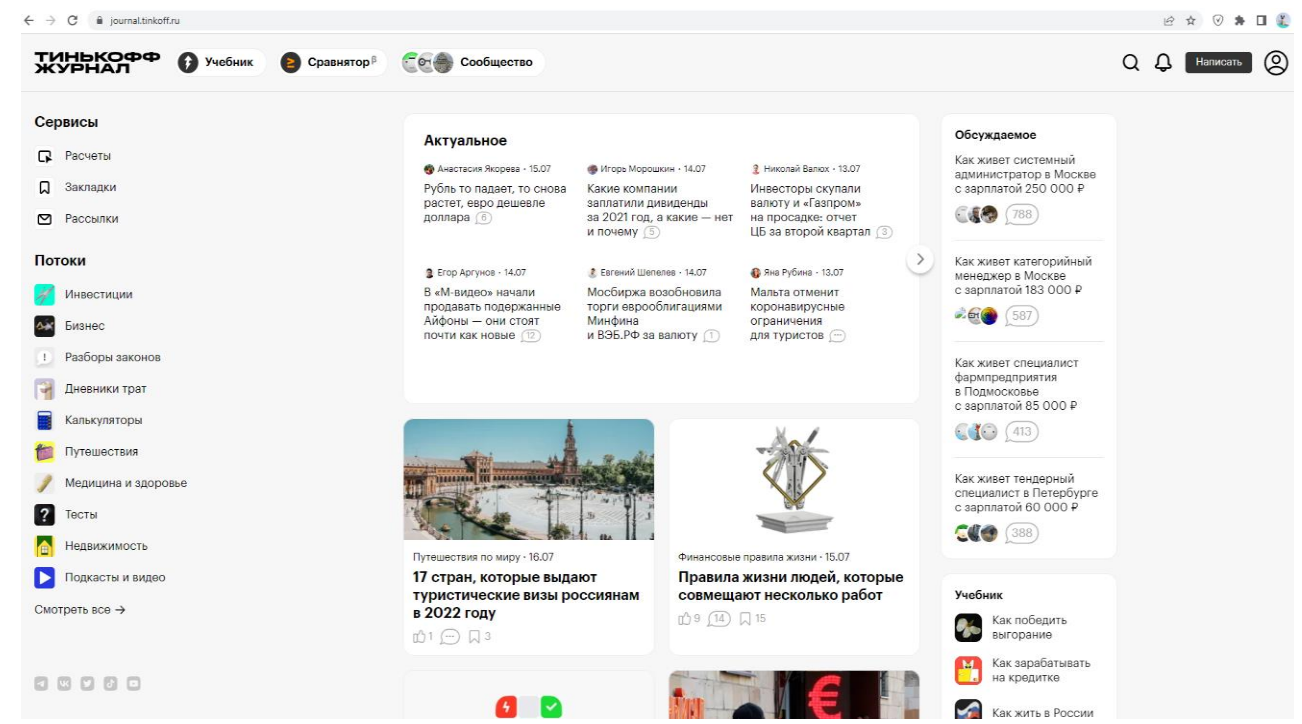

Рис. 2. Главный страница «Тинькофф-журнал», 2022 г.

Справа вверху расположены кнопки личного профиля пользователя и кнопка «поиска», слева представлены основные рубрики и разделы издания. В центральной части расположены самые актуальные публикации и самые обсуждаемые пользователями. К каждой публикации есть инфографика с количеством просмотров, комментариев и закладок – рис. 3.

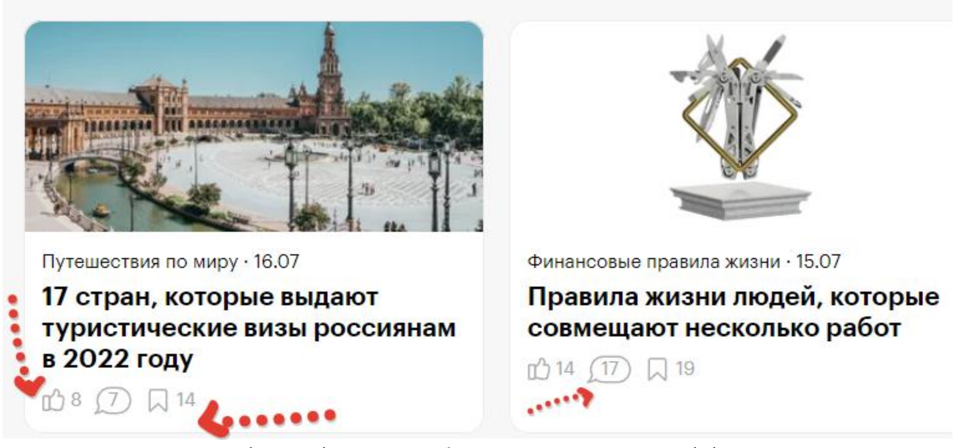

Рис. 3. Инфографика к публикациям «Тинькофф-журнал»

У «Тинькофф-журнал» адаптивно компактно расположены элементы на сайте, публикации идут не сплошным потоком, а отделяются друг от друга тематическими вставками. Например, разделом с учебником Т-Ж и ссылками на социальные сети.

Также, при скроллинге/пролистывании вниз заканчиваются разделы с новыми материалами и идет разделение по тематикам – использование новых формулировок для объединения публикаций по группам. Например, материалы «Как работает ребалансировка портфеля», «Сможете ли вы разбогатеть на акциях», «Что такое современная теория портфеля» и так далее, объединены не под рубрикой Инвестиции, а под заголовком «Куда вложить деньги, денежки, деньжищи».

В целом, знакомство нового пользователя с корпоративным медиа «Тинькофф-журнал» предполагает подробное изучение сайта и его компонентов: потоки, сервисы, учебник и сообщество.

Относительно внешнего вида стоит отметить, что «Тинькофф-журнал» объединяет материалы не под рубриками, к которым привыкла аудитория любых СМИ, а под потоками. На главной странице отображаются десять основных, но их полное количество – двадцать два.

Потоки включают в себя подразделы, которые конкретизируют тематику. Следовательно, у редакции издания «Тинькофф-журнал» накоплен настолько большой объем информации, что они решили ввести сложную систему его распределе-

ния, но сделали это максимально просто для пользователя. На странице со списком Потоков, больше нет никакой информации или отсылок к другим разделам журнала.

В подавляющем большинстве в журнале используется шрифт Graphik, иногда – Charter. Для заголовков применяется полужирное начертание и увеличенный размер.

Низкий контраст и небольшая разница в высоте между прописными и строчными знаками делают шрифт многофункциональным инструментом. Обозначенные шрифты отлично подходят для многофункциональных электронных медиа, которые пользователи могут открывать с любого типа электронного носителя (смартфон, ноутбук, ПК и др.).

Каждая публикация сопровождается в обязательном порядке визуальным рядом (фото, картинка, инфографика), что позитивно сказывается на взаимодействии источник сообщения – получатель, и повышает доверие к поставляемой информации [2].

«Тинькофф-журнал» является одним из наиболее популярных корпоративных интернет-изданий. Это связано с активной совместной работой редакции и внештатных авторов. Как показывает практика, опыт организационно-массовой работы в создании контента приводит к положительному результату в виде увеличения аудитории за счет понимания форм взаимодействий с читателями.

Привлечение внештатных авторов с учетом мнений целевой аудитории, а также возможность улучшить свое финансовое положение за счет информации дает вескую причину рассчитывать на длительное сохранение пользовательской аудитории и стойкий ее прирост.

«Тинькофф-журнала» публикует новые материалы каждый день, однако их регулярность и, соответственно, количество не поддаётся подсчетам, поскольку на сайте отсутствует фильтрация публикаций по дате выхода.

Как было отмечено выше – каждая публикация сопровождается в обязательном порядке визуальным рядом (фото, картинка, инфографика). Иллюстрации подбираются исключительно авторами, это обязательное требование редакции, что положительно сказывается на их качестве. Любопытно, что являясь по сути массовым изданием, «Тинькофф-журнал» позиционирует себя как «самый большой журнал о деньгах».

Отметим, что авторами издания являются как штатные сотрудники журнала, так и любые читатели, которые хотят сотрудничать с журналом. В данном случае у «Тинькофф-журнал» есть 2 пути: либо читатель может отправить в редакцию свою статью на рассмотрение для публикации, которая в дальнейшем будет располагаться на сайте, и читатель получит свой гонорар; либо читатель имеет возможность отправить в редакцию свою идею с приложенным материалом, но в таком случае написанием статьи будут заниматься другие авторы.

В редакционной политике издания закреплено, что авторы статей не должны указывать читателю, как ему следует поступить. Однако, статья должна доказательно описывать и иллюстрировать собственный пример: негативный или позитивный. Таким образом автор материала нативно становится в позицию эксперта. Но важно отметить, что издание не даёт никаких прогнозов относительно экономической сферы, объясняя это тем, что прогнозы не являются фактами и не несут практической пользы, что является высоким показателем профессионализма издания.

Заголовки публикаций зависят от той рубрики, в которую они размещены. В основном их различает содержательность и объём (множество заголовков содержат основную суть преподносимой информации и состоят из десяти и более слов). Также есть заголовки по типу подборка, лайфхак, топ, гайд и т.д.

Уже по одним лишь названиям заголовков на главной странице журнала можно заметить, что интернет-издание старается не отставать от популярных в молодёжной среде выражений, англицизмов, сленга. то может говорить о направленности издания в том числе на молодую аудиторию, привлечении её внимания, а также нежелания уходить в официоз, но в рамках разумного.

Интересно то, что название издания напрямую взаимосвязано с названием банка, логотип минималистичен и изображён в виде первых букв названия журнала и дефиса между ними.

«Тинькофф-журнал» отличает высокий уровень внедрения интерактивных технологий – для пользователей «Тинькофф-журнал» доступны:

– различные онлайн калькуляторы (расчет ипотеки, погашение кредитов, инвестиции, планирование бюджета/отпуска/свадьбы и пр),

– бесплатные (и платные) курсы обучения инвестиций, различных IT-специальностей, предпринимательские курсы и пр.,

– подкасты и видео на тематику денег, сбережений, инвестиций и пр.,

– сообщества – тематические группировки пользователей по различным интересам с возможностями «живого» общения.

Следует отметить, что «Тинькофф-Журнал» имеет сложную структуру сайта с точки зрения гипертекстуальности. Рубрики смешаны, и в них можно натолкнуться на огромное количество раз-

личных тем и жанров для широкой аудитории. Журнал активно взаимодействует со своими читателями, не только в аспекте «возможности комментировать» публикации, но и в аспекте того, что пользователи могут сами предложить тематику публикаций или написать их самостоятельно.

Все вышеперечисленное свидетельствует о высокоэффективном использовании медиапотенциала издания, однако при при классическом анализе корпоративного СМИ не учитывается изменение медийного веса издания ввиду падения популярности головного бренда в обществе, возникшего из-за монетарной политики банка в условиях второго квартала 2022 года.

Исходя из вышеприведенного методика Л.С. Агафонова подходит не только для анализа печатных корпоративных изданий, но и для электронных корпоративных медиа, однако аспект «обратной связи» с целевой аудиторией (а также, анализ эффективности этой связи) мало учитывается при оценке. Также не учитывается вес «отношения» читательской аудитории к головному бренду.

Полагаем, необходимо при позиционировании корпоративного издания учитывать, что насколько бы качественно и профессионально не было бы сделано издание, громкое имя бренда, помогавшее набору аудитории на старте издания, может стать фактором, вызывающим отток аудитории и росту негативного отношения к публикуемым материалам.

Литература

1. Волкова А.А. Методика оценки эффективности внутрикорпоративных печатных изданий в формировании лояльности персонала. 2020. № 1. С. 129 – 151.

2. Петропавловская Ю.А. Актуальные тенденции развития индустрии корпоративных медиа // Дискуссия. 2015. № 6. С. 46 – 52.

3. «Тинькофф-журнал» // О проекте [Электронный ресурс]. URL: https://www.journal.tinkoff.ru/, свободный доступ/

References

1. Volkova A.A. Metodika ocenki jeffektivnosti vnutrikorporativnyh pechatnyh izdanij v for-mirovanii lojal'nosti personala. 2020. № 1. S. 129 – 151.

2. Petropavlovskaja Ju.A. Aktual'nye tendencii razvitija industrii korporativnyh media. Diskussija. 2015. № 6. S. 46 – 52.

3. «Tin'koff-zhurnal». O proekte [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.journal.tinkoff.ru/, svobodnyj dostup/

***

EVALUATING THE REPOSITIONING OF THE CORPORATE ONLINE MAGAZINE USING AN EXAMPLE «TINKOFF-JOURNAL»

Ozerskiy A.V., Postgraduate,
A.S. Griboyedov Institute of International Law and Economics

Abstract: the article deals with the corporate online magazine "Tinkoff-Journal", which is its own corporate media, which allows the company to organize a versatile coverage of activities; organize an effective form of work with regular customers and potential consumers of services; to provide the company with the opportunity to conquer its own segment of the media market and influence public opinion on a wider scale, to establish the exchange of information between the company's management and corporate media readers (employees, partners or clients of the organization). The interaction with the audience, the style of presenting materials and working with authors, the general approach to the design and layout of an online magazine, working with fonts, the structure of presenting materials and navigation through the publication are considered. The technique of L.S. Agafonov, suitable not only for the analysis of printed corporate publications, but also for electronic corporate media. An overview of the repositioning of the journal is given, the aspect of "feedback" with the target audience (as well as an analysis of the effectiveness of this connection on the example of an online publication), which, as a rule, is not taken into account in the classical assessment. The factor of connection with the parent brand, which causes an outflow of the audience and an increase in negative attitudes towards published materials, is considered.

Keywords: corporate publications, rebranding of publications, online publications, interaction with the target audience, work of the publication with authors

ЦИФРОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА УДМУРТИИ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Ефремов Д.А., кандидат филологических наук, доцент,
Трепалина Н.Е., кандидат культурологии, доцент,
Удмуртский государственный университет

Аннотация: статья посвящена анализу цифровой национальной прессы Удмуртской Республики. Объектом исследования послужили электронные версии газет на удмуртском и татарском языках. Целью исследования явился анализ цифровых газет в плане дизайна и функциональности. Национальные издания, в целом, подвержены тем же изменениям, которые присущи прессе как регионального, так и федерального уровня. С появлением Интернета национальные печатные издания также начали осваивать просторы всемирной сети, но с переменным успехом. Одной из трудностей размещения контента на сайте издания в определенный период являлись специфические графемы удмуртского и татарского алфавитов с диакритическими знаками, которые воспроизводились лишь на операционных системах с предустановленной программой. На данный момент сайты удмуртоязычных изданий испытывают существенные трудности – после перехода на новую платформу доступ к изданиям ограничивает большинство браузеров.

Ключевые слова: национальная пресса, газеты на удмуртском и татарском языках, цифровая версия газет, Удмуртская Республика

Введение

В настоящее время цифровые технологии проникают во все сферы жизни общества, формирование цифровых компетенций, подготовка IT-специалистов являются в нашей стране приоритетным направлением в системе высшего и дополнительного образования. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью гуманитарного знания, они используются не только для репрезентации достижений науки, но и сами изменяют методику научных исследований. Искусственный интеллект и общество, взаимовлияние и изменение векторов развития.

С появлением Интернета начали бурно развиваться средства массовой коммуникации, у которых стало намного больше возможностей по сравнению с доинтернетным периодом. Активно используют ресурсы всемирной сети и средства массовой информации, виды которых в разной степени осваивают новые возможности, что обусловлено многими факторами, в том числе, форматом, видом издания, ресурсами и потенциалом редакции, потребностями аудитории к трансформации СМИ. Стали появляться новые СМИ, новые жанры, которые в большинстве случаев можно считать конкурентами традиционным медиа. Теле- и радиоканалы, печатные издания по всему миру создают и развивают свои электронные версии. Выход в интернет пространство открыл много новых возможностей для газет и журналов. Средства массовой коммуникации благодаря инновациям изменяются ежедневно. Возникла новая медиареальность, которая влияет на общество в целом [8].

Сегодня каждый человек, имеющий доступ к всемирной сети, может в любой момент получить информацию о последних новостях со всего мира нажатием нескольких кнопок. Количество электронных версий печатных изданий постоянно растет, не отстают и районные газеты [11, с. 56]. Несмотря на технологические преимущества цифровых газет перед печатными, маловероятно, что последние в ближайшем будущем исчезнут с прилавков, хотя такая опасность и существует, скорее всего, они станут дополнять друг друга. Сайт газеты в сети позволяет привлечь интерес к ее печатной версии у нового поколения, которое все больше времени проводит в просторах «всемирной паутины». Интернет, ставший главным конкурентом прессы, дал, в свою очередь, и возможность газетам расширить свою аудиторию.

Богатство ресурсов Интернета позволяет электронным газетам предоставлять множество новых сервисов и услуг, которыми не обладают традиционные газеты. Этими сервисами являются и полный архив прошлых номеров газеты, и возможность поиска по базе частных объявлений, гиперссылки на различные источники. Одним из положительных качеств электронной версии печатного издания является то, что информация на сайте постоянно обновляется, имеет разные формы визуализации контента. Другой положительной чертой цифровых версий является их гипертекстовая верстка, которая позволяет быстро находить различные материалы, в связи с чем чтение электронной версии газеты оказывается более осмысленным, содержательным и более разнообразным. Электронные версии газет позволяют читателю получать в свое распоряжение все виды информации, как аудиовизуальную, так и текстовую. Однако новые виды, формы СМИ уступают печатной прессе, как правило, в уровне аналитичности.

В зависимости от поставленных задач сайта, особенностей его целевой аудитории и имиджа определяется его структура – состав, строение и заполнение его электронных версий, с одной стороны, значительно отличается от структуры печатных изданий, а с другой – во многом с ней схожа наличием определенных рубрик, разделов и

т.д. Основные характеристики сайта газеты – главные тематические направления материалов, формирование важнейших разделов и соотношение между ними. Жанровую систему публикаций, систему рубрик и многое другое обусловливают цели и задачи электронной газеты. Большое значение имеют особенности аудитории, ее состав, интересы, информационные запросы. Они влияют не только на тематику материалов интернет-газеты, но и на её дизайн, форму подачи информации на электронных страницах.

Наряду с позитивными тенденциями мультимедиатизация СМИ имеет также и негативные последствия, которые, как правило, касаются, в первую очередь, газет: падает тираж, издание постепенно теряет свою аудиторию и лишь частично восполняет эти потери переходом в Интернет, создавая цифровую версию. Аналогичная ситуация проявляется также и в отношении региональных, местных и национальных СМИ. В случае с национальными печатными изданиями тенденции развития сохраняются, но, конечно же, проявляется и своя специфика. Целью нашего исследования явился анализ электронных версий национальных газет Удмуртской Республики в сети Интернет в плане дизайна и функциональности.

Материалы и методы

Печатные издания стараются максимально использовать ресурсы сети Интернет: создают свои сайты, группы в социальных сетях, каналы в мессенджерах и т.д. Национальные издания следуют этой тенденции, но своим, оригинальным путем, обусловленным рядом причин. Каким образом происходит цифровизация, с какими трудностями сталкиваются региональные, местные периодические печатные издания – для ответа на эти и аналогичные вопросы в качестве объекта исследования нами были выбраны электронные версии удмуртоязычных и татароязычных изданий Удмуртской Республики. С целью выяснения динамики исследование проводилось в течение пяти лет, начиная с 2017 года.

Результаты исследования

Удмуртский язык довольно хорошо представлен на просторах всемирной сети Интернет. В языковом меню социальной сети «ВКонтакте» он появился оном из первых среди языков, распространенных на территории Российской Федерации, при этом основная часть работы по переводу была выполнена инициативной группой. Удмуртский язык также присутствует в «Яндекс переводчике». Следует отметить, что хотя качество перевода еще требует усовершенствования, сам факт присутствия данного языка на этой цифровой площадке имеет огромное значение в популяризации удмуртского языка и культуры. Еще одним моментом в положительной динамике удмуртоязычного контента является тот факт, что уже в течение нескольких лет функционирует «Удмурт йӧскалык кылшыкыс» («Национальный корпус удмуртского языка») – информационно-справочная система, основанная на собрании удмуртских текстов в электронной форме [10]. Следует отметить, что база данных постоянно совершенствуется, количество данных увеличивается. Составным элементом данного ресурса является электронный «Удмуртско-русско-удмуртский словарь».

Национальные средства массовой информации тоже активно представлены в сети Интернет. Более двух лет функционирует первый молодежный интернет-телеканал на удмуртском языке «ДАУР ТВ» (букв.: век; вечное ТВ) [3], где в репортажах наряду с выпусками новостей, авторскими передачами и др. присутствует также и видеоконтент блогеров. Следует отметить, что и телеканалы, в сетке вещания которых присутствуют передачи на национальных языках, имеют свои интернет-версии. Сайт ГУП УР «Телерадиовещательная компания «Удмуртия» [14] является двуязычным, выложены записи передач, но онлайн-вещание телеканала не ведется, представлено только онлайн-радио. Теле- и радиоканалом представлен в Удмуртской Республике и филиал ФГУП «ВГТРК «ГТРК Удмуртия»; в программе присутствуют передачи на удмуртском, которые выложены и на сайте, сайт [2] отчасти является двуязычным: в меню невозможно найти функцию смены языка, однако при этом удмуртоязычные страницы представлены, к примеру, в описании радиоэфиров на удмуртском языке.

Одной из первых газет Удмуртии является «Удмурт дунне» («Удмуртский мир»), первый номер которой вышел в 1915 году; тогда газета называлась «Войнаысь ивор» («Военный вестник»). С тех пор газета семь раз меняла свое название, вариант «Советской Удмуртия» («Советская Удмуртия») продержался дольше всего – с 1943 по 1992 годы, с 1992 года газета называется «Удмурт дунне». Периодичность издания газеты – два раза в неделю. Раз в месяц выходят приложения «Герд» («Узел») – газета Всеудмуртской ассоциации «Удмурт Кенеш» («Удмуртский Совет»), «Берекет» (букв.: изобилие; достаток, богатство; успех) – свод практических советов и молодежное приложение «Дарт» (букв.: азарт; вдохновение). Объединенный тираж газеты сегодня составляет 3500 экземпляров. Газета распространяется по подписке.

Электронная версия газеты вышла на просторы сети Интернет в 2008 году. Путь становления интернет-версии газеты довольно тернист, во многих случаях редакция газеты была первопроходцем по

многим вопросам, связанным с национальной журналистикой, удмуртским языком и культурой удмуртского народа. В первую очередь возникали проблемы с использованием специфических удмуртских букв с диакритами (*ӥ, ӧ, ӟ, ӝ, ӵ*), которые корректно проявлялись лишь в том компьютере, где были установлены специальные шрифты, но и то не всегда; как правило, они отражались в виде графем иных алфавитов. С 2017 года по 2020 годы сайт газеты представлял собой оптимальный вариант электронной версии газеты [15] – информационно-новостной портал. Дизайн сайта был разработан качественно, цветовая гамма отличалась лаконичностью, три основных цвета – белый (фон), черный (графика) и бордовый (меню и большинство других элементов) – практически соответствуют трем цветам, представленным на флаге и гербе Удмуртской Республики: белый, красный, черный. Сайт газеты был полностью на удмуртском языке, но параллельно были представлены материалы (основные) и на русском языке.

Резкие изменения произошли в 2020 году, когда с целью повышения эффективности работы национальных газет и журналов и использования передового опыта ведущего издания в июне месяце на базе редакции газеты «Удмурт дунне» было организовано Автономное учреждение УР «Издательский дом национальной прессы», объединивший два издания, т.е. к новой редакции был присоединен научно-методический журнал «Вордскем кыл» («Родное слово»). В последующем (апрель 2021 г.) к объединенной редакции были присоединены практически все удмуртоязычные периодические издания: детская газета «Ӟечбур!» («Здравствуй!»), детский журнал «Кизили» («Звёздочка»), молодежный журнал «Инвожо» (букв.: июнь; праздник летнего солнцестояния), литературный журнал «Кенеш» («Совет»), общественно-политическая газета северных удмуртов «Иднакар».

В 2020 году сайт газеты практически перестал функционировать, при попытке перехода на данную интернет-страницу браузер предупреждал об опасности заражения вредоносным вирусом. Положительная динамика стала прослеживаться лишь в следующем году; на данный момент цифровая версия газеты «Удмурт дунне» представляет собой информационный портал, техническое обеспечение которого необходимо существенным образом отрегулировать, улучшить. Публикации присутствуют на различные темы, поисковая строка функционирует, специфические удмуртские графемы отражаются корректно, обновляемость также не вызывает нареканий, но нет возможности использования расширенного поиска; самым главным упущением является отсутствие возможности выбора языка (русскоязычные материалы нами не найдены), и в целом, к сожалению, не работает меню сайта, как в удмурто-, так и русскоязычной версиях.

Следующим объектом исследования стала общественно-политическая газета северных удмуртов «Иднакар», издаваемая в г. Глазове, она появилась в 1990-м году. Ее цель – сохранение и развитие удмуртского языка, возрождение культуры и традиций удмуртского народа, укрепление дружбы между народами, патриотическое воспитание подрастающего поколения. Диапазон публикуемых материалов очень широк: новостные рубрики, заметки об истории родного края, о людях села, о развитии сельского хозяйства, формирование толерантных отношений в обществе и др.

Электронная версия газеты появилась в 2012 году, и с тех пор произошло много изменений, в том числе, кардинальных, в результате которых сайт менялся существенным образом, как в положительном, так и отрицательном направлениях. В 2017 году сайт [6] представлял собой двуязычный новостной портал; были отдельные недоработки по функционалу, выражающиеся, в частности, в том, что при увеличении либо уменьшении формата отдельных удмуртоязычных страниц, происходило наложение контента, в результате чего возникали трудности с восприятием материала, но, в целом, сайт функционировал, каких-либо существенных проблем, связанных, в том числе, с удмуртскими диакритами, нами замечено не было.

В 2019 году прекратил существование самостоятельный сайт, и наряду с другими районными газетами Удмуртии цифровая газета «Иднакар» перешла на федеральный домен [9], объединяющий на одной площадке большое количество изданий с разных регионов России. В качестве положительного момента нужно отметить произошедшие позитивные изменения в дизайне, функционале, в частности, обновляемости, но очень большой минус – полностью исчез контент на удмуртском языке. В результате общения с редакцией нами был получен ответ, что удмуртоязычный материал не размещается по причине невозможности использования удмуртских графем с диакритами. В 2020 году контент на удмуртском языке уже присутствует, но, к сожалению, без важного функционального элемента – в меню нет колонки по изменению языка сайта, как новостные заметки, так и аналитические статьи встречаются наряду с материалами на русском языке, без четкой последовательности, в количественном отношении уступая последним. 2021 год – в результате объединения национальных изданий газета опять меняет свой адрес в сети Интернет [7], по названию

домена невозможно понять о близости интернет версий данной газеты и «Удмурт дунне», но дизайн несомненно говорит – это версии разных газет, оформленных по одному образцу, на одной платформе; подтверждением этому являются и аналогичные недостатки в работе сайта: меню не функционирует должным образом, при попытке перехода в один из разделов выходит предупреждение: «К сожалению, страница не существует». В качестве положительного фактора следует отметить наличие в функционале меню активной кнопки выбора языка.

Также представляет интерес для анализа Республиканская детская газета «Ӟечбур!» («Здравствуй!») обладает богатой историей – первый выпуск газеты состоялся в 1930 году; тогда газета называлась «Дась лу!» («Будь готов!»). С 1941 по 1967 год газета не издавалась, издание возобновилось в 1968 году, при этом с очень серьезным тиражом – 22 тысячи экземпляров. В 1992 году газета была переименована и с тех пор выходит под названием «Ӟечбур!». С первых выпусков по настоящее время газета выходит на удмуртском языке, приложения на русском нет. Цифровая версия газеты [4] возникла в 2013 году, с тех пор сайт менялся коренным образом и претерпел наибольшие изменения среди анализируемых нами газет. Уже в 2017 году ни один браузер не позволял перейти на сайт издания в результате поиска – предупреждал об угрозе вируса, и только после нескольких настойчивых попыток можно было добраться до самого сайта. Проигнорировав все предупреждения, посредством нескольких переходов, тем не менее, можно было достигнуть цели; интернет-версия в целом оставляла приятное впечатление, цветовая гамма также соответствовала детскому изданию, но огромным упущением было отсутствие актуализации контента, публикации не обновлялись вплоть до месяца. На данный момент сайт [5] функционирует, проблемы примерно такого же характера, как и у других вышеприведенных удмуртоязычных изданий.

Районная газета «Рассвет» Якшур-Бодьинского района Удмуртской Республики начала издаваться в 1933 году, когда был подписан в печать первый номер на удмуртском языке «Сталинъя» («По Сталину»). Сегодня газета с тиражом 2900 экземпляров выходит два раза в неделю, ориентирована на сельского жителя, на освещение социально-политических аспектов жизни якшурбодьинцев.

Цифровая версия газеты «Рассвет» появилась в сети Интернет в 2011 г. С момента начала наблюдений представляет собой лаконичное, насыщенное по содержанию издание [12]. У печатной версии газеты есть удмуртоязычное приложение «Ошмес» («Родник»), но в электронной версии нами зафиксированы только единичные материалы на удмуртском языке, их можно найти либо в новостной строке, либо через поисковую строку, но в меню нет возможности выбора языка.

Следующим районным СМИ, подвергнутым нами анализу, стал сайт районной газеты Алнашского района «Алнашский колхозник». Газета выходит на русском языке, также имеется и приложение к газете «Алнаш куара» («Голос Алнашей») на удмуртском языке. Первый номер газеты «Алнаш колхозник» вышел в свет 1 августа 1931 года. Газета издавалась на удмуртском языке. Позже стала издаваться переводная газета с удмуртского на русский под названием «Алнашский колхозник». Несколько десятков лет газета издается на двух языках – русском и удмуртском. Печатная версия, включая приложение на удмуртском языке, выходит один раз в неделю.

Электронная версия газеты «Алнашский колхозник» [1] возникла в 2014 году, с того времени проделано много работы по улучшению сайта. Как и в случае с предыдущим изданием в отношении удмуртоязычного контента на сайте – аналогичная ситуация: в меню нет возможности выбора языка, кроме как через поисковую строку невозможно дойди до подобных материалов.

Информационно-литературно-публицистическая, духовно-просветительская газета «Янарыш» («Возрождение») издается с 1991 года; по сегодняшний день является единственной газетой в Удмуртской Республике, которая выходит на татарском языке. Кроме как в УР, газета пользуется популярностью и распространяется также в Агрызском районе Республики Татарстан, который географически располагается практически внутри Удмуртии, чем и объясняется относительно большой тираж газеты – 3 980 экземпляров.

Сайт газеты «Янарыш» [16] появился в 2011 году; представляет собой двуязычный информационно-новостной портал. Основная масса публикаций представлена на татарском языке, но в меню есть раздел «Новости», где весь контент – на русском языке; отдельной возможности выбора языка на сайте нет. По дизайну сайт отчасти повторяет цвета флага РТ (зеленый, белый, красный) – превалирует светло-зеленый цвет, но основная масса публикаций на белом фоне; красный цвет практически отсутствует. По функциональности интернет-версия газеты не вызывает нареканий, все функции меню кликабельны, поисковая строка функционирует, полнофункционального расширенного поиска нет, но при поиске новостей на русском есть возможность выбора года и месяца издания.

Обсуждение

Районные газеты, а также и национальные печатные издания имеют свою нишу, пользуются популярностью у своей аудитории [13, с. 30] в силу ряда причин, среди которых можно выделить, в том числе, не самое лучшее качество подключения к сети Интернет в сельской местности, превалирование старшего поколения, дань традициям и др., но, тем не менее, основной причиной все-таки является сущность самого издания – освещение актуальных, близких аудитории тем, оперативная обратная связь и т.д. Анализируемые издания своей основной аудиторией рассматривают читателей печатной версии; создание страницы во всемирной сети, хотя и является один из шагов привлечения новой аудитории, все-таки, в первую очередь, этот факт свидетельствует о том, что редакция следует новым тенденциям, трансформируется в духе времени. По этой же причине все печатные издания создают и активно ведут группы в социальных сетях, свои каналы в мессенджерах. Соцсети пользуются большой популярностью, платформы мгновенного обмена сообщениями также быстро находят свою аудиторию; с учетом вышесказанного, возможно предположить, что электронные версии проанализированных газет вряд ли приобретут существенно большую популярность, по сравнению с сегодняшним положением, тем не менее, будут существовать параллельно печатным версиям.

Выводы

Большинство анализируемых нами газет возникли в начале прошлого века. Практически все газеты имеют общественно-политический характер, нацелены на новости района, города, республики, также основным направлением работы газеты является освещение жизни предприятий сельского хозяйства. За время своего существования все газеты пережили большие перемены. Ни Великая Отечественная война, ни изменения общественного строя, ни 1990-е годы (когда многие газеты закрывались в силу финансового кризиса), ни мультимедийный формат СМК в настоящее время не смогли прекратить эволюционное развитие этих газет. В силу известных причин, в духе времени печатные издания начали создавать электронные версии в сети Интернет. Тенденции развития цифровых газет проявляются довольно ярко, дизайн и функционал совершенствуются, однако, в отдельных случаях могут присутствовать и совершенно противоположные линии развития.

Последствия глобализации и цифровизации неминуемы во всех сферах жизни, в особенности это ярко проявляется сегодня в СМИ, когда ресурсы сети Интернет одновременно являются и конкурентом, и вектором развития для традиционных печатных изданий. Объединение семи удмуртоязычных редакций, несомненно, положительно скажется на развитии национальной журналистики Удмуртии, тем не менее, на сегодняшний день большинство цифровых версий данных национальных изданий слабо представлены в сети Интернет, даже по сравнению с предыдущими годами, возникают проблемы с доступом к сайтам, контент отражается не совсем корректно. Остается надеяться, что временные трудности будут решены, и положительная динамика национальной прессы УР будет прослеживаться как в печатной, так и в цифровой версиях.

Литература

1. Алнашский колхозник [Электронный ресурс]. URL: https://alnashikolhoznik.ru (дата обращения: 18.07.2022)
2. Государственная Телерадиокомпания «Удмуртия» [Электронный ресурс]. URL: www.udmtv.ru (дата обращения: 22.05.2022)
3. ДаУР – Первый молодежный интернет-телеканал на удмуртском языке! [Электронный ресурс]. URL: https://daur.tv/ (дата обращения: 22.06.2022)
4. Ӟечбур. [Электронный ресурс]. URL: http://zechbur.com (дата обращения: 10.11.2017)
5. Ӟечбур. [Электронный ресурс]. URL: https://zechbur.ru (дата обращения: 18.07.2022)
6. Иднакар. [Электронный ресурс]. URL: http://mail.idnakar.info (дата обращения: 25.11.2017)
7. Иднакар. [Электронный ресурс]. URL: https://gazeta-idnakar.ru (дата обращения: 18.07.2022)
8. Кириллова Н.Б. Парадоксы медийной цивилизации: избранные статьи. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2017. 452 с.
9. Моя округа. [Электронный ресурс]. URL: https://moyaokruga.ru (дата обращения 5.12.2019).
10. Национальный корпус удмуртского языка [Электронный ресурс]. URL: http://udmcorpus.udman.ru/home (дата обращения: 20.06.2022)
11. Радионцева Е.С. Интеграция районных газет в интернет // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 4 (22). С. 56 – 61.
12. Рассвет. [Электронный ресурс]. URL: http://рассвет-якшур-бодья.рф (дата обращения: 19.05.2022)
13. Смирнова О.В. Печатные медиа в эпоху цифровых технологий // Вестник Московскоо университета. Серия 10: Журналистика. 2013. № 6. С. 25 – 37.

14. Телерадиовещательная компания «Удмуртия» [Электронный ресурс]. URL: https://www.myudm.ru/ (дата обращения: 22.05.2022)
15. Удмурт дунне. [Электронный ресурс]. URL: https://udmdunne.ru (дата обращения: 20.10.2020)
16. Янарыш. [Электронный ресурс]. URL: https://yanarysh.ru (дата обращения: 18.07.2022)

References

1. Alnashskij kolhoznik [Jelektronnyj resurs]. URL: https://alnashikolhoznik.ru (data obrashhenija: 18.07.2022)
2. Gosudarstvennaja Teleradiokompanija «Udmurtija» [Jelektronnyj resurs]. URL: www.udmtv.ru (data obrashhenija: 22.05.2022)
3. DaUR – Pervyj molodezhnyj internet-telekanal na udmurtskom jazyke! [Jelektronnyj resurs]. URL: https://daur.tv/ (data obrashhenija: 22.06.2022)
4. Ӟechbur. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://zechbur.com (data obrashhenija: 10.11.2017)
5. Ӟechbur. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://zechbur.ru (data obrashhenija: 18.07.2022)
6. Idnakar. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://mail.idnakar.info (data obrashhenija: 25.11.2017)
7. Idnakar. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://gazeta-idnakar.ru (data obrashhenija: 18.07.2022)
8. Kirillova N.B. Paradoksy medijnoj civilizacii: izbrannye stat'i. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 2017. 452 s.
9. Moja okruga. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://moyaokruga.ru (data obrashhenija 5.12.2019).
10. Nacional'nyj korpus udmurtskogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: http://udmcorpus.udman.ru/home (data obrashhenija: 20.06.2022)
11. Radionceva E.S. Integracija rajonnyh gazet v internet. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2015. № 4 (22). S. 56 – 61.
12. Rassvet. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://rassvet-jakshur-bod'ja.rf (data obrashhenija: 19.05.2022)
13. Smirnova O.V. Pechatnye media v jepohu cifrovyh tehnologij. Vestnik Moskovskoo universiteta. Serija 10: Zhurnalistika. 2013. № 6. S. 25 – 37.
14. Teleradioveshhatel'naja kompanija «Udmurtija» [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.myudm.ru/ (data obrashhenija: 22.05.2022)
15. Udmurt dunne. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://udmdunne.ru (data obrashhenija: 20.10.2020)
16. Janarysh. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://yanarysh.ru (data obrashhenija: 18.07.2022)

***

DIGITAL NATIONAL PRESS OF UDMURTIA: DYNAMICS OF DEVELOPMENT

Efremov D.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Trepalina N.E., Candidate of Culturology (Ph.D.), Associate Professor,
Udmurt State University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the digital national press of the Udmurt Republic. The object of the study was the electronic versions of newspapers in the Udmurt and Tatar languages. The aim of the study was to analyze digital newspapers in terms of design and functionality. National publications, in general, are subject to the same changes that are inherent in the press of both regional and federal levels. With the advent of the Internet, national print publications also began to explore the expanses of the World Wide Web, but with varying degrees of success. One of the difficulties of posting content on the publications' websites in a certain time period was the specific graphemes of the Udmurt and Tatar alphabets with diacritical marks, which were reproduced only on operating systems with a preinstalled program. At the moment, the sites of Udmurt-language publications are experiencing significant difficulties - after the transition to a new platform, access to publications is limited by most browsers.

Keywords: national press, newspapers in the Udmurt and Tatar languages, digital version of newspapers, Udmurt Republic

РАССКАЗЫ Э. ХЕМИНГУЭЯ И Р. КАРВЕРА: МЕЖЛИТЕРАТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Харрасова Э.А., преподаватель,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: Раймонд Карвер – крупнейший новеллист, мастер короткого рассказа второй половины XX века. Расцвет его творчества приходится на 70-80е годы. Карвер называл себя писателем «рабочих бедняков». Он прекрасно знал, как живут простые люди. Карвер выходец из семьи работающих бедняков.

Его называют «американским Чеховым», приемником Э. Хемингуэя, собратом У. Берроуза. С Чеховым его роднит психологизм героев, с Берроузом – темы творчества, с Хемингуэем – простота стиля, проявленная в выборе приёмов, тематика произведений. Рассказам Карвера присущ минимализм, продолжая традицию писателя-предшественника, за лаконизмом он скрывает глубину, стараясь передать внутренний лиризм. Используя принцип «айсберга» Хемингуэя, Карвер вшивает в повествование боль, отчаяние, разочарование, равнодушие, присущие XX веку. Если хемингуэевский телеграфный стиль был результатом работы в газете, то минимализм Карвера обусловлен стилем жизни. В ранние годы творчества он перебивался с одной плохой работы на другую, а дома ждали супруга и дети. Карвер не мог выделить себе много времени на написание рассказов. В статье мы пытаемся обозначить основные пересечения в работе с коротким рассказом Эрнеста Хемингуэя и Раймонда Карвера.

Ключевые слова: американский рассказ, сравнительное литературоведение, новелла, Хемингуэй, Карвер

«Если прозаик достаточно хорошо знает то, о чём пишет, то может опустить то,
о чём знает, и читатель, если писатель пишет достаточно искренне,
почувствует это так же сильно, как если бы писатель изложил их» [1].
Э. Хемингуэй

«В рассказе или в стихотворении можно написать об обычных вещах и предметах
обычным, но точным языком и наделить их – стул, оконную занавеску, вилку,
камень, женскую сережку, – огромной, даже поразительной силой» [2].
Р. Карвер

Развитие жанра рассказа в XX веке продолжило традицию, начатую Антоном Павловичем Чеховым. Особенностью его творчества была лиризация жизненных историй. Произведения Чехова повлияли в частности на американских новеллистов, это прежде всего, литературная техника, основанная на сжатии, тщательном отборе деталей для показа внутреннего состояния через внешнюю реальность, попытке изобразить невыразимое.

Существует десятки работ, посвященных преемственности чеховских традиций в творчестве писателей-реалистов. Так, автор в статье "Raymond Carver and the Menace of Minimalism" называет Чехова прямыми предшественником Карвера, также можно назвать отечественных исследователей, посвятивших работы взаимодействию культур и литератур: Николюкин А. «А.П. Чехов и Америка», Левидова И.М. «От Шервуда Андерсона до Джона Чивера: Чехов и американские прозаики», Сохряков Ю. «Традиции А.П. Чехова в американской новеллистике». Предметом нашего исследования стали тексты двух американских писателей, которые развивали реалистический рассказ в США в начале и во второй половине XX века – Эрнеста Хемингуэя и Раймонда Карвера. В своих работах они опирались на национальную традицию рассказа, на введенные Чеховым техники, на работы Шервуда Андерсона, Ги де Мопассана, но одновременно с этим являлись и новаторами в этом жанре. Мы считаем, что вопрос о влиянии Хемингуэя на Карвера на сегодняшний день остается не разработанным, а их межлитературный диалог двух писателей может стать источником полноценного исследования.

Попробуем разобраться, что объединяет этих двух писателей. Как и Хэмингуэй Карвер старался писать о том, что лучше всего знал. В молодые годы, до того как Карвер снискал славу писателя, он успел сменить массу неквалифицированных работ: работал на лесопилке, в придорожных мотелях охранником, несколько лет был уборщиком в больнице в Айове. Из под его пера вышли зарисовки из жизни работающей бедноты, тех, кого система угнетала больше всего. При этом он не считал своих героев неудачниками, ведь эти люди наполняли страну – официанты, водители, механики, служащие гостиниц. Многие персонажи Карвера – это антигерои, люди, «меньше маленького человека» [Хализев], люди, подчиненные безжалостной рутине, томящиеся от однообразия жизни небольшого городка.

Хемингуэй в своих рассказах, особенно в ранних работах, рисует жизнь простого человека, а если быть точнее пишет «простую, честную прозу о человеке» [1]. После окончания школы писатель отправляется навстречу жизни – полной приклю-

чений и опасности. Сам писатель говорил, что старался изучать жизнь, чтобы полученный опыт переплавлять, «создавать людей заново». Первый сборник рассказов «В наше время» (1925), объединенный сквозной фигурой Ника Адамса, который вступает во взрослую жизнь, сталкиваясь с суровой правдой [4] (рассказ «Боец» и опустившийся боксер), отдельные рассказы о Нике Адамсе появляются и в последующих сборниках: «Мужчины без женщин» 1927 года, «Победитель не получает ничего» (1933). Помимо персонажей исключительных, пытающихся найти в жизни точку опоры после потрясений войной, Хемингуэй описывает жизнь выходцев из низов – бедняков, проституток, людей, травмированных морально и физически, отторгнутых респектабельным обществом.

Персонаж Ника Адамса является тем, кто пытается найти спокойствие, и в рассказе «Киллеры» сборника «Мужчины без женщин» мы видим, что Ник теперь живет в небольшом спокойном городе, где основное развлечение для местных жителей – это выход на ужин в скромное кафе. Из Чикаго в городок приезжает двое киллеров, они, как и их мишень – Оле Андерсон – бывший боксер – являются представителями внешнего мира, они связаны с большим городом – Чикаго. И это становится моментом разрушения спокойствия Ника, убийство может произойти открыто, с немого согласия горожан и самого преследуемого, который уже устал убегать от киллеров. В рассказе первая часть становится динамической, в ней мы сталкиваемся с событиями: приезд чужаков, перепалка, связывание на кухне повара, тогда как вторая часть описывает внутреннее переживание Ника, и здесь Хемингуэй использует диалог для передачи внутреннего состояния: вялый, рваный, приводящий героя к решению: *«Надо отсюда сваливать. <…> Невыносимо думать о том, как он там торчит в своей комнате, зная, что его ждёт. Жуть какая-то»* [5].

Многие рассказы Карвера также развиваются по схожему сценарию – рутинное существование человека нарушается внешним раздражителем, событием, которое может казаться абсолютно незначительным, но запускает в персонаже процесс к изменениям, попытку отрефлексировать свое положение, попытку задуматься над проживаемой жизнью. Происходит то, чего так недостает человеку, каждый день занятому вопросом выживания, рутинным трудом.

Схожий сюжет мы находим в рассказе «Жир» (1971) первого сборника Карвера «Не могли бы вы быть потише, пожалуйста?». Официантка в мельчайших подробностях рассказывает подруге о том, как обслуживала толстого посетителя кафе: фиксирует его манеру речи – гость говорит о себе во множественном числе, используя местоимение «мы»; последовательность поданных блюд, особенности поведения – страдающий одышкой и изысканно берущий хлебные палочки двумя пальцами, а также внешний вид мужчины – очень упитанный, но при этом одетый со вкусом. Для небольшого городка гость из Денвера становится внешним раздражителем. Как и многие отчаявшиеся персонажи сборника, официантка становится тем, кого привлекает инаковость. Примечательным поведением толстяка для неё становится и его вежливость, для нее непривычно, что кто-то может вежливо разговаривать. Это становится точкой выхода из ограниченного сознания. Как писал Карвер, этот сборник о тех, для кого важные когда-то вещи превратись в ничто, те, кто хотел бы жить лучше, но не знает как [6].

В отличие от Ника Адамса, который точно знает, что ему нужно покинуть городок, чтобы избежать опасности, официантка не приходит к трансформации или ясному решению и остается пассивно ожидать изменений в жизни.

Тем же вечером, вернувшись домой, она долго не может уснуть: *«Сейчас август. Моя жизнь вот–вот должна измениться. Я это чувствую»* [7].

Ещё одним ярким столкновением внешнего, подвижного с застывшим существованием становится столкновение Марджери – хозяйки мебелерованного комплекса – и семьи бывших обанкротившихся фермеров Холитсов в рассказе «Уздечка» (1982). Мардж интересуют подробности жизни приезжих постояльцев, но для неё это не способ переосмыслить свою жизнь, это больше похоже на желание узнать сводку внешних новостей, опыт пассивного просмотра телевизора. И не зря в её офисе стоит парикмахерское кресло – здесь она оказывает услуги по стрижке волос и маникюру – лучшее место, чтобы поделиться историей. Для рассказа ключевой становится сцена пассивного выслушивания миссис Холитс. Мардж не вступает в диалог, здесь нет живого общения, её интересует история, рассказанная гостьей [8]. Её жильцы имеют преимущество передвижения, тогда как хозяйка всегда остается в «клаустрафобной роли» [6]. Спустя некоторое время Марж так и остается на месте с грубым мужем, который громко храпит по ночам, а семья Холитсов дальше отправляется на поиски лучшей жизни, отражая архитепический сюжет американской культуры – путешествие в поисках лучшей жизни.

Как Хэмингуэй, так и Карвер старались избавить персонажей от внешней привлекательности, старались быть честными и краткими. Как сам Хэмингуэй вспоминал о своих ученических вре-

менах в Париже: *«Не переживай. Ты всегда писал плохо, и будешь продолжать. Самое главное – это написать одно честное предложение. А потом продолжить. Одно честное предложение, которые ты слышал от кого-то или знал»* [Цит. по 9].

Все, что отбрасывалось Хэмингуэем до того, как попасть на бумагу, он считал «излишним украшательством», уродующем правду. Писатель рисовал границы истины и заботился о том, что наполняет эту форму.

В писательской манере Хемингуэя видна неприязнь к претензионному философскому глубокомыслию, авторскому указующему персту, автору-всезнайке. Для него был важен внешний план повествования, изображение действительности, но тщательно отобранной действительности. Можно сказать, что это был драматургический принцип, не рассказ о событиях, а показ событий, раскрытие внутреннего состояния через внешнее. За на первый взгляд мало значащими разговорами персонажей проглядывалось психологическое напряжение рассказа.

Что касается отношения Карвера к претенциозности, то он также был сторонником прямого взаимодействия людей больше, чем работу с крупными идеями. Показательно здесь его путешествие в Израиль в 70-е. Ему не хватало людей, общения, вокруг разворачивались исторические события, уходящие корнями в века, однако для него это не имело значения, потому что не давало основу для рассказов о простом взаимодействии людей.

Зачастую для наиболее реалистичного изображения действительности оба писателя использовали отстраненное повествование, скрывающее авторскую позицию, что давало возможность не вставать между читателем и персонажем, вовлечь читателя в процесс осмысления и тонкого восприятия деталей и подтекста. Хемингуэй считал, что в случае самостоятельной работы с текстом читатель подключает собственное воображение и может уловить тончайшие смыслы рассказа, находящиеся «под водой».

Для Хемингуэя и Карвера один из способов повествования – это включение в рассказ хроникера события, который ведет последовательную запись событий. Здесь писатели через описание деталей, микрособытий, использованию коротких резанных предложениях пытаются прийти к большему правдоподобию. Такая форма характерна для ранних рассказов Хемингуэя – «Доктор и его жена», «Что-то кончилось». Приведём пример из последнего.

«Марджори встала. Ник сидел, опустив голову на руки.

– Я возьму лодку, – крикнула ему Марджори. – Ты можешь пройти пешком вдоль мыса.

– Хорошо, – сказал Ник. – Я тебе помогу.

– Не надо, – сказала Марджори. Она плыла в лодке по заливу, освещенному луной. Ник вернулся и лег ничком на одеяло у костра. Он слышал, как Марджори работает веслами» [5].

У Карвера ярким примером использования подобного монтажа является рассказ «Жир».

«Боже мой, Рита, ну и пальцы!

Я бегу на кухню, отдаю заказ Руди, и он принимает его с кислой миной. Ты же знаешь Руди. Он всегда такой на работе.

Я выхожу из кухни, и тут Марго — я тебе рассказывала про Марго? Та самая, которая вешается Руди на шею? Вот она мне и говорит: «Этот твой жирный приятель, он кто? Ну и пузан». [7].

Встречается на страницах рассказов и использование комментария автора, который используется авторами для описания психологического состояния героя. Подобный комментарий есть в рассказе Хемингуэя «Недолгое счастье Фрэнсиса Макомбера» [10]. У Карвера с описания краха психического состояния героя начинается рассказ «Лихорадка», где первые пять абзацев посвящены описанию того, как герой справляется с домой и детьми после ухода супруги: *«Карлайл оказался в беде. Ему было трудно все лето, начиная с июня, когда от него ушла жена. Но приходящая няня понадобилась ему лишь недавно, когда до начала занятий в средней школе, где он преподавал, оставалось несколько дней. До этого обязанности няни выполнял он сам. Не отходил от детей ни днем, ни ночью. Их мать, как он им объяснил, отправилась в длительное путешествие»* [8].

Как и Хэмингуэй, Карвер рассматривает художественную литературу как способ познакомить читателей с жизнью персонажа при минимальном посредничестве. Идея была в том, чтобы дать возможность читателю «скатиться вниз», выглянуть из окна и «принюхаться» к тому, что там снаружи.

Карвер был приемником Хэмингуэя и по части стиля его письма. Он не раз перечитывал работы Хэмингуэя, долгое время настольной книгой для него была повесть «Праздник, который всегда с тобой» (1964). Во времена, когда он обучался литературному творчеству в университете Чико, его наставником был преуспевающий на тот момент писатель – Джон Гарднер, он и дал совет начинающему писателю: *«Прочти все возможные тексты Фолкнера, а потом прочти Хемингуэя, чтобы освободиться от стиля Фолкнера»* [Цит. по 11].

Хэмингуэй отказался от эпитетов, вычурности, многоступенчатых конструкций и сложных предложений. Простота и краткость – вот два основных принципа для него. Он научился писать про-

сто, когда работал журналистом, от него требовалось писать понятно, прямо и без излишеств. Он использовал короткие предложения, понятный язык и действительный залог, чтобы передать смысл. Его проза – это скупые фразы и лаконичность описания, но он повторял ключевые слова, которые несли важную смысловую нагрузку. *«Простые слова, – любил говорить писатель, – самые лучшие»* [Цит. по 9].

Работы Карвера и его стиль повлияли на ряд видных писателей-минималистов конца века: Эдвина Робинсона, Эми Хемпель, Дэвида Левитта. Это группа писателей, которые в 70-е, после своих предшественников по письму – Барта, Хоукса, Гасса, Пинчона (рефлексивная литература), искали манеру, свободную от клоунады, свободную от примеси больших идей. Критики давали им следующую характеристику:

«Упрощенный синтаксис, упрощенная риторика, которая почти полностью отрицает литературный язык, урезанный, неэмоциональный тон. Минимум персонажей, минимум экспозиции» [12].

Стиль Хемингуэя – нарочитая простота вкупе с недосказанностью – это не только наследие его репортерского опыта. Не стоит забывать о сильном влиянии на его творчество художников импрессионистов и постимпрессионистов. Писатель описывал не вещи, а эмоции, вызванные вещью, событием, что соответствовало картинам Поля Сезанна, художника, который повлиял на новеллиста в большей степени [13]. Рассказы Хемингуэя были наполнены деталями, которые передаются через восприятие персонажей и раскрывает читателю их внутренний мир.

Карвер следовал традиции Хемингуэя, используя фотореализм и в своих рассказах – наполненность деталями, мелкие мазки в виде коротких диалогов, попытка объективно отобразить реальность через вещи. События в их рассказах следуют последовательно друг за другом, видимое пространство описывается точно. Эти принципы живописности, присущие импрессионизму – пространство в пространстве, простота и энергичность [14].

Примеры подобного мозаичного построения материала, который при этом не распадается на отдельные фрагменты можно найти почти в каждом рассказе Хемингуэя. Мы в качестве примера приведем отрывок из рассказа «Индейский посёлок», в котором Ник передает образами-картинками и эмоциями впечатление от поселения коренных американцев. В отцом-доктором они приплыли сюда, чтобы помочь местной женщине, которая мучается родами несколько дней.

«В окне ближней лачуги светился огонь. В дверях стояла старуха, держа лампу. Внутри на деревянных нарах лежала молодая индианка. Она мучилась ролами уже третьи сутки. Все старухи поселка собрались возле нее. Мужчины ушли подальше; они сидели и курили в темноте на дороге, где не было слышно её криков. Она опять начала кричать, как раз в ту минуту, когда оба индейца и Ник вслед за отцом и дядей Джорджем вошли в барак» [5].

Мозаика из изображений (деревня, барак, индейцы с трубками, старухи) помогают создать не только визуальный образ деревни, но и передаёт эмоциональное напряжение ситуации, отчего читатель становится сопричастным событиям и может разделить переживания маленького Ника.

Один из ярких примеров карверовского изображения «картины», передающей эмоции через детали – это образ Марджери – работницы меблированного комплекса из рассказа «Уздечка». Она подглядывает за своими новыми постояльцами, которые выгружают вещи. Это наталкивает её на мысль о далеких неизведанных местах, где она никогда не окажется. Но через вещь – пятидесятидолларовые купюры с её именем она, возможно, сможет вырваться и оказаться за пределами родного города.

«Я смотрю, как они сгружают свои коробки, чемоданы, одежду. В руках у Холитца странная штука со свисающими ремешками. Проходит минута, прежде чем я догадываюсь, что это уздечка. Не знаю, чем себя занять. Ничего не хочется. Вынимаю из кассы пятидесятидолларовые «гранты». Только что их туда положила, а теперь снова вынимаю и держу в руках. Банкноты приехали из Миннесоты. Кто знает, где они окажутся через неделю? Могут, например, попасть в Лас-Вегас. О Лас-Вегасе я знаю только то, что видела по телевизору, – то есть почти ничего. Я могу представить, как одна из бумажек попадает в Уайкики-Бич или еще куда. В Майами или Нью-Йорк. В Новый Орлеан. Я думаю, как эти деньги будут в пасху переходить из рук в руки. Они могут оказаться где угодно и натворить бог знает что. Я чернилами пишу свое имя на высоком морщинистом лбу Гранта: МАРДЖ. Пишу печатными буквами. На каждой банкноте. Прямо над густыми бровями. Люди возьмут в руки эти деньги и удивятся. Кто такая эта Мардж?» [8].

Важным элементом межлитературной коммуникации для Карвера является работа с аллюзиями и цитатами из работ писателей, которыми он восхищался. Прямой отсылкой к творчеству Хемингуэя можно назвать название сборника Карвера «Will You Please Be Quiet, Please?» (1976), названный в честь одноименного рассказа о семейной паре, переживающей разлад из-за вскрывшейся спустя многие годы измены супруги. Мужчина,

узнав о супружеской неверности пытается найти в доме тихое место, чтобы скрыться от извиняющейся жены. На просьбу открыть дверь единственного укромного места - ванной, он просит её помолчать “Will You Please Be Quiet, Please?”. Цитата, давшая название всему сборнику, представляет собой явную отсылку к рассказу Хемингуэя «Холмы, что белые слоны» (1927), в котором нас знакомят с молодой женщиной и мужчиной в ожидании поезда, они обсуждают некую проблему (которая не названа напрямую, но читатель может понять, что речь идёт об аборте). В конце рассказа мужчина спрашивает девушку, «Что я могу сделать для тебя?», получая в ответ *«Would you please please please please please please please stop talking»* [15].

По словам Джеффри Вульфа, американского писателя и публициста, друга Раймонда Карвера, однажды он спросил Карвера о его любимом произведении, на что тот ответил, что многому научился именно из рассказа «Холмы, что белые слоны». По словам Вульфа, у Карвера была прекрасная способность инкорпорировать в свои рассказы все, что попадалось ему на глаза или что он знал или читал [16].

Прямое пересечение названий можно заметить и в рассказе «После джинсы» (“After the denim”) (1981), которое отсылает нас к хемингуэевскому «After the storm» (1933). В этом же рассказе Карвер выстраивает межлитературный диалог с Хемингуэм, используя в изображении деталей произведения отсылки к рассказам предшественника. В рассказе главные герои – пожилая пара Пэкеров, отправляется на воскресную игру в «Бинго», в зале Джим Пэкер подходит к стене и видит постер с изображением-отсылкой к рассказу Хемингуэя «После шторма»: *«По стенам развешаны фотографии рыбацких лодок и военных кораблей, на одной была изображена перевернутая лодка - на киле стоял мужчина и махал рукой»* [Цит. по 17]. Помимо схожести в названии, эта небольшая деталь – иллюстрация – напоминает нам рассказ Хемингуэя, в котором главный герой, скрываясь от преследования из-за потасовки в баре, выходит в открытое море ночью после шторма. Он надеется наткнуться на затонувшее судно, которое может стать источником золота, украшений, денег, - нечестного, низкого, но прибыльного источника заработка для человека во времена Великой депрессии. Кого именно изобразил Карвер в своём рассказе – Хэмингуэя – заядлого любителя рыбалки или же героя его рассказа, остается загадкой.

Также можно сопоставить рассказ Карвера «Вокруг так много воды» (1981) и рассказ Хемингуэя «Альпийская идиллия» (1927). В первом группа мужчин отправляются на озеро на рыбалку и находят в воде труп молодой девушки. Однако вместо того чтобы позвонить в полиции и сообщить о происшествии, они решают продолжить рыбалку, так как с телом все равно ничего не случится в эти несколько дней. В рассказе Хемингуэя двое туристов случайно узнают местную байку у жителей горной деревушки, о том, как мужчина всю зиму использовал окоченевший труп жены как вешалку для лампы, оправдывая бездействие в отношении скончавшейся невозможность погребения: зимой переправить труп с вершины горы в поселение невозможно. Здесь с особой силой работает авторское желание не выступать в роли морализатора, что даёт возможность читателю определить собственное отношение к тексту.

Сам Карвер в своём эссе “Fires” 1983, посвященному литературным влияниям писал, что не может назвать точных имён писателей, оказавших на него большое влияние, ссылая на плохую память и большую занятость семьей в ранние годы творчества. Однако он упоминает, что с ранних лет считал себя поклонником творчества Хемингуэя. Заканчивается эссе словами: «Мои дети. Вот те, кто на меня повлиял. Они были главной движущей силой, теми, кто сформировал мою жизнь и моё творчество» [2].

По словам одного из первых учителей Карвера, Ричарда Кортеза Дея, курсы писательского мастерства посещал Карвер 1961 году в Университете Чико, в первое время начинающих новеллист пытался подражать сюжетам Хемингуэя, при этом не имея реального опыта своего предшественника. История была посвящена путешествию в Мексику или Испанию. Однако Ричард Дей попросил Карвера переключиться на рассказы, основание на его реальном опыте, что отразилось на в дальнейшем разрабатываемых им темах: семейные проблемы, ужасные низкооплачиваемые работы, люди, угнетенные обстоятельствами [16].

Хемингуэй и Карвер – это американцы, новеллисты, помещающие в центр повествования историю о простом человеке, использующие фотореализм в попытке изобразить реальность как она есть. Язык их произведений: быстрые нарезки, эллиптические диалоги, редуктивные и аллюзивные приемы, короткие простые предложения. Карвер продолжил традицию, которая восходит от Хэмингуэя к Чехову и Мопассану. Их реализм отразил фрагментарность и отчужденное состояние человека XX века.

Литература

1. Хемингуэй Э. Смерть после полудня.:NEO-Классика, М.: АСТ, 2015, 416 с.

2. Карвер Р. Огни: эссе, стихотворения, рассказы, Нью-Йорк: Vintage Books, 1989, 209 с.

3. Хализев В. Теория литературы, М: Высшая школа, 2005, 406 с.
4. Ильиницкая О.П., Журенко М.Н. Хемингуэй и его герой Ник Адамс в поисках «точек опоры» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nau-band.ru.
5. Хэмингуэй Э. Полное собрание рассказов, М.: АСТ, 2021, 928 с.
6. Сальцман А. Пытаясь понять Раймонда Карвера, Издательство университета Южной Каролины, 1988, 197 с.
7. Карвер Р. Не могли бы вы быть потише, пожалуйста?, Нью-Йорк: Vintage Books, 1992, 251 с.
8. Карвер Р. Собор: рассказы, М.: Известия, 1987, 160 с.
9. Аммари С. «Умолчание» Э. А. По и «Эффект единства» Хемингуэя; The Edgar Allan Poe Review [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.jstor.org
10. Севрюгина Л.В. Авторское «я» в рассказах Хемингуэя [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nau-band.ru
11. Скленика К. Раймонд Карвер: жизнь писателя, New York: Scribner, 2009, 583 с.
12. Скофилд М. Кембриджское введение в литературу: Американский рассказ, UK: Издательство Кембриджского университета, 2006, 303 с.
13. Живнина А.М. Художественное пространство в раннем творчестве Хемингуэя (на материале книги рассказов «в наше время») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru
14. Лукьянова О.А. Влияние художников-импрессионистов на творчество Э.Хемингуэя [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nau-band.ru
15. Хэмингуэй Э. Холмы, что белые холмы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://faculty.weber.edu
16. Халперт С. Раймонд Карвер: Устная биография, Iowa City: University of Iowa Press, 1995, 197с.
17. Карвер Р. О чём мы говорим, когда мы говорим о любви. New York: Knopf, 1981. 182 с.

References

1. Hemingujej Je. Smert' posle poludnja.:NEO-Klassika, M.: AST, 2015, 416 s.
2. Karver R. Ogni: jesse, stihotvorenija, rasskazy, N'ju-Jork: Vintage Books, 1989, 209 s.
3. Halizev V. Teorija literatury, M: Vysshaja shkola, 2005, 406 s.
4. Il'inickaja O.P., Zhurenko M.N. Hemingujej i ego geroj Nik Adams v poiskah «tochek opory» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.nau-band.ru.
5. Hjemingujej Je. Polnoe sobranie rasskazov, M.: AST, 2021, 928 s.
6. Sal'cman A. Pytajas' ponjat' Rajmonda Karvera, Izdatel'stvo universiteta Juzhnoj Karoliny, 1988, 197 s.
7. Karver R. Ne mogli by vy byt' potishe, pozhalujsta?, N'ju-Jork: Vintage Books, 1992, 251 s.
8. Karver R. Sobor: rasskazy, M.: Izvestija, 1987, 160 s.
9. Ammari S. «Umolchanie» Je. A. Po i «Jeffekt edinstva» Hemingujeja; The Edgar Allan Poe Review [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa https://www.jstor.org
10. Sevrjugina L.V. Avtorskoe «ja» v rasskazah Hemingujeja [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.nau-band.ru
11. Sklenika K. Rajmond Karver: zhizn' pisatelja, New York: Scribner, 2009, 583 s.
12. Skofild M. Kembridzhskoe vvedenie v literaturu: Amerikanskij rasskaz, UK: Izdatel'stvo Kembridzhskogo universiteta, 2006, 303 s.
13. Zhivnina A.M. Hudozhestvennoe prostranstvo v rannem tvorchestve Hemingujeja (na materiale knigi rasskazov «v nashe vremja»). Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2009. №3. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru
14. Luk'janova O.A. Vlijanie hudozhnikov-impressionistov na tvorchestvo Je.Hemingujeja [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.nau-band.ru
15. Hjemingujej Je. Holmy, chto belye holmy [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://faculty.weber.edu
16. Halpert S. Rajmond Karver: Ustnaja biografija, Iowa City: University of Iowa Press, 1995, 197s.
17. Karver R. O chjom my govorim, kogda my govorim o ljubvi. New York: Knopf, 1981. 182 s.

***

HEMINGWAY'S AND CARVER'S SHORT STORIES: INTERLITERARY COMMUNICATION

Kharrasova E.A., Lecturer,
Kazan Federal University

Abstract: Raymond Carver is the greatest short story writer and master of the short story of the second half of the 20th century. The heyday of his work was in the 1970s and 1980s. Carver called himself a "working poor" writer. He knew very well how ordinary people lived. Carver came from a family of working poor people.

He has been called the "American Chekhov", a successor of E. Hemingway, a fellow W. Burroughs. He is similar to Chekhov in the psychologism of his characters, with Burroughs in the themes of creation, and with Hemingway in the simplicity of style, which is evident in his choice of techniques, and in the themes of his works. Carver's stories are characterized by minimalism, continuing the tradition of the predecessor writer, he hides depth behind conciseness, trying to convey inner lyricism. Using Hemingway's "iceberg" principle, Carver incorporates into the narrative the pain, despair, frustration, and indifference of the twentieth century. If Hemingway's telegraphic style was the result of his work at the newspaper, Carver's minimalism is due to his lifestyle. In the early years of his career, he went from one bad job to another, with a wife and children waiting at home. Carver could not give himself much time to write stories. In this article we attempt to outline the major intersections in the short story work of Ernest Hemingway and Raymond Carver.

Keywords: American short story, comparative literary studies, short story, Hemingway, Carver

ПРИНЦИПЫ СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЯ ГОТИЧЕСКОГО РАССКАЗА Ч. ДИККЕНСА «СИГНАЛЬЩИК»

Бурцева М.А., кандидат филологических наук,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в статье исследуются принципы сюжетосложения рассказа Ч. Диккенса «Сигнальщик». Система эпизодов произведения организована по принципу чередования и контрастной оппозиции, при которой в нечетных эпизодах – случайное знакомство с рассказчиком, история жизни сигнальщика, история о призрачном незнакомце, душевные терзания и трагическая гибель – происходит обособление главного героя, а ведущим мотивом выступает мотив рационализма. В четных эпизодах происходит развитие разнокачественных межсубъектных связей героя и рассказчика, а ключевым мотивом выступает мотив мистики, возникающий в описаниях местности, напряженных диалогах персонажей и их размышлениях о природе неведомого, описании несчастного случая и в финальном прозрении рассказчика. Текстуальное доминирование, в количественном отношении, эпизодов со сверхъестественным содержанием (7 против 6), демонстрирует повышенную семантическую значимость мистических мотивов в художественном мире рассказа и в этом отношении полностью соответствует эстетике готической прозы.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по истории английской литературы 19 в., истории мировой литературы, теории литературы, при написании курсовых и дипломных проектов по литературоведческой проблематике, а также при изучении готической литературы и творчества Ч. Диккенса.

Ключевые слова: готический рассказ, сюжет, система эпизодов, мотив, главный герой, рассказчик, Ч. Диккенс

Готическую традицию в английской литературе XIX столетия продолжил «рассказ с привидением», эмоционально-художественной задачей которого было не только «испугать», но и развлечь читателя [2, с. 7]. «Писатели-готицисты очень скоро осознали, что наибольший эффект производят достаточно небольшие по объему произведения» [11, p. 94]. Как особая литературная форма, «рассказ с привидением» сформировал свой жанровый канон, устойчивыми элементами которого остаются, в частности, атмосфера ужаса и тайны, связанная с изображением особых мест действия (замок, заброшенный дом, монастырь, кладбище и т.п.), а также контакты персонажей с миром сверхъестественного (явление призраков, видения, галлюцинации, кошмары и т.д.) [6, с. 49]. При этом произведения отличают более тонкие, психологически и художественно изощренные подходы к трактовке сюжетов о привидениях [9, с. 10]. Кроме того, готическая новелла предполагает несколько иную картину мира (вторжение сверхъестественного в жизнь обычных людей, потенциальная множественность интерпретаций и т.д.) [4]. Не изменяя своей исконной природе, «рассказ с привидением» обретает новые грани и оттенки, обогащается неожиданными темами и мотивами [9, с. 16], среди которых одиночество человека в современном мире, психические тревоги, разрушительные, антигуманистические тенденции в жизни общества, «но сама пружина жанра – чувство страха – бесспорно осталась, а может быть, стала ощутимей» [2, с. 10].

Истории с привидениями стали в Англии элементом национальной культуры во многом благодаря творчеству выдающегося писателя викторианской эпохи Чарльза Диккенса (Charles Dickens, 1812-1870). Его вклад в традицию готической прозы составляют, прежде всего, знаменитая повесть «Рождественская песнь в прозе. Святочный рассказ с привидениями» (1843), а также романы, в которых встречаются вставные эпизоды с привидениями, и мистические рассказы, такие как «Гость мистера Тестатора» (1860), «Судебный процесс по делу об убийстве» (1865) и др. [1, с. 318].

В качестве объекта анализа сюжетной организации художественного текста выступает рассказ Ч. Диккенса «Сигнальщик» («The Signal-Man»), впервые опубликованный в специальном рождественском номере журнала «Круглый год» в 1866 году. В основе сюжета рассказа – история скромного служащего железнодорожного ведомства, преследуемого таинственным незнакомцем, появляющимся из глубины каменного туннеля перед проезжающим поездом. Явление призрака каждый раз предвещает неотвратимую катастрофу и влечет за собой человеческие жертвы, последней из которых становится сам главный герой.

Сюжетосложение представляет собой авторское, художественно-целесообразное изложение фабулы произведения – текстуальное ее расчленение на фрагменты, «отличающиеся друг от друга «местом, временем действия и составом участников» [7, с. 54], и смыслопорождающее, эстетически завершающее связывание этих фрагментов [8, с. 41]. «Выделение событий – дискретных единиц сюжета – и наделение их определенным смыслом, с одной стороны, а также определенной временной, причинно-следственной или какой-либо иной

упорядоченностью, с другой, составляет сущность сюжета» [5, с. 252].

Рассказ Ч. Диккенса включает 13 эпизодов, описывающих беседы главного героя с рассказчиком и последовавшие за ними зловещие события, количество которых в известном смысле усиливает мистическую тональность повествования. Система эпизодов рассказа организована по принципу чередования: ведущим фактором художественного впечатления в нечетных эпизодах, отмеченных рациональными рассуждениями и действиями персонажей, выступает ситуация обособления. В четных эпизодах происходит межсубъектное взаимодействие главного героя с рассказчиком, а также сгущается мистическая атмосфера, происходят сверхъестественные события. Таким образом, еще одним ключевым фактором организации сюжетосложения рассказа выступает принцип контрастной оппозиции.

Первичное обособление главного героя в эпизоде 1 происходит в сцене знакомства с рассказчиком, который, несмотря на предрасположенность к ситуации встречи: «*ведь привлекло же что-то в нем мое внимание*» (Перевод С.Л. Сухарева) [3, с. 195], одновременно упоминает ряд препятствующих этому факторов: «*his figure was foreshortened*» («*укороченная расстоянием фигура*»), «*shadowed*» («*терялся в тени*»), «*down in the deep trench*» («*на дне глубокой выемки*») [10, p. 1]. Однако в большей степени позиция обособления подтверждается действиями героя, выдающими явное нежелание вступать во взаимодействие с рассказчиком, что проявляется в игнорировании прямого вопроса: «*Сигнальщик, не отвечая, продолжал меня разглядывать*» [3, с. 195] и попытке избежать непосредственного контакта: «*с какой неохотой – чуть ли не против воли – сигнальщик показал мне дорогу*» [3, с. 196]. В задающем тон всему повествованию эпизоде 1 косвенно отражается центральный конфликт произведения, воплощенный в жизненной трагедии главного героя – обыкновенного человека, помимо своего желания вовлеченного в круговорот событий, природа которых выше его понимания. Отнюдь не случайным в этом отношении представляется использованное рассказчиком выражение «*compultion*» («*принуждение*») [10, p. 1].

Менее значимым в сюжетном плане, но ключевым для понимания характера главного героя представляется нечетный эпизод 3, в рамках которого кратко излагаются обстоятельства, приведшие порядочного и образованного человека (упоминается, в частности, о его увлечении натурфилософией, изучении иностранных языков и высшей математики) на одинокий полустанок, затерянный в угрюмой гористой местности на севере Англии. Мотив обособления представлен в безрадостном выводе рассказчика относительно судьбы сигнальщика: «*…сбился с пути, пренебрег возможностями, скатился на дно, откуда так и не сумел подняться*» [3, с. 198). Помимо содержательного плана, позиция отстранения достаточно очевидно проявляется и в манере рассказывания: «*Время от времени, обращаясь ко мне, он вставлял словечко "сэр"*» [3, с. 199], когда герой излагает гостю свою печальную историю. Этикетный характер обращения имеет значение лишь отчасти, гораздо более значимой представляется обозначенная здесь ролевая граница личности главного героя, которую уже на данном этапе можно расценивать как пассиентную позицию смирения перед лицом неведомых сил. Этим объясняется и решение поделиться своей странной историей с посторонним человеком, неожиданное появление и настойчивый интерес которого могли быть с его точки зрения расценены как еще один поворот судьбы. Наконец, в конце эпизода происходит последняя попытка главного героя сохранить прежний уединенный статус: «*Он охотно вернул бы сказанное, если бы только мог*» [3, с. 199], которая, впрочем, не достигает успеха, поскольку рассказчик настаивает на продолжении знакомства и назначает новую встречу.

Ситуация обособления в эпизоде 5 представлена мотивом молчания, в связи с просьбой героя не только сохранить его рассказ в тайне, но и соблюдать полную тишину по дороге к нему: «*…не окликайте меня*!» [3, с. 200], которую он повторяет трижды, что существенно усиливает композиционно-смысловую значимость реплики, возводя ее до уровня магического запрета. В отношении рассказа Диккенса неукоснительное следование рассказчиком этих обязательных инструкций: «*Всю дорогу молчал, как велели*» [3, с. 200], сюжетно и композиционно подготавливает формирование самого значительного в смысловом отношении центрального эпизода.

Эпизод 7, в пределах которого излагается полная странных и пугающих событий история сигнальщика имеет усложненную, комплексную структуру. Так, в начале рассказа сигнальщика говорится о первом появлении и непостижимом исчезновении призрачного незнакомца: «*Я подбежал вплотную и только протянул руку – отвести рукав, как он исчез*» [3, с. 201]. Позднее становится понятен зловещий смысл этого события: «*не позже чем через десять часов сквозь туннель пронесли погибших и раненых*» [3, с. 202], которое не случайно обозначается рассказчиком как «*The Appearance*» («*Явление*») [10, p. 6].

Во второй части эпизода описываются обстоятельства повторного появления таинственного

пришельца: «*…а там – опять призрак*» [3, с. 202] и нового ужасного события: «*В одном из вагонов внезапно скончалась молодая красивая девушка*» [3, с. 203]. В заключительной части рассказа сигнальщика говорится о третьем потустороннем явлении: «*Призрак вернулся неделю тому назад*» [3, с. 203] и, хотя его последствия проявятся позднее, уже за пределами рассказанной истории, в словах главного героя явственно ощущается трагическая предопределенность: «*Теперь нет мне ни сна, ни покоя…*» [3, с. 203].

Уединенность сознания главного героя в 9 эпизоде передается его безрадостными рассуждениями по поводу рассказанной истории, формально адресованными гостю, но на деле представляющими собой медитативную дискурсию, акт своеобразной автокоммуникации. Отсюда многочисленные риторические вопросы: «*О чем он предупреждает*?», «*В чем заключается опасность*?», «*Откуда она исходит*?» [3, с. 205], не требующие ответной реакции собеседника, выступающего скорее в качестве сочувствующего свидетеля, чем прямого адресата, а также отстраненный характер изложения: «*задумчиво продолжал сигнальщик <…> лишь изредка оборачиваясь ко мне*» [3, с. 205].

Полное и окончательное обособление главного героя происходит в финальных эпизодах в связи с его гибелью, причем в эпизоде 11 ситуация формируется неявно, посредством упоминания об оставшихся невыполненными служебных обязанностях: «*Красный фонарь семафора не горел*» [3, с. 207], немыслимого для ответственного служащего, а в эпизоде 13 – развернуто, со стороны персонажа, не вовлеченного непосредственно в центральный конфликт. Машинист паровоза, ставший невольным виновником гибели несчастного сигнальщика, излагает свою версию случившегося: «*Уж я кричал, кричал <…> рукой махал до последнего, только что толку*?» [3, с. 208].

Еще одним ярко выраженным художественным фактором, определяющим содержание нечетных эпизодов рассказа, выступает мотив рационализма. В эпизоде 1 от рассказчика исходит ряд замечаний, в которых отмечается нелогичное поведение сигнальщика: «*повел он себя действительно странно*» [3, с. 195], заключающееся, главным образом, в противоречивых поступках последнего: «*вместо того чтобы взглянуть вверх <…> он обернулся назад*» [3, с. 195]. Но при этом именно «странное поведение» служащего станции вызывает к нему интерес со стороны приезжего джентльмена, который при иных обстоятельствах мог не проявиться, а в плане художественном – служит характеристикой, позволяющей выделить его на фоне общей картины мира.

В эпизоде 3 область рациональных рассуждений рассказчика значительно расширяется благодаря посвящению в историю жизни сигнальщика, что, в свою очередь, позволяет ему сделать закономерные выводы: «*получил неплохое образование <…> достаточно основательное для того, чтобы претендовать на лучшее место в жизни*» [3, с. 198]. Некоторые глубокомысленные рассуждения в пределах этого эпизода принадлежат самому главному герою, однако они носят более отвлеченный, философский характер: «*Что посеял, то и придется пожинать. Жизнь заново не начнешь*» [3, с. 198]. Благодаря разнокачественному воплощению мотива рационализма становится очевидной существенная разница в жизненных позициях персонажей: эмпирический прагматизм одного и смиренный стоицизм другого. Однако подобное отличие отнюдь не предполагает их антагонистическое противопоставление, напротив, обусловливает их ролевую взаимодополнительность и дальнейшее сюжетное взаимодействие.

Энергичный, деятельный прагматизм, как ведущая черта личности рассказчика, получает конкретное подтверждение в эпизоде 5, в сцене инициированной им новой встречи с главным героем. Настойчивость, с которой он добивается продолжения знакомства, категоричная, граничащая с бестактностью постановка вопросов, достаточно показательные сами по себе, дополняются описанием его прибытия к будке сигнальщика, в рамках которого, в качестве дополнительного элемента характеристики этого персонажа, демонстрируется исключительная пунктуальность: «*я ступил на первый изгиб змеистой дорожки ровно в одиннадцать вечера, едва до меня донесся отдаленный бой часов*» [3, с. 200].

Рационализм рассказчика глубже раскрывается в центральном эпизоде 7, в связи с его рассуждениями о природе сверхъестественного. В частности, после услышанного им невероятного рассказа он спешит убедить героя в том, что «*померещившаяся ему фигура – не что иное, как следствие оптического обмана*» [3, с. 201]. В подтверждение своих слов он приводит специфические доводы: «*пациенты, страдающие подобными галлюцинациями <…> вполне отдают себе отчет в природе этого недуга*» [3, с. 201], которые позволяют сделать некоторые выводы относительно профессиональной деятельности рассказчика. Однако следует отметить его интерес и готовность к восприятию необъяснимых явлений: «*Совпадение ошеломляющее, нечего и говорить*», хотя бы это и противоречило его собственным взглядам: «*исключительные совпадения – отнюдь не редкость*» [3, с. 202].

Как упоминалось выше, в ходе беседы гость то и дело прерывает сигнальщика вопросами, тональность которых: «*И ничего такого не стряслось? Обошлось без последствий*?» [3, с. 203] выдает некоторую степень скептицизма, но в целом рассказ главного героя производит на него сильное впечатление: «*Я не находил слов: добавить было нечего, во рту пересохло*» [3, с. 203]. Наконец, в последней части эпизода, несмотря на явное доверие к собеседнику, рассказчик предпочитает сохранить рациональную позицию, утрата которой, по его мнению, и является причиной страданий его нового знакомого: «*воображение сбивает вас с толку*» [3, с. 204]. Разрешение этого локального конфликта происходит в последнем эпизоде и свидетельствует о кардинальной смене взглядов рассказчика, который запоздало упрекает себя в неверии и игнорировании знаков судьбы, а также не случайно определяет трагический исход всей истории как «*that fatal mischief*» («*это фатальное несчастье*») [10, p. 9].

В эпизоде 9 мотив рационализма раскрывается в ироническом ключе. В частности, несколько абсурдным представляется совет рассказчика главному герою: «*если зловещий феномен ему непонятен, пусть утешает себя тем, что назубок знает свой долг*» [3, с. 206]. Неуместно выглядят и использованные им в данной ситуации выражения: «*duty must do well*» («*добросовестное выполнение обязанностей*»), «*the occupation incidental to his post*» («*должностные инструкции*»), «*the public safety*» («*общественная безопасность*») [10, c. 8]. Тем не менее, следование этим советам помогает герою восстановить утраченное душевное равновесие: «*Сигнальщик успокоился, внимание его переключилось на ночные обязанности*» [3, с. 206], поскольку именно их нарочитый прагматизм позволяет нейтрализовать его иррациональные страхи.

В нечетном эпизоде 11 упоминается о «неописуемом ужасе» рассказчика, который он испытывает при виде сцены, в точности повторяющей рассказ сигнальщика о призрачном незнакомце. Однако почти сразу наваждение рассеивается: «*Мое оцепенение длилось недолго*» [3, с. 207] и уступает место логичному заключению, что человек на путях, а также толпящиеся поодаль другие люди собрались здесь по печальному, но вполне реальному поводу.

Функционально значимое, смыслоуказующее нарушение установившейся последовательности эпизодов обнаруживается в эпизоде 13, когда вместо ожидаемого мотива рационализма на первый план выдвигается семантически противоположный ему мотив мистики. В частности, рассказчиком отмечается «странное совпадение»: «*машинист выкрикнул не только те слова, которые навязчиво преследовали злополучного сигнальщика, но также и другие, которые домыслил я сам*» [3, с. 208], т. е. в финале истории обнаруживается, что все это время он был не только внимающим и вопрошающим собеседником главного героя, но и сам находился в поле влияния неведомых сил.

В четных эпизодах рассказа возникает противоположная обособлению ситуация взаимодействия, образующая существенно значимый для сюжетной организации повествования принцип контрастной оппозиции. Первоначально открытость к общению рассказчик демонстрирует в эпизоде 2, в рамках формально-этикетной реплики, адресованной незнакомому человеку: «*Посетители, наверное, здесь большая редкость, но, можно надеяться, их визиты не всегда нежелательны*?» [3, с. 196]. В дальнейшем подчеркнуто церемонный характер беседы преодолевается: «*Скованность его отпустила, меня тоже*» [3, с. 197], о чем, в частности, свидетельствует личное обращение: «*My good fellow*» («*Мой добрый друг*») [10, p. 2]. Готовность к взаимодействию со стороны главного героя проявляется не сразу и раскрывается иначе: «*Я засомневался <…> не видел ли я вас раньше*» [3, с. 197], причиной тому является более ранняя, болезненная связь с инфернальным персонажем.

Характер взаимодействия персонажей в эпизоде 4 меняется и становится более неформальным: «*Сигнальщик поблагодарил меня и вышел проводить за дверь*» [3, с. 200]. Показательны в этом отношении сцена прощания и слова сигнальщика: «*Я, сэр, выставлю белый свет <…> пока вы не найдете тропу наверх*» [3, с. 200], контрастирующие с его отстраненностью в начальных эпизодах, озаренных «угрюмым красным светом».

Отношения героя и рассказчика приобретают доверительный характер в эпизоде 6, что подтверждает обмен дружескими репликами:

- «*Тогда добрый вечер, вот вам моя рука.*
- *Добрый вечер, сэр, а вам – моя*» [3, с. 200].

Однако в еще большей степени о возросшем между ними доверии свидетельствует ситуация посвящения в роковую тайну: «*Я принял решение <…> не заставлять вас дважды меня расспрашивать о моих тревогах*» [3, с. 200].

В дальнейшем функциональное взаимодействие персонажей переходит на новый уровень: в следующем после невероятного рассказа сигнальщика эпизоде 8 отмечается не только их локализация в едином событийном поле, но и определенное слияние ролевых границ их личностей: «*Взгляд его казался напряженным и сосредоточенным, но, наверное, таким же был и мой, когда я обратил взор в ту же точку*» [3, с. 204].

Самоактуализация подобного рода, в свою очередь, обусловливает сопричастность рассказчика судьбе главного героя в эпизоде 10, когда он начинает задаваться тревожными вопросами: «*как я должен действовать, будучи посвященным во все эти неизвестные прочим обстоятельства*?» [3, с. 206]. Ключевое значение в этой ситуации приобретает формирование для рассказчика своеобразной позиции избранничества, поскольку именно он оказывается единственным, кто посвящен в тайну сигнальщика, и обусловленная этой позицией миссия спасения. Однако героический потенциал персонажа остается нереализованным, поскольку он не предлагает ничего лучшего, кроме как «*совместно отправиться за советом к наиболее опытному из практиковавших в данной местности медиков*» [3, с. 206], а характер помощи изначально предполагает причиной всех несчастий главного героя клиническое помешательство. Таким образом, развивающееся в четных эпизодах партнерство персонажей в итоге оказывается бесплодным и финальной трагедии не удается избежать. Этим, в частности, объясняется их последнее неполноценное взаимодействие в эпизоде 12, когда при виде тела мертвого сигнальщика рассказчик использует нейтрально-обезличенное выражение «*the man I know*» («*мой знакомый*») [10, p. 10].

Наконец, в четных эпизодах рассказа функционирует характерный для жанровой специфики произведения мотив мистики, противоположный мотиву рационализма в нечетных эпизодах. В эпизоде 2 он возникает, прежде всего, в связи с описанием «безотрадного и уединенного» места действия, создающего у рассказчика ощущение, «*будто я покинул земные пределы*» [3, с. 196]. Характер местности отчасти формирует и его первичное впечатление о новом знакомом: «*что, если передо мной не простой смертный, а призрак*?» [3, с. 197].

Во время первой беседы персонажей в эпизоде 4 обнаруживается странное совпадение реплик рассказчика и призрачного незнакомца: «*почему вы крикнули сегодня “Эге-ге, там, внизу?”*» [3, с. 200], природа которого не вызывает сомнений у главного героя: «*У вас не было ощущения, что вам внушили их каким-то сверхъестественным способом*?» [3, с. 200].

Разговор о потустороннем пришельце возобновляется в эпизоде 6: «*Вчера вечером я принял вас за кого-то другого. Потому и места себе не нахожу*» [3, с. 201]. Эта сцена и, в частности, слова сигнальщика, имеют важное значение и в том плане, что в ходе разговора он настойчиво называет таинственного незнакомца «*someone else*» («*кто-то другой*»), что может быть интерпретировано по-разному. Во-первых, речь может идти просто о другом человеке, за которого герой ошибочно принимает нового знакомого; во-вторых, таким образом может подчеркиваться потусторонняя сущность пришельца, что соотносится с сюжетными перипетиями рассказа и с эстетикой готической прозы в целом.

В эпизоде 8 функционирование мистических мотивов разворачивается в символическом ключе. Горящий красный сигнал семафора: «*Путь закрыт*» [3, с. 204] означает невозможность проникновения в потустороннее пространство, что подтверждается содержанием эпизода, в котором рассказчик и герой напрасно ожидают появления зловещего призрака: «*Нет, не вижу. Его там нет*» [3, с. 204].

В последних четных эпизодах, под влиянием сгущающейся вокруг мистической атмосферы, происходят существенные изменения душевного состояния рассказчика. В эпизоде 10 упоминаются тревожные размышления «*о двух несчастных случаях подряд и о мертвой девушке*» [3, с. 206], а в эпизоде 12 его охватывает «*an irresistible sense that something was wrong*» («*непреодолимое ощущение, что что-то не так*») [10, p. 9] и становится понятен страшный смысл третьего явления призрака: «*Утром погиб сигнальщик <…> Его сбил паровоз, сэр*» [3, с. 207].

Наконец, как упоминалось выше, в последнем 13 эпизоде обнаруживается изначальная вовлеченность рассказчика-рационалиста в череду сверхъестественных событий, что позволяет, в нарушение установившейся закономерности, отнести этот участок текста к эпизодам с мистическим содержанием. Осознание роли неведомого в человеческой жизни в этом эпизоде приобретает для рассказчика экзистенциальную значимость, поскольку раскрывает ему подлинную реальность бытия.

Таким образом, система эпизодов рассказа Ч. Диккенса «Сигнальщик» организована по принципу чередования и контрастной оппозиции, при которой в нечетных эпизодах происходит обособление главного героя, а ведущим мотивом выступает мотив рационализма. В четных эпизодах происходит развитие разнокачественных межсубъектных связей героя и рассказчика, а ключевым мотивом выступает мотив мистики. Текстуальное доминирование эпизодов со сверхъестественным содержанием (7 против 6), демонстрирует повышенную семантическую значимость мистических мотивов в художественном мире рассказа и в этом отношении соответствует эстетике готической прозы.

Литература

1. Брилова Л.Ю., Сухарев С.Л. Чарльз Диккенс // Клуб Привидений: Рассказы. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. С. 318 – 321.
2. Васильева И.Н. Причуды готики // Шедевры английского готического рассказа: в 2-х т. М.: Слово/Slovo, 1994. Т. 1. С. 5 – 10.
3. Диккенс Д. Сигнальщик // Большое собрание мистических историй в одном томе. М.: Эксмо, 2015. С. 195 – 208.
4. Липинская А.А. «Злой граф»: к истории одного типажа в британской готической новелле [Электронный ресурс] URL: https://conference-spbu.ru/conference/40/reports/10132/ (дата обращения: 08.06.2022)
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 416 с.
6. Полякова А.А. Готическая проза // Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 49 – 50.
7. Поспелов Г.Н. Проблемы литературного стиля. М.: Изд-во Московского университета, 1970. 330 с.
8. Тюпа В.И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 336 с.
9. Чамеев А.А. В традициях «старого доброго страха», или об одном несерьезном жанре британской литературы // Дом с призраками: Английские готические рассказы. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. С. 5 – 18.
10. Dickens Ch. The Signal-Man [Электронный ресурс]. URL: https://www.pagebypagebooks.com/Charles_Dickens/The_Signal_Man/The_Signal_Man_p1.html (дата обращения: 06. 08. 2022)
11. Freeman N. The Victorian Ghost Story // Victorian Gothic: An Edinburgh Companion. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012. P. 93 – 107.

References

1. Brilova L.YU., Suharev S.L. CHarl'z Dikkens. Klub Prividenij: Rasskazy. SPb.: Izdatel'skij dom «Azbuka-klassika», 2008. S. 318 – 321.
2. Vasil'eva I.N. Prichudy gotiki. SHedevry anglijskogo goticheskogo rasskaza: v 2-h t. M.: Slovo/Slovo, 1994. T. 1. C. 5 – 10.
3. Dikkens D. Signal'shchik. Bol'shoe sobranie misticheskih istorij v odnom tome. M.: Eksmo, 2015. S. 195 – 208.
4. Lipinskaya A.A. «Zloj graf»: k istorii odnogo tipazha v britanskoj goticheskoj novelle [Elektronnyj resurs] URL: https://conference-spbu.ru/conference/40/reports/10132/ (data obrashcheniya: 08.06.2022)
5. Lotman YU.M. Vnutri myslyashchih mirov. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014. 416 s.
6. Polyakova A.A. Goticheskaya proza. Poetika: slov. aktual. terminov i ponyatij. M.: Izd-vo Kulaginoj; Intrada, 2008. S. 49 – 50.
7. Pospelov G.N. Problemy literaturnogo stilya. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1970. 330 s.
8. Tyupa V.I. Analiz hudozhestvennogo teksta: ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2008. 336 s.
9. CHameev A.A. V tradiciyah «starogo dobrogo straha», ili ob odnom neser'eznom zhanre britanskoj literatury. Dom s prizrakami: Anglijskie goticheskie rasskazy. SPb.: Izdatel'skij Dom «Azbuka-klassika», 2007. S. 5 – 18.
10. Dickens Ch. The Signal-Man [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.pagebypagebooks.com/Charles_Dickens/The_Signal_Man/The_Signal_Man_p1.html (data obrashcheniya: 06. 08. 2022)
11. Freeman N. The Victorian Ghost Story. Victorian Gothic: An Edinburgh Companion. Edinburgh: Ed-inburgh University Press, 2012. P. 93 – 107.

***

PRINCIPLES OF PLOT CRAFTING IN THE GOTHIC STORY 'THE SIGNALMAN' BY CH. DICKENS

Burtseva M.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Institute of Foreign Philology and Regional Studies,
Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: the article explores the principles of plot construction of "The Signalman" by Ch. Dickens. The system of episodes is organized according to the principle of alternation and contrasting opposition, in which in odd episodes – a chance acquaintance with the narrator, the life story of a signalman, the story of a ghostly stranger, mental anguish and tragic death – the protagonist is isolated, and the leading is the motive of rationalism. In even episodes, the development of different-quality intersubjective connections between the hero and the narrator takes place, and the key is the motive of mysticism, which arises in the descriptions of the area, the tense dialogues of the characters and their reflections on the nature of the unknown, the description of the accident and in the final insight of the narrator. The textual dominance of episodes with supernatural content demonstrates the semantic significance of mystical motifs and in this respect fully corresponds to the aesthetics of Gothic prose.

The research results can be used for lectures on the history of the English literature in 19th century; the history of world literature; the theory of literature; for writing course and diploma papers in Literary Studies; as well as for studying Ch. Dickens works.

Keywords: Gothic story, plot, episode system, motif, protagonist, narrator, Ch. Dickens

К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕНТА В АМЕРИКАНСКИХ МЕДИА

Галивец И.Н., старший преподаватель,
Российский новый университет

Аннотация: в статье рассмотрены возможности создания информационных сообщений об экологических проблемах, которые формируют картину мира как массовой аудитории, так и отдельных общественных англоязычных групп населения. Дискурс понимаем, как тип коммуникативной деятельности. Описаны особенности англоязычного экологического дискурса: интерактивность, речевой поток, использование символов, инфографики, колористики.

Одним из основных видов предоставления информации в англоязычных медиа – экологический медиаконтент. Медиаконтент – наполнение цифровых ресурсов, с помощью кодирования информации, которая может носить текстовую, графическую, аудиовизуальную форму с целью информирования, влияния на читателей.

Ключевые слова: СМИ, медиаконтент, аудитория, коммуникация, экология, Интернет

Исследованию проблемы формирования экологического медиаконтента в конвергентных средствах массовой информации посвящён ряд научных работ по разным направлениям, в частности в философии, филологии, социологии, психолингвистике, журналистике, семиотики, информатики, теории массовых коммуникаций и др. Наличие исследований в различных научно-практических сферах отображает мультидисциплинарность самого медиаконтента, а также возможностей его формирования и восприятие аудиторией.

Анализируя стилистические особенности текстов, оперируют термином – «контент» (от англ. content – содержание, содержание). Часто термины «контент» и «содержание» в лингвистике часто используются как взаимозаменяемые, в значении сущности любого предмета или явления. Однако семантическая окраска значения связана с личностью автора коммуникации, осмыслением и воспроизведением событий и явлений [3, с. 12].

В условиях цифровизации общества значение текста расширяется – это любые системы знаков, понятных отправителю и потребителю, для материализации информации. Это касается не только вербального текста, но и аудиального, изобразительного, телевизионного, мультимедийного [5].

Актуальным является понятие медиаконтента: «любое аудиовизуальное произведение (фильм, программа, заставка, сериал) или информация в доступной форме (репортаж, интервью, новость), а также текст, видео, аудио и изображения, доступные для публичного просмотра.

В медиа дискурсе контента – продукт, который с точки зрения экономической теории подлежит монетизации. Британские исследователи С. Леш и С. Лари отмечают, что «медиа превращаются в вещи» [24, p. 7].

Американский исследователь П. Левинсон, анализируя работы М. МакЛюэна, подчёркивает необходимость переключить внимание аудитории с контента на среду, в которой он представляется (контекст), поскольку увлечение контентом лишает возможности его более глубокого осмысления [25, p. 36-37]. Американский исследователь П. Левинсон подчёркивает необходимость переключения внимание аудитории с контента на среду, в которой он представлен (контекст), поскольку увлечение контентом лишает возможности его глубокого осмысления [25, p. 36-37]. Медиа дискурс связывают с понятием деятельности субъекта. Распространённый в социологии термин «актор» (от англ. actor – деятель) в значении активного субъекта, действие которого направлено на других, уточняет понятие. Это позволяет дифференцировать активных субъектов, участвующих в коммуникационном процессе и участвующих в создании и распространении медиаконтента. Необходимо отметить, что их расширение сегодня обуславливает мультисубъектность, характерную для процессов производства и распространения медиаконтента.

В работах Г. Дженкинса [23], А. Брунса используется термин «produsage» (от англ. production – производство и usage – использовать), когда потребитель предстает и производителем, и потребителем одновременно [19]. Актуальны идеи медиаэффекта, котоый влияет на поведение людей. Ведь люди часто зависят от информации полученной из медиа. Ученые так же отмечают значимость медиасообщений [29, p. 165].

Так, в конце февраля этого года в американском еженедельнике Washington Examiner вышел материал «Coronavirus, super-plagues, and why we need nuclear deterrence against biological warfare». Это материал о Коронавирусе, супер-чуме, и почему нам нужно ядерное сдерживание против биологической войны": «That's the contemporary bioweapons threat we must confront. The expanding COVID-19 epidemic has frayed a lot of nerves and caused the stock market to lose more than $1.5 trillion in the space of a few days. But that should not be our main concern. The minimal death rate for otherwise

healthy individuals with the coronavirus means that we'll get through this, likely without great suffering.». Автор статьи размышляет над тем, какой эффект ощутит человечество от распространения миром коронавируса Covid-19 и что может произойти, если будет применен какой-либо из видов биологического оружия СССР [22].

Близким к контенту термин «текст» как результат коммуникации, его структурная составляющая и одновременно реализация. Так в материале «Colorado’s drop in life expectancy blamed on COVID-19, drug overdoses» описываются проблемы высокой смертности населения в Колорадо. «Life expectancy dropped in Colorado for the second straight year in 2021 with experts comparing it to the "most fatal year of World War II." The average life expectancy for Colorado residents fell to 78 years in 2021» [21].Например, описываются проблемы потребления воды в Калифорнии из-за сильной засухи. « California is finally reducing water use, but it’s not enough amid severe drought» [21].

Аудитория выражает свою субъектность в распространении контента. Важным условием является её способность принимать решения и делать выбор того или иного контента, пример ситуация в странах Востока. Функции гейткипера (от англ. gatekeeper – часовой), выполняемые сегодня аудиторией, заложены еще в работах известного психолога К. Левина.

Функции распространения контента связаны разными субъектами коммуникации. Создают контент независимые авторы (блогеры), интернет-издания и традиционные СМИ, однако они коренным образом отличаются. Не все авторы, генерирующие контент на собственных ресурсах [29].

Интернет-издания осуществляют продвижение продукта (пусть не в его классических формах): повышают рейтинги посещаемости сайта или блога, интенсифицируют перекрёстные ссылки с другими ресурсами, через SMM в социальных сетях и т.д.

Однако все эти действия направлены на расширение аудитории и, соответственно, донесение контента до максимального количества потребителей.

В медиадискурсе информация подаётся таким образом, чтобы обеспечить восприятие сообщения общей аудиторией как истинного и его дальнейшее влияние на конечного приемника медийного контента. Эта цель достигается путём использования стандартизированных и ментальных схем, вербализированных и многократно повторяющихся образов.

Анализируя особенности экологического дискурса, правильным является толкование экологического текста: текст образует единицу общения, поскольку он направлен на людей, а его семантика определяется интеграцией номинативного и коммуникативного компонентов[15]. Лингвист Бирих А.К. также подчеркивает, что интерпретация семантики текста не может ограничиваться анализом фактуальной ситуации, а должно способствовать определению смысла текста в процессе общения [3].

В современных реалиях публицистический дискурс выступает средой для формирования, популяризация, социализация и фиксации лингвистических инноваций.

Именно его лингвистическая динамичность и относительная независимость убеждения, служат основой для реализации коммуникативных стратегий – информирования или влияния значения экологии для человека.

В.А. Каменева и С.В. Кломиец отмечают, что только правильно структурированный дискурс способен влиять на получателя сообщения и вносить коррективы в его восприятие общественных изменений и, в конце концов, привести к переоценке разных общественных процессов [8, с. 31].

Указанная коммуникативная направленность экологического дискурса позволяет говорить также о его прагматической ориентированности.

По мнению исследователей. Например, А.Г. Гурочкина, типичными показателями прагматичной направленности экологических текстов являются лексические маркеры, среди которых отличаются узуальные и окказиональные лексические и фразеологические единицы [5]. Прагматика (от греч. pragma – прямо, единицы общения и действия). Прагматика позволяет описать особенности коммуникации и функционирования текста, к таким выводам пришли Г.В. Колшанский и Н.Д. Арутюнова [11,с. 127]. Н.Д. Артюнова отмечает что особенностями прагматики является описание особенностей взаимодействия и взаимовлияния людей [1, с. 389-390]. Значимость высказывания отмечае Дж. Остин [14].

Прагматическая ориентация экологических текстов имеет особенный логический или эмоциональный стержень высказывания. Это влияет на дискурс и выбор языковых и неречевых средств общения. Примером может являтся модель коммуникации в рекламе (AIDA) описанная Элмером Лависом. AIDA -attention – interest – desire – action, то есть: внимание – интерес – желание – действие [14, с. 323].

Прагматические свойства выражаются в реализации речевых актов различных иллокутивных типов, актуализацией импликатур и разных прагмалингвистических средств.

Характерными для экологического дискурса являются речевые акты: асертивы, директивы,

экспрессивы и комиссивы. Сила речевых актов асертивов заключается в утверждении определенного положения вещей. Например про отток населения из городов «Urban exodus that began during pandemic shows no signs of slowing down» [30]. Они стают унифицированным инструментом реализации экспрессивной и информационной функции, и именно они апеллируют к эмоциональной сфере читателя [5].

Таким образом с помощью констатации фактов о жизни населения «Businesses shuttered, lawlessness in cities proliferated, and home values in suburbs around the country skyrocketed as people sought escape from cramped city apartments and more burdensome restrictions»[30] комиссивы, в свою очередь, обещают действовать в пользу реципиента, то есть потребителя того или иного сообщение: «San Francisco, for example, saw the fastest population decline of all cities in 2021, according to census data.». Главной целью речевых актов экспрессивного типа есть выражение психологического и эмоционального состояния журналиста.

Прагматика таких сообщений заложена в выражении экологических и социальных проблем, что подчеркивается соответствующими стилистическими средствами при описании проблем в Нью-Йорке. «New York City was similarly ravaged by population losses, jumping to the fifth fastest-declining city in terms of population last year. …» [30]. Ученые добавляют к такому пониманию прагматики экологического дискурса еще и такую лингвофилософскую черту, как дуальность: в основе высказывания лежит одновременное применение положительного и отрицательного модусов, критики и согласия.

Благодаря экспрессивной направленности, образной и эмотивной оценке, свойственной экологическому дискурсу, рационализируется определённое высказывание, при этом осуществляется незаметное влияние на образованного потребителя и склонение его в необходимое автору сторону. Характерной чертой для экологического дискурса является экспрессивность.

Учитывая прогрессивные черты в плоскости массовой коммуникации, современный экологический дискурс начал приобретать новые черт, а именно: 1) ориентация на новизну; 2) динамизм и прицельная внимание к актуальным событиям; 3) декларативность и призывность; 4) оперирование фактами; 5) доступность изложения информации.

Заметим, что признаки, выделенные Я.Б. Брухаль, свидетельствуют о радикальных изменениях в современной публицистике, поскольку все они ориентируются на субъективность и персонифицированность.

По убеждению лингвистов к основным средствам и характеристикам экологических текстов принадлежат краткость и логичность изложения; привлечение языковых средств с прозрачной семантикой; употребление общественно-политической терминологии и речевых клише; трансформация фразеологизмов [12, с. 43].

Языковеды справедливо отмечают, что оценочность и модальность экологических высказываний адаптируется к потребностям времени, изменениям общественно-политической ситуации и морально-нравственных приоритетов конкретного времени и общества. Это возможно проследить в текстах о проблемах использования пластика «Newsom signs nation’s most sweeping law to phase out single-use plastics and packaging waste» [27].

Обобщив проанализированные научные работы, наиболее существенными признакам англоязычного экологического дискурса является: влияние на аудиторию; актуальность освещаемых экологических событий и проблем; лаконичность, логичность, ёмкость высказываний; креативность и речевая игра с читателями; персонификация адресанта; экспрессивность речи и определённых лингвистических средств; аксиологичность и апелляция к эмоциональной сфере человека; доступность изложения материала; фактологическая база описываемых экологических проблем; критическое осмысление освещаемой информации. Например, слово tree в публикациях имеет следующие значения: " a very tall plant…; 2) a drawing …" [26]. Ассоциативная связь с растением позволяет установить, что термин palm tree является экологичным термином, поскольку семантически связан с растением [26], а так же актуально понятие family tree [26], которое характеризуется отсутствием ассоциативной связи с растением, а потому относится к сфере экологии.

Основными методами исследования, применяемыми на этапе теоретического осмысления предмета исследования, были аналитический и метод терминологического анализа. Результатом исследовательской работы на данном этапе стали обобщения по поводу понимания явлений первичной номинации (обобщение общественного опыта человека) и вторичной номинации (явление комплексной природы за счет смены семантического компонента внутренней формы речевой единицы для переосмысления речевой действительности).

В рамках нашего исследования хотелось бы подчеркнуть, что первичные номинации неопределенной количества составляют ядро функционально-семантического поля и представленные лексемами типа many, much, few, little и их ближайшими субститутами. К опосредованным номинациям неопределенному количеству при-

надлежат лексические единицы с доминантными семами неопределенно большого/малого количества, как-то: quantity, mass, numbers, abundance, profusion и так далее [26].

В процессе аналитической разработки изучаемой проблемы было установлено, что явления метафоры, метонимии и синекдохи как разновидности метонимии, в частности, являются базовыми механизмами создания содержания вторичных наименований за счёт переосознания первоначального значения слова. Учитывая строение функционально-семантического поля неопределенного количества, слой вторичных номинаций неопределённого количества наполняется лексемами, которые семантизируют неопределенное количество во вторичной или третичной проекции – вследствие метафорического или метонимического переноса.

Слой вторичных номинаций неопределенного количества наполняется метафоризированными/метонимизированными вербализаторами типа «ocean, rain, avalanche, drop, crumb». Индефинитно-количественные метафоры и метонимии, образованные в результате переосмысления, способные подчеркивать и усиливать референцируемые качества объекта в зависимости от авторских интенций, например: “Rights groups have кружился на David Cameron, обращаясь к его приложению migrantов в Калае как “swarm of people” trying to reach Britain was dehumanising.” (The Guardian, Jul.30, 2015).

Денотативное значение лексемы "swarm" - рой пчел или других насекомых; скопление людей, которые быстро двигаются [17, с. 336-337]. Вторичным номинациям неопределенного количества свойственно приобретать эмоциональную, оценочную и стилистическую коннотации.

Компонентный анализ лексемы "swarm" из приведённого фрагмента демонстрирует негативную оценку и эмоциональность говорящего относительно значительного количества эмигрантов, которых он метафорически охарактеризовал «роем людей». В необычном языковом окружении образована метафора "swarm" актуализирует значение большого количества людей. В свете номинативного анализа конституенты поля неопределенного количества дифференцируются на средства прямой, вторичной и опосредованной номинации. Благодаря ассоциативно-образному переосмыслению речевой действительности человеческое сознание часто выходит за пределы терминосистемы, прибегая к опосредованным названиям неопределенного количества, в результате чего корпус вербализаторов неопределенно большого/малого количества постоянно пополняется вторичными номинациями индефинитного количества.

Языковая номинация – это процесс именования, заключающийся в лингвальном отображение фактов внеязыковой среды. Различают первичную, повторную и вторичную номинацию. Первоначальную номинацию понимаем как базовый номинант, которому свойственна единичная референция и нейтральная коннотация.

"Environment" в словаре Longman Dictionary of Contemporary English [26]: Environment: Environment: 1) the environment – the air, water, and land on Earth 2) the people and things that are around you in your life 3) the natural features of a place, for example its weather, the type of land it has, and the type of plants [32].

Анализ статьи позволяет отметить, что основным значением термина environment является "the air, water, and land on Earth ". Она обобщает общественный опыт человека по изменению природы и напрямую реализует прямую функцию называния. Сущность повторной номинации заключается в именовании предмета, который уже имеет название, и предполагает повторение лексических единиц с целью разнообразия названий того же объекта в зависимости от контекста. Вторичная номинация понимается как средство концептуализации действительности путём использования уже существующего языкового материала в новом смысле.

Природа вторичной номинации характеризует её не только как результат общественного опыта человека, но и как результат речевого опыта.

"Air Pollution is the most prominent and dangerous form of pollution. It occurs due to many reasons. [31]. В этом фрагменте отмечены экологические термины и словосочетания: air pollution, dangerous form of pollution, chemical substances in the air, pollute the air, Sulphur dioxide into the air.

Метафора является одним из характерных паттернов мыслительного процесса человека и возникает в результате соотнесенности между объектами двух разных концептуальных доменов в результате ассоциаций между ними. В контексте вторичных номинаций метафора является продуктивным механизмом их образования. Метонимия также рассматривается как механизм человеческого мышления, который опирается на перенос по смежности в пределах одного концептуального домена. Синекдоха является разновидностью метонимии и образуется в результате взаимодействия понятий части и целого.

Дискурс понимаем, как тип коммуникативной деятельности [10]. А так же к особенностям экологического дискурса относится его интерактивность, речевой поток, который имеет различные формы проявления. Он может реализоватся в пре-

делах конкретного канала общения и представлен разнообразными речевыми жанрами [7].

Англоязычный экологический медиа дискурс характеризуем как комплексное коммуникативное явление, которому свойственны информативность, регулятивность, персуазивность, аксиологичность, диалогичность коммуникации и оперирование фактами действительности. Кроме того, для текстов экологического дискурса характерно иметь одного адресанта и большое количество адресатов – читательский аудиторию [7].

Анализируя взаимосвязь человека и природы, мы можем отметить значимость экологического дискурса. Его особенности отражены в мифо-религиозном мировосприятии древних людей.

С появлением глобальных экологических проблем лингвисты уделяют внимание изучение роли языка в описании актуальных проблем окружающей среды. Отражения в языке особенностей взаимодействия человека и окружающей среды [8, с. 134].

Сегодня среди учёных нет единого подхода к трактовке экологического дискурса. Так, Стецяк считает, что экологический дискурс можно понимать в различных смыслах. По её мнению, экологический дискурс в узком смысле – это тип дискурса, имеющий специфические черты, отличающие его от других форм коммуникативного поведения и имеющий ограниченную сферу употребления – вещание людей, интересующихся экологией и описывающих мир средствами собственной системы познания и интерпретации. В широком понимании экологический дискурс – совокупность текстов (раздельных, структурированных последовательностей устных или письменных высказываний), в которых открыто, т.е. средствами массовой информации, определяются отношения между человеком и окружающей средой; или влияние человеческой деятельности на окружающую среду и последствия этого влияния на самого человека [28, p. 3-4].

И.Н. Рогожникова определяет его как текст, погружённый в ситуацию использования с целью раскрытия сущности некоторых экологических проблем и влияния на адресата [15, с. 141]. З.И. Ломинина отмечает значимость единиц, раскрывающих проблемы взаимоотношений человека и окружающей среды. Значимое место в экологическом дискурсе принадлежит фактам [13, с. 4].

Экологический дискурс – совокупность вербальных и невербальных актов с целью воздействия на общественное мнение. Они используются для вербализации знаний об окружающей среде [18, с. 6]. Несмотря на разнообразие подходов к трактовке экологического дискурса, во всех приведённых определениях ключевыми являются слова «окружающая среда», «человек», «взаимоотношения», «воздействие», «информирование»[28, p. 1-16]. Основаниями для выделения экологического дискурса в отдельный тип дискурса, по мнению М.А. Чепурной, явились актуальность экологической тематики [18].

Сегодня экология рассматривается в трёх аспектах:

1) наука о взаимодействии всех живых организмов и их среды обитания;

2) отрасль, предметом которой являются проблемы окружающей среды и степень загрязненности определенной местности;

3) часть общечеловеческой культуры и общественной деятельности.

Экологический дискурс реализуется в устной и письменной форме [13]. Экологический дискурс так же отличается широким использованием невербальных компонентов общения. Сегодня в текстах медиа активно используется инфоргафика, символика, колористика.

Как отмечает А.В. Иванова, исследование современного экологического дискурса возможно в нескольких аспектах в условиях непрерывности; описываются закономерности взаимодействия человека и живых организмов с окружающей средой. Значимыми являются философские и эстетические аспекты экологического мышления и восприятия Природы и Вселенной, экосистем и т.п. [8, с. 136].

Таким образом, изучение того, как происходит коммуникация в условиях глобального кризиса, как язык влияет на экологическое поведение и сознание людей. Заинтересованность теоретическим осмыслением функциональных особенностей экологических текстов, их коммуникативно-прагматических функций в системе современной коммуникации.

Современный англоязычный медиа дискурс связан с коммуникацией и информированием населения о состоянии окружающей среды и нарастании глобальных проблем(войны, катастрофы, глобальное потепление, распространение вирусов и т.п.). Актуализируются научные исследования, направленные на исследование экологического дискурса и изучение вербального управления поведением человека, моделирование социального и индивидуального поведения людей влияние английского языка, его жанровой специфики и лингвопрагматичного потенциала.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Прагматика: сов. энциклопедия. М, 1990. 685 с.

2. Бондаренко М.В. Типы метонимического переноса и проблемы их системного описания (на материале английского языка): автореф. дис. … канд. филол. наук. Ленинград, 1980. 20 с

3. Бирих А.К. Метонимия в современном русском языке (семантический и грамматический аспекты): дис. … канд. филол. наук. Ленинград, 1987. 270 с.

4. Гостенина В.И., Киселев А.Г. Социология массовой коммуникации: учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. 352 с.

5. Гурочкина А.Г. Когнитивный и прагмасемантический аспекты функционирования языковых единиц в дискурсе: учеб. пос. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 102 с

6. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г. Качкаевой. М., 2010. 200 с.

7. Иванова Е.В. Метафорическая концептуализация природы в экологическом дискурсе: автореф. дис. … на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 25 с.

8. Иванова Е.В. К проблеме исследования экологического дискурса. Политическая лингвистика. Вып. 3 (23). 2007. С. 134 – 138.

9. Каменева В.А. Композиционно-смысловая структура дискурса газетных сообщений как эффективное средство корректировки гендерного дисплея российской и американской лингвокультур // Вестник ЧелГУ. Серия: Филология. Искусствоведение. 2009. № 10 (148). Вып. 30. С. 30 – 31.

10. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр.Волгоград: Перемена, 2000. С. 55 – 67.

11. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 176 с

12. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

13. Ломинина З.И. Прагматика в экологии: коннотации в немецкой и русской экологической лексике. URL: http://www.sworld.com.ua/index.php/uk/philosophy-andphilology/linguistics-andforeign-languages-in-the-world-today/3570-lominina-zi

14. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986.

15. Рогожникова И.Н. Экологический дискурс: к проблеме определения лингвокультурологических параметров и типов текстов. Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. 2002. С. 140 – 144.

16. Ромат Е.В. Реклама: Учебник для студентов специальности «Маркетинг». 5-е изд., перераб. СПб., 2002. 544 с.

17. Телия В.Н. Номинация. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. С. 336 – 337.

18. Чепурная М.А. Неологические репрезентанты концепта «экология» в англоязычном массмедийном дискурсе: автореф. …. на соиск. ученой степ. канд. филолог. наук. Краснодар 2020. 24 с.

19. Bruns A. Produsage: Towards a Broader Framework for User-Led Content Creation [Electronic resource] Paper read at Creativity & Cognition. 6 June. 2007. Available at: http://snurb.info/files/ Produsage(CreativityandCognition2007).pdf

20. California is finally reducing water use, but it's not enough amid severe drought Colorado's drop-in life expectancy blamed on COVID-19, drug overdoses https://www.washingtonexaminer.com/policy/healthcare/colorado-life-expectancy-drop-covid-drug-overdoses

21. Coronavirus, super-plagues, and why we need nuclear deterrence against biological arfare-https://www.washingtonexaminer.com/opinion/coronavirus-super-plagues-and-why-we-need-nuclear-deterrence-against-biological-warfare

22. Jenkins H., Sam Ford, Joshua Green. Spreadable Media: Creating Value and Meaning in a Networked Culture. New York: NYU Press, 2012.

23. Lash S., Lury C.Global Culture Industry: The Mediation of Things Cambridge: Polity, 2007. 248 p.

24. Levinson P. Digital McLuhan: A Guide to the Information Millennium. London: Routledge, 1999. 240. P. 36 – 37.

25. Merriam-Webster Dictionary. An Encyclopedia Britannica Company. URL: http://www.merriam-webster.com

26. Newsom signs nation's most sweeping law to phase out single-use plastics and packaging wastehttps://www.latimes.com/environment/story/2022-06-30/california-new-law-phase-out-single-use-plastics-containers

27. Steciag M. Environmental Discourse in Public Debate in Poland: Relativization, Exclusion and Acceptance // Language and Ecology. 2010. Vol. 3. № 2. P. 1 – 16.

28. Jennings Bryant, Mary Beth Oliver. Third Edition Media effects: advances in theory and research. 3rd ed. https://ocw.ui.ac.id/pluginfile.php/8076/mod_resource/content/2/BryantOliver2009MediaEffects_AdvancesofTheoryandResearch.pdf

29. Urban exodus that began during pandemic shows no signs of slowing downhttps://www.washingtonexaminer.com/tag/coronavirus/3

30. What is Pollution? URL: http://www.conserve-energy-future.com/ PollutionTypes.ph

31. William P.C. Principles of Environmental Science. URL: http://highered.mheducation.com/sites/0072452706/student_view0/glossary.html

References

1. Arutyunova N.D. Pragmatika: sov. enciklopediya. M, 1990. 685 s.

2. Bondarenko M.V. Tipy metonimicheskogo perenosa i problemy ih sistemnogo opisaniya (na materiale anglijskogo yazyka): avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Leningrad, 1980. 20 s

3. Birih A.K. Metonimiya v sovremennom russkom yazyke (semanticheskij i grammaticheskij aspekty): dis. … kand. filol. nauk. Leningrad, 1987. 270 s.

4. Gostenina V.I., Kiselev A.G. Sociologiya massovoj kommunikacii: uchebnoe posobie. M.: Al'fa-M; INFRA-M, 2009. 352 s.

5. Gurochkina A.G. Kognitivnyj i pragmasemanticheskij aspekty funkcionirovaniya yazykovyh edinic v diskurse: ucheb. pos. Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2005. 102 s

6. ZHurnalistika i konvergenciya: pochemu i kak tradicionnye SMI prevrashchayutsya v mul'timedijnye. pod red. A.G. Kachkaevoj. M., 2010. 200 s.

7. Ivanova E.V. Metaforicheskaya konceptualizaciya prirody v ekologicheskom diskurse: avtoref. dis. … na soisk. uch. stepeni kand. filol. nauk. CHelyabinsk, 2007. 25 s.

8. Ivanova E.V. K probleme issledovaniya ekologicheskogo diskursa. Politicheskaya lingvistika. Vyp. 3 (23). 2007. S. 134 – 138.

9. Kameneva V.A. Kompozicionno-smyslovaya struktura diskursa gazetnyh soobshchenij kak effektivnoe sredstvo korrektirovki gendernogo displeya rossijskoj i amerikanskoj lingvokul'tur. Vestnik CHelGU. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie. 2009. № 10 (148). Vyp. 30. S. 30 – 31.

10. Karasik V.I. O tipah diskursa. YAzykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: Sb. nauch. tr.Volgograd: Peremena, 2000. S. 55 – 67.

11. Kolshanskij G.V. Kommunikativnaya funkciya i struktura yazyka. M.: Nauka, 1984. 176 s

12. Kubryakova E.S. YAzyk i znanie: na puti polucheniya znanij o yazyke: CHasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. Moskva: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 560 s.

13. Lominina Z.I. Pragmatika v ekologii: konnotacii v nemeckoj i russkoj ekologicheskoj leksike. URL: http://www.sworld.com.ua/index.php/uk/philosophy-andphilology/linguistics-andforeign-languages-in-the-world-today/3570-lominina-zi

14. Ostin Dzh. L. Slovo kak dejstvie. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII. Teoriya rechevyh aktov. M., 1986.

15. Rogozhnikova I.N. Ekologicheskij diskurs: k probleme opredeleniya lingvokul'turologicheskih parametrov i tipov tekstov. Tekst i diskurs: tradicionnyj i kognitivno-funkcional'nyj aspekty issledovaniya. 2002. S. 140 – 144.

16. Romat E.V. Reklama: Uchebnik dlya studentov special'nosti «Marketing». 5-e izd., pererab. SPb., 2002. 544 s.

17. Teliya V.N. Nominaciya. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. gl. red. V. N. YArceva. Moskva: Sov. enciklopediya, 1990. S. 336 – 337.

18. CHepurnaya M.A. Neologicheskie reprezentanty koncepta «ekologiya» v angloyazychnom massmedijnom diskurse: avtoref. …. na soisk. uchenoj step. kand. filolog. nauk. Krasnodar 2020. 24 s.

19. Bruns A. Produsage: Towards a Broader Framework for User-Led Content Creation [Electronic resource] Paper read at Creativity & Cognition. 6 June. 2007. Available at: http://snurb.info/files/ Produsage(CreativityandCognition2007).pdf

20. California is finally reducing water use, but it’s not enough amid severe drought Colorado’s drop-in life expectancy blamed on COVID-19, drug overdoses https://www.washingtonexaminer.com/policy/healthcare/colorado-life-expectancy-drop-covid-drug-overdoses

21. Coronavirus, super-plagues, and why we need nuclear deterrence against biological arfare-https://www.washingtonexaminer.com/opinion/coronavirus-super-plagues-and-why-we-need-nuclear-deterrence-against-biological-warfare

22. Jenkins H., Sam Ford, Joshua Green. Spreadable Media: Creating Value and Meaning in a Networked Culture. New York: NYU Press, 2012.

23. Lash S., Lury C.Global Culture Industry: The Mediation of Things Cambridge: Polity, 2007. 248 r.

24. Levinson P. Digital McLuhan: A Guide to the Information Millennium. London: Routledge, 1999. 240. P. 36 – 37.

25. Merriam-Webster Dictionary. An Encyclopedia Britannica Company. URL: http://www.merriam-webster.com

26. Newsom signs nation’s most sweeping law to phase out single-use plastics and packaging wastehttps://www.latimes.com/environment/story/2022-06-30/california-new-law-phase-out-single-use-plastics-containers

27. Steciag M. Environmental Discourse in Public Debate in Poland: Relativization, Exclusion and Acceptance. Language and Ecology. 2010. Vol. 3. № 2. P. 1 – 16.

28. Jennings Bryant, Mary Beth Oliver. Third Edition Media effects: advances in theory and research. 3rd ed. https://ocw.ui.ac.id/pluginfile.php/8076/mod_resource/content/2/BryantOliver2009MediaEffects_AdvancesofTheoryandResearch.pdf

29. Urban exodus that began during pandemic shows no signs of slowing down- https://www.washingtonexaminer.com/tag/coronavirus/3

30. What is Pollution? URL: http://www.conserve-energy-future.com/ PollutionTypes.ph

31. William P.C. Principles of Environmental Science. URL: http://highered.mheducation.com/sites/0072452706/student_view0/glossary.html

***

TO THE QUESTION OF THE PERCEPTION OF ENVIRONMENTAL CONTENT IN THE AMERICAN MEDIA

Galivets I.N., Senior Lecturer,
Russian New University

Abstract: the article considers the possibilities of creating informational messages about environmental problems that form a picture of the world both for a mass audience and for individual public English-speaking groups of the population. We understand discourse as a type of communicative activity. The features of the English-language ecological discourse are described: interactivity, speech flow, use of symbols, infographics, coloring.

One of the main types of information provision in the English-language media is environmental media content. Media content is the filling of digital resources by encoding information that can be textual, graphic, audiovisual in order to inform and influence readers.

Keywords: mass media, media content, audience, communication, ecology, Internet

ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНОВ КАДЗУО ИШИГУРО

Курникова Н.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Тулубаева А.А.,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

Аннотация: современная британская литература являет собой интересный объект исследования в связи с разнообразием художественных техник, широчайшим диапазоном поднимаемых тем и вопросов, гибридной идентичностью многих авторов и мультикультурным характером создаваемых ими произведений, постмодернистской жанровой и стилистической эклектикой. Авторы данной статьи ставят перед собой цель изучить жанровые и стилистические особенности романной прозы британского автора японского происхождения Кадзуо Ишигуро, лауреата Нобелевской премии по литературе 2017 г. В каждом из восьми романов автора, опубликованных к настоящему моменту, автор не перестает удивлять читателей и ставить формальные, содержательные и стилистические эксперименты, которые представляют интерес для исследователей. Для достижения поставленной цели в данной работе применяются методики стилистического и литературоведческого анализа художественного текста. Выявляются такие черты романной прозы Ишигуро, как мультикультурализм, стилизация речи ненадежных рассказчиков, символизм, синтез жанров и др. Полученные результаты могут пополнить корпус научных текстов, посвященных творчеству К.Ишигуро и найти применение в практике преподавания британской литературы.

Ключевые слова: Ишигуро, роман, жанр, выразительные средства, индивидуально-авторский стиль, символ

Введение

Творчество современного британского писателя Кадзуо Ишигуро было неоднократно отмечено престижными литературными премиями (Уинифред Холтби (1982), Уитбредовская (1986), Букеровская (1989) и Нобелевская (2017)). Интерес к работам автора продолжает расти с публикацией каждого нового произведения. Визионерская проза автора увлекает простых читателей, критиков и исследователей нетривиальными сюжетами, общечеловеческими проблемами, разнообразием жанровых и стилевых форм и филигранностью языка. Для России его творчество кажется особенно близким, поскольку Россия – страна, находящаяся на стыке культур, страна европейских ценностей и восточных традиций, страна, в которой затейливым узором сплелись воедино два противоположных мировоззрения.

В зарубежной и отечественной филологии предпринимались попытки изучения идиостиля К. Ишигуро, т.е. “системы принципов моделирования индивидуально-авторской картины мира посредством формирования содержания художественного текста, отбора языковых единиц и образных средств для его выражения, основанного на особенностях сознания языковой личности и ее представлениях о действительности” [3, с. 79]. Так, в коллективной монографии, посвященной К. Ишигуро, “Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives” Ш. Мэттьюс, С. Гроуз и Дж. Бэкстер на первый план выдвигают универсальность творчества писателя, преодоление им языковых, национальных и культурных границ [6]. Авторы монографии “Kazuo Ishiguro in a Global Context” рассматривают тематическую палитру, проблематику, хронотоп, нарративные стратегии и другие аспекты творчества писателя [7]. Масштабное исследование романной прозы К. Ишигуро, изданной до 2005 г., проведено белорусским литературоведом В.Г. Мининой [2]. Отечественные исследователи, как правило, на материале отдельных произведений, рассматривают повествовательные стратегии К. Ишигуро (Селитрина Т.Л.), поэтику (Михейкина А.А.; Нестеренко Ю.С.), черты японской национальной культуры (Ватолина Н.С.; Нестеренко Ю.С.; Хабибуллина Л.Ф.), идиостиль автора (Лушникова Г.И.; Сидорова О.Г.) и др. Цель настоящего исследования – выявить жанровостилевые особенности романов К. Ишигуро.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили 8 романов Кадзуо Исигуро: “Там, где в дымке холмы” (1982), “Художник зыбкого мира” (1986), “Остаток дня” (1989), “Безутешные” (1995), “Когда мы были сиротами” (2000), “Не отпускай меня” (2005), “Погребённый великан” (2015) и “Клара и Солнце” (2021). Используются методики литературоведческого и лингвостилистического анализа текста.

Обсуждение

С некоторой долей условности в творчестве К. Ишигуро можно выделить три этапа в зависимости от степени реалистичности описанных событий, формальных экспериментов и хронологии публикаций. Первый этап охватывает период с 1982 по 1989 г. и завершается романом “Остаток дня”. Эти романы написаны в духе английского реализма, их хронотоп конкретен, узнаваем и историчен. Ко второму периоду можно отнести романы, написанные с 1990 по 2000 г., – “Безутешные” и “Когда мы были сиротами”. В них можно наблюдать эксперименты с повествовательной

формой и попытки выйти за рамки реалистической традиции. Например, роман “Безутешные” написан в сюрреалистической манере: реальность сочетается со сновидениями, присутствует алогичность, нарушается хронология событий, причинно-следственные связи, всё окутано тайной и весьма неоднозначно. Роман “Когда мы были сиротами” – исследование границ и возможностей детективного жанра. Третий период (2005 г. – настоящее время) включает романы “Не отпускай меня”, “Погребённый великан” и “Клара и Солнце”. В них писатель еще дальше отходит от реальности в сторону вымысла и создает произведения в жанре антиутопии, фэнтези и научной фантастики. При этом в центре внимания автора всегда находятся такие вопросы, как взаимоотношения человека и социума, долг, свобода, любовь, последствия научно-технического прогресса, память.

Для романов К. Ишигуро характерен жанровый синтез. Все они объединяют черты социального, психологического и интеллектуального романов. При этом к ним добавляются и черты других романных форм. Например, дебютную работу автора “Там, где в дымке холмы” можно также назвать семейным романом, “Художник зыбкого мира” относится к жанру романа о художнике (в широком смысле), при этом он содержит элементы военно-исторического романа. “Остаток дня” – культурологический роман, производственный роман (Berufsroman), а также кто-то из литературоведов описал как исторический и политический роман. “Не отпускай меня” – антиутопия, философский, любовный роман и роман воспитания (Bildungsroman). “Погребённый великан” – историческое фэнтези и философский роман. “Клара и Солнце” – научно-фантастический роман, антиутопия, социальная фантастика, киберпанк и др. При этом можно смело утверждать, что романы Ишигуро почти всегда имеют притчевый характер: несмотря на то, что в их основе часто лежит простая повседневная ситуация, они наполнены символизмом и аллегорическими смыслами. Так, например, роман “Остаток дня”, среди других вопросов, заставляет читателей задуматься о старости, времени угасания человеческих сил и страстей. Роман “Погребённый великан” вызывает настойчивую потребность понять, кто же этот великан, и не лучше ли для человечества оставить его в забвении. Роман “Клара и Солнце” – притча о будущем, о результатах и последствиях социальных и технических преобразований.

Два первых романа автора открыто опираются на японский материал: “Там, где в дымке холмы” рассказывает о судьбе японки Эцуко, которая перебралась из Нагасаки в Англию. Второй роман, “Художник зыбкого мира”, – история стареющего японского художника Мацуи Оно, который вспоминает и переосмысливает свои поступки и политические убеждения. В этих романах очень рельефно представлены элементы японской культуры: быт послевоенного Нагасаки, воспитание детей, взаимоотношения между родителями и взрослыми детьми, отношение к смерти, предсвадебные ритуалы и др. В последующих романах преобладает английский топос и герои, но образ их мыслей и восприятие реальности также отражают буддистскую идею изменчивости и иллюзорности, созерцательность (вспоминается формулировка Нобелевского комитета, назвавшего Ишигуро писателем, “который в романах большой эмоциональной силы раскрыл бездну, скрывающуюся за нашим иллюзорным чувством связи с миром”), а также самурайскую верность долгу и смирение (дворецкий Стивенс стремится хорошо делать свою работу; клоны из интерната Хейлшем, зная о своём предназначении, принимают его как данность; андроид Клара, предвидя свой финал на свалке старых роботов, старается помочь девочке Джози, и др.). Можно говорить о том, что романы автора полны восточной мудрости и европейского антуража.

Для всех романов Кадзуо Ишигуро характерно заигрывание с памятью. В романе “Там, где в дымке холмы” главная героиня мысленно возвращается в прошлое, переживая всё заново, чтобы разобраться в причинах самоубийства старшей дочери; в “Художнике зыбкого мира” основным мотивом является поиск прошлых ошибок и раскаяние; в “Остатке дня” дворецкий, отправляясь в отпуск впервые за много лет, придаётся своим воспоминаниями; в “Безутешных” мы видим параллель между механизмом работы сна и памяти, когда многие ненужные мелочи забываются и остаётся только самая важная, ключевая информация; “Не отпускай меня” – это также роман в воспоминаниях. В “Погребённом великане” тема памяти занимает одно из центральных мест. Главные герои романа, пожилая пара, страдают от того, что забывают свое прошлое. Люди, окружающие их, также теряют память под действием некой “хмари”. Но если в начале романа мы хотим, чтобы память вернулась к героям, то в финале читатель начинает понимать, что помнить – значит не простить обиды и пестовать вражду между народами.

С темой памяти тесно связана фигура так называемого “ненадежного” рассказчика. Рассказ от первого лица часто имеет нарушенную хронологию, мысли и эмоции рассказчика перемежаются с воспоминаниями с оговоркой в стиле “если память не изменяет мне” (Эцуко, Стивенс, Кристофер Бэнкс, Кэти Х., Аксель и Беатриса). Память последних, кроме времени, находится еще и под дей-

ствием колдовского тумана. Эцуко и Кристофер Бэнкс нередко описывают свою память с помощью слов *faulty, hazy* и *unreliable*, и, судя по всему, они просто сами пытаются забыть болезненные эпизоды их биографий. В романе “Клара и Солнце” ИП (Индивидуальная подруга) Клара – андроид, возможности которого как рассказчика ограничены программным алгоритмом и углом зрения. При этом у читателя возникает понимание того, что сокрытие рассказчиком информации о себе и происходящем вызвано вовсе не желанием обмануть его, а, скорее, является результатом самообмана героев.

Примечательно, что Ишигуро наделяет каждого рассказчика особыми речевыми характеристиками. Так, например, речь Эцуко в романе “Там, где в дымке холмы” – лаконичная речь японки средних лет, в ретроспекции, вполголоса рассказывающей о самоубийстве дочери и своей жизни до переезда из Нагасаки в Англию. Речь дворецкого Стивенса в романе “Остаток дня” тоже специфична: он говорит книжным языком, использует большое количество вводных фраз и предложений, инфинитивных и герундиальных конструкций, которые выдают в нем намеренное желание звучать грамотно, авторитетно, почтительно и очень по-английски, как и подобает потомственному английскому дворецкому. Речь Лодочника, который становится рассказчиком в заключительной главе “Погребенного великана”, архаична: бросаются в глаза обращения (*good sir, good lady*), инверсии (*Of her I could see little... Away he goes*), устаревшие конструкции (*... as is my duty; as my time grows short*), отсутствие относительных местоимений (*So it was you stopped her visiting his grave... And how soon after came news of your good son taken by the plague swept the country*) [5, с. 379-381] и др. Все эти черты не только вписываются в средневековый контекст, но и наделяют самого рассказчика ореолом таинственности и подчеркивают значимость его роли. Рассказ андроида Клары содержит свои маркеры, благодаря которым возникает ощущение механистичности ее речи: использование терминов, сокращений, строгий порядок слов в предложениях, отсутствие эллиптических конструкций и эмотивной лексики, обращение к адресату строго по имени и др. За всем этим чувствуется четкая работа алгоритмов искусственного интеллекта. Таким образом, автор прибегает к приему стилизации речи своих рассказчиков, т.е. изображает определенную эпоху, местность, национальную, социальную или профессиональную принадлежность рассказчиков посредством особых лексических, грамматических и других особенностей.

Экспрессивность текстов К. Ишигуро реализуется не столько посредством средств языковой выразительности (стилистически маркированных единиц, тропов), сколько с помощью нейтральных единиц языка, имеющих нейтральную окрашенность, но приобретающих выразительность благодаря контексту. В романах Ишигуро нет “сложносочиненных” стилистических приемов, позволяющих передать субъективную позицию автора относительно описываемых событий. Так, например, в романе “Не отпускай меня” улыбка человека описывается посредством большого количества эпитетов: *a gentle/quiet/little/thin/big smile* и др. Данные эпитеты точно выражают нюансы эмоционального состояния героев, но среди них преобладают простые логические определения. Встречается достаточно много метафор (*a little stab of pain; it was our way to unwind; fields rising on all sides и др.*) [4, 3-5], но их нельзя назвать оригинальными или индивидуально-авторскими. Они, скорее, используются для того, чтобы лаконично передать эмоции героев и значимую содержательно-фактуальную информацию.

Как справедливо отмечает В.Г. Минина, “Своеобразие художественного универсума К. Ишигуро обусловлено восходящей к буддизму идеей изменчивости, которая актуализируется в символике названий произведений: “A Pale View of Hills” (*pale view* подразумевает зыбкость, размытость миросозерцания); “An Artist of the Floating World” (*floating world* свидетельствует об изменчивости, мимолётности бытия.)” [2, 4]. Символикой пронизаны и сами романы. Так, в романе “Остаток дня” поместье Дарлингтон-Холл выступает как символ дома и меняющейся Англии, путешествие Стивенса символизирует его путь к себе, самопознание. Ситуация, в которой оказывается пианист Райдер из романа “Безутешные” есть ничто иное, как символ современной жизни, которая стремительным потоком несёт человека вперед, наполняет его жизнь многочисленными обязательствами, лишает способности отстраниться от происходящего. Остров в романе “Погребенный великан” представляет собой аллегорию загробного мира. Великан, который фигурирует в названии, – символ человеческой памяти или обид. Один из центральных символов в романе “Клара и Солнце” – солнце. В самом начале романа оно предстаёт перед читателем лишь как источник “питания” для роботов, дальше же оно – источник высшей справедливости и правды, божество, к которому обращается Клара с просьбой исцелить Джози от непонятной болезни, развившейся в результате ее “форсирования”, или генетического редактирования. Таким образом, можно говорить о том, что в романах Ишигуро присутствуют образы-символы, которые

позволяют выявить глубинные основы его мироощущения.

При этом в романах Кадзуо Ишигуро читатель не слышит голоса автора. К.Ишигуро задаёт множество вопросов – о дружбе, о любви, о жизни – но не даёт ни одного ответа. Его произведения – это утренняя дымка: автор выводит читателя, словно сонного, в поле, покрытое туманом, и оставляет одного, и стоит только читателю вдохнуть свежий воздух строк романов, открыть глаза и двинуться в это дикое поле, как туман рассеивается. Читатель сам ищет ответы на вопросы. Произведения Кадзуо Ишигуро в этом смысле лишены назидательности: автор не навязывает своё мнение, он, как наставник, лишь указывает путь, помогает, поддерживает, ведёт, но ответов – нет, их он не даёт, позволяя каждому читателю найти свои собственные.

Произведения Кадзуо Ишигуро создают впечатление тоскливого дождя, который поздним вечером отстукивает свою мелодию по стеклу. В его работах нет напыщенной европейской самоуверенности и индивидуальности, нет излишнего восточного спокойствия, в его работах черты двух культур соединяются, помогая друг другу звучать естественно. Какие бы имена не носили герои романов Ишигуро, в каком бы месте не происходило действие, автор пишет о человеке – о человеке не европейской или восточной культуры, не о человеке в обществе или вне его, он пишет о человеке в целом как о глобальном явлении всех времен и народов. К. Ишигуро пишет о человеческой душе. Именно это делает его произведения понятными для всех, а потому популярными на весь мир.

Выводы

Таким образом, Кадзуо Ишигуро проделывает удивительный путь. Сначала он раскрывает одну идею с разными декорациями (ранний этап творчества), затем идёт на дерзкий эксперимент (“Безутешные”), возвращается к прежнему замыслу (“Когда мы были сиротами”), и уже менее резко, но настойчиво уходит от реализма к фэнтези и фантастическим произведениями в жанре антиутопий. Общими характеристиками его романной прозы являются жанровый синтез, размытие границ литературных жанров, “ненадёжные” рассказчики, стилизация их речи, соединение культурно-литературных традиций Японии и Англии. Отказ от личного присутствия автора в произведениях – особая стилистическая черта его произведений, которая придает им внепространственное, вневременное – и потому всегда и везде актуальное – звучание.

Литература

1. Лушникова Г.И., Осадчая Т.Ю. К вопросу об идиостиле К. Исигуро (на материале романа «Клара и Солнце») // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 2. С. 299 – 315.

2. Минина В.Г. Романы Кадзуо Исигуро: проблематика и жанрово-стилевая специфика: автореф. дис. … на соиск. ученой степени к. филол. наук. Минск, Белорусский государственный университет. 2013. 30 с.

3. Старкова Е.В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 75 – 81.

4. Ishiguro K. Never Let Me Go. Vintage. 2015. 288 p.

5. Ishiguro K. The Buried Giant. Faber and Faber. 2015. 374 p.

6. Matthews S., Groes S. (ed.). Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives. London: Continuum. 2010. 168 p.

7. Wong C.F., Yildiz H. (eds.). Kazuo Ishiguro in a Global Context. New York: Routledge. 2019. 178 p.

References

1. Lushnikova G.I., Osadchaya T.YU. K voprosu ob idiostile K. Isiguro (na materiale romana «Kla-ra i Solnce»). Nauchnyj dialog. 2022. T. 11. № 2. S. 299 – 315.

2. Minina V.G. Romany Kadzuo Isiguro: problematika i zhanrovo-stilevaya specifika: avtoref. dis. … na soisk. uchenoj stepeni k. filol. nauk. Minsk, Belorusskij gosudarstvennyj universitet. 2013. 30 s.

3. Starkova E.V. Problema ponimaniya fenomena idiostilya v lingvisticheskih issledovaniyah. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2015. № 5. S. 75 – 81.

4. Ishiguro K. Never Let Me Go. Vintage. 2015. 288 p.

5. Ishiguro K. The Buried Giant. Faber and Faber. 2015. 374 p.

6. Matthews S., Groes S. (ed.). Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives. London: Continuum. 2010. 168 p.

7. Wong C.F., Yildiz H. (eds.). Kazuo Ishiguro in a Global Context. New York: Routledge. 2019. 178 p.

***

GENRE/STYLE DIVERSITY AND ARTISTIC PECULIARITIES OF KAZUO ISHIGURO'S NOVELS

Kurnikova N.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tulubaeva A.A.,
I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University

Abstract: contemporary British literature is an interesting object of study due to the diversity of artistic techniques, the widest range of topics and issues raised, the hybrid identity of many authors and the multicultural nature of their works, post-modern genre and stylistic eclecticism. The authors of this article set themselves the goal of studying the genre and stylistic features of the novel prose of the British author of Japanese origin Kazuo Ishiguro, winner of the 2017 Nobel Prize in Literature. In each of the author's eight novels published to date, the author never ceases to amaze readers and ventures formal and stylistic experiments that are of interest to researchers. To achieve the goal, this work uses methods of stylistic and literary text analysis. Such features of Ishiguro's novel prose as multiculturalism, stylized speech of unreliable narrators, symbolism, synthesis of genres, etc. are revealed. The results obtained can replenish the body of scientific texts devoted to the work of K. Ishiguro and find application in the practice of teaching British literature.

Keywords: Ishiguro, novel, genre, expressive means, individual author's style, symbol

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОСТПРОДАКШЕНЕ КИНО И ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ

У Маньлу, аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в последние десятилетия, индустрия киноискусства, а так же телевизионной рекламы, получила глобальное развитие, благодаря использованию цифровых технологий в их производстве. С появлением цифровых технологий, производство кино и телевизионной рекламы, достаточно сильно изменилось, так как произошла техническая революция, позволившая использовать при производстве кино и рекламы, определенных технологий, которые позволили вывести уровень кино и рекламы, на качественно новый уровень в плане использования специальных эффектов и технологий обработки видеоматериалов. Кроме того, цифровые технологии позволили не только создавать качественно новый видеоряд, но и сыграли большую роль в распространении данных материалов. В настоящее время рынок кино и телевизионной рекламы является динамично развивающимся, прежде всего в связи с использованием Интернет-технологий. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы использования цифровых технологий в постпродакшене кино и телевизионной рекламы.

Ключевые слова: киноиндустрия, рекламная индустрия, развитие цифровых технологий, видеоматериалы, производство видеоряда

Кино – это соединение научной техники с литературой и искусством. Развитие киноиндустрии во многом зависит от технологической революции. Ведущие технологии играют важную роль в истории киноиндустрии.

Кино – это продукт научно-технического прогресса человечества, а инновации в области кинематографии – неизбежный результат научно-технического прогресса. Компьютерные цифровые технологии производства могут совершить настоящую революцию в кинематографе, дать мощный толчок развитию киноиндустрии. Цифровое кинопроизводство в развитие фильма в свежую кровь, создавая ряд чудес экрана, что стало неизбежной тенденцией. С быстрым развитием компьютерных технологий и растущими возможностями искусства и участием большего количества кинематографистов во взаимодействии и эволюции технологий и искусства [5, с. 29].

Ряд новых цифровых технологий, таких как технология компьютерной графики, технология цифрового синтеза звука, 3D-технология, технология цифровой обработки, электронная цифровая информационная технология, 3D-анимация, виртуальная технология и все цифровые фильмы, включая съемку, загрузку и показ и т.д., приносят аудитории невероятное трехмерное наслаждение и новый аудиовизуальный опыт. Способы кинопроизводства, кинопроката и хранения фильмов сильно меняются. Небывалое аудиовизуальное зрелище создано на гамме, натуре и выразительности. Комплексное применение цифровых технологий - это 3-я революция после перехода от тишины к звуку и от черно-белого к цветному в киноиндустрии [4, с. 145].

Благодаря широкому использованию и быстрому развитию Интернета, киноиндустрия развивалась с невероятной скоростью. В таких странах как США, КНР, страны Европейского Союза, киноиндустрия всего за несколько десятилетий преодолела более чем 100-летний путь за границу.

Цифровые технологии – двигатель киноиндустрии, а так же создания телевизионного рекламного контента. Цифровая волна приводит к совмещению кинопроизводства и компьютерных технологий. Революционные изменения произошли в процессе кинопроизводства и аудиовизуальных эффектов. Таким образом, экспрессия фильма значительно обогащается [1, с. 61].

Положительное влияние цифровых технологий. Наплыв цифровых технологий в кинопроизводстве и в производстве рекламы дает новую энергию развитию всей индустрии.

Цифровые технологии стимулируют появление нового стиля и типа кино и телевизионной рекламы. С появлением и зрелостью различных типов фильмов, таких как фильмы-катастрофы, мультфильмы, научная фантастика и т.д., мир воображаемого кино можно было по-настоящему ощутить. Это возвышенно, таинственно и невероятно. То же самое относится и к рекламе. Появилось большое количество рекламных роликов, которые создаются исключительно на основе цифровых технологий [10, с. 475].

Цифровые технологии обогащают инструменты кино, включая создание, распространение и редактирование. Цифровые технологии ведут к оцифровке кинопроизводства. Компьютерные технологии необходимо использовать в процессе раннего создания, собственно съемки и постпродакшна. Традиционная киносъемка постепенно меняется благодаря масштабным, образным и реалистичным цифровым технологиям.

Цифровые технологии обогащают кинопрокат и меняют привычки зрителей. Развитие цифровых технологий меняет носитель и типы воспроизведения. Развитие оцифровки кино побуждает к разнообразной и персонализированной эволюции способов кинопроката [6, с. 57].

Цифровые технологии ведут к революции в кинематографе.

Цифровые технологии полностью изменили наши первоначальные вещи, связанные с кино и телевидением, такие как фильмы, кассеты, компакт-диски и т.д. Способы, включая сбор, обработку, передачу и отображение информации и т.д., сильно изменились. Так же как и исполнение произведений искусства.

Кино создается новым материалом и новой техникой цифровых технологий. Когда используются цифровые технологии, можно создать не только реальный мир, но и мир мечты, такой как виртуальная реальность, и мир будущего. То, что мы видели, на самом деле направлено и спроектировано.

Цифровые технологии обогащают методы создания кино и телевизионной рекламы. Киноискусство является продолжением изобразительного искусства. Образы и картинки являются основными выразительными элементами. Цифровые технологии реформируют процесс кинопроизводства. Применение цифровых технологий значительно улучшает производство фильмов, включая скорость, эффективность и гибкость [11, с. 53].

Появление новых цифровых медиа постоянно бросает вызов и обогащает форму передачи изображений в эпоху визуальной культуры. В нем много новых функций, которые ученые называют «революционными». Применение новых медиа для расширения визуального стиля не только приносит новый визуальный опыт, но и влияет на психическое состояние людей, ценностную ориентацию, эстетическое сознание, ощущение пространства и времени.

Цифровые технологии в настоящее время достигли еще одного пика, например, использование графических рабочих станций и некоторых известных графических программ, технологии моделирования и рендеринга могут использоваться для создания очень реалистичных картин. Форма больше не будет отражением реальности, а создаст виртуальное пространство.

Компьютерные изображения, также известные как компьютерная графика и компьютерная технология обработки изображений. Люди используют компьютерное программное обеспечение от создания цифровой модели до видео, генерируемого необходимой динамической картинкой, при этом весь процесс может происходить совершенно без участия камеры. Благодаря привлечению цифровых технологий монтаж и редактирование видео станет намного проще, и даже взаимодействие со зрителем, зрители смогут управлять фильмом, цифровой рекламой фильма, чтобы сломать его. Физические границы между Интернетом и видеоиграми, появление фильмов, фильмов по запросу и видеоигр станут более популярными в будущем [3, с. 49].

Цифровые технологии в кинопроизводстве являются наиболее значительным вкладом в области пост-продакшн, в основном в следующем: цифровые спецэффекты используют компьютерную обработку цифровых аудио- и видеосигналов после метода достижения визуальных и слуховых спецэффектов. Вот главный компьютер для работы с изображением. Существует два основных типа компьютерных технологий визуализации: компьютерная обработка изображений и компьютерная генерация изображений.

Вначале цифровые технологии в основном использовались как инструмент для создания более дешевых арт-объектов, выглядящих как кинопленка. Программное обеспечение, такое как Magic Bullet, было разработано, чтобы цифровое видео выглядело более кинематографичным, добавляя зернистость и иным образом ухудшая изображение.

Как пишет обозреватель программного обеспечения: «Вы снимали на новейшую и лучшую цифровую камеру. Вы редактировали в последней версии Adobe Premier, работающей на вашем современном ПК. Качество не становится намного лучше, чем это. Или это так? Тебе никогда не было так хорошо, однако у вашего «фильма» нет такого преимущества. Это преимущество – святой Грааль цифрового видео: «вид фильма». Только в последнее время цифровое кино начало формировать самостоятельную эстетику и стиль.

Я имею в виду, если вы можете собрать деньги, чтобы снять что-то на пленку, зачем использовать DV? Ответ на этот вопрос заключается в том, как эстетика цифрового видео имитирует то, как мы получаем информацию в 21 веке. Люди получают изображение, проецируемое на них через мобильные телефоны и компьютеры.

Эстетика цифрового кино была представлена до того, как технология кино стала преобладающей. Благодаря взаимодействию с компьютерными технологиями зрители приобрели культурные знания и познакомились с определенной цифровой эстетикой; блоги, фильмы Quicktime, движущиеся значки, картинки с мобильных телефонов, пиратские DVD и вирусные видеоролики обучали зрителей эстетике репрезентации до появления вездесущего веб-видео и цифровых видеокамер. Это не

означает, что эти формы не основаны на моделях аналогового кино. Лев Манович проследил в «Языке новых медиа» вектор от кино к новым медиа. Он использует историю и теорию кино, чтобы наметить логику технического и стилистического развития новых медиа [13, с. 73].

Цифровое видео слишком совершенное и резкое по сравнению с пленкой, поэтому для создания «киноартефактов» необходимы программное обеспечение и специальные методы. Цифровое видео обладает четкостью и глубиной резкости, которых нет у пленки. По умолчанию все находится в глубоком фокусе, поэтому видеографы часто пытаются другими способами размыть фон, создавая кинематографический вид. Пленка может сохранять детали в ярко освещенных областях, где цифровое видео «взорвется», но видео может видеть в тенях так, как пленка не может, поэтому требуются менее сложные схемы освещения. В видео не хватает зерна.

Режиссер Майкл Манн, снявший в цифровом формате боевики «Соучастник», «Полиция Майами» и «Враги общества», говорит, что это первое «фотореалистичное использование цифровых технологий».

Он говорит: «На ночных пейзажах в «Залоге» вы видите здания за милю от вас. Вы видите облака в небе в четырех-пяти милях от вас. На пленке все это было бы просто черным». Он утверждает, что такое фотореалистичное использование цифровых технологий, т.е. отсутствие ухудшения качества изображения для копирования внешнего вида пленки, будет быстро набирать популярность по мере того, как число режиссеров, выросших с компьютерами и не испытывающих «ностальгической привязанности к кино».

Видео отличается от пленки не только специфическими для носителя характеристиками, такими как информация в свете, четкость деталей и глубина резкости, как упоминалось выше, но также, и я считаю более важным, процессы цифрового кинопроизводства поощряют различные эстетические пути.

Александр Астрюк во Франции ввел термин «caméra-stylo» или «ручка-камера», чтобы описать более интимный и индивидуальный стиль съемки, который, как он предвидел, станет возможным благодаря технологии компактных и мобильных 16-мм пленочных камер. Он закончил свой манифест «The Camera Stylo» этой цитатой: «... ибо, хотя мы и знаем, чего хотим, мы не знаем, сможем ли, когда и как мы сможем это сделать». Это время сейчас. Камеры легкие и достаточно дешевые, а окружающего освещения часто достаточно для цифрового захвата. Камера может все больше функционировать как ручка, спонтанно пишущая в данный момент без промышленного процесса производства пленки. Прогрессивные режиссеры и кинематографисты пользуются преимуществами новой гибкости камеры для съемки изображений и ситуаций, которые ранее были либо невозможны, либо непомерно дороги [2, с. 44].

Используя «ручковые» качества цифровой камеры – спонтанность, гибкость, ненавязчивость и интимность – режиссер Дэнни Бойл и оператор Энтони Дод Мантл запечатлели маленькое чудо для зомби-фильма «28 дней спустя». Им пришлось останавливать будничное движение в четыре утра на оживленной Трафальгарской площади, чтобы изобразить опустевший послечумный Лондон.

У них было всего несколько минут, прежде чем разгневанные пассажиры проникли на съемочную площадку, и поэтому они раздали портативные цифровые камеры многочисленным членам съемочной группы, таким образом сделав снимок одновременно с разных ракурсов, чтобы минимизировать время, проведенное в этом районе.

Дод Мантл сказал: «В тех конкретных случаях, конечно, нам не разрешили бы снимать и занимать так много места [в 35 мм] в течение двух недель в такое деликатное время перед ранним утренним часом пик». В «Миллионере из трущоб» Бойл и Дод Мантл использовали аналогичную технику, когда снимали в Дхарави, крупнейших трущобах Мумбаи, используя множество портативных цифровых камер, снимая действие одновременно. Таким образом, то, что было возможно только для крупнобюджетного голливудского фильма, становится более доступным средством выражения при творческом использовании технологий [8, с. 116].

Режиссер Фернандо Мейреллес и оператор-постановщик Сезар Шарлоне снимали в фавелах Рио-де-Жанейро и использовали местных мальчиков для фильма «Город Бога». Чарлоне использовал видеоочки, которые позволяли ему отделяться от камеры и при этом видеть изображение. Он мог прикрепить камеру к концу звуковой штанги для съемки под высоким и низким углом, что свело к минимуму потребность в дорогом и неудобном подъемном кране, который был бы слишком громоздким для узких переулков и холмов фавелы.

Он сказал, что «давно представлял себе камеру, которая будет действовать как микрофон, которую можно будет проскользнуть в ограниченное пространство или носить на теле, как рюкзак, возможно, с оптическим волокном, которое вы могли бы держать в руках, чтобы перемещать объектив».

Поскольку Шарлоне снималась в настоящих фавелах Бразилии для «Города Бога», и рынки в Африке для «Постоянного садовника», гибкость камеры дала ему большой потенциал для съемки живых и непредсказуемых условий. Подъемные

краны и продуманное освещение сделают недостижимым уровень интимности и спонтанности, которые Мейреллес и Шарлоне могут запечатлеть в этих сценах.

Интересно, что в то время как Astruc сосредоточился на возросшей силе автора, который с помощью ручки-камеры мог, подобно писателю, создать фильм в одиночку как индивидуальное художественное видение, ручка-камера фактически позволила режиссеру сотрудничать с актерами и окружающей средой. тем самым высвобождая меру контроля. Как показывают примеры Бойля и Дода Мантла, Мейреллеса и Шарлоне, ручка-камера позволяет интимно и спонтанно взаимодействовать с реальными средами и ситуациями, создавая сотрудничество между режиссером и окружающей средой.

Эта способность цифрового захвата снимать длинные кадры без настройки освещения, ограничивающей движение, особенно благоприятна для использования неактеров, которые могут извлечь выгоду из длинных, множественных и гибких дублей для захвата множества выступлений. Такие режиссеры, как Стивен Содерберг в своем цифровом фильме «Пузырь», могут использовать непрофессиональных актеров и снимать огромное количество материала, используя множество немного отличающихся друг от друга импровизированных дублей, снимая одновременно несколькими камерами [12, с. 221].

Свою работу над Bubble он называет «сайтовым» кино, потому что он выезжает на место и органично собирает истории. Многие сцены снимались в реальных домах актеров.

Для «Класса» режиссер Лоран Канте использовал неактеров, учеников, учителей и администраторов из школы, очень похожей на представляемую. В течение года он провел серию семинаров со студентами, а затем снимал на три камеры высокого разрешения (HD) одновременно: одна камера была на учителе, одна на учениках, а третья мобильно реагировала на взаимодействие, как будто оно происходило спонтанно.

Таким образом, цифровые технологии делают доступным способ производства, который может быть органичным как для места, так и для людей, проживающих в этом месте, создавая инновационную, спонтанную и интимную эстетику.

Некоторые из этих стилей и методов были предвосхищены и предвосхищены создателями фильмов «Новой волны» и неореалистов. С появлением камеры Arriflex, которая была легче и портативнее, кинематографисты получили возможность выходить на улицу в спонтанную среду, снимать повседневную жизнь и использовать неактеров.

Например, в «Битве за Алжир» режиссер Джилло Понтекорво должен был ранее заявить, что ни один фут фильма не был документальным, потому что он использовал доступный свет, кинохронику, реальные места и неактеров. алжирской революции против французов настолько убедительно, что зрители думали, что смотрят документальные кадры [7, с. 129].

Медиа-теоретик Адриан Мартин пишет, как такие режиссеры, как Джон Кассаветис, Кен Лоуч и Морис Пиала, более тридцати лет назад «просто позволяли камере бегать по разным кадрам или останавливать и запускать ее, не сообщая актерам об этом», другими словами, используя то, что сейчас называется «цифровым стилем», для создания большего эмоционального реализма.

Приведенные выше примеры относятся к известным кинематографистам, снимающим популярные фильмы, но еще больше нововведений делается в низкобюджетном независимом и документальном кино. В таких документальных фильмах, как «Плохие парни лета» (Лорен Менделл и Тиллер Рассел) о бейсбольной команде тюрьмы Сан-Квентин, «Ирония веры» (Кирби Дик) об отце, который переезжает со своей семьей вверх по улице от священника, который якобы домогался его в детстве и Багдадскую школу (Иван О'Махони и Лаура Винтер) о четырех иракских старшеклассниках, режиссеры передали камеры своим героям для съемок событий, которые были закрыты для создателей фильма из-за юридических вопросов, интимности и опасности.

Некоторые кинематографисты используют скрытую часть камеры для съемки живых сцен. Ливанский режиссер Филипп Арактинги задумал и начал снимать свой фильм «Под бомбами» в течение двух дней после начала израильских бомбардировок Ливана летом 2006 года. Он говорит: «Я хотел поместить настоящих актеров в настоящую войну». Он сделал это, стреляя в Бейруте и на военном корабле, эвакуирующем людей. Помимо нескольких профессиональных актеров, все остальные персонажи фильма – реальные люди в реальной обстановке войны. Во всех сценах есть потрясающая энергия и эмоции. Мы должны были действовать спонтанно и использовать первый дубль [9, с. 141].

Все это приме.ры независимых кинематографистов, работающих с очень небольшими бюджетами, которые новаторски развивают эстетику, используя преимущества новых технологий. Конкурируя с реалити-шоу и веб-видео, кинематографисты работают с окружающей средой, а не контролируют ее.

Кино освободилось благодаря цифровым и компьютерным технологиям от необходимости

определенных эстетических и стилистических тропов и языков, присущих кино. Некоторые из эстетических пророчеств теоретиков, как сбылись, но затем камера-компьютер с новаторскими кинематографистами пошла в направлениях, непредвиденных их философией. Камера как компьютер обеспечивает сотрудничество между режиссером и машиной, что приводит к новым возможностям, более подходящим для компьютерных процессов, чем кинематографическое зрение.

Это не означает, что многие из этих эстетических аспектов и стилей, обсуждавшихся выше, были невозможны для кино, или что новый режим полностью расходится с предыдущими кинематографическими стилями. Безусловно, близкие к большинству современных фильмов вообще не отличаются от традиционных режимов, а приведенные примеры во многом обязаны аналоговым моделям.

Я вижу прослеживаемую выше тенденцию не как детерминацию эстетических форм техникой, а как великое открытие в средствах выражения кинематографистов.

Литература

1. Воронцова Ю.В., Кольцов Д.Н. Исследование влияния цифровых технологий на трансформацию процессов в кинематографе // Вестник университета. 2022. № 2. С. 58 – 63.

2. Гласман К.Ф., Ходанович А.И. Медиаискусство в конвергентных направлениях подготовки // Инновационные технологии в медиаобразовании: материалы IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08-09 октября 2019 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2020. С. 42 – 45.

3. Иванова А.А. Телевизионная реклама: основополагающие этапы коммерческих внедрений в российский телевизионный контент // Kant. 2020. № 3 (36). С. 48 – 51.

4. Медунецкий М.А., Харитонов Н.В., Стержанов М.В., Хоронеко М.П. Использование технологии Big data для анализа эффективности рекламы // Big Data and Advanced Analytics. 2019. № 5. С. 143 – 147.

5. Коршунов В.В. Цифровой человек: новый зритель и новый персонаж // Международный журнал исследований культуры. 2021. № 2 (43). С. 21 – 33.

6. Краснова Е.В., Скрынникова К.Ю. Характерные особенности использования вербальной коммуникации в телевизионной рекламе // Colloquium-journal. 2019. № 7-5 (31). С. 56 – 57.

7. Лисицкий Д.В., Колесников А.А., Комиссарова Е.В. Использование мультимедийных технологий для задач развития цифрового общества и цифровой экономики // Актуальные вопросы образования. 2020. Т. 2. С. 127 – 131.

8. Михайлов В.А., Тюрин А.М.Особенности развития телевизионной рекламы в России // Петербургский экономический журнал. 2019. № 3. С. 114 – 119.

9. Непийпов В.В. Между кинематографом и анимацией: к проблеме определения цифрового фильма // Международный журнал исследований культуры. 2020. № 2 (39). С. 130 – 146.

10. Ометова Д.А. Реклама в реалиях цифровой экономики: цифровой маркетинг // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 11 (39). С. 473 – 477.

11. Пань У. Цифровые технологии в китайском анимационном кино начала XXI В. На примере произведений анималистического жанра // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология: сборник статей по материалам XLIII международной научно-практической конференции, Москва, 14 декабря 2020 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международный центр науки и образования", 2020. С. 51 – 54.

12. Руденко А.А.? Козыренко Н.Е. Развитие новых технологий в кино // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2021. Т. 3. С. 218 – 223.

13. Фомина А.Н. Управление инновационным развитием средств и технологий телевизионной индустрии в условиях цифровой трансформации // Экономика. Социология. Право. 2019. № 2 (14). С. 69 – 75.

References

1. Voroncova YU.V., Kol'cov D.N. Issledovanie vliyaniya cifrovyh tekhnologij na transformaciyu processov v kinematografe. Vestnik universiteta. 2022. № 2. S. 58 – 63.

2. Glasman K.F., Hodanovich A.I. Mediaiskusstvo v konvergentnyh napravleniyah podgotovki. Innovacionnye tekhnologii v mediaobrazovanii: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 08-09 oktyabrya 2019 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj institut kino i televideniya, 2020. S. 42 – 45.

3. Ivanova A.A. Televizionnaya reklama: osnovopolagayushchie etapy kommercheskih vnedrenij v rossijskij televizionnyj kontent. Kant. 2020. № 3 (36). S. 48 – 51.

4. Meduneckij M.A., Haritonov N.V., Sterzhanov M.V., Horoneko M.P. Ispol'zovanie tekhnologii Big data dlya analiza effektivnosti reklamy. Big Data and Advanced Analytics. 2019. № 5. S. 143 – 147.

5. Korshunov V.V. Cifrovoj chelovek: novyj zritel' i novyj personazh. Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. 2021. № 2 (43). S. 21 – 33.
6. Krasnova E.V., Skrynnikova K.YU. Harakternye osobennosti ispol'zovaniya verbal'noj kommunikacii v televizionnoj reklame. Colloquium-journal. 2019. № 7-5 (31). S. 56 – 57.
7. Lisickij D.V., Kolesnikov A.A., Komissarova E.V. Ispol'zovanie mul'timedijnyh tekhnologij dlya zadach razvitiya cifrovogo obshchestva i cifrovoj ekonomiki. Aktual'nye voprosy obrazovaniya. 2020. T. 2. S. 127 – 131.
8. Mihajlov V.A., Tyurin A.M.Osobennosti razvitiya televizionnoj reklamy v Rossii. Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. № 3. S. 114 – 119.
9. Nepijpov V.V. Mezhdu kinematografom i animaciej: k probleme opredeleniya cifrovogo fil'ma. Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. 2020. № 2 (39). S. 130 – 146.
10. Ometova D.A. Reklama v realiyah cifrovoj ekonomiki: cifrovoj marketing. Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2019. № 11 (39). S. 473 – 477.
11. Pan' U. Cifrovye tekhnologii v kitajskom animacionnom kino nachala XXI V. Na primere proizvedenij animalisticheskogo zhanra. Nauchnyj forum: filologiya, iskusstvovedenie i kul'turologiya: sbornik statej po materialam XLIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 14 dekabrya 2020 goda. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovaniya", 2020. S. 51 – 54.
12. Rudenko A.A.? Kozyrenko N.E. Razvitie novyh tekhnologij v kino. Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU. 2021. T. 3. S. 218 – 223.
13. Fomina A.N. Upravlenie innovacionnym razvitiem sredstv i tekhnologij televizionnoj industrii v usloviyah cifrovoj transformacii. Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2019. № 2 (14). S. 69 – 75.

***

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN POST-PRODUCTION OF FILM AND TELEVISION ADVERTISING

U Man'lu, Postgraduate,
Saint Petersburg State University

Abstract: in recent decades, the film industry, as well as television advertising, has received a global development, thanks to the use of digital technologies in their production. With the advent of digital technologies, the production of cinema and television advertising has changed quite a lot, since there was a technical revolution that made it possible to use certain technologies in the production of cinema and advertising, which made it possible to bring the level of cinema and advertising to a qualitatively new level in terms of the use of special effects and video processing technologies. In addition, digital technologies have made it possible not only to create a qualitatively new video series, but also played a big role in the dissemination of these materials. Currently, the film and television advertising market is dynamically developing, primarily due to the use of Internet technologies. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt at scientific analysis and critical reflection on the problem of using digital technologies in the post-production of film and television advertising.

Keywords: film industry, advertising industry, development of digital technologies, video materials, video sequence production

ПЕРЕВОД И ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА АЙ ЦИНА В РОССИИ (1940-2022 ГГ.)

Чжэн Циннань,
Наньчанский университет, Китай

Аннотация: данная статья посвящена проблеме восприятия поэзии китайского поэта Ай Цина в России с 40-х годов до сегодняшнего дня. В статье излагается история перевода и изучения поэзии Ай Цина в России, рассматриваются работы русских китаеведов в этом направлении. Особое внимание автора уделяется не только представлению книг, включающих в себя стихотворения художника-поэта, но и исследованию китайских ученых по этим работам. Автор приходит к выводу, что в 1950-х годах, благодаря дружественным отношениям между Китаем и Советским Союзом, стихи Ай Цина были широко переведены на русский язык как представители новой китайской поэзии. В 1970-х и 1980-х годах Л.Е. Черкасский внес большой вклад в распространение произведений поэта среди русских читателей. За последние десять лет, в контексте тесных связей между Китаем и Россией, имя Ай Цин вновь появилось в некоторых недавно изданных поэтических сборниках, но их количество намного меньше, чем в прошлом веке. Этот процесс, с одной стороны, носит политическую и историко-социальную характеристику, с другой стороны, отражает судьбу поэта и его стихов в стране и за рубежом, что позволяет его стать примером по анализу восприятия современной китайской литературы в России.

Ключевые слова: современная китайская литература, новая поэзия, русская синология, Ай Цин, межкультурная коммуникация

Советское общество обращало внимание на современную китайскую литературу (литература после движения «4 мая», отличающаяся от классической) уже с самого начала ее зарождения [21, с. 5]. С 30-х до 50-х годов с развитием новой литературы Китая широкий выбор переводов и объектов исследования советскими синологами в области литературы расширился от Лу Синя до других поэтов и писателей. Среди десяти знаменитых имен современной литературы, таких как Лу Гомао, Ба Лаокао, Шэнь Ай, Чжан Чжао, не были представлены только Шэнь Конгвэнь и Чжан Айлин. [30, с. 50]. Можно сказать, что в Советском Союзе в 50-х годах произошел «поток» знакомства с китайской современной литературой [30, с. 245]. На фоне этого особый интерес советских китаеведов проявлялся к творческой работе Ай Цина.

Ай Цин – представитель китайской современной поэзии. Среди его шедевров в Китае общеизвестны стихотворения «Даяньхэ», «Солнце», «К солнцу», «Снег падает на землю Китая», «Я люблю эту землю» и другие. У поэта было два периода поэтического творчества. Один из них приходится на период с 1930-х по 1950-е годы, когда поэт переживал Антияпонскую войну, Освободительную войну и социальное строительство в первые дни основания Китайской Народной Республики. Он создал большое количество патриотических стихотворений, посвященных Родине и народу, который страдал за войны и воевал за свободу и светлое будущее страны. Его поэтическая теория в целом сформировалась также в этот период. Потом в конце 1970-х годов, после 20 лет молчания в период «культурной революции», поэт-художник возвратился на поэтическую сцену. Бывший певец солнца и света снова активно участвовал в создании поэзии в новую эпоху и вновь стал популярным среди читателей. Благодаря многочисленным биографиям Ай Цина, читатели получают возможность понять и оценить его творческую деятельность и стихи. Эти биографии в настоящее время насчитывают всего 18 в Китае, в том числе книга Ло Ханьчао «Об Ай Цине» была опубликована в 1982 году и является первой биографией поэта в Китае.

Перевод стихотворений Ай Цина на русский язык проводился в два этапа. Первый этап был в 1940-1980-х годах, когда китайско-российские отношения переживали «медовый месяц» и период застоя. Однако, независимо от того, какой была межнациональная ситуация, русские переводчики проявляли большой интерес к творчеству Ай Цина. Назовем имена таких переводчиков, как Ник. Светлова, Л.Е. Черкасского, А.И. Гитовича, и Ю.А. Сорокина. Перевод стихотворений Ай Цина на данном этапе демонстрирует две тенденции: большое количество переводов и высокая частота повторений. То есть, стихотворения, выбранные разными переводчиками, часто повторяются. Кроме того, переводчики включали одни и те же переводы стихотворений в поэтические сборники, опубликованные в разное время. Эти неоднократно переведенные стихи оказываются самыми известными произведениями Ай Цина на сегодняшний день. Например, «Разговор с углем» в переводах Л.Е. Черкасского, А.И. Гитовича, Ю.А. Сорокина, а также «Снег падает на землю Китая» и многие другие. Из этого следует, что переводчики того времени обладали острым зрением по выбору материала для перевода, а также то, что русские и китайские читатели имеют общее в художественном восприятии.

Второй этап наступил в 21 веке, особенно в последние годы, с потеплением китайско-российских

отношений, появились сборники стихов на русском языке, содержащие произведения Ай Цина. Перевод на данном этапе характеризуется тем, что объем перевода невелик и отсутствуют специальные переводчики по переводу Ай Цина, зато встречаются стихотворения, которые ранее не были переведены. Вместе с тем переводчики более свободны в выборе стратегий перевода, не ограничены формой оригинального стихотворения. Например, перевод последних строк стихотворения «Деревья» Ю.М. Ключникова:

Что их объединяет? Корни.
Которые в земле сплелись.

сильно отличается то того, что было у Л.Е. Черкасского и Ю.А. Сорокина:

В тугой клубок сплелись их корни,
Не видимые на земле. (Пер. Черкасского)
в незримой глубине
тянутся они друг к другу
переплетаясь опушью корней (Пер. Сорокина)

Переводы Л.Е. Черкасского и Ю.А. Сорокина в большей степени близки к оригиналу по форме, а Ю.М. Ключников старается воссоздать ритм в своем переводе, принимая вольный перевод.

По видам носителей переводов можно разделить их на четыре типа. *Первый тип* включает в себя переводы, опубликованные в советских газетах и журналах. Например, в 1950 году русский перевод фрагментов стихотворений «Да здравствует Сталин» и «К Сталину» были напечатаны во втором номере журнала «Смена». В 1951 году русская поэмы «Рубиновые звезды» появилась в газете «Комсомольской правде» от 11 июня. Эти переводы относительно разрозненны, и выбор переведенных стихотворений в значительной степени ограничен – большинство из них либо восхваляют лидеров Советского Союза, либо прославляют китайско-советскую дружбу. Однако этот тип перевода появился очень «вовремя», стихи этой тематики часто переводились на русский язык сразу же после того, как они были опубликованы в Китае. Поэтому они играли главную роль в ознакомлении советских читателей с последними произведениями поэта.

Второй тип – это сборник стихотворений Ай Цина, опубликованных в одной книге, а именно «К солнцу» в переводе Ник. Светлова (1946), «Весть о рассвете» в переводе А.И. Гитовича (1952), «Ай Цин: избранная лирика» в переводе Ю.А. Сорокина (1981) и «Слова солнца» в переводе Л.Е. Черкасского (1989). Характерной чертой данного типа является концентрированность. В них были включены самые известные и репрезентативные произведения Ай Цина, которые получили широкое внимание и высокую оценку в Китае. Кроме того, тираж этих поэтических сборников насчитывается больше 60000, что обеспечивает их способность в распространении творчества поэта.

К *третьему типу* относятся переводы, вошедшие в поэтические переводческие коллекции, такие как «Пятая стража: китайская лирика 30-40-х годов» (1975), «Сорок поэтов: китайская лирика 20-40 годов» (1978), «Китайская поэзия» (1982), «Трудны сычуаньские тропы: из китайской поэзии 50-х и 80-х годов» (1983), «В поисках звезды заветной: китайская поэзия первой половин XX века» (1988), и недавно вышедшую «Поднебесная хризантема: 30 веков китайской поэзии» (2018). Среди этих сборников много повторений поэтических произведений Ай Цина, переведенных разными переводчиками. Они служат хорошими текстами для сопоставления и анализа переводческих специфик. Судя по последовательности времени публикации, существует феномен постоянного дополнения и расширения круга выбора перевода. Исходя из количества произведений Ай Цин, включенных в такого рода сборники, можем разобраться в статусе поэта в истории китайской, даже мировой поэзии в глазах русских переводчиков.

Четвертый тип охватывает переводы, появившиеся в биографиях Ай Цина и других работах по исследованию поэта, в том числе «Ай Цин: Критико-биографический очерк» В.В. Петрова, «Ай Цин – Подданный солнца» Л.Е. Черкасского, «Китайские записи» и «Китайская литература: очерки и история китайской литературы» Н.Т. Федоренко и другие. Хотя большинство из них являются лишь фрагментарными переводами, зато ученые анализируют произведения с разных точек зрения, так что они имеют большое значение для изучения восприятия и понимания творчества Ай Цина в России.

Одной из причин, почему произведения Ай Цина привлекает внимание, является их интернациональность. Это отражается не только в создании поэтом множества стихотворений с иностранными мотивами, но и в том факте, что его стихи и сам поэт высоко оценены зарубежными учеными-исследователями, включая и русских китаеведов. Еще в 1954 году советский ученый В.В. Петров написал книгу «Ай Цин: Критико-биографический очерк», которая считается первой биографией Ай Цина в мире. Она была опубликована на 3 года раньше, чем «Идиллия жизни» (1957) китайского писателя Сяосюэ, первая исследовательская монография об Ай Цине в Китае, и раньше первой китайской биографии поэта на 28 лет.

Первая биография Ай Цина не случайно появилась в Советском Союзе. С одной стороны, дружественные отношения между Китаем и Советским Союзом в 1950-х годах создали благоприятную

атмосферу для литературного обмена и научных исследований. Многие русские литературные произведения были представлены китайским читателям, и советские ученые также проявили большой интерес к новой китайской литературе. «Ай Цин: Критико-биографический очерк» вышла из печати именно в таком историческом контексте. С другой стороны, стихи Ай Цина были переведены на русский язык уже с конца 1940-х годов. Он сам посетил Советский Союз и написал много стихотворений, посвященных русским пейзажам и народу. Эти причины сделали его хорошо известным советским читателям в качестве представителя новой поэзии Китая.

В книгу входит 6 глав, а именно «Начало пути», «Поэзия и война за освобождение», «Яньань – кузница революции», «В пути к победе», «Певец мира и дружбы» и «За революционное искусство». Первые четыре главы расположены в хронологическом порядке и посвящены творческой деятельности поэта в период с 1932 по 1953 год. Пятая глава представляет собой анализ стихотворений Ай Цин на тему мира и дружбы между народами. Автор уделил особое внимание произведениям поэта, связанным с его путешествием в Советский Союз. В шестой главе излагаются достижения поэта в области теории поэзии. Анализируя произведения Ай Цина, советский ученый подчеркнул, что поэт использует поэзию как оружие для сопротивления японской агрессии и борьбы за национальное освобождение, то есть рассматривает с точки зрения политических и социальных функции его произведения. Такой подход безусловно соответствует не только пониманию Ай Цином роли поэзии в обществе, но и принципам литературного и художественного созидания Китая и СССР того времени.

В 1955 и 1956 годах вышли в свет книги «Китайские записи» (1955 г.) и «Китайская литература: очерки по истории китайской литературы» (1956 г.) под редакцией Н.Т. Федоренко. Автор специально выделил главу для повествования о поэте. Первая работа рассказывает о творческой деятельности поэта в хронологическом порядке, в то же время анализируются некоторые произведения. Он придает большее значение творчеству Ай Цина в Яньани. Представляя поэтическую, политическую и социальную деятельность Ай Цина, его достижения в теории поэзии, автор считает, что «Из всего того, что написано о Яньани, а таких книг и в Китае и за рубежом вышло за последние годы десятки, ничто так лаконично и так полно не раскрывает понятий «Яньань» и «народное правительство», как стихотворение Ай Цина…» [12, с. 653]. Хотя правильность такого вывода остается спорной, но в нем отражаются высокая оценка Н.Т. Федоренко поэтического творчества Ай Цина.

Содержание второй работы дополнительно расширено на основе первой. Начиная с поэмы «Он умер во второй раз», автор подробно анализирует стихотворения, рассказывает о жизни и творческом опыте поэта и, в частности, раскрывает образ «солнца» в поэзии Ай Цина. Главная особенность данной работы заключается в том, что больше половины объема книги уделено изложению двух бесед автора с певцом солнца. Личные контакты позволяют Федоренко по-настоящему понять жизнь и внутренний мир поэта. В конце главы автор написал: «(Ай Цин) Сын народа, он сделал знаменем своей борьбы любовь к родному народу, счастье которого всегда было и счастьем самого поэта.» [13, с. 487] Напомним, что 5 апреля 1939 года в ежедневной газете «Спасти от гибели» была напечатана статья Ай Цина «Молитвы за поэзию – к друзьям, которые пишут стихи», в которой поэт-боец издал крик, похожий на клятву: «Поэты и поэзия будут сосуществовать и умирать вместе с родиной!» [31, с. 171] Поэтому скажем, что с этой точки зрения Н.Т. Федоренко уже приблизился к душе и мыслям поэта.

В статьях Н.Т. Федоренко «О творчестве Ай Цина», опубликованной в третьем номере журнала «Советского востоковедения» 1956 года, и «Ай Цин: творчество и эпоха», размещенной в четвертом номере журнала «Проблемы Дальнего Востока» 1984 года, излагается в основном то же, что было написано в предыдущих монографиях ученого. По мнению автора, поэт Ай Цин не относится к эстетам, но он неизбежно находился под влиянием европейских декадентов, что привело к проявлению символизма и мелкобуржуазной идеологии. Такое суждение совпадает с точкой зрения В.В. Петрова, кто сказал: «В некоторых из них («Там», «Вслушиваюсь», «Смерть назаретянина») имеются элементы символизма, чувствуется влияние западной декадентской поэзии, мелкобуржуазной индивидуалистической идеологии, что явилось результатом политической незрелости поэта.» [9, с. 14]. И оба ученого считают, что поэт-художник постепенно преодолевал их и вышел на путь к песни о Родине и свете.

В 1985 году издательство Дальневосточного Федерального университета выпустило учебник «Современная китайская литература: художественные тексты», содержавший краткое жизнеописание Ай Цина и его произведения. Данное учебное пособие привлекает внимание тем, что все произведения были на китайском языке. В изложение творческой деятельности поэта авторы пишут: «Талант Ай Цина-художника, склонность к размышлениям, воспитание на лучших образцах

психологической прозы и поэзии проявились в особом тяготении поэта к пейзажной и философской лирике» [4, с. 487]. В этом отношении можем сказать, что создатели книги точно уловили самые выдающиеся поэтические сочинения поэта-художника.

В 1993 году вышла вторая биография поэта – труд Л.Е. Черкасского «Ай Цин – Подданный солнца». В данной работе включается 11 глав, а именно «У подножья горы Шуанцзяньшань», «По прихоти волн…», «Накануне», «Война сопротивление», «В пещерах Яньань», «Трудное десятилетие», «Палачество», «Я – ассенизатор…», «Песни возвращения», «Поэт всегда с людьми», и «Мастер». В каждой главе несколько подразделов, в которых обсуждаются конкретные проблемы о жизни и творчестве поэте. Такой план легко напоминает читателям о книге китайского ученого Чжоу Хунсин «Паломничестве Ай Цина», вышедшей в 1991 году, которую Л.Е. Черкасский не однократно цитирует в своей работе. Поэтому можем сказать, что, судя по каталогу и содержанию, в написании книги были заимствованы опыты создания биографий Ай Цина и соответствующие научные работы китайских исследователей, благодаря чему она стала богаче и более достоверной, чем «Ай Цин: Критико-биографический очерк» В.В. Петрова.

С точки зрения анализа и оценки стихотворений, данная книга не только фокусируется на социальных и политических функциях, мыслях и эмоциях поэзии, но и обращает внимание на эстетические категории и художественные приемы. Еще более важно то, что Черкасский сознательно сравнивал или связывал творчество Ай Цина с древнекитайским поэтом Цао Чжи, советским писателем А.Т. Твардовским, М. Горьким, чилийским поэтом Пабло Неруда и т.д., принимая метод сравнительного исследования и делая много метких замечаний. Автор в своей работе так оценивает поэта: «произведения Ай Цина пробуждает совесть и честь, отвагу и героизм, доброту и надежду, так необходимые в этом мире.» [20, с. 230]. Следует отметить, что именно эти характеристики наиболее ярко отражены в типичных поэтических образах Ай Цина.

Многочисленность переводов произведений Ай Цина в России привлекает внимание китайских ученых. Опираясь на работы Л.Е. Черкасского, Сун Шаосян написал статью «Как позиционировать Ай Цина на мировой поэтической сцене в 20 веке» (2007), в которой представлен всеобъемлющий обзор результатов исследований китаеведа об Ай Цине. Что касается статьи Ян Сыпина «Признание Ай Цина за рубежом» (2013), автор рассматривает русские переводы произведений Ай Цина с точки зрения всемирного китаеведения, как часть глобальных культурных обменов. Статья Вэнь Цзянь «Перевод – путь к диалогу: знакомство с поэзией Ай Цина в СССР» (2014) посвящена перечислению и анализу некоторых переводов. В итоге в этих работах излагается общее положение распространении стихов Ай Цина в России. Однако, до сих пор ещё не было полного списка переведенных стихов и исследования по анализу переводческих стратегий и разницы переводов одного и того же стихотворения.

Публикация китайского исследователя Чжан Лицюйня «Изучение биографий Ай Цина – их применение в историческом исследовании» (2017) сосредотачивается лишь на трудах китайских коллег, в анализировании способов создания книг и подходов писателей к творческим проблемам поэта, не представляя работы В.В. Петрова, Л.Е. Черкасского или ученных других стран. Так что в этом отношении ещё многое может быть дополнено. Между тем, статья предлагает материалы для сравнения жизнеописания поэта китайскими и русскими исследователями. Как сказал автор статьи: «Рождение каждой биографии Ай Цина является знаменательным событием процесса классификации поэта … через сопоставление сможем найти новые источники для понимания произведений поэта-художника, а также для создания новых биографий» [32, с. 140].

Существуют и научные работы об отдельном исследовании творчества Ай Цина, в этом аспекте китайские ученые обращают особое внимание на Л.Е. Черкасского. «Перевод и изучение творчества Ай Цина Л.Е. Черкасским и его последняя монография» (2014) Сун Шаосяна, и «Об исследовании Л.Е. Черкасского» (2016), соавторами которой являются Хоу Хайжун и Сун Шаосян были написаны с учетом вклада Л.Е. Черкасского в знакомство русских читателей с поэзией Ай Цина. Статья специалиста Лю Чжицяна «Основная периодизация в исследовательской, творческой и просветительской деятельности Л.Е. Черкасского» (2015) и его дипломная работа «Своеобразие рецепции китайской поэзии первой трети XX века в переводах Л.Е. Черкасского: из истории русско-китайских литературных связей» (2017) рассматривает деятельность и достижения Л.Е. Черкасского в переводе и изучении Ай Цина.

Между тем во многих работах распространение творчества Ай Цина рассматривается как один из продуктов импорта китайской литературы в Россию. Мы перечисляем некоторые из них: это статьи «Современная китайская культура в СССР» (1957) Вэн Фуана, «Перевод и изучение китайской культуры в России» (2007) Ван Яминя, и «Поговорим о китайско-российских культурных обменах в

год России» (2007) Ли Минбинья，также книга «История распространения китайской литературы в России» (2010) под редакцией профессора Янь Чундэ и другие, в которых кратко представлены исследования об Ай Цине русскими учеными.

Кроме всего прочего, много работ об Ай Цине уже было переведено на китайский язык, и Сун Шаосян внес наибольший вклад в это дело. Он перевел статью «Ай Цин: творчество и эпоха» Н.Т. Федоренко в 1994 году и книгу «Ай Цин – поданный солнца» Черкасского в 2016 году. Составленное им «Предисловие к русскому изданию о литературе в освобожденных районах Китая» (2003) содержит предисловия, написанное В.В. Петровым, Ю.А. Сорокиным, Л.Е. Черкасским, Н.Т. Федоренком и другими китаеведами для русских сборников стихов Ай Цина.

«Ай Цин: Критико-биографический очерк» еще не был переведен в Китае, его лишь упомянули в некоторых статьях. Из-за раннего времени написания автор не был в состоянии собрать подробную информацию о поэте, поэтому повествование о жизни поэта в этом произведении является неполным. При анализе содержания и мыслей произведения автор более склонен исходить из общего социального положения и оказался под влиянием политических, идеологических факторов, игнорируя конкретный творческий фон и душевное состояние поэта, что привело к отклонениям в понимании. Несмотря на то, что эти недостатки действительно существуют, судя по увлечению биографией Ай Цина в стране после 1980-х годов, работа Петрова несомненно уникальна своей особенностью. «Ай Цин: Критико-биографический очерк» поможет нам понять методы исследования и достижения советского академического сообщества в области новой китайской поэзии того времени.

Перевод и изучение творчества Ай Цина начались в контексте развития дружественных отношений между СССР и Китаем, когда русский народ проявлял большой интерес к событиям в Китае и когда две страны имели возможность вести равноправные межкультурные диалоги. Благодаря такой политической атмосфере, поэт сам создал множество стихотворений, посвященных СССР, и был приглашен в Россию с официальным визитом, что связало имя поэта с этой страной. Эти условия содействовали восприятию творчества Ай Цина в советское время. После распада СССР переводческих и исследовательских плодов в этом направлении становится меньше, поэтому изучение и использование опыта прошлого имеет огромное значение для ознакомления современных русских читателей с Ай Цином и другими китайскими поэтами и писателями.

Литература

1. Александр Гитович. (перевод) Виктор Петров. (предисловие) Весть о рассвете. М: изд. Иностранной литературы. 1952. 74 с.

2. Ай Цин. Я люблю эту землю: пер. Л.Е. Черкасского // Иностранная литература. 1974. № 10. С. 105 – 106.

3. Ай Цин. Горький опыт... // Иностранная литература. 1981. № 11. С. 153 – 154.

4. Болотина О.П. Современная китайская литература. Художественные тексты. Владивосток. Изд. Дальневосточного университета. 1985. 128 с.

5. Восточные мотивы: стихотворения и поэмы / сост.: Л.Е. Черкасский, В.А. Муравьев; послесл. Вяч. Вс. Иванова. М.: Наука, 1985. 508 с.

6. Китайская поэзия в период национально-освободительной войны 1937-1945 гг. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 139 с.

7. Ключников Ю. Поднебесная хризантема: 30 веков китайской поэзии. М.: Беловодье. 2018. 688 с.

8. Курганцева М.А. Поэты Востока: сб. / пер. отв. ред. Л.Е. Черкасский. М.: Наука, 1988. 512 с.

9. Петров В.В. Ай Цин: Критико-биогр. очерк. Москва: Гослитиздат, 1954. 116 с.

10. Сорокин Ю.А. Ай Цин: избранная лирика. М.: Молодая гвардия. 1981. 62 с.

11. Серебряков Е.А. Справочник по истории литературы Китая (XII в. до н.э. начало XXI в.) М.: АСТ: Восток-Запад, 2005.

12. Федоренко Н.Т. Китайские записи. М.: Изд-во Советский писатель. 1955. 535 с.

13. Федоренко Н.Т. Китайская литература: очерки по истории китайской литературы. М.: изд. художественная литература. 1956. 732 с.

14. Черкасский Л.Е. Китай говорит: сб. стихов кит. поэтов. М.: Читин. кн. изд-во, 1954. 72 с.

15. Черкасский Л.Е., Левинсон В.И. Пятая стража: китайская лирика 30-40-х годов. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. -131с

16. Черкасский, Л.Е. Сорок поэтов: Китайская лирика 20-40 годов. М.: Наука. 1978. 341 с.

17. Черкасский Л.Е. Китайская поэзия. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 239 с.

18. Черкасский Л.Е. (перевод) Н. Федоренко (предисловие) Трудны сычуанские тропы: из китайской поэзии 50-х и 80-х годов. М.: Радуга, 1983. 200 с.

19. Черкасский Л.Е. В поисках звезды заветной: китайская поэзия первой половины XX в. М.: Худож. Лит., 1988. 350 с.

20. Черкасский Л.Е. Ай Цин – Подданный солнца, М.: Изд. Вост. лит., 1993. 231 с.

21. Шэ Сяолин, Вэнь Цзянь Современная Китайская Художественная Проза (1919-1949) В России: Ранний Перевод, Издание И Изучение // Вестник Спбгу. Востоковедение. Африканистика. 2021. № 1. С. 4 – 18.

22. Н.费德林, 宋绍香. 中国文学研究与翻译在苏联[J]. 岱宗学刊, 2000, 000(002):47-52.

23. 侯海荣, 宋绍香. 切尔卡斯基的汉学研究置喙[J]. 天中学刊, 2016, 31(3):5.

24. 宋绍香译/编. 中国解放区文学俄文版序跋集[M]. 北京：中国文史出版社, 2004.01.

25. 宋绍香. 切尔卡斯基的中国新诗翻译与研究及其压卷之作—《徐志摩:在梦幻与现实中飞行》[J]. 泰山学院学报, 2014(5):6.

26. 宋绍香. 中国解放区文学在俄苏:译介,反响,研究[J]. 文艺理论与批评, 2009(4):10.

27. 宋绍香. 在 20 世纪世界诗坛上应怎样给艾青定位—世界著名汉学家 Л·Е·切尔卡斯基论艾青[J]. 文艺理论与批评, 2007(5):6.

28. 宋绍香. 一笔丰富的文化遗产—前苏联学者中国现代文学研究概观[J]. 岱宗学刊：泰安教育学院学报, 2000(1):6.

29. 宋绍香. 前苏联学者中国现代文学研究概观[J]. 泰安教育学院学报岱宗学刊, 1999(1):56-60.

30. 阎纯德著. 中国文学俄罗斯传播史[M]. 北京：学苑出版社, 2011.05.

31. 周红兴著. 艾青传[M]. 北京：作家出版社, 1993.12.

张立群."艾青传"书写的现状考察—兼及一类史料的应用[J].天津社会科学,2017(01):136-140.

References

1. Aleksandr Gitovich. (perevod) Viktor Petrov. (predislovie) Vest' o rassvete. M: izd. Inostrannoj literatury. 1952. 74 s.

2. Aj Cin. YA lyublyu etu zemlyu: per. L.E. CHerkasskogo. Inostrannaya literatura. 1974. № 10. S. 105 – 106.

3. Aj Cin. Gor'kij opyt... Inostrannaya literatura. 1981. № 11. S. 153 – 154.

4. Bolotina O.P. Sovremennaya kitajskaya literatura. Hudozhestvennye teksty. Vladivostok. Izd. Dal'nevostochnogo universiteta. 1985. 128 s.

5. Vostochnye motivy: stihotvoreniya i poemy. sost.: L.E. CHerkasskij, V.A. Murav'ev; poslesl. Vyach. Vs. Ivanova. M.: Nauka, 1985. 508 s.

6. Kitajskaya poeziya v period nacional'no-osvoboditel'noj vojny 1937-1945 gg. M.: Izd-vo vost. lit., 1958. 139 s.

7. Klyuchnikov YU. Podnebesnaya hrizantema: 30 vekov kitajskoj poezii. M.: Belovod'e. 2018. 688 s.

8. Kurganceva M.A. Poety Vostoka: sb. per. otv. red. L.E. CHerkasskij. M.: Nauka, 1988. 512 s.

9. Petrov V.V. Aj Cin: Kritiko-biogr. ocherk. Moskva: Goslitizdat, 1954. 116 s.

10. Sorokin YU.A. Aj Cin: izbrannaya lirika. M.: Molodaya gvardiya. 1981. 62 s.

11. Serebryakov E.A. Spravochnik po istorii literatury Kitaya (XII v. do n.e. nachalo XXI v.) M.: AST: Vostok-Zapad, 2005.

12. Fedorenko N.T. Kitajskie zapisi. M.: Izd-vo Sovetskij pisatel'. 1955. 535 s.

13. Fedorenko N.T. Kitajskaya literatura: ocherki po istorii kitajskoj literatury. M.: izd. hudozhestvennaya literatura. 1956. 732 s.

14. CHerkasskij L.E. Kitaj govorit: sb. stihov kit. poetov. M.: CHitin. kn. izd-vo, 1954. 72 s.

15. CHerkasskij L.E., Levinson V.I. Pyataya strazha: kitajskaya lirika 30-40-h godov. M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1975. -131s

16. CHerkasskij, L.E. Sorok poetov: Kitajskaya lirika 20-40 godov. M.: Nauka. 1978. 341 s.

17. CHerkasskij L.E. Kitajskaya poeziya. M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1982. 239 s.

18. CHerkasskij L.E. (perevod) N. Fedorenko (predislovie) Trudny sychuanskie tropy: iz kitajskoj poezii 50-h i 80-h godov. M.: Raduga, 1983. 200 s.

19. CHerkasskij L.E. V poiskah zvezdy zavetnoj: kitajskaya poeziya pervoj poloviny XX v. M.: Hudozh. Lit., 1988. 350 s.

20. CHerkasskij L.E. Aj Cin – Poddannyj solnca, M.: Izd. Vost. lit., 1993. 231 s.

21. SHe Syaolin, Ven' Czyan' Sovremennaya Kitajskaya Hudozhestvennaya Proza (1919-1949) V Rossii: Rannij Perevod, Izdanie I Izuchenie. Vestnik Spbgu. Vostokovedenie. Afrikanistika. 2021. № 1. S. 4 – 18.

22. Н.费德林, 宋绍香. 中国文学研究与翻译在苏联[J]. 岱宗学刊, 2000, 000(002):47-52.

23. 侯海荣, 宋绍香. 切尔卡斯基的汉学研究置喙[J]. 天中学刊, 2016, 31(3):5.

24. 宋绍香译/编. 中国解放区文学俄文版序跋集[M]. 北京：中国文史出版社, 2004.01.

25. 宋绍香. 切尔卡斯基的中国新诗翻译与研究及其压卷之作—《徐志摩:在梦幻与现实中飞行》[J]. 泰山学院学报, 2014(5):6.

26. 宋绍香. 中国解放区文学在俄苏:译介,反响,研究[J]. 文艺理论与批评, 2009(4):10.

27. 宋绍香. 在 20 世纪世界诗坛上应怎样给艾青定位—世界著名汉学家 L·E·切尔卡斯基论艾青[J]. 文艺理论与批评, 2007(5):6.

28. 宋绍香. 一笔丰富的文化遗产—前苏联学者中国现代文学研究概观[J]. 岱宗学刊：泰安教育学院学报, 2000(1):6.

29. 宋绍香. 前苏联学者中国现代文学研究概观[J]. 泰安教育学院学报岱宗学刊, 1999(1):56-60.
30. 阎纯德著. 中国文学俄罗斯传播史[M]. 北京：学苑出版社, 2011.05.
31. 周红兴著. 艾青传[M]. 北京：作家出版社, 1993.12.
张立群.“艾青传”书写的现状考察—兼及一类史料的应用[J].天津社会科学,2017(01):136-140.

***

TRANSLATION AND STUDY OF AI QING'S WORK IN RUSSIA (1940-2022)

Chzhen Cinnan',
Nanchang University, China

Abstract: this article is devoted to the problem of perception of the poetry of the Chinese poet Ai Qing in Russia from the 40s to the present day. The article describes the history of translation and study of Ai Qing poetry in Russia, examines the works of Russian sinologists in this direction. The author pays special attention not only to the presentation of books that include poems by the artist-poet, but also to the study of Chinese scientists on these works. The author comes to the conclusion that in the 1950s, thanks to the friendly relations between China and the Soviet Union, Ai Qing's poems were widely translated into Russian as representatives of the new Chinese poetry. In the 1970s and 1980s, L.E. Cherkassky made a great contribution to the dissemination of the poet's works among Russian readers. Over the past ten years, in the context of close ties between China and Russia, the name Ai Qing has reappeared in some recently published poetry collections, but their number is much smaller than in the last century. This process, on the one hand, has a political and historical-social characteristic, on the other hand, reflects the fate of the poet and his poems at home and abroad, which allows him to become an example for analyzing the perception of modern Chinese literature in Russia.

Keywords: modern Chinese literature, new poetry, Russian sinology, Ai Qing, intercultural communication

ОБРАЗ КИТАЙСКОЙ ГРУППЫ КОМПАНИЙ "ALIBABA" В РОССИЙСКИХ СМИ

Чэнь Су,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая школа административного управления

Аннотация: в статье проведен анализ образа китайского холдинга Alibaba Group в российских интернет-изданиях. Выбор пал на данную группу компаний, так как в последние десять лет она активно расширяет свое влияние на российском рынке, ее присутствие ощутимо как для обычных граждан, которые нередко пользуются продуктами этого холдинга, так и для российских ритейлинговых компаний, часть из которых взяла торговую модель Alibaba Group на вооружение. Для исследования взят период с момента появления компании на российском рынке и по сегодняшний день. Материалы для исследования взяты из крупных издательств, таких как "Коммерсантъ", "Лента.ру", "ТАСС", "РИА новости", "Российская газета", "РБК", "Форбс", "Газета.ру" и "Финам". В статье рассмотрены как новости, связанные с действиями компании на территории РФ, так и с действиями компании, повлиявшими на инвестиционную привлекательность акций холдинга.

Ключевые слова: образ Alibaba, российские СМИ, интернет-торговля, торговая площадка, санкции, инвестиции, российский рынок, российский потребитель, системы оплаты

С начала 2010-х годов сотрудничество российских и китайских компаний получило новый виток развития. После событий 2014 года ряд зарубежных компаний сократил объемы работы на территории РФ, а часть компаний и вовсе прекратила работу в России. В то же время китайские компании только укрепили собственные позиции. Среди этих компаний можно выделить холдинг Alibaba Group.

Alibaba Group Holding Limited, также известная как Alibaba (китайский язык: 阿里巴巴), является китайской многонациональной технологической компанией, специализирующейся на интернет-коммерции, розничной торговле и технологиях. Основанная 28 июня 1999 г. в Ханчжоу, провинция Чжэцзян, компания предоставляет услуги по продажам в режиме «потребитель-потребитель» (C2C), «бизнес-потребителю» (B2C) и «бизнес-бизнес» (B2B) посредством интернет-порталов, а также услуги электронных платежей, поисковых систем для покупок и облачных вычислений. Холдинг владеет и управляет разнообразным портфелем компаний по всему миру в различных секторах бизнеса.

Среди компаний, входящих в холдинг, можно выделить крупнейшую в мире площадку для прямых торговых операций Alibaba.com, интернет-площадки для розничной торговли AliExpress, TaoBao и Tmall. Помимо этого среди разработок холдинга собственная платежная система Alipay.

На официальном сайте компания описывает свою деятельность следующим образом:

МИССИЯ ALIBABA GROUP – СДЕЛАТЬ БИЗНЕС ЛЕГКИМ В ЛЮБОМ МЕСТЕ. Мы помогаем компаниям изменить способы маркетинга, продаж и работы, а также повысить их эффективность. Мы предоставляем технологическую инфраструктуру и маркетинговый охват, чтобы помочь продавцам, брендам, розничным торговцам и другим предприятиям использовать возможности новых технологий для взаимодействия со своими пользователями и клиентами и работать более эффективно [1].

Согласно информаци с интернет-портала Российской Газеты после появления на китайском рынке компания всего за два года сумела обогнать eBay, являвшийся на тот момент основной площадкой интернет-торговли в Китае. Более того, благодаря созданию инновационной бизнес-модели с введением бесплатной программы для онлайн-магазинов и созданием чата между покупателем и продавцом в рамках онлайн-гипермаркета Таобао, функционирующего как на территории КНР, так и за ее пределами, можно смело говорить о запуске инновационной бизнес-модели, которая повлияла на рост популярности продуктов компании во всем мире [2].

Интересно проследить относительное изменение тона, с которым средства массовой информации освещают новости, связанные с китайским гигантом интернет-ритейла.

Намерение компании выйти на российский рынок в 2012 году осветили такие интернет-редакции как “Лента.ру” и “Open Space”. При этом последние, ссылаясь на представителей венчурного фонда ABRT, подчеркнули, что AliExpress может составить серьезную конкуренцию крупнейшему российскому интернет-ритейлеру Ozon [3, 4].

В 2014 году “Российская газета” подтвердила это опасение, предоставив следующие цифры: по сообщению редакции сайт компании в месяц посещает 16 миллионов пользователей из России, тогда как среднее количество пользователей из России на сайте онлайн-магазина Ozon составляет порядка 8,5 миллионов [2].

По сообщениям “Российской газеты” в 2014 году китайский ритейлер твердо намерен укрепить связи с российскими партнерами. В рамках этой инициативы компания планирует предпринять меры по усилению рекламы на площадке “Яндекс”, а также подключить новые способы оплаты заказов для российских пользователей. Если ранее производить расчет было возможно исключительно с помощью сервиса “Qiwi”, с 2014 года появилась опция оплаты заказов с помощью сервиса “Яндекс-деньги”, а также со счета мобильного телефона и через терминалы Сбербанка. Это безусловно сделало процесс покупки на сайте более удобным для пользователей из России [2].

В тексте статьи редакция портала подчеркивает взаимосвязь надежности платежных систем и удобства логистических сервисов торговой площадки с ее популярностью среди российских пользователей [2].

Безусловно, такая популярность интернет-площадки не могла не послужить вдохновением для отечественных производителей. По сообщениям новостных порталов “Коммерсант” и “Лента.ру” в 2016 году российские производители продукции предприняли попытку продвижения собственных товаров на портале AliExpress. Тем не менее, новостные источники сообщают о провале этой попытки. Среди причин упоминается техническая неполадка со стороны сайта, из-за которой цены товаров были указаны в долларах вместо рублей, вызывая неудобство для российских покупателей. Китайская же сторона объясняет причину неудачи ценой российских товаров: по сравнению с китайскими аналогами цены на товары российского производства в несколько раз выше [5].

Низкая стоимость продукции на сайтах компании Alibaba в целом является одной из главных причин успеха холдинга как на территории Китая, так и за ее пределами. Согласно информации с новостного портала “Лента.ру” в 2016 году в ответ на обвинения о продаже поддельных товаров на сайтах группы компаний Alibaba генеральный директор холдинга Джек Ма заявил о преимуществах “качественных аналогов” перед оригинальной продукцией. По заявлению предпринимателя товары производятся на тех же заводах, что и оригиналы, при этом не уступают им в качестве. Стоимость же таких товаров выходит значительно ниже, чем и обусловлена их привлекательность в глазах покупателей. Продажу таких товаров с помощью интернет-площадок господин Ма назвал новой бизнес-моделью, которая не противоречит условиям рынка [6].

В 2017 году интернет-портал “Fashion Network” опубликовал статью с ссылкой на информацию от агентства ТАСС, в которой выразил опасение в связи со скоростью роста объемов продаж группы Alibaba на территории России. С запуском на территории РФ Tmall, входящего в состав холдинга Alibaba, эксперты в лице Алексея Федорова, главы Ассоциации компаний интернет-торговли, опасаются возможности китайского гиганта занять более 45% российского рынка интернет-торговли в течение двух лет. Согласно прогнозам открытие нового для россиян маркетплейса нанесет ощутимый удар по другим площадкам интернет-торговли [7]. Таким образом, несложно сделать вывод об уровне популярности среди россиян компаний, входящих в состав холдинга.

По сообщениям портала “Лента.ру” в 2017 году Alibaba Group вошла в десятку самых дорогих компаний мира, уступая лишь Amazon в масштабах своего распространения. Более того, гигант интернет-торговли стал вдохновением для ряда российских компаний. В 2015 году Владимир Путин заявил о необходимости создать собственную площадку интернет-торговли, ориентированную на экспорт российских товаров. Минэкономразвития сообщил о разработке “русской Alibaba”. Ряд предпринимателей поддержали инициативу, среди них можно выделить гендиректора Тувинской энергетической промышленной компании, российские компании-агрегаторы в лице “Яндекс”, “Wikimart” и “Юлмарт”, а также глава совета АФК “Система” Владимир Евтушенков. Тем не менее ни один из множества предложенных проектов так и не был реализован. Такой исход предрекали многие участники российского рынка, помня о провале продажи российских товаров на площадке AliExpress. Среди причин провала назвали также отсутствие у России имиджа страны-массового производителя товаров [8].

В 2018 году издательство “Коммерсантъ” сообщило о запуске на территории РФ нового для нашего рынка продукта – интернет-площадки Taobao. Впервые за долгое время издание выражает сомнение в успешности действий китайского холдинга. Важно отметить, что до этого момента Taobao функционировал исключительно на территории КНР, и Россия стала первой страной, получившей к нему доступ. Согласно изданию, запуск Taobao без сомнения способствует увеличению доли присутствия Alibaba на российском рынке, однако для русского пользователя может быть непросто разобраться в разнице между субпродуктами холдинга. Более того, у Alibaba появились конкуренты в лице Joom и Pandao, входящих в Mail.ru Group. Помимо озвученных компаний собственные площадки интернет-коммерции готовят Яндекс и Ozon [9].

Согласно издательству “ТАСС” в 2018 году Alibaba Group, Mail.ru Group, Российский фонд

прямых инвестиций и “Мегафон” объявили о намерении создать совместное предприятие “AliExpress Россия”. Подписание соглашения и закрытие сделки пришлось на 2019 год. Alibaba является основным владельцем СП, при этом управлять компанией будут два гендиректора: Лю Вэй со стороны AliExpress и Дмитрий Сергеев со стороны Mail.ru Group. Акционеры СП вынесли на обсуждение необходимость создания отдельной платежной системы для обслуживания компании. С точки зрения создателей СП должно послужить увеличению товарооборота между Россией и Китаем до $200 млрд. Эксперты отметили перспективу развития рынка электронной коммерции в России с началом работы СП [10].

В 2020 году на российском рынке появилась платформа Alibaba Cloud, дочерняя компания, принадлежащая холдингу Alibaba Group, сообщает новостной портал New Retail. Внедрение платформы произошло в партнерстве с московским дата-центром IXcellerate, при этом компания, принадлежащая китайскому интернет-гиганту, заняла более половины мощностей в дата-центре. Основную причину введения Alibaba Cloud на территорию РФ связывают с началом полноценного функционирования “AliExpress Россия”, однако сообщается, что в дальнейшем облака могут понадобится и другим китайским предприятиям для полноценной работы на территории России. Эксперты отмечают техническое преимущество глобальной платформы над существующими российскими аналогами и прогнозируют стратегию, связанную со снижением цены на услуги для привлечения большего количества российских клиентов. Тем не менее, есть и те, кто сомневаются в успешности внедрения нового сервиса. Дмитрий Смирнов отмечает перенасыщенность российского рынка подобными услугами и выражает уверенность в успешности российских провайдеров по сравнению с китайцами в связи с большей отказоустойчивостью и безопасностью, предоставляемыми российскими компаниями [11].

В августе 2021 года “РБК” сообщили о выходе “Мегафон” из AliExpress Russia. Редакция связывает это событие с убыточностью бизнеса. Несмотря на популярность AliExpress среди российских покупателей, за первую половину 2021 года компания потеряла почти 1 млрд рублей. Покупателем доли выступила компания USM Investment, единственный акционер “Мегафона”. При этом “Мегафон” утверждает, что компания довольна сложившимся сотрудничеством и в дальнейшем планирует продолжать развивать совместные проекты с интернет-площадкой [12].

С течением времени российские компании не теряли надежду преуспеть в торговле на площадках группы компаний Alibaba. В 2021 году российские производители представили порядка 50 тыс товаров на первой онлайн-выставке на платформе Alibaba, сообщает портал “РИА новости”. Более 600 российских компаний стали участниками этого мероприятия. Многоотраслевая онлайн-выставка от холдинга Alibaba позволила как крупным, так и начинающим компаниям найти свою аудиторию. Новостной портал отмечает, что российские компании в этот раз смогли привлечь гораздо больше внимания, чем продавцы из Азии и Европы. Китайская интернет-площадка способствовала поиску новой аудитории для российских производителей, отмечает новостной портал [13].

Летом 2021 года компания столкнулась с рядом трудностей. В июне в компании произошла крупнейшая в истории холдинга утечка данных пользователей, сообщает “Форбс”. Представитель компании заявляет, что данные пользователей не были проданы, клиенты компании не понесут финансовых потерь из-за утечки. В связи с этой новостью акции холдинга просели почти на 1% на торгах в Гонконге [14].

В начале августа того же года сотрудница компании обвинила собственного начальника в изнасиловании, сообщает издательство “Коммерсантъ”. Сотрудник, обвиненный в изнасиловании, был уволен, так же как и порядка 10 сотрудников, допустивших утечку записи пострадавшей сотрудницы с корпоративного форума [15]. Впоследствии обвинения с уволенного были сняты после пересмотра дела и признания действий экс-сотрудника “действиями непристойного характера”, но не преступлением [16]. В декабре 2021 года стало известно и об увольнении пострадавшей в связи с распространением ложных обвинений, пишет “Афиша”. В письме экс-сотруднице представитель компании упоминает “неисчислимый урон”, который понесли все стороны [17].

В ноябре 2021 года появились новости о штрафе Alibaba Group за антимонопольные нарушения, сообщает портал “РИА новости”. Размер штрафа составил 500 тысяч юаней, тогда как в апреле того же года власти КНР оштрафовали компанию на рекордные 18.34 миллиарда юаней [18]. Интересно, что по сообщениям сайта “Газпромбанк Инвестиции” компания смогла компенсировать сумму штрафа всего за 38 дней и усилила присутствие в развитии социально-значимых для страны проектах [19]. Таким образом антимонопольная политика КНР не смогла оказать значительного влияния на состояние компании, отмечают эксперты.

В начале 2022 года ряд издательств усомнились в целесообразности вложения средств в акции интернет-гигантов, в ряд которых вошла и Alibaba Group. “Газета.ру” приводит слова главы страте-

гического отдела инвестиционного банка Macquarie Виктора Швеца о вхождении крупных интернет-платформ в “фазу заката” и нецелесообразности вложения средств в их акции. Швец отмечает пристальное внимание властей по отношению к подобным корпорациям и в качестве доказательства приводит аргумент о проведении антимонопольных мер властями США и КНР. Иные эксперты при этом выделяют среди проблем интернет-площадок не только регулирование со стороны государства, но и высокую конкуренцию [20].

В мае 2022 года появились новости о массовых сокращениях, связанных с замедлением экономического роста из-за пандемии. В ряд компаний, заявивших о сокращениях, попал и холдинг Alibaba Group, сообщает “Газета.ру” [21]. Несмотря на это, компания отчиталась по итогам финансового квартала лучше ожиданий, сообщает интернет-портал “Финам”. Согласно отчету клиентская база компании продолжает расти, однако темпы роста выручки остаются на невысоком уровне. Акции компании упали до исторического минимума, тем не менее эксперты портала сохраняют позитивный взгляд на акции интернет-гиганта [22].

До 2021 года большая часть новостей о компании имела скорее позитивную окраску, но последние два года не были простыми для Alibaba Group. Это сказалось и на общем имидже холдинга, и на стоимости акций группы компаний на мировой бирже.

Литература

1. Alibaba Group: Company Overview. URL: https://www.alibabagroup.com/en/about/overview (дата обращения: 15.07.2022)

2. История и достижения крупнейшего китайского онлайн-ритейлера Alibaba. URL: https://rg.ru/2014/12/05/alibaba.html (дата обращения: 13.07.2022)

3. В Россию придет крупнейший интернет-магазин Китая. URL: https://lenta.ru/news/2012/05/24/alibaba/ (дата обращения: 13.07.2022)

4. В Россию придет китайский «Алибаба». URL: http://os.colta.ru/news/details/37285/ (дата обращения: 13.07.2022)

5. СМИ назвали провальным проект по продвижению российской продукции на AliExpress. URL: https://lenta.ru/news/2016/06/20/aliexpress/ (дата обращения: 14.07.2022)

6. Джек Ма рассказал о преимуществах «качественных аналогов» перед оригиналами. URL: https://lenta.ru/news/2016/06/15/alibaba/ (дата обращения: 14.07.2022)

7. Alibaba может «оттянуть» на себя почти половину российского рынка онлан-продаж. URL: https://ru.fashionnetwork.com/news/Alibaba-mozhet-ottyanutCAB9-na-sebya-pochti-polovinu-rossiyskogo-rynka-onlan-prodazh,876159.html (дата обращения: 14.07.2022)

8. Замахнулись Российские компании хотят создать свой AliExpress. У них ничего не выйдет. URL: https://lenta.ru/articles/2018/05/24/alibaba/ (дата обращения: 14.07.2022)

9. AliExpress доставил в Россию Taobao. URL:https://www.kommersant.ru/doc/3676809 (дата обращения: 14.07.2022)

10. Совместная компания Alibaba, РФПИ, Mail.ru и "Мегафона". Какой она будет и что изменит. URL: https://tass.ru/ekonomika/6517021/amp?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 14.07.2022)

11. Alibaba Group выводит на российский рынок свою облачную платформу. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/alibaba_group_vyvodit_na_rossiyskiy_rynok_svoyu_oblachnuyu_platformu9518/ (дата обращения: 15.07.2022)

12. «МегаФон» продал свою долю в AliExpress Russia. URL: https://www.rbc.ru/business/06/08/2021/610d77ce9a794749f1933411 (дата обращения: 15.07.2022)

13. Российские компании представили более 50 тысяч товаров на Alibaba.com. URL: https://ria.ru/20211101/tovary-1757228340.html (дата обращения: 15.07.2022)

14. Alibaba столкнулась с утечкой данных пользователей. URL: https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/432303-alibaba-stolknulas-s-utechkoy-dannyh-polzovateley (дата обращения: 15.07.2022)

15. Alibaba оказалась в центре скандала после жалобы сотрудницы на изнасилование. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4936154 (дата обращения: 15.07.2022)

16. С экс-сотрудника Alibaba сняты обвинения по резонансному делу об изнасиловании. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4976302 (дата обращения: 15.07.2022)

17. Alibaba уволила сотрудницу, рассказавшую об изнасиловании. Компания обвинила ее во лжи. URL: https://daily.afisha.ru/news/57836-alibaba-uvolila-sotrudnicu-rasskazavshuyu-ob-iznasilovanii-kompaniya-obvinila-ee-vo-lzhi/ (дата обращения: 15.07.2022)

18. В Китае Alibaba оштрафовали за антимонопольные нарушения. URL: https://ria.ru/20211120/alibaba-1759931347.html (дата обращения: 15.07.2022)

19. Alibaba Group: ставка на крупный китайский ритейл. URL: https://gazprombank.investments/blog/reviews/alibaba/ (дата обращения: 15.07.2022)
20. Инвесторы разочаровались в ИТ-гигантах. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2022/02/17/14547313.shtml?updated (дата обращения: 15.07.2022)
21. Китайские технологические компании начали массово сокращать сотрудников. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/05/22/17785904.shtml?updated (дата обращения: 15.07.2022)
22 Alibaba отчиталась лучше ожиданий. URL: https://www.finam.ru/publications/item/alibaba-otchitalas-luchshe-ozhidaniiy-20220526-151021/ (дата обращения: 15.07.2022)

References

1. Alibaba Group: Company Overview. URL: https://www.alibabagroup.com/en/about/overview (data obrashcheniya: 15.07.2022)
2. Istoriya i dostizheniya krupnejshego kitajskogo onlajn-ritejlera Alibaba. URL: https://rg.ru/2014/12/05/alibaba.html (data obrashcheniya: 13.07.2022)
3. V Rossiyu pridet krupnejshij internet-magazin Kitaya. URL: https://lenta.ru/news/2012/05/24/alibaba/ (data obrashcheniya: 13.07.2022)
4. V Rossiyu pridet kitajskij «Alibaba». URL: http://os.colta.ru/news/details/37285/ (data obrashcheniya: 13.07.2022)
5. SMI nazvali proval'nym proekt po prodvizheniyu rossijskoj produkcii na AliExpress. URL: https://lenta.ru/news/2016/06/20/aliexpress/ (data obrashcheniya: 14.07.2022)
6. Dzhek Ma rasskazal o preimushchestvah «kachestvennyh analogov» pered originalami. URL: https://lenta.ru/news/2016/06/15/alibaba/ (data obrashcheniya: 14.07.2022)
7. Alibaba mozhet «ottyanut'» na sebya pochti polovinu rossijskogo rynka onlan-prodazh. URL: https://ru.fashionnetwork.com/news/Alibaba-mozhet-ottyanutCAB9-na-sebya-pochti-polovinu-rossiyskogo-rynka-onlan-prodazh,876159.html (data obrashcheniya: 14.07.2022)
8. Zamahnulis' Rossijskie kompanii hotyat sozdat' svoj AliExpress. U nih nichego ne vyjdet. URL: https://lenta.ru/articles/2018/05/24/alibaba/ (data obrashcheniya: 14.07.2022)
9. AliEkhpress dostavil v Rossiyu Taobao. URL:https://www.kommersant.ru/doc/3676809 (data obra-shcheniya: 14.07.2022)
10. Sovmestnaya kompaniya Alibaba, RFPI, Mail.ru i "Megafona". Kakoj ona budet i chto izmenit. URL: https://tass.ru/ekonomika/6517021/amp?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (data obrashcheniya: 14.07.2022)
11. Alibaba Group vyvodit na rossijskij rynok svoyu oblachnuyu platformu. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/alibaba_group_vyvodit_na_rossiyskiy_rynok_svoyu_oblachnuyu_platformu9518/ (data obrashcheniya: 15.07.2022)
12. «MegaFon» prodal svoyu dolyu v AliExpress Russia. URL: https://www.rbc.ru/business/06/08/2021/610d77ce9a794749f1933411 (data obrashcheniya: 15.07.2022)
13. Rossijskie kompanii predstavili bolee 50 tysyach tovarov na Alibaba.com. URL: https://ria.ru/20211101/tovary-1757228340.html (data obrashcheniya: 15.07.2022)
14. Alibaba stolknulas' s utechkoj dannyh pol'zovatelej. URL: https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/432303-alibaba-stolknulas-s-utechkoy-dannyh-polzovateley (data obrashcheniya: 15.07.2022)
15. Alibaba okazalas' v centre skandala posle zhaloby sotrudnicy na iznasilovanie. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4936154 (data obrashcheniya: 15.07.2022)
16. S eks-sotrudnika Alibaba snyaty obvineniya po rezonansnomu delu ob iznasilovanii. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4976302 (data obrashcheniya: 15.07.2022)
17. Alibaba uvolila sotrudnicu, rasskazavshuyu ob iznasilovanii. Kompaniya obvinila ee vo lzhi. URL: https://daily.afisha.ru/news/57836-alibaba-uvolila-sotrudnicu-rasskazavshuyu-ob-iznasilovanii-kompaniya-obvinila-ee-vo-lzhi/ (data obrashcheniya: 15.07.2022)
18. V Kitae Alibaba oshtrafovali za antimonopol'nye narusheniya. URL: https://ria.ru/20211120/alibaba-1759931347.html (data obrashcheniya: 15.07.2022)
19. Alibaba Group: stavka na krupnyj kitajskij ritejl. URL: https://gazprombank.investments/blog/reviews/alibaba/ (data obrashcheniya: 15.07.2022)
20. Investory razocharovalis' v IT-gigantah. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2022/02/17/14547313.shtml?updated (data obrashcheniya: 15.07.2022)
21. Kitajskie tekhnologicheskie kompanii nachali massovo sokrashchat' sotrudnikov. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/05/22/17785904.shtml?updated (data obrashcheniya: 15.07.2022)
22 Alibaba otchitalas' luchshe ozhidanij. URL: https://www.finam.ru/publications/item/alibaba-otchitalas-luchshe-ozhidaniiy-20220526-151021/ (data obrashcheniya: 15.07.2022)

***

THE IMAGE OF THE CHINESE GROUP OF COMPANIES “ALIBABA” IN THE RUSSIAN MEDIA

Chen Su,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Higher School of Administrative Management

Abstract: the article analyzes the image of the Chinese holding Alibaba Group in Russian online publications. The choice fell on this group of companies, since for the last ten years it has been actively expanding its influence on the Russian market, its presence is noticeable both for ordinary citizens who often use the products of this holding, and for Russian retailing companies, some of which have adopted Alibaba Group’s trading model into service. For the study, the period from the moment the company appeared on the Russian market to the present day was taken. Materials for the study were taken from major publishing houses such as Kommersant, Lenta.ru, TASS, RIA Novosti, Rossiyskaya Gazeta, RBC, Forbes, Gazeta.ru and Finam ". The article considers both news related to the company's actions in the territory of the Russian Federation, and the company's actions that influenced the investment attractiveness of the holding's shares.

Keywords: image of Alibaba, Russian media, e-commerce, marketplace, sanctions, investments, Russian market, Russian consumer, payment systems

ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ПУБЛИКАЦИЙ НА ТЕМУ ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В КИТАЙСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА «СИНЬХУА НОВОСТИ»)

Золотарева Л.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Хулунбуирский институт, Китай,
Троценко Л.А., старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: статья посвящена рассмотрению характерных черт заголовков новостных публикаций китайского агентства «Синьхуа Новости». В центре внимания находятся семантические, прагматические и структурные характеристики описываемых единиц. В качестве материала исследования выбраны заголовки постов на экологическую и природоохранную тему (более 200 наименований), которая является одной из актуальных для китайского общества и привлекающей внимание всего мирового сообщества. При описании семантической составляющей заголовков авторы остановились на тематической доминанте исследуемых построений, выделили девять глобальных проблем, на которые реагирует китайское общество и которые освещаются в СМИ. Наиболее актуальные из них связаны с деятельностью китайского правительства в области природоохраны, чистотой воздуха, охраной редких животных, а также с восстановлением лесных, водных и почвенных ресурсов. В работе отмечены некоторые семантические группы различных частей речи, актуальные для функционирования в составе заголовков данной направленности. В статье были также описаны фактические, образные и комплексные заголовки, формирующие их языковые средства, выявлено соотношение данных типов в китайском дискурсе. Авторами обозначены некоторые отличия китайских заголовков от русских новостных заголовков на основе сопоставления по регистрам речи.

Ключевые слова: русскоязычные СМИ КНР, заголовки «Синьхуа Новости», экология, природоохранная деятельность Китая

Развитие современного общества, совершенствование технологий и средств производства, глобализация мировой экономики, а также рост потребления энергоносителей ставит перед многими странами необходимость решения экологических проблем, задач по сохранению и разумному использованию природных ресурсов. Возрастающее количество публикаций на тему взаимоотношений человека и природы в китайских СМИ говорит о том, что освещение экологических проблем в последние годы становится также одним из важных направлений в деятельности китайского государства.

Целью данного исследования было выявление особенностей заголовков на тему экологии и защиты окружающей среды в китайских интернет-изданиях на русском языке. Всего материал представлен 200-ми заголовками публикаций новостей агентства «Синьхуа Новости» [2], собранных методом сплошной выборки (2019-2022 годы). Как было отмечено нами ранее, «формирование положительного образа КНР, приобщение к постижению национальной картины мира Китая, определение места государства в современном геополитическом пространстве являются приоритетными задачами корреспондентов «Синьхуа Новости»» [3].

В собранном материале нам удалось выделить 9 наиболее актуальных тематических групп: загрязнённость воздуха; деятельность правоохранительных органов и правительства в области экологии; охрана редких животных; деятельность национальных парков, зоопарков, океанариумов и др.; охрана и восстановление лесных, водных, почвенных природных ресурсов; научные исследования; продвижение национального символа; просветительская работа с населением в сфере экологии, международное сотрудничество. Данная группировка довольно условна, так как ограничена временными рамками сбора материала и источниками.

Одной из основных проблем Китая в области экологии является состояние воздуха, в частности его загрязнение в столице и других крупных городах. Данному вопросу уделяется большое внимание в СМИ: более 15% всех тематических публикаций. Кроме того, материалы указанной тематики широко цитируются другими СМИ КНР. Описываемая проблема включает следующие семантические составляющие: информирование об опасном уровне загрязнения, достижения в области очищения воздуха, планы правительства в данной сфере. Информирование об опасном уровне загрязнения воздуха осуществляет Пекинский штаб по экстренному реагированию, в задачи которого входит не только предупреждение об опасности, но и принятие мер по сохранению здоровья людей. Следует отметить, что из существующих 4 уровней опасности (наивысший – красный, далее следуют оранжевый, желтый и синий) в публикациях, как правило, речь идет о красном и оранжевом уровнях. Часто повышение загрязнения воздуха в

столице связано с накрывающими её песчаными бурями из Внутренней Монголии. В целом за последние семь лет в Пекине отмечается улучшение состояния воздуха: *«В первой половине 2020 года в Пекине зафиксировано улучшение качества воздуха»* (2020-07-22) [2]. Этому процессу способствует переход транспорта на альтернативные виды топлива: *«На улицах Пекина в эксплуатацию введены более 350 тыс. электромобилей»* (2020-09-14) [2]. Необходимо отметить, что данная задача включена в долгосрочный план развития КНР: *«В китайской провинции Хайнань к 2030 г. планируется запретить продажи автомобилей на дизельном топливе»* (2022-08-23) [2].

Освещению планов китайского правительства в области экологии посвящен довольно обширный ряд публикаций в СМИ. Показательной в этом отношении является, на наш взгляд, заметка «*Китай увеличит усилия для сокращения выбросов углекислого газа – министр*» (2021-04-01) [2], в которой говорится о том, что «*Китай ранее объявил о стремлении достичь пика выбросов углекислого газа к 2030 году и углеродной нейтральности к 2060 году*» [2]. Эта же мысль выражена в заголовке «*Шанхай намерен достичь пика выбросов углекислого газа к 2025 году*» (2021-01-25) [2]. Мы считаем, что употребление фразеологического оборота *достичь пика* вносит некоторую двусмысленность в содержание статей. В русском языке оно имеет значение «достигнуть наивысшего значения», таким образом, складывается впечатление, что Китай хочет выбросить наибольшее количество углекислого газа к 2030 году, а Шанхай еще раньше. Возможно, это неправильный перевод устойчивого выражения с китайского языка, так как статьи посвящены не увеличению, а уменьшению выбросов.

В заголовках подобных публикаций акцентируется следующая семантическая группа глаголов со значением степени: *улучшилось, выросло* качество воздуха – *уменьшилась, сократилась* концентрация вредных веществ: «*За последние пять лет концентрация PM2,5 в Пекине сократилась на 53 процента*» (2021-01-24) [2].

Около 14% анализируемых публикаций посвящено работе правоохранительных органов и правительства в области охраны природы. В заголовках данных материалов это поддерживается функционированием членов лексико-тематической группой, которая включает следующие сочетания: *привлечь к ответственности*, *приговорить к тюремному заключению, бороться с преступностью, ужесточить правоохранительную деятельность.* Высокую частотность имеют лексемы *запрет* и *задержать,* например*: «Почти 7 тыс. человек задержаны за незаконное рыболовство на реке Янцы»* (2020-12-31) [2]. Среди противоправных деяний упоминаются *незаконный сброс токсичных отходов, незаконная добыча песка, незаконная торговля продуктами дикой природы, смертельный взрыв на химзаводе, незаконная утилизация химических отходов на востоке Китая, использование небиоразлагаемых одноразовых пластиковых изделий, контрабанда чешуи панголина* и т.д. В качестве субъекта правоохранительной деятельности выступают *Китай, Верховный суд Китая, экологическая инспекция, береговая охрана, таможенники*. При цитировании высказываний руководителя страны частотна конструкция *подчеркнуть важность,* которая употребляется как в высказываниях общей направленности, так и в привязанных к определенному природному объекту, сравните: «*Си Цзиньпин подчеркнул важность гармоничного сосуществования человека и природы*» (2020-08-20); «*Си Цзиньпин подчеркнул важность охраны водохранилища Миюнь*» (2020-08-31) [2].

В СМИ КНР широко освещается такое направление, как охрана редких животных, в частности занесение их в особый список (аналог Красной книги): «*В Китае список находящихся под особой государственной охраной диких животных пополнился еще 517 видами*» (2021-02-05) [2].

Природоохранная деятельность государства включает также создание новых природоохранных зон: *«В провинции Шэньси построено 43 национальных парка водно-болотных угодий*» (2021-02-02); *«Еще два китайских геопарка оказались в списке ЮНЕСКО*» (2020-07-09) [2]. В нашем материале встретились следующие названия данных зон: государственный лесопарк, водно-болотные угодья, заповедник, национальный степной природный парк, экологический коридор, центр спасения и реабилитации оленей и птиц, станция защиты волков. Основная цель деятельности данных организаций может быть передана такими часто встречающимися словами, как *восстановление и охрана*. Среди публикаций данной группы встречаются заметки о спасении животных и птиц, восстановлении их популяции и мест обитания: «*На северо-западе Китая выпустили на волю красноногих ибисов*» (2020-09-27); «*Одиннадцать детенышей редкого вида антилоп спасены в китайском заповеднике Кукушили*» (2020-07-13) [2].

Наряду с вышеперечисленным активно публикуются новости зоопарков и океанариумов, которые фиксируют важные события в данной сфере: «*Пекинский зоопарк помогает теплолюбивым обитателям перезимовать с комфортом*» (2020-12-21); «*В океанариуме Чжухая вывели 10 птенцов императорского пингвина*» (2020-11-09) [2] и др.

Большую популярность имеют материалы о национальном символе Китае – панде, в исследуемом материале их насчитывается около 9%: «*Сразу 10 детенышей больших панд в Сычуане поздравили китайский народ с наступающим праздником Весны*» (2021-02-04) [2]. Китайские СМИ следят также за жизнью своих национальных питомцев в зоопарках других стран: «*Счастливая семья панд в бельгийском зоопарке*» (2021-01-28) [2]. Такие характеристики, как *большая* или *гигантская*, означают не только размер панды, но и ее вид. В заголовках встречаются также такие ее описания: *дикая, старейшая в мире (38 лет)*.

В целом, в центре внимания журналистов оказались представители шести видов птиц и 15 видов животных, многие из которых являются эндемиками Китая. Сочетающиеся с зоонимами прилагательные, как правило, относятся к их видовым характеристикам по внешнему виду или месту обитания: белоголовые лангуры, красноногие ибисы, южно-китайские и манчжурские тигры, тибетские антилопы и т.д. Частотными определениями для животных являются слова *дикий* и *редкий (редкого вида).* В исследуемом типе заголовков для зоонимов больше характерна роль объекта действия (животных *выпускают, спасают, охраняют, за ними наблюдают* и т.д.), даже в тех случаях, когда животные выступают в роли субъекта, в тексте однозначно говорится о деятельности людей по их охране: «*Животные спасаются от жары*» (2022-07-23) [2], – данная публикация посвящена работе зоопарков в жаркие дни. В качестве субъекта зоонимы представлены в предложениях, информирующих о появлении на свет или местонахождении животных: «*Белые цапли отдыхают на мелководьях реки Фухэ в городе Ухань*» (2022-08-25) [2].

В медиатекстах «Синьхуа Новости» выделяется тематический блок об охране и восстановлении лесных, водных и почвенных природных ресурсов. Публикации, затрагивающие проблемы лесного хозяйства, можно разделить на две группы, информирующие о деятельности по тушению лесных пожаров и восстановлению лесов: «*Лесные пожары во Внутренней Монголии потушены*» (2020-07-15), «*В провинции Хэйлунцзян увеличилась площадь лесного покрова*» (2021-02-01) [2] и др.

Проблематика водных ресурсов включает вопросы охраны рек, озер, создание водохранилищ, переброс воды с юга на север, а также опреснение морской воды: «*Высший законодательный орган КНР принял Закон об охране реки Янцзы*» (2020-12-26); «*10-летний запрет на ловлю рыбы начал действовать в ключевых акваториях реки Янцзы*» (2021-01-01); «*Китайские водохранилища способствуют сокращению потерь от наводнений – министерство*» (2020-09-25); «*Уборка мусора на водных "дорогах" в Чжанцзяцзе*» (2020-09-07) [2].

Кроме того, часть статей сообщает об обустройстве берегов рек, которые являются частью городского пейзажа и используются для гнездования птиц и отдыха горожан, например: «*В центре Шанхая завершается ландшафтное благоустройство общественного пространства на реке Сучжоуухэ*» (2020-12-21) [2].

Тематика публикаций о проблемах почвы также довольно разнообразна. Прежде всего, можно выделить проблему борьбы с расширением пустынь, а также с эрозией почвы, с засухой, вопросы использования земель в сельском хозяйстве: «*В Китае стартовал проект переброски воды в пустыню Улан-Бух*» (2020-09-05); «*Китайская провинция Шэньси эффективно борется с эрозией почвы»* (2020-11-26) [2]. В качестве важной проблемы затрагивается восстановление природных ресурсов: «*Экология восстанавливается в бывших рудных районах в китайской провинции Шэньси*» (2022-06-06) [2].

Еще одна группа информационных сообщений посвящена научным исследованиям, внедрению новых методов наблюдения за животными: «*На востоке Китая нашли новый вид земноводных*» (2021-01-19); «*Китай впервые использовал беспилотник с тепловизором для съемки диких животных в Большом Хингане, граничащем с Россией и Монголией*» (2021-01-16) [2].

В отдельную тематическую группу вошли публикации, посвященные продвижению экологических знаний среди населения (к их числу можно отнести заметки о выпуске новой энциклопедии о больших пандах для детей) и организации экологических центров, акций по озеленению: «*В Китае призвали брать обязательства по уходу за древними деревьями на священной горе*» (2020-12-10); «*В Дуюне открылась 4я Китайская выставка озеленения*» (2020-10-19) [2].

Международное сотрудничество в области экологии также освещается китайскими СМИ, хотя и занимает последнюю позицию в нашем рейтинге новостных тем (5%): «*Китайско-сингапурский экологический город в Тяньцзине – "Всемирный зеленый город"*» (2020-09-26); «*Сотрудничество Китая и России в деле сохранения маньчжурского тигра*» (2022-08-15) [2].

Таким образом, тематическую группировку публикаций можно представить в виде диаграммы:

Рис. 1. Тематика публикаций

Следует отметить, что журналисты используют различные типы заголовков: фактические, образные и клишированные. Безусловно, основную массу составляют фактические заголовки, отражающие основную информацию, на их долю приходится около 70%. Информативный характер данных заголовков поддерживается преимущественным употреблением конструкций N1–Vf и N1–Part$_{кр.}$, которые акцентируют внимание на определенном действии: *«Береговая охрана Китая продолжает бороться с преступностью на море»* (2021-01-01); «*В Северном Китае введен в строй крупный проект по опреснению морской воды*» (2020-12-17) [2]. Образные заголовки, призванные вызвать какие-то чувства у читателя, затронуть его эмоции и тем самым побудить его к просмотру рекомендуемого материала составляют 15% от общего объема. Наличие подобного материала в информационных сообщениях, на наш взгляд, лишь подчеркивает такую особенность китайского языкового мышления, как склонность к образному восприятию мира. Для данных заголовков характерно широкое использование эпитетов, оценочной лексики, метафор и перефраз: «***Зимний рай** для перелетных птиц в Наньчане*» (2020-12-22); «***Материнская нежность** в Шанхайском зоопарке*» (2020-10-10); *«Команда **"отца гибридного риса"** поставила цель превратить 6,7 млн га солончаковых земель в Китае в рисовые поля*» (2021-01-15) [2]. Данный пример можно отнести к комбинированному типу, так как он содержит в себе устойчивое клише *поставить цель.* Как можно заметить, для образного типа преимущественно характерны номинативные предложения.

Клишированный тип, особенностью которого является наличие цитат, устойчивых оборотов, прецедентных текстов и различных клише, занимает 20% от общего объема исследуемого нами материала. Официальный характер источника информации отражают следующие устойчивые сочетания: **поставить цель (задачу):** «*Пекин поставил задачи по улучшению качества воздуха*» (2020-11-12); **стать образцом**: «*Совместная защита диких маньчжурских тигров Китаем и Россией стала образцом трансграничного сотрудничества по защите вымирающих видов*» (2020-07-29); **обеспечить безопасность**: «*Электрики уезда Цзиньсянь обеспечили безопасность аистов, построивших гнездо на опоре ЛЭП*» (2020-12-14); **брать обязательства**: «*В Китае призвали брать обязательства по уходу за древними деревьями на священной горе*» (2020-12-10);**восстановление и охрана** (типично для текстов экологической направленности): «*Восстановление и охрана окружающей среды в живописных районах провинции Цзянсу*» (2020-11-14) [2].

Показательной для указанного типа заголовков является также конструкция «что – залог чего»: «*Чистый воздух - залог здорового развития детей*» (2020-12-01) [2]. Таким образом, наличие устойчивых клише подчеркивает важность проблем экологии для их освещения в государственных СМИ.

В заключении остановимся на еще одном параметре описания заголовков – на их коммуникативно-прагматическом анализе, а именно на сравнении китайских заголовков с русскими заголовками информационных сообщений (ИС), описанными в работе Д.В. Некрасова «Функционально-прагматические характеристики заголовков новостных текстов в интернете (на примере сообщений информагентств)» [1]. Данное сравнение касается лишь одного аспекта – коммуникативных регистров (по Г.И. Золотовой). Д.В. Некрасов в своем исследовании отмечает, что для русских заголовков ИС характерны следующие регистры: информативный, волюнтативный, реактивный, а генеритивный регистр, по мнению автора, не пред-

ставлен. Основным регистром для всех новостных заголовков является информативный, с чем мы, безусловно, согласны. Это подтверждается и китайским материалом, в котором представлены: **события**: «*В Китае опубликован обновленный список дикой фауны, находящейся под особой государственной охраной*» (2021-02-05); **объективное положение дел**: «*В первой половине 2020 года в Пекине зафиксировано улучшение качества воздуха*» (2020-07-22); **наличие оценки, мнения**: «*МИД КНР раскритиковал высказывания М. Помпео, касающиеся деятельности Китая в Арктике*» (2021-01-06) [2], в эту группу входят также заголовки с высказываниями Си Цзинпина, о которых говорилось выше.

Репродуктивный (изобразительный) регистр представлен незначительно: «*Государственный лесопарк Лунцангоу под снегом*» (2021-01-03) [2]. Волюнтативный и реактивный регистр в нашем материале не были отмечены, а вот генеритивный, отражающий обобщенную информацию, умозаключения, выводы, оказался широко представленным в русскоязычной версии «Синьхуа»: «*Замеченный в Северо-Восточном Китае дикий маньчжурский тигр указывает на распространение популяции этих животных вглубь страны»* (2020-11-06); «*Возрождение пустыни Кузупчи – вклад Китая во всемирную борьбу с опустыниванием*» (2020-09-29) [2]. Тем самым, можно предположить, что отсутствие реактивного регистра говорит о меньшей экспрессивности китайских новостных заголовков, а наличие генеритивного регистра указывает на особенности китайского традиционного ораторского искусства, важной частью которого является обобщение информации и жизненного опыта.

В целом, исследование китайских новостных материалов на экологическую тему показывает, что китайское правительство занимает активную позицию в борьбе за чистоту воздуха, воды, почвы, за восстановление и охрану диких животных и птиц. Это подтверждается употреблением большого количества предикативных конструкций, которые находятся в соотношении 9:1 по отношению к номинативным предложениям, лишь фиксирующим состояние окружающей среды и отражающим созерцательный аспект любования природой. Таким образом, Китай позиционирует себя как сильное государство, заботящееся об экологии, решающее проблемы существования не только диких животных, но и качества жизни городских жителей, карающее за несоблюдение природоохранных законов и правил, продвигающее национальный символ, поддерживающее научные исследования, а также международное сотрудничество в области охраны и восстановления редких животных и растений.

Несомненна роль медиа как мировоззренческого транслятора и средства развития экологической культуры, системы общечеловеческих ценностей. Типичной чертой заголовков русскоязычной версии «Синьхуа Новости» является их информативная направленность, что выражается в повествовательном характере их построения. Особенность китайских заголовков на экологическую тему проявляется в отсутствии реактивного регистра, характерного для русских заголовков, а также в наличии генеритивного регистра, отражающего традиционный для Китая способ представления общественной информации.

Литература

1. Некрасов Д.В. Функционально-прагматические характеристики заголовков новостных текстов в интернете (на примере сообщений информагентств) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 117 – 123.

2. Синьхуа новости: сайт. URL: http://russian.news.cn (дата обращения: 26.08.2022)

3. Троценко Л. А. Тематические доминанты рубрики «Общество» русскоязычного веб-сайта «Синьхуа Новости» // Эпоха науки. Краснояр. гос. аграр. ун-т. Ачинский фил. Ачинск, 2021. № 27. С. 109.

References

1. Nekrasov D.V. Funkcional'no-pragmaticheskie harakteristiki zagolovkov novostnyh tekstov v internete (na primere soobshchenij informagentstv). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. № 1 (31): v 2-h ch. CH. I. C. 117 – 123.

2. Sin'hua novosti: sajt. URL: http://russian.news.cn (data obrashcheniya: 26.08.2022)

3. Trocenko L. A. Tematicheskie dominanty rubriki «Obshchestvo» russkoyazychnogo veb-sajta «Sin'hua Novosti». Epoha nauki. Krasnoyar. gos. agrar. un-t. Achinskij fil. Achinsk, 2021. № 27. S. 109.

***

FEATURES OF PUBLICATION HEADINGS ON THE ECOLOGY AND NATURE PROTECTION TOPICS IN THE CHINESE MEDIA (BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN-LANGUAGE VERSION OF THE INFORMATION AGENCY "XINHUA NEWS")

Zolotareva L.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Hulunbuir Institute, China,
Trotsenko L.A., Senior Lecturer
Pacific National University

Abstract: the article is devoted to the characteristic features consideration of the news publications headlines of the Chinese Xinhua News Agency. The focus is on the semantic, pragmatic and structural characteristics of the described units. The headlines of posts on the environmental and ecological topics (more than 200 titles) are selected as the material of the study. Such topics are the most relevant for Chinese society and they attract the attention of the entire world community. When describing the semantic component of headings, the authors focus on the thematic dominant of the under study constructions. They identified nine global problems that Chinese society reacts to and that are covered in the media. The most relevant of problems are related to the activities of the Chinese government in the field of environmental protection, air cleanliness, the protection of rare animals, as well as the restoration of forest, water and soil resources. The paper notes some semantic groups of various speech parts that are relevant for functioning as part of headings on these topics. The article also describes the actual, figurative and complex headings that are formed by their linguistic means. The authors reveal the correlation of these types in Chinese discourse. They indicate some differences between Chinese headlines and Russian news headings based on a comparison by speech registers.

Keywords: PRC Russian-language media, Xinhua News headlines, ecology, China's environmental protection activities

ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И СПОСОБЫ КОРРЕКЦИИ ПРОБЛЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ПРОЗЫ)

Быков А.В., кандидат филологических наук, доцент,
Шабалина Н.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Елабужский институт, филиал Казанского федерального университета

Аннотация: в данной статье предлагается обзор избранных произведений современной детско-юношеской прозы (отечественной и зарубежной) с точки зрения отражения в них темы школьного буллинга. Статья представляет собой последовательное рассмотрение каждого из избранных произведений (герои, сюжет, мотивы), на основе которого делаются выводы об особенностях репрезентации темы буллинга в каждом из текстов. Цель данной статьи – выявить факторы и причины возникновения школьного буллинга, проанализировать типы героев-жертв, подвергающихся буллингу. В результате этого исследования были сделаны интересные наблюдения: ключевые причины возникновения травли традиционны: нестандартная внешность («Чудо» Р. Паласио, «Лужок черного лебедя» Д.С. Митчелла, «Девятнадцати минут» Д. Пиколт, «Ниша Кати Олиной» Д.С. Доцук, «Не предавай меня» Т.В. Михеевой, «Не пускайте рыжую на озеро!» Е.В. Габова), физический дефект (Август Пулман – «Чудо», Катя – «Ниша Кати Олиной), одаренность (Джейсон – «Лужок черного лебедя», Света – «Не пускайте рыжую на озеро!», Юля – «Не предавай меня», Август – «Чудо»), плохая успеваемость («Ниша Кати Олиной). В изученных нами произведениях преобладает тип покорной жертвы (Света, Джейсон, Август), меньше агрессивных жертв (Катя). В художественных произведениях авторы предлагают психолого-педагогические способы коррекции ситуации и альтернативные (теорию личностного потенциала (Д.А. Леонтьева) и жизнестойкости (С. Мадди), уважение, любовь и поддержка в семье.

Ключевые слова: буллинг, современная детско-юношеская проза, изгой, герой-жертва, герой-агрессор, преследователи, жизнестойкость

Буллинг, как феномен девиантного поведения, является острой социально значимой проблемой уже много десятилетий, однако, чаще всего, общество считает, что насилие проявляется редко и ограничивается отдельными случаями, реализующимися в социально-неблагополучной среде. Несмотря на это, условия жизни современного общества приводят к развитию жестокости на всех уровнях, независимо от социально-экономических, расовых, культурных и демографических аспектов. Такие психологи и философы, как З. Фрейд, А. Адлер, У. Стекел (1910) заложили основы изучения проблемы буллинга. Систематизированы полученные данные были в 70-е годы XX века Д. Олвеусом (1974), Е. Роландом (1978), П. Хайнеманном (1972), Д. Лэйном (1975), С.А. Богомаз (2009) (факторы возникновения буллинга), Е.В. Бородкина, И.В. Дробинина, Е.И. Кузьмина (2014) (проблема буллинга в подростковой среде), Д.А. Леонтьев (2002), С.Р. Мадди (2002), Т.В. Наливайко (2006) и другие (способы профилактики и предотвращения буллинга в подростковой среде). Исследователи, классифицируя факторы возникновения буллинга, предлагают меры профилактики насилия и травли в подростковой среде но, к сожалению, нет ни одного исследования, которое бы рассматривало потенциал детско-юношеской литературы для профилактики буллинга. Степень изученности рассматриваемой нами темы низкая, так как исследователи практически не обращают внимание на трактовку проблемы буллинга в художественной литературе. В данной статье мы обратились к анализу ситуации травли в раннем юношеском возрасте потому, что именно в этот период формируется образ «Я», и воздействие любого вида насилия накладывает на личность свой отпечаток. Существует множество факторов, способствующих возникновению трудностей у школьников: непонимание новой темы урока, непростые домашние задания, проблемы с запоминанием и усвоением учебного материала. Однако самая страшная и опасная проблема в школе связана отнюдь не с самим процессом обучения, а с межличностными отношениями внутри школьной структуры. Самым серьезным видом конфликта является буллинг. В ситуациях насилия в образовательной среде складываются определенные ролевые отношения среди детей от «лидера» до «изгоя», от «агрессора» до «жертвы». О.Д. Маланцева отмечает, что статусом жертвы, чаще всего, бывают наделены дети с рядом физических или психических особенностей, отличающих их от всех остальных детей в классе: «необычная внешность, эстетически неприятные для окружающих заболевания (дерматит, энурез), физическая слабость, отличие в стиле одежды – от неопрятности до вызывающей роскоши» [5, с. 91].

В XIX веке существенно меняется тематика и проблематика детской литературы, например, одной из центральных тем стал буллинг. Ярким примером является повесть американской детской писательницы Р. Паласио «Чудо». Главная мысль произведения заложена в эпиграфе, о безусловном и неоспоримом равенстве людей: «Наверное, я од-

но из чудес – / Божье творенье» [8, с. 5]. Любой человек – чудо, целая непознанная вселенная. Роман «Чудо» состоит из восьми частей, что становится своеобразным символом, так как данная цифра отсылает нас к названию месяца, который дал имя главному герою – Август. По своей жанровой разновидности данное произведение – роман-дневник, поэтому композиционно произведение поделено на части, написанные от первого лица, представляющие собой своеобразную исповедь, но ни одного героя, а всех («Часть первая» – Август», «Часть четвертая – Джек и т.д) [8, с. 2]. Основной сюжет об Августе подкрепляется рассказами второстепенных действующих лиц, и это насыщает книгу новыми деталями и чувствами, создает ощущение полифонизма, что, безусловно, помогает взглянуть на ситуацию с разных точек зрения. Данный прием позволяет раскрыть ключевую тему произведения – буллинг.

Август Пулман становится жертвой травли сразу же, как только переступает порог школы. Сам Август готов к этому, так как давно осознает свою инаковость: «Но при виде обыкновенных детей другие обыкновенные дети не разбегаются с воплями» [8, с. 21]. Это заставляет героя, в силу возраста, фантазировать о волшебной палочке, которая помогла бы ему стать, как все: «Если бы я нашел волшебную палочку и мог загадать одно желание, я бы попросил нормальное лицо» [8, с. 36]. В данных размышлениях Ави прослеживается ключевая мысль произведения – всем нам придется столкнуться с ребенком-чудо и эта встреча изменит нас. Причиной буллинга становится нестандартная внешность героя: серьезное генетическое заболевание. Первоначально Август подвергается психологическому буллингу со стороны своего одноклассника Джуллиана, который является «стандартным американецем», мыслящим шаблонами, поэтому принять нестандартного Ави не способен: считает Августа умственно отсталым, оскорбляет его при одноклассниках и язвительно шутит при учителях. Ситуация усугубляется, когда герой понимает, что все дети в школе его сторонятся. Джуллиан становится инициаторам игры-буллинга, которая называется «чума»: «У любого, кто случайно дотронется до Августа, есть всего тридцать секунд, чтобы вымыть руки или найти дезинфицирующую жидкость, а не то он подхватит “чуму”» [8, с. 223]. Так словесные формы буллинга переросли в байкот, так как теперь почти все пятиклассники сторонятся Августа: «И вот, представьте, на уроке восемь человек, и семь из них жмутся с одной стороны горелки, а один – то есть я - стоит с другой стороны» [8, с. 224]. Следует отметить, что на определенном этапе мы можем заметить у героя все признаки психологии «покорной жертвы»: замыкается в себе, ощущает свое одиночество, не рассказывает ни о чем родителям, стремится избежать посещения школы. «За обедом он был сам не свой! Почти все время молчал и смотрел в тарелку, когда я с ним разговаривала» [8, с. 228]. Паласио предлагает в своей книге в качестве профилактики буллинга три компонента: любовь семьи, уважение со стороны учителей и дружба.

Р. Паласио видит в семье Пулманов настоящее чудо: это люди, которые понимают друг друга, ценят и уважают. Для них Август – не обуза, не больной ребенок, он полноценная личность, который воспитан в духе самоуважения и понимания ценности каждого человека. Любовь в семье Пулманов безусловна, но не слепа. Родителя Августа понимают, с какими сложностями придется столкнуться их сыну, поэтому возникает, с одной стороны, абсолютно не значимый ритуал между мамой и сыном: «Удачи! Я тебя люблю… Я тебя люблю, Ави» [8, с. 25]. С другой стороны, это эмоциональное проявление чувств дает Ави возможность почувствовать себя нужным, важным и значимым, позволяет ему иронично относиться к ситуации, в которой он изгой: «мы как Красавица и чудовище», «в нашей школе плесневелый сыр – Я» [8, с. 45]. Испытания, через которые проходит Август, необходимы ему для того, чтобы мальчик научился жить со своей необычностью.

Отношение к внешности Августа становится своеобразной лакмусовой бумажкой и в проверке дружбы: «То, что мы делаем, – самое важное на свете. Наши поступки делают нас бессмертными» [8, с. 58]. Друзья должны ценить твой внутренний мир и сильный характер, а не внешность: десятилетний Джек не способен пройти эту жизненную проверку. Ссора происходит в канун любимого праздника главного героя – Хэллоуин. Ави становится свидетелем того, как мальчики обсуждают его. Джек пасует перед компанией буллеров, так как боится стать жертвой травли, поэтому, посмеиваясь, произносит ужасные слова: «Он же вечно за мной таскается. Что мне остается?» [8, с. 311]. Всю жизнь герою приходится сталкиваться с оскорблениями, с испуганными и презрительными взглядами, а первый человек, которому Август открылся его предал: «Крысеныш. Урод. Монстр. Фредди Крюгер. Пугало. Ящер. Мутант» [8, с. 312]. Данная история становится поворотным моментом в судьбе, как Джека, так и Августа. Оставшись один, Джек через некоторое время понимает, что ему важен Август, как человек: «Если бы все ребята из пятых классов выстроились в ряд и надо было выбрать, с кем я хочу дружить, я выбрал бы Августа» [8, с. 365]. Публичное извинение Джека – это этап его взросления, теперь он сам

способен принимать решения и нести за них ответственность. Паласио в своем произведении детально прописывает дружбу Джека и Августа, теперь они вдвоем противостоят травле: «Хуже всего было в феврале: почти никто с нами не разговаривал, а Джулиан начал подбрасывать нам в шкафчики записки. Джеку – совсем уж тупые, вот например: “От тебя несет тухлятиной, вонючка!”» [8, с. 379]. Несмотря на угрозы, друзья не спешат жаловаться кому-либо из руководства школы или родителям, предпочитая отвечать буллеру таким же способом, только с беззлобным и насмешливым контекстом, например, пишут Джуллиану письма от вымышленной Бьюла: «Ты такой красавчик, Джулиан! Я тебя люблю. Давай поженимся!» [8, с. 381]. Смекалка, остроумие, сила духа и умение посмеяться над собой постепенно превращают Августа из жертвы травли в популярного среди пятиклассников мальчика. Дружба и сплоченность коллектива помогают Августу одержать вверх в ситуации физического буллинга. В «Бророуде» неожиданная встреча Джека и Августа со старшеклассниками провоцирует новый виток буллинга: группа подростков обращают внимание на внешность Августа, высмеивая её. На помощь к ним приходят Генри и Майлз, которые совсем недавно издевались над героями: «Я не успел разглядеть, что после этого произошло, видел только, как Амос набросился на Эдди, а потом они оба рухнули на землю рядом со мной» [8, с. 423].

Немаловажную роль в борьбе с подростковым буллингом психологи и педагоги отводят взрослым: учителям и родителям. Взрослые в повести являют собой пример нравственности и добродетели, к примеру, Миссис Тот восхищается семьей Пулманов, понимая, что воспитывать больного ребенка крайне тяжело, и поэтому злится, когда младший сын Джейми обзывает Августа уродом и тут же расставляет верные акценты: «Мальчики, я ужасно разочарована тем, что сейчас услышала. Сами подумайте, он обыкновенный мальчик – такой же, как и вы!» [8, с. 28]. Особое внимание нужно обратить на образ мистера Попкинса. Первый шаг для предотвращения травли он делает задолго до появления Августа Пулмана: он выбирает «детей крестных», которые должны помочь ему адаптироваться как в школе, так и в коллективе: «Вряд ли призыв к доброте обрек детей на «дополнительные невзгоды» [8, с. 30]. Второй шаг – разговор с каждым учителем о «мальчике-чуде», все учителя школы «Бичера» подмечают любой нюанс в поведении подопечных, что позволяет не усугубить ситуацию уже появившегося буллинга: «Но учителя знают больше, чем вам кажется» [8, с. 43]. Третий – умение объективно разбираться в причинах травли: «И хотя ничто не оправдывает драку с другим учеником – никогда, – но друзей надо защищать» [8, с. 357]. Мистер Попкинс во всех этих случаях занимает позицию справедливого судьи и стремится привить всем детям добрые начала. Таким образом, для искоренения буллинга в подростковой среде, по мнению Р. Паласио, достаточно любви, доброты, дружбы и уважения.

Несколько иное решение проблемы буллинга предлагает Е.В. Габова в своем рассказе «Не пускайте рыжую на озеро!». Главная героиня произведения – Света Сергеева непонятна и неприятна одноклассникам по трем причинам: рыжая с невзрачной внешностью (коса, как «трос», «глаза, как лягушата», «крупные веснушки», одарена уникальным голосом (она часто «выла» – пела) [1, с. 2]. Все это в совокупности делает Свету жертвой травли. Девчонки отказывались на уроках физкультуры выполнять упражнения с ней в паре: «Рыжуха сидит на краю скамейки, рядом с ней – пустое пространство» [1, с. 2]. Их издевательское отношение можно увидеть в эпизоде на теплоходе: «До свиданья, Рыжая! Гудбай! Извини, нельзя тебе на озеро, ты рыбу распугиваешь!» [1, с. 3]. В этой фразе весь спектр эмоций, которые испытывают одноклассники к Свете: гнев, раздражение, издевка, насмешка, злорадство и торжество над поверженным противником. Свету нельзя назвать типичной «покорной жертвой», так как она стремится к примирению, делится своей едой (в походах) и улыбается «через силу». Автор сразу подчеркивает силу характера героини: «Слышал я, что жила Светка с матерью и двумя сестрёнками. Отец от них ушёл» [1, с. 1]. Света старшая в семье, опора матери, поэтому она умеет сдерживать слезы, страдать, чтобы не видела мать, но главное она умеет сострадать и знает, что самое ценное – прощать. В рассказе Габовой «обидчики» исподволь чувствуют силу духа Светы Сергеевой и опасаются ее неординарности: «поёт, как «воет» [1, с. 2]. Главная героиня любит природу и умеет наслаждаться красотой природы. В то время как одноклассники Светы идут в поход ради развлечений, ухи и сплетен. Для Рыжухи озеро – отражение её души, оно исцеляет, дарует свободу. Озеро символизирует идею «уровней» – вода всегда связывается с отношениями между глубоким и поверхностным, внешним и внутренним. Основная причина – отправиться на озеро, заплыть далеко-далеко и петь, чтобы слушал весь мир: «А голос Рыжухи все раздавался, и было в нем что-то родственное с начинающей расти травой, легкими перистыми облаками, теплым воздухом… » [1, с. 2].

Мысль о том, как можно бороться с травлей находит отражение в финале: «На сцене появляется золотоволосая красавица. У нее белейшая кожа! Как она величаво идёт! От всей её наружности ве-

ет благородством! Но когда она запела высоким, удивительно знакомым голосом, меня мгновенно бросило в пот» [1, с. 4]. Данная цитата наглядно иллюстрирует теорию личностной жизнестойкости («отражает меру преодоления личностью «самой себя», задач и обстоятельств»), разработанную Д.А. Леонтьевым [2, с. 156]. Талант Светы Сергеевой мобилизует в ней положительные эмоции, которые помогают выдержать стрессовую ситуацию, невольно продемонстрировать силу характера и не озлобиться. Рассказчик, заканчивая повествование о бездушном отношении одноклассников к Сергеевой, честно пишет: «Светка оказалась золотой. А рыжие мы. Весь класс рыжий» [1, с. 4]. Герой, когда-то травивший Сергееву, запоздало осознает вину; сожалеет, что никто из них не захотел увидеть в Светке талант. Слова «рыжий» – «золотой» употреблены в тексте в переносном значении. Жизнь, как лакмусовая бумажка, показала истинный «цвет» каждого. Таким образом, Е.В. Габова в рассказе «Не пускайте рыжую на озеро» представляет нам альтернативный способ борьбы с буллингом в современном мире: талант и сила духа.

Столь же сильной личностью оказывается и героиня повести Т.В. Михеевой «Не предавай меня» – Юлька Озаренок. Автор использует семантически знаковое имя и фамилию: Юлия – пушистая, волнистая, из рода Юлиев, Озаренок – способна озарить все вокруг, расставит нужные акценты. В центре повествования произведения – средняя общеобразовательная школа. Школа в произведении Михеевой становится своеобразной ареной, где постоянно соревнуются сильные и слабые. В экспозиции повести главная героиня Юля, ученица 8 «Б», невольно слышит разговор школьного психолога с классным руководителем 8 «Б» класса: «Самое главное, конечно, – аутсайдеры – вот на кого вам необходимо обратить внимание. Татьяна Викторовна, дорогая, это несчастные дети, отвергнутые, изолированные, не нужные ни-ко-му... – Озарёнок» [7, с. 15]. Юлька неожиданно для себя стала не только изгоем в классе, но и ошибочно думает, что её предала близкая подруга – Анюта. В шаблонном мире страшно быть белой вороной или носить четкую метку – «не как все». Знаковым символом в повести становится дневник: на самом деле он передает всю меру одиночества Юли, так как самым сокровенным она могла поделиться лишь с Аней Сыч, а теперь выплескивает все на бумагу. Главную героиню повести «Не предавай меня» нельзя назвать типичной жертвой буллинга. Она с первых страниц производит впечатление не слабого, забитого человека, а, наоборот, сильной, цельной и душевно богатой личности. Юлька не способна смириться с ситуаций, обладая незаурядным и уверенным характером, она стремится изменить сложившуюся ситуацию, поэтому продолжает отстаивать свое «я», пусть даже в неравноправной борьбе: «Вот она и решала как умела: с ней не разговаривали – ну и не надо, она тоже переставала разговаривать со всеми. Она бойкотировала их в ответ» [7, с. 48]. Для преследователей героини быть не таким – значит иметь внешний дефект, а в Озаренок все не так: «Одевается не как все, ходит не туда, куда все, думает, наверное, тоже как-нибудь не так, как все. Все девчонки танцами занимаются или фитнесом, фигуры лепят, стройнеют, а Юлька – в изостудии, пальцы у неё всё время в краске, даже маникюр не делает» [7, с. 53]. Формально травля Озаренок начинается с её внешней непохожести на других, однако истинная причина банальна и проста – женская ревность. Лапочка влюблена в старшеклассника Вершинина, который обратил внимание на Юльку. Буллинг в повести «Не предавай меня» развивается вовсе не по традиционному канону: Алиса первоначально стремится сблизиться с жертвой, потом решает мстить (изображает роман с парнем, в которого влюблена героиня), последним этапом становится публичное унижение – чтение вслух личного дневника Юльки. Именно бунт против Лапочки и происходит в финале повести: «Одна Лапочка смотрит в окно. Юлька вдруг поняла (только сейчас!), что Листовский сидит с Тарасом, а соседка Тараса, Настя Пономарёва, пересела к своей подружке Варе Якуповой…» [7, с. 112]. Интересен тот факт, что «победить» буллера Юльке Озаренок помогает не столько сила характера, сколько – первая любовь, которая придает силы, делает мир другим и объединяет людей: «Юлька, ну что ты? Ведь это всё... – он недоговорил, смутился, но Юлька поняла. Неважно. Уроки, вызовы к директору, то, что случилось вчера, - всё это неважно. Самое важное сейчас - то, что между ними» [7, с. 67]. Из ситуации травли в повести Михеевой исключены взрослые: «дома у Юльки ничего не знали про её проблемы в классе» [7, с. 24]. Классный руководитель (Корочка) способна лишь морально уничтожать, а не помогать: «Что ты молчишь? – взъярилась Корочка. – Давай расскажи своим одноклассникам, что ТАКОГО произошло вчера, что ты чуть школу в пепелище не обратила?» [7, с. 91]. Директор же «Иван Анатольевич был человеком в гимназии новым». Все они стремятся понять лишь внешнюю сторону дела («Откуда у тебя зажигалка? Зачем ты носишь её с собой? Ты что, куришь? Что ты сожгла?), забывая о сути проблемы [7, с. 35]. Автор произведения подводит читателя к выводу, что взрослые не способны решить проблему травли и насилия в школе, так как зациклены только на своих неудачах,

поэтому устраивают над Юлькой показательное разбирательство. Таким образом, в произведении «Не предавай меня» мы знакомимся героиней с высоким личностным потенциалом, способную самостоятельно справится с буллингом.

В ином свете представлены как ситуация буллинга, так и жертва в рассказе Д.С. Доцук «Ниша Кати Олиной». Во-первых, преследователи Кати лишены индивидуальных черт, травит ее даже не один класс, а вся школа, во-вторых причиной буллинга становится агрессия со стороны героини: «На прогулке с Катей Олиной тоже беда: она ко всем лезет. Мальчишки не хотят ее пускать на футбольное поле, и она их бьет» [2, с. 54]. Катя Олина, как Света Сергеева, Август Пулман, Юлька Озаренок, не такая как все: она не обладает привлекательной внешностью: «большая, сильная, с толстыми белыми руками. Стрижка у нее короткая, под мальчишку», «всем известно, что Катя Олина второгодница» [2, с. 54]. В рассказе Доцук, как в повести Р. Паласио, возникает разновидность травли-игры, «которая так и называлась «Катя Олина». Подбегает к тебе кто-то на перемене, хлоп по плечу и радостно кричит: «Ты – Катя Олина!» [2, с. 55]. Унижения Кати разнообразны: «А если представить, что в столовой плохо помоют вилку, которой она ела? Или стакан, из которого она пила?», «а ведь существуют еще и учебники, которыми пользовалась Катя Олина. Однажды Мишке попался такой учебник… Мишка аж весь побледнел, как будто его сейчас вырвет…» [2, с. 55]. Важно отметить тот факт, что в рассказе нам абсолютно не представлены переживания Кати, отсутствует рефлексия, все, что происходит с героиней воспринимается как факт свершившегося возмездия. Лишь одна фраза полностью меняет ракурс восприятия ситуации: «Куда вы все смотрите, пока моего ребенка обижают?! Да она каждый день приходит в слезах и в синяках!» [2, с. 56]. Читатель понимает, что Катя переживает сложившуюся ситуацию, именно в этот момент к решению проблемы подключаются взрослые. Однако мама героини стремится только к тому, чтобы переложить ответственность на школьного психолога, который лишь констатирует факты, но не предлагает альтернативы: «Это такая особая ниша, – осторожно возразила психолог. – В каждом классе есть определенные ниши, которые занимают дети. Ниша отличника, ниша хулигана, ниша…» [2, с. 56]. Личность ребенка абсолютно нивелируется, поэтому одноклассники Кати, подслушивающие беседу, осознают лишь уничижительную роль Олиной, которая низведена до «особой ниши». Иную, активную позицию занимает мама рассказчицы, организуя игру в «Твистер» на празднике дня рождения. После игры Олина предстает добрым и отзывчивым человеком, она перестает защищаться и агрессивная манера общения исчезает: «Вы же поддавались в Твистере, чтобы я победила, значит, все заслужили приз!» [2, с. 58]. Итак, в рассказе Д.С. Доцук «Ниша Кати Олиной» проблема решается с помощью доброты, понимания и уважения.

В романе Д.С. Митчелла «Лужок черного лебедя» главный герой – тринадцатилетний мальчик Джейсон Тейлор. Повествование в романе ведется от первого лица, время действия – 13 месяцев (январь 1982 – январь 1983). Это не просто отрезок времени, это период взросления Джейсона (на это указывает аллюзия в заглавии романа на сказку Г.Х. Андерсена «Гадкий утенок»). Герой в иерархии подростков находится, где-то посередине: он не изгой, но и далеко не популярен в школе. Ощущая постоянную неуверенность Джейсон страшится пересечь ту черту, что навсегда переведет его в категорию «мальчиков для битья», наподобие Дурена (кличка Дурень). Важно отметить тот факт, что подросток живет в постоянном страхе сделать что-то не так: не то сказанное слово и ты – «педик», увидят вместе с родителями, – «позор», заикаешься – «дебил» и т.д [6, с. 23]. Так Джейсон становится идеальной жертвой для буллинга. Однако причина школьного страха перед хулиганами и неумение выстраивать отношения со сверстниками во многом объяснены отношениями в семье. Отец Джейсона Майкл Тейлор – авторитарный, догматичный и вспыльчивый человек, которого интересует лишь его комфорт. Модель отношений между сыном и отцом постоянное подчинение, Джейсон боится нарушить его правила: «Ко мне в кабинет – ни ногой». Такое правило установил папа. И я переступил порог, чувствуя себя как жена Синей Бороды, которая нарушила запрет» [6, с. 45]. Взаимоотношения в семье являются очень важным в становлении человека как личности, поэтому Джейсон зажат, скромен, не умеет постоять за себя. Очень часто Джейсон сравнивает себя со своей старшей сестрой: «они б меня убили, если б я сказал такое» [6, с. 47]. Есть еще один фактор, который не дает герою чувствовать себя лучшим: пишет стихи, а это, по его мнению, сомнительный талант, который лучше не афишировать среди сверстников. И единственным выходом для Джейсона становится бегство, в вымышленный мир с «эпическим лесом» и озером во льду, одиноким домом, в котором живет «кисломордая старуха». Однако постоянно балансировать на краю пропасти не получается: в один прекрасный день мир для Джейсона переворачивается, так как его заметили вместе с мамой в кино. Травля из пассивной фазы переходит в активную: «Уилкокс сильно дернул меня за галстук, просто

так», «меня сбили с ног приемом регби, мое лицо вдавили в грязь», «двойная оплеуха с права и слева раздробила мне челюсть», «глисту сальному надо сделать жопорез» [7, с. 174]. Читатель склонен ожидать от Джейсона суицид, однако ситуация развивается неожиданным образом. Травля мобилизует Джейсона, становится для него своеобразной отправной точкой. Во многом это связано с тем, что герой перестает бояться, так как свершившийся буллинг уже не так страшен. Будучи творчески одаренным человеком Джейсон создает сценарий мести обидчикам. Буллеры в романе Митчелла оказываются уязвимее жертвы: Рос Уилкокс – ребенок, которого избивает отец, поэтому он способен унижать лишь слабых, Гэрри Дрейк – трус, не способный отстаивать себя в одиночку. Но главное в победе Тейлора над преследователями – ум и хитрость. Самой большой силой Джейсона становится правда: «когда говоришь правду, то не страшно» [7, с. 238]. К решению проблемы буллинга Джейсон подключает взрослых (директор школы и учителя): он рассказывает, что Нил Броз вымогает деньги. Очень интересен эпизод, где преследователей настигло возмездие: «Предполагается, что вы элитарный класс 3 КМ. Какие же из вас вырастут граждане? Это позор для всего класса, что событие подтолкнул к развязке лишь безрассудный поступок Тейлора. Все повернулись ко мне, но я накинулся на Гэрри Дрейка. Все взгляды переключились на Дрейка» [7, с. 250]. За всеми пафосными словами мистера Кемпси, на самом деле, стоит абсолютное равнодушие к судьбе данных подростков. Взрослые необходимы Джейсону лишь для того, чтобы буллеры поняли, что он объявил им открытую войну, однако к схватке с сильным противником они оказались не готовы. Таким образом, основным средством в борьбе с травлей в романе «Лужок черного лебедя» становится личностный потенциал (немаловажную роль сыграло взросление героя) и умение отстаивать правду.

В романе Д. Пилкот «Девятнадцать минут» читателю представлена история «упущенного» ребенка. Главный герой произведения – семнадцатилетний Питер Хьютон подвергается нападкам и издевательствам на протяжении долгих лет: его голову окунали в унитаз, его брюки с нижним бельем прилюдно спускали в школьной столовой, а еще выбрасывали его завтраки, обзывались обидными словами, глумились над его чувствами, заталкивали Питера в шкафчик в раздевалке. Причина травли: «он чувствительный и милый. Но это значит, что, скорее всего, он не станет носиться с другими ребятами по двору, играя в полицейских, а будет сидеть в углу с Джози и раскрашивать картинки. Остальные дети это видят» [9, с. 7]. Философия американской жизни полностью сосредоточена на категории «успеха», которая весьма обширно понимается: быть красивым, иметь спортивное телосложение, быть популярным у сверстников, обеспеченным, быть в команде по регби. Жертвой подобной моды в романе становится Джози Корниер, которая вынуждена скрывать свое истинное «Я», изображать презрение к другу детства Питеру и участвовать в его травле. И все это с целью не быть, а казаться. Питер абсолютно не вписывается в нормы популярного ученика школы – он другой.

В начале романа Питер – это типичная «покорная» жертва: сносит все издевательства над собой, абсолютно одинок, считает себя ненормальным (мысли о нетрадиционной ориентации), стыдится самого себя. Постепенно психологическое давление переходит в злобу и ненависть, избавиться от которой помогает разработанная им компьютерная игра, где главное действующие лица – его обидчики. В игре он выражает протест против ненависти, но используя для этого агрессию. В своем романе Пиколт подчеркивает, что психологию жертвы формирует семья. На первый взгляд семья Хьютонов весьма благополучна: Лейси – акушерка, помогает появляться на свет новой жизни, Льюис – профессор, преподаватель университета. Тем не менее, в семье все не так просто: буквально за год семья теряет своих сыновей: Джоуи погиб автокатастрофе, а Питер стал убийцей. На самом деле в семье отсутствует тонкая незримая связь между детьми и родителями. Лейси не способна дать своим детям, особенно Питеру, который всегда находится в тени своего «золотого» старшего брата, чувства защищенности. Она даже на замечает разобщения между братьями, не понимает того, что чувство неполноценности навязано Питеру успешностью старшего брата и тем, как его позиционируют родители. Самая страшная правда, которую скрывает герой: первым начал травлю младшего брата – Джоуи. У Лейси всегда были смутные предчувствия, что Питер был «определенно более сложным ребенком», который не понятен ей. Так возникает «упущенный» ребенок, который сам пытается справиться со своей проблемой. Роман Пилкот «Девятнадцать минут» – это единственное произведение, где читателю не представлено альтернативы выбора, автор не предлагает нам пути решения проблемы буллинга. В то же время, в романе присутствует момент морализаторства: Пилкот наглядно демонстрирует, куда может привести ситуация буллинга, если взрослые не предпримут попытки решить её.

В результате исследования мы пришли к выводу, что ключевые причины возникновения травли традиционны: внешняя непохожесть («Чудо» Р.

Паласио, «Лужок черного лебедя» Д. С. Митчелла, «Девятнадцати минут» Д. Пиколт, «Ниша Кати Олиной» Д.С. Доцук, «Не предавай меня» Т.В. Михеевой, «Не пускайте рыжую на озеро!» Е.В. Габова), физический дефект (Август Пулман – «Чудо», Катя – «Ниша Кати Олиной), одаренность (Джейсон – «Лужок черного лебедя», Света – «Не пускайте рыжую на озеро!», Юля – «Не предавай меня», Август – «Чудо»), плохая успеваемость («Ниша Кати Олиной). Анализируя типы персонажей-жертв в современной литературе, мы выявили, что в современной детской и юношеской прозе распространен тип покорной жертвы (Е.В. Габова «Не пускайте рыжую на озеро», Р. Паласио «Чудо», Д.С. Митчелл «Лужок черного лебедя»). Наиболее важную роль в предупреждении данных ситуаций играют взрослые (родители, школьные учителя, психологи) и корпус психолого-педагогических мероприятий по сплочению коллектива. Безразличие взрослых приводит к возникновению «упущенных» детей (Д. Пиколт «Девятнадцать минут»). Важен и вывод о том, что решать конфликтные ситуации помогают и альтернативные методы (личностные ресурсы, любовь, уважение и дружба).

Литература

1. Габова Е.В. Не пускай рыжую на озеро // Путеводная звезда. 2011. № 3. С. 1 – 4.
2. Доцук Д.С. Ниша Кати Олиной // Как хорошо уметь читать! СПб.: ДЕТГИЗ, 2013. С. 54 – 59.
3. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. 679 с.
4. Маклаков А.Г. Адаптационный потенциал личности: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. № 1. С. 16 – 24.
5. Маланцева О.Д. «Издевательства» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. 2007. № 4. С. 90 – 92.
6. Митчелл Д. Под знаком черного лебедя. М.: Иностранка, 2020. 520 с.
7. Михеева Т.В. Не предавай меня. М.: КомпасГид, 2020. 136 с.
8. Паласио Р. Дж. Чудо. М.: Розовый жираф, 2020 408 с.
9. Пиколт Дж. Девятнадцать минут. М.: АВС, 2020. 640 с.

References

1. Gabova E.V. Ne puskaj ryzhuyu na ozero. Putevodnaya zvezda. 2011. № 3. S. 1 – 4.
2. Docuk D.S. Nisha Kati Olinoj. Kak horosho umet' chitat'! SPb.: DETGIZ, 2013. S. 54 – 59.
3. Leont'ev D.A. Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika. M.: Smysl, 2011. 679 s.
4. Maklakov A.G. Adaptacionnyj potencial lichnosti: ego mobilizaciya i prognozirovanie v ekstremal'nyh usloviyah. Psihologicheskij zhurnal. 2001. № 1. S. 16 – 24.
5. Malanceva O.D. «Izdevatel'stva» v shkole. CHto my mozhem sdelat'? Social'naya pedagogika. 2007. № 4. S. 90 – 92.
6. Mitchell D. Pod znakom chernogo lebedya. M.: Inostranka, 2020. 520 s.
7. Miheeva T.V. Ne predavaj menya. M.: KompasGid, 2020. 136 s.
8. Palasio R. Dzh. CHudo. M.: Rozovyj zhiraf, 2020 408 s.
9. Pikolt Dzh. Devyatnadcat' minut. M.: ABC, 2020. 640 s.

***

SCHOOL BULLYING: CAUSES, CONSEQUENCES AND WAYS TO CORRECT THE PROBLEM (BASED ON THE MATERIAL OF MODERN CHILDREN'S AND YOUTH PROSE)

Bykov A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shabalina N.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yelabuga Institute (branch) of Kazan Federal University

Abstract: this article offers an overview of selected works of modern children's and youth prose (domestic and foreign) from the point of view of reflecting the theme of school bullying in them. The article is a sequential examination of each of the selected works (characters, plot, motives), on the basis of which conclusions are drawn about the peculiarities of the representation of the bullying theme in each of the texts. The purpose of this article is to identify the factors and causes of school bullying, to analyze the types of hero victims who are bullied. As a result of this research, interesting observations were made: the key causes of bullying are traditional: non-standard appearance ("Miracle" by R. Palacio, "The Meadow of the Black Swan" by D.S. Mitchell, "Nineteen Minutes" by D. Picault, "Katya Olina's Niche" by D.S. Dotsuk, "Don't Betray Me" by T.V. Mikheeva, "Don't let the redhead go to the lake!" by E.V. Gabova), physical defect (August Pullman – "Miracle", Katya – "Katya Olina's Niche"), giftedness (Jason – "The Meadow of the Black Swan", Sveta Jason, August), fewer aggressive victims (Katya). In the works of fiction, the authors offer psychological and pedagogical ways of correcting the situation and alternative ones (the theory of personal potential (D.A. Leontiev) and resilience (S. Maddi), respect, love and support in the family.

Keywords: bullying, modern children's and youth prose, outcast, hero-victim, hero-aggressor, persecutors, resilience

ФЕНОМЕН ЭРИЛИК ЭРИСТИИНА

Шишигина В.Р.,
Гольдерова С.В.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в статье рассматривается вклад в развитие якутской литературы одного из писателей-классиков С.С. Яковлева-Эрилик Эристиина. Он был талантливым сказителем-олонхосутом, как писатель работал во всех жанрах литературы. Особый вклад внес в становление и развитие якутской прозы, так как писатель стоял у истоков становления таких жанров якутской прозы, как рассказ, повесть и роман. Создал первый роман в якутской литературе. Писатель обогатил тематику, жанровые разновидности якутской прозы, создал галерею незабываемых народных образов. Своеобразием его таланта является то, что писатель был знатоком якутского языка, его произведения отличались красочностью языка. Эрилик Эристиин сыграл свою роль в развитии якутского литературного языка.

Ключевые слова: якутский писатель, прозаик, первый романист, жанр, характер, мастер портрета, язык писателя

Творчество якутского писателя Эрилик Эристиина-Семена Степановича Яковлева (1892-1942) вызывает интерес исследователей и читателей не только размахом его таланта, но и необычностью его личной судьбы. Он писатель, повторивший судьбу и подвиг Н.Островского. После ранений, полученных в гражданской войне, стал инвалидом и, будучи тяжело больным и незрячим, написал свои лучшие произведения. Его творчество достаточно изучено, свои монографии исследованию жизни и творчества писателя посвятил д.ф.н., профессор Н.Н.Тобуроков – «Писатель корчагинской закалки» (1979), «Эрилик Эристиин» (1992). Но интерес к творчеству Эрилик Эристиина не иссякает, жизнедеятельность которого для многих якутских писателей и читателей служит образцом преданности и служению искусству. В республике отмечается 130-летие со дня рождения якутского писателя-классика С.С. Яковлева-Эрилик Эристиина.

Эрилик Эристиин – самоучка, не проучившись в школе ни одного дня, стал грамотнейшим человеком своего времени. Когда якутское письмо только становилось на ноги, он написал статьи о правилах якутского языка и стоял у истоков создания печатного органа «Кыым» (1923). Он в газете работал корректором и одновременно писал свои первые статьи. Народный писатель Якутии Софрон Данилов писал: «Листая желтые страницы газеты «Кыым», как будто чувствую жаркое дыхание и пульсирующий нерв сердцебиения Эрилик Эристиина» [4, с. 112]. Тяжело больной писатель не только боролся за жизнь и творчество, но и был просветителем своего народа. Из газет, радио он узнавал новости страны и мира, читал лекции перед населением.

В начале своего творчества Эрилик Эристин выступил как поэт и драматург, но стал известен как крупный прозаик. В 20-х годах XX века начал писать рассказы. Писатель поставил цель показать становление и развитие характера нового человека, которую смог осуществить в жанре повести. Новаторством его первых повестей стало то, что он раскрыл интернациональную тему и показал жизнь братских народов. В «Сыновьях революции» (1936) изобразил жизнь казахского народа, а в «Волнении» (1937) – бурятского народа. Эрилик Эристиин стал любимым писателем якутской молодежи, которая стремилась узнать о жизни других народов и напитывалась интернациональным духом.

Эрилик Эристиин показал особенности национального характера и путь становления нового человека в своей знаменитой повести «Исполнение завещания» (1938), где забитый, темный якут вырастает в борца за новую жизнь. Писатель изобразил героический образ, который жертвует своей жизнью ради победы революционной идеи.

Писатель создал незабываемую галерею образов – красных борцов, белогвардейцев, тойонов и их жен, байских сынков, бедного люда, шаманов и служителей веры. Также он изобразил трогательный образ ребенка, над которым издевались богачи, а убив его, жалеют свою собаку – «Хачыгыр» (1939). Эрилик Эристиин учился у своих любимых писателей, можно провести параллели с произведениями В. Короленко «Дети подземелья», А. Чехова «Ванька Жуков», «Спать хочется», в которых были изображены трагические судьбы детей.

Эрилик Эристиин написал первый роман в якутской литературе – «Марыкчанские ребята» (1942). Так же, как и Н.Островский, он воссоздал героические события гражданской войны и раскрыл роль молодежи в классовой борьбе. В.Б. Окорокова отмечает о том, что тема героики и гражданской войны – главная в творчестве писателя [8, с. 15]. Писатель, как участник гражданской войны, воссоздавал действительные события того времени. «Заслуга Эрилик Эристиина в том, что он первым из якутских прозаиков обратился к жанру романа и создал произведение, герои которого в условиях якутской действительности со-

вершали героические подвиги во имя революции» [9, с. 115]. Тобуроков Н.Н. отмечает, что в процессе работы над романом Эрилик Эристиин обращался к опыту русской литературы: «Он испытывал влияние А. Фадеева, Д. Фурманова, Н. Островского. Творчество этих выдающихся советских писателей, посвятивших немало замечательных страниц периоду гражданской войны, явилось хорошей школой для создания первого якутского романа» [11, с. 138]. Роман Эрилик Эристиина, признанный ранее литературоведами как историко-революционное произведение, на современном этапе получает более углубленную интерпретацию: «По своеобразию проблематики, по особенности изображения характеров героев, сюжетно-композиционной структуры, «Марыкчанские ребята» был наиболее «чистым» выражением особенностей историко-революционного романа, жанр, рожденный временем… Роман во многом автобиографичен» [6, с. 16-17]. «В его жанровой форме можно усмотреть выраженное автобиографическое начало. По преобладающему типу проблематики «Марыкчанские ребята» можно определить как национально-исторический роман. В романе Эрилик Эристиина также присутствуют черты хроникально-документального жанра» [1, с. 19].

Н.Н. Тобуроков в своей работе исследует героев и события романа, проведя параллели с действительностью, находит много прототипов произведения. Он отмечает о том, как писатель скрупулезно работал над сюжетом произведения, творческим воображением изменяя действительные события: «Во многих случаях вымысел и правда переплетены так тесно, что невозможно провести между ними какую-нибудь четкую грань. Эта слитность реального и вымышленного в романе продиктована его художественной структурой, мировоззрением писателя…» [10, с. 104]. Яркостью характеров и занимательностью сюжета роман стал самым читаемым произведением якутской литературы.

В 1928 году М. Горький при встрече с якутскими писателями сказал о том, что якутские поэты создают талантливые произведения, но якутская проза не развивается [3, с. 53]. Якутские писатели слова великого русского писателя восприняли как поставленную перед ними задачу и выставили лозунг в духе того времени – «Даешь роман!». Роман Эрилик Эристиина не только стал первым крупным произведением в якутской литературе, но и новизной темы и героев завоевал внимание исследователей и якутских читателей. Кроме этого, его роман семь раз издавался на русском языке в переводе А.Ольхона. Роман, появившись в годы Великий Отечественной войны, поднимал дух якутских воинов и воспитывал их в духе интернационализма, патриотизма и любви к Отечеству. «Если русские солдаты носили с собой в груди роман Н. Островского «Как закалялась сталь», то якутские воины – роман Эрилик Эристиина «Молодежь Марыкчана», – писала В.Б. Окорокова [7].

Как сказитель, Эрилик Эристиин был мастером художественного слова. Он внес огромный вклад в развитие якутского литературного языка [10, с. 187]. Богатством и красочностью его языка восхищаются современные читатели, и его стиль становится предметом исследования литературоведов и языковедов. Он известен как мастер портрета. Создавая свои подробные портреты, как художник-олонхосут, он изображал не только всю внешность своего героя, но и его одежду, мимику, жесты. Как отмечают исследователи, его предложения состояли из 80-90 слов, также в одном предложении содержалось несколько сравнений, метафор и эпитетов [5, с. 38]. Писатель умело создает речь, диалоги героев, которые отличаются сочностью и красочностью народного языка.

Таким образом, Эрилик Эристиин – крупный писатель якутской литературы, внесший огромный вклад в развитие якутской прозы. В творчестве Эрилик Эристина она реализовала свой путь от рассказа – к повести, от повести – к роману. Такой путь развития молодых литератур XX века за два десятилетия Г. Гачев назвал «ускоренным развитием» [2]. Эрилик Эристиин с прирожденным талантом сказителя владел богатством родного языка и фантастическим видением мира, вместе с тем он, став строителем новой жизни, понимал задачи зарождающейся якутской литературы в освоении новой тематики, жанровых форм и создании характера нового человека. Писатель выступил мастером художественного слова и сюжета. Его роман внес неоценимый вклад в воспитание нескольких поколений якутской молодежи. Таков феномен якутского писателя, прошедшего путь от безграмотного якута из глубинки до крупного писателя и просветителя своего народа.

Литература

1. Бурцев А.А. Художественный мир якутского романа. Проблемы типологии и поэтики. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. 232 с.

2. Гачев Г. Национальный образ мира. М.: Советский писатель, 1988. 448 с.

3. Горький и Сибирь. Иркутск: Книжное издательство, 1949. 249 с.

4. Данилов Софрон. Писатели и книги. Якутск: Якутское книжное издательство, 1980. 358 с.

5. Миронов К. Н.Н. Тобуроков о вкладе Эрилик Эристиина в якутскую литературу // Фольклор и литература народов Северо-Востока РФ: теория и практика сравнительного изучения. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. С. 36 – 38.

6. Мыреева А.Н. Историко-биографический роман в якутской литературе. Якутск: Бичик, 2020. 136 с.

7. Окорокова В.Б. Жизнь писателя – это героический подвиг // Саха сирэ. 2022. 27 января.

8. Окорокова В.Б. Пути развития прозы в литературах народов Севера. Часть 1. Жанровая типология. Якутск: ЯГУ, 2001. 68 с.

9. Прокопьев Ю.Н. От рассказа к роману. Якутск: Якутское книжное издательство, 1968. 208 с.

10. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука, 1990. 275 с.

11. Тобуроков Н.Н. Писатель корчагинской закалки. Якутск: Якутское книжное издательство, 1979. 152 с.

References

1. Burcev A.A. Hudozhestvennyj mir yakutskogo romana. Problemy tipologii i poetiki. YAkutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2018. 232 s.

2. Gachev G. Nacional'nyj obraz mira. M.: Sovetskij pisatel', 1988. 448 s.

3. Gor'kij i Sibir'. Irkutsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1949. 249 s.

4. Danilov Sofron. Pisateli i knigi. YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1980. 358 s.

5. Mironov K. N.N. Toburokov o vklade Erilik Eristiina v yakutskuyu literature. Fol'klor i literatura narodov Severo-Vostoka RF: teoriya i praktika sravnitel'nogo izucheniya. YAkutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2013. S. 36 – 38.

6. Myreeva A.N. Istoriko-biograficheskij roman v yakutskoj literature. YAkutsk: Bichik, 2020. 136 s.

7. Okorokova V.B. ZHizn' pisatelya – eto geroicheskij podvig. Saha sire. 2022. 27 yanvarya.

8. Okorokova V.B. Puti razvitiya prozy v literaturah narodov Severa. CHast' 1. ZHanrovaya tipologiya. YAkutsk: YAGU, 2001. 68 s.

9. Prokop'ev YU.N. Ot rasskaza k romanu. YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 208 s.

10. Slepcov P.A. YAkutskij literaturnyj yazyk. Formirovanie i razvitie obshchenacional'nyh norm. Novosibirsk: Nauka, 1990. 275 s.

11. Toburokov N.N. Pisatel' korchaginskoj zakalki. YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979. 152 s.

***

THE PHENOMENON OF ERILIK ERISTIIN

Shishigina V.R.,
Golderova S.V.,
Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: the article examines the contribution to the development of Yakut literature of one of the classic writers S.S. Yakovlev-Erilik Eristiin. He was a talented storyteller-olonkhosut, as a writer he worked in all genres of literature. He made a special contribution to the formation and development of Yakut prose, since the writer was at the origins of the formation of such genres of Yakut prose as short story, novella and novel. He created the first novel in Yakut literature. The writer enriched the themes, genre varieties of Yakut prose, created a gallery of unforgettable folk images. The peculiarity of his talent is that the writer was an expert in the Yakut language, his works were distinguished by the colorfulness of the language. Erilik Eristiin played a role in the development of the Yakut literary language.

Keywords: Yakut writer, novelist, first novelist, genre, character, portrait master, writer’s language

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА СЕМЬЯ В АНГЛИЙСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ

Винокурова И.Ж., кандидат филологических наук, доцент,
Васильева А.Г.,
Политехнический институт, филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в г. Мирном

Аннотация: в статье представлены результаты сравнительного анализа средств вербализации концепта СЕМЬЯ в английском и якутском языках. Объектом исследования является концепт как основная единица картины мира, предметом исследования – средства вербализации концептов. Теоретической базой послужили труды таких исследователей как Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, А.В. Кунин и др. В работе применяется лингвокультурологический подход к анализу концепта, а также метод концептуального анализа, включающий контекстуальный анализ, дефиниционный, сравнительные и сопоставительные методы анализа. В качестве материала исследования были выбраны толковые словари и фразеологизмы (пословицы и поговорки английского и якутского языков), так как, фразеологические единицы, безусловно отражают человеческий опыт народа и, следовательно, представляют собой ключ к интерпретации его миропонимания. В результате анализа языкового материала выявлены как сходства, так и различия в языковой репрезентации рассматриваемого концепта. Практическая значимость работы заключается в возможности применения материалов и результатов исследования в разработке семинарских занятий по таким дисциплинам, как «Стилистика», «Межкультурная коммуникация».

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, лингвокультурология, фразеологические единицы, пословицы, поговорки

Актуальность данной работы обусловлена не только активным применением термина «концепт» в рамках парадигмы когнитивной лингвистики, но и тем, что исследование коллективного языкового сознания в рамках лингвокульторологии невозможно без глубокого изучения и анализа «ментальных образований, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [2, с. 27].

Целью данной работы является анализ языковых средств вербализации концепта СЕМЬЯ на материале пословиц и поговорок в английском и якутском языках.

Изучение концептосферы языка (термин предложен Д.С. Лихачевым) позволяет выявлять особенности ментального мира того или иного этноса, увидеть, выражаясь метафорически, специфику траектории полета человеческой мысли, следовательно познать культуру народа на разных этапах ее становления [3, с. 4].

В современной когнитивной лингвистике исследователями предлагаются различные определения термина «концепт» в зависимости от того или иного подхода к изучению проблем языкового представления когниций. В самом общем виде концепт, по мнению Ю.С. Степанова, можно представить, с одной стороны, как сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [4, с. 40].

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин считают, что лингвокультурный концепт – условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка и / или речи (сфер, в которых концепт опредмечивается), сознания (область пребывания концепта) и культуры (детерминирует концепт) [1, с. 77].

История развития термина «концепт» и научных подходов к его исследованию позволяют рассматривать его как мысль об объекте, которая возникает у человека в процессе познания на основе как личного, так и коллективного опыта, и репрезентируется в виде определенной семантической структуры.

Задачей нашего исследования является изучение принципов построения концептуальных сущностей посредством языковых знаков, а именно фразеологизмов. Фразеологизмы нами были отобраны в виду того, что они отражают языковую картину мира, под которой С.Е. Чернобай понимает давно сложившуюся и сохранившуюся национальную картину мира, которая дополнена ассимилированными знаниями, зафиксирована в языковых формах, ограничена рамками консервативной национальной культуры и отражает мировоззрение и мировосприятие народа [5, с. 137].

На первом этапе нашего исследования был проведен анализ словарных дефиниций. В обоих языках лексема СЕМЬЯ (Family/Кэргэн) является доминантой.

В английском языке концепт СЕМЬЯ репрезентирован не только лексемами, имеющими в структуре общий семантический компонент «родственники/relatives» или «относящийся к семье/related to

family» («clan», «group», «house», «household», «blood», «child», «relative», «siblings», «father», «wife», «husband», «mother»), но и абстрактными понятиями «Home», «Tree», «Marriage» (на материале электронных словарей ISYNONYM и thesaurus.com) [6, 7]. Данные лексемы, на наш взгляд, можно отнести к синонимическому ряду, вербализующему концепт СЕМЬЯ, так как данные языковые единицы не только объединены общим компонентом значения «ОТНОСЯЩИЙСЯ К СЕМЬЕ», но и достаточно репрезентативно присутствуют в поговорках и пословицах английского языка, что свидетельствует о том, что все эти слова связаны с концептом СЕМЬЯ.

Далее обратимся к якутскому языку, в котором концепт СЕМЬЯ репрезентирован в основном лексемами, имеющими в структуре компонент «родственники». В словаре «Саха тылын синонимнарын кылгас тылдьыта» даны следующие синонимы, которые вербализируют этот концепт: Кэргэн: Ыал, дьиэ кэргэн, хаан, уруу (семья, семья, кровь, родня) (Ааллааҕыскай, 1982) [8]. У этих лексем есть объединяющее значение «дьиэ кэргэн, бииргэ, аймах» (родственники).

Интересно отметить, что в якутском языке в структуре концепта СЕМЬЯ присутствуют две лексемы, четко вербализующие различие между своей семьей (кэргэн) и семьей других людей (ыал), что, на наш взгляд, напрямую связано с историей якутов, которые традиционно жили небольшими группами близких родственников в аласах вдали друг от друга.

Лексикографический анализ слова «кэргэн» в якутском языке показывает, что его синонимами являются следующие единицы – «ыал», «аҕа», «аймах», «уруу», «хаан», «ийэ», «оҕо». К тематическому ряду относятся следующие лексемы: «дьон (семья)», «эмээхсин/ойох (жена)», «оҕонньор/эр (муж)», «удьуор (род)», «аҕас/эдьиий (старшая сестра)», «балыс/балты (младшая сестра)», «быраат/ини (младший брат)», «убай/бии (старший брат)», «дьукаах (живущий с кем-л. в одном доме)».

Далее нами были отобраны семнадцать английских и двадцать четыре якутских пословицы и поговорки, в которых содержатся лексемы, вербализирующие концепт СЕМЬЯ.

На материале английского языка пословицы и поговорки были отобраны из фразеологических словарей Кузьмина и Литвинова [10, 11]. Рассмотрим отобранные нами пословицы и поговорки, которые вербализируют концепт СЕМЬЯ, чтобы определить, какая лексема чаще всего используется для объективации этого концепта.

1. You may choose your friends; your family is thrust upon you.
2. There’s a black sheep in every family.
3. Every family has a skeleton in the cupboard.
4. East or West — home is best
5. There is no place like home
6. Wash your dirty linen at home
7. Men make houses, women make homes
8. My house is my castle.
9. Men make houses, women make homes
10. Children are poor men’s riches.
11. Happy is he that is happy in his children.
12. Like father, like son
13. Many a good father has but a bad son
14. Blood is thicker than water
15. A baby in the house is a well-spring of pleasure.
16. A good wife makes a good husband.
17. Every mother thinks her own gosling a swan.

Диаграмма по частотности (рис. 1) показывае значительное преобладание в пословицах лексем «Home» (21%) и «Family» (16%).

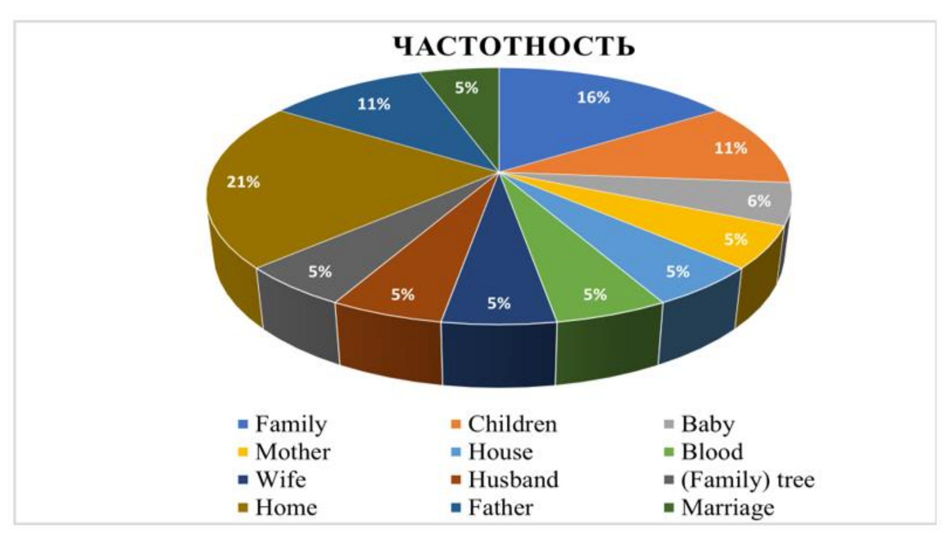

Рис. 1. Диаграмма частотности

Доминирование лексемы «Home», вербализирующей концепт СЕМЬЯ, связано с национальным британским характером. Широко известная поговорка East or West – home is best особенно ярко репрезентирует языковое сознание англичан, в котором семья напрямую ассоциируется с домом, который не только подразумевает комфорт и уют, но и определяет границы собственного пространства.

Далее проанализируем якутские пословицы и поговорки, которые репрезентируют концепт СЕМЬЯ.

В ходе исследования было отобрано двадцать четыре якутских пословицы и поговорки из словаря «Саха өһүн хоһооннороо» [9]:

1. Ийэ-аҕа санаата – оҕоҕо, оҕо санаата – тааска (мысли родителей – о детях, а детей – о камнях)
2. Балыксыт оҕото туһугар мааны (ребенок рыбака дорог для него самого)
3. Уол оҕо төрөөтөҕүнэ суор үөрэр, кыыс оҕо төрөөтөҕүнэ ыт үөрэр (когда рождается мальчик – радуется ворон, а когда девочка рождается - собака)
4. Оҕо – киһи дьоло, эрэлэ (ребенок – счастье и надежда человека)
5. Оҕо – киһи инники кэскилэ (ребенок – будущая надежда)
6. Уруу ырааҕа, уу чугаһа үчүгэй (хорошо, когда вода ближе находится, чем родственники)
7. Баай дьадаҥыны урууурҕаабат (богатый бедняка не считает родней)
8. Абааһы уруумсаҕар дылы (навязываться в родственники как черт)
9. Дьахтар ууруута амарах, эр киһи уруута таһарах (родня по женской линии более приветлива, чем родня по мужской линии)
10. Киэҥ аймахтаах, кэтит уруулаах (из большого племени, с большой родней)
11. Ыал киллэрбэт, ыт үрбэт буолбут (в дом не пускают, и собака не лает)
12. Ыал устун барбыт (разориться)
13. Иирсээннээх ыал уота тымныы, иллээх ыал уота сылаас (дом у недружной семьи неуютный, а у дружной - уютный)
14. Оҕолоох ыалтан онноорҕор уот иччитэ үөрэр (даже дух домашнего очага радуется, когда в доме есть ребенок)
15. Аҕа баһын тосту олор (превзойти отца)
16. Аҕатын туйаҕын хатарбыт (пойти по стопам отца)
17. Умса даҕаны, иттэннэ даҕаны уур – үүтүкчү аҕата аҕатынан (как ни смотри, очень похож на отца)
18. Киһи, сиргэ төрөөн, икки эрэ киһини ийэ, аҕа диир (родившись на земле, человек только двух людей называет отцом и матерью)
19. Хаан хаалбыт, көлүөнэ көппөт (кровь не исчезнет, поколение не пропадёт)
20. Хаан-урууну өрүс да уутунан сууйуллубат (Кровное родство не смоешь водой и целой реки)
21. Хаан хаанын түһэн биэрбэт (кровные родственники не предают друг друга)
22. Хаан биир, хармаан атын (кровь одна, бюджет разный)
23. Көмүскэллээх санаалаах күбэй хотун ийэ (защищающая мать-госпожа)
24. Элбэх быраатттыыттан эһэ куттанар (медведь боится сплоченных братьев).

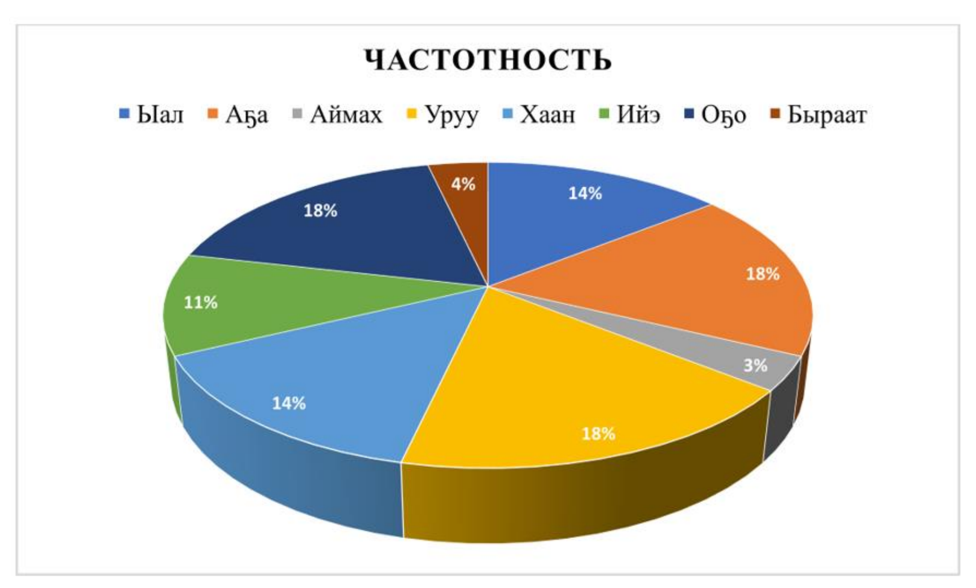

Рис. 2. Диаграмма частотности

Диаграмма частотности (рис. 2) показывает преобладание лексем «Уруу» (родственники / семья) и «Оҕо» (ребенок). Это свидетельствует о том, что для якутов особенно важны кровные узы родства и дети. Данный факт обусловлен историческими и культурными особенностями народа Саха. Кровные узы родства играли значительную роль в жизни якутов, так как традиционно народ Саха жили сплоченно с близкими родственниками в одном аласе (районе) вдали от других людей. В дореволюционное время в Якутии была достаточно высокая детская смертность в связи с отсутствием развитой медицины, поэтому дети имели особую значимость для якутов и с ними были связаны надежды на будущее.

Таким образом, анализ средств вербализации концепта СЕМЬЯ в английском и якутском языках показал, что несмотря на то, что в обоих языках лексема «Семья» (Family – в английском языке, и Кэргэн – в якутском языке) – доминанта, существуют некоторые отличия:

1. В английском языке концепт СЕМЬЯ репрезентирован не только лексемами, имеющими в структуре компонент «родственники», но и абстрактными понятиями «Home», «Tree», «Marriage».
2. В якутском языке концепт СЕМЬЯ репрезентирован в основном лексемами, имеющими в структуре компонент «родственники».
3. В якутском языке в структуре концепта СЕМЬЯ присутствуют две лексемы, четко вербализующие различие между своей семьей (кэргэн) и семьей других людей (ыал), что, на наш взгляд, напрямую связано с историей якутов, которые традиционно жили небольшими группами близких родственников в аласах вдали друг от друга.
4. Сравнительный анализ фразеологизмов английского и якутского языка показывает, что семья у англичан ассоциируется с домом и уютом, так как для них дом – маленькое государство, где они чувствуют личную свободу, а для якутов семья – с наличием детей, также кровные узы являются неотъемлемой частью их семейной жизни, что связано с историческими особенностями жизни народа Саха.

Литература

1. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75 – 80.

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 392 с.

3. Лихачев Д.С. О русской интеллигенции. Письмо в редакцию // Новый мир.1993. № 2. С. 3 – 9.

4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

5. Чернобай С.Е. Концепт «Дом» в английской фразеологической картине мира // Ученые записки таврического национального университета имени В.И. Вернадского. 2010. № 3. С. 136 – 140.

6. ISYNONYM [Electronic resource] Mode of access: http://isynonym.com (date of access: 27.04.2022).

7. Thesaurus.com [Electronic resource] Mode of access: https://www.thesaurus.com (date of access: 27.04.2022)

8. Ааллаабыскай Н.А., Луковцев Х.Х. Саха тылын синонимнарын кылгас тылдьыта: Учууталларга аналлаах пособие. Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1982. 114 с.
9. Емельянов Н.В. Саха өһүн хоһоонноро = Якутские пословицы и поговорки / сост. Н.В. Емельянов; вступ. ст. Л.М. Готовцева, С.Д. Мухоплева; худ. А.Н. Баишев. 2-е изд., перераб. Якутск:Бичик, 2017. 263 с.
10. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. М.: Флинта: Наука, 2001.776 с.
11. Литвинов П.П. Англо-русский словарь наиболее употребляемых фразеологических выражений. М.: Яхонт, 2001. 400 с.

References

1. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovanija. Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: nauchnoe izdanie. Voronezh: VGU, 2001. S. 75 – 80.
2. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncept, diskurs. M.: Gnozis, 2004. 392 s.
3. Lihachev D.S. O russkoj intelligencii. Pis'mo v redakciju. Novyj mir.1993. № 2. S. 3 – 9.
4. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1997. 824 s.
5. Chernobaj S.E. Koncept «Dom» v anglijskoj frazeologicheskoj kartine mira. Uchenye zapiski tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. 2010. № 3. S. 136 – 140.
6. ISYNONYM [Electronic resource] Mode of access: http://isynonym.com (date of access: 27.04.2022).
7. Thesaurus.com [Electronic resource] Mode of access: https://www.thesaurus.com (date of access: 27.04.2022)
8. Aallaabyskaj N.A., Lukovcev H.H. Saha tylyn sinonimnaryn kylgas tyld'yta: Uchuutallarga anallaah posobie. Jakutskaj: Kinigje izd-vota, 1982. 114 s.
9. Emel'janov N.V. Saha өһүn hohoonnoro = Jakutskie poslovicy i pogovorki. sost. N.V. Emel'janov; vstup. st. L.M. Gotovceva, S.D. Muhopleva; hud. A.N. Baishev. 2-e izd., pererab. Jakutsk:Bichik, 2017. 263 s.
10. Kuz'min S.S. Russko-anglijskij frazeologicheskij slovar' perevodchika. M.: Flinta: Nauka, 2001.776 s.
11. Litvinov P.P. Anglo-russkij slovar' naibolee upotrebljaemyh frazeologicheskih vyrazhenij. M.: Jahont, 2001. 400 s.

***

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LINGUISTIC AND CULTURAL CONCEPT 'FAMILY' IN THE ENGLISH AND YAKUT LANGUAGES

Vinokurova I.Zh., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate professor,
Vasilieva A.G.,
Polytechnic Institute (branch) of Ammosov North-Eastern Federal Universityin Mirny

Abstract: the article represents the results of the analysis of the means of verbalization of the concept FAMILY in the English and Yakut languages. The object of the research is the concept as the basic unity of the world picture; the subject is the means of verbalization of the concepts. The theoretical part of the article is based on the works of such scholars as D.S. Likhachev, U.S. Stepanov, V.I. Karasik, A.V. Kunin and others. The following methods have been used: the linguistic and cultural approach to the study of concepts, the method of conceptual analysis including contextual, definitional and comparative analysis. The analysis of the language material has been done on the basis of dictionaries and phraseological units (proverbs and sayings of the English and Yakut languages), since they reflect peoples' experience and therefore give an opportunity to interpret its worldview. The results of the research show similarities as well as differences in the verbalization of the considered concept. The practical significance of the work consists in the possibility of using the methodology of the analysis in teaching such subjects as "Stylistics" and "Cross-cultural Studies".

Keywords: concept, world picture, linguistic and cultural study, phraseological units, proverbs, sayings

АНАЛИЗ СПОСОБОВ КОМПРЕССИИ ТЕКСТА В УСТНОМ РУССКО-АНГЛИЙСКОМ СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ: ЧЛЕНЕНИЕ / ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Елесин Н.А.,
Московский городской педагогический университет

Аннотация: статья посвящена изложению результатов исследования способов компрессии текста, базирующихся на членении и объединении высказываний. Статья основывается на выпускной квалификационной работе.

В условиях критического недостатка времени возникает проблема выделения ключевых смысловых элементов и передачи содержания оригинала наиболее кратким и удобным для восприятия способом, что делает компрессию текста одним из основных переводческих приемов. Операции членения сложного предложения на простые или объединения нескольких связанных в смысловом отношении высказываний в одно более компактное регулярно применяются устными переводчиками, а потому их анализ представляет актуальную задачу.

Внимание к проблеме компрессии текста также обусловлено ростом количества международных контактов и вытекающей из этого необходимостью обучения профессиональных переводчиков.

Целью исследования было выявить, проанализировать и систематизировать приемы речевой компрессии, связанные с операциями членения и объединения высказываний в устном русско-английском синхронном переводе. Исследование проводилось на основе текстов и переводов публичных выступлений российских политиков и официальных лиц.

В ходе работы методом сплошной выборки отбирались те предложения, где профессиональные переводчики производили трансформации. Рассматривался тип предложения и трансформации, контекст, синтаксис, частеречный состав измененных частей. На основании этого выводились закономерности и предлагались готовые схемы перевода. Работоспособность предложенных схем проверялась путем применения выделенных трансформаций в аналогичных предложениях.

Ключевые слова: устный синхронный перевод, речевая компрессия, членение высказываний, объединение высказываний

Введение

Вопрос речевой компрессии и переводческих трансформаций имеет в синхронном переводе первостепенное значение. Вследствие того, что синхронный перевод осуществляется почти одновременно с речью оратора, синхронист работает в условиях критического недостатка времени и постоянно испытывает повышенную когнитивную нагрузку. Вместе с тем, устный перевод требует большого количества мозговых ресурсов, т.к. структурные различия русского и английского языков нередко обязуют переводчика существенно преобразовывать оригинальное высказывание.

В связи с ограниченностью человеческих способностей, одним из лучших способов оптимизации переводческого процесса является овладение готовыми моделями переводческих трансформацией. Применяя их бессознательно, переводчик освобождает ресурсы мозга для решения более приоритетных задач.

Известно, что трансформации с членением и объединением фраз находятся среди наиболее частотных. Зная, подобных обстоятельствах синхронисту выгодно автоматизировать приемови в условиях критического недостатка времени, возникает необходимость сжато и четко передать содержание сообщения оратора.

Известный исследователь устного перевода А.Ф. Ширяев определяет речевую компрессию как «Способ уменьшения объема сообщения без нанесения существенного ущерба выполнению коммуникативной задачи, которую ставит перед собой говорящий» [9, с. 83]. Компрессия текста возможна благодаря речевой избыточности, неизбежно присутствующей в том или ином количестве в текстах.

Т.к. на конференциях чаще всего зачитываются заготовленные речи, выступления ораторов содержат все характерные особенности письменного дискурса. Письменной речи официально-делового регистра в любом языке, как правило, свойственны синтаксическая сложность, наличие повторов и длинных штампов. В этой связи особенно актуальными становятся преобразования, основанные на членении и объединении высказываний, коим посвящено описываемое исследование.

Материалы и методы

Исследование проводилось на материале текстов политических и экономических форумов с участием российских официальных лиц. Методика анализа базы примеров включала в себя несколько этапов. На первом этапе отбирались двуязычные примеры, в которых синхронные переводчики производили членение или объединение высказываний с целью компрессии текста.

Набранные предложения делились по типам и подтипам (простые, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения разных видов), и уже в

рамках данных типов выделялись произведенные трансформации. Наиболее частотные трансформации, составившие отдельные группы, изучались на предмет сходства – анализировалось окружение речевых единиц, подвергнувшихся изменениям, и контексты, в которых переводчики посчитали возможным данные изменения произвести. На основании данных анализа составлялись модели и рекомендации по их применению.

Правильность выводов подтверждалась путем поиска аналогичных контекстов и попыток успешно применить найденные способы перевода в их рамках. Всего для анализа было отобрано 200 русскоязычных предложений, переведенных на английский профессиональными переводчиками-синхронистами. Среди них 89% основывались на объединении высказываний, а 11% – на членении.

В проанализированной выборке наибольшее количество предложений представлено сложноподчиненными предложениями (СПП) разных типов (75%). Оставшиеся 25% включают в себя простые предложения (ПП – 18%), в основном осложненные причастными/деепричастными оборотами, определениями и обстоятельствами, а также сложносочиненные предложения (ССП – 7%).

Результаты

В результате анализа было выявлено, что:

Придаточные предложения возможно перевести как с сохранением предикативности, так и со сворачиванием/удалением ее в переводе. При сохранении предикативности речевой компрессии можно достичь путем устранения союзов и союзных слов, что в набранной базе примеров наблюдалось в 56% случаев.

Чаще других сокращению подвергались союзы и союзные слова *кто/что, кого/чего, кому/чему, кем/чем, о ком/о чем, какой, который*. Наиболее частотным способом их перевода на английский язык стали слова *that/which* и *who*, ср.:

Мы считаем, что любые проблемы нужно решать только через равноправный, взаимоуважительный диалог, через поиск баланса интересов.

We believe every problem has to be resolved through respectful dialogue and the balance of interests.

Сворачивание предикативности может достигаться различными способами. Чаще всего это происходило при помощи преобразований полной предикативности в скрытую или вторичную предикативность. Наиболее частотным приемом стал перевод русских придаточных с помощью причастий, прилагательных и существительных.

Наиболее частотным приемом (42% предложений с компрессией придаточных определительных) стало сворачивание русского придаточного определительного в английское определение.

Преобладающим вариантом перевода стал перевод при помощи английского причастия прошедшего времени (Participle 2). Переводчики использовали его для замены придаточных, соединяемых с главной частью союзным словом «который».

Многочисленную группу составляют примеры с конструкциями типа «предмет, о котором я упомянул». С этом случае более громоздкий дословный вариант с сохранением личной формы глагола заменяется безличным оборотом с Participle 2:

Все льготы, о которых я сказал, все социальные выплаты, они распространяются и на прошлый год, но должны выплачиваться уже с 1 января.

All the mentioned perks, and all the payments will cover last year as well, but they'll start on the first of January.

Лицо, сделавшее заявление, исчезает из перевода, за счет чего синтаксис предложения становится более прямолинейным. Другим частотным контекстом, в котором наблюдались такие же трансформации, были упоминания в придаточных предложениях более ранних договоренностей и решений:

Нам важно, чтобы нам за это заплатили по тем ценам, о которых мы договорились.

But what's important for us is that we get paid for the gas at agreed prices.

Еще одним часто встречающимся способом перевода был перевод с использованием причастия настоящего времени (Participle 1). В случае с ним сворачиванию подвергались конструкции, описывающие характеристики людей и предметов, или же обстоятельства жизни и деятельности.

Закон, который мы приняли, предоставляет партиям, победившим на региональных выборах, право напрямую участвовать в процессе приведения к власти руководителей регионов.

We've adopted a law giving a possibility for winning regional parties to be instrumental in electing the leaders of the regions.

В данном примере придаточное предложение, описывающее обстоятельство (победа партии на выборах) превращается в причастную конструкцию, описывающую свойство предмета (победившая на выборах партия).

Перевод придаточных определительных при помощи прилагательного в основном производился при тех же условиях, что и перевод с помощью причастий настоящего времени – контексты, где речь идет о жизненных обстоятельствах или свойствах людей и вещей, переводчики считали возможным убрать предикативность из перевода.

У нас много вопросов, которые мы должны решать.

We have a lot of unresolved issues.

Приемы перевода с удалением предикативности преимущественно наблюдались в трех смысловых группах. Во-первых, в ходе анализа выборки было обнаружено, что придаточные определительные, в которых содержится указание на место или время некого события, во многих случаях преобразовываются в структуры типа прилагательное+существительное или словосочетанием из двух существительных с предлогом:

Все остальное может и должно быть реализовано в рамках тех договоренностей и тех поручений, которые были сформулированы на совещании в Магадане.

All the rest can and must be implemented according to the Magadan agreements and orders.

Я не так давно об этом говорил на нашем форуме, который прошел в Ярославле, где изложил свое видение стандартов демократии.

I highlighted in my recent statement at the Yaroslavl Forum, where I spoke about standards of democracy.

Такой метод перевода позволяет не утяжелять предложение дополнительной предикативностью (ср.: *I highlighted this in my recent statement at the forum held in Yaroslavl, where I spoke*…) и сжать текст без какой-либо потери смысла.

Во-вторых, среди примеров также выделялась группа предложений, при переводе которых предикативность заменялась существительным. В результате рассмотрения контекстов было выяснено, что такие трансформации возможны в тех случаях, где действие не играет решающей роли.

Хотелось бы узнать, будет ли для наших сельхозпроизводителей увеличен лимит на субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам сроком до пяти лет именно на покупку сельхозтехники и по краткосрочным кредитам, которые получают на сезонные затраты?

I would like to know if there will be any increase to the subsidy limit for interest rates on loans of up to five years for the purchase of agricultural machinery, and on short-term loans for seasonal expenses.

В представленном примере тот факт, что краткосрочные кредиты берутся населением, не представляет никакой значимости для общего смысла, и действие исчезает из перевода.

В-третьих, переводчики сочли возможным исключить предикативность в случае с фразами, отсылающими к текущему положению дел. Вместо того, чтобы использовать для конкретизации события придаточное предложение с глаголом, использовались определенные артикли и местоимения, а также прилагательные типа *current/present*:

В той ситуации, которая сложилась, текущая повестка форума была перефокусирована на восстановление мировой экономики, защиту здоровья и благополучия людей.

In the present situation, the forums' agenda was re-focused towards global economic recovery and the protection of people's health and wellbeing.

То, что происходит, будет иметь последствия не только для стран-партнеров, но и непосредственно для Российской Федерации.

These events are going to affect not only our partners, but the Russian Federation as well.

Как можно видеть, вводимое в текст впервые упоминание событий лишается предикативности, превращаясь в именное словосочетание, а повторное появление в тексте отсылки к известным событиям переводчики считают достаточным сопроводить одним лишь определенным местоимением. Предположительно, перевод глагольного словосочетания именным с прилагательными типа *current/present* или *определенным артиклем/местоимением* может послужить адекватной заменой более длинному английскому придаточному предложению.

Не привязанные к типу предложения способы перевода включают в себя объединение повторяющихся конструкций и устранение малозначимого логического ударения из текста. Главным образом данные приемы использовались переводчиками при нарастании отставания от диктора, и стали возможны благодаря получению расширенного контекста, который позволяет сократить предложение, серьезно изменив его структуру.

К таким приемам можно отнести:

1. Объединение идентичных по смыслу высказываний в одно более общее, а также изменение синтаксиса предложения таким образом, чтобы:

а) преобразовать дублирующие друг друга придаточные предложения в одно придаточное (или даже дополнение), ср.:

Начну с общих показателей, которые, в общем, известны – я, может быть, повторюсь, но тем не менее хотел бы их обозначить.

First, some general indicators. I may be repeating some of them, but I would like to mention those anyway.

Смысловые элементы в данном предложении совпадают по смыслу (президент указывает, что данные уже упоминались, и потому идею достаточно передать лишь один раз.

б) исключить лишние предлоги, вводящие дополнения и определения, ср.:

*Мы **знаем, какие** вопросы, **какие** проблемы хотят американцы с нами обсуждать.*

*We **know the questions and issues** the US wants to discuss with us.*

*Есть у нас определенные если не разногласия, то разное **понимание, каким** темпом и **в каком** направлении мы должны двигаться.*

*We have certain if not differences, then different **understandings of what pace and direction** we need to choose.*

в) заменить два сходных по смыслу дополнения или определения на одно с общим смыслом

*Хочу поблагодарить **всех, кто здесь работает, кто здесь служит**, кто создавал этот центр.*

*I would like to thank **everyone working** at the center and those who created it.*

В данном случае громоздкая дословная конструкция *everyone who serves here, everyone who works here, everyone who created this center* заменяется прямым дополнением без предлога. Синхронист также предпочел употребить лишь один глагол – восходящий тон и быстрая речь говорящего подсказали ему, что семантической значимости второе придаточное не несет, и вставлено в текст лишь с целью выиграть время.

В случаях, когда отставание превышает одно предложение, переводчики считают возможным объединять две фразы, в которых рема первого предложения становится темой второго:

*Это была очень **опасная тенденция**. Считаю, что **она** преодолена и с укреплением российской государственности, и с обеспечением темпов развития российской экономики.*

But I think that this dangerous tendency has been overcome in the pace of the development of the Russian economy and social life.

2. Устранение не представляющих важности логических ударений, особенно таких, что вводятся словом *причем*. У данного слова отсутствует короткий и всеконтекстный аналог, который позволял бы встраивать данную эмфазу в английский перевод. Среди вариантов, избранных профессиональными синхронистами и рассматривавшихся в данном исследовании, можно выделить следующие преобладающие приемы:

а) Перевод предложения без акцентирующего слова:

Форум по традиции собирает наших друзей, причем со всего мира, ведущих бизнесменов, инвестиционных управляющих и консультантов, признанных экспертов в области экономики и финансов.

As usual, the forum has brought together our friends from all over the world, business leaders, investment managers and consultants, as well as international experts in the field of the economy and finance.

Как можно отметить, при замене оригинального предложения на *Форум собирает наших друзей со всего мира*<…> никакие элементы семантики потеряны не будут. В связи с этим перевод, подчеркивавший бы данную эмфазу (например, *The forum has brought together our friends, who came from all over the world, by the way*) представляется непрактичным и даже невозможным в условиях недостатка времени. К аналогичному выводу, очевидно, пришли переводчики вступительной речи на следующем форуме:

Нам нужно обсудить вопросы, которые волнуют профессиональное, деловое сообщество, причем как в России, так и во всем мире.

We need to discuss items that are of concern for the professional community both in Russia and worldwide.

б) Деление предложения с акцентирующим словом

Россия досрочно, как вы знаете, расплатилась с внешними долгами СССР, и причем мы заплатили и за себя, и за все республики бывшего Союза.

As you know, Russia has paid off the former Soviet debt ahead of schedule. Not only did we pay our share of the debt, but also that of all the former Soviet republics.

В данном случае переводчик принял решение разделить предложение с эмфазой на два и передать ударение на второй части высказывания при помощи инверсии, а не каких-либо лексических средств. Выяснилось, что переводчики нередко прибегают к делению предложений с «причем», подчеркивая акцент путем повтора элемента главной части. Представляется, что такой способ сохранения эмфазы является достаточно универсальным:

Мы добились укрепления, причем добились его правовыми, демократическими методами.

We did this. We did this through legal, democratic means.

И, кстати, наша сегодняшняя встреча вечером тоже будет транслироваться с субтитрами, причем и на «Первом» канале, и на государственном канале, на РТР.

And, by the way, our today's meeting will be subtitled and aired this evening. Aired on Channel One and the state-owned RTR.

Заключение

Результаты текущей работы не являются исчерпывающими. В будущем возможно расширение выборки для анализа и/или изучение набранного материала в иной плоскости. Найденные модели и предложения по их применению представляется возможным использовать при составлении рекомендаций для начинающих переводчиков.

Литература

1. Беклемешева Н.Н. Интерпретация вторично-предикативных структур в перспективе актуального членения: специальность 10.02.19 «Теория языка»: дис. … канд. филол. наук. Москва: Р. Валент, 2011. 286 с.

2. Головач О.А. Принцип экономии в лингвистике // Вектор науки ТГУ. 2011. № 3. С. 137 – 139.

3. Гурин И.В. Приемы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореф. дис. ... канд. филолол. наук. Москва, 2009. 24 с.

4. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: дис. … канд. филол. наук. Москва, 2001. 223 с.

5. Карданова-Бирюкова К.С., Гудухина М.Н. Особенности передачи полупредикативных структур при переводе английского научного текста на русский язык (на основе анализа статей, входящих в наукометрическую базу Scopus) // Вестник СФВУ. 2020. № 3. С. 51 – 59.

6. Николаева Е.А. Реализация механизма речевой компрессии в синхронном переводе // Язык. Культура. Коммуникация. 2017. № 1. С. 150 – 156.

7. Сулейманова О.А. Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие / сост.: О.А. Сулейманова, Н.Н. Беклемешева, К.С. Карданова и др. Москва: Академия, 2012. 240 с. ISBN 978-5-7695-8740-5

8. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода. Москва: Высш. шк., 1987. 256 с.

9. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. Москва: Воениздат, 1979. 183 с.

10. Lambert S. Information processing among conference interpreters: a test of the depth-of-processing hypothesis // Meta (Translator's Journal). 1988. № 33. P. 377 – 387.

References

1. Beklemesheva N.N. Interpretacija vtorichno-predikativnyh struktur v perspektive aktual'nogo chlenenija: special'nost' 10.02.19 «Teorija jazyka»: dis. … kand. filol. nauk. Moskva: R. Valent, 2011. 286 s.

2. Golovach O.A. Princip jekonomii v lingvistike. Vektor nauki TGU. 2011. № 3. S. 137 – 139.

3. Gurin I.V. Priemy rechevoj kompressii pri sinhronnom perevode s russkogo jazyka na anglijskij: special'nost' 10.02.20 «Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe jazykoznanie»: avtoref. dis. ... kand. filolol. nauk. Moskva, 2009. 24 s.

4. Iljuhin V.M. Strategii v sinhronnom perevode (na materiale anglorusskoj i russko-anglijskoj kombinacij perevoda): special'nost' 10.02.20 «Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe jazykoznanie»: dis. … kand. filol. nauk. Moskva, 2001. 223 s.

5. Kardanova-Birjukova K.S., Guduhina M.N. Osobennosti peredachi polupredikativnyh struktur pri perevode anglijskogo nauchnogo teksta na russkij jazyk (na osnove analiza statej, vhodjashhih v naukometricheskuju bazu Scopus). Vestnik SFVU. 2020. № 3. S. 51 – 59.

6. Nikolaeva E.A. Realizacija mehanizma rechevoj kompressii v sinhronnom perevode. Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija. 2017. № 1. S. 150 – 156.

7. Sulejmanova O.A. Grammaticheskie aspekty perevoda: ucheb. Posobie.sost.: O.A. Sulejmanova, N.N. Beklemesheva, K.S. Kardanova i dr. Moskva: Akademija, 2012. 240 s. ISBN 978-5-7695-8740-5

8. Chernov G.V. Osnovy sinhronnogo perevoda. Moskva: Vyssh. shk., 1987. 256 s.

9. Shirjaev A.F. Sinhronnyj perevod: Dejatel'nost' sinhronnogo perevodchika i metodika prepodavanija sinhronnogo perevoda. Moskva: Voenizdat, 1979. 183 s.

10. Lambert S. Information processing among conference interpreters: a test of the depth-of-processing hypothesis Meta (Translator's Journal). 1988. № 33. P. 377 – 387.

***

ANALYSIS OF SPEECH COMPRESSION TECHNIQUES IN RUSSIAN-TO-ENGLISH SIMULTANEOUS INTERPRETING: SPLITTING AND MERGING OF SENTENCES

Yelesin N.A.,
Moscow City Pedagogical University

Abstract: the article reports findings of the study of speech compression techniques based on sentence splitting and merging. The study was originally published as a Master's thesis.

In interpreting, the time for decision-making is extremely limited, and speech compression becomes an indispensable tool of presenting the key pieces of information in the most concise way. Breaking a complex sentence into simpler sentences or merging several semantically connected constructions into a single, yet a less cumbrous one, are among the most frequent transformations in interpreting, which makes them relevant research objects.

Another reason speech compression becomes a salient issue is an increase in international communication and the resulting need to train more professional interpreters.

The goal of the research was to identify the most common and effective compression techniques in Russian-to-English interpreting, as well as to present ready-for-use translation algorithms. The study utilized a corpus of interpreted transcripts of public events attended by Russian officials and political figures.

The initial step of the study was to collect sentences with transformations made by professional interpreters. Following it was the analysis of sentence and transformation type, context, syntax and the changes in parts of speech. The results of this analysis allowed for identifying common trends and attempting to present ready-for-use translation algorithms. Finally, the algorithms were tested by translating similar sentences with suggested transformations.

Keywords: simultaneous interpreting; speech compression; splitting sentences; merging sentences

РАЗГОВОРНО-ОЦЕНОЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЛЕКСИКА В ПОВСЕДНЕВНОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Внучкова Т.Н., кандидат филологических наук,
Рылова Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Алтайский государственный медицинский университет

Аннотация: статья посвящена исследованию разговорно-оценочной лексики медицинской направленности. Разговорно-оценочные слова широко применяются носителями языка в повседневной речи, поскольку соответствуют эмоциональной стороне человеческого общения. Оценочное слово – это лексическая единица, которая содержит в своём значении элемент оценки (оценочную коннотацию). Разговорно-оценочная лексика широко используется студенчеством, являясь яркой стилевой чертой, может являться жаргоном. В статье рассмотрена представленность этой лексики в Национальном корпусе русского языка. Национальный корпус русского языка – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на русском языке в электронной форме. Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т.п.

В статье описан пилотный лингвистический эксперимент по интерпретации эмоционально-оценочной лексики респондентами – студентами медицинского вуза, для которых русский язык является родным. Анализировалась «популярность» этих единиц – т.е. частотность употребления в Национальном корпусе и эмоционально-ассоциативное ядро этих единиц, с тем, чтобы давать чёткие комментарии для иностранных студентов об уместности применения тех или иных лексем.

На основании полученных результатов сделаны первичные выводы, значимые для дальнейшего когнитивного анализа медицинского дискурса. Таким образом, исследуя разговорно-эмоциональную медицинскую лексику, мы получаем богатый лингвистический материал как для широкого поля научных филологических исследований, так и для дидактических целей, реализуемых в практике преподавания русского языка в качестве иностранного.

Ключевые слова: медицинская лексика, разговорно-оценочная лексика, Национальный корпус русского языка

Эмоционально-оценочное слово – это лексическая единица, которая содержит в своём значении элемент оценки (оценочную коннотацию): *задачка, схалтурить, разгильдяй, дождичек, беленький, неимоверно* и т.п. [10].

Эмоционально окрашенное слово включает разные оттенки значения: иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный, торжественно-приподнятый и др. Эта окраска, как правило, устойчива, поскольку возникает в результате того, что само значение слова содержит элемент оценки, выраженный в морфологической структуре слова и являющийся отношением говорящего к называемому явлению.

Разговорно-оценочные слова широко применяются носителями языка в повседневной речи, поскольку соответствуют эмоциональной стороне человеческого общения.

Разговорно-оценочная лексика широко используется студенчеством, являясь яркой стилевой чертой, может являться жаргоном. *Препод, физра, общага* – примеры таких лексических единиц.

Что касается медицинской лексики, то и здесь существует пласт словоформ с эмоциональной оценкой. И если носителю языка понятно содержание «эмоционального компонента» или корпоративного жаргона, то иностранный студент часто затрудняется адекватно понять такую форму и в соответствующем (т.е. в правильном ситуативно-стилевом) ключе ее применить.

На кафедре русского языка как иностранного мы начали работу по составлению «Памятки, словарика, списка» разговорно-оценочной лексики медицинской тематики и решили посмотреть на эту лексику с двух сторон: во-первых, на её место в Национальном корпусе русского языка, во-вторых, на оценку и понимание этой лексики носителями русского языка.

Нам важно понять «популярность» этих единиц – т.е. частотность употребления в Национальном корпусе и эмоционально-ассоциативное ядро этих единиц, с тем, чтобы давать чёткие комментарии для иностранных студентов об уместности применения тех или иных лексем.

Итак, первым этапом было составление списка разговорно-оценочной медицинской лексики. Для анализа было взято методом свободной выборки 20 единиц. В список вошли такие слова, как *медичка, врачиха, терапевтша, медсестричка, начмед, ковидник, старородящая, кривой, косой* и др.

Наше внимание было сосредоточено на лексике медицинской направленности, так как иностранные студенты проходят врачебную практику в российских медицинских учреждениях и должны вступать в профессиональную коммуникацию с пациентами. Для этого им необходимо овладеть навыками общения не только на языке собственно медицины («язык медицины – это функциональная подсистема общелитературного языка, имеющая

профессиональную направленность, это язык интенсивно развивающейся социально значимой для общества науки» [9]), но и понимать языковой узус – то, как люди, говорящие на родном языке, привыкли использовать его в живой разговорной форме.

Мы посмотрели частотность употребления данных единиц в современном русском языке, опираясь на количество документов в Национальном корпусе русского языка.

Национальный корпус русского языка – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на русском языке в электронной форме. Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т.п.

Национальный корпус создается лингвистами (специалистами по *корпусной лингвистике*, быстро развивающейся современной области языкознания) для научных исследований и обучения языку. Большинство крупных языков мира уже имеет свои национальные корпуса (различающиеся по полноте и уровню научной обработки текстов). Общепризнанным образцом является, в частности, Британский национальный корпус (BNC): на него ориентированы многие другие современные корпуса.

Национальный корпус служит исследовательской базой для научных изысканий в области лексического и грамматического строя языка, а также является отражателем тонких и непрерывных процессов языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов – от одного до двух столетий.

А.Д. Майорова отмечает, что развитие корпусной лингвистики – построение корпусов языка – одна из актуальных проблем современного языкознания. С помощью корпуса языка структурировать и синхронизировать языковой материал стало гораздо легче, а затраты резко снизились [6].

В настоящее время слово «корпус» используется исследователями в нескольких значениях:

1) Корпусом является произвольная коллекция текстов по определенной тематике, доступных в электронной форме.

2) Корпус – это коллекция текстов, собранная в соответствии с явно сформулированными принципами и возможно размеченная (annotated) на некотором уровне лингвистического анализа. Это определение соответствует коллекциям текстов, собранным в Машинном Фонде русского языка.

3) Корпус – представительство потенциально бесконечного множества текстов некоторого фиксированного типа в некотором диахроническом срезе.

Лингвисты, изучающие современное (и не только современное) состояние языка, создают корпусы как источник материала, позволяющий анализировать разнообразные явления через тексты и речевые проявления. Как отмечалось выше, создание текстовых корпусов существенно упростилось с появлением Интернета. Именно поэтому многие специалисты, занимающиеся прикладными аспектами лингвистической науки, видят перспективу в широком использовании компьютерной среды, баз данных и поисковых систем [1, 5, 7].

Второй этап нашей работы – это лингвистический эксперимент. Участникам (студентам медицинского вуза, носителям русского языка) было предложено принять участие в научном лингвистическом исследовании. Реципиенты получили список из двадцати слов, рядом с которыми нужно было написать первые пришедшие на ум слова (ассоциации) и их оценки. Всего приняли участие в исследовании 20 человек в возрасте от 18 до 25 лет, 1 представитель мужского пола, 19 – женского. Выборка опрашиваемых была неслучайной: студенты медицинского университета хорошо знают подобные слова, используют их в медицинской практике или слышат их от пациентов, имеют к подобной лексике определённое отношение.

Рассмотрим несколько примеров.

Медичка – 50 упоминаний в Национальном корпусе русского языка (из 126 901 документа).

Интерпретация слова:

1. Представитель медицинской профессии женского пола. Слова: *медсестра, девушка, женщина, студентка, соседка, преподша.*

2. Представитель профессии (без указания на половую принадлежность). Слова: *врач, медик, человек (человек в белом халате), работник (работник здравоохранения).*

Ассоциации: *уколы, книжка, учебное пособие, усталость, скрупулёзная, серьёзная.*

Эмоциональная оценка: *пренебрежительная, плохой медработник, неквалифицированный, отвратительный.*

Словарь Т.Ф. Ефремовой приводит стилистическую помету к слову *медичка* – разговорная лексика [3].

Вывод: слово русского языка *медичка* принадлежит к стилистической лексике с отрицательной эмоциональной окрашенностью; употребляется в речи достаточно часто.

Фельдшерица – 148 упоминаний в Национальном корпусе русского языка.

Интерпретация слова:

1. Представитель медицинской профессии женского пола. Слова: *знахарка, медсестра.*

2. Представитель профессии (без указания на половую принадлежность). Слова*: фельдшер, работник, врач.*

Ассоциации: *в селе, сельская, зрелая женщина с чемоданом, на котором красный крест, кодоскоп, помощь.*

Эмоциональная оценка: *пренебрежительная, неквалифицированный работник, отвратительный, неприятная в общении*; в с другой стороны: *хорошая, добрая, пожилая старушка, весёлая, молодая.*

В современных толковых словарях стилистическая характеристика слова *фельдшерица* отсутствует.

Вывод: слово русского языка *фельдшерица* принадлежит к стилистической лексике с неоднозначной (амбивалентной) эмоциональной окрашенностью (на положительную или отрицательную семантику чаще будет указывать контекст); употребляется в речи нечасто.

Врачиха – 153 упоминания в Национальном корпусе русского языка.

Интерпретация слова:

1. Представитель медицинской профессии женского пола. Слова: врач женского пола, женщина – *врач, исцелительница.*

2. Представитель профессии (без указания на половую принадлежность). Слова: *врач, педиатр, интерн.*

Ассоциации: *справки, врачевание, дама со «слушалкой» – фонендоскопом.*

Эмоциональная окраска: *злая, старая, наглая, хамка, грубость, серьёзная, строгая, неквалифицированный, отвратительный, строгий, ужасный.*

В Новом толково-словообразовательном словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой указана стилистическая помета к слову *врачиха* – разговорно-сниженная лексика [3].

Вывод: слово русского языка *врачиха* принадлежит к стилистической лексике с отрицательной эмоциональной окрашенностью; употребляется в речи достаточно нечасто.

Докторша – 162 упоминания в Национальном корпусе русского языка.

Интерпретация слова:

1. Представитель медицинской профессии женского пола. Слова: *женщина-терапевт.*

2. Представитель профессии (без указания на половую принадлежность). Слова: *врач, медработник, доктор.*

Ассоциации: *клиника, врач с узкой специализацией, белый халат, сельский врач, помощь, таблеточка.*

Эмоциональная окраска: *доброта, плохой, неквалифицированный, серьёзная, круглая, полная, немолодая, медленная, спокойная, строгая.*

Викисловарь, представляющий оригинальную методику репрезентации «карты слова», указывает на разговорный характер этой многозначной лексемы и приводит три значения: 1. Специалист с высшим образованием. 2. Жена доктора. 3. Женщина, имеющая докторскую учёную степень [4].

Вывод: слово русского языка *докторша* принадлежит к стилистической лексике, скорее, с положительной эмоциональной окрашенностью; употребляется в речи нечасто.

Терапевтша – 0 упоминаний в Национальном корпусе русского языка.

Интерпретация слова:

1. Представитель медицинской профессии женского пола. Слова: *терапевт женского пола.*

2. Представитель профессии (без указания на половую принадлежность). Слова: *терапевт, название терапевта.*

Ассоциации: *бабушка, не вызывает доверия, знающая всё о всех болезнях понемногу, здоровье, покой.*

Эмоциональная окраска: *некультурная, формальная, невнимательная.*

В современных толковых словарях это слово не упоминается.

Вывод: слово русского языка *терапевтша* принадлежит к стилистической лексике, скорее, с отрицательной эмоциональной окрашенностью; употребляется в речи редко.

Начмед – 20 упоминаний в Национальном корпусе русского языка.

Интерпретация слова:

1. Представитель медицинской профессии женского пола. Слова: *женщина.*

2. Представитель профессии (без указания на половую принадлежность). Слова: *мужчина, человек, начальник, мужик.*

Ассоциации: *заведующий, главный в поликлинике, в очках, с важным лицом, дежурный, ночное время, хозяйственник.*

Эмоциональная окраска: *строгий, главный, деловая / деловой, быстрая, генеральша, вечно отсутствующий, серьёзный.*

В современных толковых словарях указывается способ образования этого слова: сокращение в значении «начальник медицинской службы» со стилистической коннотацией – разговорное [3].

Вывод: слово русского языка *начмед* принадлежит к стилистической лексике с нейтральной эмоциональной окрашенностью; употребляется в речи медицинских работников достаточно часто, так как принадлежит медицинскому жаргону.

Ковидник – в национальном корпусе русского языка 0 упоминаний.

Интерпретация слова:

1. Человек-пациент. Слова: *пациент, переболевший ковидом, человек из числа болеющих ковидом, больной.*

2. Представитель медицинской профессии. Слова – *сотрудник ковидной больницы.*

3. Место: *госпиталь, больница, место (заразное место), зона (красная зона).*

Ассоциации: *болезнь, клеймо, хиляк, смерть, несчастный больной, беспомощность, страдания, маска, арбидол, пандемия.*

Эмоциональная окраска: *негативная, надоело.*

Если академические словари ещё не внесли слово *ковидник* в свои хроники, то СМИ в интернете активно обсуждают значения новых слов: «Появилась аббревиатура КОВИД – это английское сокращение от «коронавирусной инфекции», которое мы заимствовали из английского языка целиком. И как раз ковид является неологизмом. И от него мы имеем множество производных: ковид-госпиталь, ковид-диссидент, ковидный, ковидник, ковидарий и др. Слово ковид короче, поэтому от него удобно образовывать производные» [11].

Вывод: слово русского языка *ковидник* принадлежит к стилистической лексике с отрицательной эмоциональной окрашенностью; употребляется в современной речи (обыденной и профессиональной) достаточно часто.

Больной / больная – 4742 упоминания в Национальном корпусе русского языка.

Интерпретация слова: *человек в фазе заболевания, человек с заболеванием, человек, у которого выявлена болезнь, нездоровые, лечащийся, выздоравливающий, жалующийся на боль, нуждающийся в помощи, пациент.*

Ассоциации: *коридор в больнице, кашель, больница, недомогание.*

Эмоциональная окраска: *жалость, страдающий, выздоравливайте, слабенький, страх.*

Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова определяет лексему *больной* как многозначную: 1. Страдющий, поражённый какой-н. болезнью (противоположное – здоровый). 2. Чрезмерный в своём проявлении; неестественный, ненормальный. Приводятся устойчивые сочетания: Больной вопрос. Назревшая, но трудная для решения задача, проблема. Валить (сваливать) с больной головы на здоровую. Перекладывать вину на невиновного. Больное (*разг.;* о том, что очень волнует, беспокоит кого-л., уязвимое место) [2].

Вывод: слово русского языка *больной* принадлежит к стилистически нейтральной лексике, однако в определённых контекстах может приобретать разговорную окрашенность с отрицательной эмоциональной оценкой; является частотным.

Таким образом, исследуя разговорно-эмоциональную медицинскую лексику, мы получаем богатый лингвистический материал как для широкого поля научных филологических исследований, так и для дидактических целей, реализуемых в практике преподавания русского языка в качестве иностранного. Второй этап исследования предполагает проведение дистрибутивного анализа в рамках формальной лингвистики, что позволит выявить когнитивные механизмы медицинского дискурса.

Литература

1. Авдеев Ю.А. Инновационные технологии в современной неологии: от картотеки к лингвистическому корпусу // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. 2010. № 2. С. 87 – 90.

2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. 1-е изд.: СПб.: Норинт, 1998. 1536 с. http://gramota.ru/slovari/dic/?word=all=x

3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. https://lexicography.online/explanatory/efremova/

4. Викисловарь https://kartaslov.ru/

5. Кутузов А.Б. Корпус несовершенных переводов: необходимость проекта // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сб. науч. тр. Н. Новгород: НГЛУ. 2011. Вып 14. Т. 1. С. 51 – 54.

6. Майорова А.Д. Корпусная лингвистика: исторический и лингводидактический аспекты // Корпусная лингвистика: исторический и лингводидактический аспекты. Вып. 5 (55) май 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://research-journal.org/pedagogy/korpusnaya-lingvistika-istoricheskij-i-lingvodidakticheskij-aspekty/

7. Мамонтова В.В. Корпусная лингвистика и лингвистические корпусы // Язык. Текст. Дискурс: науч. альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Ставрополь: Изд-во ПГЛУ. 2007. Вып. 5. С. 275 – 283.

8. Национальный корпус русского языка: [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/

9. Палютина З.Р. Медицинская лингвистика как новое научное направление: проблемы становления и развития // Медицинский вестник Башкортостана. 2013. Т. 8. № 3. С. 104 – 106.

10. Эмоционально-оценочная лексика: [Электронный ресурс]. URL: https://foxford.ru/wiki/russkiy-yazyk/emotsionalno-otsenochnaya-leksika

11. Яндекс-медиа https://zen.yandex.ru/media/vladtv/kovidnik-samoizoliaciia-naruja-kak-rojdaiutsia-koronavirusnye-neologizmy-v-russkom-iazyke-5fbca5159e832457054d5612

References

1. Avdeev Ju.A. Innovacionnye tehnologii v sovremennoj neologii: ot kartoteki k lingvistiche-skomu korpusu. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Filologija i iskus-stvovedenie. 2010. № 2. S. 87 – 90.

2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. 1-e izd.: SPb.: Norint, 1998. 1536 s. http://gramota.ru/slovari/dic/?word=all=x

3. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. M.: Russkij jazyk, 2000. https://lexicography.online/explanatory/efremova/

4. Vikislovar' https://kartaslov.ru/

5. Kutuzov A.B. Korpus nesovershennyh perevodov: neobhodimost' proekta. Problemy teorii, praktiki i didaktiki perevoda: sb. nauch. tr. N. Novgorod: NGLU. 2011. Vyp 14. T. 1. S. 51 – 54.

6. Majorova A.D. Korpusnaja lingvistika: istoricheskij i lingvodidakticheskij aspekty. Korpusnaja lingvistika: istoricheskij i lingvodidakticheskij aspekty. Vyp. 5 (55) maj 2017 [Jelektron-nyj resurs]. URL: https://research-journal.org/pedagogy/korpusnaya-lingvistika-istoricheskij-i-lingvodidakticheskij-aspekty/

7. Mamontova V.V. Korpusnaja lingvistika i lingvisticheskie korpusy. Jazyk. Tekst. Diskurs: nauch. al'manah Stavropol'skogo otdelenija RALK. pod red. prof. G.N. Manaenko. Stavropol': Izd-vo PGLU. 2007. Vyp. 5. S. 275 – 283.

8. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka: [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ruscorpora.ru/

9. Paljutina Z.R. Medicinskaja lingvistika kak novoe nauchnoe napravlenie: problemy stanovlenija i razvitija. Medicinskij vestnik Bashkortostana. 2013. T. 8. № 3. S. 104 – 106.

10. Jemocional'no-ocenochnaja leksika: [Jelektronnyj resurs]. URL: https://foxford.ru/wiki/russkiy-yazyk/emotsionalno-otsenochnaya-leksika

11. Jandeks-media https://zen.yandex.ru/media/vladtv/kovidnik-samoizoliaciia-naruja-kak-rojdaiutsia-koronavirusnye-neologizmy-v-russkom-iazyke-5fbca5159e832457054d5612

***

CONVERSATIONAL AND EVALUATION MEDICAL VOCABULARY IN EVERYDAY AND ACADEMIC COMMUNICATION

Vnuchkova T.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Rylova E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Altai State Medical University

Abstract: the article deals with studying the colloquial and evaluative vocabulary in medical context and its representation in Russian National Corpus. Colloquial-evaluative words are widely used by native speakers in everyday speech, as they correspond to the emotional side of human communication. Colloquial-evaluative vocabulary is widely used by students. Colloquial-evaluative vocabulary is a bright style feature. The National Corpus of the Russian Language is an information and reference system based on a collection of texts in Russian in electronic form. The national corpus represents a given language at a certain stage (or stages) of its existence and in all the variety of genres, styles, territorial and social options, etc.

The article describes a pilot linguistic experiment presenting the interpretation of emotional and evaluative vocabulary by respondents; they are students of a medical university, whose native language is Russian. The "popularity" of these units was analyzed - i.e. frequency of use in the National Corpus. So foreign students can get information about the appropriateness of the use of certain lexemes.

Primary conclusions are based on the results obtained and they are significant for further cognitive analysis of the medical discourse. Thus, by exploring colloquial-emotional medical vocabulary, we get rich linguistic material both for a wide field of scientific philological research and for didactic purposes implemented in the practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: medical vocabulary, colloquial and evaluative vocabulary, Russian National Corpus

ОБ ИЗУЧЕНИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ ВАРИАТИВНОГО ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ АНКЕТИРОВАНИЯ ИНФОРМАНТОВ

Шехтман Э.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена изучению функционирования вариантных форм претерита и причастия прошедшего времени глаголов вариативного парадигматического оформления (ВПО, см.: [3]) с помощью анализа результатов анкетирования носителей американского и британского вариантов современного английского языка. ***Целью*** исследования было выявление возможных мотивов дифференциации вариантов основных форм глаголов ВПО в конкретных контекстах. В соответствии с данной целью были поставлены следующие ***задачи***: 1) составить возможно более полную анкету, призванную полнотой охвата предлагаемыми контекстами разнообразных семантических, лексических и грамматических значений компенсировать сравнительно небольшое количество информантов; 2) изучить результаты выбора информантами вариантных форм в 100 контекстах с точки зрения различных видов их дифференциации в британском и американском вариантах английского языка, стилистической дифференциации, видовых значений и других видов дифференциации; 3) обобщить полученные выводы о функционировании глаголов ВПО в реальной коммуникации в современном английском языке и состоянии грамматической вариантности в целом, опираясь на анкетирование как на дополнительную информацию, уточняющую данные словарей и литературы (см.: [3]).

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования полученных в ней наблюдений и сделанных выводов в преподавании курсов практической и теоретической грамматики современного английского языка в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: варианты, глаголы вариативного парадигматического оформления (ВПО), формальное варьирование, свободное варьирование, мотивированное варьирование, дифференциация вариантных форм

Данная статья выполнена в русле работ по актуальному в настоящее время направлению лингвистики – вариологии, причём особый акцент был сделан на изучении функционированиия и дифференциации вариантных морфологических форм глаголов вариативного парадигматического оформления (ВПО) (см.: [3]) в речи современных носителей американского и британского английского языка. Это обусловливает как **актуальность**, так и **новизну** предпринятого исследования.

Методы исследования включают лексико-грамматический и семантический анализ, а также сравнительно-сопоставительный анализ американского и британского вариантов английского языка. **Теоретической базой исследования** послужили труды основоположников и классиков теории вариантности: Н.С. Трубецкого, Р.О. Якобсона, Дж. Кёрма, Ч. Хоккета, В. Лабова, П. Традгилла, В.Г. Адмони, О.И. Бродович, Л.А. Грумадене, Е.С. Кубряковой, О.В. Москальской, О.В. Огоновской, Т.А. Расторгуевой, Н.Н. Семенюк, В.М. Солнцева, М.Д. Степановой, А.Д. Швейцера, Г.С. Щура, В.Н. Ярцевой, а также более поздние труды, в том числе труды наших современников, среди которых можно назвать следующие имена: J. Baghana, J. Blommaert, L. Haber (L. Kypriotaki), Е.В. Бондаренко, М.Г. Кочетова, Р.Я. Крицберг, А.А. Ривлина, Ж.И. Халлиев, О.О. Чернова и др.

Данное исследование было направлено на выявление функциональных, стилистических, региональных, территориально-национальных и других видов дифференциации варьирующих основных форм глаголов вариативного парадигматического оформления (ВПО) в современном английском языке. Под глаголами ВПО понимаются глаголы, которые, как это фиксируют наиболее полные словари современного английского языка разных типов, имеют как стандартные, так и нестандартные формы претерита и причастия прошедшего времени, например, learn – learned, learnt – learned, learnt. По обобщённым автором сведениям словарей разных типов, в целом таких глаголов насчитывается 33 единицы. Для обеспечения большей полноты исследования был использован метод опроса носителей языка. Информантам были предложены по несколько контекстов, от двух до четырёх, для каждого из 33 глаголов ВПО, причём все предложения были взяты или из словарей, или из современной художественной литературы (иногда с некоторыми несущественными сокращениями), что гарантировало их аутентичность. Анкетируемым предлагалось выбрать из предложенных вариантов и заполнить пропуски теми вариантными формами, которые они реально употребляют в своей речи. В некоторых случаях анкетируемые должны были указать, как произносится та или иная форма. Это касалось тех форм, где предполагалась возможность двух или более вариантов произношения. Анкету заполняли семь информантов, пять носителей американского варианта английского языка (двое мужчин и три женщины, средний возраст 35 лет) и два британца

(мужчина 23 лет и женщина 33 лет), все с высшим гуманитарным образованием.

Информантам была предложена для письменного заполнения и комментария следующая анкета, приводимая ниже, охватывающая все зафиксированные словарями и литературными источниками разнообразные, причём нормативные, вариантные формы 33 глаголов ВПО, в общем количестве ста контекстов (задание анкеты сформулировано так: заполните пропуск одной из форм, приведённых в скобках; укажите произношение форм, помеченных *).

Please fill in one of the forms given in brackets.

Please put down the pronunciation of the forms marked *.

1. (a) He _______ in Boston almost all his life.
(b) He _______ by his promise.
(abided, abode)

2. (a) We must pay a visit to the _______ family.
(b) He was ______ of the power of speech.
(bereaved, bereft)

3. (a) I ______ $ 500 yesterday.
(b) They ______ a great deal in those days.
(betted, bet)

4. (a) The diverse elements of his character are strangely _______.
(b) The cars work on ______ fuel.
(blended, blent)

5. (a) Well, I am _______ !
(b) He was ________ with good health.
(c) Those were the _______ days…
(d) _______ are the peacemakers.
(blessed*, blest)

6. (a) They ______ the news yesterday morning.
(b) The news was _______ by the B.B.C.
(broadcasted, broadcast)

7. (a) His hands were badly ______ with acids.
(b) The candle _____ down.
(c) The fire _____ red and bright.
(d) He ______ their house in revenge.
(burned*, burnt)

8. (a) The teacher ______ the pupil for being lazy.
(b) Will you be ______ for this?
(c) "We have ______ the hasty-footed time."
(chided, chid, chidden)

9. (a) She was poorly _______.
(b) Spring _____ the earth with verdure.
(c) They have _____ her like a bride.
(clothed, clad)

10. (a) You must have ______ it!
(b) I ______ that I was at home.
(c) When I was a child I frequently _______.
(d) I ______ of you last night.
(dreamed*, dreamt)

11. (a) It all happened as I ________.
(b) This was _______ when she was born.
(forecasted, forecast)

12. (a) "He ________ his fisher's coat unto him".
(b) The knight was _______ with the sword.
(c) She wore a skirt ______ with a scarf.
(d) There is an island _____ by the sea.
(girded, girt)

13. (a) The tendons are badly _______ .
(b) He complained she ________ him spiritually.
(hamstringed, hamstrung)

14. (a) A heavy silence _______ over those present.
(b) A great disaster is _______ over him.
(c) The picture ________ on the wall.
(d) I have no objection to a rogue being _____ .
(hanged, hung)

15. (a) The ship _______ in sight.
(b) She ________ a sigh of relief.
(c) The frost ______ the plants out of the ground.
(heaved, hove)

16. (a) A broken bone ______ well.
(b) That girl in a _______ coat is my niece.
(c) She _______ her brows.
(d) Her mother _______ quietly.
(knitted, knit)

17. (a) He _______ upon the wall.
(b) She fell asleep with her head _______ on my shoulder.
(c) When she heard the news she _______ down and cried.
(d) The ladder ______ against the wall and attracted attention.
(leaned*, leant)

18. (a) The child _____ about until he was utterly tired.
(b) The cricketer _______ and managed to catch the ball.
(c) He has _________ over the wall and run.
(leaped*, leapt)

19. (a) He was patient the whole time I ______ the piano.
(b) He _______ the whole poem in ten minutes.
(c) Soon _______, soon forgotten.
(d) I rely upon the word of my _______ colleague.
(learned*, learnt)

20. (a) Our houses are _______ by electricity.
(b) The smile _______ up her face.
(c) The bird _______ upon a bough.
(d) My eye _______ on a familiar face.

(lighted, lit)

21. (a) He _______ the fence.

(b) His ambition often _______ itself in those days.

(overleaped*, overleapt)

22. (a) He _______ smoking.

(b) He _______ himself like man.

(c) They have just ______ the vessel.

(d) He _______ Paris after a week.

(quitted, quit)

23. (a) They _______ the cellar of rats.

(b) We have ______ the land of robbers.

(c) We are well ______ of them.

(ridded, rid)

24. (a) The priest ________ her before she died.

(b) A penitent sinner was _______ by the priest.

(shrived, shrove, shriven)

25. (a) Because of the cooking the house ______ for some time.

(b) I always hated that part of the beach because it _______.

(smelled*, smelt)

26. (a) Her glance _______ from face to face.

(b) The work was _______ up.

(c) In two autos they ______ to meet him down the Lincoln Highway.

(speeded, sped)

27. (a) The word is _______ right.

(b) He _______ the word in the wrong way.

(c) She _______ the words slowly and painfully, as old people do.

(d) He ________ his secretary to give her a week's rest.

(spelled*, spelt)

28. (a) The water _______ from the tap all day till the neighbour came.

(b) He has _______ some wine on the carpet.

(c) The children hated milk and _____ it every morning.

(spilled*, spilt)

29. (a) The grandmother always _______ Jon and made him discontented.

(b) She has _______ her son.

(c) The cake is _____ !

(spoiled*, spoilt)

30. (a) The boat was ________.

(b) The doctor has _______ off a bad cold.

(c) A bad cold was _______ off.

(staved, stove)

31. (a) The business had ______ thanks to his clever management.

(b) The children _______ on good food.

(thrived, throve, thriven)

32. (a) He _______ at six o'clock.

(b) She ______ him at six o'clock.

(c) They were _______ by the sound of the storm.

(waked, woke, woken)

33. (a) He _______ all day.

(b) He _______ happiness for many.

(c) See what God has ______!

(d) This was a belief which has _____ much evil.

(worked, wrought)

Как видно из предложений, они были подобраны таким образом, чтобы отразить разные аспекты употребления, такие как залоговые и видо-временные различия, результативность, длительность действия, семантическую и стилистическую дифференциацию.

Необходимо прежде всего также отметить некоторые особенности самого метода анкетирования, накладывающие отпечаток на результаты, получаемые при его применении и обязательные для учёта при оценке этих результатов.

Прежде всего, даже при большом количестве опрашиваемых существуют обстоятельства, принижающие роль этого метода. Уильям Лабов отмечает иногда неосознанное стремление информантов увидеть различия значений за различиями варьирующихся форм, в том числе и там, где первого рода различий нет; кроме того, отмечает У. Лабов, информант из нескольких вариантов выберет не ту форму, которую он действительно употребляет в своей речи, а ту форму, которая отвечает его представлениям о том, что является правильным [2, с. 126]. Эту же закономерность отмечает Лайма Грумадене: носители языка завышают в анкетах в сторону кодифицированных норм литературного языка показания о собственной речи по отношениям к реальным фактам [1, с. 89].

Поскольку в данном исследовании использовались сведения, однократно полученные от небольшого количества информантов, не ставились задачи выяснения корреляций возраста, пола или социального статуса информанта с выбранными формами. Для получения достоверных выводов об употреблении форм представителями разных возрастных групп, нужно обработать десятки анкет, охватывающие группы от подростков до людей преклонного возраста, повторяя анкетирование на протяжении всей их жизни, отмечает Лин Хабер [5, p. 226].

Что касается корреляций с полом, существует ряд исследований, показывающих, что более престижную из варьирующихся форм выбирают

женщины, что Пенелопа Браун объясняет их большей лингвистической вежливостью [4, p. 111-135], а Питер Традгилл считает, что женщины сильнее осознают общественную значимость языковых явлений, лучше владеют престижной нормой в силу воспитательниц детей в семье [6, p. 395-402]. У. Лабов также доказал, что более правильные формы употребляют женщины, люди старшего возраста и более высокого социального положения. Однако в случае, когда речь идёт об употреблении вариантных форм глаголов вариативного парадигматического оформления (ВПО), трудно сказать, какой вариант следует считать более правильным, что осложняет изучение результатов анкетирования.

Особый интерес представляло изучение различий в выборе форм регионально-географических, или национальных, вариантов английского языка – американского (AE) и британского варианта (BE), а также по возможности необходимо было установить, существует ли связь выбора варьирующей формы представителем того или иного варианта с конкретным лексико-грамматическим контекстом, в котором эта форма функционирует.

В результате анализа анкет были сделаны следующие наблюдения.

При употреблении информантами вариантных форм дифференциация форм не всегда представляется мотивированной. Так, для ряда рассматриваемых глаголов ВПО (например, heave, leap, light) не удалось объяснить выбор одной из вариантных форм. Для многих случаев можно говорить о дифференциации с той оговоркой, что она не выдерживается в ответах всех информантов последовательно.

Отмечены случаи дифференциации, которая вместе с тем, уживается с конвергенцией, сближением AE и BE, например, при употреблении форм bet, blessed, broadcast. Так, британские информанты употребили bet в предложении (a) и betted в предложении (b) в контекстах №3, таким же образом распределились варианты у четырёх американцев. Произношение с огласовкой -ed и написание blessed, blessėd привели в №5 в контекстах (c), (d) и британцы, и четверо американцев. Broadcast в №6 как единственный вариант указали и британцы, и три американца, причём два американца указали, что никогда не слышали варианта broadcasted.

Сближение AE и BE проявляется и в том, что в некоторых случаях варьирующие формы употребляются в примерно одинаковом распределении (например, knit – knitted, hanged – hung, quit – quitted, rid – ridded).

Особый вид дифференциации, который можно усмотреть в выборе ответов информантами, – это осознанное употребление форм wrought и blessėd в стилистически окрашенных и архаичных контекстах (в контекстах (c), (d) № 5 и (b), (c) №33 соответственно), тогда как в нейтральных контекстах употребляется стандартное worked и нестандартное blest или стандартный вариант blessed, с указанием, что это «один слог». Вариант blessėd употребляется как адъективированное, то есть превратившееся в прилагательное, причастие. То же самое развитие и фонетическое отличие отметили один британец и четыре американца в случае произношения learnėd в контексте №19 (d) “I rely upon the word of my ___ colleague”, то есть «Я полагаюсь на мнение моего учёного коллеги».

В некоторых случаях варианты сочетаются с видовой дифференциацией значения глагола. Так, bet, knit, spilt, например, означают скорее результативное действие, а betted, knitted, spilled – дуративное действие. Например, в контексте (a) №3 все информанты употребили форму bet, а в контексте (b) №3 подавляющее большинство, в том числе оба британских информанта, употребило betted.

Необходимо отметить, что для английского языка с его аналитическим строем форма – совсем не то же самое, что форма в синтетическом языке. Отсюда повышенная роль синтаксического окружения и дифференцированное употребление форм в их связи с функционированием в синтаксической конструкции. Так, в №2 оба носителя британского английского и четверо носителей американского английского употребили в контексте (a) bereaved [family] как определение и bereft в контексте (b) в качестве части сказуемого.

Судя по данным анкет, семантическая дифференциация форм hanged / hung отходит на второй план. И хотя оба британских информанта и один американский в значении «смертной казни через повешение» употребили hanged (см. №14 (d)), именно этот один американский информант в скобках дал здесь комментарий: “a lot say hung’ («многие говорят hung»), а ещё одна американская информантка указала через слэш оба варианта: «hanged / hung», при этом примечательна последовательность приводимых вариантов.

Возможно, определённую роль играет дифференциация форм разных слов, когда произносительная форма [lent] употребляется как форма нестандартного глагола ‘lend’, а произносительный вариант [lɪ:nd] как форма глагола ВПО ‘lean’.

Возможно также, что существует фразеологическая связанность определённых вариантных форм глаголов ВПО, как это проявилось в предложениях “Blessėd are the peacemakers” («Блаженны миротворцы»), или “It’s no use crying over spilt milk” («Слезами горю не поможешь»), или “The boat was stove in” («Лодка получила пробоину»).

Что касается архаичности, то её роль при дифференциации вариантных форм глаголов ВПО невелика. В тех случаях, когда её удалось зафиксировать, она выступает в сочетании с признаком стилистической окрашенности. Например, форма wrought была употреблена всеми информантами в контексте №33 (c), в случаях глаголов abide, chide, gird, hamstring, heave, shrive, stave некоторая архаичность присуща данным глаголам в целом, а не отдельным формам этих глаголов, здесь нельзя говорить об архаичности одной вариантной парадигмы в отличие от другой.

Обращает на себя внимание факт, отмеченный при анализе нескольких анкет, что некоторые глаголы ВПО малоупотребительны в реальной коммуникации, что проявилось в неоднократных попытках информантов предложить рядом с указанными в анкете свои слова, свои глаголы, очевидно, более «привычные», например, live вместо abide, predict вместо forecast, forgive вместо shrive, awaken вместо wake.

Таким образом, исследование функционирования глаголов ВПО на основании изучения анкетирования носителей британского и американского английского языка позволяет сделать следующие **выводы:**

Отмечена территориально-национальная дифференциация основных форм в соответствии с их преимущественных употреблением в АЕ и ВЕ. Вместе с тем, на современном этапе этот вид дифференциации отходит на задний план, а основные формы глаголов ВПО часто употребляются в АЕ и ВЕ сходным образом.

Варианты основных форм некоторых глаголов ВПО дифференцируются по признаку стилистической отнесённости и архаичности на фоне их отсутствия у параллельного варианта.

Возможно усмотреть дифференциацию по фразеологической связанности одного из вариантов при отсутствии её у другого или других вариантов.

Ряд глаголов демонстрирует дифференциацию самих форм причастия второго и образованного от него прилагательного по фонетическому признаку (двусложное произношение blessėd и learnėd).

Отдельные глаголы демонстрируют у информантов такие виды дифференциации, как грамматико-семантические (видовая, по значениям результативности или длительности действия) и отчасти семантические (как в случае с дифференциацией hanged/hung в зависимости от семантики конкретной формы).

Наконец, на основании анализа анкет можно отметить устойчивость самого формального варьирования глаголов ВПО в современном английском языке. Можно сказать, что глаголы ВПО являются довольно устойчивым морфологическим типом. И хотя варьирование их форм не всегда можно считать мотивированным, даже при свободном варьировании они не проявляют тенденции к превращению в стандартные или нестандартные глаголы. Вариантность у них сокращается скорее не качественно (к безвариантным формам), а часто количественно (от нескольких к двум варьирующим формам).

Литература

1. Грумадене Л.А. К проблеме изучения социолингвистических переменных и норм // Вариантность как свойство языковой системы. М.: Наука, 1982. С. 88 – 89.
2. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте: пер. с англ. // Новое в лингвистике. Вып. 7. М.: Прогресс, 1975. С. 96 – 181.
3. Шехтман Э.Н. Глаголы вариативного парадигматического оформления в современном английском языке: дис. … канд. филол. наук. М., 1989. 141 с.
4. Brown P. How and Why Women Are More Polite. Some Evidence from a Mayan Community // Women and Language in Literature and Society. Mc Connell-Ginet, S. Borker, R. and Furman, N., Eds. Praeger, New York. 1980. P. 111 – 135.
5. Haber L.R. Leaped and Leapt: A Theoretical Account of Linguistic Variation // Foundations of Language. D. Reidel Publishing Company. Dodrecht – Holland. Boston – USA. 1976. Vol. 14. № 2. P. 211 – 238.
6. Trudgill P. Social Identity and Linguistic Sex Differentiation // Dialect and Language Variation. Orlando, San Diego, N.Y.: Academic Press, Inc. Hartcourt Brace Jovanovich, Publishers. 1986. P. 395 – 402.

References

1. Grumadene L.A. K probleme izuchenija sociolingvisticheskih peremennyh i norm. Variantnost' kak svojstvo jazykovoj sistemy. M.: Nauka, 1982. S. 88 – 89.
2. Labov U. Issledovanie jazyka v ego social'nom kontekste: per. s angl. Novoe v lingvistike. Vyp. 7. M.: Progress, 1975. S. 96 – 181.
3. Shehtman Je.N. Glagoly variativnogo paradigmaticheskogo oformlenija v sovremennom anglijskom jazyke: dis. … kand. filol. nauk. M., 1989. 141 s.
4. Brown P. How and Why Women Are More Polite. Some Evidence from a Mayan Community. Women and Language in Literature and Society. Mc Connell-Ginet, S. Borker, R. and Furman, N., Eds. Praeger, New York. 1980. P. 111 – 135.

5. Haber L.R. Leaped and Leapt: A Theoretical Account of Linguistic Variation. Foundations of Language. D. Reidel Publishing Company. Dodrecht – Holland. Boston – USA. 1976. Vol. 14. № 2. P. 211 – 238.

6. Trudgill P. Social Identity and Linguistic Sex Differentiation. Dialect and Language Variation. Orlando, San Diego, N.Y.: Academic Press, Inc. Hartcourt Brace Jovanovich, Publishers. 1986. P. 395 – 402.

***

ON THE STUDY OF FUNCTIONING OF VARIANT PARADIGM VERBS IN MODERN ENGLISH RESORTING TO THE ANALYSIS OF NATIVE SPEAKERS' QUESTIONNAIRES

Shekhtman E.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orenburg State Pedagogical University

Abstract: the present article is devoted to the study of the functioning of the variant paradigm verbs (VPV) having variant – standard and non-standard forms of the principal forms of the past tense and participle II (see: [3]) resorting to the analysis of the questionnaires filled in by the British and American native speakers.

The aim of the study was to find out the possible motivation of the choice of concrete principal variant forms of the VPV in concrete contexts. In accordance with this aim the following **tasks** were set: 1) to compile a most exhaustive questionnaire, called with its wide scope of contexts to compensate for the comparatively narrow number of the informants, 2) to study the filled in forms with 100 contexts from the angle of possible differentiation of the usage of variant forms ov VPV in the present-day British and American English, as well as other types of differentiation (stylistically charged versus neutral variants usage, semantic peculiarities, aspectual meanings, etc.). 3) to sum up the conclusions about the functioning of the VPV in the present-day English language, taking into account the additional information provided by the results of questioning of the native speakers.

The practical significance of the article consists in the fact that its conclusions may be used in the process of teaching higher educational institution students practical and theoretical grammar (and the variation theory in particular).

Keywords: variants, formal variation, variant paradigm verbs (VPV), motivated variation, free variation, differentiation of variants

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНЕКДОТА КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

Евсюкова Т.В., доктор филологических наук, профессор,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: основной целью статьи является рассмотрение лингвокультурных особенностей анекдота как феномена устного народного творчества в аспекте перевода. В статье отмечается, что в каждом социуме складывается своя смеховая культура, которой свойственны свои национальные особенности. Анекдот вписан в это пространство и время. Именно контекст культуры диктует особенности смехового мира, вкладывает в тексты анекдотов те смыслы, которые соответствуют общему контексту ценностей социокультурного пространства данного временного отрезка, в котором живет культура и язык. Анекдоты в каждом языке самобытны, они отражают этнокультурные особенности, устоявшиеся стереотипные представления и бытовые реалии говорящих на данном языке людей. Для понимания смеховой культуры определенного общества необходимо обладать так называемой юмористической компетенцией, которая включает в себя определенный набор фоновых знаний человека и ключевых концептов данной культуры, в том числе представление об основных этнических стереотипах. Перевод анекдотов на другой язык затрудняют лингвистические и экстралингвистические особенности языка оригинала. К лингвистическим особенностям, как правило, относятся: преобладание разговорной и обсценной лексики, наличие реалий, прецедентных слов и текстов, фонетических особенностей речи персонажей этнических анекдотов, каламбуры, игра слов и т.п. Среди экстралингвистических особенностей можно выделить специфику этнической культуры, предусматривающую определенные ценности, нормы поведения, культурные сценарии. В связи с этим для адекватной трансляции анекдота в язык перевода переводчик должен внедриться в новую культуру, осознать различие между культурами и донести полный смысл анекдота, сохранив комический эффект. Данные теоретические положения об особенностях языка и перевода анекдотов могут найти применение в практике работы переводчиков.

Ключевые слова: анекдот, культура, язык, этнос, смех, смеховая культура, перевод

Анекдот представляет собой краткий комический текст городского фольклора с неожиданной развязкой [13, с. 83]. Он является формой группового самоопределения и самоутверждения, автоиронии и самокритики. Анекдот, как и юмор вообще, «служит утверждению норм, представлений, стереотипов большинства, составляющих данную социальную или национальную группу» [11, с. 44].

Анекдот как явление мировой культуры имеет очень древние корни. Этим объясняется значительный интерес ученых к этому феномену устного народного творчества.

В России выдающиеся ученые XIX века, такие как А.П. Пельтцер, А.А. Потебня, Н.Ф. Сумцов А.Н. Веселовский, Д.К. Зеленин и такие ученые прошлого века и настоящего столетия, как Е. Куранов, А.Д. Шмелев, Е.Я. Шмелева, В.П. Руднев, Г.Г. Слышкин, О.А. Чиркова, М.С. Каган, В.З. Демьянков, В.И. Карасик и др., в своих работах уделяли внимание анекдоту.

Тот факт, что анекдот стал предметом научного исследования сравнительно недавно в нашей стране, объясняется тем, что на этом жанре лежала печать запрещенности.

Интересен и примечателен подход к изучению анекдота в междисциплинарном ключе, в частности, с позиций лингвокультурологии, этнолингвистики и переводоведения.

Следуя постулатам этнолингвистики и лингвокультурологии, мы можем утверждать, что язык является историческим наследием общества, он как знаковая система хранит и передает последующим поколениям так называемый код культуры, некую совокупность представлений о картине мира определенного социума. Национальная картина мира складывается в сознании индивида на базе специфического этнического мировидения, в ней.

фиксируются те признаки материальной действительности, которые наиболее важны для данного сообщества. «Благодаря этнической культуре человек формирует свое видение мира, свой образ мира или, по определению современной этнологии, этническую картину мира» [12, с. 131].

Этническая картина мира формируется под влиянием языка, культуры, традиций, окружающей среды, воспитания, образования и многих других социальных аспектов. Определенную часть этнической картины мира составляет юмористическая (карнавальная) картина мира.

Крупнейший русский мыслитель XX в., философ и филолог М.М. Бахтин характеризовал анекдот как образец смехового жанра, описывающий комическую ситуацию, возникшую внезапно, и представляющую собой дошедшую до наших дней народную «смеховую культуру» и «карнавальное сознание».

Ценность с позиции художественности определяется способностью анекдота создавать не только комический эффект, но и вызывать смех.

По определению М.С. Кагана, структура комического определяется «как способ

критического отношения к существующему, выражающего, однако, духовную победу идеала над отрицаемой им реальностью, и именно это сознание превосходства над ней носителя идеала вызывает эмоциональное удовлетворение; оно может выражаться в широком диапазоне форм, от гневной саркастической сатиры до мягкого дружеского юмора» [4, с. 7].

Остановимся подробнее на концепции М.М. Бахтина, поскольку она дает философское и культурологическое обоснование смеховой культуры, и, в частности, смеховых текстов как формы юмористического восприятия и переосмысления жизни, или карнавального мироощущения. Карнавал – «это вторая жизнь народа, организованная на начале смеха. Это его праздничная жизнь» [2, с. 13].

М.М. Бахтин отмечал комплексность категории карнавальности, в составе которой он выделял смех и смешное. По М.М. Бахтину, – «...это прежде всего праздничный смех. Карнавальный смех, во-первых, всенароден (всенародность, как мы говорили уже, принадлежит к самой природе карнавала), смеются все, это – смех «на миру»; во-вторых, он универсален, он направлен на все и на всех (в том числе и на самих участников карнавала), весь мир представляется смешным, воспринимается и постигается в своем смеховом аспекте, в своей веселой относительности; в-третьих, наконец, этот смех амбивалентен: он веселый, ликующий и – одновременно – насмешливый, высмеивающий, он и отрицает и утверждает, и хоронит и возрождает. Таков карнавальный смех» [2, с. 14].

По мнению ученого, карнавальное мироощущение «обладает могучей животворной преобразующей силой и неистребимой живучестью. Поэтому даже в наше время те жанры, которые имеют хотя бы самую отдаленную связь с традициями серьезно-смехового, сохраняют в себе карнавальную закваску (бродило), резко выделяющую их из других жанров» [2, с. 14].

Произведения смеховых жанров (в частности анекдоты) М.М. Бахтин выделял как одну из форм проявления и выражения смеховой культуры и воплощения карнавального сознания, сохранившиеся до наших дней.

«Наиболее распространенной формой смеха является насмешливый смех» [9], когда высмеиваются различные недостатки характера, поведения, ценностей человека и окружающий мир. В каждом обществе складывается своя смеховая культура, в которой весьма часто присутствуют национальные особенности.

Именно общий контекст культуры диктует особенности смехового мира. Являясь феноменом культуры, анекдот вписан в ее пространство и время. Именно пространство культуры заставляет нас вкладывать в тексты те смыслы, которые соответствуют общему контексту определенных ценностей социокультурного пространства данного временного отрезка, в котором живет данная культура. Каждая новая историко-культурная эпоха рождает свои доминирующие группы со своим восприятием мира. При этом, как утверждает Е.А. Чичерова, «мировозрение определяется не только культурой этноса, но и культурой малых социальных групп: восприятие и интерпретация одних и тех же явлений действительности различается в зависимости от особенности коллектива, которому принадлежит представитель общества» [14].

Так, например, в период Перестройки и 1990-х в России появились анекдоты о «новых русских», которые представляли собой большую проблему для перевода на иностранные языки, т.к. высмеивали ценностную картину мира той группы российских нуворишей, которая диссонировала с картиной общечеловеческих ценностей.

Картина мира той или иной культуры содержит в себе определенный набор стандартных «матриц», стереотипов. Восприятие людьми друг друга часто осуществляется сквозь призму этих устоявшихся культурных стереотипов. Национальные стереотипы – это представление определенного этноса о представителях другого этноса. Данное определение с позиций культурологии мы находим у В.В. Красных, который определяет лингвокультурный стереотип как « …некоторый образ – представление, «это ментальная картинка», некое устойчивое, минимизированно-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представ-ление о предмете или ситуации» [6, с. 178], которое в дополненном виде включено в Словарь лингво-культурологических терминов, где дефиниция стереотипа представлена как «устойчивое, минимизированное, инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации» [7, с. 126].

Стереотипы складываются в любом обществе; они отражают «специфическую для данного сообщества интерпретацию окружающего мира» [3, с. 13]. Частным случаем «реализации этнического стереотипа выступает этнический анекдот» [8, с. 113].

Юмор представляет собой неотъемлемую часть коммуникации людей в разных обстоятельствах. В работе В. Раскин [16] отмечает, что языковая компетенция человека включает помимо лингвис-

тической, «юмористическую компетенцию», позволяющую распознать смешное в тексте.

Юмористическая компетенция также включает в себя составляющую, позволяющую распознавать смешное в тексте благодаря общему бэкграунду, общей культуре: от культуры всего народа до культуры семьи, то есть набору определенных фоновых знаний человека.

По определению О.С. Ахмановой, фоновые знания – это «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 498]. Наличие фоновых знаний о ключевых концептах культуры, в частности, о национальных стереотипах, и так называемых «прецедентных феноменах» является необходимым условием понимания анекдотов той или иной лингвокультуры. Прецедентными феноменами называются «концепты, денотатом которых является максимально конкретный отрезок действительности (исторические деятели, события, литературные произведения и т.п.)» [10, с. 28].

Выделяются прецедентное имя, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание, прецедентный текст. Е.Я Шмелева, А.Д. Шмелев подчеркивают, что фоновые знания могут содержать не только знания о событиях и реалиях объективного мира, но и представления об идеальных вымышленных мирах, в которых существуют действующие лица анекдотов, которые обладают присущими им характеристиками [15, с. 632].

Одной из жанровых разновидностей анекдота является этнический анекдот. Тематика таких анекдотов сводится, как правило, к высмеиванию отрицательных черт характера, пороков, недостатков представителей отдельных народов, долгое время проживающих по соседству, их системы ценностей, культурной нормы. Например, в русских анекдотах об эстонцах шутят по поводу их медленной речи и замедленного реагирования на сообщения, в английских анекдотах высмеивается скупость шотландцев, пристрастие к алкоголю ирландцев:

«Эстонское метро.

- Осстооорожноо двеерии заакрываюются, следуюющаая стаанцияя, а вотт сообстveенно и онна... » [17].

«Q: What is the difference between an Irish wedding and an Irish funeral?

A: One less drunk» [18].

Перевод анекдотов – одна из самых трудных задач для переводчика.

Анекдоты в каждом языке самобытны, они отражают этнокультурные особенности и бытовые реалии говорящих на языке людей. Этнические анекдоты несут в себе элементы этнокультурного кода нации, отражают культуру народа.

К лексическим особенностям анекдотов относится превалирование разговорной и сниженной лексики, реалий, в них часто используются прецедентные тексты, фонетические особенности речи определенного этноса, игра слов и т.п. Все это затрудняет перевод анекдотов на другой язык. В отдельных случаях приходится говорить о проблеме непереводимости анекдотов.

Вместе с тем переводчик обязан найти путь преодоления языкового и психологического барьера. Как отмечают В.И. Карасик и А.В. Карасик, в процессе перевода анекдота переводчик сталкивается с двумя типами непонимания: полное непонимание и понимание текста анекдота без понимания юмора [5, с. 13].

Для адекватной трансляции анекдота переводчик должен внедриться в новую культуру, иметь инокультурный социальный опыт, осознавать различия между своей культурой и чужой, осознавать значимость различий культур и таким образом сохранить прагматические элементы текста, включая непременно комический эффект.

При переводе анекдотов с английского языка на русский и наоборот главное для переводчика – вызвать у собеседника адекватную реакцию на сказанное, передав прагматические элементы текста, в том числе комический компонент, донести полный смысл анекдота. Для этого необходимо знать менталитет двух культур, их эмоциональность, уметь чувствовать язык больше, нежели знать его хорошо академически. Буквализм в переводе может привести к потере комического, а, следовательно, и прагматического смысла. Классический пример такого рода лингвистической ловушки – брошенная Н. Хрущевым фраза в зале ООН: «Мы вам покажем кузькину мать!», когда растерявшийся от неожиданности переводчик произнес неловкую фразу о матери Кузьмы.

Языковое творчество в анекдотах – это головокружительные манипуляции словами и идиомами, образами и ассоциациями. Юмор в этих анекдотах раскрывает возможности языка, его способность передавать сложные смысловые нюансы комического эффекта в текстах. Однако вместе с тем, языковое творчество в анекдотах является одним из основных «камней преткновения» при их переводе.

Для создания комического эффекта в анекдотах широко используются каламбуры, игра слов:

«A panda bear walks into a restaurant. He orders the special and eats it.

After eating, he pulls out a pistol, kills the waiter

and starts to walk out the door.

The owner of the restaurant says, «Hey, what are you doing? You come in here, you kill my waiter and walk away without saying a word. I don't understand».

The panda says, «Look it up in the dictionary», and walks out of the door.

So the owner gets out a dictionary and looks under the heading 'Panda'. It reads:

'Panda black and white animal; lives in central China; eats shoots and leaves'» [19].

В данном примере используется игра слов «ест проростки, побеги и листья», основанная на том, что так же пишется фраза «ест, стреляет и уходит».

Анекдотической остроте способствуют актуализация переносных значений слов, подчас имеющих иную стилистическую окраску, например, жаргонную:

«So grateful somebody invented window blinds… Or it would be curtains for all of us!» [20].

В данном примере комический эффект построен на том, что curtains означает не только шторы, но и смерть, конец карьеры.

Часто комический смысл анекдота создается омонимией, полисемией:

«A sweater I bought was picking up static electricity, so I returned it to the store. They gave me another one, free of charge» [20].

В данном случае комический эффект достигается за счет того, что выражение free of charge может переводиться как «без электрического заряда», так и «бесплатно».

Выше были приведены примеры анекдотов, в которых шутка основана на языковом творчестве его носителей. А комментарии по этому поводу лишают текст комической интерпретации. Как правило, такие анекдоты непереводимы в силу массы лексических, фонетических, грамматических различий между языками.

Другой проблемой, связанной с непониманием анекдотов в инокультурной среде, является отсутствие в данной культуре слов и реалий, упомянутых в тексте анекдота. Так, например, понимание как английских, так и русских анекдотов требует наличия фоновых знаний о различных прецедентных явлениях (именах, текстах, и т.д.):

« Q: What is blonde, has six legs, and roams Michal Jackson's dreams every night?

A: Hansons» [18].

В анекдоте используются прецедентные имена поп-звезды Michal Jackson и американской вокальной группы Hanson, состоящей из трех братьев – блондинов.

Анекдоты, базирующиеся на универсальных ценностях, обычно не вызывают проблем с переводом и их пониманием в инокультурной среде.

Различия в ценностной картине мира являются причиной непонимания анекдотического юмора, даже при полном понимании текста. В частности, непонимание может быть основано на незнании норм поведения, характерных для той или иной культуры:

«A man pulls up to the curb and asks the policeman, "Can I park here?"

"No," says the cop.

"What about all these other cars?"

"They didn't ask!"» [21].

Анекдоты, содержащие специфические для той или иной лингвокультуры ценности, вызывают особые трудности при понимании:

«A visitor from Holland was chatting with his American friend and was jokingly explaining about the red, white and blue in the Netherlands flag.

"Our flag symbolizes our taxes," he said. "We get red when we talk about them, white when we get our tax bill, and blue after we pay them."

"That's the same with us," the American said, "only we see stars, too"» [18].

Таким образом, мы видим, что перевод анекдотов осложняется многими факторами: языковыми особенностями, различиями культурных и житейских реалий, ценностей, норм поведения. При переводе анекдота нужно проявлять настоящее творчество, подыскивая не просто синонимы, а описывать соответствующую экстралингвистическую реальность, так как анекдот должен быть адаптирован к типу языка и культуры. Хотя такая адаптация не обходится без потерь: зачастую не удается сохранить колорит и дух страны, в которой он родился, живет и распространялся, поскольку он – ключ к культуре, к истории, к языковой среде, к менталитету.

Итак, анекдот является своеобразным зеркалом бытия, которое отражает историю и культуру народа, принимаемые или отвергаемые им нормы поведения, доминантные ценности.

У анекдота в каждой лингвокультуре своя судьба. В зависимости от условий жизни речевого коллектива, от степени различия между официальной и народной культурами, силы нужды в компенсирующей силе смеха, сглаживающей эти противоречия, и от специфики национальной юмористической картины мира анекдот приобретает различный культурный статус, те или иные жанровые особенности в отдельных лингвокультурах.

Только переводчик, знающий менталитет двух культур, основные культурные сценарии, эмоциональность этих народов, обладающий «чувством языка», сможет справиться с данной задачей. Знание языка на уровне академического в

данном случае может привести к потере прагматического смысла, в лучшем случае передаче буквального смысла при потере юмористического эффекта.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. УРСС, 2004. 569 с.

2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.

3. Бартминьский Е. Базовые стереотипы и их профилирование (на материале польского языка) // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. ст. / сост. Л.Л. Федорова. М.: Изд. центр РГГУ, 2009, С. 11 – 21.

4. Каган М.С. Анекдот как феномен культуры. // Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 5 – 16.

5. Карасик А.В., Карасик В.И. Непонимание юмора в межкультурном общении // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 1: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Из-во ВГТУ, 2001. С. 13 – 27.

6. Красных В.В. Этнопсихология и лингвокультурология: курс лекций. М., Гнозис, 2002. 284 с.

7. Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2017. 192 с.

8. Романов А.С. Этнический анекдот как средство отражения стереотипов об американских военнослужащих // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2013. № 3. С. 115 – 126.

9. Ромах О.В., Редкозубова О.С. Смех и смехо-вая культура // Аналитика культурологии. 2016. Т. 14. Ч. 1. Режим доступа: http://analiculturolog.ru/journal /archive/item/category/wp_all_issues/2016-1/

10. Слышкин Г.Г. К проблеме составления лингвокультурологического концептуария // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации, Волгоград: Колледж, 2001. С. 27 – 31.

11. Тюкина Л.А. Лингвопрагматические особенности юмористического диалогического дискурса (на материале англоязычного, немецкоязычного и русскоязычного анекдота): дис. … канд. фил. наук. Ярославль, 2021. 209 с. Режим доступа: https://yspu.org/images/4/4d/.pdf

12. Уфимцева Н.В. Этнический язык в условиях культурной и языковой полифонии // Филология и культура. 2012. № 2 (28). С. 129 – 133.

13. Чистякова И.В. Анекдот как литературный жанр. // Вестник Вятского госуд. Гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. Киров, 2012. № 4 (2) С. 81 –85.

14. Чичерова Е.А. Гастрономический код культуры в сленге военнослужащих // Universum: Филология и искусствоведение: Электронный научн. журн., 2018. № 8 (54). Режим доступа: https://7universum.com/ru/philology/archive/item/6254

15. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Фоновые знания в русском анекдоте // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международного семинара Диалы’ 2003 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Протвино, 2003. С. 629 – 634.

16. Raskin V. Semantic mechanisms of humor. Dordrecht-Boston-Lancaster: D. Reidel, 1985. 284 p. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=KKCnecQtYcIC&pg=PR3&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false

17. Режим доступа: https://anekdoty.ru/pro-estoncev

18. Режим доступа: https://www.native-english.ru/jokes

19. Режим доступа: https:// preply.com/ru/blog/2016/05/24

20. Режим доступа: https://www.englishdom.com/blog/anglijskie-anekdoty

21. Режим доступа: https://www.englishdom.com/blog

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov. URSS, 2004. 569 s.

2. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura Srednevekov'ja i Renessansa. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1990. 543 s.

3. Bartmin'skij E. Bazovye stereotipy i ih profilirovanie (na materiale pol'skogo jazyka). Stereotipy v jazyke, kommunikacii i kul'ture: sb. st. sost. L.L. Fedorova. M.: Izd. centr RGGU, 2009, S. 11 – 21.

4. Kagan M.S. Anekdot kak fenomen kul'tury. Materialy kruglogo stola 16 nojabrja 2002 g. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2002. S. 5 – 16.

5. Karasik A.V., Karasik V.I. Neponimanie jumora v mezhkul'turnom obshhenii. Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda. Vyp. 1: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Voronezh: Iz-vo VGTU, 2001. S. 13 – 27.

6. Krasnyh V.V. Jetnopsihologija i lingvokul'turologija: kurs lekcij. M., Gnozis, 2002. 284 s.
7. Kovshova M.L., Gudkov D.B. Slovar' lingvokul'turologicheskih terminov. M.: Gnozis, 2017. 192 s.
8. Romanov A.S. Jetnicheskij anekdot kak sredstvo otrazhenija stereotipov ob amerikanskih voennosluzhashhih. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Lingvistika. 2013. № 3. S. 115 – 126.
9. Romah O.V., Redkozubova O.S. Smeh i smehovaja kul'tura. Analitika kul'turologii. 2016. T. 14. Ch. 1. Rezhim dostupa: http://analiculturolog.ru/journal /archive/item/category/wp_all_issues/2016-1/
10. Slyshkin G.G. K probleme sostavlenija lingvokul'turologicheskogo konceptuarija. Jazykovaja lichnost': problemy kognicii i kommunikacii, Volgograd: Kolledzh, 2001. S. 27 – 31.
11. Tjukina L.A. Lingvopragmaticheskie osobennosti jumoristicheskogo dialogicheskogo diskursa (na materiale anglojazychnogo, nemeckojazychnogo i russkojazychnogo anekdota): dis. … kand. fil. nauk. Jaroslavl', 2021. 209 s. Rezhim dostupa: https://yspu.org/images/4/4d/.pdf
12. Ufimceva N.V. Jetnicheskij jazyk v uslovijah kul'turnoj i jazykovoj polifonii. Filologija i kul'tura. 2012. № 2 (28). S. 129 – 133.
13. Chistjakova I.V. Anekdot kak literaturnyj zhanr. Vestnik Vjatskogo gosud. Gumanitarnogo universiteta. Filologija i iskusstvovedenie. Kirov, 2012. № 4 (2) S. 81 –85.
14. Chicherova E.A. Gastronomicheskij kod kul'tury v slenge voennosluzhashhih. Universum: Filologija i iskusstvovedenie: Jelektronnyj nauchn. zhurn., 2018. № 8 (54). Rezhim dostupa: https://7universum.com/ru/philology/archive/item/6254
15. Shmeleva E.Ja., Shmelev A.D. Fonovye znanija v russkom anekdote. Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Trudy Mezhdunarodnogo seminara Dialy' 2003 po komp'juternoj lingvistike i ee prilozhenijam. Protvino, 2003. S. 629 – 634.
16. Raskin V. Semantic mechanisms of humor. Dordrecht-Boston-Lancaster: D. Reidel, 1985. 284 r. Rezhim dostupa: https://books.google.ru/books?id=KKCnecQtYcIC&pg=PR3&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false
17. Rezhim dostupa: https://anekdoty.ru/pro-estoncev
18. Rezhim dostupa: https://www.native-english.ru/jokes
19. Rezhim dostupa: https:// preply.com/ru/blog/2016/05/24
20. Rezhim dostupa: https://www.englishdom.com/blog/anglijskie-anekdoty
21. Rezhim dostupa: https://www.englishdom.com/blog

***

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF AN ANECDOTE AS A PROBLEM OF TRANSLATION

Evsyukova T.V., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor, Rostov State University of Economics (RINH)

Abstract: the main purpose of the article is to consider the linguistic and cultural features of the joke as a phenomenon of oral folk art in the aspect of translation. The article notes that each society develops its own culture of laughter, which is characterized by its own national characteristics. The anecdote is inscribed in this space and time. It is the context of culture that dictates the features of the laughter world, puts into the texts of jokes those meanings that correspond to the general context of the values of the socio-cultural space of a given time period in which culture and language live. Anecdotes in each language are original, they reflect ethno-cultural characteristics, established stereotypes and everyday realities of people speaking this language. Misunderstanding of the laughter culture of a certain society must be subject to the so-called humorous competence, which includes a certain set of background knowledge of a person and key concepts of this culture, including the idea of basic ethnic stereotypes. The translation of jokes into another language is difficult due to the linguistic and extralinguistic features of the original language. Linguistic features, as a rule, include: the predominance of colloquial and obscene vocabulary, the presence of realities, precedent words and texts, phonetic features of the speech of characters of ethnic jokes, puns etc. Among the extralinguistic features, one can single out the specifics of ethnic culture, which provides for certain values, norms of behavior, and cultural scenarios. In this regard, in order to adequately translate an anecdote into the target language, the translator must infiltrate a new culture, realize the difference between cultures and convey the full meaning of the anecdote, while maintaining the comic effect. These theoretical provisions about the peculiarities of the language and the translation of jokes can be applied in the practice of translators.

Keywords: anecdote, culture, language, laughter, laughter culture, translation

КОНФЛИКТНЫЙ ДИСКУРС УЧИТЕЛЬ-РОДИТЕЛЬ НА ПРИМЕРЕ ОНЛАЙН ПЕРЕПИСОК СМАРТ СКУЛ

Вальганова М.А., генеральный директор,
ООО СМАРТ СКУЛ ГРУПП

Аннотация: важным следствием цифровой революции стало стремительное развитие цифровизации, диджитализации и геймификации образовательного процесса, что в свою очередь активизирует проблему их активного использования в различных областях обучения. Широкий анализ научно-педагогических источников показал, что различные аспекты интеграции сервисов Web 2.0 в процесс формирования иноязычной речевой деятельности были предметом исследований многих ученых. Основной проблемой профессионально-педагогической деятельности учителя является сочетание требований и цели этой деятельности с возможностями, умениями и желаниями в отношении обучения и воспитания детей. Успешное осуществление профессионально-педагогической деятельности предопределяется уровнем профессиональной подготовки школьных педагогов [5]. Кардинальные изменения и тенденции страны вызвали необходимость реформирования образовательной отрасли, что отражено в основных положениях Конституции РФ, в Федеральной доктрине развития образования, в Федеральных Законах «Об образовании», «О высшем образовании», «О внешкольном образовании», «О школьном образовании», «Об охране детства», Федеральной доктрине развития образования России в XXI веке, базовом компоненте школьного образования России, Международной конвенции ООН о правах ребенка, Федеральной стратегии развития образования в России до 2021 года и в других государственных документах, которые связывают стратегические цели с решением проблем развития российского общества и тому подобное.

Ключевые слова: учитель, родитель, конфликтный дискурс, онлайн переписки

Педагог школьного образования – это профессионал в педагогической деятельности, мастер своего дела, самый главный человек для ребенка школьного возраста, который увлечен своей профессией, умеет создать хорошую и комфортную атмосферу в группе, находит общий язык в коллективе и родителями воспитанников. И именно, профессионализм, образованность, мастерство, педагогическая эрудиция, мышление, умение быстро принимать решения, креативность, организованность, высокая культура в педагогической деятельности – залог успеха педагога.

Важным аспектом модернизации системы профессиональной подготовки работников учреждений школьного образования является последипломное образование, которое, как и другие структурные элементы целостной системы профессиональной подготовки, находится в постоянной динамике.

Профессионализм школьного педагога заключается в направленности его усилий на создание условий для гармоничного развития воспитанников, владение инновационными методами и приемами работы с детьми по конкретным методикам, создании атмосферы сотрудничества и сотворчества, установлении и регулировании взаимоотношений с детьми, родителями, коллегами и т.п. [6].

Профессиональная подготовка школьных педагогов в рамках смарт-скул в Европе на протяжении последних десятилетий является ценным источником для основательного анализа, рационального и всестороннего осмысления и надлежащая оценка заимствования такого опыта многими странами мирового образовательного пространства [7]. В отечественном образовательном пространстве принятым и обоснованным в рассматриваемом контексте понятия «последипломное образование» понимается как специализированное совершенствования педагогического образования и профессиональной подготовки педагогов путем углубления, расширения и обновления профессионально-педагогических знаний, умений и навыков или получения другой специальности на основе полученного ранее образовательно-квалификационного уровня и практического опыта [1].

Заслуживает внимание последипломное профессиональное образование в странах Западной Европы – средство обеспечения и реализации процесса непрерывного педагогического образования (continuing education and training), образование или обучение после общего среднего образования и профессиональной подготовки или же образование приобретается лицами, которые уже имеют опыт работы и являются практикующими работниками; образование, задачи которой заключаются в том, чтобы: улучшить или обновить знания и/или навыки педагога; способствовать овладению новых навыков с целью карьерного роста или переподготовки; обеспечить постоянный личный или профессиональный рост и развитие педагога [2].

Раскроем особенности модели педагогического образования в Великобритании. Этапы профессиональной подготовки: бакалаврская педагогическое образование (The Bachelor of Education (BEd)). Обучение по данному учебному плану ведет к получению Статуса сертифицированного

педагога. Программа готовит педагогов для начальной, а в отдельных случаях, средней школы. Бакалавр искусств (The Bachelor of Arts (BA)), или бакалавр наук (The Bachelor of Sciences (BSc)). Курсы предметно-ориентированные. Прохождение курсов также обеспечивает получение статуса квалифицированного педагога; последипломная педагогическая подготовка. Завершается получением Сертификата об окончании последипломного образования (The Postgraduate Certificate in Education (PGCE)). Программой подготовки предусмотрено формирование учебных навыков студентов, получающих второе высшее образование.

Программы педагогического образования (School-centredin itial teacher training (SCITT)), которые предлагаются объединенными ассоциациями педагогов и профессионалов разных школ, предусматривают педагогическое образование и развитие для работающих педагогов, аспирантов. Программа "Teachfirst" – первая программа профессиональной подготовки педагогов, которая основана независимыми организациями и направлена на подготовку «лидеров завтрашнего дня». Успешное завершение такой программы обеспечивает получение Статуса квалифицированного педагога и развитие правленческих и лидерских навыков; подготовка педагогических кадров, которые уже работают в системе педагогического образования (докторские программы (Graduate Teacher Programme (GTP)) и Registered Teacher Programme (RTP)). Программа для выпускников (Graduate Teacher Programme (GTP)) является формой обучения без отрыва от производства, рассчитанная на выпускников, которые хотят получить квалификацию педагога во время непосредственной профессиональной деятельности [3].

Основной целью программ является образование взрослых и профессиональное образование лиц, которые намерены сменить сферу своей профессиональной деятельности на педагогическую преподавательскую. Сфера деятельности кандидатов на получение доктора по школьному образованию; педагогическое образование для предварительно дипломированных педагогов (Assessment-based teacher training). Программа подготовки ориентирована на педагогов, инструкторов и преподавателей, которые по определенным причинам не работали по специальности в течение определенного периода.

Такое обучение происходит путем регистрации своего портфолио в университете, что несет ответственность за процедуры аккредитации педагогов в Англии; педагогическая образования для педагогов из заграницы (Overseas trained teachers). Педагогическое образование в Великобритании, которым предоставляется возможность педагогам из стран Европейского союза и других стран Европы получить профессиональную подготовку и получить сертификаты профессионального педагогического образования. Обучение происходит по специальным индивидуальным маршрутам педагогического образования, которые предусматривают процедуры индивидуализированного и персонифицированного обучения [2].

Нами проведено эмпирическое исследование среди школьных педагогов г. Москва (56 респондентов). Результаты анкетирования дают основания сделать такие выводы, что большинство из них мотивированы на успех в профессиональной деятельности, поднимать свой уровень профессиональных компетенций, а именно, желание саморазвития: 49,6% – высокий уровень мотивации; 32,6% – средний уровень мотивации; 17,8% – низкий уровень мотивации.

Большая часть педагогов мотивирована и – это успех руководителя учреждения школьного образования. Умение руководства правильно смотивировать педагогов на профессиональное развитие являются неотъемлемой частью его работы.

Анализ мотивационного потенциала продемонстрировал такие результаты, что большинство педагогов смотивированы на профессиональное развитие следующими факторами: любовь к профессии (78,6%); мотивация самореализации (73,2%); мотивация материальная (14,3%); признание в коллективе (55,4%) и прочее – 7,1%.

Так, видим, что большая часть школьных педагогов мотивирована собственными чувствами к выбранной профессии и это хорошо. Человек с большим сердцем и по призванию будет работать самоотверженно в учреждении школьного образования. Педагогам также очень важно, чтобы их ценили и уважали в коллективе, такие люди уязвимы и для них оценка со стороны руководства является бесценной. Материальное поощрение (повышение заработной платы) – остается для педагогов волнующим. Но это не мотив саморазвития, формирование мотивационной компоненты.

Человек который мотивирован только деньгами не всегда качественно работает, так как легко может изменить профессиональную деятельность. Руководителю нужно помнить, что ощущение взаимопомощи и поддержки его работника крайне важно. Такой работник лучше мотивирован, работает на улучшение корпоративной культуры, сохраняет традиции заведения, ориентирован на саморазвитие и самообучение, повышение квалификации.

Таким образом, рассмотрим, какие же факторы влияют на качество профессиональной деятельности педагогов школьных и желание профессио-

нального роста – это признание со стороны руководства и положительная оценка деятельности; чувство взаимопомощи в коллективе и доброжелательная атмосфера; забота о личностном здоровье сотрудников; техническое, материальное и методическое обеспечение; повышение заработной платы [8].

Современный ученик – это ответственный гражданин и патриот, всесторонне развитая, целостная личность, открытая к инновациям, способная конкурировать на рынке труда, готовая учиться на протяжении жизни и менять мир к лучшему [9].

На сегодня в дискурсе исследуемой проблемы обсуждается немало моделей учителя XXI века – «Учитель-тренер», «Учитель-тьютор», «Учитель-фасилитатор», «Учитель-модератор», «Учитель-ментор», «Учитель-игропрактик», «Учитель-игротехник», «Учитель-новатор», «Учитель вальдорфской школы», «Учитель-эксперт», «Учитель-исследователь», «Учитель-мастер», «Учитель-координатор образовательной платформы» и др. Остановимся на тех, которые чаще всего применяются в образовательном пространстве, – «Учителькоуч», «Учитель-ментор», «Учитель-тьютор», «Учитель-фасилитатор», «Учитель-модератор».

Учитель-коуч (от англ. coach – тренер). Это учитель, главная задача которого – помочь ученику путем тренировки, выучки найти ответы на свои вопросы, решить задачи обучения, избавиться от душевных волнений, страхов, переживаний, отработать до автоматизма различные жизненные и профессиональные ситуации, развивать свои сильные стороны для достижения успеха и побед. Коуч не учит, не оценивает, не дает готовых решений, он создает комфортную обстановку (среду), где ученик может раскрыть свои способности, возможности, потенциал и как можно быстрее достичь поставленной цели и успеха.

Основная миссия учителя-коуча – воспитание чемпиона, победителя [10].

Учитель-ментор (от англ. mentor – наставник, куратор, инструктор). Это учитель, который имеет собственный опыт профессионального успеха (теоретические знания и практика) и готов им поделиться с учениками на этапе подготовки и реализации образовательного проекта, «запуска» образовательного дела, разработки презентации и тому подобное. Ментор не тренирует, не учит в классическом понимании, не предоставляет готовых решений проблем, не требует от учащихся четко следовать его указаниям и не предлагает конкретного алгоритма действий [4]. Он работает с конкретной ситуацией и нацелен на перспективу. Ментор вдохновляет, мотивирует ученика, помогает разработать план и найти пути достижения поставленных целей, рекомендует литературу для общего развития, помогает объективно оценить ситуацию, взвесить риски и подготовиться к ним, дает конкретные советы, создает условия для раскрытия внутреннего потенциала и достижения индивидуального роста. Через свой опыт ментор помогает ученику взглянуть на ситуацию со стороны, отражая ее.

Основная миссия учителя-ментора – личное кураторство ученика, ограждение его от ошибок и неудач, создание возможности эффективно и успешно развиваться.

Учитель-тьютор (от англ. tutor – наставник, репетитор, консультант). Сегодня это самая распространенная педагогическая должность в образовательном пространстве. Как и зарубежные практики, тьюторы обучают по специальности (индивидуальные или групповые занятия) и воспитывают во внеурочное время или на уроке. Тьюторство направлено прежде всего на детей, требующих повышенного педагогического внимания (учащиеся инклюзивных классов и групп). Тьютор-это, образно говоря, образовательный адвокат ребенка. Его работа ориентирована на выявление мотивов, запросов, интересов ученика, определение цели и задач, проектирование его образовательной деятельности, помощь в поиске учебных ресурсов для реализации индивидуального образовательного маршрута, работу с образовательным заказом семьи, создания комфортной среды, в которой ученик сможет самостоятельно получить знания и навыки в удобном для него режиме. Тьютор организует работу на уровне субъект-субъектного учебно-воспитательного собеседования, способствует развитию мотивации и интереса к обучению, формирует гибкость и нестандартность мышления, желание пополнять знания и тому подобное.

Основная миссия учителя-тьютора – помощь, координация, поддержка в обучении и воспитании, персональное сопровождение в самообразовании [2].

Учитель-фасилитатор (от англ. facilitation – помощь, облегчение, содействие). Основная его задача – поддержать ученика в его учебной деятельности, обеспечить успешную групповую коммуникацию, создать в классе соответствующую эмоциональную и интеллектуальную обстановку, комфортную атмосферу психологической поддержки для совместной конструктивной работы. Фасилитатор организует и направляет процесс обсуждения вопросов, налаживает эффективный обмен мнениями, учит взаимодействовать в команде, одобряет и ободряет ученика, ставится для него с оптимистической гипотезой, принимает его со всеми достоинствами и недостатками, не критику-

ет, помогает в самостоятельном поиске информации, питает любознательность ученика, способствует раскрытию его потенциальных способностей, личностных качеств и проч.

Основная миссия учителя-фасилитатора – облегчение и стимулирование процесса самостоятельного поиска знаний (информации) и совместной деятельности учащихся, поддержка их саморазвития, самореализации и самосовершенствования. Учитель-модератор (от англ. moderator – координатор). Это наставник, руководитель, организатор группового обсуждения проблемы или коллективной творческой работы для усвоения учащимися нового материала в процессе практической деятельности. Организация кружковой работы может быть примером того, как во время совместного группового анализа или обсуждения собственных действий, исправления ошибок ученики быстрее усваивают учебный материал. Модератор лишь контролирует поведение аудитории, помогает ученикам советом, организует при необходимости дискуссию, сдерживает конфликтные ситуации, предотвращает их появление, разъясняет ошибки, допущенные учащимися во время работы, помогает найти пути их преодоления, способствует созданию комфортного общения участников группы и т.д.

Основная миссия учителя-модератора – контроль, поддержка и организация интерактивной работы учащихся, содействие реализации их образовательных возможностей и резервов.

Итак, объединяющей парадигмой выделенных моделей служит то, что учитель:

- не является безоговорочным авторитетом, единственным источником и ретранслятором знаний, не обучает в классическом понимании;

-работает в алгоритме действий учителя-наставника, советника, тренера, инструктора, репетитора, организатора, консультанта, куратора, его позиция – «рядом с учеником», его стиль – «сотрудничество» и «сотворчество», его слоган – «система знаний выстраивается через активность учащихся, их деятельность и практику»;

- принимает активное участие в развитии индивидуальной образовательной траектории ученика, учитывая его особенности, возможности, потребности, мотивации, предпочтения и способности;

- ставит smart-цель – четкую, реальную, измерительную, очерченную во времени;

- способен к профессионально-ролевой вариативности (тьютор, коуч, фасилитатор, ментор, модератор и др.) в зависимости от ситуации и обстоятельств;

- руководствуется принципами эмпатии, толерантности, открытости, рефлексии, конгруэнтности;

- организует работу на принципах детоцентризма, компетентностного, деятельностного, аксиологического, гендерного подходов;

- работает в парадигме личностно ориентированной педагогики; строит партнерские, конструктивные взаимоотношения с учениками, коллегами, родителями на уровне сотворчества и сотрудничества, взаимодоверия и уважения.

Формула успеха в воспитании такого учителя – модернизация профессиональной подготовки педагогических кадров, что обеспечивает их личностное и профессиональное развитие.

Формула успеха в воспитании такого учителя – модернизация профессиональной подготовки педагогических кадров, что обеспечивает их личностное и профессиональное развитие. Этот процесс предполагает:

- воспитание учителя-гражданина и патриота, готового строить педагогическую работу на принципах гуманизма, демократии, толерантности, уважения;

- формирование высокого уровня культуры личности, стремящейся к непрерывному образованию и самообразованию в течение жизни;

- подготовку высококвалифицированных специалистов в своей области, которые основательно владеют основами психологии;

- подготовку новых учителей иностранного, в частности английского, языка;

- подготовку специалистов по интегрированным программам (и по двойным специальностям на уровне профессионального магистра также);

- подготовку учителей к овладению современными компьютерными и дистанционными технологиями обучения;

- подготовку учителей к использованию инновационных интерактивных форм и методов учебной деятельности.

Итак, общей стратегией для России и стран Западной Европы является расширение сети образовательных учебных заведений разного типа и форм деятельности для повышения квалификации, получения профессионального педагогического образования, мотивации к профессии. По нашему мнению, высокий уровень профессионального мастерства может быть достигнутым, если работать над собой, учиться при условии беспрерывного обучения, а также посещения вебинаров, мастер-классов, семинаров и тому подобное. В современных условиях – жизненная позиция – учиться всю жизнь, стремиться к совершенству, поднимать свой профессиональный уровень, получать право на качественное обучение, быть мотивированным в своей профессии.

Литература

1. Горбачева Е.Н., Календр А.А., Фокина Ю.М. Прагмалингвистические характеристики педагогических стилей общения (на примере англоязычного педагогического дискурса) // Гуманитарные исследования. 2020. № 4 (76). С. 30 – 37. Doi 10.21672/1818-49362020-76-4-029-036

2. Суроедова Е.А. Стили мышления как предикторы психологической готовности студентов к инновационной деятельности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: «Психолого-педагогические науки». 2021. Т. 18. № 2. С. 19 – 30. DOI: https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.2

3. Ерышева Н.А. Формирование коммуникативного поведения детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в условиях дополнительного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2018. 24 с.

4. Халифаева О. А., Коленкова Н.Ю., Тюрина И.Ю., Фадина А.Г. Взаимосвязь стилей мышления и академической успеваемости студентов // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 7. С. 52 – 76.

5. Колесникова Е.И. Академическая успеваемость студентов технического вуза с различным стилем мышления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: «Психология». 2014. № 2 (16). С. 18 – 32.

6. Мавродиева И.Т. Коммуникативное поведение студентов в виртуальном классе // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2. № 3. С. 247 – 256. DOI: 10.33910/2686-95272020-2-3-247-256

7. Макарова Н.Г. Выявление стилей мышления у студентов современного общества // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 3. С. 92 – 97.

8. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2000.

9. Иванова О.А. Конфликты в школьной образовательной среде: учебно-методическое пособие. СПб.: Институт образования взрослых РАО, 2003. 193 с.

10. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений и слушателей ИПК и ФПК. М.: Прометей, Юрайт, 1998. 464 с.

References

1. Gorbacheva E.N., Kalendr A.A., Fokina Ju.M. Pragmalingvisticheskie harakteristiki pedagogicheskih stilej obshhenija (na primere anglojazychnogo pedagogicheskogo diskursa). Gumanitarnye issledovanija. 2020. № 4 (76). S. 30 – 37. Doi 10.21672/1818-49362020-76-4-029-036

2. Suroedova E.A. Stili myshlenija kak prediktory psihologicheskoj gotovnosti studentov k innovacionnoj dejatel'nosti. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Serija: «Psihologo-pedagogicheskie nauki». 2021. T. 18. № 2. S. 19 – 30. DOI: https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.2

3. Erysheva N.A. Formirovanie kommunikativnogo povedenija detej mladshego shkol'nogo vozrasta s obshhim nedorazvitiem rechi v uslovijah dopolnitel'nogo obrazovanija: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Belgorod, 2018. 24 s.

4. Halifaeva O. A., Kolenkova N.Ju., Tjurina I.Ju., Fadina A.G. Vzaimosvjaz' stilej myshlenija i akademicheskoj uspevaemosti studentov. Obrazovanie i nauka. 2020. T. 22. № 7. S. 52 – 76.

5. Kolesnikova E.I. Akademicheskaja uspevaemost' studentov tehnicheskogo vuza s razlichnym stilem myshlenija. Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija: «Psihologija». 2014. № 2 (16). S. 18 – 32.

6. Mavrodieva I.T. Kommunikativnoe povedenie studentov v virtual'nom klasse. Psihologija cheloveka v obrazovanii. 2020. T. 2. № 3. S. 247 – 256. DOI: 10.33910/2686-95272020-2-3-247-256

7. Makarova N.G. Vyjavlenie stilej myshlenija u studentov sovremennogo obshhestva. Fundamental'nye i prikladnye issledovanija: problemy i rezul'taty. 2013. № 3. S. 92 – 97.

8. Ancupov A.Ja., Shipilov A.I. Konfliktologija: uchebnik dlja vuzov. M.: JuNITI, 2000.

9. Ivanova O.A. Konflikty v shkol'noj obrazovatel'noj srede: uchebno-metodicheskoe posobie. SPb.: Institut obrazovanija vzroslyh RAO, 2003. 193 s.

10. Lihachev B.T. Pedagogika. Kurs lekcij: uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskih uchebnyh zavedenij i slushatelej IPK i FPK. M.: Prometej, Jurajt, 1998. 464 s.

***

THE TEACHER-PARENT CONFLICT DISCOURSE ON THE EXAMPLE OF SMART SCHOOL ONLINE CORRESPONDENCE

Valganova M.A., General manager,
SMART SCHOOL GROUP LLC

Abstract: an important consequence of the digital revolution has been the rapid development of digitalization and gamification of the educational process, which in turn activates the problem of their active use in various fields of education. A broad analysis of scientific and pedagogical sources has shown that various aspects of the integration of Web 2.0 services into the process of formation of foreign language speech activity have been the subject of research by many scientists. The main problem of the teacher's professional and pedagogical activity is the combination of the requirements and goals of this activity with the capabilities, skills and desires regarding the education and upbringing of children. The successful implementation of professional and pedagogical activity is predetermined by the level of professional training of school teachers. Cardinal changes and trends in the country have caused the need to reform the educational sector, which is reflected in the main provisions of the Constitution of the Russian Federation, in the Federal Doctrine of Education Development, in the Federal Laws "On Education", "On Higher Education", "On Extracurricular Education", "On School Education", "On Child Protection", the Federal Doctrine of Development education in Russia in the XXI century, the basic component of school education in Russia, the UN International Convention on the Rights of the Child, the Federal Strategy for the Development of Education in Russia until 2021 and other government documents, which link strategic goals with solving the problems of the development of Russian society and the like.

Keywords: teacher, parent, conflict discourse, online correspondence

ЗВАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В САНСКРИТЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА БХАГАВАДГИТЫ)

Балута А.А., доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный областной университет

Аннотация: данная статья представляет собой описание закономерностей употребления форм Звательного падежа в санскрите и особенностей их перевода на русский язык. Исследование проводится на материале текста Бхагавадгиты, которая представляет собой один из самых изученных и наиболее переведенных текстов в истории мировой литературы. При суммарном анализе особенностей формирования и функционирования грамматических систем индоевропейских языков выделяются два основных направления их исторического развития. В рамках настоящего исследования эти направления называются «восточное» и «западное». По этой бинарной характеристике санскрит периода создания Бхагавадгиты относится к типу «восточных» индоевропейских языков, так как формы Звательного падежа представлены хорошо во всех типах именного склонения. По результатам сопоставительного анализа удается установить, что формы Звательного падежа в классическом санскрите были во всех парадигмах склонения и имели высокую частотность употребления, что подтверждается не только содержанием грамматики древнеиндийского языка, но текстами на этом языке. Как и в большинстве индоевропейских языков, формы Звательного падежа в санскрите обычно представляют собой аналог формы Именительного падежа с сокращением длительности последнего звука основы. В современных языках (например, в русском), где само понятие «Звательный падеж» в формальной грамматике отсутствует, в качестве эквивалента Звательного падежа употребляются термины «обращение» и «усеченный Именительный».

Ключевые слова: звательный падеж, санскрит, русский язык, Бхагавадгита

Введение

Звательный падеж (Vocativus) выделяется в большинстве древних языков, в системе которых предполагалось наличие падежной парадигмы. При суммарном анализе особенностей формирования и функционирования грамматических систем индоевропейских языков можно выделить два основных направления их исторического развития. В рамках настоящего исследования эти направления будут называться «восточное» и «западное». При этом следует помнить, что употребление понятий «Восток» и «Запад» в области лингвистики достаточно условно. В данной статье термины «восточный» и «западный» ориентированы, в основном, на географическое положение древних и новых государств, где проживали и в настоящее время проживают носители рассматриваемых в данной работе индоевропейских языков. Учитывая то обстоятельство, что государства, где жили носители наиболее древних индоевропейских языков, а также носители древнейших дешифрованных языков, были расположены восточнее, чем большинство новых государств Западной Европы и Аравийского полуострова, «восточное» направление развития индоевропейских и семитских языков во многих областях грамматики признается наиболее древним.

Черты «восточного» и «западного» направлений исторических преобразований грамматики в разных и индоевропейских языках комбинируются по-разному. В результате формируются основные структурные типы языковых систем, состав и функции которых зависят от общих грамматических особенностей конкретного языка.

Цель данной статьи – выявить особенности употребления форм Звательного падежа в тексте Бхагавадгиты и провести сопоставительный анализ эквивалентных форм в русском языке перевода этого текста.

Основные методы исследования – сравнительно-исторический и метод контекстуального анализа.

Основная часть

В древних индоевропейских языках «восточного» типа (древнегреческий, старославянский и др.) формы Звательного падежа представлены довольно хорошо и присутствуют в парадигмах склонения разных типов. В древних индоевропейских языках «западного» типа (классическая латынь) Звательный падеж, видимо, довольно рано начал уходить из употребления, постепенно сливаясь с Именительным падежом, функции которого со временем значительно расширились. В частности, в классической латыни лишь формы звательного падежа второго склонения отличны от форм Именительного, и только в одном типе основ единственного числа. По нашей бинарной характеристике санскрит периода создания Бхагавадгиты, несомненно, относится к типу «восточных» индоевропейских языков, так как формы Звательного падежа представлены хорошо во всех типах именного склонения и имели высокую частотность употребления.

Ниже приводим несколько примеров употребления форм Звательного падежа в тексте Бхага-

вадгиты. Отдельные интересные случаи снабжены дополнительными комментариями.

1. О Санджая, что сделали мои сыновья и сыновья Панду, когда собрались в священном месте, на Курукшетре, желая сраженья? [Б.Г., 1.1.]

xmRzeÇe kuézeÇe dharmakṣetre kerekṣetre

smveta yuyuTsv>, samavetā yuyutsavaḥ

mamka> pa{fvaZcEv māmakāḥ pāṇḍavāś cāiva

ikm! AkuvRt **s<jy** / Kim akuruvata **saṁjaya** [B.G., p. 73]

2. Не поддавайся малодушию, о Партха, оно не подобает тебе. Вырви из сердца эту унизительную слабость и восстань, о победитель врагов [Б.Г., 2.3]

¬EBy< ma Sm gm> pawR klāibyaṁ mā sma gamaḥ pārtha

nEtt! TvYyupp*te, nāitat tvayyupapadyate

]uÔ< ùdydaEbRLy< kṣudram hr̥dayadāurbalyaṁ

TyKTvaeiÄ:Q pr<tp. tyaktvottiṣṭha paraṁtapa [B.G., p. 88].

В русском переводе использовано одно из имен Арджуны – **Партха** – букв. "сын Притхи", сын царицы Кунти, одно из обращений к Арджуне. Праджапати – букв. "владыка созданий", прародитель, прозвище бога-создателя, которое в ведическую эпоху давалось Индре, Савитару, Соме, Брахме и др. Именно это имя и стоит в звательном падеже. В английском переводе просто Арджуна.

“Do not become a coward, Arjuna. This is not suitable to you. Abandoning base faintheartedness, Stand up, Arjuna!”

«Не становись трусом, Арджуна. Это вам не подходит. Отказ от низменного малодушия, Встань, Арджуна!» (букв.)

3. Сказав это Хришикеше, Арджуна, победитель врагов, промолвил: "Говинда, я не буду сражаться" - и погрузился в молчание [Б.Г., 2.9]

@vm! %KTva ù;Ikez< evam uktvā hr̥ṣīkeśaṁ

gufakez> pr<tp, guḍākeśaḥ paraṁtapa

n yaeTSy #it gaeivNdm! na yotsya iti govindam

%KTva tU:nI< bÉUv h. uktvā tūṣṇīṁ babhūva ha [B.G., p. 94]

Здесь в звательном падеже мы видим еще одно из имен Арджуны pr<tp “ paraṁtapa” «Сжигатель врагов», которое на русский язык почему-то переведено другим именем этого же героя «Говинда» – «Повелитель коров». Английский перевод данного отрывка, на наш взгляд, ближе к оригиналу:

«Sanjaya spoke: Thus having addressed Krishna, Arjuna said, "I shall not fight," And having spoken, he became silent» [B.G., p. 94].

«Санджая заговорил: Таким образом, обратившись к Кришне, Арджуна сказал: "Я не буду сражаться". И, сказав это, он замолчал».

А вот в этом примере в звательном падеже при обращении упоминается именно Арджуна

4. О Арджуна, откуда у тебя в такой решительный момент возникла слабость, свойственная недостойным, ведущая не к небесам, а к бесчестию? [Б.Г., 2.2]

kutSTva kZmlm! #d< kutastvā kaśsmalam idam

iv;me smupiSwtm!, viṣame samupasthitam

AnayRju:qm! ASvGyRm! anāryajuṣṭam asvargyam

AkIitRkrm! AjRun. akīrtikaram arjuna [B.G., p. 87].

5. О Мадхусудана, как в бою я буду выпускать стрелы в Бхишму, Дрону, достойных поклонения, о победитель врагов? [Б.Г., 2.4]

kw< ÉI:mm! Ah< s<Oye kathaṁ bhīṣmam ahaṁ saṁkhye

Ôae[< c mxusUdn, droṇaṁ ca madhusūdana

#;uiÉ> àityaeTSyaim iṣubhiḥ pratiyotsyāmi

pUjahaRvirsUdn. pūjārhāvarisūdana [B.G., p. 89]

Здесь в звательном падеже стоят имена mxusUdn “madhusūdana” Мадхусудана и irsUdn “āvarisūdana” в составе соединения с pUjahaRvirsUdn “pūjārhāvarisūdana” «Победитель/убийца врагов» – один из эпитетов Кришны.

6. «О учитель, посмотри на это великое войско сыновей Панду, искусно выстроенное сыном Друпады, твоим способным учеником!» [Б.Г., 1.3.]

pZyEta< pa{fupuÇa[am! paśyāitāṁ pāṇḍuputrāṇām

AacayR mhtI<< cmUm!, **ācarya** mahatīṁ camūm

VyUFa< ÔupdpuÇe[vyūḍhāṁ rdupadaputreṇa

Tv iz:ye[xImta. tava śiṣyeṇa dhīmatā [B.G., p.75]

В звательном падеже стоит слово **AacayR** «Учитель».

7. О Ачьюта, выведи мою колесницу между двух ратей (…) [Б.Г., 1.22]

Ù;Ikez< tda vaKym! hr̥sīkrśaṁ tadā vākyam

#dm! Aah **mhIpte,** idam āha **mahīpate**

Senyaer! %Éyaer! mXye senayor ubhayor madhye

rw< Swapy me =Cyut. rathaṁ sthaѣpaya me’cyuta [B.G., p. 93]

В санскрите употребляется звательный падеж части сложного слова mhI**pt (pate)**, значение всего слова буквально можно передать как «господин мира/земли». Примечательно, что в английском переводе не употребляется представленное в русском имя собственное “Arjuna then spoke these words to Krishna: o Lord of the earth, Cause my chariot to stand in the middle Between the two armies, Imperishable One”.

8. Узнай также, о лучший из дважды рожденных, о самых выдающихся из наших предводителей. Я назову их тебе [Б.Г., 1.7.]

ASmak< tu iviz:qa ye asmākaṁ tu viśiṣṭā ye

tan**!** inbaex i**ÖjaeÄm**, tān nibodha **dvijottama**

nayka mm sENySy nāyakā mama sāinyasya

s<}aw¡ tan! ävIim te. saṃjñārthaṁ tan bravịmi te [B.G., p. 45]

В этом примере в качестве обращения используется звательный падеж сложного слова iÖjaeÄm “dvijottama” «дважды рожденный», при этом постфиксоид “uttama” (в сандхи “ottama”) передает одновременно значение превосходной степени и выделительности (партитивности). Так как санскрит представляет собой язык более синтетического строя, чем многие даже древние индоевропейские языки, например, латынь или древнегреческий, для грамматической системы санскрита такое включение дополнительных значений в одно слово является вполне закономерным.

Выводы

По результатам сопоставительного анализа конструкций с формами Звательного падежа на санскрите в тексте Бхагавадгиты и их переводов на русский язык можно сделать следующие выводы. Формы звательного падежа в классическом санскрите были во всех парадигмах склонения и имели высокую частотность употребления, что подтверждается не только содержанием грамматики древнеиндийского языка, но текстами на этом языке. Как и в большинстве индоевропейских языков, формы Звательного падежа в санскрите обычно представляют собой аналог формы Именительного падежа с сокращением длительности последнего звука основы. В современных языках (например, в русском), где само понятие «Звательный падеж» в формальной грамматике отсутствует, в качестве эквивалента Звательного падежа употребляются термины «обращение» и «усеченный Именительный».

Литература

1. Бхагавадгита. Санскритский текст. Перевод Б.Л. Смирнова. М.: Сиринъ садхана», 2000. 352 с.

2. В.И. Шерцль. Синтаксис древнеиндийского языка: падежи. 2 изд., испр. и доп. СПб., Нестор-История, 2019. 400 с.

3. The Bhagavad Gıta / translated by Winthrop Sargeant; edited and with a preface by Christopher Key Chapple; foreword by Huston Smith. Excelsior Editions is an imprint of State University of New York Press, 2009. 799 s.

References

1. Bhagavadgita. Sanskritskij tekst. Perevod B.L. Smirnova. M.: Sirin# sadhana», 2000. 352 s.

2. V.I. Shercl'. Sintaksis drevneindijskogo jazyka: padezhi. 2 izd., ispr. i dop. SPb., Nestor-Istorija, 2019. 400 s.

3. The Bhagavad Gıta. translated by Winthrop Sargeant; edited and with a preface by Christopher Key Chapple; foreword by Huston Smith. Excelsior Editions is an imprint of State University of New York Press, 2009. 799 s.

***

VOCATIVE CASE IN SANSKRIT AND FEATURES OF ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN (BASED ON THE TEXT OF THE BHAGAVAD GITA)

Baluta A.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor, Moscow Region State University

Abstract: this article is a description of the patterns of the use of vocative case forms in Sanskrit and the peculiarities of their translation into Russian. The research is based on the text of the Bhagavad Gita, which is one of the most studied and most translated texts in the history of world literature. In the summary analysis of the features of the formation and functioning of grammatical systems of Indo-European languages, two main directions of their historical development are distinguished. Within the framework of this study, these directions are called "eastern" and "western". According to this binary characteristic, Sanskrit of the period of the creation of the Bhagavad Gita belongs to the type of "eastern" Indo-European languages, since the forms of the Vocative case are well represented in all types of nominal declension. According to the results of a comparative analysis, it is possible to establish that the forms of the Vocative case in classical Sanskrit were in all declension paradigms and had a high frequency of use, which is confirmed not only by the content of the grammar of the ancient Indian language, but by texts in this language. As in most Indo-European languages, the forms of the Vocative case in Sanskrit are usually an analogue of the Nominative case form with a shortening of the duration of the last sound of the base. In modern languages (for example, in Russian), where the very concept of "Vocative case" is absent in formal grammar, the terms "conversion" and "truncated Nominative" are used as the equivalent of the Vocative case.

Keywords: vocative case, Sanskrit, Russian, Bhagavad Gita

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТНЫХ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКИХ ЖУРНАЛОВ)

Гусева А.С., кандидат филологических наук, доцент,
Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева,
Зиновьев Д.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Красноярский институт железнодорожного транспорта,
филиал Иркутского государственного университета путей сообщения,
Слива М.Е., старший преподаватель,
Красноярский государственный аграрный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию невербальных средств передачи информации в письменных рекламных текстах. Проводится анализ работ разных авторов в области невербального общения, которое заключает в себе много элементов. Рассматриваются цветовые обозначения как один из элементов невербального общения, в частности, цветолексемы, а также первичные и вторичные колоративы (Ильчинская Е.П., Воронова М.В, Ершова Н.И.). Цветовые оформления несут экспрессивно-эмоциональную нагрузку, усиливаясь за счет позитивной лексики. Не вызывает сомнения эмоционально-оценочное восприятие печатного рекламного текста. Это восприятие выражается вербально с помощью оценочных слов, суждений и связано с психолингвистическими особенностями восприятия текстов (Моисеева А.В.). Авторами статьи было проведено исследование на материале печатных рекламных текстов немецких журналов («Apotheken Umschau», «Freundin»). Целью исследования являлось выявление способов представления информации рекламодателями для продвижения товара. Существуют следующие неязыковые выразительные средства рекламного текста: немотивированная логограмма, графическая образность, знаки пунктуации и шрифтовые выделения. В результате исследования было выявлено, что в немецких печатных рекламных текстах журналов чаще всего встречаются невербальные компоненты, обнаруживающие связь с вербальной составляющей, дополняющие друг друга.

Ключевые слова: невербальные компоненты речи, рекламный текст, неязыковые выразительные средства, цветолексемы, невербальные средства передачи информации

Одним из неотъемлемых элементов современного общества является реклама, поскольку повсеместно присутствует в нашей повседневной жизни, с ней мы так или иначе сталкиваемся ежедневно (дома, на работе, в общественном транспорте и т.д.). Реклама, как один из видов массовой коммуникации, обнаруживает в своей структуре коммуникативные закономерности, зачастую имеющие манипуляционные цели. Эти закономерности в какой-то степени отражаются посредством языковых и внеязыковых средств, используемых в тексте рекламы.

Внеязыковые средства общения широко применяются в различных сферах общественной жизни, помимо рекламы, - это компьютерные коммуникации, телевидение, художественные фильмы и произведения и т.д. И, соответственно, они вызывают интерес специалистов различных областей: психологов, культурологов, антропологов, филологов.

Так, Моисеева Ангелина Валерьевна проводит исследование особенностей восприятия и понимания текстов глянцевых журналов с точки зрения психолингвистики. Материалом исследования служат русскоязычные печатные издания для женщин [3].

Моисеева А.В. выявила, что особенность восприятия текстов глянцевых журналов состоит в том, что читатели дают оценочные суждения прочитанным текстам, проявляют эмоциональные реакции. Читатели реагируют эмоционально на прочитанное, преобладают различные оценочные реакции. Это подтверждено экспериментальным путем, при помощи анкет и опроса, выявлено, что присутствует вербальная реакция на прочитанное и увиденное.

Для текстов гламурного журнала характерным моментом является взаимосвязь всех компонентов, когда вербальный компонент в большой степени зависит от невербального компонента, при этом изображение является обязательной составляющей текста. Присутствие иконических образов наряду с вербальным компонентом позволяет составить более полное суждение о заявленной теме, такое сочетание компонентов дает более полную, детальную картину авторского замысла.

Понятие «визуализация данных» (Data-visualization) связано с понятием инфографики. «Использование инфографики в рекламе становится все более актуальным и эффективным из года в год.» [5, с. 57] Взаимосвязь рационального и эмоционального компонентов в инфографике является предметом споров между разными исследователями.

Одним из компонентов невербального общения являются цветовые оформления. Так, Ильчинская

Елена Петровна рассматривает цветолексемы в рекламных текстах на примере англоязычных журналов мод. Многочисленные ресурсы цветной номинации используются рекламодателями для продвижения своих товаров. Использование цветообозначений направлено на достижение коммерческого успеха, тогда как коммуникативная и информационная функции не имеют такого значения. Цветолексика обладает способностью вызывать ассоциации и эмоциональную экспрессию, что проявляется сильнее в рекламном тексте с помощью позитивной лексики. Цветолексика в рекламных текстах состоит из базового цвета, сопровождающегося вторым позитивным элементом, т.е. лексикой, такой как the prettiest, gorgeous, the most surprising, better, brilliantly... Red, black, white, blue, pink – преобладающие цвета в англоязычных журналах по исследованиям Ильчинской [2].

Воронова Мария Викторовна и Ершова Наталья Игоревна выделяют первичные и вторичные колоративы [1]. Последние служат для обозначения цвета с помощью метафорического переноса. Особенно много таких колоративов обнаружено в сфере декоративной косметики и автомобильной промышленности. Рекламодатели редко обращаются к классическим обозначениям (названиям) цвета (сизый, багровый, пунцовый и т.д.). Вместо этого они предпочитают «выдумывать» новые названия, «цепляющие» потенциальных покупателей, даже если эти цвета иногда кажутся непонятными, экзотическими, несколько дезориентирующими (мнение одного из потребителей по поводу дезориентации в области автомобильных цветообозначений).

Мощева Светлана Васильевна в своем учебном пособии выделяет следующие неязыковые выразительные средства рекламного текста: немотивированная логограмма, графическая образность, знаки пунктуации и шрифтовые выделения [4]. Рассмотрим каждый из них подробнее.

К немотивированным логограммам относятся знаки и символы, имеющие значение каких-либо слов и понятий. Прием графической образности означает особенное местоположение изобразительного компонента по отношению к тексту (речь идет о таком распределении текста, когда он напоминает графические формы). Мощева С.В. рассматривает это явление на примере рекламного текста предприятия по производству сантехники “Hansa”: слоган данной компании оформлен более крупным шрифтом, чем основная текстовая информация, а с точки зрения графического оформления текст представляет собой рекламируемый товар [4, с. 96].

Также в качестве примера рекламы, где используется прием графической образности, Мощева С.В. приводит рекламный текст университета «Sheffield Hallam”. В данном рекламном объявлении текст размещен на картинке компьютерной мышки. Такой образ рекламного объявления выбран ввиду особенностей рекламируемых услуг (а именно, образовательных), и в данном случае сочетание текстовой и графической части объявления представляют собой единое целое, дополняют друг друга [4, с. 97].

Без сомнения, прием графической образности относится к эмоционально-выразительному средству, и поэтому часто используется рекламодателем.

Если говорить о знаках пунктуации, то они несут не только смысловую нагрузку, разделяя текст на предложения, а предложения на синтаксические части, определяя коммуникативный тип предложения, но также используются для обозначения эмотивных оттенков речи. Знаками пунктуации являются точки, запятые, многоточия, тире, восклицательные и вопросительные знаки, а также несколько восклицательных и вопросительных знаков.

Из относительно часто используемых графических приемов можно назвать такие как подчеркивание и использование разных типов шрифта с целью выделения более важной части текста. Возможно, менее часто используемым, но также значимым для успешного продвижения товара, является использование шрифта, имитирующего почерк, поскольку данный прием показывает индивидуальный подход к каждому клиенту, располагает потенциального покупателя к доверию к данному рекламодателю и его товару.

Наиболее часто встречающимися графическими средствами являются приемы употребления дополнительных кавычек, заглавных букв вместо строчных, транслитерация, иноязычные слова [3].

Такие графические средства являются графоном. Данный прием означает употребление любых графических способов выделения слов с отклонением от языковых норм (орфографической, фонетической и т.д.).

В проведенном нами исследовании на материале немецкоязычных журналов было выявлено:

1. из неязыковых выразительных средств чаще всего преобладают знаки пунктуации;
2. имеют место цветовые оформления рекламного текста;
3. используется шрифт, имитирующий почерк в школьной тетради;
4. взаимосвязь вербального текста с визуальной составляющей.

Далее приведем примеры выявленных нами невербальных компонентов, описанных выше.

I. Знаки пунктуации:

1) Вопросительные знаки

Wadenkraempfe? Verspannungen?

Ruft Ihre Haut um Hilfe?

Kann man ein Leben lang geistig fit bleiben?

2) Восклицательные знаки

So korrigieren Sie Ihre Falten!

Neu in der Apotheke!

Gute Reise!

Leckere Menues ins Haus gebracht! Ich koche fuer Sie!

In der Wurzel liegt die Kraft!

3) Сочетание вопросительного и восклицательного предложений.

Bauchbeschwerden, Schmerzen, Kraempfe? Ohne mich!

Schmerzende Fuesse? Nicht mehr!

II. Выделение отдельных частей текста (чаще это одно-два предложения из всего текста или заголовки) другим цветом, отличным от остального текста. В качестве такого цвета чаще выбираются зеленый или красный.

IV. 1) Изображение расслабленной женщины на тюбике геля, при этом тюбик принимает форму тела женщины, подобно лежаку или дивану, как бы поддерживает, дает ощущение комфорта, покоя (рис. 1)

2) Картинка улыбающейся женщины, берущей в рот таблетку «одним пальцем». В данном случае картинка дополняет текст рекламы, утверждающий, что «похудеть легко и в удовольствие», главное не забыть принять таблетку вместе с едой. (См. рис. 2)

3) Девушка берет руками «счастье» в виде ярких шаров, что также соответствует тексту «Схватите свое счастье!»

4) Серия фотографий счастливой женщины, которой удалось похудеть. Везде улыбается, пара фотографий с едой, на одной из фотографий кружится в белом платье.

5) Гламурная картинка яхты, моря - реклама путешествия.

6) Фотография альпийского луга за стеклом, в глубокой тарелке, сверху реальные ягоды и фрукты, рядом с тарелкой – стаканчик йогурта (и он же отражается в тарелке). Этот иконический компонент служит прекрасным дополнением к тексту, утверждающему, что данный продукт изготовлен из натуральных компонентов, без химических добавок, красителей и пр. Der neue Bauer Natur rein – ohne Bindemittel, Aromen, Farbstoffe und Konservierungsstoffe.

7) Фотография двух тюбиков геля рядом друг с другом, слоган «Два специалиста, которые прекрасно сочетаются».

Рис. 1. Реклама геля Ebenol

Рис. 2. Реклама таблеток Formoline L112

Таким образом, можно сделать вывод, что в немецких печатных рекламных текстах журналов чаще всего встречаются невербальные компоненты, обнаруживающие связь с вербальной составляющей, дополняющие друг друга. Это можно отчетливо увидеть на приведенных примерах.

Литература

1. Воронова М.В., Ершова Н.И. Типы колоративов в рекламных текстах [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2015. № 6 (47). Режим доступа: http://journal.mrsu.ru/arts/tipy-kolorativov-v-reklamnykh-tekstakh (дата обращения: 18.05.22)

2. Ильчинская Е.П. Цветолексемы в рекламных текстах английских журналов // Образование. Наука. Культура: материалы международного научного форума. Гжель, 2018. С. 804 – 806.

3. Моисеева А.В. Исследование психолингвистических особенностей восприятия и понимания текста глянцевого журнала: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2017. 22 с.

4. Мощева С.В. Способы достижения экспрессивности в рекламном тексте: языковые и неязыковые выразительные средства. Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2008. 108 с.

5. Наумова А.А. Data visualization и рекламная коммуникация: новые возможности в соединении технологий // Рекламный вектор-2019: новые реалии: сборник материалов XIII научно-практической конференции. РУДН, 2019. С. 57 – 60.

6. Оналбаева А.Т. Отражение невербальных средств общения в устной и письменной речи // Современные проблемы науки и образования. Москва, 2014. № 2. С. 557 – 558.

7. Слива М.Е. К вопросу о невербальных средствах передачи информации // Вестник КрасГАУ. 2013, № 11 (86). С. 311 – 314.

References

1. Voronova M.V., Ershova N.I. Tipy kolorativov v reklamnyh tekstah [Jelektronnyj resurs]. Ogarevonline. 2015. № 6 (47). Rezhim dostupa: http://journal.mrsu.ru/arts/tipy-kolorativov-v-reklamnykh-tekstakh (data obrashhenija: 18.05.22)

2. Il'chinskaja E.P. Cvetoleksemy v reklamnyh tekstah anglijskih zhurnalov. Obrazovanie. Nauka. Kul'tura: materialy mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. Gzhel', 2018. S. 804 – 806.

3. Moiseeva A.V. Issledovanie psiholingvisticheskih osobennostej vosprijatija i ponimanija teksta gljancevogo zhurnala: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2017. 22 s.

4. Moshheva S.V. Sposoby dostizhenija jekspressivnosti v reklamnom tekste: jazykovye i nejazykovye vyrazitel'nye sredstva. Ivanovo: Ivan. gos. him.-tehnol. un-t, 2008. 108 s.

5. Naumova A.A. Data visualization i reklamnaja kommunikacija: novye vozmozhnosti v soedinenii tehnologij. Reklamnyj vektor-2019: novye realii: sbornik materialov XIII nauchno-prakticheskoj konferencii. RUDN, 2019. S. 57 – 60.

6. Onalbaeva A.T. Otrazhenie neverbal'nyh sredstv obshhenija v ustnoj i pis'mennoj rechi. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. Moskva, 2014. № 2. S. 557 – 558.

7. Sliva M.E. K voprosu o neverbal'nyh sredstvah peredachi informacii. Vestnik KrasGAU. 2013, № 11 (86). S. 311 – 314.

***

USING NON-VERBAL COMPONENTS IN ADVERTISING TEXT (BY THE EXAMPLE OF PRINTED TEXTS OF GERMAN MAGAZINES)

Guseva A.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Zinovyev D.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnoyarsk Institute of Railway Transport,
branch of Irkutsk State University of Railways,
Sliva M.E., Senior Lecturer,
Krasnoyarsk State Agrarian University

Abstract: the article is devoted to the study of information transmission non-verbal means in written advertising texts. An analysis is made of the works of various authors in the field of non-verbal communication, which includes many elements. Colour designations are considered as one of the elements of non-verbal communication, in particular, color lexemes, as well as primary and secondary colours (Il'chinskaya E.P., Voronova M.V., Ershova N.I.). Colour schemes carry an expressive and emotional load, enhanced by positive vocabulary. There is no doubt about the emotional and evaluative perception of printed advertising text. This perception is expressed verbally with the help of evaluative words, judgments and is connected with the psycholinguistic features of the perception of texts (Moiseeva A.V.). The authors of the article conducted a study on the material of printed advertising texts of German magazines ("Apotheken Umschau", "Freundin"). The purpose of the study was to identify ways of presenting information by advertisers to promote a product. There are the following non-linguistic expressive means of advertising text: unmotivated logogram, graphic figurativeness, punctuation marks and font highlights. As a result of the study, it was revealed that in German printed advertising texts of magazines, non-verbal components are most often found, which find a connection with the verbal component, complementing each other.

Keywords: non-verbal components of speech, advertising text, non-linguistic means of expression, color lexemes, non-verbal means of information transmission

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОЛОРАТИВОВ В НОМИНАТИВНЫХ (РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ) И ЭРГАТИВНОМ (ИНГУШСКОМ) ЯЗЫКАХ

Плиева З.Б., ассистент,
Ингушский государственный университет

Аннотация: цель статьи состоит в исследовании лексем, обозначающих цвет (т.е. ЦО) и в представлении их во фразеологических единицах (ФЕ) трех генетически неродственных языков (русском, английском и ингушском). В связи с этим актуальность данного исследования приобретает сравнительно-сопоставительный подход, позволяющий глубже раскрыть семантику и функциональное своеобразие ЦО. В каждом из сопоставляемых языков интерес представляет изучение природы цветового компонента (ЦК) в лексическом значении изучаемых слов или устойчивых сочетаний с учётом их национально-культурных особенностей. В дополнение к этому проблема исследования к подобному роду сочетаниям у лингвистов-компаративистов на сегодняшний день выходит на первый план. Анализ этимологии слов, обозначающих не только основные тона цветового спектра в номинативных (русском, английском) и эргативном (ингушском) языках, производится с учетом социокультурных факторов, отражающихся в сфере языковых ассоциативных полей. С лингвоцентрической точки зрения рассматриваются языковые единицы-фетонимы, связанные с проблемой восприятия цвета с учетом их пресуппозитивной категоризации. Научная новизна исследования определяется тем, что с точки зрения контрастивной лингвистики описывается микрофрагмент колоративов, как ядро семантического поля. Результаты, полученные посредством исследования пласта фетонимов русского, английского и ингушского языков, указывает на тот факт, что понимание цветовой гаммы носителем языка осознается, прежде всего, на основе ее эмпирического восприятия с последующим отражением во фразеологических микросистемах.

Ключевые слова: фетонимы, колоративы, контрастивная лингвистика, генетически неродственные языки, номинативный, эргативный, пресуппозитивная категоризация, постулированность и приобретенность, пейоральность и мейоральность

Введение

Синхронно отсуствует единство мнений по вопросу о категориальных свойствах фетонимических лексем или фразеологизмов (ФЕ), представляющих цветовую гамму того или иного языка. Поэтому проблема исследования фетонимической лексики была и остается одной из не до конца разработанных проблем, как в номинативных, так и в эргативных языках.

Материалы и методы

Тема, избранная для исследования, относится к одной из актуальных, в связи с тем, что интерпретация лексем-фетонимов не совпадает в номинативном и эргативном языках.

Теоретической базой исследования послужили работы таких выдающихся англоязычных исследователей и лингвистов в данной области как: Р. Бойль (Experiments and considerations upon Colors, with a letter containing observations on a diamond that shines in the dark, 1664), Ньютон И. (A New Theory of Light and Colour ‘Новая теория света и цветов’, 1672), Б. Берлин, П. Кей, (Basic color terms. Their universality and evolution ‘Основные цвета: их универсальность и видоизменения’, 1969), Э. Сепир (Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture and Personality ‘Избранные труды Э. Сепира по языкознанию и Культурологии’, 1958), Э. Рош, (Prototype Theory and the Categorization of the English Tense System ‘Теория прототипов и определение категоризации времён английского языка’, 1970), У. Вайнрайх (Languages in contact ‘Языковые контакты’, 1970), В.Х. Коллинз (A book of English idioms with explanations ‘Книга английских идиом с объяснениями’, 1960).

Следует иметь в виду, что в работах зарубежных авторов исследуются, прежде всего, такие базовые вопросы, как структурно-семантическая организация цветообозначений. Важным представляется и выбор парадигмы методов, посредством которой интерпретируются лексемы, обозначающие «колор» *(колор – от лат. Color ‘цвет’ из стар.colos, в знач. ‘покрытие'; от англ. colour (color) с начала XIII века, заимств. через ст.-франц. ‘colur’, а восходит к праиндоевр. *kel ‘покрывать’ [15, 17]*). Изучение фетонимов – фразеологизмов проводится с учетом того, что фразеология является разделом науки лексикологии в широком смысле этого слова.

В номинативном (русском, английском) и эргативном (ингушском) языках наблюдается тенденция развития фразеологии как автономной дисциплины. Поэтому интерес представляет использование и толкование цветообозначений, представленных идиомами (устойчивыми выражениями).

Проблема интерпретации фетонимов остаётся актуальной в работах отечественных исследователей: А.А. Брагина («Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний, 1972), Н.Д. Арутюнова (Истоки, проблемы категории прагматики. Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XIV, 1985), А. Вежбицкой

(Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия, 1996; Язык. Культура. Познание, 1996), В.А. Маслова (Введение в лингвокультурологию, 1997), И.В Макеенко (Семантика цвета в разноструктурных языках: универсальное и национальное, 1999), А.П. Василевича, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко (Каталог названий цвета в русском языке, 2002), М. Купера (Язык цвета. Языкова палитра разных стран, 2005) и многих других.

Наравне с английским и русским языками, в ингушском языке также наличествует ряд работ, репрезентующих фетонимескую лексику через фразеологические единицы в частности: С.У. Патиев (Структурно-семантическая характеристика устойчивых сочетаний ингушского языка, 1998), Ф.Г. Оздоева (Ингушско-Русский фразеологический словарь, 2003), Л.У. Тариева (Концепт «дог» в свете словообразования в ингушском языке, 2009; Речевые компоненты парадигмы лица в языках эргативного строя, 2017), А.А. Аушева («1аьржа» и «к1ай» в социокультурном аспекте ингушского языка (на примерах произведений ингушских авторов, 2013)), З.Х. Киева (Аспекты интерпретации компаративных фразеологических единиц в ингушском языке, 2019), Ф.М. Эльджеркиева (Парадигматические отношения в лексической системе современного русского языка: на материале цветообозначений в текстах сетевых изданий, 2017) и др.

Кроме того, изученность данной проблемы неодинаково представлена в избранных для анализа разноструктурных языках.

Английский язык, отличается от русского элементами изолирующего строя, русский – относится к флективным языкам. Ингушский язык – это эргативный язык нахско-дагестанской группы Северного Кавказа, характеризуемый как флективно-агглютинативный. Интерес представляет сравнительно-сопоставительный метод исследования цветовых лексем в избранных для анализа неродственных языках. На сегодняшний день остается актуальной проблема типологического исследования фетонимов с точки зрения их структуры и значения.

Результаты и обсуждение

Изучение лексем, представляющих различные цвета, дает нам уникальную возможность проникнуть во внутренний «фетонимический мир» людей, как носителей разных этнокультур, проследить тонкую связь семантики цвета одного языка с другим, с целью обозначения основных культурных ценностей.

Цвета, безусловно, связаны с национальной картиной мира (цвет флага, герба и т.п.). Существующее устройство цветообозначения в генетически неродственных языках может выявить различия в этнокультурах.

Согласно точке зрения П.С. Гуревича, культуру следует рассматривать, как «целый мир смыслов» [5, с. 57-59], который неоднозначно отражается в структуре различных языков. Цвета – это также смыслы, которые обнаруживаются лицом созерцающим, имеющим больший диапазон восприятия, чем лицо, слышащее [11, с. 30]. Лексемы, представляющие определенный цвет, в трех исследуемых языках с точки зрения цветовой гаммы неоднозначно истолковываются исследователями языков различного граммати-ческого строя.

Прагматически, пресуппозитивные свойства лексем-фетонимов, в первую очередь, когнитивно маркированы в сознании речедеятеля, как обозначающие свойства слов постулированной семантики [11, с. 89, 91]. Основными критериями функционирования лексем постулированной семантики (в нашем случае – цветообозначения (ЦО), согласно точке зрения Л.У. Тариевой, являются:

1. их первоочередная речемыслительная фиксация [11, с. 89],
2. их пресуппозитивная катигоризация [11, с. 7, 343]
3. дифференциация с точки зрения пейоральности и мейоральности [10].
4. эвиденциальное закрепление информации о речевых лицах в континууме мышления как неотчуждаемой в классической прагматической ситуации [11, с. 89];
5. удостоверение вначале субъектом алетической модальности, затем субъектом с эпистемическим *хов* ʻзнаю' статусом высказывания [11, с. 150, 180].

Отсюда следует, что для ингушского языка, свойство, заключённое в лексеме, обозначающей цвет, обнаруживается речедеятелем, а не создаётся им в прагматической ситуации*: укхаза х1анз* ʹздесь сейчас' [11, с. 39, 68, 341; 18, с. 26-27].

«Во все времена ученые бились над разгадкой проблемы восприятия цвета и его отражения в языковой единице. Исследования в области физиологии показывают, что за цвет «у человека отвечают 10 пигментных генов, составляющих определенный набор – у каждого свой, поэтому два человека могут смотреть на один и тот же предмет, но воспринимать его цвет по-разному. А наблюдения над людьми со стойкими поражениями головного мозга обнаружили, что понятия о цветах, слова, выражающие эти понятия, и связь между понятиями и словами

зависят от разных его систем (головного мозга)» [18, сс. 10, 17].

Человек начинает видеть и ощущать свет (т.е. «белый цвет») сразу же при рождении (т.е. при появлении на свет), совершенствуя тем самым аккомодацию и конвергенцию: способности двигать обоими глазами синхронно, фокусируя взгляд на предметах. В первые два месяца жизни интерес вызывают черно-белые и яркие однотонные образы. Однако, как установили учёные способность разграничивать и различать цвета формируется у новорождённого лишь через 1-2 недели и он начинает хорошо различать такие цвета, как: красный, желтый, оранжевый и коричневый. Примерно месяц уходит на то, чтобы научиться различать фиолетовый, синий и другие хроматические цвета, и оттенки [19].

Как уже стало ясно, какую бы психофизиологическую основу не имел цветовой язык, на него неизбежно наслаиваются традиции и обычаи народа. Это различие можно рассмотреть на отдельных цветовых оттенках и тонах таких как «светлый» и «темный», «белый» и «черный». Языковое сознание в первую очередь фиксирует белое (анг. *'white';* инг. '*к1ай')* и черное (анг. *'black';* инг. *'1аьржа'*) смещение этих цветов порождает в языке понятие «темного» (анг. *'dark'*; инг. *'баьде//боадо'*) и «светлого» (анг. *'light'*; инг. *'сийрда//сердало'*). Исходя из этого приходим к выводу, что важным в функционировании цветообозначений в английском, русском и ингушском языках представляются лексемы, обозначающие цвета и тона*: black/ white (*рус. *черный / белый;* инг. *1аьржа / к1ай*); *light/dark* (рус. *темный/ светлый'*; инг. *баьде/ сийрда*).

Понятие темного возникает в результате смещения черного/белого цветов в разных пропорциях при преобладании черного цвета. Понятие *«light»* (рус.*'светлый'*; инг. *'сийрда'*) возникает при смещении белого/ черного цветов с преобладанием белого (анг. *'white'*; инг. *'к1ай')*. Белый и черный цвета свойственны всем языкам мира, поэтому мы можем утверждать, что данная гамма цветов является языковой универсалией. Различие, например, между *«night»* (рус. *'ночь';* инг. *'бийса'*) и *«dark time»* (рус. '*темное время суток'*; инг. *'денна-бусса баьде ха'*); *«morning»* (рус. *'утро'*; инг. *'1уйре')* и *«day light»* (рус. *'светлое время суток'*; инг. *'денна-бусса сийрда ха'*), отражается во всех языках мира, которым присуща цветовая гама *«белый и черный», «светлый и темный».*

В исследуемых нами языках, «белый цвет» (анг. *'white color'*; инг. *'к1ай босс'*) обычно связывается с понятием «мейоральный», хотя, следует учитывать и тот факт, что во многих языках белый цвет – это цвет похоронной одежды. Однако, несмотря на это, общепринятым остается тот, факт, что издревле у многих народов белый цвет символизирует телесную чистоту и чистоты помыслов [18, сс. 30, 36]. Об этом говорят многие этнографические данные. У ингушей, как в прошлом, так и в настоящее время, белый цвет считался цветом – божеств, таких как Елта и Ткъамаш-ерд, которые по преданию, являлись перед людьми в образе белых животных, а точнее в образе белого козла [9, с. 29]. Помимо всего прочего, как утверждает Дзарахова З. М.-Т., соль, как главный минерал, у ингушей также носила сакральный характер и считалось «греховным наступить на упавшую крупинку соли» [3, 125-126].

При этом, белый цвет, в котором больше преобладает мейоральный признак, имеет тенденцию сочетать в себе также и пейоральный. Например:

1) *Б1арг т1ера к1ай санна* 'как бельмо в глазу' [8, с. 18] – *(as) white ⟨pale⟩ as a sheet; (as) pale ⟨white⟩ as a ghost* [14, с. 293] 'быть бледным (белым), как смерть/ как приведение' [8, с. 578];

2) *Б1арга т1ера к1ай санна* 'как бельмо в глазу, как помеха, как нечто раздражающее своим присутствием' [8, с. 20] – *(as) white as snow* 'быть белым как белый снег' [14, с. 583];

3) *К1ай доаца яьй санна* 'как кастрюля без ручки (о человеке с плохим характером))' [8, с. 68] – *a whited sepulcher* 'побеленная гробница/склеп (о человеке, чей презентабельный внешний вид противоречит его натуре, характеру; букв.: «гроб повапленный (в белый)»)' [13, с. 668].

В представленных выше примерах на фонетийном уровне в неродственных двух языках белый цвет (анг. *'white color'*; инг. *'к1ай босс'*), в котором преобладает пейоральный признак, характеризует эмоциональное состояние человека, через призму восприятия белого.

4) *1аьхар бешхехьа хул к1ай* 'ягненок с самого рождения бывает белым' [8, с. 130] – *somebody is (as) pure ⟨white⟩ as the driven snow* 'быть таким же прозрачным/чистым как первый снег (букв.: «быть таким же прозрачным как стёклышко; безгрешным»)' [14, с. 599].

В данном примере *«к1ай»* (анг. *'white color';* рус. *'белый цвет'*) с преобладанием мейорального признака, оценивается в большей мере духовное состояние человека и характеризует «чистоту его помыслов», как было вышеупомянуто.

В зависимости от языковой картины мировосприятия точно также и черный цвет (анг. *'black color'*; инг. *'1аьржа босс'*), с одной стороны, выступает как пейоративный признак, т. е. ассоциируется с чем-то тяжелым, горестным, траурным, а,

с другой стороны, черный цвет маркирует опыт, познание, всевозможные жизненные испытания. Чаще всего в английском, русском и ингушском языках понятие черного оценивается как пейоральный признак. Например:

1) *'A black dog'* [14, с. 345] (рус. *'большое (черное горе'*; инг. *'1аьржа бала'// 'юхь 1аьржа отта'* [8, с. 126]// *'1аьржа таьзет'* [6, с. 115];

2) *'on a black day/ in an evil hour'* [14, с. 710]; (рус. *'тяжелые, черные времена (дни)'//* букв.: *'в недобрый час/ в недобрый день'*; инг. *'1аьржа денош'// 'т1еман 1аьржа ди')* [8, с. 130];

3) '*a black(dark) thundercloud'//there is a dark cloud on the horizon// (look) as black (dark) as a thunder cloud* [14, с. 656]; (рус. *черные, грозовые тучи*; инг. *1аьржа морхаш* [6, с. 259]// *хьа т1а яхкар 1аьржа морхаш// 1аьржа лаьтта* [6, с.109].

В первых двух примерах прилагательное black (рус. *'черный'*; инг. *'1аьржа'*) в анализируемых языках метафорически характеризует предмет, однако в третьем примере цветовая лексема «черное» выступает в прямом значении.

Таким образом, в английском и ингушском языках естественна связь белого цвета «с добром» (анг. *'the white color'*; инг. *'к1ай бос'*), а «черного» – «со злом» (анг. *'the black color'*; инг. *'1аьржа бос'*). Следует также иметь ввиду, что интегрирующим признаком в английском и ингушском языках является связь их цветообозначений с понятием «добро» – мейоративность, с которым ассоциируется 'white color' (инг. *'к1ай бос'*; рус. *'белый цвет'*) или 'light person' (инг. *'к1ай саг'*; рус. *'светлый человек'*); а также с понятием «зло» – пейоративность: *'black-robed vermin* [14, с. 541]' (инг.*'1аьржа дог* ' [8, с. 130; 10] ; рус. *'черное сердце'*). Не исключается также и тот случай, когда неразличение белого и черного квалифицируется носителями номинативного и эргативного мышления, как пейоральная характеристика того, кто не способен провести границу между «темным» и «светлым», т.е. «черным» и «белым»; «добрым» и «злым». В связи с этим в английском, русском и ингушском языках актуально выражение: «*calls black white (and white black)*» [14, с. 717]); (рус. «Не различая белого и черного»; инг. '*1аьржа а к1ай а ца къоастадеш'* [8, с.130]), которое свойственно исследуемым разносистемным языкам (английскому, русскому и ингушскому).

Английские антропологи Б. Берлин и П. Кей, изучая этимологию цвета, исследуют процесс возникновения и развития цветообозначений в различных языках. Обработав обширный лингвистический материал (данные около 80 языков разных языковых семей), ученые приходят к следующему выводу: существуют универсальные законы устройства системы основных цветообозначений в языках мира. «Универсальный инвентарь системы основных цветообозначений состоит из 11 основных названий цветов – белого, черного, красного, зеленого, желтого, синего, коричневого, фиолетового, розового, оранжевого, серого» [20, с. 16]. В ингушском языке основные названия цветов: *к1ай* 'белый', *1аьржа* 'черный', *ц1е* 'красный', *баьццара* 'зеленый', *1ажаг1а* 'желтый', *сийна* 'синий', *мора* 'коричневый', *лилинга* 'сиреневый', *1енажа* 'фиолетовый', *шакъа беса* 'темно-фиолетовый', *сийрда-ц1е* 'розовый', *моажа* 'оранжевый', *сира (овкъара)* 'серый'.

Также исследователи полагают, что система основных цветообозначений в конкретном языке тем полнее (состоит из большего количества основных цветообозначений), чем выше стадия развития данного языка. Тем самым лингвисты делят цветообозначения на основные (абсолютные) и оттеночные [12, р. 78].

Абсолютные цветонаименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (анг. *red*, инг. *ц1е* – 'красный'; анг. *orange*, инг. *моажа* – 'оранжевый'; анг. *yellow*, инг. *1ажаг1а* – 'жёлтый'; анг. *green*, инг. *баьццара* – 'зеленый'; анг. *light blue (sky blue)*, инг. *сийрда сийна (сигала беса)* – 'голубой'; 'анг. *blue*, инг. *сийна* – 'синий'; анг. *purple (violet),* инг. *1енажа (лилинга, шакъа беса)* – 'фиолетовый'), и ахроматические (анг. *black*, инг. *1аьржа* – 'черный'; анг. *gray*, инг. *сира* – 'серый'; анг. *white,* инг. *к1ай* – 'белый') [2, с. 121]. Все остальные цветонаименования называют оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков.

Также следует отметить, что слова, представляющие цвет в ингушском эргативном и номинативном русском и английском языках, варьируются обычно от одного слова до двух:

1) ***'Баьццарча** байт1а бе-безизаш даг1а'* 'На **зеленом** лугу растут разнообразные цветы' (англ. *'On a green meadow (field) grow a variety (the different) of flowers'*).

2) ***'Сийнача** бай т1а куни яйра сона'* 'На **«синем»** (зеленом) лугу я увидел зайчика' (англ. *'On the blue (green) meadow (field) I saw a Bunny'*).

Примечательно, что в английском и ингушском языках наименование синего (анг. *'blue'*; инг. *'сийна'*) или другими словами «голубого цвета» (анг. *'light blue (sky blue)'*; инг. *'сийрда-сийна (сигала беса)'* совпадает. Представленное ЦО состоит из двух лексем «светлый» и «синий» в основе номинации которого, лёг признак голубого цвета, прежде всего, ассоциирующийся у носителей обоих генетически неродственных

языков с небом, как с «небесно-голубым». В отличии от русского языка, термина «голубой» в английском и ингушском языках не наблюдается.

С формально-структурной точки зрения языковая презентация цветовых лексем в двух исследуемых языках в целом совпадает.

Кроме того, представленные иллюстрации демонстрируют фонетическое различие при семантической общности. Одно и тоже значение передается фонетически различным составом слов. С морфологической точки зрения цветообозначения в английском, ингушском и русском языках также совпадают. Цветообозначение в неродственных языках, таким образом, относится к явлениям, данным человеку априори. Получается, что постулированный признак является интегрирующим в неродственных языках или же, другими словами, этот параметр говорит о том, что постулированность/ приобретенность это связующее свойство в разносистемных языках [11, с. 341, 342].

В большинстве языков мира семантика цвета представлена прилагательными. Однако в номинативных (русском, английском0 и эргативном (ингушском) языках наличествуют альтернативные варианты обозначения цветов посредством имен в разных падежах (инг. *'ушала беса';* рус. '*цвет хаки';* англ.*'khaki').* Кроме того, выделяют и конструктивно-сложные (генетивные) цветообозначения (анг. *cinnamon color* 'цвета корицы'; анг. *ivory color* 'цвета слоновой кости'; анг. *fire brick color* 'кирпичного цвета'; инг. *модз беса* 'цвета мёда', инг. *ушала беса* 'цвета болота// болотный', инг. *шура беса* 'цвет молока') и сравнительные обороты (инг. *"баьца комара мо бос болча басилгашца"* [«Беке къонгаш» 'Сыновья Беки' 4, с. 5]; анг. *"and the streets like the black web"* [16, p. 127]). При этом, как видно из вышеприведенных примеров ЦО английского и ингушского языков наряду с монолексемами, могут обозначаться и сложными прилагательными со структурой «имя сущ. + сущ. цвет в Р. п. (инг. 'доала дожар')».

При построении модели смысловых отношений у «имен цвета» в различных языках исследователь сталкивается с невозможностью найти единый принцип для отбора и классификации единиц. Природа цвета такова, что выделение нелингвистических аспектов представления цвета (состав цветовой гаммы, исследование хроматических и ахроматических цветов, теплота, яркость, насыщенность цвета и др.) тесно соотносится с лингвистическими. Это связано с тем, что основные цвета и их бесчисленные оттенки отражены в языковой картине мира не только через абстрактные формулы, но и словами-цветообозначениями.

Так, «дополнительные» цвета чаще не имеют собственных названий и носят ассоциативный характер (например, анг. *chestnut* 'каштановый', анг. *blackberry* 'черничный', анг. *ivory* 'цвет слоновой кости' и др.; инг. *цIе комар беса* 'малиновый', *кирпишка беса* 'кирпичный', *баьццара б1аьстарьг беса* 'салатовый' и др.). Но также и некоторые основные цвета имеют не оригинальное, а ассоциативное название (например: инг. *ц1е – ц1ий* 'красный'; анг. rose 'розовый' от 'роза').

В исследованиях Э. Рош в области цветообозначений было введено понятие прототипа. Прототип – это такой член категории, который максимально полно воплощает характерные для данной категории свойства и особенности, поэтому цветообозначения можно квалифицировать по принципу соотнесенности с цветовым прототипом. Например, *1енажа* в ингушском языке – 'это обычный фиолетовый цвет', который квалифицируется как прототип, на базе которого возникают оттенки фиолетового цвета: *лилинга*, как и *шакъа беса* – это тоже фиолетовый, но светлого тона, или сильно-темного цвета.

Категория понимается как имеющая центр и периферию, то есть «более прототипические» и «менее прототипические» члены [7, с. 41].

Сопоставляя систему цветообозначений в разных языках, мы также в праве отметить особенность ингушского и некоторых других языков, в которых для обозначения некоторых цветов существует два и более наименований цвета, то есть в отличие от всех европейских языков, где группа основных цветообозначений включает 11 основных слов, в ингушском языке она состоит из 14 цветов и более.

Так в английском и ингушском языках на историческом этапе развития языка возникли такие составные наименования, обозначающие цвет, которые имеют эквиваленты и в ингушском языке, посредством употребления сущ. цвет в *род. пад.* (инг. *'доала дожар'*) + имя сущ. Например:

a) *Cinnamon color* (инг. *'коастагIа беса'*); **b)** *chestnut color* (инг. *'цIабалий беса'*); **c)** *cherry color* (инг. *'боалий беса'*); **d)** *ivory color* (инг. *'пилла т1ехкан беса'*); **e)** *fire brick color* (инг. *'кирпишка беса'*); **f)** *sky blue color* (инг. *'сигала беса'*); **g)** *swamp/moss color* (инг. *'ушала беса'*).

При этом не исключено наличие и таких ЦО, которые состоят из одной лишь цветовой лексемы, однако существительное «цвет» отсутствует. Например: **h)** *Crimson* (инг. *'ц1е комар беса'*); **i)** *pearly* (инг. *'жовхьара/ жiовхара беса'*); **j)** *peach puff* (инг. *г1аммаг1а/ шапша беса*); **k)** *sandy brown* (инг. *г1ума беса*); **l)** *milky* (инг. *'шура беса'*); **m)** *rose* (инг *'хьармакха беса'*); **n)** *lemon* (инг. *'лимон/ ч1иштарг беса'*); **o)** *lilac/ lavender* (инг. *'лилинга беса'*).

При переводе цветонаименований с одного

языка на другой, метод поиска аналога является более распространенным, чем метод подбора эквивалентов. Калькирование является самым редким способом перевода. При этом, обладая сходным значением, они в то же время имеют различия во внутренней структуре, а также не совпадают грамматически, другими словами «цветовые синонимы».

Выводы

Основная цель статьи заключалась в стремлении осветить вопрос о глубокой и неслучайной связи цветового символизма с различными пластами человеческого сознания и общественно-культурной жизнью людей, принадлежащих к разным этнокультурам и являющихся носителями трех генетически неродственных языков (русского, ингушского и английского).

В результате проведённого исследования были сделаны следующие заключения:

1) ЦО в трех разноструктурных языках выступают как языковые единицы и относятся к категории слов постулированной семантики и прототипически обнаруживаются речедеятелем, а не создаются им в прагматической ситуации в рамках контрастивной лингвистики.

2) Языковое сознание в первую очередь фиксирует белое (инг. *‘к1ай’*; анг. *‘white’*) и черное (инг. *‘1аьржа’;* анг. *‘black’*) смещение этих цветов порождает в языке понятие «темного» (инг. *‘баьде’;* анг. *‘dark’*) и «светлого» (инг. *‘сийрда’;* анг. *‘light’*).

3) Связь белого цвета «с добром» (инг. *‘к1ай бос’*; анг. *‘the white colour’*), характеризующих его мейоральность, а «черного»– «со злом» (инг. *‘1аьржа бос’*; анг. *‘the black color’*) интегрирующим признаком, которого является пейоральность, является основополагающей для заявленных в статье трех неродственных языков (русского, ингушского и английского). Также ЦО ахроматического тона, обозначая проявление признака «светлоты» (инг. ‘*сердало*’; анг. ‘*light*’) и «темноты» (инг. *‘боадо*’; анг. ‘*dark*’), выделились раньше хроматических и несут наибольшую семантическую нагрузку из всех терминов цвета. Также исследование показало, что компаративные ФЕ, содержащие адъективный компонент «белый и черный» (т.е *«неразличение белого и черного»;* инг. *‘1аьржа а к1ай а ца къоастадеш’*; анг. *‘calls black white (and white black)’*), во всех трех сопоставляемых языках указывают на конкретный экстралингвистический референт, который в свою очередь формируется в рамках текста, то есть, во многом зависит от её контекстуального окружения, а также самого сравниваемого субъекта.

4) ЦО во всех трех языках вне зависимости от их структурной организации можно условно разделить на две группы: мотивированными (т.е. производные, в которых данный лексический фрагмент выступает в качестве носителя иного смысла, отличного от цветовой характеристики) и немотивированные (т.е. первообразными и в которых колоротивная лексика употребляется в собственно – цветовом значении). При этом наличие мотивированных ЦО, не имеющих соответствий в изучаемых языках, объясняется различием наименований, представленных тех или иных объектов в заявленных генетически неродственных языках. Однако, также некоторые мотивированные основы многих ЦО могут совпадать в обоих языках: ингушском и английском (рус. *голубой*: инг. *‘сийрда-сийна (сигала беса);* анг. *’light blue (sky blue)’*).

5) При переводе ЦО с одного языка на другой важно учитывать, как его оригинальное, так и ассоциативное наименование, вызываемое его референтом-эталоном сравнения в том или ином языке. При этом метод поиска аналога является более распространенным, чем метод подбора эквивалентов, в связи с чем, калькирование является наиболее предпочтительным способом перевода для передачи ЦО в его самом близком значении и в его «первозданном виде».

Литература

1. Берлин Б., Кей П. Основные цвета: их универ-сальность и видоизменения. Москва, 1969. 288 с.

2. Брагина А.А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М., 1972. С. 73 – 104.

3. Ингуши / отв. ред.: М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ингушский государственный университет. М.: Наука, 2013. 512 с.

4. Литературно-художественный и общественно политический журнал «Литературная Ингушетия» № 5-6, 2011 / Гл. ред. Л. Тамасханова. Назрань: ГУП «Полиграфический комбинат «Ингушетия», 2011. 120 с.

5. Гуревич П.С. Введение в культурологию: учебное пособие. М., 1995.

6. Мартазанов А.М., Картоева А.А. Г1алг1ай литература: учебник ингушской литературы для 10 класса общеобразовательной школы. Назрань: Пилигрим, 2009. 294 с.

7. Носовец С.Г. Цветовая картина мира В. Набокова в когнитивно-прагматическом аспекте (цикл рассказов «Весна в Фиальте»): дис. … канд. филол. наук. Омск, 2002. 249 с.

8. Оздоева Ф.Г. Ингушско-русский фразеологический словарь / М-во образования России. Ингуш.гос. ун-т. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 135 с.

9. Шиллинг Е.М. Ингуши и чеченцы // Религиозные верования народов СССР. Т.Н. 2 т. М.; Л.: "Мосполиграфа", 1931. С. 29 – 50.

10. Тариева Л.У. Концепт «дог» в свете словообразования в ингушском языке // Ученые записки. Серия: «Филология». Магас, 2009. Вып. № 2II. С. 105 – 133.

11. Тариева Л.У. Речевые компоненты парадигмы лица в языках эргативного строя. Назрань: ООО «КЕП», 2017. 376 с.

12. Berlin B., Kay P. Basic color terms. Their universality and evolution. Berkeley, California: University of California Press, 1969. 178 p.

13. Kunin A.V. English-Russian dictionary (20 000 idioms approx). 4th edition, Revised and Enlarged. Moscow: Russky Yazyk, 1984. 945 p. Перевод заглавия: Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь (около 20 000 ФЕ). 4-е изд. М.: Русский язык, 1984. 945 с.

14. Lubensky S. Russian-English dictionary of idioms. London: REVISED EDITION, 2013. 992 p. Перевод заглавия: Лубенская С. Русско-английский фразеологический словарь. Англ.

15. Muller W.K. New English-Russian, Russian-English Dictionary: About 150,000 words and phrases. Мюллер В.К. Новый англо-русский, русско-английский словарь: Около 150 000 слов и словосочетаний. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Фирма «Рест», при участии ООО «Персей», 2015. 816 с.

16. Wild O. «The Picture of Dorian Grey» / Оскар Уайльд. «Портрет Дориана Грея»: роман на англ. яз. Подготовка макета Москва: Т8, 2016. 156 p.

17. Викисловарь – color. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/color (дата обращения: 23.07.2022 г.)

18. Соколова К.А. Структурно-семантические особенности фразеологизмов с цветовым компонентом в западно-романских языках: на материале испанского, французского и итальянского языков: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2016. 247 с. URL: https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/bCk5HG7xpz.pdf (дата обращения: 25.07.2022 г.)

19. Когда начинает видеть новорожденный? Все о развитии зрения у малышей | Статьи – Similac URL: https://similac.ru/articles/kogda-i-kak-vidyat-deti-posle-rozhdeniya/ (дата обращения: 25.07.2022 г.).

20. Кайчэнь Ч. Цветообозначения в сказках А.С. Пушкина: лингвокультурологический аспект: Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики. Санкт-Петербург, 2017. 103 с. URL: https://nauchkor.ru/uploads/documents/5a6f88367966e12684eea349.pdf (дата обращения: 26.07.2022 г.)

References

1. Berlin B., Kej P. Osnovnye cveta: ih universal'nost' i vidoizmenenija. Moskva, 1969. 288 s.

2. Bragina A. A. «Cvetovye» opredelenija i formirovanie novyh znachenij slov i slovosochetanij. Leksikologija i leksikografija. M., 1972. S. 73 – 104.

3. Ingushi. otv. red.: M.S.-G. Albogachieva, A.M. Martazanov, L.T. Solov'eva; Institut jetnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaja RAN; Ingushskij gosudarstvennyj universitet. M.: Nauka, 2013. 512 s.

4. Literaturno-hudozhestvennyj i obshhestvenno politicheskij zhurnal «Literaturnaja Ingushetija» № 5-6, 2011. Gl. red. L. Tamashanova. Nazran': GUP «Poligraficheskij kombinat «Ingushetija», 2011. 120 s.

5. Gurevich P.S. Vvedenie v kul'turologiju: uchebnoe posobie. M., 1995.

6. Martazanov A.M., Kartoeva A.A. G1alg1aj literatura: uchebnik ingushskoj literatury dlja 10 klassa obshheobrazovatel'noj shkoly. Nazran': Piligrim, 2009. 294 s.

7. Nosovec S.G. Cvetovaja kartina mira V. Nabokova v kognitivno-pragmaticheskom aspekte (cikl rasskazov «Vesna v Fial'te»): dis. … kand. filol. nauk. Omsk, 2002. 249 s.

8. Ozdoeva F.G. Ingushsko-russkij frazeologicheskij slovar'. M-vo obrazovanija Rossii. Ingush.gos. un-t. Nal'chik: Jel'-Fa, 2003. 135 s.

9. Shilling E.M. Ingushi i chechency. Religioznye verovanija narodov SSSR. T.N. 2 t. M.; L.: "Mospoligrafa", 1931. S. 29 – 50.

10. Tarieva L.U. Koncept «dog» v svete slovoobrazovanija v ingushskom jazyke. Uchenye zapiski. Serija: «Filologija». Magas, 2009. Vyp. № 2II. S. 105 – 133.

11. Tarieva L.U. Rechevye komponenty paradigmy lica v jazykah jergativnogo stroja. Nazran': OOO «KEP», 2017. 376 s.

12. Berlin B., Kay P. Basic color terms. Their universality and evolution. Berkeley, California: University of California Press, 1969. 178 p.

13. Kunin A.V. English-Russian dictionary (20 000 idioms approx). 4th edition, Revised and Enlarged. Moscow: Russky Yazyk, 1984. 945 p. Perevod zaglavija: Kunin A. V. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar' (okolo 20 000 FE). 4-e izd. M.: Russkij jazyk, 1984. 945 s.

14. Lubensky S. Russian-English dictionary of idioms. London: REVISED EDITION, 2013. 992 p. Perevod zaglavija: Lubenskaja S. Russko-anglijskij frazeologicheskij slovar'. Angl.

15. Muller W.K. New English-Russian, Russian-English Dictionary: About 150,000 words and phrases. Mjuller V.K. Novyj anglo-russkij, russko-anglijskij slovar': Okolo 150 000 slov i slovosochetanij. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Firma «Rest», pri uchastii OOO «Persej», 2015. 816 s.

16. Wild O. «The Picture of Dorian Grey». Oskar Uajl'd. «Portret Doriana Greja»: roman na angl. jaz. Podgotovka maketa Moskva: T8, 2016. 156 p.

17. Vikislovar' – color. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/color (data obrashhenija: 23.07.2022 g.)

18. Sokolova K.A. Strukturno-semanticheskie osobennosti frazeologizmov s cvetovym komponentom v zapadno-romanskih jazykah: na materiale ispanskogo, francuzskogo i ital'janskogo jazykov: dis. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg, 2016. 247 s. URL: https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/bCk5HG7xpz.pdf (data obrashhenija: 25.07.2022 g.)

19. Kogda nachinaet videt' novorozhdennyj? Vse o razvitii zrenija u malyshej | Stat'i – Similac URL: https://similac.ru/articles/kogda-i-kak-vidyat-deti-posle-rozhdeniya/ (data obrashhenija: 25.07.2022 g.).

20. Kajchjen' Ch. Cvetooboznachenija v skazkah A.S. Pushkina: lingvokul'turologicheskij aspekt: Vypusknaja kvalifikacionnaja rabota magistra lingvistiki. Sankt-Peterburg, 2017. 103 s. URL: https://nauchkor.ru/uploads/documents/5a6f88367966e12684eea349.pdf (data obrashhenija: 26.07.2022 g.)

***

REPRESENTATION AND FUNCTIONING OF COLORATIVES IN NOMINATIVE (RUSSIAN, ENGLISH) AND ERGATIVE (INGUSH) LANGUAGES

Plieva Z.B., Assistant Professor,
Ingush State University

Abstract: the purpose of the article is to study color lexemes (i.e. CL) and interpret them in phraseological units (PhU) of three genetically unrelated languages (Russian, English and Ingush). In this regard, the relevance of this research is in the comparative approach, which makes it possible to reveal more deeply the semantics and functional originality of the color lexemes (CL). In each of the compared languages, it is of interest to study the nature of the color component (CC)/ color designation (CD) in the lexical meaning of the studied words or stable combinations, connecting with its national and cultural characteristics/values. In addition to that, the problem of studying such combinations among comparative linguists today comes to the fore. The etymological analysis of the words denoting not only the main tones of the color spectrum in the nominative (Russian, English) and ergative (Ingush) languages is carried out taking into account sociocultural factors reflected in the sphere of linguistic associative fields. From the logocentric point of view, language units-fetonyms are considered, which are associated with the problem of color perception, taking into account their presuppositive categorization. The scientific novelty of this research is determined by the fact that from the contrastive linguistics point of view, a colorative-microfragment is described as the main core of the semantic field. According to the research results obtained through to study the lexem-layer of Russian, English and Ingush phetonyms indicate the fact that the understanding of the color scale by a native speaker is realized, first of all, on the basis of its empirical perception, followed by reflection in phraseological microsystems.

Keywords: the color fetonymic vocabulary, colorratives, contrastive linguistics, genetically unrelated languages, nominative, ergative, presuppositive categorization, postulation and acquisition, peyorality and meyorality

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ КИТАЙСКИХ МЫ-МЕДИА, СВЯЗАННЫХ С ПИЩЕЙ

Ли Сюэ, аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Статья подготовлена при финансовой поддержке China Scholarship Council (CSC)

Аннотация: цель: внести вклад в понимание нынешних китайских онлайн-тенденций и культурного смысла, который за ними стоит, с точки зрения лингвистики проанализировав культурные ценности наименований китайских «мы-медиа», связанных с пищей. Проведен анализ различных постов о «популярных «мы-медиа», связанных с пищей» на форумах Zhihu, Baidu и блогах Jianshu, отобраны восемь наименований самых популярных «мы-медиа», связанных с пищей, в китайском интернет-пространстве. Методы исследования: наблюдение и обобщение для синтеза полученной информации и сопоставления.

В результате лингвокультурологического анализа этих наименований было установлено, что в китайских «мы-медиа» присутствуют следующие языковые явления: смешение языков (китайского, английского), лексическое заимствование, фонетические омофоны, утрата уничижительных оттенков, семантическая сегментация и др.

Теоретическая значимость и практическая значимость. Развитие «мы-медиа» обеспечило новые каналы распространения информации, в результате чего информационный продукт имеет возможность быстро входить в языковую и культурную жизнь людей. В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, на конкретных примерах показана картина мира языка и культуры народа, родным языком которого является китайский.

Ключевые слова: лингвокультура, мы-медиа, пища, пищевая культура, семантика культуры, тенденция пищевой культуры

Введение

Язык и культура неразрывно связаны и взаимообусловлены. Другими словами, язык можно рассматривать как часть культуры, но эта часть входит в широкое понятие культуры, которая отражается в языке. Культура была бы лишена важнейшего механизма передачи информации, если бы не было языка. В области российской лингвистики, к примеру, вопросы взаимосвязи между языком и культурой часто рассматриваются в трудах следующих ученых: в частности, в монографии «Язык и культура», написанной Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым выделяется понятие национально-культурной семантики, подробно описывается «теория лексического фона» и дается новое объяснение семантического состава слов [2, с. 46-53]; В.В. Воробьев предлагает рассматривать систематическое изучение отношений между языком и культурой в рамках лингвокультурного поля [3, с. 57]. Кроме того, такие ученые, как Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.А. Маслова и другие, также внесли свой вклад во взаимоотношения языка и культуры. Полученные учеными результаты о взаимосвязи между языком и культурой с различных точек зрения были использованы в процессе преподавания иностранных языков, создавая прочную теоретическую основу для практики обучения иностранным языкам. В Китае гуманистическое исследование лексики современными учеными началось с «Объяснения правил письменного языка господина Ма», но только после появления монографии «Язык и культура» Ло Чанпэя (издана Пекинским университетом, 1950 г.) в Китае «появилась специализированная работа по языку и культуре» [9, 43]. Ван Ли также утверждал, что исследование языка в своей основе является по сути исследованием культуры, заявляя, что «вся история языка может считаться частью истории культуры, а история семантики является частью истории языка» [10, с. 135].

С момента зарождения Интернета и до развития интернет-технологий в современном обществе Интернет не является лишь виртуальной площадкой для обмена информацией между отдельными людьми. Несмотря на то, что при появлении Интернета люди смогли общаться с большим количеством людей в более широком масштабе, коммуникационные характеристики Интернета были незначительными по сравнению с обычной жизнью в то время. В настоящее время Интернет проникает во все сферы и постоянно присутствует в жизни каждого человека: от восхода до заката, от темноты до рассвета, доступность Интернета расширяет потенциальные возможности каждого человека. Для удовлетворения своих интересов все больше и больше пользователей прибегают к помощи Интернета. Интернет обладает пространственными характеристиками и превратился в единственное в своем роде информационное пространство с лингвистическим и культурным содержанием. К свойствам Интернета относятся «виртуальность, интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность и мозаичность, по совокупности дающие уникальную возможность для появления, существования и развития в

интернет-среде новых лингвистических и коммуникативных форм» [1, с. 32].

«Мы-медиа» – это новый способ распространения информации, основанный на Интернете, «немедленная интерактивная платформа для обмена информацией» [7, 4]. Также «мы-медиа» – это «индивидуальные субъекты коммуникации, которые используют новые технологии в Интернете для самостоятельного распространения контента» [13, с. 77]. В Китае в настоящее время существует несколько популярных платформ для самостоятельной публикации, и многие авторы могут свободно выбирать творческую платформу для курирования и представления своего контента. Такие свободно генерируемые материалы являются важным источником выражения реальности, а также отражают позицию и настроения людей в отношении социальной жизни. Более того, выражения, используемые при публикации информации, способны быстро проникнуть в языковую и культурную жизнь людей, становясь общеизвестными фразами, «жужжащими словами» и даже частью их словарного запаса.

Прежде всего, в процессе нашего исследования мы проанализировали многочисленные запросы и ответы, касающиеся «известных мы-медиа о пище» на форумах, таких как Zhihu, Baidu, и блогах, таких как Jianshu, и определили семь самых популярных аккаунтов, связанных с пищей, в китайском киберпространстве в 2021 году. После сбора названий аккаунтов, связанных с пищей, мы синтезировали данные и рассматривали лингвистический состав этих названий, чтобы попытаться построить языковую картину мира, отраженного в названиях этих аккаунтов. Итоговые результаты могут быть использованы для лучшего понимания современных тенденций в китайском языке, а также для выявления культурных феноменов «наименований, связанных с пищей» и языкового феномена «мы-медиа» в китайском интернете.

В данном исследовании мы рассматриваем 7 брендов «мы-медиа», хорошо известных широкой публике (с более чем 100 000 подписчиков на всех основных платформах), оцениваем их наименования и интерпретируем культурные характеристики названий брендов с лингвистической точки зрения.

1. 一餐范 *(yi can fan – И Цань Фань)* *(дословно: один прием пищи модель)*

范 *Фань – образец, модель.* В словосочетании Фань используется для обозначения *стиля*. Например, в китайском языке распространено выражение *有范儿*, то есть, *стильный (иметь стиль). И Цань* может употребляться как сочетание существительных или как прилагательное, чтобы подчеркнуть количество в бытовых ситуациях. Например, «*我不能一餐也不在家吃呀。若是不用厨子，有不出门的时候，怎么办呢？«Я не могу не есть дома хотя бы одного блюда», – объясняет генерал Лю, «Что будет, если я не буду пользоваться плитой и не буду выходить на улицу по случаю?*» (Чжан Хэньшуй / Ти Сяо Инь Юань) [11, 1]. Также возьмем другие примеры, *一餐午饭 (дословно: один обед), 一餐便饭 (дословно: одно повседневное блюдо).*

И Цань Фань – название данного «мы-медиа» в целом происходит от китайской идиомы «одно блюдо». *И Цань Фань* – в качестве названия аккаунта «мы-медиа», используется *范* (*Фань) вместо 饭 (Фань),* чтобы сохранить привычное произношение этого слова, вызывать ассоциации с идиомой и выразить смысл того, что аккаунт является «стильным». Кроме того, *范* (*Фань)* в обычном употреблении не поддается количественной оценке и является неисчисляемым существительным, в то время как в данном названии *范* (*Фань)* количественно выражается числительным *И Цань.* По сути, это противоречит стандартному использованию языка, однако это усиливает общий положительный эффект для запоминания названия в языке.

2. 外婆的灶台 (*Вай По де Цзао Тай – бабушкин кухонный очаг)*

灶 *(Цзао),* это «оборудование для разведения огня и приготовления пищи из кирпича, чурбака, металла и других материалов, также может означать «кухня»» [12, 1635]. Это распространенный кухонный инструмент, используемый на кухнях в сельских районах Китая. Однако, поскольку большинство людей в современных китайских городах живут в квартирах, современная печь уже не соединена с камином и не имеет большой платформы, как это принято традиционно. Прозвище «бабушкин» происходит от того, что в представлении многих только в доме бабушки все еще сохранилась традиционная огромная старая печь. Для молодого поколения образ «бабушки» обычно является милым, любящим и заботливым. В бабушкиной печке обычно было полно угощений, и когда малыши просили что-нибудь поесть, бабушка их угощала. В результате «*бабушкин кухонный очаг*» передает такой образ: «теплая и гармоничная атмосфера в доме». Это название будет напоминать тем, кто его увидит, о хороших временах, проведенных в кругу семьи. Таким образом, в отличие от первого выражения, в котором смысл фразы

взят из-за гармонии, «*бабушкин кухонный очаг*» передает образ жизни, стоящий за фразой.

3. 日食记 (Жи Ши Цзи)

Из-за существующих различий между китайским и русским языками, понимание значения фраз в китайском языке не может быть определено просто совокупностью их значений, скорее, значение фраз должно быть объяснено в соответствии с контекстом. В названии *Жи Ши Цзи* без глубокого понимания смысла фразы можно классифицировать ее как Жи Ши /Цзи, т. е. *Записи о солнечном затмении*. Толкование названия, однако, далеко от того значения «записывать смысл пищи», которое несет в себе название. На самом деле фраза *Жи Ши Цзи* является аббревиатурой выражения «ежедневная запись съеденной пищи». *Жи, Ши* – каждое слово в отдельности выражает значение существительного: *Жи* – день, *Ши* - пища, еда. Тем не менее, в связи с лексемой *Цзи, Жи* и *Ши* приобретают качества прилагательных в выражении *Записи о солнечном затмении*, и используются для модификации слова *Цзи*, которое означает «записывать, замечать». В этом случае *Жи* обозначает значение «ежедневный», а *Ши* приобретает значение «пищевой». Название *Жи Ши Цзи* также означает «запись того, что съедено за день». Разумеется, существует возможность другого толкования этого наименования. Фраза *Жи Цзи* имеет значение «дневник», и хотя лексема Ши помещена в середину *Жи Цзи*, такое изменение фактически не влияет на общий смысл выражения. По этой причине фразу *Жи Ши Цзи* можно также воспринимать как «дневник питания». Это еще одно объяснение, достаточное для передачи того, что рекламирует аккаунт.

4. 吃喝梦工厂(Чи Хэ Мэн Гун Чан)

Это название более простое, чем несколько вышеупомянутых выражений. Это предложение можно разделить на две части с точки зрения его семантики: первая – это осмысленное «есть и пить», а вторая – «фабрика грез» (DreamWorks). «Жить на свете, только есть и пить» – говорится в пословице, которая означает, что нет ничего более важного, чем еда и питье. Пища является одной из наиболее значимых концепций в китайском традиционном мышлении. Под влиянием представления «для народа основой является пища» китайский народ придает большое значение пище и глубоко развивает все ее составляющие части. Например, в китайской кухне существуют «четыре основные кухни» согласно общепринятой классификации: Луская кухня, Сычуаньская кухня, Хуайянская кухня и Кантонская кухня [14, с. 3].

Лексемы *Чи, Хэ,* используемые во фразе, могут восприниматься как «что-то есть» и «что-то пить». При этом значение «есть и пить» сливается для передачи широкого значения «еды». В действительности понятие «фабрика грез» не является китайским словом, а является заимствованным из английского языка. *Мэн Гун Чан* (DreamWorks) – известная анимационная студия, создавшая ряд прекрасных анимационных фильмов, поэтому название фабрика грез приобретает значение «место, где рождаются мечты». Таким образом, в целом выражение *Чи Хэ Мэн Гун Чан* относится к месту, где собрана фантастическая еда. Как наименование аккаунта, это обозначение наталкивает на мысль о возможной ассоциации с едой.

5. 吃喝玩乐 in 广州 (Чи Хэ Вань Лэ in Гуанчжоу)

Помимо выражения *Чи Хэ Мэн Гун Чан* (предыдущее наименование), которое представляет собой форму «*Чи Хэ* + заимствованные иностранные слова», существует также название, смешивающее английский и китайский языки. Например, *Чи Хэ Вань Лэ in Шаньхай, Чи Хэ Вань Лэ in Пекин, Чи Хэ Вань Лэ in Чэнду* и так далее, называются по одному и тому же шаблону «*Чи Хэ Вань Лэ* + in + место (город)». Сочетание *Чи Хэ Вань Лэ*, по сути, аналогично по значению термину *Чи Хэ*, проанализированному выше, и также содержит широкий смысл «пищи». *Вань Лэ* понимается во фразе как «то, что обеспечивает развлечение». В соответствии со словарем идиоматических выражений, значение выражения *Чи Хэ Вань Лэ* означает «вести разгульный образ жизни» [5, 1]. Эта фраза обычно используется для проведения различия между напряженным и ненапряженным образом жизни: «*这么说吧：当一辈子人，就是为了图个吃喝玩乐. (Скажем так: быть человеком всю жизнь – это есть, пить и веселиться)*» [6, 1]. Если выразить эту фразу на чистом китайском языке, то она звучала бы так: *Чи Хэ Вань Лэ Цзай Гуанчжоу.* С точки зрения семантики и функции, *Цзай* не отличается от in, оба являются предлогами, обозначающими помещение, местоположение, позицию. Предлог «*Цзай*» может сочетаться с такими словами, как время, место и положение, для обозначения времени, места, сферы действия, состояния или субъекта действия, согласно «800 слов современного китайского языка» (обновленная версия) [8, с. 615-616]. Однако вставка английских слов в китайские выражения, на наш взгляд, является способом именования, который в определенной степени отражает «модное» отношение. Кроме того, такая вставка служит для разделения речевого сегмента, поскольку название города изначально было элементом образа города, и, меняя наименование местоположения после in, можно

реализовать пространственный сдвиг. Стоит также отметить, что неизменность первой половины названия *Чи Хэ Вань Лэ* также создает визуальную и сознательную систематизацию, тем самым создавая определенный коммуникационный эффект.

6. 王大厨的美食日记 (Ван Да Чу дэ Мэй Ши Жи Цзи)

Разумеется, не все названия являются «интернациональными», но некоторые, такие как «Ван Да Чу дэ Мэй Ши Жи Цзи (Дневник питания шеф-повара Вана)», не только отличаются по стилю от «китайско-английского» подхода, но и являются более близким к народу. Почему мы так говорим? Потому что, во-первых, *Ван Да Чу* (шеф-повар Ван) – это очень повседневное выражение. Это выражение состоит из слов «фамилия + профессия», что является особенно традиционным китайским выражением. В одной единственной фразе представлены и фамилия, и личность человека. При этом используются похожие выражения, такие как «*менеджер Ли*», «*директор Чжан*» и так далее. *Мэй Ши Жи Цзи* – это дневник о еде. Однако выражение *Мэй Ши Жи Цзи* является более общим и распространенным, чем вышеупомянутое *Жи Ши Цзи*, и не содержит каких-либо специфических употреблений. В таком случае *дэ* обозначает подчиненную связь, подразумевая, что дневником владеет *Ван Да Чу* (шеф-повар Ван). В результате два общеупотребляемых выражения *Ван Да Чу* и *Мэй Ши Жи Цзи* объединяются в безыскусственный стиль, создавая впечатление, что дневник шеф-повара Вана лишен необычных и экстравагантных вещей.

7. 吃独食 (Чи Ду Ши)

Чи Ду Ши является распространенной идиомой в китайском языке. В буквальном смысле выражение означает, что человек съест все один и не даст еды другим. Другое значение – это метафора эксклюзивного использования благ, которые не разделяются другими людьми [4, 172]. Фраза носит уничижительный оттенок, в ней *Ши (*еда) имеет значение пользы. Когда нужно напомнить другим о том, что не следует присваивать вещи, обычно принято говорить: «*Как ты можешь есть один?*»

Но поскольку современный образ жизни в большинстве случаев основан на том, что есть нужно одному, есть одному и жить одному, нет никакой возможности поделиться с другими, это, конечно же, соответствует буквальному значению «есть в одиночку». Таким образом, уничижительный оттенок сочетания «есть в одиночку» исчезает, когда оно используется в качестве названия «мы-медиа». Было бы новомодно и уместно использовать перевернутое значение в этом смысле.

Заключение

В статье обобщены названия аккаунтов «мы-медиа», основным содержанием которых является пища, и на фоне лингвокультурной картины, заключенной в названиях, выявлены такие языковые явления, как смешение языков (китайского-английского), лексическое заимствование, фонетические омофоны, утрата уничижительных оттенков и семантическая сегментация, содержащиеся в перечисленных названиях. В статье также объясняется культурный смысл, стоящий за названиями аккаунтов «мы-медиа», что может помочь изучающим язык улучшить понимание современных тенденций китайского языка и культуры, а также скрывающейся за этими тенденциями пищевой культуры в процессе изучения языка.

Литература

1. Аликберова А.Р., Балакин Д.А., Интернет-мемы в китайском медиапространстве как отражение современной действительности // Казанский лингвистический журнал. 2019. № 2. С. 31 – 41.

2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. 269 с.

3. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (теория и методы). М.: Изд-во Росс. Ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.

4. 吃独食//现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 7 版. 北京：商务印书馆, 2016.

5. 汉 典 . [Электронный ресурс]. URL: https://www.zdic.net/hans/吃喝玩樂 (дата обращения: 11.01.2022)

6. 语料库在线. [Электронный ресурс]. URL: http://corpus.zhonghuayuwen.org/CnCindex.aspx (дата обращения 11.01.2022)

7. 代玉梅.自媒体的传播学解读[J].新闻与传播研究，2011. № 5. P. 4.

8. 吕叔湘. 现代汉语八百词 (增订本) M：北京：商务印书馆, 1999.

9. 苏新春. 当代中国词汇学. 广东教育出版社，1995.

10. 王力. 新训诂学. 上海商务印书馆“万有文库”本, 1930.4.

11. BCC 语料库 [Электронный ресурс]. URL: http://bcc.blcu.edu.cn/zh/search/1/一餐 (дата обращения: 10.01.2022)

12. 灶 // 现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 7 版. – 北京：商务印书馆, 2016.

13. 张彬. 对“自媒体”的概念界定及思考[J].今传媒，2008. № 8. P. 77.

14. 中国烹饪辞典 / 萧帆. 北京：商业出版社，1992.

References

1. Alikberova A.R., Balakin D.A., Internet-memy v kitajskom mediaprostranstve kak otrazhenie sovremennoj dejstvitel'nosti. Kazanskij lingvisticheskij zhurnal. 2019. № 2. C. 31 – 41.

2. Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo. M.: Rus. jaz., 1990. 269 s.

3. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologija: (teorija i metody). M.: Izd-vo Ross. Un-ta druzhby narodov, 1997. 331 s.

4. 吃独食//现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 7 版. 北京：商务印书馆, 2016.

5. 汉典. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.zdic.net/hans/吃喝玩樂 (data obrashhenija: 11.01.2022)

6. 语料库在线. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://corpus.zhonghuayuwen.org/CnCindex.aspx (data obrashhenija 11.01.2022)

7. 代玉梅.自媒体的传播学解读[J].新闻与传播研究，2011. № 5. P. 4.

8. 吕叔湘．现代汉语八百词 (增订本) M：北京：商务印书馆，1999.

9. 苏新春. 当代中国词汇学. 广东教育出版社，1995.

10. 王力. 新训诂学. 上海商务印书馆"万有文库"本，1930.4.

11. BCC 语料库 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://bcc.blcu.edu.cn/zh/search/1/一餐 (data obrashhe-nija: 10.01.2022)

12. 灶 // 现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 7 版. – 北京：商务印书馆, 2016.

13. 张彬. 对"自媒体"的概念界定及思考[J].今传媒，2008. № 8. P. 77.

14. 中国烹饪辞典. 萧帆. 北京：商业出版社，1992.

***

A LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF FOOD-RELATED CHINESE "WE-MEDIA" NAMES

Li Xue, Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University

Abstract: the purpose of the article is to analyze the cultural values of Chinese "we-media" names connected to food to contribute to a linguistic comprehension of current Chinese online trends and the cultural meaning behind them. Various postings on Zhihu, Baidu forums, and Jianshu blogs on "popular food-related "we-media" were evaluated, and eight names of the most popular food-related "we-media" in the Chinese Internet area were chosen. Observation and generalisation were used to integrate and compare the knowledge gathered. The following linguistic phenomena were discovered in Chinese "we-media" because of the linguocultural examination of these names: language mixing (Chinese, English), lexical borrowing, phonetic homophones, loss of derogatory connotations, semantic segmentation, and so on. New avenues for the distribution of information have opened as a result of the growth of "we-media," and information goods may now easily permeate people's linguistic and cultural lives. The article highlights recent research on the subject at hand, illustrating the World Language Picture of Chinese language and culture via individual instances.

Keywords: linguistic culture, we-media, food, food culture, semantics of culture, food culture trend

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТАГРАМ-БЛОГОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИНСТАГРАМ-БЛОГОВ ГИДОВ)

Церюльник А.Ю., старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ инстаграм-блогов на примере русскоязычных инстаграм-блогов гидов США и стран Европы. При анализе инстаграм-блогов автор использует систему жанрообразующих признаков, разработанную Т.В. Шмелёвой, при этом несколько расширяя предложенную систему с учётом специфики инстаграм-блогосферы. В работе приводится характеристика тематической направленности инстаграм-блогов, основных функций, коммуникативной цели, образа автора, образа адресата, реализации диктума, реализации фактора прошлого и будущего. Анализируется заголовочный комплекс инстаграм-блогов, включающий сетевой адрес; основной заголовок; подзаголовок; заголовки записей; авторские рубрики-хештеги, к которым относятся записи блога; заголовки информационных блоков. Рассматриваются лексико-стилистические, морфолого-синтаксические и параграфемные особенностей записей и комментариев инстаграм-блогов.

Результаты исследования могут найти применение в преподавании курсов и спецкурсов по лингвистическому анализу текста, культуре речи, стилистике, интернет-лингвистике, в том числе в рамках межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: инстаграм, инстаграм-блог, блог, интернет-коммуникация, интернет-лингвистика, заголовочный комплекс

Активное развитие информационно-коммуникативных технологий в настоящее время оказывает значительное влияние на различные сферы жизни современного общества. Не является исключением функционирование языка в виртуальной среде интернета. С внедрением технических возможностей web 2.0 блоги стали приобретать массовую популярность. Существует множество классификаций блогов как в отечественных исследованиях, так и в иноязычных (Р. Блад, П.В. Морослин, А. Щеид и др.) [1, 7, 8], опираясь на которые, можно сделать вывод, что они отражают этапы развития не только блогосферы, но и глобальной сети, а также сопутствующей техники в целом. Появление инстаграм-блогов (ИБ) стало возможным с распространением мобильного интернета. Стремление к мобильности в эпоху цифровой личности, когда на первый план выходит желание оперативно поделиться информацией, представленной в разных форматах, в настоящее время становится первостепенным.

Инстаграм можно назвать одним из самых молодых интернет-ресурсов. Разработка Инстаграм (Instagram) началась в Сан-Франциско. Его создателями стали Кевин Систром и Майк Кригер. Данный ресурс появился в магазине приложений App Store компании Apple 6 октября 2010 г. [9] В январе 2011 г. в приложение были добавлены хэштеги для того, чтобы было легче находить пользователей и фотографии [Introducing Hashtags on Instagram]. В апреле 2012 г. была разработана версия приложения для платформы Android [3], которое за сутки было скачано более миллиона раз [2].

Высокая степень популярности Инстаграма обуславливает актуальность многопланового исследования, связанного с комплексным анализом ИБ. За основу гипержанровой модели ИБ считаем возможным взять систему жанрообразующих признаков, разработанную Т.В. Шмелёвой. Данная система включает коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, диктум, фактор прошлого, фактор будущего, формальную организацию [6]. Рассмотрим эти параметры на материале русскоязычных ИБ гидов, несколько расширив предложенную систему с учётом специфики инстаграм-блогосферы.

Основой данного исследования стали 16 инстаграм-блогов гидов США, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Испании, Нидерландов, Швейцарии, Великобритании, Австрии, Чехии, Лиссабона и Португалии. Принцип выборки включал следующие параметры: не менее 500 публикаций (при этом должны быть регулярные новые публикации), не менее 1000 подписчиков, активность читателей в комментариях.

Рассматриваемые ИБ имеют общую центральную тему – современная жизнь в городе, гидом которого является автор ИБ. При этом в некоторых ИБ авторы также пишут о фактах из личной жизни, о культуре (живописи, архитектуре страны), а также об исторических фактах города.

Основными функциями изученных ИБ являются следующие: коммуникативная (автор взаимодействует с подписчиками в комментариях о городе, который представляет); презентативная (автор предлагает читателям свои услуги гида) и самопрезентативная (автор позиционирует себя как успешный блогер, как гид – квалифицированный специалист); экономическая (автор включает в посты информацию, которая является рекламой других ИБ, потенциально интересных подписчикам, но обладающих значительно меньшей читательской аудиторией, получая при этом материальную выгоду).

Коммуникативной целью ИБ гидов является информативная цель (автор передаёт подписчикам информацию о городе или в целом о стране), оценочная (автор пишет отзывы о разных интересных местах города, которые советует туристам посетить), этикетная (используются этикетные выражения приветствия, просьбы).

Образ автора ИБ гидов имеет личную реализацию, эксплицитную форму характера. Он является реальной личностью и в определенной степени знаком читателям, некоторые из которых уже воспользовались его услугами. Во всех рассмотренных ИБ представлена информация об авторе. Например, в сетевом адресе ИБ @ evgeny_amsterdam (рис. 1) содержится имя автора – Евгений, а также название города – Амстердам. Также из заголовка и подзаголовка подписчики могут узнать, что автор является гидом, который сам посетил 105 стран, проводит интересные экскурсии и помогает заговорить на нидерландском языке.

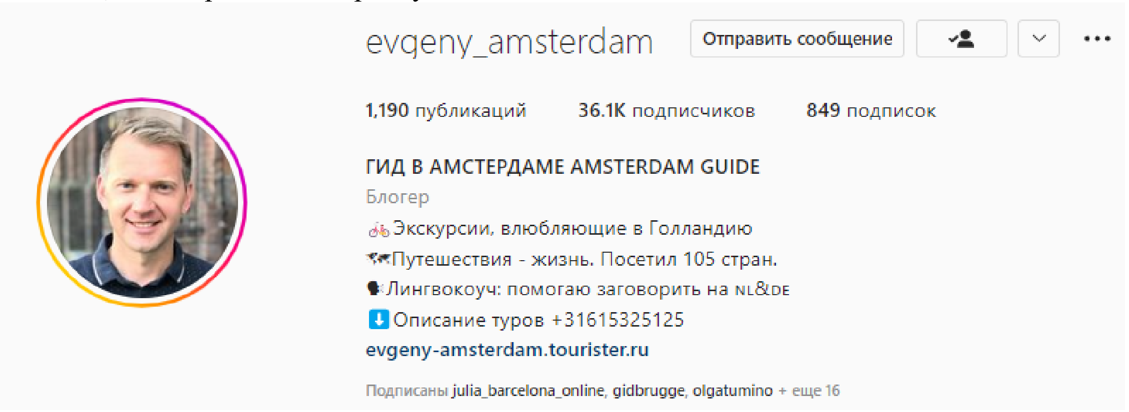

Рис. 1. ИБ @ evgeny_amsterdam

В сетевом адресе ИБ @paris_kz (рис. 2) содержится информация о французской столице и указание на Казахстан. Последнее связано с тем, что эта страна является родной для автора блога. Также из подзаголовка читатель может узнать имя автора (в переводе с французского «Je m'appelle Janara» – «Меня зовут Жанара»). Автор является лицензированным гидом, получившим образование в МГУ и Сорбонне, в Париже живет 15 лет.

Рис. 2. ИБ @paris_kz

В исследуемых ИБ обозначена тема, связанная с современной жизнью в разных городах Европы и США. Этот факт находит отражение в сетевых адресах ИБ (@irena_munich_guide, @gidporimu, @gidbrugge, @irina_gid_barcelona, @natalya.colmar, @ guide_monaco_fr, gid.v.portugalii, @ newyork_by_veronica), а также в названиях ИБ («ГИД В МЮНХЕНЕ ▪ ЭКСКУРСИИ», «ГИД ПО РИМУ▪АННА СИНИЦА», «ГИД ▪ АВСТРИЯ ▪ ВЕНА ▪ АННА», «ГИД | ПРАГА | ЧЕХИЯ»). Это объясняет преобладание в подписчиках и в комментариях к постам русскоязычных читателей, проживающих в этих городах, посещающих их в качестве туристов или планирующих поездку заграницу. Достаточно часто можно встретить вопросы автора ИБ, связанные с просьбой сравнить тот или иной факт рассматриваемого города с возможным проявлением реалий в других городах и странах, что обычно вызывает активный отклик среди подписчиков, которые делятся собственным опытом, связанным с городами, в которых они живут.

Диктум ИБ гидов ориентирован на действительность. В постах говорится о событиях прошлого, настоящего и будущего. Так, например, в следующем посте ИБ гида из Нью-Йорка (@newyork_by_veronica) читатель может узнать о

том, что в городе проходит ресторанная неделя, которая является традицией в Нью-Йорке.

Ресторанная неделя в Нью-Йорке стартовала и продлится до 21 августа!!!!!

Напомню, что ресторанная неделя в Нью-Йорке проходит 2 раза в год – зимой и летом и даёт возможность насладиться обедами и ужинами по фиксированной цене.

Фактор прошлого в ИБ актуализируется в рамках произошедших каких-либо событий, которые становятся центром сообщения.

«Мы видели как горел Нотр-Дам. Увидим ли мы, как упадёт Эйфелева башня?» Эти пугающие строки можно прочитать в статье уважаемого издания Marianne за 29 июня 2022. Почему вся страна обеспокоена состоянием главного символа французской столицы? Так начинается один из постов ИБ @paris_kz. Трагедия, произошедшая в Париже в 2018 г. – пожар в Нотр-Дам, – становится ключом к пониманию событий, описываемых в посте. Автор пишет о реставрации Эйфелевой башни, о её перекрашивании, об использовании в прошлом краски со свинцом, снятие которой может сейчас нанести серьёзный вред людям и окружающей среде.

До 1995 года башню перекрашивали красками с примесями свинца, чтобы не образовывалась губительная ржавчина. Сейчас в целях экологии свинец в красках запрещён, поэтому под дождем башня начинает ржаветь. К тому же оказалось, что в связи с ремонтными работами в районе вокруг башни в девять раз превышена допустимая норма свинца, ведь снимают предыдущие свинцовые слои краски. И при этом, никого из посетителей не предупреждают об этой угрозе заражения тяжелым металлом.

Фактор будущего в ИБ реализуется в виде ожидания реакции читателей на пост, развития темы в комментариях, где возможен диалог с подписчиками. Так, в конце поста, посвященного Эйфелевой башне, автор пишет: *«Захотите ли вы посетить «железную леди» после моей заметки? Что думаете по этому поводу?».* Авторы ИБ достаточно часто пишут в конце постов вопросы, помогающие активизировать читателей:

«А Вы уже были в Исландии? Хотели бы поехать?»

«Какая Пражская достопримечательность вас больше всего впечатлила?»

Заголовочный комплекс ИБ гидов включает все основные структурные элементы.

Сетевой адрес, как уже было отмечено, акцентирует внимание читателей на городе (или стране), гидом которого является автор (@gidvmilane_oksana, @ julia.switzerland).

Основной заголовок ИБ представляет собой номинативную конструкцию, в которую авторы включают свой статус гида, имя и город/страну. При этом слова заголовка могут быть грамматически не связаны между собой, в некоторых случаях отделяются эмотиконами, точками или вертикальными чертами. Могут использоваться как прописные, так и строчные буквы («ГИД МИЛАН| ОЗЕРОКОМО| БЕРГАМО», «ФРАНЦИЯ гид в Кольмаре ЭЛЬЗАС», «Ольга гид в Брюгге BE Brugge»).

В подзаголовке ИБ гидов размещена личная информация об авторе ИБ (рис. 3). Конструкции, как правило, разделены на дискретные единицы при помощи абзацев.

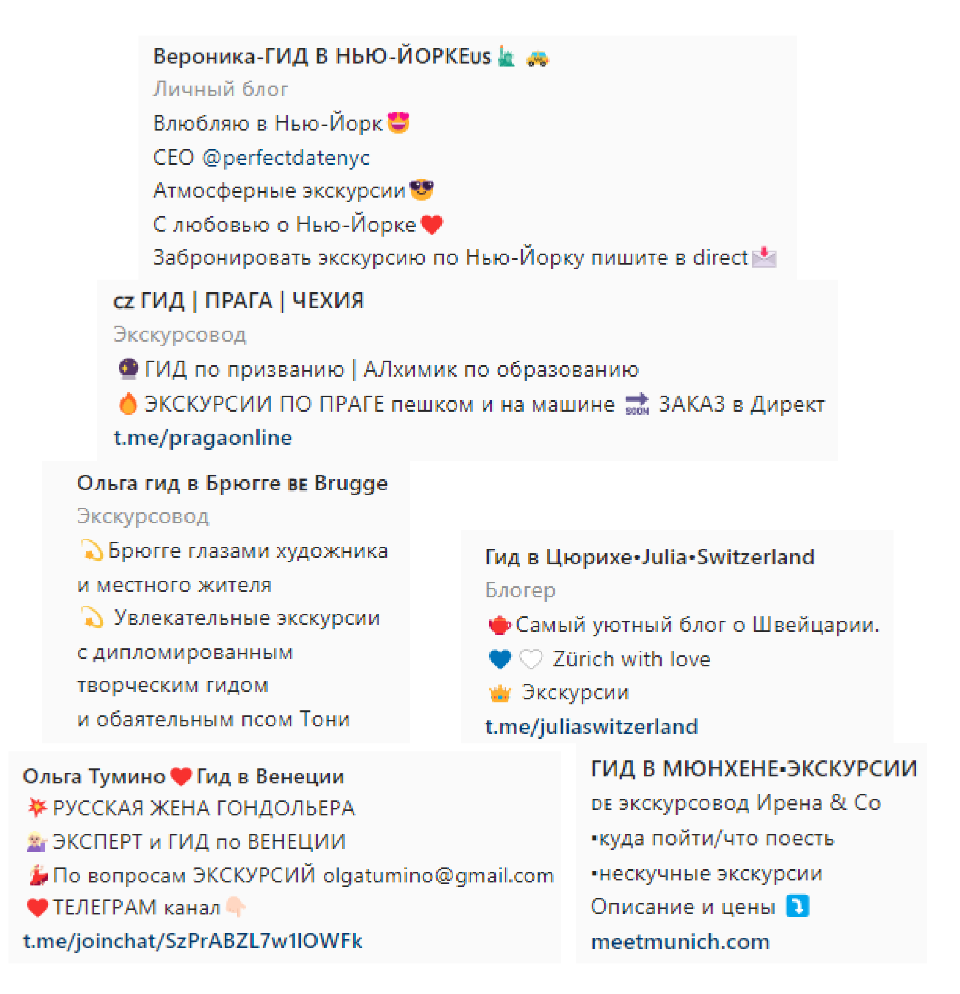

Рис. 3. Примеры подзаголовков ИБ

Авторы-гиды активно используют в начале или конце абзаца эмотиконы, украшающие подзаголовок и в определённой степени иллюстрирующие содержание абзацев. Также авторы используют внешние гиперссылки, при помощи которых можно перейти на личный сайт гида или телеграм-канал. Среди конструкций представлены непредикативные и предикативные.

Заголовки записей авторы размещают в самом посту, однако следует отметить редкость их использования. Заголовки на изображениях обычно отсутствуют. Приведём некоторые из них:

Бисквитный рулет с клубникой!

Пост про Европа Парк

Фестиваль вина в Эгишайме!

Французы сделали свой выбор!

Кадр из фильма

Раскрой свой потенциал в Венеции

Автор использует как предикативные, так и непредикативные конструкции. При этом в большей степени конструкции являются распространёнными.

Еще одним элементом заголовочного комплекса ИБ гидов являются рубрики-хештеги. Данный элемент встречается очень редко в ИБ, однако он играет важную роль, помогая упорядочить весь массив информации блога. Особенно это важно, когда в ИБ уже сотни или тысячи публикаций. Чтобы найти нужный пост нужно листать все посты. А в случае наличия рубрик-хештегов можно оперативно найти все посты по интересующей теме. Так, например, ИБ о Париже @paris kz содержит на сегодняшний день около 3000 публикаций, автор использует следующие рубрики-хештеги: #pariskz #жанараопариже, #жанараофранции, #ножкипарижанок, #парижаненамягкихлапках и др. В данном перечне хештегов встречаются простые непредикативные конструкции, среди которых имеются только распространённые номинативные конструкции.

Кроме стандартных для Инстаграма заголовков информационных блоков (*N подписчиков, N публикаций, N подписок*), в рассматриваемых ИБ присутствуют заголовки блоков «Историй» (рис. 4). В данных заголовках преобладают номинативные конструкции. Часть пиктограмм, вынесенных в обложку блоков, могут быть выполнены в едином стиле.

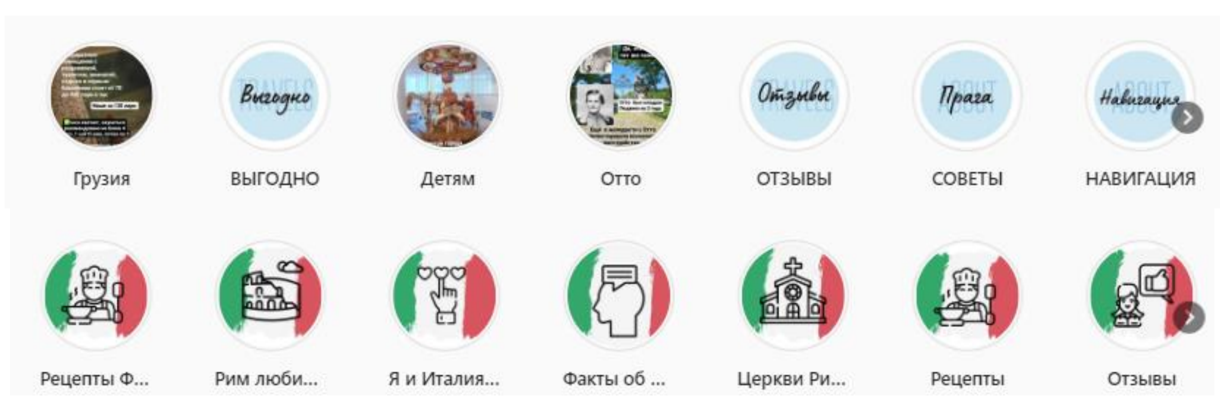

Рис. 4. Примеры информационных блоков ИБ

К лексико-стилистическим особенностям записей ИБ гидов относится следующее. В постах активно используются различные онимы.

*Переплываем на гондоле **Трагетто** за 2 евро через **Гранд Канал** и идём к мосту «**Chiodo**»- единственному и уникальному мосту без бортиков в **Венеции**!*

***Амстердам** – город, который никогда не спит.*

В ИБ представлено употребление оценочной лексики.

*Никто не будет спорить, если я напишу, что столица Нидерландов – это **наиболее активный** город Европы.*

*В прошлый понедельник я познакомила вас **с самой востребованной и популярной** экскурсией по Праге на 3,5 часа.*

*За два дня в Лионе я успела найти **потрясающие** места, которые стоит посетить.*

В ИБ гидов также можно выделить использование нейтральной общеупотребительной лексики, но при этом конкретной, с чёткой денотативной направленностью, с указанием на конкретный предмет или движение.

В день приезда заселиться, осмотреться, поужинать и отдохнуть с дороги, чтобы на следующий день встать пораньше и отправиться на прогулку, до того, как Брюгге заполнится многочисленными туристами. В первый день стоит посмотреть основные достопримечательности – прогуляться от площади Маркт до озера Минневатер.

Также авторы используют некоторые тропы, среди которых сравнение *(Амальфитанское побережье. Звучит, **как сказка**, на самом деле, сказка и есть!)*, олицетворение *(Приезжая особенно впервые, многие обращают внимание на то, что многие **дома пляшут** в Амстердаме.)*, перефраза *(Вот ещё несколько интересных фактов о **«железной даме» Парижа**.)*, эпитет *(Понравился **хрустящий** пост? Если да, то смело ставьте лайк)*, метафора *(Париж пропитан любовью, и она отражается на столетних кремовых фасадах, в ароматах свежей выпечки, в улыбках людей…)*.

Среди морфолого-синтаксических особенностей записей ИБ гидов можно выделить инфинитивные предложения, которые используются в списках рекомендаций для туристов:

А вот мои подсказки:

❤***Спуститься** к самому кончику острова Сите на закате, отодвинуть рукой длинные ветки плакучей ивы и **замереть** от красоты и видов Парижа в сторону моста Искусств (square du Vert Galant)*

❤***Сесть** на случайной террасе кафе, заговорить спонтанно со своими соседями, разделить с ними кувшин домашнего вина и запомнить этот момент на всю жизнь.*

Также можно отметить использование в конце постов ИБ гидов императивов и вопросительных предложений, что значительно активизирует читателей и служит средством речевого воздействия на адресата.

Добавляйте ваши романтические идеи! Какой пункт выбрали бы себе? ❤

А что для вас главное при выборе места проживания на отдыхе – стоимость, месторасположение или? Если были в Риме, то где останавливались? Делитесь наводками.9

Хочешь прокатиться на велосипеде с местным жителем Амстердама? Пиши в директ или ватсап.

В связи с тем, что образ автора имеет личную реализацию, в ИБ гидов повествование ведется от первого лица единственного числа, используются личные местоимения 1 лица (я, мы, мне, меня).

К параграфемным особенностям записей ИБ гидов следует отнести активное использование графических эмотиконов. Так, например, на рисунке 5 представлено семь эмотиконов: танцующая девушка (ключевой глагол «пройдём»), глаза («увидим»), ухо («услышим»), кружка пива («обед с вкусным пивом»), мешок долларов («стоимость экскурсии»), смартфон («бронировать экскурсию»), знак вопроса (вопросительное предложение).

Мы также пройдём самыми красивыми и популярными улочками Праги
Увидим и скрытые, тихие, узкие улочки.
Услышим истории и легенды Праги, о чехах и их традициях, о чёрном чешском юморе, о мире и войне.
Отправимся на обед в Чешский ресторан со вкусным пивом и местной едой, которая по моей рекомендации вам обязательно понравится!

Стоимость такой экскурсии - 250€ (за экскурсию, не за человека). В цену входят: услуги гида, встреча в отеле, лучшие рекомендации и места.

Бронировать экскурсию можно в Директ @victoria_tarus или Вотсап по телефону: +420777639838

На следующей неделе расскажу вам про третью обзорную Экскурсию по Праге - короткий вариант.

Какая Пражская достопримечательность вас больше всего впечатлила?

Рис. 5. Пример использования эмотиконов в постах ИБ гидов

Также в постах ИБ гидов представлено использование графона-многоточия [4], который приближает читателя к субъектной сфере мыслящего и говорящего автора, создавая у читателя иллюзию сопричастности моменту мышления, и способствует имитации устной речи, придавая некоторую недосказанность.

☼ *В Амстердаме наступило лето…!* (@evgeny_amsterdam)

Нет более искренней любви, чем любовь к шоколаду… 💔 (@julia.switzerland).

В комментариях к постам гидов наблюдается использование разговорных и сленговых выражений. Также в данных выражениях присутствует значительное количество оценочной лексики.

***Прекрасный** Брюгге* 😌😌

*Очень **круто** и интересно!*

Ничего себе**, какие у них организации и **тусовки 😌

***Потрясающе**!!! Спасибо*

Шикарно ❤

Очень, очень 🔥👏

Распространены лаконичные оценочные конструкции, которые часто ограничиваются только эмотиконами (🔥😍).

Также часто представлены вопросительные конструкции, при помощи которых читатели стремятся уточнить интересующую их информацию.

Каким образом можно получить эти купоны?

А в течение какого времени после покупки можно получить подарочек? Если покупки были сделаны сегодня и пару дней назад, уже поздно?

Таким образом, в процессе комплексного анализа ИБ были рассмотрены следующие параметры: тематическая направленность ИБ, основные функции, коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, реализация диктума, реализация фактора прошлого и будущего, характеристика заголовочного комплекса ИБ, характеристика лексико-стилистических, морфолого-синтаксических и параграфемных особенностей записей и комментариев ИБ.

Лингвистические особенности записей ИБ являются значимым элементом для характеристики ИБ. Отличительными лексико-стилистическими особенностями русскоязычных ИБ гидов является использование онимов, оценочной лексики, нейтральной общеупотребительной лексики с чёткой денотативной направленностью, а также некоторых тропов. К морфолого-синтаксическим особенностям можно отнести императивы и вопросительные предложения в конце постов ИБ, использование личных местоимений 1 лица, а также инфинитивных предложений. Среди параграфемных особенностей представлены графические эмотиконы, а также используется графон-многоточие.

В заключение следует отметить, что всестороннее развитие глобальной сети в настоящее время обусловливает активное использование языка в электронной среде общения. В связи с этим мультиформатность и полижанровый характер явлений сети оказывают значительное влияние на используемые языковые средства в процессе коммуникации.

Литература

1. Морослин П.В. Структурно-семантические параметры веб-блогов как особого речевого жанра // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 12 (80). С. 332 – 337.
2. Приложение Instagram для Android менее чем за сутки скачано 1 млн раз. URL: https://ria.ru/science/20120405 /6 18 475325.html (дата обращения: 26.07.2022)
3. Приложение Instagram стало доступно владельцам Android-смартфонов. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id= 760572 &cid=780 (дата обращения: 26.07.2022)
4. Садченко В.Т. Вторичный семиозис в художественном тексте. Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2009. 243 с.
5. Церюльник А.Ю. Инстаграм-блог как сетевое гипержанровое образование // Актуальные вопросы науки: Материалы XXXVIII Международной научно-практической конференции (10.04.2018). Москва: Изд-во «Спутник +», 2018. С. 96 – 107.
6. Шмелёва Т.В. Речевой жанр (Возможности описания и использования в преподавании языка) // Russistik = Русистика: науч. журн. актуальных проблем преподавания русс. языка. Berlin, 1990. № 2. С. 20 – 32.
7. Blood R. Weblogs: A History and Perspective. URL: http://www.rebeccablood.net/essays/weblog_history.html (date of the application: 26.07.2022)
8. Scheidt L.A. Diary Weblogs as Genre: PhD Thesis. Indiana University. 2009. 118 p.
9. Welcome to Instagram. URL: http://blog.instagram.com/post/8755272623/welcome-to-instagram (date of the application: 26.07.2022)

References

1. Moroslin P.V. Strukturno-semanticheskie parametry veb-blogov kak osobogo rechevogo zhanra. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 12 (80). S. 332 – 337.
2. Prilozhenie Instagram dlja Android menee chem za sutki skachano 1 mln raz. URL: https://ria.ru/science/20120405 /6 18 475325.html (data obrashhenija: 26.07.2022)
3. Prilozhenie Instagram stalo dostupno vladel'cam Android-smartfonov. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id= 760572 &cid=780 (data obrashhenija: 26.07.2022)
4. Sadchenko V.T. Vtorichnyj semiozis v hudozhestvennom tekste. Habarovsk: Izd-vo DVGGU, 2009. 243 s.
5. Cerjul'nik A.Ju. Instagram-blog kak setevoe giperzhanrovoe obrazovanie. Aktual'nye vopro-sy nauki: Materialy HHHVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (10.04.2018). Moskva: Izd-vo «Sputnik +», 2018. S. 96 □ 107.
6. Shmeljova T.V. Rechevoj zhanr (Vozmozhnosti opisanija i ispol'zovanija v prepodavanii jazyka). Russistik = Rusistika: nauch. zhurn. aktual'nyh problem prepodavanija russ. jazyka. Berlin, 1990. № 2. S. 20 – 32.
7. Blood R. Weblogs: A History and Perspective. URL: http://www.rebeccablood.net/essays/weblog_history.html (date of the application: 26.07.2022)
8. Scheidt L.A. Diary Weblogs as Genre: PhD Thesis. Indiana University. 2009. 118 p.
9. Welcome to Instagram. URL: http://blog.instagram.com/post/8755272623/welcome-to-instagram (date of the application: 26.07.2022)

***

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF INSTAGRAM BLOG (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN-LANGUAGE INSTAGRAM BLOGS OF GUIDES)

Tseryulnik A.Yu., Senior Lecturer,
Pacific National University

Abstract: instagram blogs are analyzed in a comprehensive way using the example of Russian-language Instagram blogs of guides from the USA and European countries. In Instagram blog analysis, the author uses a system of genre-forming features developed by T.V. Shmeleva, while somewhat expanding the proposed system taking into account the specifics of the Instagram blogosphere. The paper describes the thematic focus of Instagram blogs, the main functions, the communicative purpose, the image of the author, the image of the addressee, the implementation of the dictum, the implementation of the factor of the past and the future. The headline complex of Instagram blogs is analyzed, including the network address; the main title; the subtitle; the headings of entries; author's headings-hashtags, which include blog entries; the headings of information blocks. Lexical-stylistic, morphological-syntactic and paragraph-specific features of Instagram blog entries and comments are considered.

The results of the research can be used in teaching courses and special courses on linguistic text analysis, speech culture, stylistics, Internet linguistics, including in the framework of intercultural communication.

Keywords: instagram, instagram-blog, blog, Internet communication, Internet linguistics, header complex

ДИАЛОГ УЧИТЕЛЬ-РОДИТЕЛЬ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕПИСОК В РОССИЙСКИХ ЧАСТНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛАХ

Вальганова М.А., генеральный директор, ООО СМАРТ СКУЛ ГРУПП

Аннотация: образовательные реформы в России заостряют внимание на проблеме построения качественно новых взаимоотношений между участниками образовательного процесса. Актуальность усугубляется наличием противоречия между общественно-экономическими трансформациями общества и реальной практикой партнерства педагогов и родителей, их готовностью объединять усилия для создания нового поколения граждан. В настоящее время актуализируется эта проблема оживленным изучением европейского опыта в разрезе концепции реформирования Новой школы (НШ) и внедрение ее идей в системе национального образования. Методологической и нормативной основой реформирования является Федеральный Закон «Об образовании», «Концепция новой школы», Федеральный стандарт начального образования. Стержневой идеей "концепции новой школы" является педагогика партнерства, которая имеет целью практически сделать возможным плодотворное сотрудничество учителей, родителей и детей на основе взаимного доверия и уважения и таким образом обеспечить баланс прав, обязанностей и ответственности в треугольнике дети-педагоги-родители. Ключевую роль в современной реформе отведена педагогам как агентам изменений, которые используя укорененные в национальной педагогической традиции позитивные достижения, построят новые взаимоотношения между участниками образовательного процесса на принципах взаимопонимания, общности интересов в стремлении к качественному образованию. Несомненно, определяющими принципами педагогического партнерства выступают: уважение к личности; доброжелательность и позитивное отношение; доверие в отношениях; диалог – взаимодействие – взаимное уважение; распределенное лидерство (проактивность, право выбора и ответственность за него, горизонтальность связей); социальное партнерство (равенство сторон, добровольность взятия обязательств, обязательность выполнения договоренностей).

Объектом обновления образовательного процесса на принципах партнерства раньше других уровней образования стало начальное звено системы образования. Новые требования общества, родителей, ожидания современных детей, которые очень отличаются от предыдущих поколений, создают для учителей новую профессиональную ситуацию.

Ключевые слова: государственные школы, переписки, частные, диалог

Детерминированность нынешней цели начального образования на всестороннем развитии ребенка в соответствии с возрастными и индивидуальными психофизиологическими особенностями и потребностями позволит выровнять перекос от фронтальной работы в сторону усиленной индивидуализации. Поэтому, важно выработать механизм формирования компетенций учащихся, которые сделают возможным устранение противоречия между усвоенными теоретическими сведениями и их использованием для решения конкретных жизненных задач [1].

Отметим, что достижение учащимися компетентностных результатов не единственная цель НШ. Важно создать условия для всестороннего проявления интересов и способностей детей, чтобы понимание их успешности учителями и родителями не ограничивалось только когнитивной сферой. Не менее важными являются эмоциональное, нравственное, эстетическое развитие, исследовательская позиция в познании мира людей, природы и самого себя. Деятельностные результаты образовательного процесса должны гармонизироваться с ценностными. Обязательными условиями успешности новой школы – знать, уважать и учитывать индивидуальность.

Переход на качественно новый уровень взаимоотношений между участниками образовательного процесса является главной задачей педагогики партнерства. В то же время в основу педагогики партнерства заложена идея взаимодействия и сотрудничества между всеми участниками образовательного процесса [3]. Ученики, родители и учителя, объединенные общими целями и задачами, являются добровольными и заинтересованными единомышленниками, равноправными участниками образовательного процесса, ответственными за результат. Школа должна инициировать новую, более глубокую вовлеченность семьи в построение образовательно-профессиональной траектории ученика. Новая школа будет помогать родителям приобретать специальные знания о стадиях развития ребенка, эффективных способах воспитания в ребенке сильных качеств характера и добродетелей, в зависимости от его индивидуальных особенностей. Диалог и многосторонняя коммуникация между учениками, учителями и родителями изменит одностороннюю авторитарную коммуникацию «учитель» – «ученик» [9].

Новые цели и функции деятельности учителя предусматривают его фундаментальную психологическую дидактико-методическую подготовку, цифровую грамотность. Для этого нужно совершить немало структурных и содержательных изменений в его подготовке (интеграция дидактики и частных методик, непрерывная педагогическая

практика, овладение педагогической диагностикой и др. На сегодня в подготовке учителей, с нашей точки зрения, практической направленности еще мало. В целом подготовка будущих учителей начальных классов требует более четкой и последовательной привязки к нуждам основного заказчика – школы, где современный учитель является классоводом, предметником, психологом, социальным защитником ребенка и социальным партнером родителей [4].

Насущной стала потребность психологизации подготовки учителей с целью овладения диагностическими методиками, умением сотрудничать с учениками и их родителями. Согласно исследованиям ученых Института педагогики НАПН, сейчас создаются предпосылки для реализации методики индивидуализации. Это обусловлено существенными изменениями образовательной среды, которые отличаются стартовыми возможностями, познавательными интересами, способностями и ценными характеристиками соискатели образования [3]. Соответственно, классическая теория развивающего обучения в новых условиях должна приобрести другое измерение, учесть не только актуальные потребности современного ребенка, но и заложить потенциал для его перспективного развития, готовности продолжать обучение в базовой школе.

Сущностным признаком адекватного отражения индивидуально типичных, транс ситуационных и относительно стабильных способов, приемов и экспрессивных характеристик в треугольнике ребенок-педагог-родители является личностно-ориентированная модель межличностного взаимодействия. Учителя, которым она свойственна, усматривают основную задачу педагогической деятельности в содействии личностному развитию учащихся. В контексте такой ориентации формирование ключевых компетенций выступает не самоцелью, а одним из средств личностного развития учащихся. То есть акцент смещается на создание условий для привлечения механизмов действовать в конкретных условиях и достигать положительных результатов.

Приоритетным становится формирование у детей мотивации на успешное обучение, исследовательское отношение к окружающему миру. Педагогическое взаимодействие с учеником невозможно без учета мотивации. В младшем школьном возрасте закладываются основы мотивационной сферы личности, которая в дальнейшем определяет жизненную активность. Эффективность сотрудничества между педагогом, учениками и родителями обеспечивает успешное формирование учебной мотивации учащихся.

В разрезе нашего исследования полезны наработки ученых [8-13], в которых профессиональная подготовка будущих педагогов очерчена как многокомпонентный личностно и профессионально значимый процесс, способствующий формированию устойчивого интереса к выбранной профессиональной деятельности, профессиональной компетентности педагога, индивидуального стиля профессиональной деятельности, стремления к самостоятельному освоению новых педагогических теорий и методик, склонности к самосовершенствованию. Интерес вызывают педагогические условия по подготовке будущих учителей в данном направлении [3]. Под понятием подготовки учителей начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями учащихся предлагается рассматривать целостный процесс формирования позитивной гуманистической направленности профессиональной деятельности, накопление специальных знаний, умений и навыков, а также овладение практическим опытом работы в направлении взаимодействия с родителями учащихся [7].

Для формирования компетентности будущих учителей начальной школы по созданию новой образовательной среды на основе партнерства (равенство, добровольность, взаимоуважение, доверие, взаимодействие, и т.п) преподавателями кафедры общей педагогики и педагогики высшей школы МГУ разработан учебный курс «Взаимодействие социальных институтов в воспитании детей» [10].

В содержании предусмотрено ознакомление с основными направлениями, принципами, механизмами и инструментарием взаимодействия семьи и образовательных учреждений, определены возможности привлечения ресурсов педагогики партнерства, акцентировано внимание на положительном опыте ряда европейских стран в организации образовательных мероприятий в сотрудничестве педагогов с различными социальными институтами. В качестве инструментов педагогики партнерства представлены проекты, рассказы, беседы, независимую оценку, поощрение творческих успехов, личный пример, встречи с интересными людьми, совместный поиск решений, общественно полезные дела, благотворительные акции и тому подобное.

Прежде всего творческому и ответственному учителю, который постоянно работает над собой, будет предоставлена академическая свобода. Учитель сможет готовить собственные авторские учебные программы, собственноручно выбирать учебники, методы, стратегии, способы и средства обучения; активно выражать собственное профессиональное мнение. Государство будет гарантиро-

вать ему свободу от вмешательства в профессиональную деятельность.

Большое внимание уделяется материальному стимулированию. В новом проекте закона «Об образовании» заложена норма о повышении места учителя в единой тарифной сетке. Учителя, которые пройдут добровольную независимую сертификацию, будут получать надбавку [5].

Существенные изменения претерпевает процесс и содержание подготовки учителя.

Учителя будут изучать личностно-ориентированный и компетентный подходы к управлению образовательным процессом, психологию групповой динамики и тому подобное. В связи с этим стоит говорить о новой роли учителя – не как единого наставника и источник знаний, а как коуча, фасилитатора, тьютора, модератора в индивидуальной образовательной траектории ребенка.

Увеличится количество моделей подготовки учителя. Формы повышения квалификации будет диверсифицировано: курсы при ИППО, семи – нары, вебинары, онлайн-курсы, конференции, самообразование (признание сертификатов). Учитель получит право выбора места и способа повышения квалификации, как предусмотрено проектом изменений в Федеральный Закон “Об образовании”.

Образовательная деятельность будет организована с учетом навыков XXI века согласно индивидуальных стилей, темпа, сложности и учебных траекторий учащихся: от коммуникативных типов задач (найти общий язык с друзьями, учителями, одноклассниками, родителями, незнакомыми людьми) до творческих (креативно-инновационных).

В обучении будут учтены возрастные особенности физического, психического и умственного развития детей. Для этого вводится двухцикловая организация образовательного процесса на уровнях начального и базового общего среднего образования.

Детей будут учить справляться со стрессом и напряжением. Педагогические задачи будут решаться в атмосфере психологического комфорта и поддержки. Новая школа будет раскрывать потенциал каждого ребенка.

Будет обеспечено беспристрастное и справедливое отношение к каждому ученику, преодолена любая дискриминация. Отмечаться усилия и успехи всех учеников. Учителей будут учить, как лелеять у учеников и в себе достоинство, оптимизм, сильные черты характера и добродетели.

Ученики будут иметь свободу выбора предметов и уровня их сложности. Появится возможность обучения в разновозрастных предметных или межпредметных группах.

Исследователи, характеризуя учителя, анализируют его личностные качества, имеющие проявление в процессе речи. Мы одобрительно оцениваем качества личности и риторические рекомендации для оратора, представленные в работах [7, 10] (артистизм, уверенность, искренность, объективность и т. п) и дополняет их такими, обеспечивающими эффективность эмоционально-волевого воздействия на аудиторию: настойчивость в достижении цели, самоконтроль, умение управлять речевой событием, наблюдательность, умение «читать по лицам», определять психическое состояние партнера, нестандартно использовать речевые средства, адекватные для решения конкретной учебной цели [6].

Беря за основу определение коммуникативной личности как "совокупность разноуровневых характеристик коммуникативного поведения отдельного коммуниканта или типа коммуникантов" [8], а также трехуровневую модель речевой личности, предложенную Ю. Карауловым (вербально-семантический, когнитивный, прагматико-мотивационный) [8], в педагогическом дискурсе как совокупность вербально-семантических (языково-функциональных), когнитивных (влияние на формирование картины мира другими, в частности учениками, через собственную картину мира), прагматико-мотивационных (получение ситуативного опыта участниками процесса обучения языку), эмоциональных характеристик, которые формируют лидера, организатора педагогического процесса, обеспечивающих выполнение профессиональных обязанностей, связанных с осознанием учащимися лингвистической теории и формированием коммуникативной компетентности воспитанников.

Реализуется дискурсная личность словесника вследствие воплощения индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, которые вместе с когнитивными, семиотическими и мотивационными преимуществами личности формируют в процессе коммуникации ее коммуникативную компетентность.

Моделируя дискурсную личность словесника, исходим из трех параметров (признаков, категорий) личности – мотивационного, когнитивного и функционального.

Мотивационный параметр обусловлен коммуникативной интенцией (намерением), потребностями, без чего вообще невозможна коммуникация и формирование необходимой в педагогическом дискурсе установки на обучения языку, выработки определенных языковых, речевых, коммуникативных умений и навыков. Коммуникативную уста-

новку на обучение языку формулируют в зависимости от темы, цели, задач урока, лекционного, практического занятия той или иной формы проведения. Для словесника важно выработать установку на качественное представление учебной информации об языковые явления, функционирование языка в различных естественных и моделируемых ситуациях общения, на уважительное отношение к языку как средству передачи социокультурной информации, воздействия на эмоционально-волевую сферу личности ученика, воспроизведения лингво-культурных признаков жизни нации, отдельных общин, семьи, учебного коллектива и тому подобное. Мотивационный параметр содержит стратегию и тактику речевого поведения словесника. Когнитивный параметр дискурсной личности словесника содержит характеристики, формирующие в процессе накопления познавательного опыта учителя или преподавателя языковедческих дисциплин его внутренний мир, в частности:

- знание самих средств коммуникативного кода (языковых, невербальных, проксемических т. п) и коммуникативной метамодели (схемы системной корреляции составляющих информационного обмена);
- знание способов презентации коммуникативной метамодели в педагогическом дискурсе;
- интроспекция и ауторефлексия (самонаблюдение и самоанализ);
- осуществление адекватной оценки когнитивных характеристик участников педагогического дискурса;
- знание общественно-политических мифов, стереотипов, связанных с местными особенностями, традициями, верованиями и т. п;
- методическое прогнозирование состояния сформированности определенных концептов, на которые опирается методика обучения языку.

Формирование социально обусловленных параметров дискурсной личности осуществляется в процессе овладения языком и речью. Для современного педагогического дискурса урока русского языка особо важными являются способы организации учебной деятельности, методы учебного взаимодействия, обучение языка с учетом функционально-стилистического потенциала единиц языковой системы.

Ученые-методисты подчеркивают важность целенаправленного накопления информации о функции языка как средства формирования картины мира, познание окружающей среды и роли человека в социально-культурных процессах, языковой личности в условиях того или иного дискурса [2].

Функциональный параметр дискурсной личности словесника определяет дискурсную компетентность словесника как специалиста, как креативной индивидуальности. Прежде всего это: практическое овладение вербальными и невербальным средствами с целью качественного профессионального общения; умение приспосабливать коммуникативные средства в процессе педагогического дискурса согласно изменениям ситуаций общения; умения и навыки лингво-дидактического анализа текстового дидактического материала; умение строить дискурс согласно с нормами этикета и требованиями к эффективной речи в учебном процессе.

Функциональные характеристики педагогического общения оказываются в соблюдении учителем таких правил: «играть» в ролевом диапазоне, определенном ситуацией; избегать аксиального (направленное на друга) общения; избегать высокомерия и крика, что проявляют трусость, незнание и неуверенность; оценивать следует сказанное, а не того, кто сказал; сделано, а не того, кто сделал; никогда не следует угрожать и оправдываться; негативные формулировки порождают негативную реакцию; не выдавать себя за доброго, умного и тому подобное, а быть таким [9].

Учебно-воспитательный характер общения в педагогическом дискурсе определяет своеобразие отношений коммуникации, построенных на учебной взаимодействия и коммуникативном лидерстве словесника.

Функциональное параметр личности учителя месит важный фактор (составляющая педагогической деятельности), в котором оказываются ценность и результативность педагогического дискурса, – оценивание деятельности учащихся.

Действительно, учителя, зная нормативы оценивания, предусмотренные программой, не всегда объективно оценивают работу учащихся, на что есть разные причины. Трудности оценивания прежде всего касаются неумения уловить тот предел, за которым начинается качество, оцениваемое по другому критерию. «Здесь нередко больше срабатывает индивидуальная установка учителя: излишняя требовательность или либерализм... То, что один расценивает как показатель творческих способностей ребенка, для другого является свидетельством недисциплинированности, непослушания, нежелания выполнять инструкции или неспособности к обучению» [8].

Мешают объективности оценивания неуверенность, отсутствие собственного отношения к заданной системы оценивания, «рефлекс солидарности» (учитель на стороне ученика, пытается ему помочь), ориентирование не на реальный результат работы конкретных учеников, а на признанный самим учителем эталон, побуждение учащихся к подражаниям, стремление воспитывать оценке [4]. Задача высшей школы-формировать у будущего

учителя и словесника способность к объективному оцениванию учащихся.

Проблема педагогического взаимодействия с родителями учащихся остается одним из важных вызовов современности, который актуализируется в свете реформ НШ. Наряду с традиционными методами организации образовательного процесса, инициатива педагога фокусируется на создании образовательной среды в партнерских взаимосвязях между учителем, учениками и родителями, на принципах взаимопонимания, общности интересов в желании качественного образования. Эффективное педагогическое взаимодействие в треугольнике «педагог – родители – дети» требует новых механизмов непрерывного образования учителей начального образования и обновление содержания подготовки будущих учителей в контексте идей современных реформ. Перспективы дальнейших разведок видим в исследовании эффективности методических ресурсов для учителей начальной школы.

Литература

1. Анохина Е.В., Николаева А.А. Конфликтогенные зоны в образовательном учреждении как фактор безопасности учителя // Казанский педагогический журнал. 2019. № 3 (134). С. 93 – 98.

2. Павловский А.И., Какадий И.И. Конфликты между родителями и педагогами // Научный журнал Дискурс. 2017. № 11 (13). С. 84 – 88.

3. Савченко И.А. Конфликты в образовательной организации в условиях организационных изменений // Конфликтология / nota bene. 2018. № 2. С. 24 – 35. https://doi.Org/10.7256/2454-0617.2018.2.25674

4. Николаева А.А., Зиновьева Н.А. Характеристики «Я-образа» конфликтных педагогов // Казанский педагогический журнал. 2019. № 3 (134). С. 160 – 166. Бюллетень науки и практики / Bulletin of Science and Practice. 2020. Т. 6. № 5. https://www.bulletennauki.com https://doi.org/10.33619/2414-2948/54

5. Зазыкин В.Г., Богданов Е.Н. Психология личности в конфликте. СПб.: Питер Принт, 2004. 221 с.

6. Емельянов С.М. Управление конфликтами в организации. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 261 с.

7. Батухтин И.Ю., Гайнетдинова Ф.М., Лысова О.В., Абдуллина А.Ш. Использование прецедентных текстов как фактор воспитания русского национального самосознания // Инновационные технологии российского и зарубежного образования: коллективная монография / отв.ред.А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2018. С. 141 – 150.

8. Вандышев М.Н. Как обучать детей мигрантов – вместе или раздельно? // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019. № 2. С. 179 – 198.

9. Шустова С.В., Костева В.М., Хорошева Н.В. Мигрантский образовательный дискурс. Коммуникативные стратегии и тактики // Миграционная лингвистика. Научный журнал. 2019. № 1. С. 4 – 23.

10. Лаврентьев С.Ю., Крылов Д.А. Использование инновационных образовательных технологий при формировании конкурентоспособности студента вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т. 11. № 4. С. 20 – 26.

References

1. Anohina E.V., Nikolaeva A.A. Konfliktogennye zony v obrazovatel'nom uchrezhdenii kak faktor bezopasnosti uchitelja. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. № 3 (134). S. 93 – 98.

2. Pavlovskij A.I., Kakadij I.I. Konflikty mezhdu roditeljami i pedagogami. Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2017. № 11 (13). S. 84 – 88.

3. Savchenko I.A. Konflikty v obrazovatel'noj organizacii v uslovijah organizacionnyh izmenenij. Konfliktologija. nota bene. 2018. № 2. S. 24 – 35. https://doi.Org/10.7256/2454-0617.2018.2.25674

4. Nikolaeva A.A., Zinov'eva N.A. Harakteristiki «Ja-obraza» konfliktnyh pedagogov. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. № 3 (134). S. 160 – 166. Bjulleten' nauki i praktiki. Bulletin of Science and Practice. 2020. T. 6. № 5. https://www.bulletennauki.com https://doi.org/10.33619/2414-2948/54

5. Zazykin V.G., Bogdanov E.N. Psihologija lichnosti v konflikte. SPb.: Piter Print, 2004. 221 s.

6. Emel'janov S.M. Upravlenie konfliktami v organizacii. M.: Izd-vo Jurajt, 2017. 261 s.

7. Batuhtin I.Ju., Gajnetdinova F.M., Lysova O.V., Abdullina A.Sh. Ispol'zovanie precedentnyh tekstov kak faktor vospitanija russkogo nacional'nogo samosoznanija. Innovacionnye tehnologii rossijskogo i zarubezhnogo obrazovanija: kollektivnaja monografija. otv. red. A.Ju. Nagornova. Ul'janovsk: Zebra, 2018. S. 141 – 150.

8. Vandyshev M.N. Kak obuchat' detej migrantov – vmeste ili razdel'no? Voprosy obrazovanija. Educational Studies Moscow. 2019. № 2. S. 179 – 198.

9. Shustova S.V., Kosteva V.M., Horosheva N.V. Migrantskij obrazovatel'nyj diskurs. Kommunikativnye strategii i taktiki. Migracionnaja lingvistika. Nauchnyj zhurnal. 2019. № 1. S. 4 – 23.

10. Lavrent'ev S.Ju., Krylov D.A. Ispol'zovanie innovacionnyh obrazovatel'nyh tehnologij pri formirovanii konkurentosposobnosti studenta vuza. Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. T. 11. № 4. C. 20 – 26.

***

TEACHER-PARENT DIALOGUE ON THE EXAMPLE OF CORRESPONDENCE IN RUSSIAN PRIVATE AND PUBLIC SCHOOLS

Valganova M.A., General manager,
SMART SCHOOL GROUP LLC

Abstract: educational reforms in Russia focus on the problem of building qualitatively new relationships between participants in the educational process. The urgency is aggravated by the contradiction between the socio-economic transformations of society and the real practice of partnership between teachers and parents, their willingness to join forces to create a new generation of citizens. Currently, this problem is being actualized by a lively study of the European experience in the context of the concept of reforming a New School (NS) and the introduction of its ideas in the national education system. The methodological and normative basis of the reform is the Federal Law "On Education", "The Concept of a new school", the Federal Standard of Primary Education. The core idea of the "new school concept" is the pedagogy of partnership, which aims to practically make possible fruitful cooperation between teachers, parents and children on the basis of mutual trust and respect and thus ensure a balance of rights, duties and responsibilities in the triangle of children-teachers-parents. The key role in the modern reform is assigned to teachers as agents of change, who, using positive achievements rooted in the national pedagogical tradition, will build new relationships between participants in the educational process on the principles of mutual understanding, common interests in the pursuit of quality education. Undoubtedly, the defining principles of pedagogical partnership are: respect for the individual; goodwill and positive attitude; trust in relationships; dialogue – interaction – mutual respect; distributed leadership (proactivity, the right to choose and responsibility for it, horizontal relations); social partnership (equality of the parties, voluntary commitment, obligation to fulfill agreements).

The primary link of the education system became the object of updating the educational process on the principles of partnership before other levels of education. The new demands of society, parents, and the expectations of modern children, which are very different from previous generations, create a new professional situation for teachers.

Keywords: public schools, correspondence, private, dialogue

СТРУКТУРНО-РЕЧЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЗАМЕТОК В МАКРОСТРУКТУРЕ ОНЛАЙН-ГАЗЕТ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Арсланова А.И.,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Аннотация: в настоящее время наблюдается растущий интерес к изучению информационного медиадискурса, поэтому медиатексты становятся объектом научных исследований благодаря своей доступности и удобству для изучения и описания актуальных вопросов современного языкознания. Так, в поле внимания ученых все чаще попадают вопросы, каким образом то или же иное речевое выражение, оформленное в разнообразной форме, может оказывать влияние на человека. В статье обобщаются теоретические вопросы, связанные с изучением организации и классификации заголовков в информационных заметках в немецком и русском языках, проводится сопоставительный анализ информационных заметок с позиции структуры на материале немецко- и русскоязычных онлайн-газет. Особое внимание уделено таким ключевым элементам данного публицистического жанра как заголовок и речевая экспрессия. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: теоретический анализ научных работ, сопоставительно-типологический метод, статистический метод. В данной работе мы рассматриваем заголовок как синтаксико-стилистическую и смысловую единицу информационной заметки, обладающую коммуникативной законченностью и самодостаточностью для избирательного восприятия читателем масс-медийного контента, но, с другой стороны, обладающую чертами синсемантичности, являясь структурной единицей текста сообщения. Заголовок – это главное структурно-семантическое звено газетных информационных заметок, выражающее одним предложением концептуально-важную информацию всего текста сообщения. В статье представлена классификация заголовков с точки зрения структурной организации, выявлены наиболее употребительные в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: информационная заметка, заголовок, структура, сопоставительный анализ, заголовок-цитата, авторизующий компонент, информативный компонент, экспрессивная лексика, воздействие, восприятие

Информационные заметки занимают базовую основу в макроструктуре газет и являются основной формой компактной передачи актуальной информации. Изучению вопросов относительно структурно-семантических особенностей информационных медиатекстов посвящено большое количество работ российских и иностранных авторов [3, 4, 6, 7, 8, 9, 12, 13 и др.].

Новизна данной работы заключается в изучении структурно-функциональной организации заголовков информационных заметок в сопоставительном аспекте, а также в рассмотрении наиболее частых средств выражения речевой экспрессии в данного рода медиатекстах. В качестве материала были взяты информационные заметки из Интернет-версий следующих газет: *«Mitteldeutsche Zeitung» (mz.de), «Süddeutsche Zeitung» (sz.de); «Российская газета» (rg.ru), «Аргументы недели» (argumenti.ru).*

Г.В. Лазутина отмечает основное назначение информационной заметки в удовлетворении общественной потребности [6, с. 29]. В качестве отличительных признаков информационных заметок О.Р. Лащук выделяет следующее: они сравнительно небольших размеров, в них не сообщается о глубине изучения вопроса, не прослеживается ход изучения вопроса, авторские эмоции [7, с. 4].

Что касается структуры данного жанра газет, то она устойчива и фиксирована, и состоит из следующих элементов: рубрика, заголовок, зачин (обычно в виде прямой и косвенной ссылки на источник информации), текст. Г. Бургер говорит о трехчастотной структуре газетного текста: заголовок (Schlagzeile), лид (Vorspann – в переводе с нем. яз. «краткая аннотация, шапка») и основной текст (Haupttext) [11, p. 121].

Заголовок является ключевым и обязательным элементом информационной заметки. Хотя заголовок и выделяется визуально, он не может существовать отдельно вне текста, так как является компонентом текста сообщения. Особенно заголовки информационно-новостных заметок находятся в тесной связи с подзаголовком (зачином), который в более развернутой форме дублирует основную тему сообщения, кратко упомянутую в заголовке.

В литературе, посвященной газетному заголовку, отмечаются разнообразные мнения по поводу статуса заголовка информационных заметок, его самостоятельности. Так, Г.А. Вейхман в коммуникативном аспекте определяет все заголовки как предложения и высказывает мнение о том, что «использование эллипсиса в заголовках сближает их с языком телеграмм, конспектов, записей в дневниках и т.д. Опущение слов в заголовках опирается на существенные в языке традиции и сближает заголовки с разговорной речью» [2, с. 7]. Газетные заголовки как «особый жанр публицистической речи» и их «рекламная функция» рассматривается в работе В.Г. Костомарова [5, с. 8-9]. Автор полагает, что «наиболее распространенные структуры заголовков того или иного

периода наглядно отражают языковой вкус времени и играют несомненную роль языковой эволюции» [5, с. 10]. М.И. Шостак выделяет следующие виды газетных заголовков: заголовок-хроника, заголовок-интрига, заголовок-резюме, заголовок-цитата, заголовок-бегущая строка [10, с. 61-64].

Как показал анализ, заголовки информационных заметок на немецком и русском языках можно разделить на двусоставные заголовки (представлены схемой «SPX», где S – субъект, P – предикат, X – дополнительный второстепенный член), заголовки – цитаты («A: I» или «A, I», где A – авторизующий компонент, I – информативный компонент) и вопросительные заголовки. В немецкоязычных информационных заметках были представлены также односоставные («SX», где S – субъект, X – дополнительный второстепенный член) и редуцированные формы заголовков («SXP_2», где S – субъект, X – дополнительный второстепенный член, P_2 – предикат смыслового глагола). На рис. 1 и 2 наглядно показано процентное соотношение частотности употребления данных видов заголовков в сопоставляемых языках:

Рис. 1. Частота употребления различных видов заголовков
в немецкоязычных информационных заметках

Рис. 2. Частота употребления разных видов заголовков
в русскоязычных информационных заметках

Например:

1. *Schwierige Wetterverhältnisse erschweren die Ernte* [mz.de, 04.08.2021] – двусоставной заголовок;

2. *Kind in Leipzig von Auto angefahren und schwer verletzt* [mz.de, 21.07.2021] – редуцированный заголовок;

3. *Rheinmetall mit Rekordergebnis im ersten Halbjahr* [mz.de, 03.08.2021] – односоставной заголовок;

4. *Ärztepräsidentin: Beschränkungen für Ungeimpfte sind gerechtfertigt* [mz.de, 04.08.2021] – заголовок-цитата «A: I»;

5. *Warum die Mückenplage in Halle wohl noch länger andauern wird* [mz.de, 04.08.2021] – вопросительный заголовок, построенное по типу придаточного предложения.

Как показывают примеры выше, для немецких заголовков характерно опущение вспомогательных глаголов, артиклей, глагола-связки, что способствует информационной насыщенности, более эффективному восприятию реципиентом массмедийного материала и повышению рекламности сообщения.

Далее представлены примеры заголовков из русскоязычных сообщений:

1. *Владимир Путин поручил начать выплаты на школьников со 2 августа* [rg.ru, 29.07.2021] – двусоставной заголовок;

2. *Пушков: Ответ Зеленского на статью Путина – это демагогия и увиливание* [rg.ru, 29.07.2021] – заголовок-цитата «A: I»;

Мария Захарова заявила, <u>что</u> Россия никогда не бросит жителей Донецка и Луганска

[argumenti.ru, 03.08.2021] – заголовок в форме косвенной цитаты, построенный по типу «A, I» с союзом *что*;

3. *Как получать пособия без сбора справок* [rg.ru, 03.08.2021] – вопросительный заголовок, который мотивирует читателя на прочтение всего сообщения.

В информационных заметках заголовки большей частью можно назвать конспективными, т. е. в сжатой форме раскрывающими основную тему всего сообщения [Арсланова 2013, с. 9]. Такого рода заголовки позволяют заранее предугадать внутреннее содержание текста заметки. Однако было отмечено незначительное количество неполноинформативных заголовков, которые не раскрывают главную новость и требуют от читателя обращения к тексту заметки:

В немецком языке:

Rangeleien zwischen Protestierenden und Polizei in Berlin [Драки между протестующими и полицией в Берлине]

Demonstranten gegen die Corona-Maßnahmen laufen die Bismarckstraße entlang. Die Polizei in Berlin hat mehrere „Querdenker"-Demonstrationen verboten. Hunderte von Menschen versammeln sich stattdessen im Westen der Stadt. Es hat bereits Festnahmen gegeben. ... [Демонстранты против мер по борьбе с коронавирусом проходят по улице Бисмарка. Полиция Берлина запретила несколько демонстраций «сторонников мысли». Вместо этого на западе города собираются сотни людей. Уже были аресты. ...] [mz.de, 01.08.2021]. Только ознакомление с подзаголовком (зачином) дает возможность понять, какова цель протестов в Берлине.

В русском языке:

Кудрин рассказал, как России получить эффективную экономику

Для перехода на новую модель экономики России нужны экспортный прорыв и внутренние инвестиции. Об этом в интервью РБК заявил глава Счетной палаты (СП) Алексей Кудрин. ... [rg.ru, 02.08.2021]. В данном сообщении заголовок представлен в виде косвенной цитаты с вопросительным союзом *как* и является неполноинформативным.

Заголовки в форме прямой и косвенной цитат используются в информационных заметках достаточно часто. Авторизующий компонент таких структур представлен именами собственными авторитетных деятелей страны, политическими и экономическими объединениями, что повышает эффективность сообщения и интерес у читателя:

Spahn: Mehr als eine Million Kinder ab 12 Jahren geimpft [Шпан: Более одного миллиона детей старше 12 лет вакцинированы] [mz.de, 10.08.2021]. Йенс Шпан является министром здравоохранения в Германии.

MPK-Chef: Kostenlose Corona-Tests wohl bis Mitte Oktober [Председатель конференции премьер-министра: бесплатные тесты на коронавирус – до середина октября] [mz.de, 10.08.2021].

Например, в русском языке:

Набиуллина: Инфляция в России будет долгосрочной [rg.ru, 31.07.2021].

Росстат: Реальные доходы россиян выросли впервые с начала пандемии [rg.ru, 28.07.2021].

Направленность на информирование и воздействие в информационных заметках выражается при помощи разнообразных лексических единиц: от научных терминов до слов разговорной экспрессивной речи. Экспрессивность в информационных заметках представлена, в большей мере, в речи другого лица, а не самого автора сообщения во избежание нарушения нейтральной подачи информации. Экспрессия чужого слова придает всему тексту сообщения небольшую выразительность, яркость, живость:

... „Wir wollen damit auch zeigen, dass auch mit Corona Normalität möglich ist." [... Этим мы хотим показать, что с короной нормальность также возможна] [mz.de, 02.08.2021]. Автор приводит слова сотрудника ректората. Слова *Corona (сокращенно от «коронавирус»)* и *Normalität (нормальность – в значении «нормальная обычная жизнь»)* принадлежат разговорной речи.

Например, в русском языке: ... *"У них настоящее беснование по поводу российского участия в токийской Олимпиаде. Их трясет от всего: от медалей наших спортсменов, от их формы, от невозмутимой реакции команды на все козни и нападки, от народной поддержки нашей сборной, теперь еще и от российской символики на майках журналистов!"* ... [rg.ru, 31.07.2021]. Автор дословно передает эмоционально-отрицательное отношение официального представителя МИД Марии Захаровой.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно сказать, что заголовок является главным структурно-семантическим звеном газетных информационных заметок, который, с одной стороны, обладает признаками автосемантичности в процессе избирательного восприятия читателем масс-медийного контента; с другой стороны, обладает чертами синсемантичности, т.е., являясь структурной единицей текста сообщения, находится в тесной связи с подзаголовком и текстом сообщения. Анализ также показывает, что язык информационных заметок менее подвижен с точки зрения проявления речевой экспрессии и более консервативен, чем другие газетные жанры. Вышеперечисленные особенности информационных

заметок обусловлены прежде их информативной природой и высокой коммуникативной направленностью данного типа медиатекста, которая в конечном итоге нацелена на то, чтобы сообщение было правильно воспринято и прочитано широким кругом читательской аудитории.

Литература

1. Арсланова А.И. Структурно-семантические и функциональные особенности информационных заметок на немецком и русском языках. Казань, 2013. 22 с.

2. Вейхман Г.А. Некоторые стилистические (грамматические и лексические) особенности языка современной английской и американской прессы: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1955. 14 с.

3. Добросклонская Т.В. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования соврем. англ. Медиаречи. М.: УРСС, 2005. 286 с.

4. Дроняева Т.С. Информационный подстиль. М.: Изд-во МГУ, 2003. 298 с.

5. Костомаров В.Г. Из наблюдений над языком газеты: газетные заголовки // Из опыта преподавания русского языка нерусским. М.: Мысль, 1965. С. 181.

6. Лазутина Г.В. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс, 2011. 320 с.

7. Лащук О.Р. Редактирование информационных сообщений. М.: Аспект Пресс, 2004. 156 с.

8. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. 311 с.

9. Фаткабрарова Ю.М. Структурно-семантическая характеристика кратких газетных сообщений. Москва, 2007. 23 с.

10. Шостак М.И. Сочиняем заголовок // Журналист. 1998. № 3. С. 61 – 64.

11. Burger H. Mediensprache: Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massmedien. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2005. 486 p.

12. Lüger H. Pressesprache. Tübingen: Niemeyer, 1995. 169 p.

13. Rager G. Qualität in der Zeitung – Ergebnisse erster Untersuchungen. Almanach für Journalisten. Mit Tipps, Themen und Terminen fürs Lokale. Salzburg: Oberauer, 1993. P. 165 – 172.

References

1. Arslanova A.I. Strukturno-semanticheskie i funkcional'nye osobennosti informacionnyh zametok na nemeckom i russkom yazykah. Kazan', 2013. 22 s.

2. Vejhman G.A. Nekotorye stilisticheskie (grammaticheskie i leksicheskie) osobennosti yazyka sovremennoj anglijskoj i amerikanskoj pressy: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. M., 1955. 14 s.

3. Dobrosklonskaya T.V. Voprosy izucheniya mediatekstov: opyt issledovaniya sovrem. angl. Mediarechi. M.: URSS, 2005. 286 s.

4. Dronyaeva T.S. Informacionnyj podstil'. M.: Izd-vo MGU, 2003. 298 s.

5. Kostomarov V.G. Iz nablyudenij nad yazykom gazety: gazetnye zagolovki. Iz opyta prepodavaniya russkogo yazyka nerusskim. M.: Mysl', 1965. S. 181.

6. Lazutina G.V. ZHanry zhurnalistskogo tvorchestva. M.: Aspekt Press, 2011. 320 s.

7. Lashchuk O.R. Redaktirovanie informacionnyh soobshchenij. M.: Aspekt Press, 2004. 156 s.

8. Tertychnyj A.A. ZHanry periodicheskoj pechati. M.: Aspekt Press, 2000. 311 s.

9. Fatkabrarova YU.M. Strukturno-semanticheskaya harakteristika kratkih gazetnyh soobshchenij. Moskva, 2007. 23 s.

10. SHostak M.I. Sochinyaem zagolovok. ZHurnalist. 1998. № 3. S. 61 – 64.

11. Burger H. Mediensprache: Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massmedien. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2005. 486 p.

12. Lüger H. Pressesprache. Tübingen: Niemeyer, 1995. 169 p.

13. Rager G. Qualität in der Zeitung – Ergebnisse erster Untersuchungen. Almanach für Journalisten. Mit Tipps, Themen und Terminen fürs Lokale. Salzburg: Oberauer, 1993. P. 165 – 172.

***

STRUCTURAL AND SPEECH ORGANIZATION OF INFORMATION NOTES IN THE MACROSTRUCTURE OF ONLINE NEWSPAPERS (ON THE EXAMPLE OF THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Arslanova A.I.,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Abstract: currently, there is a growing interest in the study of information media discourse, so media texts are becoming the object of scientific research due to their accessibility and convenience for studying and describing topical issues of modern linguistics. So, questions of how this or that speech expression, designed in a variety of forms, can influence a person are increasingly getting into the field of attention of scientists. The article summarizes the theoretical issues related to the study of the organization and classification of headings in informational notes in German and Russian, a comparative analysis of informational notes from the position of structure on the material of German and Russian-language online newspapers is carried out. Particular attention is paid to such key elements of this journalistic genre as the title and speech expression. To solve the tasks set, the following methods were used: theoretical analysis of scientific works, comparative typological method, statistical method. In this paper, we consider the title as a syntactic-stylistic and semantic unit of an information note, which has communicative completeness and self-sufficiency for the reader's selective perception of mass media content, but, on the other hand, has the features of synsemanticity, being a structural unit of the message text. The headline is the main structural and semantic link of newspaper informational notes, expressing in one sentence the conceptually important information of the entire text of the message. The article presents a classification of headings in terms of structural organization, and identifies the most common headings in the compared languages.

Keywords: information note, title, structure, comparative analysis, title-quote, authorizing component, informative component, expressive vocabulary, impact, perception

СЛОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Боровик В.В., кандидат филологических наук, доцент,
Иркутский государственный университет

Аннотация: одной из наиболее трудных для освоения языковых систем в мире является русский язык. Наибольшие трудности при его изучении испытывают студенты-иностранцы. Зачастую, такие студенты не достигают необходимых целей при освоении русского языка, что обусловлено его специфичностью, неясными для студентов-иностранцев языковыми явлениями, сложностями в сфере воспроизведения отдельных слов и словосочетаний, непонимания основ грамматики и правил написания.

В статье рассмотрена проблематика, возникающая при изучении иностранными студентами русского языка. Автор делает упор на трудности, с которыми сталкиваются студенты, изучая данный язык. В статье раскрыты аспекты изучения русского языка: фонетический, лексический и грамматический, а также ключевые факторы проблем для иностранных студентов. Каждый из таких аспектов по-своему сложен для иностранцев, осваивающих русский язык, поэтому целесообразно рассмотреть их подробнее. Автор ставит перед собой задачу выявить ключевые сложности, которые возникают на пути освоения языка иностранными студентами, предложить варианты преодоления таких сложностей, а также обозначить значимость фигуры учителя в процессе образования студентов-иностранцев, выявить факторы, которые обуславливают сложности в процессе взаимодействия преподавателя и учащихся-иностранцев.

Сложности могут возникать не только у иностранных студентов, но и у педагогов в работе с первыми. Соответственно, для того, чтобы эффективно выстраивать учебный процесс с такой категорией студентов, преподавателю необходимо продуктивно организовывать учебный процесс, а также уметь разрешать затруднительные ситуации, возникающие в обучении. В данной статье автор рассматривает языковые явления, которые вызывают сложности у студентов иностранного происхождения.

Автор считает, что эффективность обучения во многом зависит от преподавателя и того благоприятного климата, который он сумел создать, организовывая учебный процесс. Именно поэтому в работе сделан акцент на фигуру учителя в процессе освоения студентами русского языка.

Ключевые слова: иностранные студенты, русский язык, освоение русского языка, студенты-иностранцы, русский как иностранный, сложности студентов, преподаватель, роль учителя, метод, грамматика, лексика, фонетика

Введение

Язык – важнейшее явление в жизни каждого человека. без него невозможно осуществлять самую главную социальную функцию, которой наделен индивид от природы, – коммуникацию с другими людьми. Помимо прочего, язык предстает перед нами как область знаний, с которой человеку приходится сталкиваться на каждом этапе его жизнедеятельности. То, в какой языковой среде родился и вырос человек, определяет его национальную принадлежность и культурный уровень. О таком языке говорят в контексте родного, тогда как все иные языки мира становятся для индивида чужими и он называет их иностранными.

В настоящее время все большее число людей предпочитает овладевать языками других народов и культур. В случае с иностранными студентами, изучение ими русского языка становится скорее необходимостью, которая обусловлена невозможностью обучаться в нашей стране, не владея основами языка, т.к. весь основной учебный процесс выстроен именно на государственном языке России.

Основная часть

Для всех субъектов, которые родились и росли в русскоязычной среде, русский язык является родным. В данной статье мы рассмотрим процесс образования студентов-иностранцев. В настоящее время большое количество зарубежных студентов получают образование в России. Тем не менее, несмотря на развитие системы образования, инновации, которые в него интегрированы, студенты-иностранцы все равно сталкиваются с трудностями в освоении русского языка [1, с. 16-21].

Сложность в изучении языка студентами-иностранцами предполагает, что в процессе обучения перед ними возникают некие преграды, проблемы, которые являются вполне закономерными при развитии или наработке нового навыка. В данном случае, такие сложности вызывают у исследователей закономерный теоретический интерес и желание разрешить их на практике. В статье автор использует метод анализа и синтеза, с целью выявить наиболее актуальные трудности, с которыми сталкиваются студенты-иностранцы при освоении русского языка [3, с. 85].

Осваивая любой язык, человек ставит перед собой следующие ключевые задачи: ему необходимо правильно воспринимать речь, слышать ее, а также идентифицировать сказанное; важно уметь разговаривать, выражать свои мысли на изучаемом языке, уметь поддержать диалог, ответить на вопрос собеседника; помимо этого, индивиду крайне важно уметь обозначать язык графически, т.е. уметь писать буквы и слова, составлять их в предложения, а также научиться воспринимать язык посредством чтения [4, с. 12].

Студенты иностранного происхождения при овладении русским языком чаще всего встречаются на этом пути с проблемами, которые вызваны специфической структурой языка и сложным материалом, необходимым для заучивания. Этот вопрос волнует не только студентов, но и преподавателей, задача которых – найти оптимальный способ пояснения студентам трудных явлений русского языка и способствовать максимальному усвоению данного материала студентами. Безусловно, овладение языковыми компетенциями – это обоюдный процесс взаимодействия студента и преподавателя. Они должны быть заинтересованы в этом в равных долях, т.к. именно от приобретенных языковых компетенций иностранного студента зависит его уровень владения русским языком в общем, а также весь образовательный процесс в учебном заведении, в частности [14, с. 1-6].

Ниже мы рассмотрим варианты трудностей, с которыми студенты-иностранцы сталкиваются чаще всего при изучении неродного русского языка.

Освоение языка начинается со знакомства с его звуками. Поэтому первый аспект, который будет рассмотрен в данной статье – фонетический [16]. Первые сложности для студентов-иностранцев могут возникать уже на этапе изучения русского алфавита. Основная задача для них – освоить произношение каждой буквы и запомнить звук [2, с. 31-42]. Этот процесс может быть облегчен тогда, когда родной язык студента имеет какие-либо сходства с изучаемым. Но, зачастую, таких сходств минимум. Например, для студентов украинского происхождения сложность может вызывать буква «ы, которой не существует в украинском алфавите, и они часто путают ее с русской «и». Студенты восточного происхождения трудно идентифицируют букву «б» и непроизвольно заменяют ее на «в». Наибольший процент сложностей в фонематическом освоении языка вызывают шипящие звуки. Так, происходит путаница букв «ч», «ш» и «щ». Их усвоение является крайне важным, т.к. одна буква может изменить смысловое значение слова полностью (например, слова «чаща» и «чаша»). Помимо выше обозначенных проблемных букв, в русском языке существуют еще мягкий и твердый знаки, которые не означают звуков, но употребляются в словах в качестве разделителей. Это также может стать значительной проблемой в освоении русского языка в качестве неродного [15, с. 35].

Итак, мы выяснили важность запоминания студентами всех без исключения звуков и букв и тот факт, что фонетический аспект языка становится проблематикой для иностранных учащихся. Именно поэтому преподавателям необходимо уделять этой области языка должное внимание и вводить в образовательный процесс больше тренировочных фонетических упражнений. Особым образовательным эффектом среди таких упражнений отличаются зарядки на звуковое повторение, а также диктанты фонетического характера. Все это формирует у студентов фонематический слух, помогает им идентифицировать звуки и различать их. Крайне важно делать упор на распознавании слов, которые схожи по своему звучанию, а для иностранцев и вовсе слышатся как одинаковые слова, например – «плач» – «плащ» и т.п.

Еще одним ключевым фактором, провоцирующим значительные фонематические трудности у студентов-иностранцев, становится ударение. В большинстве слов ударение стоит не по правилам языка, а так, как сложилось употребление этого слова исторически. Более того, ударение может изменяться в зависимости от контекста речи, что также вызывает у иностранцев недоумение [8, с. 46-48].

Следующий аспект русского языка – грамматика. Исходя из того, что доминирующими в русском языке являются флексии, они оказывают значимое влияние на изменение слов. В данном случае студентам-иностранцам следует осваивать такие языковые категории грамматики как число, падеж и род. Уже на данном этапе они сталкиваются с проблемами при попытке склонять слова и использовать их разные падежные формы. Для студентов славянского происхождения это не будет вызывать кардинальных затруднений, т.к. их родные языки также можно обозначать как флексивные, а потому склонение в них схоже с русским языком [20, с. 41-58]. В то же время для европейцев видоизменение слова по падежам вызывает большие затруднения, т.к. в привычной для них языковой системе не существует среднего рода, а также существенным отличием от русского языка является то, что для связи одного слова с другим его не нужно склонять – главную роль играет то, какое место в предложении оно занимает [19, с. 71].

Отсюда возникает и следующая сложность, которая связана с синтаксическим аспектом. Слова в предложениях русского языка могут занимать различное местоположение, т.е., при желании, говорящий может поменять их местами без потери смысла и контекста. Для иностранных студентов это критически важно в большинстве языков, носителями которых они являются – синтаксически слова должны занимать определенное место в предложении, выстраивая тем самым логическую структуру [11, с. 10-22]. Изменять порядок слов в русском предложении возможно, опираясь на коммуникативную цель. Студенты-иностранцы

должны освоить данный навык в той степени, чтобы производить перестановку слов таким образом, при котором смысл изложенного не будет утерян и текст останется логически связным.

В процессе освоения грамматических категорий русского языка студенты совершают ошибки посредством того, что пытаются провести аналогии со своим родным языком, коих, на самом деле, достаточно мало. Так, например, понимание одушевленных и неодушевленных имен существительных отсутствует, особенно на начальных этапах освоения языка. В большинстве языковых систем мира к одушевленным принято относить исключительно живых существ – людей, животных, а к неодушевленным, соответственно, – предметы неживой природы [13, с. 156-159].

Существенным затруднением у студентов иноязычных культур является идентификация грамматической категории глаголов, в частности, их видов. Автор статьи провел опрос иностранных студентов ИГУ в режиме онлайн (система Moodle), где предложил иностранцам в форме тестовых заданий определить глаголы двух видов – совершенного и несовершенного. Среди респондентов было 60 студентов иностранцев (уровень B1), из которых европейцев – четыре человека, а студентов китайской лингвокультуры – 56 человек. По результатам опроса 55% студентов-иностранцев не смогли правильно определить виды глаголов и допустили в заданиях ошибки, например: «вписывать», «достигать» (СВ), «объяснить», «разрешить» (НСВ). Исходя из результатов тестирования, автором был сделан вывод, что грамматическая категория вида глаголов вызывает у иностранных студентов значительные трудности, что обусловлено значительной разницей в системах русского языка и языка, который является родным для студентов-иностранцев.

С точки зрения слов, которые одинаковы по своему написанию, но разные по значению, студентам также трудно отличать их друг от друга, т.к. иностранцам приходится прикладывать усилия для понимания их значения в контексте отдельного предложения. При этом, для понимания контекста им необходимо владеть фонематическим слухом и распознавать контекст и смысл услышанного. Например, такие слова как «поле» в контексте пространства и в контексте графы документа будут сложно восприняты студентом-иностранцем, если он не обладает достаточным навыком распознавать смысловое значение прочитанного на русском языке [17, с. 302-308].

Рассмотрим еще одну, не менее значимую, категорию русского языка – лексику. Ключевым фактором, который обуславливает невозможность студентом-иностранцем понимать речь и воспроизводить ее, формулировать свои мысли и коммуницировать, является скудный словарный запас. При этом он недостаточно развит не только в научной сфере познания, но и в бытовом контексте. Для того, чтобы обогащать свой словарь, студентам иностранного происхождения необходимо учить определенную норму новых русских слов на ежедневной основе, а также больше взаимодействовать с носителями языка в неформальном общении.

Большинство сложностей в лексическом языковом аспекте возникает с категорией многозначности слов. Для того, чтобы предотвращать эти сложности, студентам иностранного происхождения необходимо разъяснять, в каком конкретном случае и каким образом употребляются лексические единицы, одинаковые по произношению. Рассмотрим наиболее распространенные проблемы, связанные со словами многозначного происхождения.

1. Например, студентов знакомят с такой категорией слов как омонимы и преподаватель приводит соответствующие примеры, в каком контексте могут употребляться данные слова и в каком случае это наиболее уместно. Например, слово «заставил» может быть употреблено в нескольких предельно разных смыслах – «загородить что-либо предметом» или «принудить кого-либо к действию».

2. Следующей лексической категорией, вызывающей затруднения при обучении, являются омоформы, при которых одно и то же слово употребляется в разных смысловых контекстах, но пишется и звучит одинаково. Например, слово «дорогОй», употребляющееся как обозначение прилагательного в мужском роде и отвечающее на вопрос «какой?», например: «дорогой мех». И слово «дорогОй», которое употребляется как эпитет при ласковом обращении к кому-либо: «Скучно, скучно, что не едет дорогой» [7, с. 160-165].

3. Слова, которые имеют разное произношение, но при этом пишутся одинаково – омографы. Студентам необходимо объяснить, что в зависимости от ударения в слове, оно приобретает совершенно иное смысловое значение. Например, слова «замОк» и «зАмок» имеют абсолютно идентичное написание, при этом разное значение [18 с. 199-203].

4. Завершающей категорией в данном перечне выступают слова, которые имеют идентичное произношение, но записываются отлично друг от друга. Студентам разъясняют, что в зависимости от того, как написано слово, необходимо идентифицировать и его значение.

Примером таких лексических единиц могут служить слова «глаз» и «глас» [6, с. 48-52].

Обобщающей и глобальной проблемой в преподавании русского языка иностранным студентам становится несоответствие методики современным тенденциям в образовании. Преподаватель должен руководствоваться теми материалами, которые актуальны для студентов в текущий период, согласно их уровню владения языком. Исходя из того, что категория учащихся – студенты, которые получают определенную специализацию, следует работать с материалами, которые касаются их будущей профессиональной деятельности. Это будет не только актуально, но и полезно учащимся в качестве дополнительной информации по специализации [12, с. 1-5]. Помимо этого, для того, чтобы вызывать интерес и стимулировать студентов изучать язык, преподаватель может делать упор на те учебные материалы, которые будут повествовать иностранцу о языковой культуре нашей страны, о ее традициях. Таким образом, студент сможет понять русский язык глубже и прикоснуться к его корням [10, с. 12].

Как обозначалось ранее, русский язык достаточно сложен в освоении. А потому роль преподавателя крайне важна в данном процессе. Педагогу необходимо не просто владеть методологией преподавания русского языка как иностранного, но и брать во внимание индивидуальные характерологические особенности студентов иных национальностей. Ключевая задача преподавателя – выстраивать грамотную коммуникацию со студентами, учитывая индивидуальное взаимодействие с каждым студентом, но сохраняя единую речевую основу занятий [9].

В процессе планирования образовательной деятельности учитель должен акцентировать внимание на культурные различия студентов, даже несмотря на то, что существует традиционная учебная программа. Способность интегрировать в образовательную деятельность творческий подход дает преподавателю возможность не только расположить студентов к себе, но и значительно снизить барьер несоответствия культур и ценностей, которые могут возникать между личностями разных национальностей. Это приведет к увеличению эффективности учебного процесса и поможет студентам не бояться совершать ошибки, вовремя их исправлять и преодолевать возникающие на пути освоения языка трудности [5, с. 25].

Заключение

Освоение русского языка иностранными студентами является достаточно сложным и многокомпонентным процессом, в особенности, если речь идет о качественном его изучении. Данный процесс сопряжен с трудностями и проблемами, которые встречаются студентам-иностранцам на разных образовательных этапах.

Для того, чтобы процесс освоения русского языка становился максимально продуктивным и результативным, необходимо сопоставлять лингвокультуры и особенности иностранных студентов; выстраивать учебную программу, исходя из их индивидуальности и языкового уровня.

Большую роль в образовательном процессе играет преподаватель русского языка как иностранного. Он обозначает проблематику студентов в процессе обучения, подбирает необходимый материал, способствует превентивным мерам в совершении студентами типичных лексических, морфологических и грамматических явлений русского языка.

Иностранному студенту, в свою очередь, необходимо также активно включаться в образовательный процесс, работать над пополнением своего словарного запаса, больше коммуницировать с носителями русского языка, а также интегрировать полученные знания в область своей профессиональной компетенции, которую они получают в высшем учебном заведении.

Литература

1. Аду С.С., Тургинекова Л.Х. Фонетический практикум как аспект по РКИ на довузовском этапе обучения // Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан»: сб. ст. М., 2016. С. 11 – 17. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pushkin.institute/science/konferencii/oppf/Konferenciya_OPPF_sbornik.pdf#page=11 (4.07.2021)

2. Гиринская Л.В. Этап постановки фонетических навыков в формате учебно-методического комплекса: русский язык как иностранный // Языки. Культуры. Перевод. 2013. № 1. С. 31 – 42. [Электронный ресурс]. URL: http://www.esti.msu.ru/netcat_files/userfiles/kuzma/forummaterialy/forum/merged.pdf#page=33 (4.07.2021)

3. Довгий И. Методика урока русского языка как иностранного. М.: ИКАР, 2015. 226 с.

4. Занин В.Ф. Живая методика для преподавателя русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 2005. 334 с

5. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Наука, 1989.

6. Казимирова С.Н. Язык-посредник в преподавании иностранного языка // Филология и лингвистика. 2017. № 1. С. 48 – 52.

7. Кожемякова Е.А., Симулина И.А. Категория вида русского глагола при обучении инофонов // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 160 – 165.

8. Князева А.Г. Использование языка-посредника при обучении русскому языку как иностранному // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20-28 мая 2019 г.). Вып. 9, ч. 6 / отв. ред. И.Л. Григорьева. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 46 – 48.

9. Леонтьев А.А. Предмет лингводидактики глазами филолога и методиста. Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет. Варшава, 2004.

10. Логинова И.М. Фонетический аспект обучения на кафедре русского языка и методики его преподавания РУДН [Электронный ресурс] // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Рус. и иностр. яз. и методика их преподавания. 2015. № 2. С. 16 – 23. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskiy-aspekt-obucheniya-na-kafedre-russkogo-yazyka-i-metodiki-ego-prepodavan... (4.07.2021)

11. Никишина Ю.В. Методика изучения видов глагола при обучении нерусских студентов разговорному стилю русской речи: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2005. 22 с.

12. Ременцов А.Н., Агеева А.Ю. Организация самостоятельной работы иностранных учащихся с использованием дистанционной формы обучения русскому языку [Электронный ресурс] // Вестн. Федерал. гос. образовательного учреждения высш. профессионального образования «Моск. гос. агроинженерный ун-т им. В.П. Горячкина». 2008. № 6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-inostrannyh-uchaschihsya-s-ispolzovaniem-distan... (4.07.2021)

13. Васильева Г.М. и др. Русский язык как иностранный: методика обучения русскому языку: учеб. пособие для высших учеб. заведений / под ред. И.П. Лысаковой. М.: Гуманитар. изд. центр «Владос», 2004. 269 с

14. Тенихина А.С. Принципы взаимосвязанного обучения в аспекте преподавания русского языка как иностранного [Электронный ресурс] // Пед. образование в России. 2016. № 12. С. 127 – 131. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-vzaimosvyazannogo-obucheniya-v-aspekte-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-i... (4.07.2021)

15. Тихонова Е.Н. Грамматические и семантические особенности глагольного вида при изучении русского языка как иностранного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 1. С. 65 – 74.

16. Ткач Т.Г. Фонетическая транскрипция в аспекте обучения русскому языку как иностранному (РКИ) // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 159 – 161. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskaya-transkriptsiya-v-aspekte-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-r... (4.07.2021)

17. Фазуллина А.А. Открытое образование в сфере РКИ: лучшие сайты // Этнодиалоги. 2018. № 2 (56). С. 302 – 308.

18. Хороненко С.С. О лексико-грамматических трудностях в обучении русскому языку как иностранному на начальном этапе // Актуальные проблемы довузовской подготовки: мат-лы II междунар. науч.-метод. конф. / под ред. А.Р. Аветисова (г. Минск, 17 мая 2018 г.). Минск: БГМУ, 2018. С. 199 – 203.

19. Шкурко Е.В., Козырева Н.Ю. Методическое пособие по развитию речи (для студентов-иностранцев подготовительного факультета). Днепропетровск: ДНУ, 2005. 88 с.

20. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and semantics. Vol. 3: Speech acts. N.Y.: Academic Press, 1975. P. 41 – 58.

Reference

1. Adu S.S., Turginekova L.H. Foneticheskij praktikum kak aspekt po RKI na dovuzovskom etape obucheniya. Nauchno-prakticheskaya konferenciya «Aktual'nye voprosy realizacii obrazovatel'nyh programm na podgotovitel'nyh fakul'tetah dlya inostrannyh grazhdan»: sb. st. M., 2016. S. 11 – 17. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.pushkin.institute/science/konferencii/oppf/Konferenciya_OPPF_sbornik.pdf#page=11 (4.07.2021)

2. Girinskaya L.V. Etap postanovki foneticheskih navykov v formate uchebno-metodicheskogo kompleksa: russkij yazyk kak inostrannyj. YAzyki. Kul'tury. Perevod. 2013. № 1. S. 31 – 42. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.esti.msu.ru/netcat_files/userfiles/kuzma/forummaterialy/forum/merged.pdf#page=33 (4.07.2021)

3. Dovgij I. Metodika uroka russkogo yazyka kak inostrannogo. M.: IKAR, 2015. 226 s.

4. Zanin V.F. ZHivaya metodika dlya prepodavatelya russkogo yazyka kak inostrannogo. M.: Russkij yazyk, 2005. 334 s

5. Zimnyaya I.A. Psihologiya obucheniya nerodnomu yazyku. M.: Nauka, 1989.

6. Kazimirova S.N. YAzyk-posrednik v prepodavanii inostrannogo yazyka. Filologiya i lingvistika. 2017. № 1. S. 48 – 52.

7. Kozhemyakova E.A., Simulina I.A. Kategoriya vida russkogo glagola pri obuchenii inofonov. Vestnik CHuvashskogo universiteta. 2015. № 2. S. 160 – 165.

8. Knyazeva A.G. Ispol'zovanie yazyka-posrednika pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu. Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: mat-ly IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Blagoveshchensk – Hejhe, Tyan'czin', Pekin, 20-28 maya 2019 g.). Vyp. 9, ch. 6. otv. red. I.L. Grigor'eva. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, 2019. S. 46 – 48.

9. Leont'ev A.A. Predmet lingvodidaktiki glazami filologa i metodista. CHelovek. Soznanie. Kommunikaciya. Internet. Varshava, 2004.

10. Loginova I.M. Foneticheskij aspekt obucheniya na kafedre russkogo yazyka i metodiki ego prepodavaniya RUDN [Elektronnyj resurs]. Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Rus. i inostr. yaz. i metodika ih prepodavaniya. 2015. № 2. S. 16 – 23. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskiy-aspekt-obucheniya-na-kafedre-russkogo-yazyka-i-metodiki-ego-prepodavan... (4.07.2021)

11. Nikishina YU.V. Metodika izucheniya vidov glagola pri obuchenii nerusskih studentov razgovornomu stilyu russkoj rechi: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. M., 2005. 22 s.

12. Remencov A.N., Ageeva A.YU. Organizaciya samostoyatel'noj raboty inostrannyh uchashchihsya s ispol'zovaniem distancionnoj formy obucheniya russkomu yazyku [Elektronnyj resurs]. Vestn. Federal. gos. obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vyssh. professional'nogo obrazovaniya «Mosk. gos. agroinzhenernyj un-t im. V.P. Goryachkina». 2008. № 6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-inostrannyh-uchaschihsya-s-ispolzovaniem-distan... (4.07.2021)

13. Vasil'eva G.M. i dr. Russkij yazyk kak inostrannyj: metodika obucheniya russkomu yazyku: ucheb. posobie dlya vysshih ucheb. Zavedenij. pod red. I.P. Lysakovoj. M.: Gumanitar. izd. centr «Vlados», 2004. 269 s

14. Tenihina A.S. Principy vzaimosvyazannogo obucheniya v aspekte prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo [Elektronnyj resurs]. Ped. obrazovanie v Rossii. 2016. № 12. S. 127 – 131. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-vzaimosvyazannogo-obucheniya-v-aspekte-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-i... (4.07.2021)

15. Tihonova E.N. Grammaticheskie i semanticheskie osobennosti glagol'nogo vida pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2020. № 1. S. 65 – 74.

16. Tkach T.G. Foneticheskaya transkripciya v aspekte obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu (RKI). Vestn. Voronezhskogo gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2010. № 2. S. 159 – 161. [Elektronnyj resurs]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskaya-transkriptsiya-v-aspekte-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-r... (4.07.2021)

17. Fazullina A.A. Otkrytoe obrazovanie v sfere RKI: luchshie sajty. Etnodialogi. 2018. № 2 (56). S. 302 – 308.

18. Horonenko S.S. O leksiko-grammaticheskih trudnostyah v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu na nachal'nom etape. Aktual'nye problemy dovuzovskoj podgotovki: mat-ly II mezhdunar. nauch.-metod. konf. pod red. A.R. Avetisova (g. Minsk, 17 maya 2018 g.). Minsk: BGMU, 2018. S. 199 – 203.

19. SHkurko E.V., Kozyreva N.YU. Metodicheskoe posobie po razvitiyu rechi (dlya studentov-inostrancev podgotovitel'nogo fakul'teta). Dnepropetrovsk: DNU, 2005. 88 s.

20. Grice H.P. Logic and conversation. Syntax and semantics. Vol. 3: Speech acts. N.Y.: Academic Press, 1975. P. 41 – 58.

***

DIFFICULTIES OF FOREIGN STUDENTS IN LEARNING RUSSIAN

Borovik V.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Irkutsk State University

Abstract: difficult language systems in the world to master is the Russian language. The greatest difficulties in its study are experienced by foreign students for whom this language is not native. Often, such students do not achieve the necessary goals in mastering the Russian language, which is due to its specificity, linguistic phenomena unclear for foreign students, difficulties in the reproduction of individual words and phrases, lack of understanding of the basics of grammar and spelling rules.

The article deals with the problems that arise when foreign students study the Russian language. The author focuses on the difficulties that students face while learning this language. The article reveals aspects of learning the Russian language: phonetic, lexical and grammatical, as well as the key problems that foreign students face when mastering them. Each of these aspects is in its own way difficult for foreigners mastering the Russian language. Difficulties faced by foreign students studying the Russian language, suggesting options for overcoming such difficulties, as well as identifying the importance of the teacher's figure in the process of teaching Russian language to foreign students.

Difficulties can arise not only for foreign students. Accordingly, in order to effectively build the educational process with such a category of students, the teacher needs to efficiently organize the educational process, as well as be able to resolve difficult situations that arise in training. In this article, the author examines linguistic phenomena that cause difficulties for students of foreign origin.

Keywords: foreign students; the Russian language, mastering the Russian language, foreign students, Russian as a foreign language, student difficulties, teacher, teacher's role, method, grammar, vocabulary, phonetics

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОБСТВЕННОЙ СУБЪЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОВЛАДЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЬЮ С ПОМОЩЬЮ ТЕОРИИ МНОЖЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ТМИ)

Ковалева А.С., старший преподаватель,
Псковский государственный университет

Аннотация: в настоящее время вузовское образование предполагает активное участие в процессе обучения студента как субъекта учебной деятельности. В связи с этим современная наука большое внимание уделяет таким понятиям как персонализация, индивидуализация, субъектная индивидуализация обучения. Одним из способов субъектной индивидуализации образовательного процесса автор видит применение теории множественного интеллекта (ТМИ), которая рассматривается как теоретико-методологическая основа для определения, учета и развития субъектных свойств личности обучающихся в процессе обучения иностранному языку.

ТМИ также может быть использована студентами для определения и анализа эффективности своей субъектной деятельности по изучению иностранного языка как вместе с преподавателем, так и самостоятельно. В качестве средства оценки эффективности собственной субъектной деятельности по овладению иноязычной речью автор предлагает описанную ранее методику определения уровней развития типов интеллекта в контексте изучения иностранного языка.

В статье представлена характеристика типов интеллекта (визуально-пространственный, вербально-лингвистический, логико-математический, моторно-двигательный, музыкально-ритмический, межличностный, внутриличностный, натуралистический), на примере рассмотрен способ использования методики определения уровней развития типов интеллекта в контексте изучения ИЯ, дана интерпретация результатов.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, субъектная индивидуализация, субъектная деятельность, теория множественного интеллекта, типы интеллекта, тип интеллекта в контексте изучения иностранного языка, ключевой интеллект, ресурсный интеллект

Изучение иностранного языка в современном мире становится насущной необходимостью. Студенты понимают, что для успешной карьеры и престижной работы нужно владеть одним или двумя иностранными языками. Способность осуществлять эффективную коммуникацию с коллегами из иностранных компаний, взаимодействовать с представителями иноязычной культуры в профессиональной сфере и в условиях повседневного общения высоко ценится потенциальным работодателем и существенно увеличивает шансы на получение высокооплачиваемой должности.

Актуальность нашей работы определяется тем, что часто, в процессе получения общего, среднего профессионального, высшего образования в неязыковых вузах изучение иностранного языка реализуется фрагментарно и непоследовательно, так как сменяются преподаватели, учебные программы, учебники, условия обучения, формат (например, очное и дистанционное обучение). В связи с этим, к сожалению, уровень владения иностранным языком абитуриентов, студентов и выпускников технических вузов оставляет желать лучшего. На наш взгляд, достичь высоких результатов в овладении иноязычной речевой деятельностью как в рамках учебной программы, так и за ее пределами, студент может с помощью сознательного подхода к собственной *субъектной деятельности по изучению иностранного языка*, под которой мы понимаем деятельность студентов как субъектов образовательного процесса, учитывающую особенности выполнения ими упражнений, выбор способов, приемов деятельности, предпочтения в работе (индивидуальная или групповая, с подробными инструкциями преподавателя или автономно). Сознательный подход к субъектной деятельности, по нашему мнению, заключается в том, чтобы, во-первых, адекватно оценивать ее эффективность на занятиях по иностранному языку, а во-вторых, поскольку изучение иностранного языка в вузе предполагает большой объем самостоятельной работы, творческую и проектную деятельность, регулировать ее, по своему усмотрению выбирая наиболее походящие способы, упражнения, приемы для решения поставленных учебных задач.

Дать оценку эффективности и проанализировать собственную субъектную деятельность по изучению иностранного языка студентам нашего вуза мы предлагаем с помощью методики определения уровней развития типов интеллекта в контексте изучения иностранного языка [5], разработанной нами в рамках эксперимента по изучению особенностей применения теории множественного интеллекта Г. Гарднера (далее – ТМИ) в обучении иноязычной речевой деятельности 2014-2017 годов [1,2, 3, 4].

Теория множественного интеллекта (далее – ТМИ) была впервые опубликована в 1983 году [6], ее автор отрицает существование единого интеллекта, измеряемого тестами IQ, и утверждает, что каждый индивид является обладателем «набора» из восьми типов интеллекта: логико-математический интеллект, визуально-пространственный

интеллект, физико-кинестетический интеллект, музыкально-ритмический интеллект, межличностный или коммуникативный интеллект, внутриличностный интеллект, натуралистический интеллект, вербально-лингвистический интеллект.

Визуально-пространственный интеллект (Spatial Intelligence) определяет способность человека к восприятию и воссозданию зрительных образов, окружающего пространства, тонкостей цветовой гаммы, форм предметов, линий. Человек, у которого развит визуально-пространственный тип интеллекта, прекрасно ориентируется на местности, не испытывает трудностей в работе со схемами, картами. Такие люди хорошо решают головоломки, умеют обрабатывать фотографии и видео; обладают способностями интерпретировать графики, диаграммы и другие изображения. Они любят изобразительное искусство, часто хорошо рисуют и имеют красивый почерк.

Вербально-лингвистический интеллект (Linguistic Intelligence) определяет способности к работе со словами в устной и письменной форме, он реализуется через речь, письмо и языки. Преобладание вербально-лингвистического интеллекта у человека характеризует его как потенциально хорошего писателя, оратора, учителя, лингвиста. Эти люди, как правило, много и с удовольствием читают, имеют грамотную речь и способность доходчиво объяснять свою точку зрения.

Логико-математический интеллект (Logical-Mathematical Intelligence) проявляется в хорошо развитом логическом мышлении, что позволяет человеку без особого труда решать математические задачи и производить сложные вычислительные действия, анализировать проблемы, находить логические связи между вещами и понятиями. Логико-математический интеллект помогает людям проводить экспериментальную работу, рассуждать, находить решение сложных проблем, делать корректные выводы.

Моторно-двигательный (телесно-кинестетический) интеллект (Kinesthetic Intelligence) характеризуется высокой физической активностью и способностью хорошо ощущать и четко контролировать собственное тело. Интеллект данного типа высоко развит у спортсменов, такие люди отличаются ловкостью, выносливостью, отличной координацией. Они любят также танец, работу, связанную с использованием крупной и мелкой моторики. Обучающиеся с преобладающим моторно-двигательным интеллектом запоминают информацию не с помощью зрения или слуха, а имеют моторную помять, то есть при помощи действия.

Музыкально-ритмический (музыкальный) интеллект (Musical Intelligence). Люди с высоким музыкально-ритмическим интеллектом характеризуются хорошим восприятием и реакцией на звуковые ощущения, они обладают ярко выраженными способностями к занятиям музыкой: музыкальный слух, чувство ритма, чувство темпа, чувство высоты звука и т. д. Поэтому, часто, они играют на музыкальных инструментах или занимаются вокалом; или же просто им нравится слушать музыку и петь.

Межличностный интеллект (Interpersonal Intelligence) характеризуется способностью продуктивно взаимодействовать с другими людьми. Такой человек умеет давать корректную оценку действиям других людей, он может распознавать чувства, эмоции, желания и мотивы окружающих, их намерения (и даже мысли) и адекватно действовать в конкретной ситуации общения. Таким образом, человек с высоким уровнем межличностного интеллекта умеет хорошо ладить с людьми, окружающие тянутся к нему. Развитый межличностный интеллект определяет способность человека быть хорошим руководителем, поскольку он умеет договариваться, разрешать конфликтные ситуации, владеет навыками совместной деятельности, а также уважает других людей и мотивирует их к продуктивной работе.

Внутриличностный интеллект (Intrapersonal Intelligence) можно противопоставить межличностному. Такие люли, в отличие от предыдущего типа, не испытывают потребности в общении с другими, они прекрасно ощущают себя в одиночестве, имеют склонность к рефлексии и самоанализу. Развитый внутриличностный интеллект помогает человеку осознавать и оценивать собственные чувства, эмоции, потребности; отличается предпочтением индивидуальной формы работы по отношению к групповой.

Натуралистический интеллект (Naturalist Intelligence) воплощает связь человека и его стремление к гармонии с природой. Таким образом, естественно, что люди с развитым натуралистическим интеллектом предпочитают работать с растениями и животными, желательно в условиях окружающей их природы, вне помещения. Они характеризуются способностью обучаться посредством природы. Им нравится изучать такие дисциплины, как биология, ботаника, зоология и т.д. В отношении других дисциплин, хороший уровень натуралистического интеллекта определяет высокую способность классифицировать, систематизировать, каталогизировать информацию, работать с наглядными материалами.

Все типы интеллекта в разном соотношении присутствуют в каждом человеке и задействуются в большей или меньшей степени при решении определенной проблемы, задачи (как по одному,

так и в любом сочетании), поэтому могут быть использованы для учета образовательного потенциала детей и взрослых [2]. Например, в известном конкурсе «Большая перемена» ТМИ используется для определения факторного профиля интеллекта посредством теста «Твой вектор», который помогает обучающимся выявить свои сильные стороны и выбрать направление будущей проектной деятельности.

Поскольку одним из принципов теории является *принцип контекстности*, который заключается в том, что уровни развития типов интеллекта отличаются в зависимости от контекста деятельности, использованная нами методика позволяет определить 1) уровни типов интеллекта в контексте повседневной жизни, 2) уровни типов интеллекта в контексте изучения иностранного языка (далее – ИИЯ).

Методика определения уровней развития типов интеллекта в контексте изучения иностранного языка представляет собой анкету, разделенную на блоки 1, 2, 3. Для достижения нашей цели, а именно оценки студентами собственной субъектной деятельности по овладению иноязычной речью, наибольшее значение имеют блоки 2 и 3, использование которых позволит им решить следующие задачи:

- познакомиться с теорией множественного интеллекта американского ученого Г. Гарднера;
- определить степень развитости собственных субъектных свойств (т. е. типов интеллекта) в контексте повседневной жизни (блок 2);
- определить уровни развития типов интеллекта в контексте изучения иностранного языка как субъектных свойств, используемых в данной деятельности (блок 3);
- проанализировать свои слабые и сильные стороны в изучении дисциплины «Иностранный язык»;
- сделать выводы о своей субъектной деятельности по изучению иностранного языка и определить дальнейшую стратегию по овладению иноязычной речевой деятельности с целью повышения ее эффективности.

Блок 2 анкеты состоит из утверждений, которые оцениваются респондентом по шкале от 0 до 4 баллов (максимально – 40 баллов за каждый интеллект) в соответствии с комментариями «да», «скорее да, чем нет», «затрудняюсь ответить», «скорее нет, чем да», «нет», например:

Межличностный интеллект (М):

а) я всегда являюсь лидером во всех начинаниях и затеях;

б) мне нравится общаться с друзьями;

в) я всегда помогаю своим друзьям;

г) мои друзья часто делятся со мной своими проблемами;

д) у меня много друзей;

е) я могу наладить хорошие отношения с любым человеком;

ё) я лучше усваиваю материал, если работаю в группе;

ж) чем больше людей в группе, тем веселее;

з) люблю ток шоу на радио и телевидении;

и) интересуюсь вопросами социального характера.

С помощью блока 3 студент определяет уровни интеллектов в контексте ИИЯ и условия их развития через оценку своей работы с различными видами упражнений по иностранному языку, которые анализируются по следующим параметрам: 1) частота, 2) личное отношение, 3) успешность. Отвечая на вопросы о том, насколько часто, охотно и успешно он выполняет задания, относящиеся к одному или другому типу интеллекта, студент может проанализировать свою субъектную деятельность по изучению иностранного языка и понять, как в дальнейшем увеличить ее эффективность. Данные задания в соответствии с параметрами также оцениваются студентом в диапазоне от 0 до 4 (максимальный показатель за каждый интеллект по каждому параметру – 40 баллов), например:

Межличностный интеллект (М):

а) ответьте на электронное письмо другу;

б) выучите наизусть диалог, разыграйте по ролям с партнером;

в) поработайте в паре;

г) поучаствуйте в театральной постановке;

д) подготовьте инсценировку полилога;

е) напишите другу поздравление на открытке;

ё) поучаствуйте в дебатах;

ж) проведите опрос;

з) примите участие в ток-шоу;

и) разыграйте диалог в паре.

Рассмотрим анализ результатов анкетирования на примере данных одного из студентов (рис. 1, 2, 3).

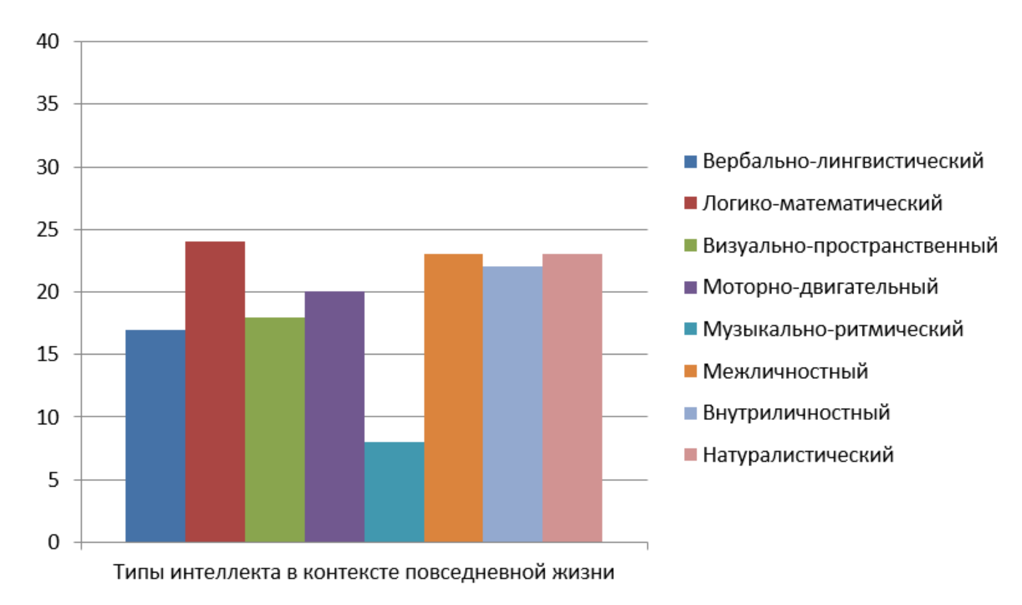

Рис. 1. Интеллектуальный профиль студента в контексте повседневной жизни

На рис. 1 мы видим, что типы интеллекта в контексте повседневной жизни имеют похожий показатель и имею средний уровень развития (кроме музыкально-ритмического) при том, что максимально возможный показатель в анкете – 40 баллов. Как отмечает сам анкетируемый, действительно, он не обладает особыми способностями к игре на музыкальных инструментах, пению, хорошим музыкальным слухом.

Рис. 2, типы интеллекта в контексте изучения иностранного языка, демонстрирует другие результаты, где наиболее высоко развиты визуально-пространственный и моторно-двигательный интеллекты, внутриличностный и вербально-лингвистический имеют средний показатель, логико-математический и натуралистический – ниже среднего, а музыкально-ритмический – развиты плохо. Это означает, что наиболее эффективно данный обучающийся воспринимает учебный материал через зрительное восприятие (картинки, фото и видео, графики, таблицы), а также через упражнения, в которых задействуется мелкая и общая моторика (письменные задания, игры, задания у доски, проекты).

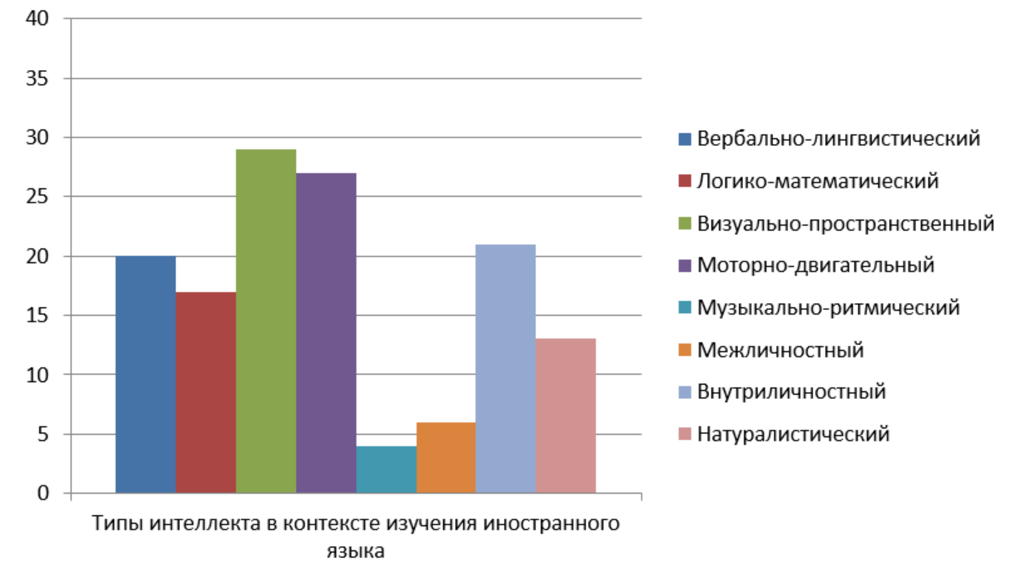

Рис. 2. Интеллектуальный профиль студента в контексте изучения иностранного языка

Также можно отметить, что студент предпочитает индивидуальные формы работы парным и групповым и у него неплохо получается работать с текстами. Что касается слабых сторон, таковыми являются анализ, классификация понятий, самостоятельное изучение грамматики, выделение главной информации из текста и заполнение таблиц.

Попробуем проанализировать причины недостаточного развития музыкально-ритмического и межличностного типов интеллекта в контексте ИИЯ с помощью рис.

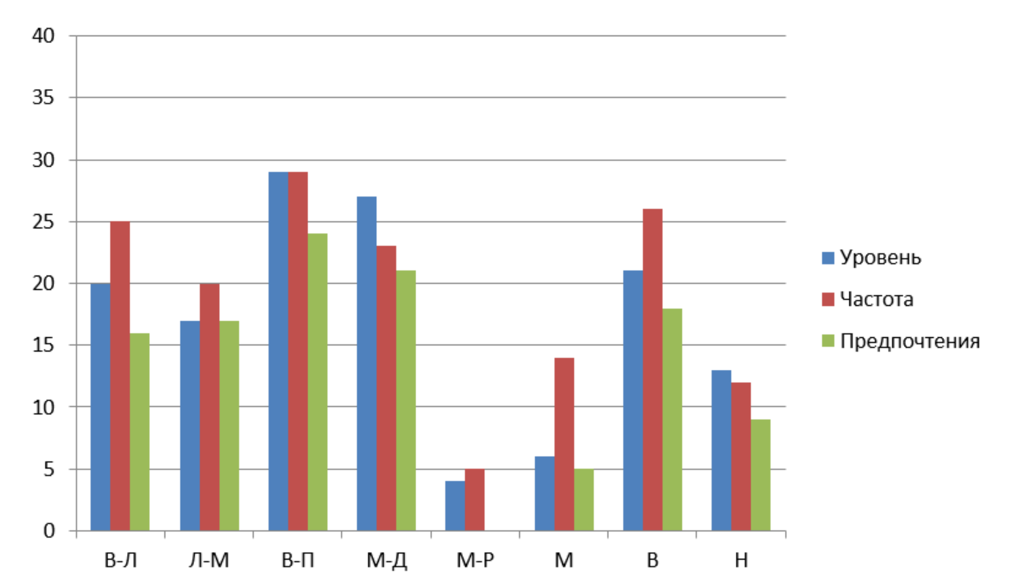

Рис. 3. Интеллектуальный профиль студента в контексте изучения иностранного языка, частота использования типов интеллекта на занятиях, предпочтения (личное отношение) к использованию типа интеллекта в процессе изучения иностранного языка

Здесь мы видим, что данные интеллекты, во-первых, достаточно редко использовались во время занятий, а во-вторых, являются мало предпочтительными для респондента. Более того, как мы видим на графике, чем выше частота и личные предпочтения использования заданий, в которых задействуется тот или другой тип интеллекта, тем выше уровень развития интеллекта данного типа.

Помимо индивидуальных, личностно значимых и важных для участников анкетирования заключений, проведенное студентами исследование собственной субъектной деятельности: ответы на вопросы анкеты, построение графиков и их анализ, позволило нам сделать следующие фундаментальные ***выводы***:

(1) типы интеллекта развиты неодинаково;

(2) уровни развития одних и тех же типов интеллекта различаются в зависимости от контекста;

(3) уровни типа интеллекта в контексте ИИЯ зависят от личных предпочтений и частоты их использования в процессе изучения иностранного языка;

4) высокий уровень развития типа интеллекта в контексте ИИЯ характеризуется высокой эффективностью усвоения учебного материала с помощью упражнений, задействующих данный интеллект;

5) типы интеллекта в контексте ИИЯ можно развивать, увеличив частоту и интенсивность их применения во время занятий.

В ходе работы студенты проанализировали собственную субъектную деятельность по изучению английского языка, увидели свои стильные и слабые стороны, причины высокого и не достаточно высокого развития субъектных свойств. По итогам нашего исследования, мы также заключили, что 1) можно добиться повышения эффективности усвоения учебного материала, если использовать свои сильные стороны, то есть наиболее развитые или *ключевые* типы интеллекта, 2) можно существенно увеличить эффективность занятий по иностранному языку, целенаправленно развивая свои слабые стороны, то есть не достаточно развитые, или *ресурсные* типы интеллекта.

Литература

1. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта: пер. с англ. А.Н. Свирид. Москва: Издательский Дом Вильямс, 2007. 512 с.

2. Гоголева М.А. Использование теории множественного интеллекта в обучении английскому языку в неязыковом вузе // Интерактивный научно-методический журнал «Сообщество учителей английского языка». 2014. № 5. URL: http://www.tea4er.ru (дата обращения 23.04.2022)

3. Ковалева А.С. Применение теории множественного интеллекта в организации образовательного процесса по иностранному языку // Высшее образование сегодня / председатель редакционного совета В.М. Филиппов. Москва, 2020. № 3. С. 34 – 38.

4. Мильруд Р.П. Теория обучения иностранным языкам. Английский язык: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2020. 406 с.

5. Ковалева А.С. Определение уровней развития типов интеллекта в контексте изучения иностранных языков // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология / гл. ред. М.М. Криштал. Тольятти, 2018. № 2 (33). С. 27 – 32.

6. Gardner H. Frames of Mind. The Theory of Multiple Intelligences. New York: Basic Books, 1983. 501 p.

References

1. Gardner G. Struktura razuma: teoriya mnozhestvennogo intellekta: per. s angl. A.N. Svirid. Moskva: Izdatel'skij Dom Vil'yams, 2007. 512 s.

2. Gogoleva M.A. Ispol'zovanie teorii mnozhestvennogo intellekta v obuchenii anglijskomu yazyku v neyazykovom vuze. Interaktivnyj nauchno-metodicheskij zhurnal «Soobshchestvo uchitelej anglijskogo yazyka». 2014. № 5. URL: http://www.tea4er.ru (data obrashcheniya 23.04.2022)

3. Kovaleva A.S. Primenenie teorii mnozhestvennogo intellekta v organizacii obrazovatel'nogo processa po inostrannomu yazyku. Vysshee obrazovanie segodnya. predsedatel' redakcionnogo soveta V.M. Filippov. Moskva, 2020. № 3. S. 34 – 38.

4. Mil'rud R.P. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Anglijskij yazyk: uchebnik dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izd-vo YUrajt, 2020. 406 s.

5. Kovaleva A.S. Opredelenie urovnej razvitiya tipov intellekta v kontekste izucheniya inostrannyh yazykov. Vektor nauki TGU. Seriya: Pedagogika, psihologiya. Gl. red. M.M. Krishtal. Tol'yatti, 2018. № 2 (33). S. 27 – 32.

6. Gardner H. Frames of Mind. The Theory of Multiple Intelligences. New York: Basic Books, 1983. 501 p.

***

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF ONE'S OWN SUBJECTIVE ACTIVITY IN MASTERING FOREIGN LANGUAGE SPEECH USING THE THEORY OF MULTIPLE INTELLIGENCE (TMI)

Kovaleva A.S., Senior Lecturer,
Pskov State University

Abstract: currently, university education involves active participation in the learning process of the student as a subject of educational activity. In this regard, modern science pays great attention to such concepts as personalization, individualization, subjective individualization of learning. The author sees the application of Multiple Intelligences Theory (MIT) as one of the ways of subjective individualization of the educational process, which is considered as a theoretical and methodological basis for determining, taking into account and developing the subjective personality traits of students in the process of learning a foreign language.

MIT can also be used by students to determine and analyze the effectiveness of their subjective activity in learning a foreign language both together with a teacher and independently. As a means of evaluating the effectiveness of one's own subjective activity in mastering foreign language speech, the author offers the previously described methodology for determining the levels of development of intelligence types in the context of learning foreign languages.

The article presents the characteristics of the types of intelligence (spatial, linguistic, logical-mathematical, kinesthetic, musical, interpersonal, intrapersonal, naturalist), the method of using the methodology for determining the levels of development of intelligence types in the context of learning foreign languages is considered on the example, the interpretation of the results is given.

Keywords: foreign language teaching, subjective individualization, subjective activity, Multiple Intelligences Theory, types of intelligence, intelligence type in the context of learning foreign languages, key intelligence, resource intelligence

АНАЛИЗ СИНТАКСИСА (ПРЕДИКАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ) АБСУРДНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОБРАЩЕНИЕМ К ВЕРСИИ КОМПЬЮТЕРНОГО ПЕРЕВОДА

Бозиев А.Т., кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
Толгуров Т.З., доктор филологических наук,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
Макоева Д.Г., кандидат филологических наук,
Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарский научный центра Российской академии наук

Аннотация: в статье поднимаются вопросы, связанные с анализом синтаксиса (предикативных связей) лишённых смысла предложений с обращением к их версии компьютерного перевода. Обращение к данной проблеме не является случайным, поскольку результаты исследования предположительно могут быть использованы в имитационных моделях искусственного интеллекта. В качестве практического материала была выбрана известнейшая баллада Л. Кэролла «Jabberwocky» в переводе Д. Орловской, а также компьютерная версия данной баллады. Анализ исследуемого материала проводился с применением данных как поверхностной, так и глубинной грамматики. Особое внимание уделяется анализу специфики компьютерного перевода оригинального (русского перевода) текста. Проведённое исследование позволяет заключить, что речевые произведения различной протяжённости, построенные по лингвистическим законам, на самом деле очень информативны и наделены определённым смыслом. Такая способность абсурдных предложений может использоваться при создании различных имитационных схем поведения искусственного интеллекта, поскольку количество таких схем ограничено или может быть ограничено на начальном этапе. Что касается компьютера, то в подавляющем большинстве случаев его работа направлена на поиск фонетической близости слов, а не на их функциональную релевантность.

Ключевые слова: синтаксис, предложение, предикатная связь, компьютерный перевод, имитационная схема, поверхностная структура, семантическая роль

Целью данной статьи является лингвистический анализ лишённых смысла предложений, чтобы впоследствии использовать эти данные в возможных имитационных моделях. Для достижения данной цели решались **следующие задачи:**

- определение исследовательского материала;
- описание материала в терминах поверхностной и глубинной грамматик;
- проведение анализа текста русского оригинального текста и его компьютерного перевода;
- определение лингвистической ценности исследуемого материала;
- определение степени возможности использования полученных данных в построении имитационной модели.

Предметом исследования послужил русский перевод баллады «Jabberwocky» Л. Кэролла.В качестве **объекта исследования** выступили предложения из данной баллады и их компьютерный перевод на английский.

Рабочая гипотеза заключается в том, что лишённое смысла предложение при наличии морфологических маркеров может имитировать структуру реального предложения, а это может означать, что синтаксическая схема предложения может существовать автономно, правда границы такой самостоятельности трудно идентифицируемы – это вопрос онтологический.

Теоретический часть

Творческое наследие Л. Кэролла – великого английского писателя – романиста, философа – скептика, предвестника постмодернизма и постабстракционизма, который рассматривал мир как хаотический поток и который превращал мир и взаимоотношения людей в запутанные логические игры и структуры, – продолжает волновать умы исследователей различных научных направлений: лингвистов, философов, психологов, математиков (например, теория групп), физиков и т.д. [1, с. 18]. И даже политиков. В недавнем заявлении на радио «Спутник» официальный представитель МИД России М. Захарова, комментируя ситуацию вокруг многочисленных выдвижений кандидатов на пост премьер-министра Великобритании, сказала, что эти события – своеобразная реконструкция чаепития у Шляпника из «Алисы в стране чудес». «Мне кажется, это такое чаепитие у Шляпника, когда один стол, одинаковые чашки, которые никто не убирает, не моет, и все, отхлебывая, просто пересаживаются на другое место» [2]. Л. Кэролл – мастер пародии, абсурда, бессмыслицы и нонсенса [1, с. 26.], а для кого-то он К. Малевич в литературе. В данной работе даётся лингвистический анализ баллады Л. Кэролла «Jabberwocky». Эта баллада в русских переводах известна под разными названиями: «Верлиока» (перевод Т. Щепкиной-

Куперник,1924 г.), баллада о «Джаббервокке» (перевод В. и Л. Успенских, 1940 г.), «Бармаглот» (перевод Д. Орловской,1967г.), «Тарбормошки» (перевод А. Щербакова, 1969 г.), «Змеегрыч» (перевод Л. Яхнина (1992), «Жаберволки» (перевод А. Флори, 2003 г.),«Бормотухл» (перевод С. Махова,2008), «Бармаглот» (перевод Андрея Москотельникова, 2015) [3]. Перевод Т. Щепкиной-Куперник вошёл в основной текст «Алисы в Зазеркалье» [4]. По мнению многих критиков, лучше всего соблюсти словесную игру и обилие неологизмов с легкостью и затейливостью тона удалось в переводе Д. Г.Орловской «Бармаглот». Так, известный лингвист М.В. Панов, который провёл глубокий анализ русских переводов «Jabberwocky», отмечает особое изящество, с которым выполнила перевод данной баллады Д.Г.Орловская [5, 1, с. 26].

Это далеко не полный список переводов, которые, как видно уже из этих данных, выполняются с завидной регулярностью вот уже много десятилетий – адекватно перевести балладу «Jabberwocky» практически невозможно. Тем не менее она переведена практически на 100 языков мира, включая такие языки, как латинский, китайский и арабский. В «Аннотированной Алисе» М. Гарднер говорит о специфичной особенности «Jabberwocky», которая заключается в том, что все попытки создать образцы такой поэзии обречены на провал, потому что в результате поучается что-то скучное [6]. По словам Г.К.Честертона, среди прочего, первоначальная цель «Jabberwocky» заключалась в высмеивании претенциозной поэзии и невежественных литературных критиков; работа, предназначенная для того, чтобы показать, как не нужно писать стихотворение [**7**].

Марни Парсонс описывает произведение как «семиотическую катастрофу», утверждая, что слова создают заметное повествование в структуре стихотворения, хотя читатель не может знать, что они символизируют [8].

Мнения большинства лингвистов сводятся к тому, что это абсурдное произведение – одно из ярчайших иллюстраций того, как сама структура языка может быть смыслообразующей и информативной, даже если использованные слова не имеют никакого смысла (это напоминает «Глокую куздру Л.В. Щербы).

С. Курий, задаваясь вопросом о тайном смысле «Jabberwocky», приходит к выводу о том, эта баллада – *своеобразная бессмыслица ради бессмыслицы. В русском переводе «Бармаглота» наиболее адекватной была бы игра с древнерусским лексиконом [9].*

Высказывается и совершенно противоположное мнение, что, несмотря на наличие большого количества бессмысленных слов, баллада написана с соблюдением английского синтаксиса и поэтических форм (абаб и ямбический метр). По мнению многих, термин бессмысленная поэма неточен, поскольку мы имеем дело с искажением смысла, а не с бессмыслицей – читатель активно включается в понимание текста, делает определённые догадки и выводы, не страшно, что они могут иметь разную степень попадания или угадывания.

Методика исследования

На первоначальном этапе произошло ознакомление со всеми известными переводами баллады «Jabberwocky» на русский язык – их число превышает 50 [3]. В качестве исследуемого текста была взята баллада «Бармаглот», перевод, выполненный Д.Г. Орловской. Исследование материала осуществлялось несколькими этапами и по предложениям из каждой строфы:

этап 1 – используется подстрочный перевод (ПП) как исходная база, которая будет служить сравнительной основой для следующих этапов [1];

этап 2 – используется авторский перевод оригинального текста (АПОТ) [3];

этап 3 – осуществляется компьютерный перевод оригинального текста на английский язык (КПОТАЯ) [10];

этап 4 – осуществляется компьютерный перевод оригинального текста с английского языка на русский язык (КПОТАЯ) [10].

В кратком изложении сюжет баллады можно передать следующими словами: юноша-герой в неравном бою одолевает чудовище, что вызывает у людей неописуемую радость.

Практическая часть Анализ практического материала начнём с первой строфы баллады «Бармаглот».

Этап 1. ПП. Предложение 1.Есть указание на время.

Этап 2. АП Варкалось – по многим признакам структурно напоминает односоставное безличное неполное предложение, представленное глагольной формой в прошедшем времени на – *лось* (сравни, например, с смеркалось, становилось). Схематично данное слово-предложение можно представить в следующем виде: глагольный корень (со скрытой семантикой) +процессуальный суффикс *–а* +показатель прошедшего времени суффикс *–л* + окончание о – показатель среднего рода +постфикс *–сь*. Представляется, что семантика корня *варк* вовсе не является прозрачной, несмотря на то, что наблюдается частичное звуковое совпадение с *мерк* из смеркалось. В данных корнях общим является сочетание *рк,* но достаточно ли этого для принятия решения о том, что части корней *ва* и *ме* тождественны? Думается, что нет.

Этап 3. КПОТАЯ слова *варкалось* предстаёт в виде слова varkalos, которое полностью лишено семантики и в нём не отражены английские грамматические признаки, данное слово оказалось просто транслитерированным. Примерно такие же процессы происходят **при этапе 4 ОКПОТРЯ – к**омпьютер даёт вариант варкалос.

Этап 1. ПП. Пр. 2. Скользкие и гибкие барсуки кружатся в вихре и буравят траву. Тощие и жалкие птицы и зеленые свиньи не то мычали, не то свистели.

Этап 2. АП Хливкие шорьки пырялись по наве, и хрюкотали зелюки, как мюмзики в мове. Схематично данное сложносочинённое предложение можно представить в следующем виде: прилагательное во множественном числе (окончание *–ие)* + одушевлённое существительное во множественном числе (окончание *–и)* +глагол в прошедшем времени во множественном числе (пыр –корень, *я, л,* -суффиксы, *и*- окончание, *сь* – постфикс),+предлог *по* + существительное, предположительно с локативным значением + сочинительный союз *–и* + глагол в прошедшем времени во множественном числе (хрюкотали *–хрюкот* – корень, *а, л*–суффиксы, *и* – окончание множественного числа +одушевлённое существительное во множественном числе (*зелюк* - корень, *и*- окончание множественного числа*)* + сравнительный союз – *как* + одушевлённое существительное во множественном числе (*мюмзик* - корень, *и*- окончание множественного числа). С точки зрения глубинной семантики данное предложение имеет вид: качественное прилагательное +агентив + глагол действия + локатив + союз *и* + глагол действия + агентив + союз как + агентив + локатив.

О данном предложении можно также заключить, что во второй части предложения мы имеем дело с инверсией, некоторые сочетания звуков параллельно с грамматическими данными сигнализируют нам о некоторых возможных их семантических трактовках. Например, слово *хливкие* мы, скорее всего, идентифицируем как хлипкие, хрупкие; *хрюкотали* – как хрюкали и т.д. Наша реакция на грамматику и некоторые сочетания звуков делают это предложение наделённым определённым смыслом, но, тем не менее, не понятым до конца. В любом случае оно не кажется нам полностью абсурдным и нелепым.

Этап 3. КПОТАЯ. Flimsy (хрупкий) shorts we dug through the nave, and the zelyuks grunted (хлюкнул), like mumziki in mov. Для данного типа перевода характерно следующее: по частичному звуковому сходству компьютер оценивает слово *хливкие* как *хрупкие*, *хрюкотали* как *хлюкнули*, транслитерирует слова *наве*, *зелюки*, *мюмзики мове.* Меняет структуру предложения, превращая его в вид: прилагательное +объектив +агентив+ глагольный предикат действия + союз *и* +агентив + глагольный предикат действия +союз like +агентив+локатив.

Этап 4 ОКПОТРЯ может быть представлен в следующем виде**:** Хлипкие шорты мы прорыли неф, и зелюксы захрюкали, как мумзики в мове – данное предложение полностью повторяет структуру предложения **этапа 3**. Как на этапе 3, так и на этапе 4 извлечение смысла значительно затрудняется из-за изменения структуры предложения.

Этап 1. ПП. Предложение 3. Содержится предупреждение об опасности.

Этап 2. АП. О, бойся Бармаглота, сын! Он так свирлеп и дик.

Второе предложение структурно можно представить в следующем виде: личное местоимение + усилительная частица + краткое прилагательное (с легко угадываемым значением) + краткое прилагательное или агентив + усилительная частица + 2 именных предикатов со значением характеристики.

Этап 3. КПОТАЯ. O fear the Jabberwock, son! He's so savage and wild. Как видно из перевода, компьютер распознаёт лексему *свирлеп* как свиреп, несмотря на искажение в написании, другими словами, поступает так, как поступил бы, пользуясь терминологией Л.В.Щербы, любой наивный носитель языка.

Этап 4. ОКПОТРЯ. О, бойся Бармаглота, сынок! Он такой дикий и дикий. Ошибка в обратном переводе может объясняться отсутствием программ, запрещающих дублирование слов при сочинительной связи и необходимостью более глубокого поиска внутри синонимического ряда.

Этап 1. ПП. Предложение 4. Герой выскакивает из дремучего леса и что-то бормочет.

Этап 2. АП. А в глуще рымит исполин – злопастный Брандашмыг. Опираясь на подстрочный перевод, можно предположить, что *в глуще* – это в дремучем лесу, *рымит* (рым –корень, ит– окончание) – это ревёт (рев –корень, ёт -окончание), *злопастный* – злой и с открытой пастью. Эти предположения мы делаем на основании частичного фонетического сходства данных слов и информации, идущей от морфологического состава слов. Схема предложения такова: обстоятельство места + сказуемое + подлежащее + приложение или локатив + глагольный предикат действия +агентив.

Этап 3. КПОТАЯ. And in the depths the giant roars – vicious Bandersnatch.

Структура переведённого предложения иная: локатив + агентив +глагольный предикат действия + приложение.

Этап 4. ОКПОТРЯ. А в глубине ревет великан – злобный Брандашмыг.

Структура обратно переведённого предложения напоминает структуру инвертированного предложения из авторского текста.

Этап 1. ПП. Предложение 5. Герой останавливается возле дерева Тумтум и о чём-то размышляет.

Этап 2. АП. В глущобу путь его лежит под дерево Тумтум. В *глущобу* напоминает русское слово *чащобу* и его идентификация не вызывает больших затруднений. Структура данного предложение можно быть представлена так: директив + объектив + глагольный предикат движения + директив.

Этап 3. КПОТАЯ. In the depths of his path lies under the Tumtum tree. Структура данного предложения полностью разрушена и бессмысленна.

Этап 4. ОКПОТРЯ. В глубине его пути лежит под деревом Тумтум. Что касается обратного перевода, то по сравнению с оригиналом смысл предложения сильно изменён, но сохраняет структурную стройность: директив + глагольный предикат состояния + локатив + агентив.

Этап 1. ПП. Предложение 6. Вдруг из дремучего леса со свистом выскочило чудовище.

Этап 2. АП. Он стал под дерево и ждёт, и вдруг граахнул гром – летит ужасный Бармаглот и пылкает огнём! Обратимся ко второй части этого сложносочинённого предложения, в котором есть два, на первый взгляд, бессмысленных словосочетания – *граахнул* (*граах* –корень, ну, л-суффиксы, + нулевое окончание) *гром* и *пылкает* (*пылк* – корень, *а*- суффикс, *ет* -окончание) *огнём*. Лингвистический опыт, позволяющий на основе морфологических показателей и лексической сочетаемости проводить параллели, делает возможным идентификацию *граахнул гром* как *грянул гром,* а *пылкает огнём* как пылает огнём. Структура предложения такова: агентив+ глагольный предикат действия + директив+ глагольный предикат состояния + союз *и* глагольный предикат действия+объект + уточняющий глагольный предикат движения +агентив + второй глагольный предикат движения.

Этап 3. КПОТАЯ. He stood under a tree and waited and suddenly the thunder roared - the terrible Jabberwock flies and blazing with fire! В данном переводе нарушен параллелизм действий, что делает его частично бессмысленным.

Этап 4 ОКПОТРЯ. Он стоял под деревом и ждал и вдруг грянул гром -

ужасный Бармаглот летит и пылает огнём! Обратный перевод повторяет грамматическое построение оригинала.

Этап 1.ПП. Предложение 7. Раз, два! Раз, два! И герой наносит разящий удар.

Этап 2. АП. Раз-два, раз-два! Горит трава, взызы – стрижает меч,

Слово *стрижает* по морфемному составу можно представить в следующем виде: *стриж* – корень, *а* –суффикс, *ет* – окончание, т.е. данное лишённое семантики слово имеет морфологические признаки глагола настоящего времени, ед.числа и т. д.

Этап 3. КПОТАЯ. One-two, one-two! The grass is burning Vz-vz - cuts the sword,

В первой части сложносочинённого предложения компьютер трансформирует инверсионное предложение оригинала в предложение с прямым порядком слов (подлежащее +сказуемое), но сохраняет инверсию во втором предложении. Слово *стрижает* из оригинала переводится на английский как *cuts* в силу того, скорее всего, что глагол to cut имеет значение *стричь* (например, газон), таким образом, при принятии решения о переводе компьютер исходит не из семантического принципа, а принципа фонетической близости.

Этап 4. ОКПОТРЯ. Раз-два, раз-два! Трава горит, Вз-вз – рубит меч. Для данного вида перевода характерны 2 признака – сохранение прямого порядка слов компьютерного перевода, а не инверсии оригинала, повторение инверсии и оригинала, и перевода во второй части сложноподчинённого предложения.

Этап 1. ПП. Предложение 8. Герой убивает чудовище, берёт его голову и мчится назад.

Этап 2. АП. Ува! Ува! И голова барабардает с плеч.

Слово *барабардает* по морфемному составу напоминает глагол настоящего времени, ед.числа и т.д., но при этом семантика корня не столь очевидна и прозрачна, существует большая вероятность присвоения совершенно различных смыслов данному звукообразованию.

Этап 3. КПОТАЯ. Aww! Aww! And head drumming from the shoulders. Как видно из перевода, *барабардает* для компьютера означает *барабанить.* Такое решение компьютер принимает, в первую очередь, полагаясь на фонетическую близость данных слов. Механизм обработки человеком звукового комплекса опирается не только на фонетическую (внешнюю), но и на функциональную (внутреннюю) наполненность и релевантность. Косвенным подтверждением этому является то, что из известной «глокой куздры» Л.В.Щербы компьютер переводит на английский только одно слово *кудрячит* как curls (кудри), а все остальные слова транслитерирует, практически десемантизирует.

Этап 4. ОКПОТРЯ. Ой! Ой! И голова барабанит с плеч. Полностью сохраняется порядок слов компьютерного перевода.

Выводы

В любой теоретической конструкции инвариантность системы относительно некоторого класса преобразований является необходимой предпосылкой научной ценности теории – иначе она будет лишена какого-либо научного смысла.

В чём притягательная сила баллады о «Джаббервоки» Л.Кэрролла или же примера с "глокой куздрой" Л.В.Щербы? В них отражена возможность "говорить, не говоря", то есть формулировать связи "чего-то" с "чем-то". Оригинальность подхода в том, что вместо созерцания отношений объектов цель науки усматривается во введении тех или иных отношений. Поэтому-то смысл как реализация архитектурного замысла сменяет в теоретическом мышлении старое понятие смысла, связанное с совокупностью сложившихся в нашем сознании чувственных ассоциаций [11].

Проведённое исследование позволяет заключить, что речевые произведения различной протяжённости, построенные по лингвистическим законам (синтаксическим, морфологическим, словообразовательным, лексическим фонетическим) конкретного языка, но на поверхности лишённые смысла, на самом деле очень информативны и наделены определённым значением – в этой ситуации на первый план выступает индивидуальная способность человека к абстрактному мышлению, что может приводить к тому, что один и тот же объект воспринимается по-разному. Такая способность абсурдных предложений может использоваться при создании различных имитационных схем поведения искусственного интеллекта, поскольку количество таких схем ограничено или может быть ограничено на начальном этапе.

Что касается работы компьютера, то в подавляющем большинстве случаев переводческой опорой для него выступает приём траслитерации, если он не видит фонетического сходства со словом из русского языка, при этом такое сходство может быть минимальным – компьютер не боится ошибиться. Все инверсионные русские предложения он переводит в предложения с прямым порядком слов. Компьютер не справляется и с синонимическими парами, иногда дублируя одно и то же слово дважды. Механизм обработки человеком звукового комплекса опирается не только на фонетическую (внешнюю, письменную), но и на функциональную (внутреннюю) наполненность и релевантность.

Литература

1. Березин Ф.В. О смысле и сюжете [http://berezin-fb.su/разные-жанры/генрих-соколик-огненный-лед/два-времени/о-смысле-и-сюжете]
2. Галинская И.Л. Льюис Кэролл и загадки его текстов. М.: ИНИОН РАН, 1995. 76 с. http://lib.ru/CARROLL/galinskaya.txt
3. Гарднер М. Аннотированная Алиса: окончательное издание. Нью-Йорк: W.W. Нортон и компания, 1999.
4. Курий С. В чём тайный смысл стихотворения Л. Кэролла «Бармаглот»? https://zen.yandex.ru/media/id/5fdf4ce2c5e78e52f34cc9cb/v-chem-tainyi-smysl-stihotvoreniia-liuisa-kerrolla-barmaglot-600226ad0cf4a170b90fed99
5. Панов М.В. О переводах на русский язык баллады «Джаббервоки» Л. Кэррола // Развитие современного русского языка.1972. С. 239 – 248.
6. Кэролл Л. Алиса в зазеркалье. https://онлайн-читать.рф/льюис-кэрролл-алиса-в-зазеркалье/
7. Кэролл Л. ДЖАББЕРВОККh https://www.litmir.me/br/?b=546515&p=1
8. Jabberwocky https://sckool.org/jabberwocky.html
9. https://politexpert.net/23534069-zaharova_sravnila_vibori_prem_era_britanii_so_skazkoi_kerrolla_o_puteshestvii_alisi_v_stranu_chudes
10. https://siam.press/wiki/ru/Jabberwock
11. https://translate.google.ru/

References

1. Berezin F.V. O smysle i syuzhete [http://berezin-fb.su/raznye-zhanry/genrih-sokolik-ognennyj-led/dva-vremeni/o-smysle-i-syuzhete]
2. Galinskaya I.L. L'yuis Keroll i zagadki ego tekstov. M.: INION RAN, 1995. 76 s. http://lib.ru/CARROLL/galinskaya.txt
3. Gardner M. Annotirovannaya Alisa: okonchatel'noe izdanie. N'yu-Jork: W.W. Norton i kompaniya, 1999.
4. Kurij S. V chyom tajnyj smysl stihotvoreniya L. Kerolla «Barmaglot»? https://zen.yandex.ru/media/id/5fdf4ce2c5e78e52f34cc9cb/v-chem-tainyi-smysl-stihotvoreniia-liuisa-kerrolla-barmaglot-600226ad0cf4a170b90fed99
5. Panov M.V. O perevodah na russkij yazyk ballady «Dzhabbervoki» L. Kerrola. Razvitie sovremennogo russkogo yazyka.1972. C. 239 – 248.
6. Keroll L. Alisa v zazerkal'e. https://onlajn-chitat'.rf/l'yuis-kerroll-alisa-v-zazerkal'e/
7. Keroll L. DZHABBERVOKKh https://www.litmir.me/br/?b=546515&p=1

8. Jabberwocky https://sckool.org/jabberwocky.html
9. https://politexpert.net/23534069-zaha-rova_sravnila_vibori_prem_era_britanii_so_skazkoi_kerrolla_o_puteshestvii_alisi_v_stranu_chudes
10. https://siam.press/wiki/ru/Jabberwock
11. https://translate.google.ru/

***

ANALYSIS OF THE SYNTAX (PREDICATIVE LINKS) OF ABSURD SENTENCES WITH REFERENCE TO THE COMPUTER TRANSLATION VERSION

Boziev A.T., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov,
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Tolgurov T.Z., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor),
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Makoeva D.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Institute of Informatics and Regional Management Problems
of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the article raises questions related to the analysis of the syntax (predicative links) of meaningless sentences with reference to their computer translation version. The appeal to this problem is not accidental, since the results of the study can presumably be used in simulation models of artificial intelligence. The most famous ballad by L. Carroll "Jabberwocky" translated by D. Orlovskaya, as well as a computer version of this ballad, has been chosen as a practical material. The analysis of the studied material has been carried out using both surface and deep grammar data. A special attention is paid to the analysis of the specifics of computer translation of the original (Russian translation) text. The conducted research allows us to conclude that speech units of various lengths, built according to linguistic laws, are in fact very informative and endowed with a certain meaning. This ability of absurd sentences can be used to create various simulation schemes for the behavior of artificial intelligence, since the number of such schemes is limited or can be limited at the initial stage. As for the computer, in the overwhelming majority of cases, its work is aimed at finding the phonetic similarity of words, and not at their functional relevance.

Keywords: syntax; sentence; predicate link; computer translation; simulation scheme; surface structure; semantic role

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО СТИЛЯ В ЯЗЫКЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ УЗЕИРА ГАДЖИБЕЙЛИ «НЕ ТА, ТАК ЭТА»

Самира М.М., докторант,
Бакинский государственный университет, Азербайджан

Аннотация: язык всемирно известной музыкальной комедии (оперетты) гениального Узеира Гаджибейли «Не та, так эта» отражает особенности семейно-бытового стиля азербайджанского литературного языка начала XX века во всем его стилистическом многообразии. Целью данного исследования является рассмотрение особенностей семейно-бытового стиля в языке музыкальной комедии У. Гаджибейли «Не та, так эта». В рамках выполненного исследования язык произведения рассматривается преимущественно в прагмалингвистическом ракурсе (т.е. в плане отношения к своей речи говорящего, пристального внимания, слушающего для полного понимания речи). К исследованию также привлекались коммуникативные возможности отдельно взятых разносоциальных образов и их стилистико-языковая дифференциация. В результате выполнения исследования были сделаны следующие выводы: а) семейно-бытовой стиль эпохи в произведении представлен на основании скрупулезных авторских наблюдений; б) вмешательство автора в естественный языковой материал обусловлено только с целью типизации персонажей; c) в произведении «Не та, так эта» использованы такие фразы, которые включены в ряд классических актов семейно-бытовой речи. Также было выявлено, что этнографические «каналы» сыграли немаловажную роль в процессе осознания социального общения на уровне художественного.

Ключевые слова: Узеир Гаджибейли, оперетта “Не та, так эта”, семейно-бытовой стиль, прагмалингвистика, коммуникативная ситуация, монолог, диалог, высказывание, синтаксическая модель

Музыкальная комедия (оперетта) «Не та, так эта» – одно из сокровищ азербайджанской культуры [1]. Произведение начинается короткой романтической прелюдией на тему «Лейли и Меджнун», которую сменяют прения на основе знаменитой газели Физули «Səfayi-vəsl qədrin hicrilə bimar olandan söz». Далее следует вступление-дуэт Гюльназ и Сарвара:

«Гюльназ. Сарвар, сегодня ты без настроения. Что-то случилось?

Сарвар. Ты права, я со вчерашнего дня задумчивый.

Гюльназ. Скажи, что же произошло?

Сарвар. А то, что твой отец хочет выдать тебя замуж за другого» (*здесь и далее – построчный перевод*) [2, с. 249].

Мастерство писателя-драматурга заключается в том, что для убеждения зрителей в чистоте и искренности взаимной любви Сарвара и Гюльназ он представил эти отношения в контексте истории любви Лейли и Меджнуна, говоря о совершенно реальных событиях. Диалог показывает, что эта реальность по своей духовной значимости ничем не уступает романтике Физули:

Резкие реплики Гюльназ на фоне полных тонкого юмора шуток Сарвара дают основание предположить, что их любовь столкнется с определенными препятствиями, как и любовь Лейли и Меджнуна. Автор неоднократно старается внушить зрителю, что разлука Лейли и Меджнуна – это легенда: «Какая странная легенда, народ твердит одно и то же. Будь то Меджнун, будь то Лейли, душа для них всего дороже» [2, с. 250].

Произношение обычных семейно-бытовых выражений и реплик под сопровождение чудодейственной музыки обеспечивает силу их воздействия, запоминание и массовую популяризацию среди народа в качестве моделей семейно-бытового стиля речи.

Диалог Рустам-бека и Гюльназ происходит в обстановке «нежелательного» вмешательства в этот разговор служанки Сенэм, с точки зрения речевых возможностей в трудном положении здесь остается, несомненно, Рустам-бек. Каким бы решительным он ни был в своем стремлении добиться коммуникативного превосходства, оставаясь любящим отцом, обречен на душевные страдания.

Диалог Рустам-бека с дочерью не смог бы возвыситься до уровня произведения искусства без вмешательств служанки Сенэм. Однако вопрос не исчерпывается только любопытством, с которым она вступает в разговор. Здесь разыгрывается такая игра, что Гюльназ, судьба которой непосредственно зависит от исхода этого диалога, ради возлюбленного Сарвара и дабы не приводить раньше времени в ярость отца «соглашается» с его предложением. В тоже время Сенэм, будучи в стороне от подстроенной игры, остается один на один с упрямым «решением» Рустам-бека.

Диалог Сенэм и Рустам-бека, считающего, что его дочь уже согласилась, выходит за рамки здравого смысла, уже не говоря о брани: – «Вот когда я тебя выдам замуж за старика, тогда можешь не соглашаться! Это – моя дочь, сам разберусь: захочу, за старика выдам, а захочу – за молодого!» [2, с. 251]. Однако Сенэм, которая, несмотря на наивность, уверена в своей правоте, решает идти до конца, и продолжает ожесточенный спор с Рустамбеком. Их диалоги могут продолжаться до бесконечности, у каждой из сторон, практически нет

желания выслушивать друг друга. Сенэм неспособна сломить волю Рустам-бека. Попытки разоренного бека достичь своей цели накладывают определенный отпечаток на его речь, усиливают и придают ей больший колорит: с одной стороны, он говорит благопристойные слова, а с другой – гневно ругается. Коммуникативный интерес (интенция) остается неизменным: уговорить дочь и выдать ее замуж за Мешади Ибада. Поэтому Рустам-бек, будто уже получил согласие Гюльназ, проявляет большую храбрость в отношениях с другими. Например, «музыкальная беседа» Рустам-бека с пришедшим к нему впервые Мешади Ибадом не что иное, как уличный разговор.

Со стороны может показаться, что сделка между Мешади Ибадом и Рустам-беком уже состоялась. Однако даже при поверхностном рассмотрении можно обнаружить назревание столкновений интересов, денежных притязаний. Так, Рустам-бек, требующий большую сумму у Мешади Ибада, обосновывает это, намекая на его возраст.

При определении возможностей функциональных стилей в современных прагмалингвистических исследованиях выделают, что не каждый функциональный стиль открыт для индивидуальных интересов. Например, ни в научном, ни в официально-деловом стиле стилистическая реализация индивидуального интереса не конкретизируется субъективными речевыми актами. Что касается художественного стиля, то здесь речь идет о поднявшейся до уровня публицистики социально-речевой форме выражения, которая по своим функциональным качествам обладает идейно-эстетической ценностью [3]. Важно учитывать, что «исследования, связанные с поэтическим языком, в большинстве случаев играют вспомогательную роль в исследованиях истории литературы, знак в художественной системе является ведущим» [4].

Моменты, обладающие художественной ценностью в речах Рустам-бека и Мешади Ибада настолько ничтожны, что «языковое творчество» автора-драматурга обеспечивается переносом существующей речевой практики на сцену в «натуральном виде».

Желание Мешади Ибада увидеть невесту после «удачной денежной сделки» Рустам-бек выполняет почти безропотно, сказав «проходи, садись, сейчас пришлю» [2, с. 255], к тому же «по-мужски» выполняет свое обещание… Но Мешади Ибад, и Рустам-бек – «настоящие мужчины» на уровне «ментальных ценностей эпохи», «мужество» в обоих случаях представлено «обыгрыванием слов», в этом состоит художественно-эстетическое мастерство автора-драматурга. Так, Рустам-бек обманывает свою дочь Гюльназ «словесно». Сенэм не получается обмануть таким образом, и поэтому он начинает угрожать ей. В свою очередь, Мешади Ибад взамен «оплаченных денег» не сомневается в правоте своих слов [2, с. 255].

Данный тип речевого феномена является одной из проблем лингвистического прагматизма с конца XX века исследований, раскрывающих новые пласты в данной области, создающих новые темы и понятия. Американский лингвист Джордж Юл выделяет четыре аспекта данной области науки: 1) изучение взаимосвязанных значений слов и фраз, произносимых и слышимых говорящим и слушающим; 2) изучение контекстуального значения этих слов и высказываний (фраз), взятых в определенный момент и в конкретном контексте; 3) изучение восприятия цели, намерения (интенции) говорящего слушателем не только на основании сказанных, но и невысказанных фраз; 4) изучение на основе всего этого «относительной дистанции» между говорящим и слушающим, т.е. близость-дальность отношений [5, 6].

С этой точки зрения диалог Рустам-бека и Мешади Ибада можно считать богатым источником для анализа на уровне лингвистического прагматизма: 1) они эффектно выражают свои «интересы»; 2) как говорящий очень точно определяет значение слова, так и слушающий очень гибко воспринимает контекстуальное значение; 3) слушатель ясно понимает, что говорит другой человек, а также то, что он может сказать, поэтому, как правило, он судит, исходя из общей ситуации, а не из высказываний говорящего; 4) относительная дистанция между Рустам-беком и Мешади Ибадом (т.е. близость отношений) представляется зрителю (читателю) почти во всех подробностях.

Наряду с диалогами Мешади Ибада его монологи также показывают, насколько слова связаны с действиями и поступками. На протяжении всего монолога Мешади Ибад находится в движении, и нет такой его реплики, которая не сопровождалась бы «делом»:

«Я не понимаю одного, почему люди меня называют стариком! Вот зеркало, а вот я. (Смотрится в зеркало). Слава богу, у меня все зубы на месте и борода черным-черна. (Смотрит внимательно). А, кажется, здесь есть один седой волос. Нужно выдернуть его. (Тянет). Ух, каналья!.. Видимо, паршивый цирюльник хной нехорошо покрасил. (Выдергивает)» [2, с. 255].

Автор-драматург, создавая образ своего классического героя, использует характерные оттенки его решительности, одними из которых являются самоуверенность Мешади, его бесстрашие перед риском и излишняя смелость. Проворный и сообразительный Мешади осознает, что не «абразаван-

ный» человек, но он совершенно далек от того, чтобы делать из этого трагедию. Следует отметить, что сила пера Узеира Гаджибейли заключается в его умении трансформировать многогранный образ Мешади Ибада в социальный контекст его разговоров. Это означает, что Мешади Ибад, будучи носителем всех особенностей определенного социального класса, демонстрирует «речевую практику», являющуюся прямым проявлением социальной «целостности», которую можно понять только по принципам мировоззрения Мешади [5].

Необходимо отметить, что разговор Мешади Ибада с Рустам-беком удается по той причине, что оба являются субъектами одной и той же социально-духовной среды. Беседы между Мешади и Гюльназ совершенно не получается. Страх Гюльназ и Сенэм перед Мешади, частые паузы, поиски неуместных слов, показывают, что все попытки общения бессмысленны.

Дискурс Мешади Ибад – Гюльназ – Сенэм является наиболее энергичным фрагментом произведения, реализующим идею и содержание оперетты. Здесь выясняется, что не Гюльназ, а именно Сенэм – подходящая кандидатура для Мешади. Мешади Ибад и выступает против намеков Рустам-бека, Гюльназ и Сенэм на его возраст, и никак не хочет признавать это, пытается оправдать свои действия, но он не забывает не ровня Гюльназ. Поэтому, каким бы настойчивым он ни казался в своих разговорах, всегда старается ускользнуть... Включение писателем-драматургом в произведение образа Сенэм было обусловлено желанием дать Мешади возможность заплатить за то, чего он заслуживает.

Как в стилистике, так и в лингвистической прагматике высказывания, употребляемые в языке того или иного лица, отличаются от грамматических (нормативных) предложений тем, что, в отличие от потенциальной синтаксической модели или «штампа», основанного на живой, всеобщей модели, мы сталкиваемся с такими речевыми актами, перерождающимися в содержании, являющимися проявлением интенционных интересов в текущей речевой ситуации, которые непосредственно воплощают субъекты. Например, никакое явление не может превратить Мешади Ибада в объект насмешек так, как его речь.

Уникальным продуктом творческого гения Узеира Гаджибейли является также сцена пира, в которой великий писатель дает классический пример коммуникативной ситуации, где каждый говорит на присущем ему речи. Писатель сумел представить результаты глубоких и скрупулезных наблюдений реалий эпохи без каких-либо искажений, избегая вымысла, так как они есть. Сначала националист Гасангулу-бек, затем Гочу Аскер говорят заздравные речи Мешади Ибаду. Желание Рза-бека получить разрешение у присутствующих говорить на османском турецком языке становится настолько серьезной проблемой, что он, обидевшись, решает уйти. Общительный по натуре Мешади Ибад видит вину не в собрании, как все, а в самом Рза-беке [2, с. 261]. Что же касается интеллигента Гасана, его выступление хотя и близко к «русскому», оно понятно и создает серьезную напряженность. Собравшиеся осуждают Гасан-бека за разжигание ссоры, но он находит в себе смелость сказать истину: – «Чем Мешади Ибад привлек внимание Рустам-бека, что он решил выдать за него свою прекрасную дочь мадмуазель Гюльназ?» [2, с. 262] – вопрос выполняет свою идейно-эстетическую функцию.

В репликах Мешади часто можно заметить, что он именно торгует, и все единицы речи от лексики до синтаксиса служат его такому «таланту». Но неудачи в «торговых сделках» с Рустам-беком или Гочу Аскером никак не связаны с его некомпетентностью. Здесь он такой же проворный, расторопный, сосредоточенный на своей работе, да еще бойкий на язык. Все дело в том, что авантюра, которой увлекся Мешади – заполучить молодую девушку, – не входит сферу его деятельности.

Диалоги Сарвара и Рустам-бека – интересные образцы семейно-бытового стиля. Рустам-бек, начинавший понимать, что сделает дочь несчастной, отдав ее за Мешади Ибада, столкнувшись лицом к лицу с Сарваром, сначала выходит из себя, но постепенно смягчился, поняв, что тот прав. Диалог-соглашение между ними является поворотным моментом в событиях, происходящих в произведении, так как Рустам-бек после этого принадлежит уже к сфере влияния Сарвара, а не Мешади Ибада. Это чувствует и Мешади Ибад, пытаясь собрать вокруг себя своих сторонников. Однако известно, что ни эффектная речь, ни справедливость или несправедливость его авантюры, а только деньги могут ему помочь.

В такой момент великий писатель представляет очень интересный эпизод-диалог: Мешади просит журналиста Рза-бека написать в своей газете о случившемся с ним, чтобы народ прочитал и возненавидел Рустам-бека [2, с. 273]. Рза-бек сначала отказывается: «Простите, Мешади, но я не могу сделать этого!.. Потому что подобное противоречит моей профессии, это твое личное дело, при чем тут народ, читающий мою газету?!». Журналист хотя на самом деле и прав, однако потом, увидев, как Мешади достает из кармана сотенную купюру, совершенно забывает о сказанном: «Это другое дело, теперь я понимаю, о чем ты говоришь... » [2, с. 273].

Как известно, семейный стиль отличается от публицистического своим индивидуально-личностным характером и общественным содержанием, но Рза-бек – журналист, способный за сто манатов устранить это различие. В то же время Мешади не только не ограничивается денежным подкупом своих «сторонников», но и старается без всякого стыда предать огласке личный вопрос. В этом плане нельзя не увидеть определенное сходство между ним и Рза-беком. Возможно даже, что Мешади еще бессовестнее, и как только видит за спиной «своих», начинает выступать против Рустам-бека [2, с. 274]. Однако Рустам-бек, конечно же с помощью Сарвара, легко обманул вспыльчивого Мешади и его «людей».

Следует отметить, что существует множество различных лингвистических способов обмана или лжи в семейно-бытовом стиле. Наблюдения показывают, что все эти способы, в том числе и обман (ложь) в целом, далеко не всегда трактуются как отрицательный признак речевой деятельности того или иного субъекта. Следовательно, с такой же ситуацией можно столкнуться и при переносе (трансфере) семейно-бытовых отношений и, конечно, соответствующих элементов функционального стиля на художественный или публицистический стиль: в большинстве случаев ложь, выиграв время, спасает истину; а в непредсказуемом случае ложь становится правдой, и между ними не бывает резких отличий.

В произведении «Не та, так эта» У.Гаджибейли описал интересную банную «сцену», характерную для городской среды Азербайджана начала XX века, а разновидности словесных или словесно-музыкальных диалогов дополняют эту «картину». Например, банщик Мешади Газанфар говорит: «На самом деле, я задумываюсь иногда и смотрю, что если и есть на всем белом свете более приятное место, чем баня, то это – конечно баня! Не говорите, что сам я банщик и потому так говорю, нет! Ну, посудите сами: где можно согреться в зимнюю стужу?» [2, с. 276]. В продолжение этих слов Уста Магеррам и Кербалай Насир из числа «банного люда», а также сам Мешади Газанфар подряд задают риторические вопросы (Ну, где можно отдохнуть, сняв усталость после работы?.. А потом очиститься?.. Ну, где можно в сладость поговорить?..), ответ на которые один – «в бане» [2, с. 276-279].

Автор оперетты, в соответствии со своим стилем (и духом произведения), не оставляет в стороне и утонченных шуток: «Люди идут, как это называется, в клуб, мой клуб – это баня» [2, с. 276]. Или – «Сам я безграмотный, но читал из написанного в книге, и я слышал, что когда мусульманские правители возводили повсюду города, то сначала бани строили, потом – караван-сараи, а затем – мечети» [2, с. 276] и т.д.

Перед торжественным согласно свадебной традиции выходом Мешади Ибада из бани разразился скандал: Гасангулу-бек, Рза-бек, Гасан-бек стали поочередно «выступать» и осуждать баню в соответствии со своей «профессией» (и присущими им стилистико-языковыми особенностями). На самом деле Мешади также пытался перехитрить банщика, чтобы не платить денег, но попытка не удалась, поэтому ему пришлось заплатить определенную сумму. А заканчивается эпизод в бане следующими словами Мешади: «Эй, пойди и посмотри, где они. Скажи им, чтобы не боялись, деньги за баню оплачены, пусть придут и выведут жениха из бани» [2, с. 282].

Если подойти с точки зрения методов или принципов семиотики как универсальной исследовательской техники, пронизывающей почти все гуманитарные науки, то интенсивная целенаправленная деятельность Мешади Ибада представляет собой цепь знаков, линейное расположение которых создает достаточно совершенную синтаксическую структуру. Кроме того, существует отдельная теория деятельности, поддающаяся семиотической оценке, где «особую роль играют правила и принципы, которые рассматриваются как общественно принятый регулирующий механизм деятельности. Успешных результатов можно добиться, следуя этим правилам. В противном случае все действия приведут к неудаче, и порой человек вынужден искать косвенные пути для достижения успешного результата. Важным понятием теории деятельности является успех и неудача реализуемого действия» [5].

Как уже отмечалось, Мешади Ибад не просто пассивный субъект. Несмотря на характерные для него проявления скупости, он не жалеет ни денег, ни времени, ни ума (хитрости) для достижения поставленной перед собой цели. Однако его неудачи связаны с тем, что, подчиняясь большинству принятых в обществе правил и принципов, считающихся регулирующим механизмом деятельности, он все же относится не достаточно серьезно к главному, а именно: полагает, что если у него есть деньги и состояние, то может жениться на молоденькой девушке. Мешади также обладает большими способностями (в том числе и речевыми), но общество все равно против подобных притязаний… Наряду с этим, в целом нельзя говорить и о полном провале деятельности Мешади Ибада: он с самого начала знал, что достойной ему партией является не Гюльназ, а Сенэм, которую в конечном счете и сосватал, пользуясь принесшей ему успех логикой «не та, так эта».

Дж.Л. Остин в своей работе «Слово как действие» показывает, что речь является такой частью человеческой деятельности, отражает в речевых актах его чаяния, желания, интересы, сожаления и прочие действия [6]. Данные тенденции можно проследить и в работах других исследователей [7, 8, 9].

Если взглянуть на краткий список всех используемых Мешади Ибадом своеобразных высказываний в этом произведении, то можем представить действия, выраженные в речевых актах: «пойду и возьму в жены другую, скажу: не та, так эта» [2, с. 254]; «я плачу большие деньги, и должен посмотреть на товар» [2, с. 255]; «если бы знал раньше, то сначала женился бы на этой, а потом на ханум» [2, с. 257]; «и девушка приглянулась, да вдобавок еще и служанка» [2, с. 258]; «Пошел вон, безбожник! Мало того, что назвал меня обезьяной, еще и руку протягиваешь? [2, с. 262]; «Как же это получается? Я – законный жених девушки – нахожусь по эту сторону ограды, а какой-то проходимец – на той стороне? Ай, неверная женщина! [2, с. 265]; «Ай киши, я Богом клянусь, что разорен» [2, с. 272]; «Ай киши, но ведь все это и есть газетное происшествие [2, с. 273]; «эй, эй, а ну прочь отсюда!» [2, с. 273]; «Ты промотал мои деньги, и лживо твердишь, что выдашь дочь за меня, а на самом деле выдаешь ее за другого» [2, с. 274]; «Посмотрим, смогу ли я перехитрить банщика?» [2, с. 280]; «несмотря на то, что девушка красива собой, все же обошлась она мне втридорога» [2, с. 284]; «Ну неужели вы, когда приводили невесту, не посмотрели, мужчина это или женщина!» [2, с. 286]; «Рустам-бек разорил меня, вместо дочери прислал мне мужчину, да и тот сбежал» [2, с. 286]; «Идите и скажите кази, что я согласен взять в жены эту женщину!» [2, с. 286].

Концовка произведения проработана в стиле художественной карикатуры, что, по-видимому, считалось наиболее эффектным решением данного конфликта (выхода из подобной ситуации). Действительно, и сам жанр (т.е. музыкальная комедия) позволяет сделать такой выбор. Тем не менее, этнографические «каналы», в свою очередь, сыграли немаловажную роль в процессе осознания социального общения на уровне художественного [10].

Литература

1. Марданова С. Особенности семейно-бытового стиля в языке музыкальной комедии Узеира Гаджибейли "Аршин мал алан" // Материалы Международной научной конференции на тему: «Язык, общество и творчество Низами Гянджеви» / Сумгаитский государственный университет. 2021. № 6. С. 155 – 158.

2. Гаджибейли У. Избранные произведения: в 2-х т. / Сост.: А Абасов. Баку: «Шарг-Гарб», 2005. Т. I. 408 с.

3. Марданова С. Место семейно-бытового стиля в системе функциональных стилей азербайджанского литературного языка // Тюркология. Международный научный журнал. 2018. № 4. С. 21 – 26.

4. Абдулрагимов Э. Лингвистическая прагматика. Баку, «Эльм ве техсил». 2014. 216 с.

5. Бибик С.П. Разговорный стиль в контексте национальной культуры // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. № 1. С. 164 – 171. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornyy-stil-v-kontekste-natsionalnoy-kultury (дата обращения: 10.05.2022)

6. Остин Дж.Л. Слово как действие. – Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17, Теория речевых актов, Москва, «Прогресс», 1986. С. 22 – 130.

7. Хрестоматия по общей лингвистике, Баку, «Эльм ве техсил», 2020. 320 с.

8. Талыбзаде У.К. Трактаты средневековых азербайджанских музыковедов в исследованиях Земфиры Сафаровой // НАУ. 2020. № 56-1 (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traktaty-srednevekovyh-azerbaydzhanskih-muzykovedov-v-issledovaniyah-zemfiry-safarovoy (дата обращения: 10.05.2022)

9. Сафарова З. Музыкальная наука Азербайджана (XIII-XX века). Баку, 2013. 431 с.

10. Джафаров Н. Общая лингвистика. Баку, «Техсил», 2020. 144 с.

References

1. Mardanova S. Osobennosti semejno-bytovogo stilya v yazyke muzykal'noj komedii Uzeira Gadzhibejli "Arshin mal alan". Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii na temu: «YAzyk, obshchestvo i tvorchestvo Nizami Gyandzhevi». Sumgaitskij gosudarstvennyj universitet. 2021. № 6. S. 155 – 158.

2. Gadzhibejli U. Izbrannye proizvedeniya: v 2-h t. / Sost.: A Abasov. Baku: «SHarg-Garb», 2005. T. I. 408 s.

3. Mardanova S. Mesto semejno-bytovogo stilya v sisteme funkcional'nyh stilej azerbajdzhanskogo literaturnogo yazyka. Tyurkologiya. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 4. S. 21 – 26.

4. Abdulragimov E. Lingvisticheskaya pragmatika. Baku, «El'm ve tekhsil». 2014. 216 s.

5. Bibik S.P. Razgovornyj stil' v kontekste nacional'noj kul'tury. Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2013. № 1. S. 164 – 171. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornyy-stil-v-kontekste-natsionalnoy-kultury (data obrashcheniya: 10.05.2022)

6. Ostin Dzh.L. Slovo kak dejstvie. – Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17, Teoriya rechevyh aktov, Moskva, «Progress», 1986. S. 22 – 130.

7. Hrestomatiya po obshchej lingvistike, Baku, «El'm ve tekhsil», 2020. 320 s.

8. Talybzade U.K. Traktaty srednevekovyh azerbajdzhanskih muzykovedov v issledovaniyah Zemfiry Safarovoj. NAU. 2020. № 56-1 (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traktaty-srednevekovyh-azerbaydzhanskih-muzykovedov-v-issledovaniyah-zemfiry-safarovoy (data obrashcheniya: 10.05.2022)

9. Safarova Z. Muzykal'naya nauka Azerbajdzhana (XIII-XX veka). Baku, 2013. 431 s.

10. Dzhafarov N. Obshchaya lingvistika. Baku, «Tekhsil», 2020. 144 s.

***

THE PECULIARITIES OF FAMILY – EVERYDAY LIFE STYLE IN UZEYIR HAJIBEYLI'S MUSICAL COMEDY "NOT THAT ONE SO THIS ONE"

Samira M.M., Doctoral Candidate,
Baku State University, Azerbaijan

Abstract: the language of the world-famous musical comedy (operetta) by the brilliant Uzeyir Hajibeyli “Not thst one, so this one” reflects the peculiarities of the family and everyday style of the Azerbaijani literary language of the early 20th century in all its stylistic diversity. The purpose of this study is to consider the features of family and everyday style in the language of U. Hajibeyli's musical comedy "Not that one, so this one". Within the framework of the study, the language of the work is considered mainly from a pragmalinguistic perspective (i.e., in terms of the attitude of the speaker to his speech, close attention, listening for a complete understanding of speech). The study also involved the communicative possibilities of separately taken heterosocial images and their stylistic and linguistic differentiation. As a result of the study, the following conclusions were drawn: a) the family and everyday style of the era in the work is presented on the basis of scrupulous author's observations; b) the intervention of the author in the natural language material is conditioned only for the purpose of character typification; c) in the work “Not that one, so this one” such phrases are used that are included in a number of classical acts of family and everyday speech. It was also revealed that ethnographic "channels" played an important role in the process of understanding social communication at the artistic level.

Keywords: Uzeyir Hajibeyli, the operetta "Not that one so this one", family-everyday life style, pragmalinguistics, communicative situation, monologue, dialogue, speech, syntactic model

УСЛОВИЯ И СПОСОБЫ ВЫДЕЛЕНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ УСТАНОВОК КУЛЬТУРЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ ДЕЛО И МИКРОКОНЦЕПТЫ РАБОТА, ТРУД, РЕМЕСЛО

Цю Сюеин, преподаватель,
Цзянсуский педагогический университет, Китай

Аннотация: в статье проводится лигвокультурологический анализ русский паремий с компонентом «дело», «работа», «труд», «ремесло» на фоне их аналогов в китайском языке. Предлагается классификация единиц с точки зрения выражаемых установок культуры, выявляются лакунарные разряды единиц. В работе предлагаются условия выделения ментальных установок культуры в русских и китайских пословицах и поговорках, с помощью наличия синонимических единиц и контекста употребления, что позволяет выделить аксиологическую ценность паремий, общие и лакунарные установки культуры двух стран и способствует более точному описанию этих единиц в учебном лингвокультурологическом словаре русских паремий, адресованном китайским студентам и оптимизировать процесс межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: условия выделения установок культуры, наличие синонимических единиц, паремии, ментальность, аксиологическая оценка, контекст

Термин лингвокультурология начал появляться в российском языкознании только в последнее десятилетие 20 века в связи с работами фразеологической школы [5, с. 9]. Особый интерес, который на сегодняшний день вызывает данная научная дисциплина связан с последними тенденциями в науке XX века, которые главным образом выражаются в междисциплинарном характере знаний. Различные отрасли научного знания взаимопроникают друг в друга, позволяя тем самым более комплексно и глубоко изучать тот или иной вопрос. Тесный контакт народов, стран и культур на сегодняшний день создает большую потребность в изучении особенностей этой межкультурной коммуникации, выявлении соотношений языков и культур.

Цель лингвокультурологии – это « описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц» [1, с. 43-44]. Предметом лингвокультурологии считается «особая область национальной жизни и быта общества, нашедшая своё выражение во всех структурах языка и отражающая пирамиду культурных ценностей данной группы людей» [2, с. 32], то есть исследование феномена культуры, выраженного в многообразии языковой парадигмы человеческой деятельности.

Лингвокультурологические исследования сегодня особенно актуальны. Особый интерес в этой области представляют именно работы, сосредоточенные на выявлении определенных ментальных установок культур в том или ином языке. Как правило, задача выделения ментальных установок культуры всегда имеет несколько причин. Во-первых, это устранение сбоев при межкультурной коммуникации. В основе современной коммуникативной деятельности лежит в первую очередь понимание универсальных и специфических характеристик поведения различных народов. Ключ к этому пониманию лежит в определении специфических областей и ситуаций, в которых велика вероятность столкновения двух культур. Во-вторых, эти знания способны углубить понимание собственной культуры и культурных кодов у представителя иной культуры. В современной реальности, где развитие массовой культуры постоянно набирает обороты, где модернизация стала неотъемлемой частью жизни, происходит «обезличивание» отдельно взятых культур. Именно лингвокультурологические исследования способствуют тому, чтобы знания об особенностях культур, их различиях, сохранялись, передавались и осмыслялись в контексте современной реальности. Некоторые культурные установки устаревают в контексте современной культуры. Особую важность в таком случае приобретает даже не столько сохранение индивидуальных черт одной культурной общности, сколько актуализация современной культурной парадигмы этноса через осмысление опыта прошлого и прошлых установок. Это можно назвать третьей актуальной причиной проведения большого количества лингвокультурологических исследований.

Лингвокультурологическое знание выступает в качестве линзы, сквозь которую можно увидеть особенности развития материальной и духовной культуры одного конкретного этноса. Кроме того, лингвокультурология позволяет взглянуть на эти особенности не только под углом культуры, но и в совокупности с особенностями языка.

Выделение установок культуры чаще всего проводится на материале паремий. Паремии в языке обладают определённой долей оценочного суждения, что позволяет через них вербализовать аксиологические оценки свойственные культуре в целом, выделить оценочные отношения

представителя одной культуры к окружающей его действительности. Установки клутуры выявляют « ценностные константы, обеспечивающие устойчивость личности и преемственность типов поведения в лингвокультуре» [10, с. 131]. На основе анализа выделенных культурных установок можно делать выводы об особенностях развития этноса, его роли и влиянии в мировой культуре.

Следует отметить, что термин ментальные установки культуры не имеет окончательной формулировки, окончательного определения своего значения; не выработаны способы и методы выделения; не существует перечня паремийных концептов, исследованных с помощью выделения установок культуры; не выработаны окончательные рекомендации по оптимизации системы семантизации паремий в учебных лингвокультурологических словарях.

Мы объединяем близкие по смыслу паремийные единицы, приводим их к одному наиболее обобщённому смыслу, и из полученных формулировок выделяем ментальные установки культуры.

Существуют два способа описания паремийного концепта:

1) концепт – языковые средства – ментальные установки культуры;

2) языковые средства – ментальные установки культуры.

В нашей работе использован первый способ описания паремийного концепта. Сначала мы определили изучаемый концепт, затем обозначили его границы, далее на примере употребления языковых единиц в паремиях мы выделили ментальные установки культуры.

Проанализируем полную или частичную эквивалентность слов ДЕЛО, РАБОТА, ТРУД, РЕМЕСЛО в русском и китайском языках. Необходимо отметить, что русские и китайские слова указаны в двуязычных словарях как перевод друг друга, но нельзя считать их полными эквивалентами, они имеют достаточно серьезные семантические различия. В первую очередь это связано с тем, что ЗНАЧЕНИЕ китайских слов, в отличие от русских, сильно зависит от контекста. Для одного и того же понятия свойственно наличие коннотаций, которые в разных предложениях и словосочетаниях раскрывают порой совершенно противоположные семантические и стилистические функции выбранной языковой единицы.

В толковых словарях русского языка приводится следующее определение лексемы «дело»: ‘деятельность в противоположность мыслям и словам; занятие, работа, труд’ [9].

Анализ этимологических словарей (А.Г. Преображенского, М. Фасмера, П.Я. Черных) показал, что слово дело является исконно русским, незаимствованным, общеславянским словом, образованным от глагола делать; дифференциальной семой является сема 'создавать, делать'. Можно отметить, что в других славянских языках, например, в украинском, польском, болгарском, чешском и т. д., существуют родственные слова: укр. діло; польск. działo, dzieło; болг. дело; чеш. dilo; ст.-слав. дѣло, что говорит о давности появления слова в славянских языках.

Что касается китайского языка: обращаемся к определению слова 事 (shi – дело), 事情 (shiqing – ‘дело; обстоятельство’) в толковом словаре китайского языка «Синхуа». Там приводятся следующие основные значения данного слова: 1) ‘все явления, события и деятельность’; 2) ‘положение’, ‘обстоятельство, обстановка’, ‘происшествие’, ‘авария, несчастный случай’, ‘инцидент’, ‘связанность и обязанность’, ‘заниматься, делать’; 3) ‘работа, занятие, профессия’ [14, с. 456].

Лексему «работа», опираясь на данные толковых словарей, мы определили следующим образом: ‘осуществление какой-либо деятельности; нахождение в действии; занятие, труд, деятельность; служба, как источник заработка’ [8]. В этимологических словарях , мы можем сделать вывод о том, что слово «работа» происходит от слова «раб». Только после 17 века слово «работа» получает постоянную форму и устойчивое значение: «трудовая деятельность», «труд» [11, с. 91-92].

В новом современном толковом словаре китайского языка слово «работа» определяется как: ‘занятие, труд, деятельность’; ‘строительный проект’; ‘мастерство’; ‘профессия, занятие’ [13, с. 177].

Слово «труд» в толковых словарях русского языка чаще всего характеризуется как ‘деятельность человека для создания материальных и культурных ценностей’; ‘работа, требующая затраты физической или умственной энергии’; ‘результат деятельности; произведение’.

В этимологических словарях слово «труд» определяется как: «производительная деятельность человека, людей»; «целеустремленная созидательная деятельность человека, требующая затраты физических или умственных сил», «работа», «результат работы, деятельности», «досада» [11, с. 266].

Что касается китайского языка, то слово «труд» в толковом словаре «Синхуа» приводятся следующие определения данной лексемы: ‘усталость, упорная работа’; ‘утруждать, просить

кого-либо взять на себя хлопотливое дело' [14, с. 287].

В русском языке мы слово «ремесло» понимается, как 'профессия, занятие, деятельность'; 'профессиональное занятие – изготовление изделий ручным, кустарным способом'.

Рассмотрев лексему «ремесло» в этимологических словарях, мы пришли к выводу, что слово ремесло обозначает 'мелкое ручное производство каких-либо изделий из сырых материалов при помощи простых орудий труда', 'ручная работа, требующая специальных навыков', 'профессия'.

Что касается китайского языка, то слово «ремесло» в толковом словаре «Синхуа» обладает следующими значениями: 'ручная работа', 'рукоделие, мастерство'; 'квалификация'; 'качество работы'; 'навыки' [14, с. 458].

Анализируя приведенные выше лексемы мы пришли к выводу о том, что ядерные семы слов дело, работа, труд и ремесло в русском и китайском языках совпадают, однако периферийные семы отличаются, как в лексике, так и в паремиологии. В китайском языке русскому слову «дело» соответствуют лексемы 事，事情, слову работа –工, 工作, слову «труд» – 劳动, слову «ремесло» – 手艺. Ранее эти понятия в китайских словарях не дифференцировались. Это один из важных результатов проделанной нами работы – мы предложили для русского и китайского языков эквиваленты слов, соответствующие друг другу на лексическом уровне. Кроме того, значение китайских иероглифов очень вариативно и сильно зависит от контекста. Таким образом китайские пословицы вслед за иероглифами в зависимости от ситуации употребления тоже могут изменять свое значение. Этим можно объяснить то, что в китайском языке колчисетво пословиц в разы меньше количества пословиц в русском языке. Редко встречаются пословицы описывающие одно и тоже явление.

Что касается вопроса о выявлении условий, способствующих вербализации ментальных установок культуры. Это вопрос действительно трудный.

Ряд исследователей утверждают, что ментальная установка культуры может быть выражена одной паремией. Для нас – это ситуация наитруднейшая, как в русском, так и в китайском языках.

В ходе данной работы мы пришли к выводу о том, что для выделения УК необходимо:

Во-первых, иметь возможность определить значение пословицы. Это может быть 1). словарная дефиниция, 2). наличие контекстов, 3). наличие результаты опроса носителей языка. Если это условие не соблюдается, то выделить Установку культуры практически невозможно. В большинстве словарей (В.И. Даль, В.М. Мокиенко) толкование отсутствует, в лучшем случае паремии даются в составе тематико-идеографических групп. Этого мало для выделения установок культуры, особенно для инофона.

Следующее необходимое условие, на наш взгляд, это наличие контекстов из НКРЯ, Интернета. Контексты способствуют определению значения единицы (с помощью контекстов, которые не всегда имеются в Интернете и в НКРЯ; или с помощью опроса носителей языка). В ряде паремий содержится лишь утверждение о некотором явлении, могут отсутствовать единицы, поясняющие природу этого явление, хорошее оно или плохое. В таком случае только контекст позволит прояснить их аксиологическую оценку.

Следующее необходимое условие, на наш взгляд, это наличие синонимичных единиц, что дает возможность сопоставления когнитивных смыслов с целью выделения наиболее абстрактного значения, которое и будет являться Установкой культуры. Спасают положение наличие даже двух-трех синонимичных единиц. Отсутствие этого условия тоже делает невозможным выделение установок культуры. Это, пожалуй, основные условия, которые делают возможным или невозможным процесс выделения ментальных УСТАНОВОК культуры.

Приведем следующие примеры, для начала подбираются синонимичные единицы.

1) Говорят, хорош, а дела – ни на грош рядом с единицами Дела было на копейку, а разговор - за семью горами; Дела делают не шумом, а умом [6]. Приведенные пословицы дают возможность выделить общее для них значение: дела важнее слов.

Китайская установка культуры: 行动胜于漂亮话: Дела говорят лучше, чем слова.

2) Дело во время – не бремя рядом с единицами; Всякое дело делается вовремя; Не оставляй на завтра дела, а оставляй хлеба [6], позволяет выделить общее для этих пословиц значение: дело нужно сделать вовремя.

Китайская установка культуры: 千里之堤溃于蚁穴: прямое значение – Огромная дамба рухнула из-за муравьиного хода. (То есть, в важном деле нет мелочей, важна каждая деталь).

3) На работу не радей, а с работы не робей рядом с единицами; От работы кони дохнут; От работы не будешь богатым, а будешь горбатым [6], дают нам возможность выделить общее для

них значения: нельзя переутомляться, изнурять себя работой, превышать свои возможности, это приводит к отрицательным результатам.

Китайская установка культуры: 积劳成疾，卧不能起: Когда человек изнурительно работает, трудится и превышает норму, то он легко и часто болеет [12].

4) Трудовая копейка велика рядом с единицей Трудовое добро ни в воде не тонет, ни в огне не горит [6], даёт возможность выделить общее для них значение: нажитое собственным трудом бесценно и прочно. Что подтверждается опросом носителей языка. В китайском языке данная установка не обнаружена.

5) Знай одно ремесло да блюди, чтоб хмелем не поросло рядом с единицами Было ремесло, да вином залило; Было ремесло, да хмелем заросло [6], позволяет выделить общее для них значение: пьянство является угрозой ремеслу. Если человек пьёт, то это приводит к негативным результатам. В китайском языке данная установка культуры является лакунарной.

С помощью выделения ментальных установок культуры, мы лучше осознаём особенности русской и китайской ментальности:

Главная особенность русской ментальности заключается в ее бинарности. Это проявляется в противоречивости некоторых ментальных установок культуры (и паремий, лежащих в их основе), когда одна утверждает важность труда, его ценность, а другая ее отрицает. Что касается причин наличия в одном менталитете таких противоречий, то нам кажется, что они заключаются в том, что в русском обществе «несколько сменивших друг друга культурно-исторических парадигм, не столько следовали друг за другом, сколько надстраивались одна над другой семантическими слоями» [3, с. 98].

Говоря об особенностях китайской ментальности, следует отметить, что она обладает особой цельностью. В китайский культуре и, следовательно, в менталитете особую роль играет преемственность «идеалов прошлого», таким образом, сохраняется неизменным основной костяк, система ценностей.

Важность лингвокультурологических исследований сегодня невозможно переоценить. Из-за глобализации постепенно стираются различия между отдельными культурами, именно лингвокультурологические исследования способствуют тому, чтобы носители определённого языка, представители определённой культуры, могли знать, чем уникальна их культура. Основным объектом исследования в лингвокультурологии является взаимоотношение и взаимопроникновение языка и культуры, интерпретация их взаимодействия в контексте определенной ценностной системы. Сегодня данная научная дисциплина решает актуальные задачи, появившиеся в результате глобализации, возникновения современной общей системы ценностей, которая не заменяет полностью предыдущую систему, но во многом дополняет ее, интерпретирует некоторые прошлые установки культуры иначе. Образ мышления современного человека во многом подвержен влиянию этой новой системы, но он не может полностью быть оторванным от национального фона. Поэтому существует потребность в полной и целостной интерпретации культуры народа в рамках его национального языка, в выделении культурных установок и проведении сравнительного анализа этих установок на фоне иностранного языка.

Установки культуры – это некоторые лакмусовые бумажки, позволяющие определить, насколько поведение личности соответствует или не соответствует принятым в обществе нормам. Эти нормы вырабатываются людьми веками, в них заключены представления об окружающей реальности, память народа об определенных социальных и исторических явлениях. Эта память, лежащая в основе установок культуры, ярче всего представлена паремиями национального языка. Именно поэтому мы предлагаем проводить лингвокультурологический анализ именно на данном материале.

Выделение ментальных установок культуры невозможно без определения из значения, аксиологической ценности и оценки. Поскольку в языке нередко установки культуры противоречат друг другу, или же в зависимости от контекста раскрываются по-разному, для достоверности и полноты исследования необходимо опираться на результаты тщательно проведённого лингвокультурологического анализа. Помимо этого, изменения в обществе сопровождают изменения в ментальных установках культуры, которые подстраиваются под новые запросы и ценности людей. Таким образом в одной лингвокультуре могут существовать противоречащие друг другу установки.

Литература

1. Абыякая О.В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: дис. … канд. филол. наук. СПб., 2004. 240 с.

2. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997. 331 с.

3. Горелов А.А. История русской культуры: учебник. М.: Юрайт, 2015. 388 с.

4. Девкин В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1981. 160с.
5. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: от теории к практике: учебник. СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2016. 182 с.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медия Групп», 2010. 1024 с.
7. Савенкова Л.Б. Языковое воплощение концепта // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы Междунар. симпозиума. Волгоград, 22 - 24 мая 2003 г.: в 2 ч. Ч. 1. Научные статьи. Волгоград: Перемена, 2003. С. 258 – 264.
8. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4. (С-Я) / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1957-1961. 844 с. [МАС]
9. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 13 / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Ленинград, 1962. 960 с. [БАС]
10. Шалина И.В., Пикулёва Ю.Б. К проблеме описания методики лингвоаксиологического анализа (на материале диалогического общения носителей просторечной лингвокультуры) // Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 121 – 132.
11. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов: в 2 т. 3-е изд. стереотип. Т. 1. 622 с. Т. 2. 560 с. М.: Русск. яз, 1993.
12. Дуаньчжэн Вэнь 温端正，中国谚语大词典，上海辞书出版社，2011 年，共 638 页。Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2011. 638 с.
13. Шень Мичжэн., Сун Фуцзюй 新编现代汉语详解词典，作者沈米成，宋福聚，2012 年吉林教育出版社，共 1471 页。Новый современный толковый словарь китайского языка. Цзилин: Цзилинское педагогическое издательство, 2012. 1471 с.
14. Хань Цзолинь 新华词典，作者韩作林，2013 年商务印书馆出版，共 1452 页。Словарь «Синхуа». Пекин: Комерческое издательство, 2013. 1452 с.
15. Ган Чжэн 郑钢，汉语近义词同义词词典，内蒙古人民出版社，2004 年，共 838 页。 Чжэн Ган. Словарь синонимов китайского языка. Внутренняя Монголия: народное издательство народа, 2004. 838 с.

References

1. Abyyakaya O.V. Mifologicheskaya leksika russkogo yazyka v lingvokul'turologicheskom aspekte i principy ee leksikograficheskogo opisaniya: dis. … kand. filol. nauk. SPb., 2004. 240 s.
2. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologiya. Teoriya i metody. M., 1997. 331 s.
3. Gorelov A.A. Istoriya russkoj kul'tury: uchebnik. M.: YUrajt, 2015. 388 c.
4. Devkin V.D. Dialog. Nemeckaya razgovornaya rech' v sopostavlenii s russkoj: uchebnoe posobie dlya institutov i fakul'tetov inostrannyh yazykov. M.: Vysshaya shkola, 1981. 160s.
5. Zinov'eva E.I. Lingvokul'turologiya: ot teorii k praktike: uchebnik. SPb.: SPbGU; Nestor-Istoriya, 2016. 182 s.
6. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Bol'shoj slovar' russkih poslovic. M.: ZAO «OLMA Mediya Grupp», 2010. 1024 s.
7. Savenkova L.B. YAzykovoe voploshchenie koncepta. Problemy verbalizacii konceptov v semantike yazyka i teksta: Materialy Mezhdunar. simpoziuma. Volgograd, 22 - 24 maya 2003 g.: v 2 ch. CH. 1. Nauchnye stat'i. Volgograd: Peremena, 2003. S. 258 – 264.
8. Slovar' russkogo yazyka: v 4-h t. T. 4. (S-YA). Pod red. A.P. Evgen'evoj. M., 1957-1961. 844 s. [MAS]
9. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. T. 13. Pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Leningrad, 1962. 960 s. [BAS]
10. SHalina I.V., Pikulyova YU.B. K probleme opisaniya metodiki lingvoaksiologicheskogo analiza (na materiale dialogicheskogo obshcheniya nositelej prostorechnoj lingvokul'tury). Nauchnyj dialog. 2016. № 11 (59). S. 121 – 132.
11. CHernyh P.YA. Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 13 560 slov: v 2 t. 3-e izd. stereotip. T. 1. 622 s. T. 2. 560 s. M.: Russk. yaz, 1993.
12. Duan'chzhen Ven'温端正，中国谚语大词典，上海辞书出版社，2011 年，共 638 页。Ven' Duan'-chzhen. Bol'shoj slovar' kitajskih poslovic. SHanhaj: SHanhajskoe slovarnoe izdatel'stvo, 2011. 638 s.
13. SHen' Michzhen., Sun Fuczyuj 新编现代汉语详解词典，作者沈米成，宋福聚，2012 年吉林教育出版社，共 1471 页。Novyj sovremennyj tolkovyj slovar' kitajskogo yazyka. Czilin: Czilinskoe pe-dagogicheskoe izdatel'stvo, 2012. 1471 s.
14. Han' Czolin'新华词典，作者韩作林，2013 年商务印书馆出版，共 1452 页。Slovar' «Sinhua». Pekin: Komercheskoe izdatel'stvo, 2013. 1452 s.
15. Gan CHzhen 郑钢，汉语近义词同义词词典，内蒙古人民出版社，2004 年，共 838 页。CHzhen Gan. Slovar' sinonimov kitajskogo yazyka. Vnutrennyaya Mongoliya: narodnoe izdatel'stvo naroda, 2004. 838 s.

***

CONDITIONS AND METHODS FOR HIGHLIGHTING THE MENTAL ATTITUDES OF CULTURE IN RUSSIAN AND CHINESE PROVERBS REPRESENTING THE CONCEPT OF BUSINESS AND MICROCONCEPTS WORK, LABOR, CRAFT

Qiu Xueying, Lecturer,
Jiangsu Normal University, China

Abstract: the article provides a ligvoculturological analysis of Russian paroemias with the component "business", "work", "labor", "craft" against the background of their analogues in the Chinese language. The classification of units from the point of view of expressed cultural attitudes is proposed, lacunary categories of units are identified. Russian Russian and Chinese proverbs and sayings, using the presence of synonymous units and the context of use, which allows us to highlight the axiological value of the paroemias, common and lacunary cultural attitudes of the two countries and contributes to a more accurate description of these units in the educational linguoculturological dictionary of Russian paroemias addressed to Chinese students and optimize the process of intercultural communication, the article suggests the conditions for the allocation of mental attitudes of culture in Russian and Chinese proverbs and sayings, with the help of the presence of synonymous units and the context of use, which allows us to highlight the axiological value of the paroemias, common and lacunary cultural attitudes of the two countries and contributes to a more accurate description of these units in the educational linguoculturological dictionary of Russian paroemias addressed to Chinese students and optimize the process of inter-school communication.

Keywords: conditions for the allocation of cultural attitudes, the presence of synonymous units, paremia, mentality, axiological assessment; context

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДОНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ)

Тарасова Ю.В., старший преподаватель,
Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»)

Аннотация: в последние десятилетия возрос интерес ученых лингвистов к вопросу исследования паремий. Множество научных работ посвящено этой теме; в них высказываются различные точки зрения относительно состава лингвистических единиц, которые можно отнести к категории паремий. Большинство авторов придерживаются позиции, что паремиологическими единицами являются только пословицы и поговорки, в других работах встречаются иные взгляды, но все ученые едины во мнении о том, что к числу паремий относятся малые формы народного фольклора. Паремии уходят корнями в глубь истории, являются культурным наследием определенной этнической группы, нации или народа, поэтому перевод паремий представляет большой интерес и способствует межкультурной коммуникации. Данное изыскание ставит целью выявление способов достижения оптимальной адекватности при переводе паремий с русского языка на английский. Задачей данного исследования является рассмотрение основных способов перевода паремий и сложностей выбора переводческой стратегии при их переводе. Материалы данной работы могут быть использованы в практической работе переводчиков, а также при исследовании особенностей перевода паремий в других языках.

Ключевые слова: паремия, паремиалогические единицы, адекватность, способы перевода

Перевод паремий представляет собой одну из самых сложных проблем в переводческом аспекте. Это связано с тем, что они как особые устойчивые единицы, сформировавшиеся несколькими поколениями народа-носителя языка. Они глубоко уходят корнями в его культуру и имеют образное содержание. Кроме передачи какой-либо информации, они могут оказывать огромное влияние на чувства и воображение.

Малые формы народного фольклора обладают национальной специфичностью, им присуща афористичность. Отличительными особенностями таких паремиологических единиц, как пословицы и поговорки являются размер, ритм и рифма. Учет перечисленных признаков позволяет получить полную эквивалентность перевода паремии.

Успешное выполнение перевода зачастую зависит от умения переводчика распознавать паремию в тексте исходного языка. Это особенно актуально для рассматриваемых произведений донских авторов, которыми использованы приемы включения в текст не полной пословицы или поговорки, а только ее части, либо перефразирование этих паремиологических единиц, или же использование специфических малых форм народного фольклора донских краев.

Так, в насыщенной фразеологизмами цитате из романа «Поднятая целина» поговорка включена только в последнее предложение.

Макару попадет шлея под хвост – тогда и повозки не собрать.» [10, с. 44]

Let him get the rein under his tail, and there'll be no holding back the cart." [14, p. 56] [Дай ему вожжи под хвост, и телегу уже не удержать].

Паремии обладают всеми качествами, представляющие трудность для переводчика. В настоящее время в паремиологии нет всесторонних исследований о переводе паремий в целом, но, в научных трудах достаточно полно исследованы способы перевода таких паремиологических единиц, как пословицы и поговорки. В каждом пособии по переводу проблемы передачи этого вида паремий с одного языка на другой рассматриваются по-разному, но, обобщив результаты исследований, имеющихся в научной литературе, можно выделить пять основных способов перевода. Их можно использовать для перевода паремиологических единиц, в том числе с русского на английский язык.

Для рассмотрения перевода паремий в произведениях донских авторов М.А. Шолохова «Тихий Дон», «Поднятая целина» и А.В. Калинина «Цыган», основой теоретической базы стала классификация способов переводов таких ученых, как В.Н. Комиссарова, И.С. Алексеевой, В.С. Виноградова, А.В. Кунина, Ю.М. Катцера, М.А. Бредис, Т.Е. Владимировой, Е.Е. Иванова и О.В. Ломакиной, проанализировав которые, что позволяет остановиться на следующих способах перевода применимых к переводу паремиологических единиц: фразеологический эквивалент (полный эквивалент), фразеологический аналог (частичный эквивалент), прием калькирования, описательный перевод и «псевдопословичное» соответствие.

Проанализируем данные способы с использованием в качестве примеров паремий, которые встречаются в ранее указанных произведениях. Для более понятного разбора, в квадратных скобках будет указываться буквальный перевод.

Первым способом являются *фразеологические эквиваленты*. Он применяется при переводе паремий, которые тождественны по значению и сопо-

ставимы с ними полностью или основываются на образном содержании. Такой способ применим к таким паремиологическим единицам как пословицы и поговорки. Полные эквиваленты чаще всего характерны для пословиц и поговорок источниками которых являются библейские и мифологические произведения. При использовании они сохраняют весь спектр значений переводимого сочетания.

В некоторых случаях пословицы обладают несколькими соответствующими эквивалентами в другом языке. Их стиль или значения подобны. Однако, ситуации использования разные. В этом случае переводчик должен выбрать наиболее подходящий вариант с учетом реального контекста [2, с. 58].

Но стоило всего лишь один раз услышать, как достается от нее председателю, чтобы тут же и согласиться с общеизвестным утверждением ***о тихих омутах, в которых водятся черти*** [4, с. 20].

But one only had to hear her giving the chairman a piece of her mind to realise the truth of that old popular saying ***about still waters running deep*** *[о тихих водах, имеющих глубокое течение]* [12, p. 18].

В приведенном примере переводчик подобрал к русской поговорке *В тихом омуте – черти водятся* наиболее близкий английский эквивалент – *Still waters run deep (тихие воды имеют глубокое течение)*.

Эквивалент не совсем точно передает суть переводимой паремии, так как смысл английской поговорки – если человек мало говорит, то это не значит, что у него нет глубоких мыслей [9, с. 25], смысл русской – внешне смирный человек может быть взрывным, но это наиболее подходящий вариант в данном контексте.

Второй способ перевода – *фразеологический аналог (частичное соответствие)*. Как и первый способ, преимущественно может быть применим к таким паремиологическим единицам как пословицы и поговорки. Он используется, когда паремия языка перевода эквивалентна паремии оригинала по функции, смыслу, стилистике, но основанном на ином образе.

Образность пословицы является важной художественной функцией, имеющей воздействующую силу, так что перевод пословиц пословицами позволяет дать максимальное представление о смысле, стиле, атмосфере речи. Но в переводе с частичным эквивалентом образ нередко теряется [2, с. 59]. Рассмотрим это на примере.

– Ну и грош тебе цена! [10, с. 584].

*“**Then you’re not worth a brass farthing**.”* [14, p. 572] *[Тогда ты не стоишь и медного фартинга (Название английской монеты в 1/4 пенни)]*.

В обоих случаях говорится о низкой оценке человека. Но в переводе русской поговорки на английский образ старинной русской монеты «грош» заменен на образ мелкой английской монеты «фартинг». Так читателям легче понять текст, используя уже знакомую своего языка пословицу.

Третий способ – *дословный перевод (калькирование)*. Дословный перевод паремиологических единиц может применяться только в случае, когда в результате калькирования выходит выражение, образ которого можно легко воспринимать носителем языка перевода. Паремия практически дословно воспроизводится, а сам контекст свидетельствует о том, что читатели имеют дело с небольшими формами народных фольклоров, которые воспроизводятся в оригинале. Зачастую текст произведения содержит вводные пояснения, которые символизируют о наличие паремиологических единиц: «всем известно, что», «как, говорит пословица», «как обычно говорят» и так далее.

Вышесказанное можно проиллюстрировать следующим примером использования в тексте оригинала и перевода докучней сказки:

«Мы с тобой шли?» – «Шли». – «Тулуп нашли?» – «Нашли». – «Ну, давай по уговору делить тулуп». – «Какой тулуп?» – «Так мы ж с тобой шли?» – «Шли…» [10, с. 201].

‘Did you and I go together?’ ‘We did.’ ‘Did we find a sheepskin?’ ‘We did.’ ‘Well, let’s divide the sheepskin according to the agreement.’ ‘What sheepskin?’ ‘But did you and I go together?’ ‘We did...’ [14, p. 187].

При проведении анализа и передачи паремиологических единиц, помимо докучней сказки данный способ перевода встречался довольно часто. Это объясняется тем, что ввиду особенностей произведений донских писателей переводчики достаточно часто сталкиваются с трудностями перевода какой-либо паремии и отсутствием возможности найти полный или частичный аналог на переводящем языке, или если текст имеет иносказательный вид. Дословный перевод, при таких обстоятельствах, оказался самым доступным и удобным способом для перевода. Для иллюстрации приведем перевод поговорки:

Теперь женщинам предстояло подыскивать объяснения в ответ на язвительные вопросы мужей о том, ***какая это оса укусила*** *сегодня их распрекрасного цыгана.* [4, с. 61].

Now the women would be forced to seek an explanation in answer to their husbands’ sneering questions as to ***what wasp had bitten*** *[какая оса укусила] that precious gipsy of theirs.* [12, p. 58].

В первом из рассмотренных примеров перевод паремии не вызывает затруднений, так как в данном случае отсутствует необходимость заботиться

о передаче смысла по той причине, что он в докучных сказках отсутствует. Цель включения паремии в текст оригинала – указать собеседнику бессмысленность и никчемность беседы, представив ее в виде пародии. В переводящем тексте полностью сохраняется эмоциональная нагрузка, которая присуща тексту оригинала.

При переводе поговорки методом калькирования также полностью сохранена образность и смысл оригинала.

Четвертый способ – *описательный перевод*. Для объяснения смысла паремиологической единицы, перевод которой не поддается ни по одному из выше перечисленных методов, требуется прибегнуть к описательному переводу. Он направлен на объяснение смысла паремии, который исчезает в переводе как самостоятельный языковой элемент. При таком методе утрачивается стилистический характер языка оригинала.

При описательном переводе в первую очередь следует учитывать толкование пословиц. К примеру, пословица «Не все коту масленица». Масленица является восточнославянским традиционным праздником, в течение которого провожают зиму, а весну встречают. Эта поговорка гласит, что всё доброе когда-то заканчивается. В переводе пословицы должно быть именно это значение. Для выявления языковых возможностей пословицы недостаточно ее базового значения. Нужно анализировать типичные контексты и выяснить её прагматический смысл. А.А. Крикманн считает, что значимость пословицы в письменном тексте - это только семантический потенциал, и окончательное значение зависит от определенных ситуаций общения [8, с. 85]. В словарях паремий толкование пословиц часто является обобщенным, абстрактным и универсальным. Она направлена на всех, словно совет, нравоучение или предупреждение. «По мнению О.Е. Фроловой, для нее также характерна антропоцентричность и ситуативность. В диалогической речи она описывает конкретное событие, адресована определенному лицу. При этом она может приобретать новые прагматические значения, которые не описаны в словарных статьях. В таком случае в переводе недостаточно передать семантическое значение пословицы, нужно выяснить ее прагматические свойства и функции в диалогах людей» [2, с. 60].

*Ить **что у трезвого на уме, то у пьяного на языке**…* [10, с. 160].

*Or **maybe that's what he really thinks**? [возможно, он действительно так думает]* [14, с. 165].

Твое дело телячье. [4, с. 39]

***"Speak when you're spoken to**."* [12, p. 48] *[говори, когда тебя попросят]*

В представленных примерах полностью утрачена образность и экспрессия оригинального текста, но смысл паремий при переводе передан точно, что способствует пониманию прочитанного англоязычным читателем.

Пятый способ – *псевдопословичные соответствия*.

Этот способ применим тогда, когда невозможно использовать существующие в языке соответствия или когда вообще в языке нет полного и частичного пословичного эквивалента. В таком случае переводчиком «изобретается» пословица и воспроизводится её образное содержание без модификации или некоторых изменений, сохраняя смысл при этом. Образные и звуко-ритмические средства используются для создания такой «ложной пословицы». Словосочетание стилизуется под пословицу. Читатель должен ощутить, что созданная пословица существует в переводном языке или что это иностранная пословица, которая воспроизведена средствами родного языка с сохранением пословичных признаков и характеристик. «Псевдословичное» соответствие всегда является результатом творческого воспроизведения языка оригинала [7, с. 202].

В качестве примера для этого способа перевода паремий будет приведена цитата из «Тихого Дона».

– Живем, хлеб жуем. [11, с. 131]

"Not so bad, we get our bread." [13, p. 134] *[Неплохо, добываем свой хлеб]*.

При переводе данной паремии переводчику пришлось столкнуться с иронией. Здесь можно заметить, что при переводе переводчику успешно удалось сохранить рифму, но на переводящем языке при буквально переводе мы видим, как некая ирония в паремии уже потеряла свой шарм и осталось только сообщение факта *[Неплохо, добываем свой хлеб]*.

Как видно из представленной характеристики представленных пяти способов передачи паремий с русского языка на английский, для адекватного и эквивалентного перевода в каждом способе предполагается наличие преобразований при переводе, следовательно, мы имеем дело с лексическими трансформациями.

Основа лексических трансформаций лежит в «замене отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) языка оригинала лексическими единицами языка перевода, которые не являются их словарными эквивалентам и, т.е., которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы языка оригинала» [1, с. 44].

Сейчас описано и известно много переводческих преобразований, представлено большое ко-

личество классификаций. Типологическая классификация, систематизация и общая инвентаризация любых возможных преобразований может, несомненно, пригодиться переводоведению. Она позволяет решить три задачи: дать переводчику полное количество средств для того, чтобы выразить это значение; оправдать существовавшую практику перевода потому, что переводчики в своих работах стихийно принимают преобразования, порой очень сложные; дать языковое объяснение любой форме расхождений в переводе [3, с. 65]. При этом знание переводчиком «правил, приемов и стереотипов» обеспечивает более высокую надежность, объективность перевода и помогает быстрее искать вариант перевода [6, с. 140].

Выясним к какому из видов трансформации относится каждый из описанных способов перевода паремий.

Прием калькирования, выступает как один из способов перевода паремиологических единиц, одновременно он же является самостоятельным видом трансформаций.

Фразеологический эквивалент (полный эквивалент); фразеологический аналог (частичный эквивалент); «псевдопословичное» соответствие по сути представляют собой лексико-семантические замены по типу модуляции (смысловое развитие) – логическая замена (которая выводится из исходного значения) единицы языка ИЯ единицей ПЯ [5, с. 256].

Описательный перевод (экспликация) относится к комплексной лексико-грамматической трансформации, так как в этом способе единица ИЯ переводится с помощью логического описания средствами ПЯ.

Отметим, что, анализируя переводы произведений донских писателей, было выявлено, что переводчики используют такой вид трансформаций, как лексическое опущение паремии. Прием опущения характеризуется отказом от перевода в тексте перевода семантически избыточных языковых единиц. Значения этих единиц, как правило, можно легко восстановить в контекстах.

Подводя итог, следует отметить, что тема перевода паремиологических единиц в научной литературе в настоящее время освещена недостаточно полно, отсутствует комплексное исследование перевода этой категории фразеологических единиц. Основная масса публикуемых научных статей посвящена переводу отдельных видов паремий, в основном, пословиц и поговорок. Тем не менее, общие способы, освещенные в теории перевода, могут быть применены к переводу паремий, поскольку они являются лексическими единицами, хотя и обладают определенной спецификой.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Изд-во ЛКИ, 2005. 235 с.

2. Ван Мэн. Проблема перевода русских пословиц на китайский язык (на материале классических произведений) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и Межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 58 – 65.

3. Гак В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. М.: Наука, 1988. С. 63 – 75.

4. Калинин А.В. Цыган: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 704 с.

5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС. 2002. 424 с.

6. Комиссаров В.Н., Черняковская Л.А., Латышев Л.К. Текст и перевод. М.: Наука, 1988. 166 с.

7. Коняшкин А.М., Чадамба Ш.С. Проблема перевода тувинских паремий (на материале русских художественных переводов) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 202 – 204.

8. Крикманн А.А. Некоторые аспекты семантической неопределенности пословицы / сост., ред. и предисл. Г.Л. Пермякова. М.: Наука, 1978. С. 82 – 104.

9. Маргулис А., Холодная А. Русско-Английский Словарь Пословиц и Поговорок. McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, North Carolina, and London, 2000. 487 с.

10. Шолохов М.А. Поднятая целина. М.: Эксмо. 2011. 640 с.

11. Шолохов М.А. Тихий Дон. Книга первая и вторая. М.: Художественная литература. 1968. 703 с.

12. Kalinin Anatoly. Echoes of the War. The Gypsy. Short Novels. Translated from the Russian by Bernard Isaacs. 1966. 187 p.

13. Sholokhov Mikhail. And Quiet Flows the Don. Translated from the Russian by Stephen Garry. Penguin Books Ltd. 1973. 616 p.

14. Sholokhov Mikhail. Virgin soil upturned. Translated from the Russian by Stephen Gaeby. Putnam. London, 1961. 506 p.

References

1. Barhudarov L.S. YAzyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda). M.: Izd-vo LKI, 2005. 235 s.

2. Van Men. Problema perevoda russkih poslovic na kitajskij yazyk (na materiale klassicheskih proizvedenij). Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i Mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2020. № 4. S. 58 – 65.

3. Gak V.G. Tipologiya kontekstual'nyh yazykovyh preobrazovanij pri perevode. Tekst i perevod. M.: Nauka, 1988. S. 63 – 75.
4. Kalinin A.V. Cygan: roman. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2015. 704 s.
5. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. M.: ETS. 2002. 424 s.
6. Komissarov V.N., CHernyakovskaya L.A., Latyshev L.K. Tekst i perevod. M.: Nauka, 1988. 166 s.
7. Konyashkin A.M., CHadamba SH.S. Problema perevoda tuvinskih paremij (na materiale russkih hudozhestvennyh perevodov). Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2014. № 3 (46). S. 202 – 204.
8. Krikmann A.A. Nekotorye aspekty semanticheskoj neopredelennosti poslovicy. sost., red. i predisl. G.L. Permyakova. M.: Nauka, 1978. S. 82 – 104.
9. Margulis A., Holodnaya A. Russko-Anglijskij Slovar' Poslovic i Pogovorok. McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, North Carolina, and London, 2000. 487 s.
10. SHolohov M.A. Podnyataya celina. M.: Eksmo. 2011. 640 s.
11. SHolohov M.A. Tihij Don. Kniga pervaya i vtoraya. M.: Hudozhestvennaya literatura. 1968. 703 s.
12. Kalinin Anatoly. Echoes of the War. The Gypsy. Short Novels. Translated from the Russian by Bernard Isaacs. 1966. 187 p.
13. Sholokhov Mikhail. And Quiet Flows the Don. Translated from the Russian by Stephen Garry. Penguin Books Ltd. 1973. 616 p.
14. Sholokhov Mikhail. Virgin soil upturned. Translated from the Russian by Stephen Gaeby. Putnam. London, 1961. 506 p.

***

THE MAIN WAYS OF TRANSLATION OF PAREMIOLOGICAL UNITS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH (BY THE EXAMPLE OF DON WRITERS' WORKS)

Tarasova Yu.V., Senior Lecturer,
Rostov State University of Economics (RINH)

Abstract: in recent decades the linguists' interest in the study of proverbs has increased. A lot of scientific works are devoted to this topic; they express different points of view regarding the composition of linguistic units that can be classified as proverbs. Most authors adhere to the position that only proverbs and sayings are paremiological units, in other works there are other views, but all the scientists are unanimous in the opinion that small forms of folklore are among the proverbs. Paremias are rooted in the depths of history, they are the cultural heritage of a certain ethnic group, nation or people, so the translation of proverbs is of great interest and promotes intercultural communication. This research aims to identify ways to achieve optimal adequacy when translating proverbs from Russian into English. The objective of this study is to consider the main ways of translating proverbs and the difficulties of choosing a strategy in their translation. The materials of this work can be used in the practical work of translators, as well as in the study of the features of the translation of proverbs in other languages.
Keywords: paremia, paremialogical units, adequacy, methods of translation

ЗНАЧИМОСТЬ ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДЛЯ ФУТУРИЗМА И АВАНГАРДА

Чередникова Е.А., кандидат филологических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»)

Аннотация: в последние десятилетия возрос интерес ученых лингвистов к вопросу исследования фонетико-графической речи. Множество научных работ посвящено этой теме. В настоящее время при осмыслении работы со звуком внутри футуризма и авангарда принято различать две линии: линию Хлебникова и линию Крученых. В них высказываются точки зрения по каждой. Если для линии Крученых был характерен акцент на звуке как таковом, что приводило к созданию асемантичных текстов, то для линии Хлебникова, наоборот, была характерна семантизация фонетических единиц. Данное изыскание ставит целью определение значимости фонетико-графической речи для футуризма и авангарда. Задачей данного исследования является рассмотрение двух линий: линию Хлебникова и линию Крученых. Материалы данной работы могут быть использованы в практической работе лингвистов, а также при исследовании особенностей фонетико-графической речи в других языках.

Ключевые слова: язык, фонетика, фонетико-графическая речь, авангард, футуризм

Фонетическая сторона речи была чрезвычайно важна для русского футуризма и, шире, авангарда. Разумеется, эта черта не является единственной и ведущей, поиски авангарда в не меньшей степени нашли отражение в работе с грамматикой и визуальной стороной текста. Однако вряд ли можно отрицать, что звуковая сторона речи стала для авангарда одним из основных объектов внимания.

В настоящее время при осмыслении работы со звуком внутри футуризма и авангарда принято различать две линии: линию Хлебникова и линию Крученых [7, с. 13]. Если для линии Крученых был характерен акцент на звуке как таковом, что приводило к созданию асемантичных текстов, то для линии Хлебникова, наоборот, была характерна семантизация фонетических единиц. Впрочем, скорее всего, это деление не охватывает всех фактов, а диапазон исканий авангардистов был гораздо шире и не может быть сведен к двум основным направлениям. Например, особняком стоит книга «Канфун» (1926 г.) конструктивиста А.Н. Чичерина, в которой он фактически предлагал создавать новые звуки путем расчленения и модификации существующих и вырабатывать новые обозначения для новых звуков (довольно подробный анализ его взглядов приводится в работе С.Е. Бирюкова [1, с. 63-64]).

По нашему мнению, фонетические эксперименты футуризма и, шире, авангардизма необходимо рассматривать в более широком контексте, а именно в связи с повышенным вниманием данных направлений к плану выражения. В частности, это позволит объяснить то исключительное внимание, которое В. Хлебников уделял звуку и букве.

Для футуристов графическая сторона текста не менее важна, чем его звуковая сторона. Именно футуризм и, шире, авангард заложили основы для графических приемов, активно используемых в рекламе, причем это справедливо как для литературы, так и для живописи. В более широком контексте – контексте искусства авангарда в целом – акцентирование звукового и графического выражения дополняется характерным для авангардной живописи стремлением «изобразить неизобразимое», которое обнаруживается и у кубистов и футуристов, и в более позднем искусстве неклассической парадигмы, в частности, в концептуальном искусстве. Эти проявления выражают стремление футуризма и авангарда преодолеть границы родов искусств, выйти за пределы привычных, традиционных рамок.

Идея размывания границ между родами искусства тесно связана с представление о слове как опосредующем звене между музыкой и живописью. Это представление последовательно выражает футурист Н. Кульбина: синтез слова и музыки «дает фонетику слова (звук). Синтез с живописью дает начертание слова» [5, с. 75].

Что касается литературного творчества, то одним из ярчайших проявлений футуризма – наряду с «заумной» фонетической поэзией – стало создание уникальных в плане графического оформления сборников, не только отличающихся игрой с графикой текста, но литографически воспроизводящих рукописные тексты [4, с. 315]. Яркой иллюстрацией служит книга «Мирсконца» (см. *Мирсконца*); не менее показательны «Каллиграммы» Г. Аполлинера (*Аполлинер*), в которых используются типографические приемы (слова и предложения формируют фигуры). При этом графическое оформление рассматривается как важная часть текста, «изъятие» которой влечет за собой разрушение или обеднение произведения. В одной из работ В. Хлебников и А. Крученых подчеркивают, что почерк является частью произведения, поскольку почерк связан с эмоциями, подсознанием, интуицией пишущего: «...настроение изменяет почерк во время написания <...> Вещь, переписанная кем-либо другим или самим творцом, но не переживающим во время переписки себя, утрачивает все те чары, которыми снабдил ее почерк в час “грозной вьюги вдохновенья”» [8, с. 342]. В

конечном счете, граница между текстом и изображением оказывается довольно условной.

И.М. Сахно, сопоставляя заумь с беспредметной живописью, приходит к выводу о том, что между этими явлениями имеется довольно много общего, ср. также работу О.В. Соколовой, в которой сопоставляются живопись К. Малевича и поэзия «позднего» авангардиста Г. Айги.

С одной стороны, в такой позиции просматривается характерная для искусства неклассической парадигмы тенденция к разрушению, размыванию границ. С другой стороны, это свидетельствует о том, что футуристы стремились расширить план выражения литературного произведения, включив в него элементы, которые традиционно не считаются значимыми (по крайней мере, в плане формы). Однако видеть только размывание границ между родами искусства в процессе усиления внимания к плану выражения было бы неверно. Не менее (а возможно, более) важным фактором является актуализация плана выражения сама по себе. В этом отношении поэтическая практика футуристов, абсолютизирующих звук и графику, не отличается от экспериментов в авангардной живописи, где объектом изображения становится не реальность, а цвета, формы, фактуры и т.д., то есть само живописное выражение, сам живописный язык.

Язык или само сообщение во многих авангардных произведениях становятся единственным объектом сообщения и не несут никакого смысла помимо указания на самих себя. С этой точки зрения получает свое объяснение, например, повышенное внимание к графической стороне текста: «Композиции из “свободных слов”… выявляют уже материю самого языка, акцентируют его визуальную форму… Они превращаются в особого рода визуальные знаки, в которых ведущую роль играет сама форма буквы и зрительная графика слова, не зависящая от смысла» [2, с. 33]. Данное утверждение можно легко распространить на многие фонетические эксперименты футуристов и авангардистов, поскольку создание асемантичных произведений, которые не отсылают к внеязыковой реальности, выводит на первый план звучание речи. Попытка увидеть в языке «музыкальное» или «живописное» фактически представляет собой еще один способ актуализировать план выражения, звуковой и графический аспекты произведения.

Необходимо добавить, что актуализация плана выражения, который становится ценным сам по себе, – это признак словесного искусства вообще. Поэтому отличительной чертой авангардных экспериментов является не актуализация сама по себе, а чрезвычайно высокая, радикальная степень актуализации, которая в пределе приводит к упразднению смысла.

В связи со сказанным необходимо отметить два важных момента. Во-первых, не случайна асемантичность многих футуристических произведений. В силу предельного внимания к фонетической стороне речи (и, шире, плану выражения языка включая графику) футуристическая поэзия постоянно колеблется между смыслом и бессмыслицей, как бы на грани смысла. Это колебания характерны и для самих футуристов, и для внешних интерпретаторов.

Прежде всего, довольно частотны попытки интерпретации заумной поэзии. Например, В. Гофман предлагает цветовую интерпретацию знаменитых строк Хлебникова: читая стихи Хлебникова «Бобэоби пелись губы…», «мы прежде всего должны отрешиться от мысли о “звуковой инструментовке стиха” и традиционной “звукоподражательности”, так как *Б* означает ярко-красный цвет, а потому губы *бобэоби, вээоми* – синий, и потому глаза синие, *пиээо* – черное» [3, с. 186].

Тем не менее, есть основания утверждать, что в большинстве случаев примеры футуристической поэзии, в которых поэты экспериментируют с планом выражения языка, не предполагают смысла (это утверждение применимо к Хлебникову лишь отчасти). И.М. Сахно упоминает попытки смысловой интерпретации стихотворения А. Крученых «Дыр бул щыл» и отмечает, что эти интерпретации являются изощренными, но противоречат заложенной в данное стихотворение асемантичностью [7, с. 10-11]. Об асемантичности зауми А. Крученых пишет С.Е. Бирюков: «Какие бы смысловые прокладки мы ни обнаруживали за этими текстами – ведущей здесь окажется фоническая музыка, возникающая благодаря необычным сочетаниям фонем» [1, с. 62].

Однако обращают на себя внимание именно сами попытки наделить стихотворение А. Крученых смыслом. Это указывает на то, что поэту удалось создать особый прецедент, который по сути является языковым. Можно согласиться с П. Панайотовым, который пишет: «Заумь – это парадоксальный язык: в нем интерпретанта и объект фактически совпадают, между знаком и референтом нет опосредствования. Заумные тексты бессодержательны (ничего не сообщают о событиях мира), но не бессмысленны. Подобно «0» в математике, они принадлежат языку» [6, с. 391], ср.: маргинальные формы речи «лежат на границе осмысленного и бессмысленного, понимаемого и решительно невозможного для понимания, обнаруживая маргинальный характер этих структур как переходных».

Стихотворение Крученых, будучи языковым явлением, занимает пограничное положение, то есть находится на грани языка и не-языка. Именно поэтому постоянно предпринимаются попытки как-то истолковать данное произведение, то есть применить к нему процедуры, применимые к любому тексту, и тем самым включить в язык; и именно поэтому данные попытки не могут увенчаться успехом, а их результаты опровергают друг друга. Принципиальна именно пограничность подобного рода текстов. И попытки интерпретации, и любые лингвистические рассуждения на тему подобных текстов (их асемантичности, их прагматике, их структуре) представляют собой разновидность интерпретации, поскольку в художественной литературе бессмысленных текстов не существует.

Второй важный момент заключается в том, что при актуализации языкового выражения на первый план выступают аспекты речевой деятельности, которые в обычной коммуникации остаются неосознанными и автоматическими. На это указывает В.Б. Шкловский в своем анализе футуристической зауми: «Звуки в стихотворении должны ощущаться почти физиологически. Это танец, это движение рта, щек, языка и даже пищепровода, легких» [9, с. 255]. Об этом же независимо от В.Б. Шкловского пишет С.Е. Бирюков, по мнению которого в стихотворении «Бобэоби пелись губы…» Хлебников вызывает «искусственное напряжение речевого аппарата» [1, с. 61].

Разумеется, довольно часто графические эксперименты приводят к тому, что произведение оказывается буквально непроизносимым, поскольку при помощи устной речи нельзя передать цвета букв или нестандартного расположения элементов текста. Однако и графические, и фонетические эксперименты одинаково работают на актуализацию и деавтоматизацию плана выражения. И для того, чтобы подчеркнуть значимость плана выражения, сделать его зримыми, необходимы не только практика самокомментария, но и письменная форма, особые графические средства.

Таким образом, эксперименты футуризма, затрагивающие звуковую сторону речи, представляют собой частное проявление характерной для футуризма и авангарда абсолютизации плана выражения. Эта установка проявляется в предельном внимании к графической и звуковой сторонам текста, которые не только превращаются в значимый элемент формы произведения, но и становятся чем-то самодовлеющим, самоценным. На уровне теоретической рефлексии эта установка выражается в признании живописности и музыкальности текста и в стирании границ между родами искусств. Последнее позволяет вписать языковые поиски футуризма и авангарда в более широкий контекст авангардного искусства в целом.

Тем не менее, актуализация плана выражения может принимать различные формы. Наряду с созданием асемантичных текстов, имеется возможность их дополнительной (даже избыточной) или нестандартной семантизации. Применительно к звуковой и графической сторонам текста парадокс этой линии заключается в том, что она также предполагает деавтоматизацию восприятия, необходимость непосредственного восприятия звуков и букв, в обычном случае как бы не замечаемых, и совершенно иного отношения к тексту и слову со стороны читателя. Именно этот путь избрал В. Хлебников.

Литература

1. Бирюков С.Е. «Фоническая музыка» и акустическое напряжение в авангардных поэтических системах XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1996. № 2. С. 60 – 67.

2. Бобринская Е.А. Футуризм. М., 2000. 192 с.

3. Гофман В. Языковое новаторство Хлебникова // Гофман В. Язык литературы: Очерки и этюды. Л., 1936. С. 185 – 240.

4. Земова Е.А. К истории русской футуристической книги // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. С. 314 – 320.

5. Кульбин Н. Что есть слово (II-я декларация слова как такового) // Русский футуризм: Стихи. Статьи. Воспоминания / Сост. В.Н. Терехина, А.П. Зименков. СПб.: ООО «Полиграф», 2009. С. 74 – 75.

6. Панайотов П. Знаки и концепты в заумном языке русских футуристов // Stidia Slavica Savariensia. Szombathely. 2002. № 1-2. С. 390 – 395.

7. Сахно И.М. Поэтическая беспредметность и абстракция: pro et contra // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2009. № 1. С. 9 – 26.

8. Хлебников В., Крученых А. Буква как таковая // Хлебников В. Собрание сочинений: в 6 тт. Книга первая. Статьи (наброски). Воззвания. Открытые письма. Выступления. 1904-1922. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 6. С. 339 – 342.

9. Шкловский В. О заумном языке. 70 лет спустя // Русский литературный авангард: Материалы и исследования / под ред. М. Марцадури, Д. Рицци и М. Евзлина. Торонто, 1990. С. 255 – 257.

References

1. Biryukov S.E. «Fonicheskaya muzyka» i akusticheskoe napryazhenie v avangardnyh poeticheskih sistemah HKH veka. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 1996. № 2. S. 60 – 67.

2. Bobrinskaya E.A. Futurizm. M., 2000. 192 s.

3. Gofman V. YAzykovoe novatorstvo Hlebnikova. Gofman V. YAzyk literatury: Ocherki i etyudy. L., 1936. S. 185 – 240.

4. Zemova E.A. K istorii russkoj futuristicheskoj knigi. Aktual'nye voprosy filologicheskoj nauki XXI veka: sb. statej V Mezhdunar. nauch. konf. molodyh uchenyh (12 fevralya 2016 g.). Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet, 2016. S. 314 – 320.

5. Kul'bin N. CHto est' slovo (II-ya deklaraciya slova kak takovogo). Russkij futurizm: Stihi. Stat'i. Vospominaniya. Sost. V.N. Terekhina, A.P. Zimenkov. SPb.: OOO «Poligraf», 2009. S. 74 – 75.

6. Panajotov P. Znaki i koncepty v zaumnom yazyke russkih futuristov. Stidia Slavica Savariensia. Szombathely. 2002. № 1-2. S. 390 – 395.

7. Sahno I.M. Poeticheskaya bespredmetnost' i abstrakciya: pro et contra. Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury. 2009. № 1. S. 9 – 26.

8. Hlebnikov V., Kruchenyh A. Bukva kak takovaya. Hlebnikov V. Sobranie sochinenij: v 6 tt. Kniga pervaya. Stat'i (nabroski). Vozzvaniya. Otkrytye pis'ma. Vystupleniya. 1904-1922. M.: IMLI RAN, 2005. T. 6. S. 339 – 342.

9. SHklovskij V. O zaumnom yazyke. 70 let spustya. Russkij literaturnyj avangard: Materialy i issledovaniya / pod red. M. Marcaduri, D. Ricci i M. Evzlina. Toronto, 1990. S. 255 – 257.

***

THE SIGNIFICANCE OF PHONETIC AND GRAPHIC SPEECH FOR FUTURISM AND AVANT-GARDE

Cherednikova E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Rostov State University of Economics (RINH)

Abstract: in recent decades the linguistic interest in the study of phonetic and graphic speech has increased. A plenty of scientific works are devoted to this topic. At present, when thinking about working with sound within futurism and avant-garde, it is customary to distinguish between two lines: Khlebnikov line and Kruchenykh line. They express points of view on each. If Kruchenykh line was characterized by an emphasis on sound as such, which led to the creation of asemantic texts, Khlebnikov line, on the contrary, was characterized by the semantization of phonetic units. This research aims to determine the significance of phonetic and graphic speech for futurism and avant-garde. The objective of this study is to consider two lines: Khlebnikov line and Kruchenykh line. The materials of this work can be used in the practical work of linguists, as well as in the study of the features of phonetic and graphic speech in other languages.

Keywords: language, phonetics, phonetic and graphic speech, avant-garde, futurism

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ГИМНАСТИКЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Чудинов С.В., аспирант, тренер-методист,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в любом возрасте физическая активность человека – это залог здорового образа жизни, работоспособности и долголетия, основание которого формируется еще с детского возраста. Согласно мнению специалистов, если дети приучены к двигательной активности еще с детства, то в дальнейшем они меньше болеют и в более легкой форме, быстрее развиваются.

Занятия по гимнастике обладают большим оздоровительным значением при регулярном и систематическом их выполнении. Гимнастика способствует всеобщему оздоровлению и физической подготовке детей к разной деятельности, развитию физиологического совершенства, а также формирует у детей жизненно важные навыки, грациозность движений, их тактичность, четкость и точность. Также одной из специальных задач гимнастических упражнений является формирование правильной осанки, умение управлять собственным телом, а также коррекция разнообразных деформаций тела.

Данная статья посвящена авторской методике проведения занятий по гимнастике у детей дошкольного возраста, суть которой заключается в проведении занятий ритмической гимнастикой, для измерения которой были использованы физические качества, которые наиболее эффективно подаются измерению с помощью теста Стьюдента. В статье представлены результаты исследования, выполненные в два этапа, которые доказывают эффективность применения на практике авторской методики.

Ключевые слова: спортивная гимнастика, дети дошкольного возраста, физические способности, физические упражнения, ритмическая гимнастика, методика

Актуальность

Общеизвестно, что гимнастика обладает некоторым оздоровительным эффектом в случаях, когда дети занимаются ею постоянно. На практике это не так сложно, так как упражнения гимнастической направленности можно выполнять как на прогулке, так и в группе, причем их осуществление допустимо как в первой, так и во второй половине дня. Такие упражнения традиционно направлены на общее оздоровление организма ребенка, совершенствование его состояния, равно как повышение подготовки к тому или иному виду спортивной деятельности впоследствии. Также стоит акцентировать внимание на том, что гимнастика во многом направлена на воспитание навыков двигательной активности, которые являются для детей необходимыми. Также гимнастика активно способствует тому, что свое развитие у детей получает совокупность физических качеств, причем речь в данном случае идет о качествах, которые необходимы для гимнастов и представлены такими качествами, как гибкость, сила и некоторыми иными. Также развиваются и качества психологической направленности, к которым по праву можно отнести такие качества, как дисциплинированность ребенка, становление его мышления и характера. Что касается задач гимнастики, то к таковым вполне относятся такие задачи, как формирование у детей такой осанки, которую в полной мере можно назвать правильной.

В качестве объекта представленного исследования выступили занятия физической культурой и спортом на базе детского образовательного учреждения. В качестве предмета настоящего исследования выступили те методы, которые применяются в пределах гимнастических занятий в рамках дошкольного образовательного учреждения. В свою очередь, в качестве цели, стоящей перед данным исследованием можно назвать выявление того, каким именно образом гимнастические упражнения оказывают влияние на детей, находящихся в дошкольном возрасте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Изучить соответствующую литературу;
- Определить уровень подготовки детей из ДОУ 12 и 3;
- Разработать методику занятий;
- Внедрить методику и оценить результат.

Значимость и новизна настоящего исследования. В рамках организации упражнений, входящих в комплекс гимнастики, особое значение приобретает именно процесс обучения, в рамках которого лицо может в полной мере оценить свои возможности в сфере двигательной активности и понять общие законы деятельности подобного рода. Достижение указанной цели представляется возможным в связи с правильным распределением занятий и их творческим проведением на практике. Для изучения аспектов подобного рода нами была

проведена работа экспериментального характера в ДОУ г. Перми (№3 и №12). Длительность экспериментальной работы: с сентября по май (начиная с 2020 года и по 2021 год). Давая краткое описание сущности экспериментальной работы стоит указать на то, что на базе ДОУ №3 были проведены регулярные гимнастические занятия, в то время как на базе ДОУ № 12 занятия подобного рода проведены не были. Участие в упражнении приняли дети шестилетнего возраста, а сама экспериментальная работа была проведена на основании таких качеств, которые показаны в табл. 1.

Таблица 1

Участие в упражнениях

Физические способности	Контрольные упражнения (тест)
Скоростные	Бег, 30 м
Координационные	Челночный бег 3x10 м, с
Скоростно-силовые	Прыжки в длину с места, см
Гибкость	Наклон вперед из положения сидя, см

Данные физические качества была использованы в связи с тем, что именно они наиболее эффективно подаются измерению с помощью теста Стьюдента. Так, для р при 0,05, указанный показатель быстро и просто можно определить для каждого участника нашей экспериментальной работы. Как следствие, р в данном случае равно 2,08.

Основные этапы исследования проведены в два этапа. Первый этап: проведен в апреле и представлял собой только анализ научной литературы. Второй этап: сентябрь, в течение которого было проведено тестирование. Тест позволил достичь следующих результатов, представленных в табл. 2.

Таблица 2

Результаты исследований

Физические способности	Средняя величина		Стандартное отклонение		Стандартная ошибка		p
	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	
Координационные	10,5	10,5	0,36	0,36	0,10	0,10	2,01<p
Скоростно-	105,8	105,8	3,3	3,3	0,95	0,95	2,06<p
силовые							
Гибкость	5,5	5,5	1,6	1,6	0,4	0,4	1,2<p
Скоростные	6,25	6,25	0,65	0,65	0,18	0,18	0,63<p

Полагаем, что в данном случае имеют место данные, которые стоит рассматривать как оптимальные данные для проведения эксперимента.

Рассмотрим саму методику проведения гимнастических занятий: суть состоит в проведении занятий ритмической гимнастикой. На первоначальном этапе необходимо выполнять упражнения, которые направлены на то, чтобы максимально укрепить свод стопы и затем стоит включать упражнения, имеющие акробатическую направленность. Оптимальная продолжительность таких упражнений составляет 7 минут на первоначальных этапах и 20 минут на этапах последующих.

Акробатические упражнения нами были выбраны по сценарию сказки. В частности, предложенные упражнения входят в комплекс «мать и дочка» и составлены по мотиву сказки «Белоснежка и 7 гномов». Суть упражнений в том, что ребенок производит наклоны, ходит, согнув ноги в коленях, а также осуществляют хлопки и прыжки с танцевальным элементом. Полученные в рамках данной работы результаты отражены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты исследований

Физические способности	Средняя величина		Стандартное отклонение		Стандартная ошибка		p
	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	
Координационные	11,2	10,7	0,56	0,36	0,07	0,16	3,6>p
Скоростно-	108,5	125,1	3,8	3,4	1,09	0,98	11,8>p
силовые							
Гибкость	8,3	5,6	2	1,7	0,5	0,4	4,5>p
Скоростные	6,34	6,25	0,68	0,66	0, 19	0,18	2,48>p

Очевидно, что показатели у детей из д/с №3, в котором занимались гимнастикой, а именно, данным комплексом, намного выше, чем у детей из д/с №12. Это позволяет сформулировать вывод о том, что дети из д/с №3 после эксперимента стали обладать лучшими физическими качествами.

Таблица 4

Результаты исследований

	Начало эксперимента		Завершение эксперимента		Достоверность различий			
					Начало эксперимента		Окончание эксперимента	
	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальна я	Контрольная	Экспериментальна я	Контрольная
Координа	10,5	10,5	11,2	10,7	2,01<p		3,6>p	2,07<p
ционные								
Скоростно	105,8	105,8	108,5	125,1	7,6>p		П,8>p	2,06<p
-силовые								
Гибкость	5,5	5,5	8,3	5,6	3,2>p		4,5>p	1,9<p
Скорост-	6,25	6,25	6,14	6,25	0,63 <p		0,48<p	1,6<p
ные								

Таким образом, гимнастика оказывает особое влияние на развитие детей, которые относятся к дошкольному возрасту, а также на развитие их координации. Данный вывод был основан на показателях физических качеств детей из экспериментальной и контрольной групп, так как данные занятия позволили существенно улучшить физические показатели у детей, которые гимнастикой занимались. Увеличение составило с 2,01 до 3,6. У детей из группы контроля показатели не ухудшились, но и не улучшились. Выявлено, что у детей из экспериментальной группы также намного выше общий результат тестирования (примерно на 0,9 по сравнению с контрольной группой). Как следствие, дети вполне могут выполнять гимнастические упражнения, в том числе, повышенной сложности.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что занятия гимнастикой вполне естественно развивают у детей как гибкость, так и силовые и скоростные качества. Это показали и тесты, так как указанные показатели существенно повысились именно у экспериментальной группы (в частности, с 2,06 до 11,8). Как

следствие, влияние гимнастики на общее развитие детей едва ли можно переоценить. Также в экспериментальной группе существенно изменились показатели гибкости, а динамика составила с 1,2 до 4,5, что выше на 1,6 чем показатель в контрольной группе. Особого влияния гимнастика не оказывает лишь на скоростные способности, но в этой сфере показатели все-равно выше у тех детей, которые были включены в экспериментальную группу.

Анализ литературы по теме исследования также оказал определенное влияние на написание данной работы, так как литература помогла в полной мере понять физиологические и психологические особенности детей, что активно способствовало проведению исследованию. Надлежащим образом был обоснован вывод о том, что занятия гимнастикой оказывают весьма существенное влияние на развитие детей дошкольного возраста.

В завершении был сформулирован и обоснован вывод о том, что гимнастические занятия показывают весьма высокую эффективность, в связи с чем, их вполне можно внедрять в практику для развития и оздоровления детей.

Литература

1. Воротилкина И.М. Физкультурно-оздоровительная работа в дошкольном учреждении: Метод, пособие. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2004. 144 с.

2. Гавердовский Ю.К. Техника гимнастических упражнений: попул. учеб. пособие. М.: Тера Спорт, 2002. 512 с.

3. Гимнастика: учеб. для студентов вузов / Под ред. М.Л. Журавина, Н.К. Меньшикова. М.: Академия, 2001. 448 с.

4. Железняк Ю.Д., Петров П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте. М.: Академия, 2001. 264 с.

5. Здоровьеформирующее физическое развитие. Развивающие двигательные программы для детей 5-6 лет / Науч. ред. М.М. Безруких. М.: Владос, 2001. 336 с.

6. Зимонина В.Н. Воспитание ребенка-дошкольника: Развитого, организованного, самостоятельного, инициативного, неболеющего, коммуникабельного, аккуратного. Расту здоровым: программно-метод, пособие для педагогов дошк. образоват. учреждений. М.: Владос, 2003. 304 с.

7. Кожухова Н.Н. Воспитатели по физической культуре в дошкольных учреждениях. М.: Академия, 2002. 316 с.

8. Кожухова Н.Н., Рыжкова Л.А., Борисова М.М. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста: Схемы и таблицы. М.: Владос, 2003. 192 с.

9. Куцакова Л.В., Мерзлякова С.И. Воспитание ребенка-дошкольника: Развитого, образованного, самостоятельного, инициативного, неповторимого, культурного, активно-творческого: В мире прекрасного: программно-метод. пособие. М.: Владос, 2003. 368 с: ил.

10. Маланов СВ. Развитие умение и способностей у детей дошкольного возраста. Теоретич. и метод, материалы: учеб.-метод, пособие / Рос. Акад. образования. Москов. психолого-социальный ин-т. Воронеж: Модэк; М.: МПСИ, 2001. 160 с.

11. Пензулаева Л.И. Оздоровительная гимнастика для детей дошкольного возраста (3-7 лет). М.: Владос, 2001. 128 с.

12. Петров П.К. Курсовые и выпускные квалификационные работы по физической культуре. М.: Владос-Пресс, 2003. 112 с.

13. Формирование нравственного здоровья дошкольников: Занятия, игры, упражнения / Под ред. Л.В. Кузнецовой, М.А. Панфиловой. М.: Сфера, 2002. 64 с.

14. Фриш Г.Л. Устав дошкольного образовательного учреждения. М.: Перспектива, 2001. 56 с.

References

1. Vorotilkina I.M. Fizkul'turno-ozdorovitel'naja rabota v doshkol'nom uchrezhdenii: Metod, posobie. M.: Izd-vo NC JeNAS, 2004. 144 s.

2. Gaverdovskij Ju.K. Tehnika gimnasticheskih uprazhnenij: popul. ucheb. posobie. M.: Tera Sport, 2002. 512 s.

3. Gimnastika: ucheb. dlja studentov vuzov.Pod red. M.L. Zhuravina, N.K. Men'shikova. M.: Akademija, 2001. 448 s.

4. Zheleznjak Ju.D., Petrov P.K. Osnovy nauchno-metodicheskoj dejatel'nosti v fizicheskoj kul'ture i sporte. M.: Akademija, 2001. 264 s.

5. Zdorov'eformirujushhee fizicheskoe razvitie. Razvivajushhie dvigatel'nye programmy dlja detej 5-6 let. Nauch. red. M.M. Bezrukih. M.: Vlados, 2001. 336 s.

6. Zimonina V.N. Vospitanie rebenka-doshkol'nika: Razvitogo, organizovannogo, samostojatel'no-go, iniciativnogo, nebolejushhego, kommunikabel'nogo, akkuratnogo. Rastu zdorovym: programmno-metod, posobie dlja pedagogov doshk. obrazovat. uchrezhdenij. M.: Vlados, 2003. 304 s.

7. Kozhuhova N.N. Vospitateli po fizicheskoj kul'ture v doshkol'nyh uchrezhdenijah. M.: Akademija, 2002. 316 s.

8. Kozhuhova N.N., Ryzhkova L.A., Borisova M.M. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija detej doshkol'nogo vozrasta: Shemy i tablicy. M.: Vlados, 2003. 192 s.

9. Kucakova L.V., Merzljakova S.I. Vospitanie rebenka-doshkol'nika: Razvitogo, obrazovannogo, samostojatel'nogo, iniciativnogo, nepovtorimogo, kul'turnogo, aktivno-tvorcheskogo: V mire prekrasnogo: programmno-metod. posbie. M.: Vlados, 2003. 368 s: il.

10. Malanov SV. Razvitie umenie i sposobnostej u detej doshkol'nogo vozrasta. Teoretich. i metod, materialy: ucheb.-metod, posobie. Ros. Akad. obrazovanija. Moskov. psihologo-social'nyj in-t. Voronezh: Modjek; M.: MPSI, 2001. 160 s.

11. Penzulaeva L.I. Ozdorovitel'naja gimnastika dlja detej doshkol'nogo vozrasta (3-7 let). M.: Vlados, 2001. 128 s.

12. Petrov P.K. Kursovye i vypusknye kvalifikacionnye raboty po fizicheskoj kul'ture. M.: Vlados-Press, 2003. 112 s.

13. Formirovanie nravstvennogo zdorov'ja doshkol'nikov: Zanjatija, igry, uprazhnenija. Pod red. L.V. Kuznecovoj, M.A. Panfilovoj. M.: Sfera, 2002. 64 s.

14. Frish G.L. Ustav doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija. M.: Perspektiva, 2001. 56 s.

***

METHODOLOGY FOR CARRYING OUT GYMNASTICS FOR PRESCHOOL CHILDREN

Chudinov S.V., Postgraduate, Methodologist Coach,
Perm State University of Humanities and Pedagogy

Abstract: at any age, physical activity of a person is a guarantee of a healthy lifestyle, performance and longevity, the basis of which is formed from childhood. According to experts, if children are accustomed to motor activity since childhood, then in the future they get sick less and in a milder form, develop faster.

Gymnastics classes are of great health value if they are regularly and systematically performed. Gymnastics contributes to the general recovery and physical preparation of children for various activities, the development of physiological perfection, and also forms in children vital skills, graceful movements, their tact, clarity and accuracy. Also, one of the special tasks of gymnastic exercises is the formation of correct posture, the ability to control one's own body, as well as the correction of various body deformities.

This article is devoted to the author's method of conducting gymnastics classes for preschool children, the essence of which is to conduct rhythmic gymnastics classes, for the measurement of which physical qualities were used, which are most effectively measured using the Student's test. The article presents the results of a study carried out in two stages, which prove the effectiveness of the author's methodology in practice.

Keywords: artistic gymnastics, preschool children, physical abilities, physical exercises, rhythmic gymnastics, methodology

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В РОССИИ

Лю Суин, аспирант,
Ковалева А.Г., кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский федеральный университет

Аннотация: данная статья представляет исследования, которые могут быть интересны для европейских преподавателей (включая российских преподавателей), которые преподают или собираются преподавать в будущем китайский язык как иностранный. Преподавателям важно понимать, как правильно обучать учащихся китайскому языку. Преподавание каждого языка ведет за собой особую ответственность, которую должны понимать преподавателя, преподающий иностранный язык, как отдельный предмет. Для улучшения процесса обучения китайского языка как иностранного было проведены исследования. После проведения длительных исследований и применения практических знаний было выявлено большое количество проблем в преподавании китайского языка как иностранного в России. Некоторые из этих проблем связаны как с учебным материалом, который часто используется учителями, так и связаны со своевременным повышением квалификации у преподавателей, уровнем владения и языка и точностью использования этих навыков. Выявление данной ситуации на рынке образования показывает, насколько актуальна данная тема для преподавателей в России и за рубежом. В этой статье проблемы будут тщательно рассмотрены и разобраны. Также будут предоставлены советы по разрешению существующих проблем в обучении китайскому языку как иностранному, и будут приведены некоторые методы улучшения процесса обучения, чтобы создать правильную среду для учащихся и преподавателей, которые любят изучать китайский язык и культуру Китая. Статья поможет всем желающим ознакомиться с проблемами и их методами решения.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, китайский язык, методы обучения китайскому языку, культурные различия, развитие китайского языка, современные проблемы языка

Введение

Быстрое развитие Китая привело к проникновению китайской культуры и китайского языка в различные страны мира. Люди разного возраста, происхождения и культуры изучают китайский язык. Известно, что китайский язык является не только одним из древнейших языков в мире, но и одним из самых сложных для изучения языков в мире. В связи с этим проблемы и методы обучения китайскому языку как иностранному привлекают большое внимание.

Целью данной статьи – выявить основные проблемы, возникающие у учащихся при изучении китайского языка в России и определить способы их решения.

Ранее, зачастую использовались традиционные методы обучения китайскому языку как иностранному в России. Однако традиционный и монотонный метод обучения, в настоящее время, стал не актуальным. Применение традиционных методов обучения китайскому языку как иностранному может привести к снижению интереса обучающихся и к изучению китайского языка, и к изучению китайской культуры. Следовательно, актуальность данного исследования заключается в определении существующих проблем в обучении китайскому языку и способам их решения для повышения эффективности обучения и интереса к китайскому языку и культуре, применяя новые методы обучения китайскому языку.

Объектом исследования данной статьи является процесс обучения китайскому языку в России.

Предметом данного исследования являются возникающие проблемы обучения китайскому языку и пути их решения.

Проблемы в обучении китайскому языку как иностранному

1. Мотивация к изучению китайского языка.

В последние годы «китайская лихорадка» набирает всё большие обороты. Китайский язык проникает во все новые и новые страны, а тестирование по китайскому языку включено в число предметов Итоговой Государственной Аттестации. Также хотелось бы выделить, что разница в возрасте среди изучающих китайский язык становится все больше и больше. Одной из причин изучения китайского языка является требование со стороны родителей. Однако в данной ситуации, у самих учеников нет цели в изучении, мотивация в процессе изучения крайне невысока. Взрослые люди изучают китайский язык с большей мотивацией, например, для развития карьеры или бизнеса. Однако, между Китаем и Россией существуют различия в культуре, религии, искусстве и других сферах, включая и систему образования. Традиционная модель обучения китайскому языку как иностранному не актуальна для современных российских обучающихся. Поэтому необходим поиск таких методов обучения китайскому языку, которые повысят мотивацию к изучению китайского языка и культуры, эффективность процесса обучения и будут соответствовать современным требованиям методики обучения иностранным языкам.

2. Учебные материалы для преподавания китайского языка.

В настоящее время, в связи с увеличением числа изучающих китайский язык, а также сложностью и разнообразием учебных предметов, существует большой спрос на учебные материалы. Большинство учебников выпущены на английском языке, за исключением учебников, издающихся в России, в основном Институтом Конфуция. Учащиеся старшего возраста часто жалуются, что их уровень владения английским языком не очень высокий, и для них отсутствуют подходящие учебные пособия на родном языке. В настоящее время китайские учебники в стране и за рубежом относительно единообразны, но содержание и примеры вызывают вопросы [6].

В учебных материалах должны быть различные разделы, которые направлены на развитие всех видов речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение, письмо. Помимо этого, необходимо деление и на начальный, средний и продвинутый уровни сложности, чтобы учащиеся могли выбирать соответствующие их запросу учебные материалы. Отмечается необходимость улучшения качества учебных материалов с точки зрения практичности обучения. В то же время, по содержанию, в соответствии с требованиями преподавания китайского языка как иностранного, учебные материалы предполагают содержание таких китайских ценностей, как «честность» и «сыновняя почтительность». Следует отметить и другие традиционные ценности, такие как образование, брак и дружба. Всё вышеперечисленное позволяет учащимся больше узнать о китайских ценностях. Так учащийся может более глубоко понять психологические особенности, методы мышления и внутренний дух китайцев.

Некоторые учебники китайского языка популярны в России: «Стандартный курс китайского языка HSK», «Учи китайский вместе со мной» и другие. Внедрение иностранной культуры следует четкой иерархии: на начальном этапе обучения в учебниках китайского языка культурные факторы в основном сосредоточены на повседневном общении, бытовом языке и нормах поведения. На среднем этапе культурные факторы в основном связаны с образом жизни, традициями, обычаями и т.п.; на продвинутом уровне культурные факторы отражают более концептуальную культуру, такую как образование, брак, эмоциональные ценности. Таким образом, подготовка учебных материалов должна быть нацелена на разных учащихся и соответствовать цели обучения, путём достижения пошагового процесса, от более простого к более глубокому, чтобы учащиеся могли понять полное содержание китайской культуры.

Современные методики обучения китайскому языку как иностранному подразумевает коммуникативный подход. Это позволяет учащимся уместно использовать китайский язык в языковой среде для выражения мыслей [3].

Обучение китайскому языку как иностранному должно быть дополнено мультимедийными и аудиовизуальными технологиями, и культурно-историческими мероприятиями [3, 6].

3. Культурологический аспект в преподавании китайского языка.

Прежде всего, для преподавания китайского языка, независимо от того, кто является обучаемым, традиционные методики начинаются с фонетики, грамматики, лексики и письма. Преподаватели фокусируются на обучении китайскому языку, часто игнорируя значение культуры. Большинство российских учителей не обращают внимание на китайскую культуру, подчеркивая значение слов, фраз и предложений. Однако это приводит к тому, что ученики совершают серьезные ошибки в реальной жизни или в некоторых ситуационных диалогах. Не понимая китайскую культуру, невозможно по-настоящему овладеть китайским языком и использовать его в повседневной практике. Например, предложение: “比如“北京的女孩晴天打伞，因为她们害怕变黑» (Девушки в Пекине летом носят зонтики в солнечные дни, потому что они боятся загореть). Иероглиф “黑” при переводе означает «чёрный», но ввиду контекста данный иероглиф подразумевает тёмную кожу.

Так называемый принцип практичности заключается в том, что культура, включенная учителем в преподавание китайского языка как иностранного, может улучшить процесс обучения [1]. Учащиеся могут приобрести практические навыки взаимодействия и общения на китайском языке.

Модерация означает, что учитель четко понимает какие именно культурные аспекты должны быть включены в процесс обучения на определенном этапе и какие методы обучения должны быть применены [1]. В процессе обучения, особенно при ознакомлении с культурой, мы должны выбирать культурные аспекты, которые могут представлять типичную китайскую культуру и ценности. Для начинающих, например, интересна современная жизнь страны. Ознакомление с современными традициями Китая и культурными ценностями вызовет у учащихся интерес и желание продолжить изучение китайского языка. Идиоматические истории, древние стихи, происхождение китайских иероглифов может заинтересовать более продвинутых обучающихся. В связи с тем, что весь китайский язык в целом является носителем культуры, то каждый может найти для себя новое и интересное.

При преподавании китайского языка как иностранного необходимо не только “определить местонахождение” и проанализировать импортированные культурные факторы, но также необходимо “количественно оценить” импортированные культурные факторы для более целенаправленного внедрения культуры в учебный процесс [1].

Обучение культуре и языку могут быть тесно связаны. В частности, мы можем импортировать культуру через слова, предложения, исторические аллюзии и отрывки. Например, слово "coca cola". Его китайский перевод – "可口可乐" Kě kǒu kě lè. Это название соответствует оригинальному произношению и характеристикам китайской фонетики. Следует выделить и другое слово «Pepsi Cola», что на китайском будет переводиться как «百事可乐» bǎi shì kě lè, где само слово "пепси" означает удачу в делах. Такие методы обучения позволит учащимся получить более четкое и полное представление о китайской культуре.

Существует большая разница между устной и письменной речью. Например, грамматика и составление предложений на китайском языке обычно состоит из подлежащего + сказуемого + объекта. Таким образом, моделируя диалог можно обратить внимание на разницу в письменной и разговорной (устной) речи. На вопрос: «Куда ты хочешь пойти?» при письменной речи ответом будет являться: «Я хочу пойти в магазин». Свою очередь ответом на данный же вопрос при разговорной речи будет являться краткое: «Пойти в магазин».

Письменная речь должна иметь полные грамматические элементы для выражения смысла, в то время как в разговорной речи достаточно лишь того, чтобы собеседники понимали друг друга. Поэтому следует исходить из реальности и реформировать концепцию преподавания китайского языка как иностранного, принимая во внимание культурологические особенности китайского языка и специфику устной и письменной речи.

4. Профессиональный аспект в обучении китайскому языку как иностранному.

Учителя являются связующим звеном между учениками и китайцами, и качество учителей китайского языка как иностранного влияет на качество изучения китайского языка. Они являются не только учителями китайского языка, но и «ретрансляторами» китайской культуры, представляя образ страны. Поэтому, чтобы стать отличным учителем китайского языка, нужно владеть различными компетенциями.

В российских учебных заведениях много иностранных преподавателей из Китая, но некоторые преподаватели абсолютно не обладают профессиональными педагогическими компетенциями, а некоторые российские преподаватели много лет изучают китайский язык, но их произношение до сих пор является некорректным. В частности, преподаватели редко заставляют учащихся писать новые слова, когда обучают произношению. Данная методика приводит к негативным последствиям в дальнейшем изучении китайского языка. Поэтому для обучения произношению больше подходят китайские преподаватели, а для обучения грамматике – российские.

Результаты

Учителя играют ключевую роль в обучении. Преподаватели иностранного языка должны постоянно повышать свою профессиональную квалификацию, повышая эффективность процесса обучения. Квалифицированный преподаватель китайского языка как иностранного должен обладать следующими качествами:

1) культурная грамотность;
2) современность, инновационность;
3) стремление к новому знанию;
4) повышение квалификации [5, 6].

В табл. 1 более подробно рассмотрим качества преподавателя, которыми он должен владеть, чтобы каждое его занятие было ориентировано на результат. Также данные качества дополнены примерами практического применения.

Таблица 1

Качества квалифицированного преподавателя китайского языка как иностранного

Качество квалифицированного преподавателя	Знания, умения, компетенции	Практическое применение
Культурная грамотность	Владение знаниями не только преподавания основ китайского языка, но культурологических аспектов: культурологическая компетенция	Объяснение происхождение иероглифов, основываясь на истории иероглифа. Культурно-исторические мероприятия.

Продолжение таблицы 1

Современность, инновационность	Применение новейших информационно-коммуникационных, мультимедийных, аудиовизуальных технологий в обучении: технологическая/цифровая компетенция	Использование видео-, аудио- и фотоматериалов для обучения различным видам речевой деятельности и культурологическим аспектам. Применение игровых методов обучения.
Стремление к новому знанию	Развитие преподавателя в различных областях науки: лингвистика, культурология, социология, информационно-коммуникационные технологии: способность к самоорганизации и самообразованию	Постоянная практика китайского языка, чтение научной литературы в различных областях науки, в том числе на китайском языке.
Повышение квалификации	Развитие в педагогической науке, методике преподавания иностранных языков: способность применять полученные знания на практике	Посещение методических семинаров, форумов, курсов повышения квалификации, участие в научно-практических конференциях.

Учителя должны разумно использовать учебные материалы, особенно оценивать их с точки зрения культуры, интегрировать культурное обучение в языковое обучение, для лучшего восприятия учащимися китайской культуры при изучении языка и достижения целей межкультурной коммуникации [2, 4, 5].

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что в преподавании китайского языка как иностранного все еще существует много проблем, и в настоящее время важной проблемой является то, как сделать так, чтобы изучающие китайский язык могли легко овладеть китайским языком. Для повышения мотивации к обучению китайского языка необходимо создать правильную языковую среду, которая объединяет правильный выбор учебных материалов, применение информационно-коммуникационных, мультимедийных и аудиовизуальных технологий в процессе обучения, включение культурологического аспекта в освоение языка и высокую квалификацию преподавателей не только в области китайского языка, но и китайской культуры. Соблюдение перечисленных условий организации процесса обучения китайскому языку как иностранному обеспечит решение основных проблем, связанных с этим процессом.

Литература

1. Ян На. Культурное введение в преподавание китайского языка как иностранного – на примере “развивающегося китайского языка” =对外汉语教学中的文化导入---以《发展汉语》为例 // Цюйфуский педагогический университет. 2016. С. 17 – 20.

2. Чэнь Вэй.=对外汉语教学中的文化问题 // Современный китайский язык. 2006. № 1. С. 113 – 114. CHen' Vej.Sovremennyj kitajskij yazyk. 2006. № 1. С. 113 – 114.

3. Тан Чанпин, Лю Ли. Культурное введение в преподавание иностранных языков =外语语言教学中的文化导入 // Журнал чунцинского технологического института. 2000. № 5. С. 93 – 95.

4. Ли Сяоюй, Проблемы и контрмеры в преподавании иностранных языков на начальном уровне =初级阶段外语教学中存在的问题及对策 // Литературное образование. 2018. С. 136 – 138.

5. Чжан Шэнцзе. Проблемы и стратегический анализ преподавания китайского языка как иностранного – на основе эмпирического исследования преподавания китайского языка как иностранного в университете Линьи =对外汉语教学存在的问题及策略分析 –基于对临沂大学对外汉语教学的实证研究 // Педагогические исследования. 2018. С. 204 – 205.

6. Чжан Сяотао. Проблемы и методика преподавания китайского языка как иностранного=对外汉语专业教学存在的问题及对策 // Образовательное исследование. 2009. № 6. С. 38 – 39.

References

1. Jan Na. Kul'turnoe vvedenie v prepodavanie kitajskogo jazyka kak inostrannogo – na primere “razvivajushhegosja kitajskogo jazyka” =对外汉语教学中的文化导入---以《发展汉语》为例. Cjujfuskij pedagogicheskij universitet. 2016. S. 17 – 20.

2. Chjen' Vjej.=对外汉语教学中的文化问题. Sovremennyj kitajskij jazyk. 2006. № 1. S. 113 – 114. CHen' Vej.Sovremennyj kitajskij yazyk. 2006. № 1. S. 113 – 114.

3. Tan Chanpin, Lju Li. Kul'turnoe vvedenie v prepodavanie inostrannyh jazykov =外语语言教学中的文化导入. Zhurnal chuncinskogo tehnologicheskogo instituta. 2000. № 5. S. 93 – 95.
4. Li Sjaojuj, Problemy i kontrmery v prepodavanii inostrannyh jazykov na nachal'nom urovne =初级阶段外语教学中存在的问题及对策. Literaturnoe obrazovanie. 2018. S. 136 – 138.
5. Chzhan Shjencze. Problemy i strategicheskij analiz prepodavanija kitajskogo jazyka kak inostrannogo – na osnove jempiricheskogo issledovanija prepodavanija kitajskogo jazyka kak inostrannogo v universitete Lin'i =对外汉语教学存在的问题及策略分析 –基于对临沂大学对外汉语教学的实证研究. Pedagogicheskie issledovanija. 2018. S. 204 – 205.
6. Chzhan Sjaotao. Problemy i metodika prepodavanija kitajskogo jazyka kak inostrannogo=对外汉语专业教学存在的问题及对策. Obrazovatel'noe issledovanie. 2009. № 6. S. 38 – 39.

***

FEATURES OF TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE IN RUSSIA

Liu Sulin, Postgraduate,
Kovaleva A.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural Federal University

Abstract: this article presents research that may be of interest to European teachers (including Russian teachers) who teach or are going to teach Chinese as a foreign language in the future. It is important for teachers to understand how to properly teach students Chinese. Teaching each language entails a special responsibility, which must be understood by a teacher teaching a foreign language as a separate subject. To improve the process of learning Chinese as a foreign language, research was conducted. After conducting long-term research and applying practical knowledge, a large number of problems were identified in teaching Chinese as a foreign language in Russia. Some of these problems are related both to the educational material that is often used by teachers, and are related to the timely professional development of teachers, the level of proficiency and language and the accuracy of the use of these skills. The identification of this situation in the education market shows how relevant this topic is for teachers in Russia and abroad. In this article, the problems will be carefully considered and analyzed. Tips will also be provided on how to solve existing problems in teaching Chinese as a foreign language, and some methods will be given to improve the learning process in order to create the right environment for students and teachers who like to learn Chinese and Chinese culture. The article will help everyone to get acquainted with the problems and their methods of solution.

Keywords: foreign language teaching, the Chinese language, Chinese language teaching methods, cultural differences, Chinese language development, modern language problems

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ КИКБОКСЕРОВ В РАЗДЕЛАХ ЛОУ-КИК И К1 ПО УРОВНЮ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Потеряхин А.А., аспирант,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: проблемные аспекты спортивной подготовки не утрачивают своей *актуальности*, несмотря на многочисленность исследований, авторы которых подвергают детальному анализу факторов, обуславливающих причины неудач или успехов спортсменов на мировой спортивной арене. Осуществленный в настоящей исследовательской работе *анализ* и осмысление результатов научных трудов отечественных и зарубежных исследователей преследовал *цель* научного обоснования существующих до настоящего времени вопросов прогнозирования индивидуальной успешности кикбоксеров в разделах лоу-кик и К1 на основании данных, свидетельствующих об уровне технико-тактической подготовленности спортсменов. *Научная новизна* исследования заключается в систематизации имеющегося материала по *проблеме* исследования с учетом специфических особенностей кикбоксинга, как сложнокоординационного вида спорта, достижение спортивного мастерства в котором зависит от характера взаимосвязи компонентов спортивной подготовки в целом и организации технико-тактической подготовки в частности. Полученные *результаты* позволяют не только конкретизировать критериальный аппарат системы прогнозирования индивидуальной успешности кикбоксеров ринг-дисциплин, но и предоставить научную теоретическую базу для последующих исследований, направленных на построение действенной системы спортивной подготовки спортсменов других видов спорта.

Ключевые слова: прогноз, успешность соревновательной деятельности кикбоксеры ринг-дисциплин, лоу-кик, К1, технико-тактическая подготовка, индивидуализация тренировочного процесса

Введение

Рост результативности соревновательной деятельности и успешность выступления спортсменов в ней продолжает отмечаться специалистами, занятыми подготовкой кикбоксеров в разделах лоу-кик и К1 [1, 2, 4, 7]. Однако наравне с повышением конкурентоспособности спортсменов достаточно часто при анализеспециализированной литературыавторами исследований подчеркивается низкая эффективность прогнозирования индивидуальной успешности кикбоксеров, значимость которой особенно важно в технико-тактической подготовке спортсменов [10, с. 195].

Совокупность мероприятий, относящихся к прогностическому инструментарию, в случае адекватного применения способно предоставить обширную информационную базу, владение которой позволяет регулировать критерии отбора средств и методов спортивной подготовки и отслеживать сохранность стратегического курса тренировочного процесса в соответствии с поставленными задачами.

Управленческие решения, принимаемые в ходе реализации тренировочного процесса кикбоксеров в разделах лоу-кик и К1, взаимосвязаны с комплексом мероприятий, результативность каждого компонента которого (постановка цели, установка уровня, этапа, стадии прогнозирования, выбор методов моделирования и экстраполяции) определяют общую «цену» успешности спортивной подготовки и соревновательной деятельности в целом [5, с. 4].

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Затронутая в исследовании тема особенно актуальна в настоящее время, так как в качестве результативного противодействия высокому уровню конкуренции на мировой спортивной арене, с высокой долей успешности, может выступать только личностный потенциал спортсмена. Недостаточность специализированной литературы в контексте подобной гипотезы вполне объяснима, так как многовариативность индивидуальных различий между спортсменами настолько большая, что проведение исследовательских работ с целью разрешения всех возможных корреляций трудноосуществимо [6, 7, 8, 12].

Конечно, невозможно описать весь спектр путей совершенствования спортивного мастерства каждого кикбоксера, тем не менее, именно эта проблема находится в центре нашего исследовательского внимания. Исследованию предшествовало изучение отраженных в научных трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей данных, предоставляющих необходимый инструментарий для выявления условий и закономерностей функционирования адаптационных механизмов спортсменов в условиях тренировочных и соревновательных нагрузок [6, 9, 10, 11, 12]. Кроме того, анализу были подвергнуты те исследовательские работы, авторы которых раскрывали отдельные аспекты корреляционных взаимосвязей между показателями соревновательной деятельности и индивидуальными проявлениями технико-тактического потенциала спортсмена.

Одним из результатов теоретического анализа и обобщения, накопленных в теории спорта данных, сталопризнание значимости в достижениевысоких показателей соревновательной результативности спортсмена.В подтверждении вывода можно привести аргументированные заключения авторов научных трудов, в которых представлены низкие значения прогнозируемых показателей эффективности (от 50 до 60%), основанных на методиках вычисления тренировочных нагрузок при игнорировании индивидуальных особенностей развития спортсменов [11, с. 16].

Многими исследователями признается недостаточность научного обоснования организации спортивной подготовки, которая в большинстве случаев восполняется интуитивными решениями тренеров, которые самостоятельно устанавливают значимые критерии отбора и прогноза, опираясь на психологические, психомоторные и морфологические показатели при прогнозировании успешности в технико-тактической подготовке спортсменов. Об этом свидетельствуют и статистические данные, согласно которым до 90% спортсменов отсеиваются уже на первом году обучения, а прогнозируемые результаты находят подтверждение только в 54% случаев [3, с. 23].

Цель исследования заключалась в разработке прогнозирования индивидуальной успешности кикбоксеров в разделах лоу-кик и К1 на основании данных, свидетельствующих об уровне технико-тактической подготовленности спортсменов.

Исследование проходило на базе МБУДО ДЮСШ №4 и МБОУ СОШ №21 с сентября 2020 по март 2022 гг. В нём приняла участие титулованная спортсменка ДЮСШ №4 г. Белгорода Арину Кирик (возрастная категория 15-16 лет), которая на текущий момент времени обладала отличной физической, психологической и технико-тактической подготовкой, демонстрируя ее в разных разделах кикбоксинга (поинтфайтинг, лайт-контакт, кик-лайт и фулл-контакт). Так же кикбоксер являлась 3-х кратной победительницей первенства ЦФО, 4-х кратной победительницей России, победительницей кубка России, 4-х кратной победительницей международного Гран-При, 3-х кратной победительницей Мирового турнира, 3-х кратной победительницей кубка Европы и 7-ми кратной победительницей кубка Мира.

Результаты исследования

Ретроспективный анализ разработки материалов по прогнозу соревновательных результатов как неотъемлемой составляющей спортивной подготовки позволяет рассматривать данный процесс как многоступенчатый, в пространстве которого действуют множество факторов. Большинство исследователей придерживаются следующей их классификации:

- родовые факторы, устанавливаемые в ходе психолого-педагогического и медицинского обследования, а также уровняфизического развития,физической подготовленности и функциональных возможностей организма;
- внутривидовыефакторы, выявляемые в процессе исследования и установления индивидуально-типологических особенностей спортсменов.

В качестве значимого опосредованного фактора успешности, не определяющего, но формирующего условия достижения целевых показателей тренировочной и соревновательной деятельности спортсмена следует считать мотивацию. Совокупность перечисленных компонентов способствует образованию условий, соблюдение которых, преломленных через призму индивидуальных особенностей кикбоксера, способно обеспечить устойчивый фундамент для совершенствования его спортивного мастерства и достижения высоких соревновательных показателей.

В этом случае, прогнозирование будет лежать в пространстве вопросов оптимальности воздействующего эффекта всей совокупности факторов. Точность прогнозирования успешности соревновательной деятельности кикбоксерав разделах лоу-кик и К1 зависит от правильности отбора критериального аппарата, объединяющего психологические, физические и технико-тактические показатели конкретного спортсмена, что само по себе предусматривает индивидуализацию тренировочного процесса с естественной дифференциациейприменяемых средств, методов и методических приемов.

Следует признать необходимость учета значений психологических показателей, генетически обусловленных всвоих проявлениях концентрации внимания, пластичности, эмоциональной устойчивость, темпа реакций и т.д., которые в ходе спортивной подготовки способны выступать в качестве динамической структуры психических явлений, характерных для конкретного вида спорта (см. рис. 1).

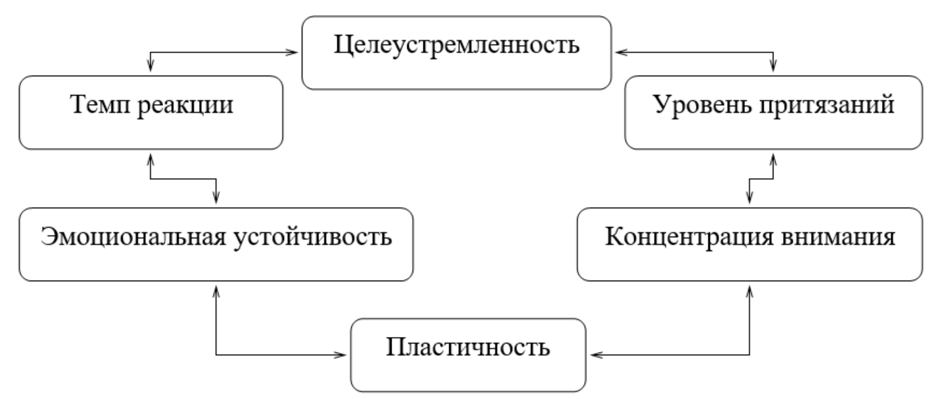

Рис. 1. Динамический конструктор психического новообразования кикбоксера в разделах лоу-кик и К1

Сформированное, таким образом, новообразование (качества психических функций − психологические свойства) обладает специфической устойчивой конструкцией, обеспечивающей успешность соревновательной деятельности кикбоксера.

Педагогические наблюдения за динамикой изменений уровня технико-тактической подготовки спортсменки, а также мониторинг соревновательных действий, успешно осуществляемых ею в рамках целостной системы спортивной подготовки, позволили выявить и ранжировать наиболее результативные соревновательные комбинации влоу-кик и К1 дисциплинах, таким образом решив задачу установления характера взаимосвязи между известными параметрами подготовки (табл. 1).

Таблица 1

Результативные соревновательные комбинации лоу-кик и К1

№	Лоу-кик	К1
1	Лоу–кик передней ногой	Лоу–кик передней ногой – удар коленом задней ноги
2	Лоу–кик задней ногой	Лоу–кик задней ногой – удар коленом передней ноги
3	Лоу–кик передней ногой – лоу–кик задней ногой	Лоу–кик передней ногой – лоу–кик задней ногой – удар коленом передней ноги
4	Два удара лоу–кик передней ногой – лоу–кик задней ногой	Два удара лоу–кик передней ногой – удар коленом задней ноги
5	Два удара лоу–кик передней ногой – два удара лоу–кик задней ногой	Удар коленом передней ноги – удар коленом задней ноги
6	Блок против удара передней ногой – лоу–кик передней ногой – два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой	Блок против удара передней ногой – лоу–кик передней ногой – два прямых удара руками – удар коленом передней ноги
7	Блок против удара передней ногой – три прямых удара с передней руки – лоу–кик задней ногой	Блок против удара передней ногой – три прямых удара с передней руки – удар коленом задней ноги
8	Блок против удара задней ногой – лоу–кик задней ногой – два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой	Блок против удара задней ногой – лоу–кик задней ногой – два прямых удара руками – удар коленом передней ноги
9	Блок против удара задней ногой – три прямых удара с передней руки – лоу–кик задней ногой	Блок против удара задней ногой – три прямых удара с передней руки – удар коленом задней ноги
10	Уход – лоу–кик передней ногой – два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой	Уход – лоу–кик передней ногой – два прямых удара руками – удар коленом передней ноги
11	Уход – лоу–кик задней ногой – два прямых удара руками – два лоу–кика передней ногой	Уход – лоу–кик задней ногой – три прямых удара руками – удар коленом задней ноги
12	Лоу–кик передней ногой – уход – лоу–кик задней ногой	Лоу–кик передней ногой – уход – удар коленом задней ноги

Продолжение таблицы 1

13	Фронт–кик передней ногой – два прямых удара руками – лоу–кик задней ногой	Фронт–кик передней ногой – два прямых удара руками – удар коленом передней ноги
14	Экс–кик передней ногой – два прямых удара руками – лоу–кик задней ногой	Экс–кик передней ногой – два прямых удара руками – удар коленом передней ноги
15	Фронт–кик передней ногой – два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой	Фронт–кик передней ногой – два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой - удар коленом задней ноги
16	Экс–кик передней ногой – два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой	Экс–кик передней ногой – два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой - удар коленом задней ноги
17	Два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой – лоу–кик задней ногой	Два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой – удар коленом задней ноги
18	Два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой – фронт–кик задней ногой	Два прямых удара руками – удар коленом передней ноги – лоу-кик задней ногой
19	Два прямых удара руками – лоу–кик передней ногой – раунд–кик задней ногой	Два прямых удара руками – удар коленом передней ноги – удар коленом задней ноги
20	Два прямых удара руками – фронт–кик передней ногой – лоу–кик задней ногой	Два прямых удара руками – фронт–кик передней ногой – удар коленом задней ноги

Доказательной базой для выводов, сформулированных нами в ходе настоящего исследования, послужили результаты соревнований кикбоксера в разделах лоу-кик и К1, продемонстрированные Ариной Кирикв период соревновательной деятельности с 2021 по 2022 года (табл. 2).

Таблица 2

Результаты соревнований кикбоксера с 2021 года по 2022 год

Год	Соревнования	Город	Раздел	Результат
2021	Первенство ЦФО	Орел	К1	1 серебро
2021	Первенство ЦФО	Истра, МО	Лоу-кик	1 серебро
2021	Первенство России	Якутск	К1	1 серебро
2021	Кубок Европы	Белград, Сербия	К1	1 золото
2021	Первенство Европы	Будва, Черногория	К1	1 серебро
2021	Кубок России	Туймазы, Башкортостан	Лоу-кик	1 золото
2022	Первенство ЦФО	Тверь	К1	1 золото
2022	Первенство России	Грозный, Чеченская республика	К1	1 золото

Анализ данных, представленных в табл. 2 доказывает, что Арина Кирик успешно выступает на соревнованиях в разделах лоу-кик и К1. Кикбоксер привозит медали различного достоинства с межрегиональных, всероссийских и международных соревнований.

Заключение

В результате теоретического анализа и осмысления частных выводов, можно резюмировать, что:

- прогнозирование индивидуальной успешно-сти соревновательной деятельности кикбоксеров в разделах лоу-кик и К1, которое выступает в качестве неотъемлемой части всей спортивной подготовки, до сих пор осуществляется посредством мониторинга фенотипических свойств организма спортсменов, становясь первоочередной причиной низкого уровняпрогнозирования демонстрируемых им результатов;
- следует признать факт невозможности достижения точного прогноза соревновательной результативности кикбоксера на начальных этапах спортивной подготовки, что объясняется игнорированием генетическихмаркеров, значит и его потенциала, способностей при организации технико-тактической подготовки;
- на протяжении всех этапов спортивной подготовки преимущественное значение приобретают типологические особенности функционирования нервной системы кикбоксера, которые способны лимитировать его прогресс негативно отражаясь на адаптационных возможностях, проявленныхнепосредственно в кикбоксинге;
- недостаточность в точности прогнозирования индивидуальной успешности в соревновательной деятельности кикбоксеров ринг-дисциплин не возможно достичь, пренебрегая психологическими критериями, а их применения в сетке мониторинговых мероприятий в качестве

критериального инструмента требует научного обоснования и верификации эмпирическим путем.

Полученные в ходе решения задач для достижения цели исследования результаты, свидетельствуют о необходимости разработки основ позволяющих осуществлять прогнозирование спортивной результативности спортсменов, опираясь на научно обоснованные критерии, значения которых находятся в достоверно значимой корреляционной зависимости от всей совокупности воздействующих на кикбоксера факторов.

Невозможность учета всех факторов способны быть преодолено путем их классификации, упрощающей их применение в практике прогнозирования, сопровождающее все этапы спортивной подготовки кикбоксеров в разделах лоу-кик и К1.

Значимость влияния уровня технико-тактической подготовленности спортсмена обусловлена его положительной взаимозависимостью со степенью успешности его соревновательной деятельности. Устойчивость выстраиваемой в ходе спортивной подготовки взаимосвязей, обеспечивается постепенно формируемой динамической структуры психических явлений, отвечающей всем требованиям соревновательной деятельности.

Результаты выступления на соревнованиях с 2021 года по 2022 год Ариной Кирик показали успешность разработанной программы подготовки, что выразилось в победе на кубке России в г. Туймазы, Башкортостан и Европы 2021 года в г. Белград, Сербия и первенстве России 2022 года в г. Грозный, Чеченская республика.

Литература

1. Белых С.И., Олейник О.С. Особенности тактики кикбоксинга // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 1 (167). С. 25 – 29.

2. Воронин И.Ю. Потеряхин А.А. Кикбоксинг. Поинтфайтинг: учебно-методическое пособие. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. 56 с.

3. Воронин И.Ю. Потеряхин А.А. Физическая подготовка кикбоксера в годовом цикле // Научный журнал «Дискурс». 2017. № 12 (14). С. 21 – 26.

4. Воронин И.Ю., Потеряхин А.А. Кикбоксинг. Кик-лайт: учебно-методическое пособие. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. 44 с.

5. Воронин И.Ю., Потеряхин А.А. Кикбоксинг. Техника для начинающих спортсменов: учебно-методическое пособие. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. 54 с.

6. Ли Ч., Калмыков Е.В. Сравнительное исследование изокинетических тестов в боксе, кикбоксинге и тхэквондо // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2019. № 3. С. 72 – 73.

7. Покотилова А.А. Исследование предсоревновательной и соревновательной подготовки юных спортсменов, занимающихся кикбоксингом // GlobalScienceandInnovations: CentralAsia. 2021. Т. 8. № 1 (12). С. 124 – 128.

8. Уракчинцева Г.В., Мусиев Р.С. Методика изучения влияния тренированности на развитие физических качеств занимающихся киокушинкай – каратэ и кикбоксингом // Вестник ЗКГУ. 2021. № 1 (81). С. 5 – 10.

9. Цветов В.И., Цветов С.В., Воронин И.Ю., Потеряхин А.А., Кириченко Ю.Н. Кикбоксинг. Фулл-контакт с лоу-киком: учебное пособие. Курск. 2019. 60 с.

10. Шабанова О.П. Эффективность индивидуальных стилей соревновательной деятельности в кикбоксинге // Материалы XXVIII Региональной научно-методической конференции: Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях физической культуры. 2018. С. 194 – 196.

11. Ambrozy T., Rydzik Ł., K ˛edra A., Ambro ˙ zy D., Niewczas M., Sobiło E., Czarny W. Theeffectivenessofkickboxing techniques ˙ and its relation to fights won by knockout // Arch. Budo. 2020. 16. P. 11 – 17.

12. Crisafulli A., Vitelli S., Cappai I., Milia R., Tocco F., Melis F., Concu A. Physiological responses and energy cost during a simulation of a Muay Thai boxing match. Appl. Physiol // Nutr. Metab. 2009. № 34. P. 143 – 150.

References

1. Belyh S.I., Olejnik O.S. Osobennosti taktiki kikboksinga. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2019. № 1 (167). S. 25 – 29.

2. Voronin I.Ju. Poterjahin A.A. Kikboksing. Pointfajting: uchebno-metodicheskoe posobie. Belgorod: OOO «Jepicentr», 2018. 56 s.

3. Voronin I.Ju. Poterjahin A.A. Fizicheskaja podgotovka kikboksera v godovom cikle. Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2017. № 12 (14). S. 21 – 26.

4. Voronin I.Ju., Poterjahin A.A. Kikboksing. Kiklajt: uchebno-metodicheskoe posobie. Belgorod: OOO «Jepicentr», 2018. 44 s.

5. Voronin I.Ju., Poterjahin A.A. Kikboksing. Tehnika dlja nachinajushhih sportsmenov: uchebno-metodicheskoe posobie. Belgorod: OOO «Jepicentr», 2018. 54 s.

6. Li Ch., Kalmykov E.V. Sravnitel'noe issledovanie izokineticheskih testov v bokse, kikboksinge i thjekvondo. Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. 2019. № 3. S. 72 – 73.

7. Pokotilova A.A. Issledovanie predsorevnovatel'noj i sorevnovatel'noj podgotovki junyh sportsmenov, zanimajushhihsja kikboksingom. GlobalScienceandInnovations: CentralAsia. 2021. T. 8. № 1 (12). S. 124 – 128.

8. Urakchinceva G.V., Musiev R.S. Metodika izuchenija vlijanija trenirovannosti na razvitie fizicheskih kachestv zanimajushhihsja kiokushinkaj – karatje i kikboksingom. Vestnik ZKGU. 2021. № 1 (81). S. 5 – 10.

9. Cvetov V.I., Cvetov S.V., Voronin I.Ju., Poterjahin A.A., Kirichenko Ju.N. Kikboksing. Full-kontakt s lou-kikom: uchebnoe posobie. Kursk. 2019. 60 s.

10. Shabanova O.P. Jeffektivnost' individual'nyh stilej sorevnovatel'noj dejatel'nosti v kikboksinge. Materialy XXVIII Regional'noj nauchno-metodicheskoj konferencii: Optimizacija uchebno-vospitatel'nogo processa v obrazovatel'nyh organizacijah fizicheskoj kul'tury. 2018. S. 194 – 196.

11. Ambrozy T., Rydzik Ł., K ˛edra A., Ambro ˙zy D., Niewczas M., Sobiło E., Czarny W. Theeffectivenessofkickboxing techniques and its relation to fights won by knockout. Arch. Budo. 2020. 16. P. 11 – 17.

12. Crisafulli A., Vitelli S., Cappai I., Milia R., Tocco F., Melis F., Concu A. Physiological responses and energy cost during a simulation of a Muay Thai boxing match. Appl. Physiol. Nutr. Metab. 2009. № 34. P. 143 – 150.

***

PREDICTING THE INDIVIDUAL SUCCESS OF KICKBOXERS IN THE LOW-KICK AND K1 SECTIONS BY THE LEVEL OF TECHNICAL AND TACTICAL PREPAREDNESS

Poteryakhin A.A., Postgraduate,
Belgorod State National Research University

Abstract: the problematic aspects of sports training do not lose their relevance, despite the *numerous studies*, the authors of which are subjected to a detailed analysis of the factors causing the causes of failures or successes of athletes on the world sports arena. The *analysis* and comprehension of the results of scientific works of domestic and foreign researchers carried out in this research work was aimed at scientifically substantiating the existing issues of predicting the individual success of kickboxers in the low-kick and K1 sections because of data indicating the level of technical and tactical preparedness of athletes. The *scientific novelty* of the study consists in the systematization of the available material on the *research problem*, taking into account the specific features of kickboxing as a complex coordinating sport, the achievement of sportsmanship in which depends on the nature of the relationship between the components of sports training in general and the organization of technical and tactical training in particular. The *results* obtained make it possible not only to specify the criteria apparatus of the system for predicting the individual success of kickboxers of ring disciplines, but also to provide a scientific theoretical basis for subsequent research aimed at building an effective system of sports training of athletes of other sports.

Keywords: forecast, success of competitive activity, kickboxers of ring disciplines, low-kick, K1, technical and tactical training, individualization of the training process

ОБЗОР ДОСТУПНОГО НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ КОНТЕНТА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ЗАДАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Асеева М.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет

Аннотация: современная система обучения иностранным языкам обуславливает необходимость разработки инновационных методического и дидактического инструментариев в образовательном поле. Широкий спектр отечественных и иностранных образовательных платформ, изобилующий разнообразным контентом, зачастую, характеризуется бессистемностью, нерегламентированностью интеграции компьютерных решений, что порождает определенные трудности для преподавателя. В статье актуализируются вопросы, связанные с выбором качественного контента для преподавания иностранного языка, ориентированного на специфику современных коммуникативных трендов и технологических решений. Цель исследования – проанализировать существующие в интернет-среде образовательные платформы, наиболее приемлемые для создания эффективного курса по изучению иностранного языка с целью увеличения объёма знаний и навыков речевой коммуникации на иностранном языке в формате дистанционного обучения. Следуя цели, аннотированной в данной статье, в статье рассматриваются существующие в интернет-пространстве образовательные платформы, наиболее приемлемые для создания эффективного курса изучения иностранного языка. Согласно цели, в исследовании поставлены соответствующие задачи: акцентировать целеполагание образовательных on-line технологий и рассмотреть некоторые образовательные платформы для изучения иностранных языков. Методологический базис исследования составили описательный и аналитический методы, а также метод компаративного анализа. Практическая составляющая исследования заключается в возможности применения материала статьи в практике составления авторских методик преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: электронные, ресурсы, образовательные платформы, контент, иностранный язык, студент, преподаватель

Информатизация общественных процессов обусловила глобальную проблему адаптации многомилионного населения к жизнедеятельности в новых для него реалиях. В этой связи на первый план выходит информатизация образовательной сферы, породившая использование технологий электронно-дистанционного обучения.

Концепция отечественной образовательной системы определяет современную парадигму обучения иностранным языкам. Возрастающая тенденция интерференции компьютерных технологий, интернет-ресурсов, цифровых устройств, технологий Веб 2.0, дистанционных образовательных решений обуславливает трансформацию педагогических и дидактических технологий преподавания иностранных языков.

На сегодняшний день интернет-пространство содержит довольно обширный пласт отечественных и иностранных образовательных платформ, контент которых, зачастую, характеризуется бессистемностью, нерегламентированностью интеграции компьютерных решений процесс образования, что порождает определенные педагогические трудности: преподаватель не имеет четкого понимания, как с помощью предлагаемых технологических платформ осуществлять свои дидактические и психолого-педагогические задачи.

Внедрение информационных продуктов в среду образования имеет своей целью реализовать основные цели: комплексное применение дистанционных обучающих технологий, а также средств, связанных с администрированием этих технологий [3].

На сегодняшний день существует определенные терминологические трудности в трактовках понятий «электронное обучение» и «технологии дистанционного обучения», связанные с интеграцией цифровых технологий в процесс образования. Это, в свою очередь, влечет за собой формирование негатива и неадекватности в подходах к образовательным интернет-технологиям. Это обстоятельство отрицательно сказывается на качестве электронного обучения.

Отечественные программные документы регламентируют «технологии дистанционного обучения как мощный инструмент формирования активной образовательной среды на современном этапе развития образовательной системы» [4].

К целям дистанционного обучения относятся:

- формирование мотивационной составляющей обучающихся;
- контентная персонализация образовательного процесса;
- наличие обратной связи (от студента – к преподавателю);
- объективный подход к оцениванию знаний обучающихся.

Успех достижения указанных целей обуславливает наличие качественной контентной составляющей, адаптированной под электронную образовательную площадку.

В этой связи новая среда предъявляет соответствующие требования к разработке ученых программ и методических комплексов: они призваны

стать структурированными продуктами, соответствующими образовательным стандартам, с учетом потребностей обучающегося (выбор структурного содержания, временного интервала, интенсивности обучения), а также его спроса, как покупателя образовательного продукта.

Следуя цели, аннотированной в данной статье, рассмотрим существующие в интернет-пространстве образовательные платформы, наиболее приемлемые для создания эффективного курса изучения иностранного языка.

Основываясь на результатах анализа существующих цифровых образовательных решений, дистанционных продуктов, платформ и сервисов, продвигающих изучение иностранных языков, направленных на приобретение широкого спектра компетенций (аудирование, фонетика, чтение, лексико-грамматические навыки, устная и письменная речь, лингвострановедческие знания), а также руководствуясь исследованиями таких авторов, как Д. Агальцова, Д. Буренкова, Е. Смирнова [1, 2, 5] нами был выделен определенный спектр их дидактического потенциала:

- возможность диалога в интерактивном режиме в процессе формирования указанных выше компетенций;
- использование элементов компьютерной визуализации учебного контента;
- внедрение процессов моделирования в диалогическую, устную и письменную иностранную речь;
- архивация учебного материала с сопутствующим автоматическим поиском;
- оперативность извлечения и удобной интеграции учебного материала, и т.п.

Весь дидактический потенциал образовательных цифровых решений может быт реализован посредством разнообразных редакторов (звуковых, графических, мультимедийных), аудио- и видеокастов, временных лент, текстовых фреймов, виртуальных экскурсий, электронных и виртуальных вокабуляриев, интерактивных геокарт. (рис. 1).

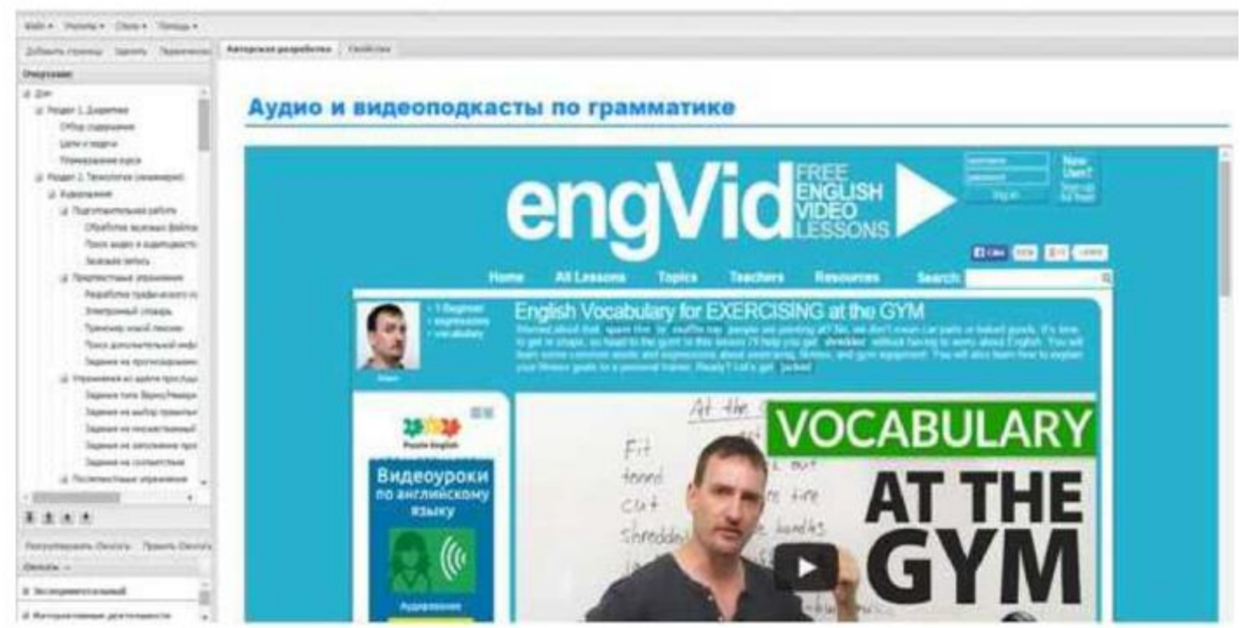

Рис. 1. Средства реализации дидактических возможностей инструментальной системы

Эффективности обучения иностранным языкам также способствует обращение к специализированным интернет-ресурсам (сайтам, чатам, ботам) с возможностью коммуникации с носителями языка, а также систем речевого распознавания, речевых синтезаторов, коммуникационных программ.

Таким образом, в современных реалиях существует обширный набор инструментария, способствующего осуществлению конструктивной образовательной деятельности в сфере обучения иностранным языкам и разработке авторской электронной методики обучения.

При всем дезориентирующем, на первый взгляд, многообразии массива образовательных платформ, направленных на обучения иностранным языкам, считаем целесообразным выделить следующие *зарубежные образовательные платформы.*

1. *edX* – https://www.edx.org/learn/education

На данной платформе располагаются образовательные курсы, разработанные ведущими мировыми университетами (Harvard, Berkley, Sorbonne и др.) с обширной тематикой.

Обучающемуся предоставляется альтернативный выбор курса: с получением сертификата, либо без него.

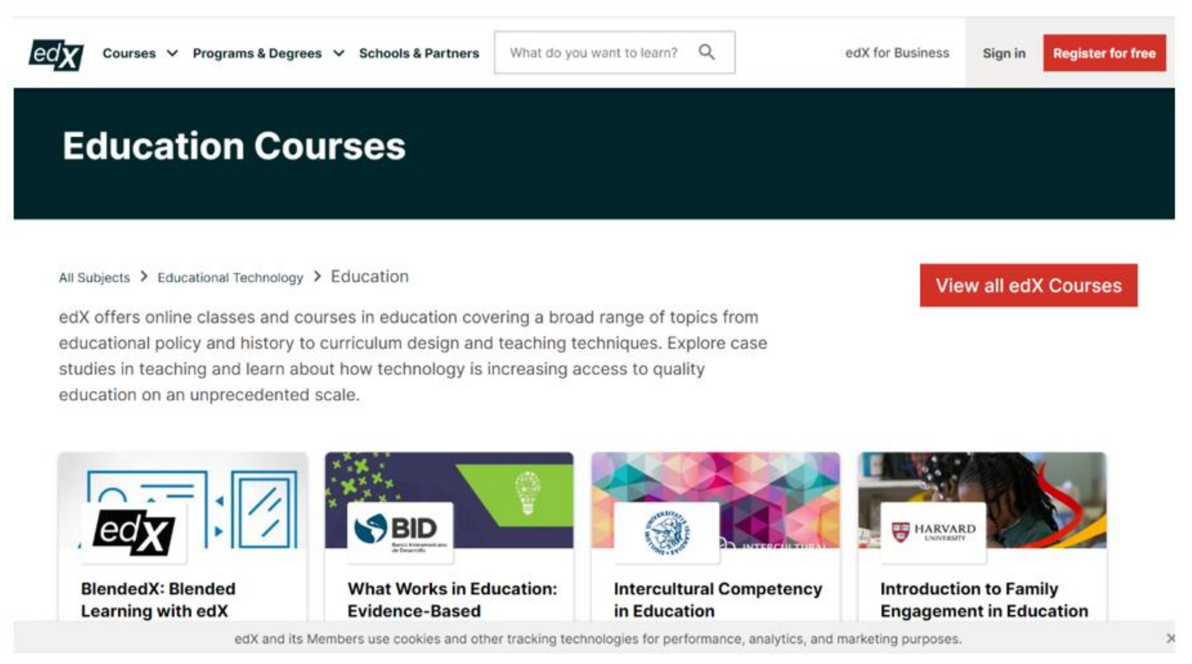

Рис. 1. Образовательная платформа *edX*

Безсертификатный курс обучения состоит в бесплатном доступе ко всем обучающим материалам. Сертификация оплачивается дополнительно. Данную платформу характеризует многоязычность курсов; помимо английского, китайского, французского, испанского языков, содержится курс на русском языке.

Тематически курс структурируется понедельно. За этот период предусматривается знакомство с обучающим видеоконтентом (транскрибированное сопровождение), по окончании курса – предлагается выполнить контрольный тест с последующей отправкой его на оценку. Окончание курса сопровождается суммированием баллов по результатам выполненного, итог – получение grade-степени. Специфика рассмотренной платформы состоит в том, что наряду с курсами, на изучение которых отводится фиксированный промежуток времени, период прохождения большинства из них характеризуется их круглогодичностью. Положительным моментом является возможность скачивания материалов обучающих курсов.

2. *Coursera* – https://www.coursera.org/ –

Своеобразный аналог платформы *edX* : приемлемо изучение курса как безсертификационно, так и с получением сертификатом. Плюсом данной платформы является, то, что прохождение курса возможно в кредит (apply for financial aid). Для этого формулируется цель (для чего?), к примеру, повышение квалификации, с указанием отсутствия материальной возможности на обучение.

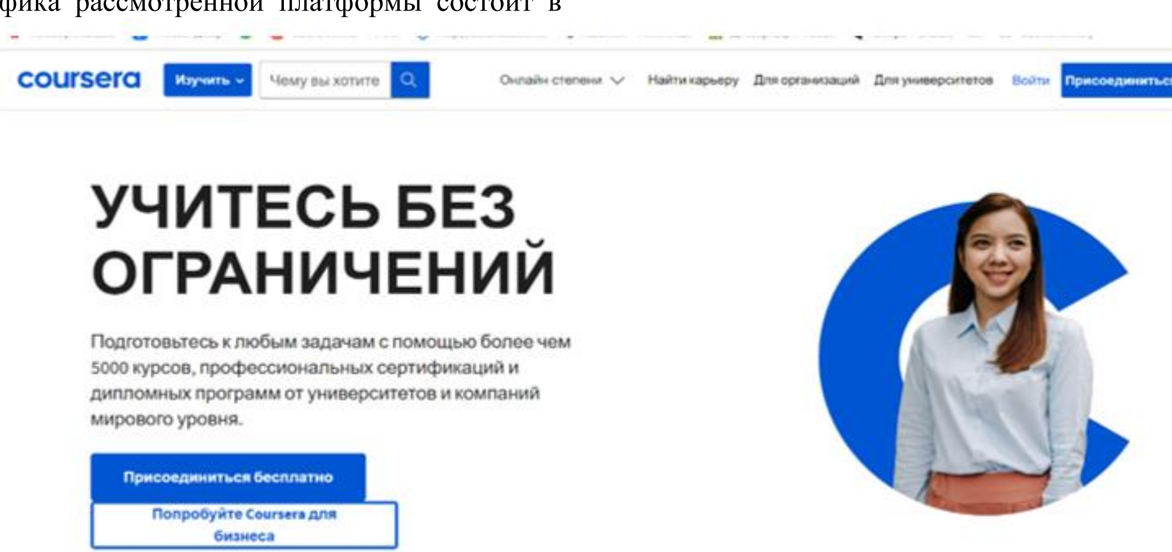

Рис. 2. Образовательная платформа *Coursera*

В качестве положительной характеристики данной платформы, следует акцентировать обширность тематического контента: от обучающих курсов разного уровня, экзаменационной подготовки (IELTS, TOEFL и др.), до курсов на любой вкус. Представляет интерес курс подготовки TESOL от Аризонского университета. Курс содержит широкий спектр заданий, есть возможность создания авторского видеоурока, презентации. Окончание курса сопровождается получением валидированного сертификата.

3. *EngVid* – https://www.engvid.com/

Данный ресурс содержит подборку англоязычных видеоматериалов с обучающим инструментарием, предназначен как студентам, так и сообществу преподавателей, желающих повысить свой компетентностный уровень.

Рис. 3. Образовательная платформа *EngVid*

Длительность роликов – от десяти до пятнадцати минут. Главная страница снабжена маркерами «topic», направляющими в соответствующие разделы (для студентов и преподавателей). К плюсу данного ресурса следует отнести возможность совершенствовать грамотную речь и произношения на примере нэйтивов носителей языка, сопровождающихся качественным звуком и изображением, облеченным в форму увлекательного контента. Помимо этого, обучение с помощью данной платформы способствует успешной сдачи TOEFL.

4. *British Council/ Cambridge English – https://www.britishcouncil.ru/*

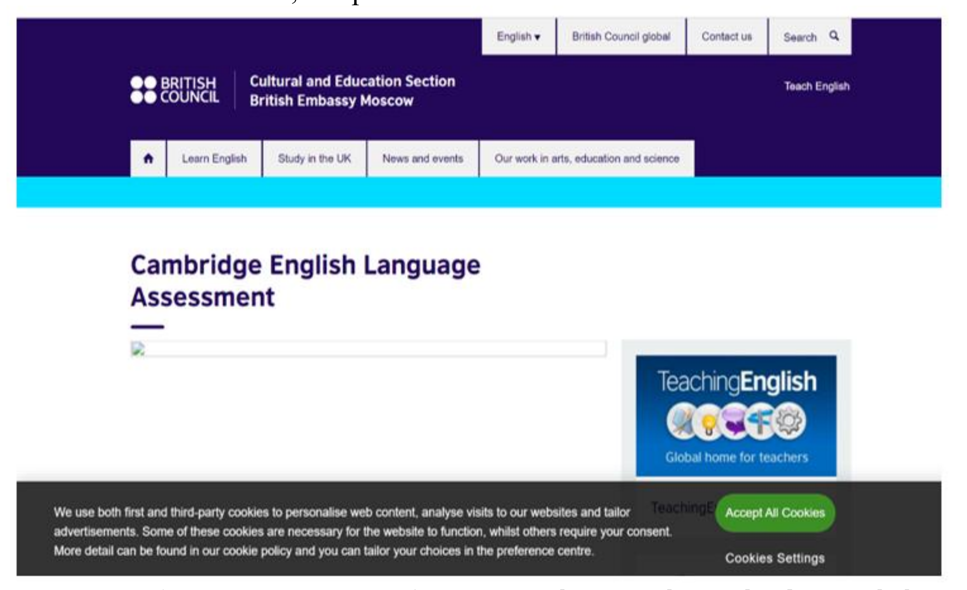

Рис. 4. Образовательная платформа *British Council/ Cambridge English*

Целесообразность обращения современного преподавателя английского к данному ресурсу неоспорима, поскольку материалы, предлагаемые British Council, снабжены не только хорошо структурированным и полезным образовательным контентом, но и on-line курсами квалификационного повышения преподавательских компетенций (TKT, CLIL, CELTA), что особо актуально в трансформирующейся образовательной среде. Подобный контент в помощь преподавателю представлен каналом YouTube.

Таким образом, набирающая обороты цифровизация всех сфер общественного развития может вызывать как определенные опасения, наравне со скептическим отношением, так и способствовать реализации новых возможностей.

Вслед за ведущими мировыми университетами, в практике которых технологии онлайн обучения с доступом к любому образовательному контенту, занимают лидирующую роль, отечественное студенческое и преподавательское сообщество имеют уникальную возможность получить теоретические и практические навыки в изучении иностранных языков, благодаря альтернативным образовательным интернет платформам. *Практическая составляющая* исследования заключается в возможности применения материала статьи в практике составления авторских методик преподавания иностранных языков.

Литература

1. Агальцова Д.В. Разработка и использование авторских приложений, реализующих возможности информационных технологий: на примере подготовки будущих учителей английского языка: дисс...канд. пед. наук. М., 2007.

2. Буренкова Д.Ю. Формирование и использование комплекта учебно-методических и электронных средств для развития коммуникативных умений иноязычного общения на примере английского языка: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008.

3. Классификация систем дистанционного обучения [Электронный ресурс]. URL: http://www.redcenter.ru/?sid=312 (дата обращения: 29.07.22)

4. О внесении изменения в статью 16 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в части определения полномочий по установлению порядка применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.rU/bill/957354-7(дата обращения: 29.07.22)

5. Смирнова Е.В. Формирование и использование программно-методического обеспечения, реализующего возможности информационных технологий, для развития умений иноязычной деятельности на примере обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей: дис. … канд. пед. наук. М., 2007.

References

1. Agal'cova D.V. Razrabotka i ispol'zovanie avtorskih prilozhenij, realizuyushchih vozmozhnosti informacionnyh tekhnologij: na primere podgotovki budushchih uchitelej anglijskogo yazyka: diss...kand. ped. nauk. M., 2007.

2. Burenkova D.YU. Formirovanie i ispol'zovanie komplekta uchebno-metodicheskih i elektronnyh sredstv dlya razvitiya kommunikativnyh umenij inoyazychnogo obshcheniya na primere anglijskogo yazyka: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2008.

3. Klassifikaciya sistem distancionnogo obucheniya [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.redcenter.ru/?sid=312 (data obrashcheniya: 29.07.22)

4. O vnesenii izmeneniya v stat'yu 16 Federal'nogo zakona "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" v chasti opredeleniya polnomochij po ustanovleniyu poryadka primeneniya elektronnogo obucheniya, distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij pri realizacii obrazovatel'nyh programm [Elektronnyj resurs]. URL: https://sozd.duma.gov.rU/bill/957354-7(data obrashcheniya: 29.07.22)

5. Smirnova E.V. Formirovanie i ispol'zovanie programmno-metodicheskogo obespecheniya, realizuyushchego vozmozhnosti informacionnyh tekhnologij, dlya razvitiya umenij inoyazychnoj deyatel'nosti na primere obucheniya anglijskomu yazyku studentov neyazykovyh special'nostej: dis. … kand. ped. nauk. M., 2007.

***

AN OVERVIEW OF CONTENT AVAILABLE ON THE RUSSIAN MARKET FOR DEVELOPING TASKS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Aseeva M.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Automobile and Road Construction State Technical University

Abstract: the modern system of foreign language education requires the development of innovative methodological and didactic tools in the educational field. A wide range of domestic and foreign educational platforms, abounding in diverse content, is often characterized by haphazard, unregulated integration of computer solutions, which generates certain difficulties for the teacher. The article deals with the choice of high-quality content for teaching a foreign language, focusing on the specifics of modern communicative trends and technological solutions. *The aim of the study* is to analyze the educational platforms existing in the internet environment, which are the most appropriate for creating an effective foreign language course in order to increase the amount of knowledge and skills of speech communication in a foreign language in a distance learning format. Following the objective annotated in this paper, the paper examines the existing educational platforms in the online environment that are most suitable for creating an effective foreign language learning course. According to the objective, the study has set appropriate *tasks*: to emphasize the goal-setting of educational on-line technologies and to consider some educational platforms for foreign language learning. *The methodological basis of the study* consists of descriptive and analytical methods, as well as the method of comparative analysis. *The practical component of the study* consists in the possibility of applying the material of the article in the practice of compiling the author's foreign language teaching methods.

Keywords: electronic resources, educational platforms, content, foreign language

РОЛЬ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Гапоненко А.В., аспирант,
Московский государстсвенный институт культуры

Аннотация: статья посвящена выявлению педагогической роли народной художественной культуры в сохранении исторической памяти народа. Историческая память содержит в себе этические и социальные идеалы, которые стихийно сложились в народном творчестве. Связь поколений возникает не только из-за переходящего единства материально-административной системы общества, но так же через последовательную связь эстетических и этических идеалов, культурных кодов, актуализации важности каких-либо исторических событий в памяти различных поколений. Педагогический потенциал фольклора как носителя исторической памяти позволяет актуализировать связь поколений, способствует развитию патриотизма и любви к родине.

Ключевые слова: народная художественная культура, фольклор, историческая память, культурное наследие

Идентичность любого народа строится на сохранении исторической памяти. В традиционном обществе немалую роль в сохранении исторической памяти играла народная художественная традиция. Выявить ее педагогический потенциал – задача данной статьи. Актуальность этой задачи объясняется важностью обращения к своей идентичности в условиях геополитического напряжения.

Рассмотрим содержание понятия народная художественная культура. "Народная" указывает на связь с непрофессиональной культурной деятельностью, стихийно складывающейся в широких народных массах. В контексте России термин "народная" с начала XIX века и разработок в этой области славянофилов связывается, как правило, с низшими социальными слоями, крестьянством. Понятие "художественная" указывает на связь с эстетикой, то есть с репрезентацией опыта через формы образного мышления. Художественное воздействие предполагает действие не на рациональную часть восприятия реальности, но на ее эмоционально-аффектированное усвоение. Художественное произведение воздействует посредствам образов на чувства человека.

Понятие "культура" является многозначным, но в данном контексте культуру можно понимать через бинарную пару культура – природа. Культура – это продукт человеческой деятельности, целью которого является адаптация к окружающему миру путем преобразования его и овладения им на символическом уровне. Любая культура не только создает механизмы адаптации к окружающей реальности, но в контексте развития этих механизмов также сохраняет опыт предшествующих поколений. Среди этого опыта может быть как практический опыт какого-либо ремесленного дела, знания природы и т.п., так и память о наиболее важных исторических событиях, которые случались с народом. Преимущественно фольклор перерабатывает память об исторических событиях в историческую память.

Историческая память – это система социокультурных методов и институтов, контролирующих и преобразующих важное для настоящего момента социальное знание в информацию о прошлом для передачи новым поколениям "*накопленного общественного опыта*" [1]. Историческая память общества в целом "*обеспечивает непрерывность исторического развития, позволяя передавать воспоминания от поколения к поколению*" [6]. Историческая память составляет важную часть мировоззренческой парадигмы народа, именно в исторической памяти даются общие ценностные представления о реальности.

Историческая память конституируется в культурном наследии. Под культурным наследием мы понимаем материальные объекты и нематериальную духовную культуру (традиции, тексты, танцы, музыка и т.п.), которые были созданы прошлыми поколениями народа и сохраняют высокую художественную и/или культурную ценность. К культурному наследию относятся как произведения искусства, так и фольклорная безавторская традиция.

Современная реальность характеризуется диверсификацией и профессионализацией культурной деятельности: сегодня деятель культуры подходит к своей работе как к основному профессиональному занятию. Иной подход можно наблюдать в народной культуре, когда фольклорные художественные произведения формировалось не отдельными профессионалами, а выкристаллизовывалась из народного социально-художественного дискурса. Ввиду этого народная культура по своему характеру синкретична, множество авторских голосов слились в ней в полифоническое единство, выражая единство всех форм жизни традиционного общества.

Память о каких-либо событиях, происшествиях, даже если они случились с человеком вчера,

может быть неточной, содержать в себе ряд искажений, давать необъективную картину событий. Историческая память предполагает некую репрезентацию событий, которые выходят за пределы жизни одного человека, говорят о далеком или недавнем прошлом народа. Таким образом, историческая память не может существовать только как набор воспоминаний, историческая память всегда конституируется в каких-либо объектах. Археология дает нам представления о бытовых материальных объектах, которыми пользовались наши далекие предки. На основании находок археологии мы строим предположения, как была устроена жизнь в далеком прошлом.

Сегодня произведения искусства, как правило, являются авторскими объектами. Ввиду этого они отражают авторскую точку зрения, дают индивидуальный комментарий, даже если автор пытался сделать свою работу более объективной путем опоры на фактический материал. Тем не менее, в авторском произведении всегда присутствует момент выбора автором оптики, который во многом является определяющим с точки зрения педагогического посыла произведения.

Фольклорные произведения дают потомкам представления об эстетическом восприятии действительности нашими предками, возможность увидеть через образно-чувственное восприятие прошлое своего народа. В этом смысле этический посыл фольклорного произведения является репрезентацией социально-нравственной позиции, которая характерна для менталитета народа [4].

Фольклорная традиция может не иметь своего материального носителя, она может конституироваться в языке (пословицы, поговорки), в традициях и ритуалах, которые потомки продолжают воспроизводить, уже не придавая им прошлого смысла, в нарративных фольклорных произведения (таких как сказки, песни, легенды), которые из поколения в поколения передавются от родителей к детям.

Все это – культурное наследие. Культурное наследие является одним из важнейших источников формирования исторической памяти, образа мира и собственной истории народа, включающей в себя ту или иную оценочную позицию по отношению к наиболее важным событиям прошлого [2].

Кроме культурного наследия на историческую память влияет и современная ситуация, работа с вербальной репрезентацией тех или иных исторических событий в массовой культуре, СМИ, фестивалях и иных мероприятиях, направленных на сохранение традиции народной художественной культуры в контексте современного мегаполиса [3].

Однако, несмотря на то, что эта практика может так или иначе смещать восприятие исторической памяти от того, как она дана в фольклорном произведении, однако историческая память не может возникнуть с нуля. Таким образом, этический и социальный идеалы, заложенные в фольклорных произведениях нашими далекими предками как форма сохранения исторической памяти, продолжают влиять на российское общество и сегодня.

Историческая память всегда опирается на культурное наследие. Конечно, культурное наследие само по себе не дает целостный образ чего-то, культурное наследие требует над собой исследовательской работы. Это связано с тем, что знаковые системы прошлого часто являются непрозрачными для современников. Под знаковыми системами понимается как язык, который в контексте русского письменного языка весьма сильно менялся на протяжении XVIII века: если тексты XIX века мы можем читать и понимать без всяких проблем, то тексты первой половины XVIII века вызывают затруднения, а язык предшествующих эпох – трудности.

Однако кроме языка, важным моментом для понимания культурного наследия являются символические знаковые системы – те визуальные или образные репрезентации, через которые наши предки в объектах народной художественной культуры описывали мир и свое к нему отношение. Они требует специальной работы исследователей, которые могут извлечь содержащийся в культурном наследии эстетический и исторический смысл, выявить и актуализировать их педагогический потенциал и историческую память.

Приведем пример. Древнерусские иконы – важная часть культурного наследия России, которое формирует историческую память и представление народа о самом себе, позволяет увидеть мировоззренческие и религиозные принципы, на которых строилось взаимоотношение в системе «человек – человек» и «человек – мир». Однако каноника древнерусской иконописи пронизана сложной символикой, которая присутствует на всех визуальных уровнях произведение: от цветового решения до геометрических принципов изображения человеческих фигур. Для раскрытия смысла всего этого требуется специальная исследовательская работа. Таким образом, историческая память формируется не просто с опорой на культурное наследие, но через интерпретационную призму исследовательской работы, благодаря которой становится ясно содержание того или иного объекта культурного наследия.

Кроме исследовательской работы в данном пространстве существует и поле для педагогиче-

ской апроприации народного творчества. Связь поколений возникает не только из-за переходящего единства материально-административной системы общества, но также через последовательную связь эстетических и этических идеалов, культурных кодов, актуализации важности каких-либо исторических событий в памяти различных поколений. Как исследователь фольклорной традиции делает ее понятной для широкого круга современников, в некотором роде адаптирует ее для современного восприятия, также и педагог должен прививать понимание важности народной художественной культуры в сохранении исторической памяти.

Некоторые объекты культурного наследия существуют многие века и сохраняют свой смысл, остаются понятны для потомков. К таким объектам относятся те, что актуальное функционирование не прекращается. Чаще всего, это вербальные объекты – такие как пословицы, поговорки и т.п. Это устойчивые лингвистические пласты речи, в которых формируются определенные нравственные и мировоззренческие принципы, отлитые в языковых структурах.

И если работа исследователя культуры тут не так важна, так как эти формы народной художественной культуры являются живыми формами культурной практики и сегодня, то необходимость педагогической работы здесь объясняется проблемой привычки восприятия к названным формам народной художественной культуры [5]. Используя, например, ту или иную пословицу человек, как правило, не придает глубокого значения этическому или социальному посылу ввиду привычности к данным культурным практикам.

Таким образом, связь культурного наследия и исторической памяти заключается в том, что культурное наследие формирует историческую память, историческая память является проекцией мировоззренческих, эстетических и историософских установок, содержащихся в культурном наследии.

Литература

1. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

2. Добрынин Д.С. Понятие «культурное наследие» в гуманитарной науке // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 6. С. 236 – 239.

3. Закунов Ю.А. Отдел наследования культуры: через прошлое в будущее // Культурологический журнал. 2022. № 1. С. 75 – 77.

4. Лебедев С.В. Сохранение культурного наследия и традиционное искусство: единство в многообразии // Традиционное прикладное искусство и образование. 2018. № 4. С. 43 – 54.

5. Лебедев С.В., Дронова Н.Д., Смирнов В.И. Создание и сохранение культурного наследия в прошлом и настоящем: задачи образования // Традиционное прикладное искусство и образование. 2021. № 2. С. 143 – 158.

6. Тюкина Л.А. Память и историческая память: соотношение понятий // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3. С. 89 – 95.

References

1. Assman A. Zabvenie istorii – oderzhimost' istoriej. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019.

2. Dobrynin D.S. Ponyatie «kul'turnoe nasledie» v gumanitarnoj nauke. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 6. S. 236 – 239.

3. Zakunov YU.A. Otdel nasledovaniya kul'tury: cherez proshloe v budushchee. Kul'turologicheskij zhurnal. 2022. № 1. S. 75 – 77.

4. Lebedev C.B. Sohranenie kul'turnogo naslediya i tradicionnoe iskusstvo: edinstvo v mnogoobrazii. Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. 2018. № 4. S. 43 – 54.

5. Lebedev S.V., Dronova N.D., Smirnov V.I. Sozdanie i sohranenie kul'turnogo naslediya v proshlom i nastoyashchem: zadachi obrazovaniya. Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. 2021. № 2. S. 143 – 158.

6. Tyukina L.A. Pamyat' i istoricheskaya pamyat': sootnoshenie ponyatij. Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2020. № 3. S. 89 – 95.

***

THE ROLE OF FOLK ART CULTURE IN THE PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY

Gaponenko A.V., Postgraduate,
Moscow State Institute of Culture

Abstract: the article is devoted to the pedagogical role of folk art culture in preserving the historical memory of the people. Historical memory contains ethical and social ideals that spontaneously developed in folk art. The connection of generations arises not only because of the transitive unity of the material and administrative system of society, but also through the consistent connection of aesthetic and ethical ideals, cultural codes, actualization of the importance of any historical events in the memory of different generations. The pedagogical potential of folklore as a carrier of historical memory makes it possible to actualize the connection of generations, promotes the development of patriotism and love for the motherland.

Keywords: folk art culture, folklore, historical memory, cultural heritage

АНГЛИЙСКИЙ АЛФАВИТ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ОРФОГРАФИИ

Жиронкина О.А., кандидат филологических наук, доцент,
Институт гуманитарных наук,
Московский городской педагогический университет

Аннотация: для носителей языка алфавит является способом обучения орфографии и правилам чтения. При обучении английскому как иностранному алфавит в первую очередь является способом познакомить учащихся с новой системой обозначения звуков, и только затем – обучить орфографии и чтению. Между тем, эти разные цели зачастую объединяются в одну, ставя перед иноязычными учениками непосильную задачу заучить сразу и названия букв, и варианты их звучания, и способы чтения. В добавление ко всему, английская орфография является довольно сложной системой, которая вызывает трудности не только у русскоязычных, но и у англоговорящих детей. Целью данного исследования является обзор зарубежных и отечественных подходов к обучению английской орфографии. В статье рассматривается несколько видов алфавитов (международный фонетический алфавит, алфавит для начального обучения Питмана, дактильную азбуку), подходов к обучению (акустический подход, глобальный подход к языку) и методов (проектный, ассоциативный), облегчающих усвоение данной темы. Набор данных приемов поможет облегчить труд педагога и будет способствовать эффективному обучению английской орфографии.

Ключевые слова: орфография, английский алфавит, международный фонетический алфавит, алфавит для начального обучения, дактильная азбука, метод проектов, метод ассоциаций

В отечественной и зарубежной школах достаточно большое количество работ посвящено вопросам обучения чтению и грамотности. В целом, можно сказать, что уже разработаны весьма действенные и продуктивные способы обучения английской орфографии, которые на протяжении многих лет успешно решают свою задачу. Однако мы не ставили себе целью дать обзор всех таких методик. Мы решили сосредоточиться на проблеме обучения английскому алфавиту, в связи с чем выбрали только те разработки, которые так или иначе затрагивают данный вопрос.

Стоит отметить, что умение читать и писать на уроках английского языка становится востребованным довольно скоро, поскольку большинство заданий как в грамматико-переводном, так и в коммуникативном подходах основаны на текстах. Чтение и письмо служат средствами обучения и без этих базовых навыков невозможно представить работу ни с одним учебным пособием. Конечно, если мы не работаем в рамках прямого подхода, предполагающего овладение языком путем слушания аутентичной речи и копирования речевых образцов. В остальных случаях нам рано или поздно потребуется визуальная опора на текст, будь то новое слово, письменное задание или отрывок для чтения. В связи с чем обучение англоязычной орфографии на начальном этапе становится ведущим и первостепенным навыком, с которого стоит начинать обучение.

Но прежде, чем переходить к обсуждению разработок по обучению алфавиту, необходимо в целом описать систему английской орфографии, сложность и запутанность которой отмечают не только отечественные, но и зарубежные авторы. *«Первая причина орфографической трудности в том, что английский алфавит состоит из 26 знаков, которые используются для передачи 44 звуков языка. Такое соотношение говорит о невозможности прямого соответствия «буква-звук», когда каждая фонема имеет свой собственный графический символ»* [3, с. 40] Это создает такие ситуации, когда одна и та же буква обозначает совершенно разные звуки в зависимости от места в слове или традиции произношения, или один и тот же звук имеет несколько вариантов записи. «*Например, в традиционной орфографии существует как минимум восемнадцать различных способов записи звука, общего для таких слов как zoo, shoe, grew, through, do, blue. <…> В традиционной орфографии буквы не обозначают один и тот же звук, например, буква о в словах do, women, gone, one*” (перевод мой – О.А.) [6, с. 106].

Весьма показательно, что сложность в освоении правил чтения и письма возникает не только у изучающих английский язык, но и у самих носителей языка. «*К сожалению, для англоговорящего ребенка традиционные правила орфографии необыкновенно сложны и противоречивы*». (перевод мой – О.А.) [6, с. 106]. «*Слишком много детей покидают школу, имея сложности в чтении*» (перевод мой – О.А.) [12, с. 794]. Если сложности возникают у англоговорящих детей, которые ко времени изучения алфавита уже освоили речевую сторону языка и могут свободно общаться по-английски, то что и говорить о русскоязычных детях, которые только начинают изучать чуждый им язык с нуля! Им одновременно приходится осваивать новые непривычные звуки чужого языка, их графический образ в нескольких вариантах (заглавная и прописная буквы, печатная и прописная формы), а также правила чтения этих букв в раз-

личных сочетаниях и положениях в слове! При том, что слова, которые из этих букв складываются, также являются незнакомыми и непонятными русскоязычному ребенку.

Для облегчения трудностей, связанных с английской орфографией, англоязычными авторами разрабатывались различные способы обучения алфавиту и предлагались вспомогательные способы передачи звуков.

Во-первых, достаточно популярным является предложение использовать **международный фонетический алфавит (International Phonetic Alphabet, I.P.A.)**, где каждый звук обозначается одним единственным, только ему присущим знаком (такие знаки обычно используются в транскрипции). Несмотря на то, что международный фонетический алфавит был разработан на основе латинского еще в конце XIX века, он до сих пор играет важную роль в записи и передачи звуков устной речи. Фонетический алфавит широко применяется и в сфере обучения, например, данная тема включена в содержание обучения на сертификат TESOL (Teaching English for Speakers of Other Languages). Многие авторы находят преимущества применения такой системы записи. «*Использование фонетического алфавита при обучении произношению может вдохновить обучающихся на самостоятельную работу над произношением. Кроме того, он способствует процессу овладения произношением и помогает усовершенствовать устную речь*». (перевод мой – О.А.) [5, с. 5].

В 1960-е гг. на основе фонетического алфавита Джеймс Питман разработал **алфавит для начального обучения (Initial Teaching Alphabet, I.T.A.)** [10] и экспериментально доказал его эффективность. Питман предлагал начинать обучать детей чтению с этого алфавита, так как в нем поддерживалось соответствие «одна буква – один звук». Новый алфавит позволял добиться единства и однозначности в передаче звуков английского языка. Дети осваивали эту систему значительно легче и быстрее, и затем с успехом переходили на традиционную систему записи.

this is printed in the inishial teeching alfabet, the purpos ov which is not, as miet bee suppœsd, too reform our spelling, but too improov the lerning ov reeding. it is intended that when the beginner is floent in this meedium hee shood bee confiend too reeding in the tradishonal alfabet.

if yoo hav red as far as this, the nue meedium will hav proovd too yoo several points, the mœst important ov which is that yoo, at eny ræt, hav eesily mæd the chænj from the ordinary rœman alfabet with convenshonal spellings too the inishial teeching alfabet with systematic spelling.

Рис. 1. Алфавит для начального обучения

Кроме того, некоторые исследователи предлагают воспользоваться **дактильной азбукой (Manual Alphabet)** как вспомогательным инструментом обучения английскому алфавиту. Изначально жестовая азбука разрабатывалась для глухих людей и детей-аутистов, чтобы помочь им передавать имена и другие слова, которые невозможно изобразить жестом. Английский дактильный алфавит содержит 26 положений пальцев, которые копируют графический образ букв.

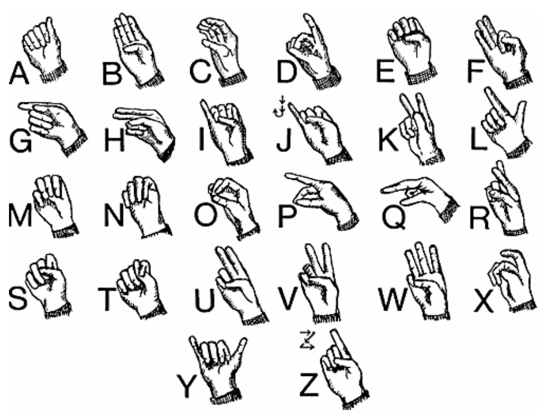
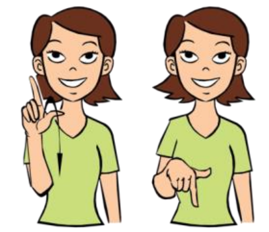

Рис. 2. Английская дактильная азбука

К каждой такой букве подбирается связанное с ней слово и жест. Начинается обучение с более простых букв, таких, как O, C, L, V, а затем постепенно усложняется, добавляются новые буквы и их обозначения. «*Чтобы показать слово осьминог, коснитесь рукой, показывающей O, тыльной стороны вспомогательной руки. Ладонь вспомогательной руки опущена, пальцы шевелятся. Произнесите слово, пока вы показываете знак – "осьминог". Верните руку в положение O. Произнесите букву, пока вы ее показываете – «O»*. (перевод мой – О.А.) [11, с. 66].

Рис. 3. Слово «осьминог» в английском жестовом языке

Такой подход чем-то напоминает метод опоры на физические действия (**Total Physical Response, TPR**), поскольку связывает значение слов не только с визуальным образом, но и с движением. И если ребенок вдруг подзабудет графическое изображение буквы, то ему можно будет дать подсказку с помощью этого самого движения и положения пальцев руки. Также и в обратную сторону – если ребенок забудет звучание буквы, то движение рук напомнит ему связанное с ней слово и подскажет как ее звучание, так и графический образ. *«Легче связать графический образ буквы сначала с жестом, а затем со звуком, чем перейти сразу к звуку. Поэтому дети часто указывали на неизвестное слово вспомогательной рукой, а ведущей рукой показывали буквы жестами, и в итоге без посторонней помощи прочитывали незнакомое слово»*. (перевод мой – О.А.) [9, с. 583].

Похожий подход стал использоваться в популярной серии книг **Jolly Phonics**, только вместо жестов стали привлекаться яркие образы и запоминающиеся истории. В 1990-е гг. появилась серия книг Jolly Phonics, авторы которой разработали **фонетический (акустический) подход (phonics system)** к обучению графике и орфографии. Эти книги получили широкое распространение в Индии и странах Африки, и с годами набирают все большую популярность, помогая иноязычным обучающимся легко осваивать азы английской орфографии. Кроме того, ее эффективность была неоднократно экспериментально подтверждена. «*В фонетической системе обучающимся преподается только звучание букв, с помощью историй и подбора жестов для каждой буквы. В традиционной системе дети учат и названия, и варианты звучания букв*» [7, с. 770].

Пособия Jolly Phonics содержат большое количество песен и игр, красочных иллюстраций и интерактивных заданий. Начиная с букв и простых слов, авторы постепенно усложняют материал и переходят к более сложным словам и фразам. Каждая буква имеет свою историю и жест, который помогает детям лучше запомнить ее звучание. Например, для буквы Ss рассказывается история о змейке, которая извивается и шипит “sssssss” (дети одновременно рукой проделывают волнообразное движение). Красочный визуальный ряд наглядно передает значение слов, а веселые персонажи и их истории подкрепляют интерес и мотивацию. Пособие содержит также различные задания на правописание, подстановку и трансформацию, выбор и узнавание букв и слов, составление слов и фраз. Таким образом, шаг за шагом, ребенок учится не только правильно читать слова, но и правильно их писать. А затем – читать целые фразы и рассказы.

Рис. 4. Красочный учебник Jolly Phonics

В противовес фонетическому подходу был разработан **глобальный подход к языку (Whole Language Approach).** Данный подход предлагает обучать чтению с помощью запоминания образа слова целиком, не деля его на буквы и слоги. Фонетика подается с точки зрения ее значения для формирования смыслов и выражения идей. Начиная с коротких слов (dog, cat, this, get) и затем увеличивая количество слогов, дети изучают тот же словарный минимум, что и ученики, следующие традиционной системе. Родителям предлагается навешивать ярлыки на все предметы в доме, чтобы графический образ данного слова сразу отпечатывался в памяти у ребенка. В данном подходе активно поощряется чтение, которое является неотъемлемой частью процесса обучения. Основной акцент делается на смысле прочитанного, интерпретации и выражении собственных мыслей в письменной форме.

Несмотря на возможную путаницу на начальном этапе, ученики могут успешно освоить знания основных правил чтения с помощью этого метода. Исследования и эксперименты свидетельствуют о том, что глобальный подход является эффективным при обучении как англоязычных, так и иноязычных учеников. «*Исследование показывает, что обучающиеся могут изучить алфавит в глобальном подходе к языку. Обучение фонетике не должно быть случайным или эклектичным, но должно быть тщательно спланировано и хорошо изучено в глобальном подходе*» [8, с. 414].

Вышеперечисленные подходы имеют как положительные, так и отрицательные стороны и вызывают активную полемику среди методистов и преподавателей иностранных языков.

Фонетическая запись, с одной стороны, даёт обучающимся определенную долю свободы и позволяет самостоятельно осваивать как новые слова, так и особенности орфографии. С другой стороны, изучение дополнительной системы знаков и символов, не имеющей прямого отношения к традиционной форме записи, нагружает обучающихся лишними знаниями и затрудняет процесс обучения. Зачастую учитель не разделяет обучение правилам чтения на два этапа (как предлагал Джеймс Питман), и учащимся приходится одновременно осваивать сразу две системы записи: традиционную и фонетическую. Дактильная азбука также, с одной стороны, облегчает процесс запоминания звуков с помощью визуальных образов и движений, но, с другой стороны, выстраивает дополнительный барьер между графическим образом буквы и ее звучанием. Глобальный подход пытается решить эту проблему, но при этом сталкивается с другой: невозможность прочитать неизвестное слово, необходимость все равно объяснять правила фонетики.

К тому же, современные технологии аудиозаписи и воспроизведения звуковых файлов позволяют отойти от фонетической записи совсем. Многие электронные словари и онлайн-переводчики уже имеют возможность воспроизвести аудиофайл и «озвучить» новое слово или фразу. Обучающийся не должен осваивать дополнительную систему записи звуков, чтобы узнать произношение слова – ему достаточно прослушать его звучание на своем мобильном телефоне, компьютере или любом другом гаджете. А поскольку информационные технологии стали уже неотъемлемой частью нашей жизни, то вопрос самостоятельного обучения произношению отпадает сам собой.

И все же, печатные тексты пока что продолжают занимать ведущее место в способах передачи информации в современном мире, а значит, для свободного чтения и письма на английском языке необходимо знание орфографии.

Интересно отметить, что отечественные разработки направлены в сторону геймификации обучения и визуального подкрепления материала, но

не в сторону сокращения или облегчения правил орфографии для начального этапа. Традиция сознательного (когнитивного) подхода к обучению была достаточно сильна в советской школе, и нынешние российские учителя зачастую предпочитают начинать обучение английскому языку с освоения языковой системы, а не речевой деятельности.

Интерактивный подход к обучению английского алфавита предложила О.П. Агафонова. В своей работе она описывает **метод проектов**, который помогает научить младших школьников не только названиям букв, но и их звучанию, транскрипции и правилам чтения. «*Завершается обсуждение разработкой проекта собственного домика для каждой буквы, который ученики рисуют следующим образом. На крыше пишут саму букву большую и маленькую (Ee, Ss). Это – «фотография буквы». В окошке – «имя буквы», т.е. транскрипция чтения данной буквы ([I:], [es]). На двери – «как говорит буква», т.е. транскрипция ([I:], [s]). Если буква имеет несколько вариантов чтения, то их транскрипцию ([e], [z]) дети помещают в подвале*». [1, с. 150] Проект может дополняться и другой информацией, содержать примеры слов с разным вариантом чтения одной буквы, и длится он в течение всего времени, пока учащиеся изучают алфавит (от нескольких недель до нескольких месяцев). Во время данной деятельности учащиеся не только изучают алфавит, но и осваивают азы английской орфографии, знакомятся с типами слогов и правилами чтения, выучивают несколько новых слов, сами подбирают примеры и анализируют информацию. Подобная проектная деятельность на уроке мотивирует учащихся, вызывает у них интерес к изучению английского языка, а также формирует навыки критического мышления, анализа и структурирования информации, работы в команде.

Другую оригинальную разработку для обучения английскому алфавиту предложила Р.И. Куряева. Зная трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся при попытке объять всю систему букв и звуков английского языка, она объединила все необходимые элементы в одну таблицу, добавив к ним русские (и иногда татарские) транскрипции звуков для облегчения понимания новых символов и знаков. Имея перед глазами подобного рода «подсказки», ученики могут заучивать как названия букв, так и разные варианты их звучания.

Английский алфавит

Буква				Звук	
		Англ.	Рус.	Англ.	Рус.
		транскрипция		транскрипция	
Aa	A a	[ei]	эй	в откр. сл. * [ei]	эй
				в закр. сл. * [x]	а (тат. ә)
Bb	B b	[bi:]	би	[b]	б
Cc	C c	[si:]	с'и	перед e, i, y [s]	с
				в ост. случ. [k]	к
Dd	D d	[di:]	д'и	[d]	д
Ee	E e	[i:]	и	в откр. сл. [i:]	и
				в закр. сл. [e]	э
Ff	F f	[ef]	эф	[f]	ф
Gg	G g	[dZi:]	джи	перед e, i, y [G]	дж
				в ост. случ. [g]	г
Hh	H h	[eitS]	эйч	[h]	х
Ii	I i	[ai]	ай	в откр. сл. [ai]	ай
				в закр. сл. [i]	и
Jj	J j	[dZei]	джей	[G]	дж

Рис. 5. Таблица для чтения Р.И. Куряевой

Однако подход к освоению этой таблицы остается традиционным: «*Далее дается домашнее задание – выучить алфавит наизусть. Студенты предупреждаются, что опрашиваться будет каждый. Шкала оценок следующая…*» [4, с. 114].

Можно поспорить о целесообразности русскоязычной транскрипции англоязычных звуков (с учетом того, что уже существует международный фонетический алфавит), но такое желание вполне объяснимо. Привыкнув к символам кириллического алфавита и еще не выучив латинские буквы, обучающимся легче опереться на знакомую знаковую систему, чем пытаться выучить новые символы с помощью других новых символов. Повторимся, что алфавит для начального обучения (I.T.A.) разрабатывался для англоговорящих детей,

которые уже сталкивались с изображением латинских букв в повседневной жизни. В то время как для человека из другой языковой среды начертания английских букв будут такими же непонятными и сложными, как для англичанина китайские иероглифы или арабская вязь.

С другой стороны, мы согласимся, что в учебных пособиях зачастую не хватает подобной сводной таблицы, подробно и полно описывающий все нюансы английской орфографии и произношения. Часто правила объясняются в учебниках постепенно, частями, относительно того или иного явления – гласные буквы в открытом и закрытом слогах, дифтонги, озвончения и оглушения согласных – и нигде не сводятся в общую модель. «*Для многих изучающих английский язык, в том числе самостоятельно, остается неясным наличие соотношения между написанием и произношением слова*» [2, с. 27]. В связи с чем у обучающихся не формируется логичная система, а существуют отрывочные сведения о тех или иных аспектах, отчего английская орфографии кажется такой запутанной, а навык чтения оставляет желать лучшего.

Наконец, мы хотели бы предложить воспользоваться **методом ассоциаций** при обучении буквам английского алфавита. Сейчас этот метод пользуется популярностью, и разные группы педагогов разрабатывают свои материалы и карточки, помогающие запоминать слова. Метод ассоциаций предлагает подобрать к английскому слову какое-либо похожее по звучанию русское слово, и затем связать их вместе в общую картинку. Чем ярче и абсурднее получится ситуация – тем лучше ее получится запомнить. Минское издательство «**Like Look**» воспользовалось этим методом и издало серию картинок с ассоциациями, помогающими выучить англоязычное звучание изображенного на них объекта. Например, английское слово «potatoes» (картошка) похоже по звучанию на слово «потеть». Связав слова вместе, можно представить картошку, которая потеет. В следующий раз, когда потребуется вспомнить, как будет по-английски «картошка», у нас перед глазами возникнет картинка потеющей картошки, которая нам напомнит английское звучание «potatoes».

Рис. 6. Ассоциативные карточки «Like Look»

Этот подход можно использовать и при обучении английскому алфавиту. Особенно он помогает в изучении таких букв как Gg, Jj, Ii, Ee, Cc, Ss, Qq, Yy, названия которых часто путаются. Например, буква Jj часто ассоциируется с палкой от зонтика. Можно запомнить такую рифмовку: «Джей – от дождей». Или буква Yy может ассоциироваться со звуком, издающемся от плачущего ребенка – «уа-уа-уа!». И в следующий раз, когда потребуется вспомнить название буквы – ассоциация с зонтиком или ребенком поможет правильно ее озвучить.

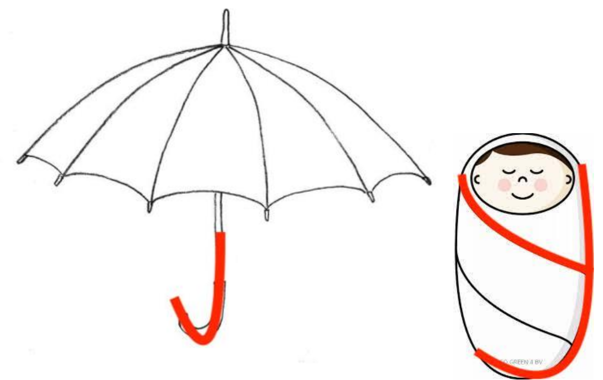

Рис. 7. Графическая и звуковая ассоциации с буквами Jj, Yy

Продуктивнее предлагать обучающимся самим придумывать подобные ассоциации, поскольку собственные образы запоминаются лучше. Но порой ассоциацию действительно сложно придумать, поэтому хорошо бы иметь несколько собственных образов про запас. И не стоит слишком увлекаться работой по этому методу, поскольку при большом количестве слов и ассоциаций они могут начать путаться, пересекаться, искажаться и просто забываться.

Итак, мы рассмотрели различные методы обучения английскому алфавиту и орфографии, представленные как в зарубежной, так и отечественной школах. Мы рассмотрели сложности, связанные с английской орфографией, и описали различные виды алфавитов: международный фонетический алфавит (I.P.A.), алфавит для начального обучения Джейсма Питмана (I.T.A.), дактильная азбука (Manual Alphabet), привели такие зарубежные методики обучения орфографии, как «Jolly Phonics» и глобальный подход. Кроме того, мы обсудили плюсы и минусы проектного и ассоциативного методов, предложенных отечественными методистами, привели различные виды сводных таблиц и иллюстрированных плакатов, содержащих сведения об английском алфавите.

Подводя итоги, мы можем сказать, что все перечисленные нами методы так или иначе способствуют обучению английскому алфавиту. И каждый учитель может выбирать тот или иной подход в зависимости от своих предпочтений, возможностей обучающихся, технических средств и иных факторов, влияющих на образовательный процесс. Мы лишь надеемся, что нам удалось познакомить с новыми способами презентации и закрепления материала и в какой-то степени облегчить труд педагога.

Литература

1. Агафонова О.П. Изучаем английский язык с младшими школьниками методом проектов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43). С. 148 – 151.

2. Есемуратова Г.А. Роль орфографии в сисмете обучения английскому языку // Вестник науки и образования. 2020. № 22 (100). Ч. 2. С. 27 – 29.

3. Зеркина Н.Н., Южакова Ю.В. Исторический и прагматический аспекты в английской орфографии // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 2. С. 39 – 42.

4. Куряева Р.И. Инновации в работе с английским алфавитом и изучении отдельных грамматических явлений // Гуманитарные исслеования. 2018. № 4 (21). С. 114 – 117.

5. Allegra M. Role of Phonetic Alphabets for Teaching Pronunciation // The TESOL Encyclopedia of English Language Teaching / Ed. John I. Liontas. Wiley-Blackwell, 2018.

6. Downing John. The I.T.A. (initial Teaching Alphabet) Reading Experiment // The Reading Teacher. Vol.18. № 2 (Nov. 1964). P. 105 – 110.

7. Karimkhanlooei G., Seifiniya H. Teaching Alphabet, Reading and Writing for Kids between 3-6 Years Old as a Second Language // 2nd Global Conference on Linguistics and Foreign Language Teaching / Procedia – Social and Behavioral Sciences. Dubai, 2014. № 192 (2015). P. 769 – 777.

8. McIntyre E., Freppon P.A. A comparison of Children’t Development of Alphabetic Knowledge in a Skills-Based and a Whole Language Classroom // Research in the Teaching English. 1994. Vol. 28. № 4. P. 391 – 417.

9. McKnight J.C. Using the Manual Alphabet in Teaching Reading to Learning Deasbled Children // Journal of Leaning Disabilities. 1979. Vol. 12. P. 581 – 584.

10. Pitman I.J. Learning to Read: An Experiment // Journal of Royal Society of Arts. 1961. P. 149 – 180.

11. Plumb I.J. Teaching the Manual Alphabet: As Easy as O, C, L // Teaching Exceptional Children. 1981. P. 66 – 69.

12. Southwell P.R. The Initial Teaching Alphabet // Developmental medicine and child neurology. 1973. № 15. P. 794 – 799.

References

1. Agafonova O.P. Izuchaem anglijskij yazyk s mladshimi shkol'nikami metodom proektov. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 3 (43). S. 148 – 151.

2. Esemuratova G.A. Rol' orfografii v sismete obucheniya anglijskomu yazyku. Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. № 22 (100). CH. 2. S. 27 – 29.

3. Zerkina N.N., YUzhakova YU.V. Istoricheskij i pragmaticheskij aspekty v anglijskoj orfografii. Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya. 2021. T. 5. № 2. S. 39 – 42.

4. Kuryaeva R.I. Innovacii v rabote s anglijskim alfavitom i izuchenii otdel'nyh grammaticheskih yavlenij. Gumanitarnye issleovaniya. 2018. № 4 (21). S. 114 – 117.

5. Allegra M. Role of Phonetic Alphabets for Teaching Pronunciation. The TESOL Encyclopedia of English Language Teaching. Ed. John I. Liontas. Wiley-Blackwell, 2018.

6. Downing John. The I.T.A. (initial Teaching Alphabet) Reading Experiment. The Reading Teacher. Vol.18. № 2 (Nov. 1964). P. 105 – 110.

7. Karimkhanlooei G., Seifiniya H. Teaching Alphabet, Reading and Writing for Kids between 3-6 Years Old as a Second Language. 2nd Global Conference on Linguistics and Foreign Language Teaching. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Dubai, 2014. № 192 (2015). P. 769 – 777.

8. McIntyre E., Freppon P.A. A comparison of Children's Development of Alphabetic Knowledge in a Skills-Based and a Whole Language Classroom. Research in the Teaching English. 1994. Vol. 28. № 4. P. 391 – 417.

9. McKnight J.C. Using the Manual Alphabet in Teaching Reading to Learning Deasbled Children // Jour-nal of Leaning Disabilities. 1979. Vol. 12. P. 581 – 584.

10. Pitman I.J. Learning to Read: An Experiment. Journal of Royal Society of Arts. 1961. P. 149 – 180.

11. Plumb I.J. Teaching the Manual Alphabet: As Easy as O, C, L. Teaching Exceptional Children. 1981. P. 66 – 69.

12. Southwell P.R. The Initial Teaching Alphabet. Developmental medicine and child neurology. 1973. № 15. P. 794 – 799.

***

ENGLISH ALPHABET: A REVIEW OF APPROACHES TO TEACHING ORTHOGRAPHY

Zhironkina O.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of Humanities,
Moscow City Pedagogical University

Abstract: for native English speakers the alphabet is the way to study orthography. On the contrary, for foreigners the English alphabet is the way to learn the new phonetic and graphic system and only after that – the orthography. Meanwhile these two different goals are usually combined together and foreign students face the task to learn the names of the letters, their sounds and the graphic images all at ones. In addition, the English orthography is rather difficult even for English-speaking children, let alone foreign students. The article gives a full account of methods and approaches to teaching English alphabet and orthography, describes several alphabets, including International Phonetic Alphabet, Initial Teaching Alphabet, Manual Alphabet, presents some popular practices like phonics system and whole-language approach, and demonstrates successful techniques (project method, visualization mnemonics).

Keywords: orthography, English alphabet, International Phonetic Alphabet, Initial Teaching Alphabet, Manual Alphabet, project method, visualization mnemonics

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Струганов С.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Глубокий В.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский юридический институт МВД России,
Злобин М.Н., старший преподаватель,
Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России,
Малыхин А.В., кандидат технических наук, доцент,
Иркутский национальный исследовательский технический университет

Аннотация: в статье поднимается актуальная проблема, которая связанна с повышением профессиональной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Рассмотрены все фундаментальные аспекты профессиональной подготовки и актуальные направления компетентностного подхода в концепции профессионального обучения сотрудников ОВД. Выделены преимущества и недостатки сложившейся программы подготовки сотрудников полиции, которая используется в настоящее время. Проанализированы нестандартные оперативно-служебные и экстремальные ситуации, с которыми сталкиваются сотрудников полиции в процессе своей служебной деятельности. Показаны наиболее значимые направления в профессиональной служебной и физической подготовке, на которые необходимо обращать внимание при обучении, развитии и совершенствовании профессионально важных качеств. Особо уделяется внимание формированию умений и навыков правомерного применения физической силы, специальных средств и боевого огнестрельного оружия во время противоборства с активно сопротивляющимися правонарушителями, которые игнорируют или не выполняют законных требований сотрудников полиции. На основании проведенного исследования сформулированы и выдвинуты предложения по дальнейшему повышению качества и механизма обучения и совершенствования уровня профессиональной и физической подготовки образовательном процессе курсантов, слушателей ведомственных образовательных организаций и сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, физическая подготовка, огневая подготовка, сотрудник полиции, правовая подготовка, занятия-тренажи, оперативно-служебные ситуации, служебная деятельность, образовательный процесс

Деятельность сотрудников органов внутренних дел, зачастую сталкивает их с ситуациями, когда применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия просто необходимо. Думается, что именно от уровня общей подготовленности сотрудников зависит их жизнь, особенно ярко это выражается при задержании правонарушителей, представляющих реальную опасность для граждан. Для преодоления опасности и выхода из сложившейся обстановки необходимо не только иметь навыки выполнения различных приемов, но и быть готовым к различному развитию событий, что требует от сотрудника определенный уровень развития профессионального рода качеств. Компетентность сотрудника полиции формируется не только навыками применения мер принуждения, но и правовой грамотностью полицейских. Абсолютно каждый сотрудник полиции обязан показать необходимый для своей повседневной деятельности уровень профессиональной подготовленности [9]. Особенно важно качественно пройти профессиональную подготовку сотрудникам патрульно-постовой службы, т.к. они каждый день сталкиваются с различными обстоятельствами и привлекаются к разным видам несения службы, во время которых контактируют с гражданами разных слоев нашего общества, тем самым формируя у населения образ сотрудника органов внутренних дел. Поэтому некомпетентный в своей деятельности сотрудник не может по праву носить погоны, в противном случае он ставит под угрозу выполнение фундаментальных задач, поставленных перед полицией государством, одна из которых указана в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции». В данном пункте говорится, что защита жизни и здоровья граждан, является важнейшим аспектом, отражающим важность и необходимость прохождение сотрудником качественной профессиональной подготовки [1].

Важность индивидуально сформированной профессиональной подготовки в зависимости от занимаемой должности обусловлена непосредственно родом будущей деятельности. Так, не считаем рациональным выделять на физическую подготовку столько же времени следователям, как и оперативным сотрудникам.

Тем не менее физическая подготовленность, к примеру, следователя способствует успешному выполнению его монотонной работы. В данном случае физическая подготовка должна быть организована таким образом, чтобы сотрудник, ее проходящий, не только мог развивать необходимые основные физические, но и воспитывать в себе морально-волевые качества, которые является од-

ной из основных задач раздела профессиональной подготовки [10].

На сегодняшний день одной из самых важных задач профессиональной подготовки сотрудников ОВД является достижение стабильности морально-психологического состояния работников. Перед непосредственным составлением программ профессиональной подготовки необходимо составить перечень тех качеств, наличие которых требует профессия полицейского и сотрудника органов внутренних дел в целом [11].

Вышеописанное положение находит свое прямое отражение в области воспитания новых сотрудников в образовательных организациях Министерства внутренних дел России.

Ведущими направленностями профессиональной подготовки считаются:

– формирование у курсантов и слушателей взглядов и отношения к профессиональной ответственности и ее составляющим: необходимых правовых знаний, убеждений и установок, бережное отношение к государственному имуществу, становления нравственности, воспитания гуманизма, ответственное отношение к социальным обязанностям, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, готовность к обеспечению правопорядка и безопасности общества.

– воспитание чувства личного значения в правовом государстве, стремление к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию, повыше-ние авторитета сотрудника полиции не только в обществе, но и у граждан;

– формирование морально-психологической устойчивости;

– значимость широких познаний в теоретико-юридической базы для выполнения оперативных задач повышенной трудности в процессе служебной деятельности;

– развитие и совершенствование профессионально важных физических качеств и формирование владения боевыми приемами борьбы для качественного выполнения служебных обязанностей, а также при необходимости противоборства с активно сопротивляющимися правонарушителями [10, 5].

Профессиональная подготовка, с точки зрения образовательного процесса, включает в себя следующие уровни подготовки:

1. Физическая;
2. Правовая;
3. Служебная;
4. Огневая.

На **физической подготовке** отрабатываются и формируются двигательные качества и навыки, которые необходимы им в повседневной деятельности и в экстремальных ситуациях, практические навыки применения боевых приёмов борьбы (это также касается занятий в средствах индивидуальной бронезащиты, летней (зимней) форме одежды, на фоне физической и психической нагрузок) и практические навыки личной безопасности, что может проходить в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям силового единоборства с активно сопротивляющимся правонарушителем с одновременным использованием табельного оружия или специальных средств [2, 6, 8].

Огневая подготовка

В начале каждого учебного года с сотрудниками организуются и проводятся занятия по повторению (изучению) правовых основ применения оружия и боеприпасов, правил проведения стрельб и гранатометания, материальной части и тактико-технических характеристик оружия и боеприпасов, мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, задержек при стрельбе и способах их устранения с принятием зачетов [12]. Сотрудник, не сдавший зачет, до стрельб и гранатометания не допускается.

Стрельбы и гранатометание являются основной формой проведения занятий по огневой подготовке и направлены на формирование, поддержание и совершенствование навыков владения оружием и боеприпасами сотрудниками.

На занятиях по **правовой подготовке** изучаются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, относящиеся к деятельности органов внутренних дел, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в сфере внутренних дел, нормативные правовые акты МВД России, регламентирующие оперативно-служебную деятельность сотрудников [4].

На занятиях по **служебной подготовк**е изучаются нормативные правовые акты МВД России по соответствующим направлениям оперативно-служебной деятельности, меры личной безопасности сотрудников при выполнении ими оперативно-служебных задач, правовые акты территориальных органов МВД России, регламентирующие выполнение сотрудниками служебных обязанностей, а также другие вопросы, связанные с деятельностью органов внутренних дел [3].

Многогранность профессиональной подготовки продиктована объективной необходимостью адаптироваться к оперативной обстановке. Таким образом, на основании данных, представленных ГУ МВД России по Иркутской области, по сводке по состоянию на 2021 год сотрудникам ППС довольно часто приходилось сталкиваться с решением

такой задачи, которая не отрабатывается в рамках проведения занятий по физической подготовке.

Так, например, 02.07.2017 в 08 часов 05 минут в дежурную часть МО МВД России «Черемховский» поступило сообщение от гр. Гильфановой Л.Н. о том, что около 08-00 02.07.2017 в ограде дома по адресу г. Черемхово, ул. Трактовая, 65/5, гр. Гильфанова Р.М. укусила собака и не пускает в дом скорую помощь. Сотрудником патрульно-постовой службы МО МВД России «Черемховский» лейтенантом полиции Лакомовым Евгением Юрьевичем, согласно ст. 23 ч. 3 п.2 ФЗ «Закона о полиции» для обезвреживания животного было применено табельное оружие ПМ-9 мм, №ЛИ 3534, 1967 г.р., выданное на время несения службы, произведен один выстрел [13].

Такая негативная ситуация с появлением агрессивных собак в общественных местах повторяется и в 2018 году. Так, 02.10.2018 в 12 часов 29 минут в дежурную часть ОП-8 МУ МВД России «Иркутское» поступило сообщение от гр. Никольского О.Л., о том, что в квартире по адресу: г. Иркутск, ул. Сибирских Партизан, 14-11, домашняя собака искусала хозяйку. (КУСП-9522 от 02.10.2018). На место происшествия был незамедлительно направлен участковый уполномоченный полиции ОП-8 МУ МВД России «Иркутское» старший лейтенант полиции Алганаев Данил Вячеславович, им в указанной квартире была обнаружена собака крупной породы, которая вела себя агрессивно. В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 23 ФЗ РФ «О полиции» для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью, старший лейтенант полиции Д.В. Алганаев применил табельное оружие: ПМ №ИН 6493, 1995 г.в., выданное на время несения службы, произвел один выстрел на поражение, в результате чего собака была обезврежена. Оружие применено правомерно [14].

Кроме того 9 мая 2020 года в г. Саянске в 14 часов 30 минут в дежурную часть ОВД поступило сообщение о том, что на протяжении 4 часов агрессивная собака не дает гражданам попасть в магазин «Скиф», расположенный по адрес: г. Саянск, мкр Строителей, 44. На место происшествия прибыл наряд полиции в составе 3 сотрудников. Полицейские на протяжении одного часа пытались выманить собаку из прохода в магазин несиловыми методами, в результате чего двое сотрудников получили травмы, нанесенные собакой. По результатам операции собака все же была ликвидирована. Однако, неготовность сотрудников полиции применить огнестрельное оружие в нетипичной экстремальной ситуации повлекло нанесение вреда здоровья самим же полицейским.

Относительно недавно в Братском районе Иркутской области, в г. Вихоревке произошло нападение медведя на домашний скот местного жителя. 22.02.2021 поступило сообщение о вооруженном нападении на домашний скот. Спустя 30 минут на место прибыл наряд полиции в составе 3 человек, когда сотрудники убедились, что причиной заявления был дикий зверь, полицейские вызвали ветеринарную службу с целью обезопасить население и сохранить медведю жизнь. В результате слаженных действий угроза была нивелирована, ранений и жертв во время происшествия удалось избежать [15].

Вышеизложенное наталкивает на вывод о том, что сотрудники полиции не всегда могут оперативно сориентироваться на местности и принять рациональное решение по ликвидации угрозы жизни граждан. На наш взгляд, это является существенным недостатком профессиональной подготовки сотрудников ОВД, так как основной задачей подготовки является обучение полицейских оперативному мышлению правовыми категориями в сложившейся ситуации.

Приведенная выше статистика свидетельствует о необходимости подготовки сотрудников к решению оперативно-служебных задач и в случаях столкновения с опасным животным, что является крайне нетипичной ситуацией, для решения которой требуется разносторонняя подготовленность сотрудников ОВД. Несмотря на то, что сотрудники ППС справляются с такого рода задачами, однако, не каждый сотрудник правоохранительных органов способен морально легко перенести такую ситуацию

Такая оперативно-служебная задача как обезвреживание опасного животного требует от сотрудника полной готовности к борьбе с животным.

Как мы отметили выше, на сегодняшний день при подготовке сотрудников не организован такой аспект подготовки как практико-ориентированного моделирования нестандартных, нетипичных оперативно-служебных ситуаций. Однако, на наш взгляд, такие случаи согласно данным статистики очень часты и просто требуют должного уровня готовности к ним.

Подводя общую черту всему вышесказанному, стоит отметить, что программа профессиональной подготовки должна быть построена таким образом, что бы сотрудник в процессе становления в профессии полицейского не потерял набор своих сильных индивидуальных качеств, а с помощью программы профессиональной подготовки мог дальше развивать их в нужном направлении. Следовательно, программа профессиональной подготовки не должна слепо следовать задачи унификации всех по единому лекалу. Также, на наш взгляд, программа не должна находиться в статическом состоянии. Она должна постоянно вбирать

в себя различные модификации, которые позволят следовать требованиям современного общества.

Считаем обоснованным введение нового формата аттестации сотрудников по окончании курса профессиональной служебной и физической подготовки на примере тренажей, широко распространенных в подразделениях ППСП. Каждому сотруднику должна быть дана конкретная жизненная ситуация, максимально приближенная к реальной, также поставлена индивидуальная задача, решение которой предполагает освоение сотрудником ОВД всех направлений подготовки полицейских. Такая модель проведения аттестации позволит реально оценить степень подготовленности будущих сотрудников ОВД.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 21.08.2022)

2. Азаренко С.В. К вопросу об отстранении сотрудников органов внутренних дел, не прошедших проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 44 – 48.

3. Иванова С.И., Боуш К.С. К вопросу о компетентностном подходе в системе профессионального образования сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1 (6). С. 174 – 180.

4. Коновалов А.В. Особенности и проблемы организации начальником территориального органа МВД России профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 209 – 215.

5. Малетин С.В. Влияние занятий по физической подготовке на развитие и совершенствование морально психологической устойчивости у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 39 – 43.

6. Мальченков Е.В. Организация занятий по физической подготовке в системе МВД России // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 19. С. 45 – 49.

7. Никончук В.В., Струганов С.М., Грушко В.М. Роль руководителя в профессиональном обучении сотрудников органов внутренних дел // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (16). С. 187 – 192.

8. Северин Н.Н., Чернышев А.В. Профессиональная служебная и физическая подготовка // Эпоха науки. 2016. № 6. С. 32.

9. Струганов С.М., Хотыленко В.В. Физическая подготовка как один из основных элементов профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 26-27 сентября 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 128 – 132.

10. Струганов С.М., Якушев Э.В., Гаврилов Д.А. Методика повышения уровня физической подготовленности сотрудников ОВД: учебно-методическое пособие. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. 36 с.

11. Хальзов В.И., Кропанов А.С. Физическое воспитание в общей системе профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 220 – 223.

12. Юсупова О.А. Вопросы актуализации нормативных документов по организации огневой подготовки в ОВД // Научный компонент. 2019. № 4 (4). С. 175 – 182.

13. Архив МО МВД России «Черемховский».

14. Архив МУ МВД России «Иркутское».

15. Архив ГУ МВД по Иркутской области.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O policii: federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ (red. ot 21.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (data obrashcheniya: 21.08.2022)

2. Azarenko S.V. K voprosu ob otstranenii sotrudnikov organov vnutrennih del, ne proshedshih proverku na professional'nuyu prigodnost' k dejstviyam v usloviyah, svyazannyh s primeneniem fizicheskoj sily, special'nyh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 3 (63). S. 44 – 48.

3. Ivanova S.I., Boush K.S. K voprosu o kompetentnostnom podhode v sisteme professional'nogo obrazovaniya sotrudnikov organov vnutrennih del. Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. 2016. № 1 (6). S. 174 – 180.

4. Konovalov A.V. Osobennosti i problemy organizacii nachal'nikom territorial'nogo organa MVD Rossii professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 34. S. 209 – 215.

5. Maletin S.V. Vliyanie zanyatij po fizicheskoj podgotovke na razvitie i sovershenstvovanie moral'no psihologicheskoj ustojchivosti u kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij si-stemy MVD Rossii. Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoj kul'tury i sporta. 2015. № 1. S. 39 – 43.

6. Mal'chenkov E.V. Organizaciya zanyatij po fizicheskoj podgotovke v sisteme MVD Rossii. Vestnik uchebnogo otdela Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 19. S. 45 – 49.

7. Nikonchuk V.V., Struganov S.M., Grushko V.M. Rol' rukovoditelya v professional'nom obuchenii sotrudnikov organov vnutrennih del. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (16). S. 187 – 192.

8. Severin N.N., CHernyshev A.V. Profession-al'naya sluzhebnaya i fizicheskaya podgotovka. Epoha nauki. 2016. № 6. S. 32.

9. Struganov S.M., Hotylenko V.V. Fizicheskaya podgotovka kak odin iz osnovnyh elementov professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del. Sovershenstvovanie professional'noj i fizicheskoj podgotovki kursantov, slushatelej obrazovatel'nyh organizacij i sotrudni-kov silovyh vedomstv: sbornik statej XXI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Ir-kutsk, 26-27 sentyabrya 2019 g.). Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, 2019. S. 128 – 132.

10. Struganov S.M., YAkushev E.V., Gavrilov D.A. Metodika povysheniya urovnya fizicheskoj podgo-tovlennosti sotrudnikov OVD: uchebno-metodicheskoe posobie. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, 2018. 36 s.

11. Hal'zov V.I., Kropanov A.S. Fizicheskoe vospitanie v obshchej sisteme professional'noj podgotovki kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii. Vestnik Sankt-Peterburgskogo uni-versiteta MVD Rossii. 2012. № 2 (54). S. 220 – 223.

12. YUsupova O.A. Voprosy aktualizacii normativnyh dokumentov po organizacii ognevoj podgotovki v OVD. Nauchnyj komponent. 2019. № 4 (4). S. 175 – 182.

13. Arhiv MO MVD Rossii «CHeremhovskij».

14. Arhiv MU MVD Rossii «Irkutskoe».

15. Arhiv GU MVD po Irkutskoj oblasti.

***

THE ROLE OF PROFESSIONAL SERVICE AND PHYSICAL TRAINING IN THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Struganov S.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Glubokiy V.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Zlobin M.N., Senior Lecturer,
Volgodonsk branch of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Malykhin A.V., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Irkutsk National Research Technical University

Abstract: the article raises an urgent problem that is associated with improving the professional and physical training of employees of the internal affairs bodies. All fundamental aspects of professional training and relevant areas of competence-based approach in the concept of professional training of police officers are considered. The advantages and disadvantages of the existing training program for police officers, which is currently being used, are highlighted. The non-standard operational-service and extreme situations faced by police officers in the course of their official activities are analyzed. The most significant directions in professional service and physical training are shown, which should be paid attention to when training, developing and improving professionally important qualities. Special attention is paid to the formation of skills and abilities of the lawful use of physical force, special means and combat firearms during the confrontation with actively resisting offenders who ignore or do not comply with the legal requirements of police officers. Based on the conducted research, proposals were formulated and put forward for further improving the quality and mechanism of training and improving the level of professional and physical training in the educational process of cadets, students of departmental educational organizations and employees of internal affairs bodies.

Keywords: professional training, physical training, fire training, police officer, legal training, training exercises, operational and service situations, official activity, educational process

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО МЕДИАЦЕНТРА В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Тараторин Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
начальник творческо-исполнительского центра,
Орловский государственный институт культуры

Аннотация: в статье анализируется важная педагогическая проблема – гражданско-патриотическое воспитание молодежи. Данное педагогическое явление является сегодня приоритетным направлением государственной культурной и образовательной политики, о чем свидетельствуют принятые за последние годы государственные программы и законопроекты: Федеральный закон РФ «Об образовании», Национальная доктрина образования РФ, Федеральный проект «Патриотическое воспитание» в рамках Национального проекта «Образование», Государственная программа Орловской области «Развитие культуры и искусства, туризма, архивного дела, сохранение и реконструкция военно-мемориальных объектов в Орловской области» и другое. Актуальность гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения подтверждается также большим количеством научных исследований в области педагогики, политики и социологии.

В статье приводятся результаты социологического исследования среди молодых людей в возрасте от 17 до 24 лет, проживающих в городе Орле. Основная цель исследования – выявление уровня гражданско-патриотической воспитанности респондентов. Результаты исследования показали, что, к сожалению, меньше половины респондентов определили себя патриотом России (43,3 %). Большинство респондентов (56,7 %) дали отрицательный ответ на вопрос о желании личного участия в решении проблем страны. Данная статистика выявила проблему – низкий уровень гражданско-патриотической воспитанности молодежи.

Современная политическая ситуация, связанная с проведением специальной военной операции по освобождению Донбасса, засорение Интернет-ресурсов фейковыми видеофайлами, носящими недостоверный характер, причиняющими вред интересам России и ее гражданам, обнаружила актуальность исследования.

Особый акцент в статье сделан на студенческом медиацентре как эффективном средстве гражданско-патриотического воспитания молодежи. Автор статьи особое внимание уделяет студенческому медиацентру Орловского государственного института культуры - творческой площадке по созданию тематического контента с целью просвещения молодежи и популяризации актуально значимых проблем. Участники медиацентра учатся создавать фото и видеоматериал, работать в команде, принимать правильные решения, ориентироваться в информационной повестке.

Проблема низкого уровня гражданско-патриотической воспитанности молодежи, а также нестабильная политическая ситуация в стране выявили необходимость создания проекта «Студенческий МедиаЦентр «PRO-LIFE», который был заявлен для участия во Всероссийском конкурсе молодежных проектов «Росмолодёжь. Гранты 2 сезон» в номинации «#расскажи_о_главном».

Основной целью проекта является повышение уровня гражданственности и патриотизма у молодежи средствами фото и видеоконтента гражданско-патриотической направленности в процессе проведения презентационных программ в учреждениях образования и культуры Орловской, Брянской, Курской и Тульской областей с ноября 2022 г. по июнь 2023 г. с охватом аудитории более 2000 человек.

В основу программы проекта легли 4 государственных праздника России: День народного единства, День Конституции Российской Федерации, День Защитника Отечества и День Победы. По каждому празднику команда проекта создает эксклюзивный фото и видеоматериал, который можно транслировать на широкую молодежную аудиторию: киноконцерт «Пою моё Отечество», фотовыставка «Символы российской державы», цикл тематических видеосюжетов «Любимый город может спать спокойно», документальный фильм «Поколение победителей».

Каждая презентация сопровождается «живым» диалогом с аудиторией, интерактивными программами, беседами с интересными людьми.

Приобретение в рамках гранта дополнительного оборудования для звукозаписи, видеозаписи и монтажа, светового оборудования позволит команде проекта создать качественный фото и видеоконтент, который повысит уровень гражданско-патриотической воспитанности молодежи, у них появится гордость за историю своего народа, его культурные и духовные традиции, они воспитают в себе высокие моральные качества и нравственные чувства.

В результате реализации проекта у участников команды проекта повысится уровень знаний по сценарному мастерству; сформируются умения и навыки фотографирования и видеосъемки, монтажа видеоматериалов и обработки фотографий, профессиональные компетенций; у молодежи повысится уровень информативности о государственных праздниках Российской Федерации, их вовлеченности в проведение мероприятий гражданско-патриотической направленности.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, молодежь, студенческий медиацентр, проект, росмолодежь, институт культуры, фото и видеоконтент

Современные условия, в которых сегодня находится российское общество, а также политическая ситуация, связанная с проведением специальной военной операции по освобождению Донбасса, в целом пока неблагоприятны для формирования у подрастающего поколения гражданского и патриотического самосознания, ориентированного на высокие гражданские идеалы.

Усиление воспитательной функции образования, формирование гражданственности и патриотизма, трудолюбия, нравственности, любви к Родине и к своему краю, семье, окружающей природе рассматривается сегодня как одно из базовых направлений в области образования и воспитания.

В Законе Российской Федерации «Об образовании» выдвинуты такие принципы образовательной политики, как: воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье; единство федерального культурного и образовательного пространства; поддержка и развитие системы образования, национальных культур, региональных культурных традиций и этнических особенностей в условиях многонационального государства [13].

В Национальной доктрине образования Российской Федерации (2000 г.) подчеркивается, что система образования призвана обеспечить: историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России; воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью [9].

Гражданско-патриотическое воспитание является сегодня приоритетным направлением государственной культурной и образовательной политики, о чем свидетельствует Федеральный проект «Патриотическое воспитание» в рамках Национального проекта «Образование». Проект направлен на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Сроки реализации данного проекта с 2021 по 2024 годы [14].

Основной задачей Государственной программы Орловской области «Развитие культуры и искусства, туризма, архивного дела, сохранение и реконструкция военно-мемориальных объектов в Орловской области» является сохранение историко-культурного наследия региона, а также создание благоприятных условий для гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения [8].

Актуальные проблемы и перспективы развития процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи в современном российском обществе изучают В.Н. Ретинская и И.А. Мурзина. По их мнению, в условиях общественно-культурных трансформаций воспитание патриотично настроенной личности является стратегическим приоритетом страны. Исследователи заключают, что «современные дети уже выросли погруженными в цифровую реальность, которая в корне меняет традиционные формы межличностных коммуникаций и досуга. Именно поэтому нельзя игнорировать прогрессивные технологии, которые открывают новые возможности для патриотического воспитания детей и молодежи в цифровом поликультурном мире с учетом индивидуальных траекторий развития личности» [10].

Д.В. Иванова, изучая процесс гражданско-патриотического воспитания студентов вуза, предлагает использовать новые (цифровые) технологии, соответствующие их интересам. Для формирования теоретических представлений студентов исследователь предлагает использовать «различные сайты, электронные образовательные ресурсы, цифровые банки данных; для контроля усвоения знаний можно организовывать интернет-конкурсы, олимпиады, веб-квесты; для закрепления практических умений предусмотреть разработку программных продуктов, цифровых и видео-ресурсов и т.д.» [5].

Вместе с тем, в последнее время на Интернет-ресурсах все чаще стали появляться сообщения и видеофайлы, которые носят недостоверный характер, чем дестабилизируют текущую обстановку и причиняют вред интересам России и ее гражданам. Борьба с распространением фейковых новостей на законодательном уровне путем установления жестких санкций за данные деяния должна стать эффективным инструментом защиты общества от недостоверной информации. Сегодня обществу нужна достоверная информация и качественный цифровой контент гражданско-патриотического характера, который будет способствовать качественному процессу гражданско-патриотического воспитания молодежи.

С целью выявления уровня гражданско-патриотической воспитанности молодых людей в возрасте от 17 до 24 лет командой волонтеров города Орла было проведено социологическое исследование. Определение респондентами себя как патриота помогло выявить мотивационные признаки поведенческого характера опрашиваемых, а именно: 28,3% сопоставили понятие «патриот» с

«готовностью защищать свою родину», 20,8% соотнесли патриота с человеком, которому достаточно любить свою Родину, 20% связали термин «патриот» с «законопослушным гражданином», 11,7% отметили, что быть патриотом – это значит «быть социально активным в интересах своей страны и народа», для 19,2%, чтобы быть патриотом, – «достаточно гордиться страной».

К сожалению, меньше половины респондентов определили себя патриотом России (43,3%), переживающим за ее будущее и эффективное развитие. Большинство респондентов (56,7%) дали отрицательный ответ на вопрос о желании личного участия в решении проблем страны. При этом большая часть опрошенных считают, что это независящий от них процесс (65,8%), а 34,2% респондентов думают, что вполне готовы изменить жизнь страны к лучшему.

Общеизвестно, что молодёжь обладает эмоциональной отзывчивостью и острой восприимчивостью, т.е. качествами, представляющими добротную основу для выработки нравственных норм. Вместе с тем, молодым людям свойственна потребность в наглядности и информативности получаемых знаний и фактов. Этому качеству молодёжного сознания как нельзя более отвечает формат студенческого медиацентра, команда которого создает качественный фото и видеоконтент гражданско-патриотического характера.

Важную роль медиацентра и СМИ университета в формировании гражданственности и патриотизма у студентов выявляют А.Р. Гергаев и О.В. Махиня, которые считают, что «вузовские СМИ и медиацентр систематически и последовательно ведут работу по освещению важнейших дат отечественной и мировой истории, в результате чего можно сделать вывод, что у студентов формируются знания о государственной символике, политическом, гражданском устройстве общества; умения и навыки уважать законы государства, уметь отстаивать свои взгляды и убеждения» [4].

О роли медиапространства вуза в формировании коммуникативных компетенций студентов размышляют А.В. Авхимович и П.Ф. Кубрушко. По мнению исследователей, «участие студентов в работе медиацентра способствует формированию у них профессионально важных качеств, реализации творческого потенциала, социальной активности и навыков работы с информацией» [1].

Обучающий вектор работы медиацентра как платформы для погружения в профессию будущих журналистов и специалистов в области рекламы и связей с общественностью анализирует Т.Е. Новикова [7]. Медиацентр университета как базу создания нового цифрового контента рассматривает Г.Х. Ташмухамедова, которая отмечает, что практические занятия, проводимые в учебном медиацентре, позволяют повысить качество подготовки специалистов для работы в отрасли кино и телевидения [12]. Медиацентр как систему приобщения к профессиональной деятельности на практике исследуют Г.Ю. Богданович и А.Ю. Калугина [2].

Процесс развития проектной культуры студентов в медиацентре вуза обосновывает М.В. Варламова, которая считает, что «медиацентр становится для вуза и студентов визуально ориентированной инновационной образовательной площадкой, где есть возможность взаимодействовать, заниматься совместной работой и общаться с представителями различных сфер знания, с признанными специалистами в своей области дистантно и «в живую» [3]. Данную площадку можно использовать и как научную лабораторию, где разрабатываются и реализуются инновационные проекты с освоением и применением новых знаний; перспективных технологий; инструментов группового общения и совершенствования коммуникационной деятельности; навыков исследовательской и проектной работы; новых медиа компетенций».

Т.А Максимова на примере студенческого телевидения ГБПОУ «ЮУРГТК» обосновывает актуальность и востребованность медийной социокультурной инфраструктуры студенческого телевидения, которая «способствует социализации личности, интегрируя воспитательно-образовательные, культурные, научные, познавательные, и другие возможности образовательной организации, обеспечивает поддержку имиджа образовательного учреждения и популяризирует профессии и специальности» [6].

Студенческий медиацентр Орловского государственного института культуры существует с 2020 года. Студенческий медиацентр – это творческая площадка по созданию тематического контента с целью просвещения молодежи и популяризации актуально значимых проблем. Медиацентр – важный инструмент продвижения идеи в молодежной среде. Участники медиацентра учатся создавать тематический фото и видеоконтент, работать в команде, принимать правильные решения, ориентироваться в информационной повестке, демонстрировать собственную точку зрения на определенные события и делиться ею с окружающими.

Созданию Центра послужила ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции, когда проведение творческих мероприятий стало возможным только в дистанционном формате. На участников медиацентра была возложена важная задача – освещать мероприятия института в режиме онлайн, создавать интересный видеоконтент и размещать его в социальных сетях и сайте института.

Команда проекта имеет значительный практический опыт в реализации проектов, связанных с созданием и презентацией фото и видеоматериалов:

- участники обучаются по профильному направлению – «Руководство студией кино-, фото- и видеотворчества»;
- участники привлекаются к работе со СМИ города Орла и области по освещению наиболее значимых культурных событий;
- участники создают авторский фото и видеоконтент, участвуют во всероссийских и международных конкурсах актуального кино и художественной фотографии.

Тесное взаимодействие всех членов команды и личный вклад каждого (мастерство сценариста, навыки фотографирования и видеосъемки, умение монтировать видеоматериал) позволяет эффективно реализовать различные инициативы.

Проблема низкого уровня гражданско-патриотической воспитанности молодежи, а также нестабильная политическая ситуация в стране выявили необходимость создания проекта «Студенческий МедиаЦентр «PRO-LIFE», который был заявлен для участия во Всероссийском конкурсе молодежных проектов «Росмолодёжь. Гранты 2 сезон» в номинации «#расскажи_о_главном» (проекты, направленные на развитие молодёжных медиа) [11].

Проект «Студенческий МедиаЦентр «PRO_LIFE» рассчитан на молодежь в возрасте от 17 до 24 лет. Срок реализации проекта: октябрь 2022 г. – июнь 2023 г.

Основной целью проекта является повышение уровня гражданственности и патриотизма у молодежи средствами фото и видеоконтента гражданско-патриотической направленности в процессе проведения презентационных программ в учреждениях образования и культуры Орловской, Брянской, Курской и Тульской областей с ноября 2022 г. по май 2023 г. с охватом аудитории более 2000 человек.

Приобретение в рамках гранта дополнительного оборудования для звукозаписи, видеозаписи и монтажа, светового оборудования позволит команде студенческого медиацентра создать качественный фото и видеоконтент, который повысит уровень гражданско-патриотической воспитанности молодежи, у них появится гордость за историю своего народа, его культурные и духовные традиции, они воспитают в себе высокие моральные качества и нравственные чувства.

В процессе реализации проекта команда планирует решить 4 главные задачи.

Первая задача: развитие чувства сопричастности с судьбой своей страны, бережного отношения к историческому наследию и культурным традициям российского народа; развитие гражданской ответственности и мировоззренческих убеждений. В ходе решения первой задачи планируется проведение презентация киноконцерта «Пою моё Отечество» (ноябрь 2022 года).

Создание киноконцерта приурочено к государственному празднику – Дню народного единства как символу великой народной способности объединяться, сплачиваясь вокруг интересов всей страны. Киноконцерт включает в себя фрагменты выступлений творческих коллективов кафедры хорового дирижирования Орловского государственного института культуры, которые исполняют вокальные произведения, восхваляющие Родину как непобедимую и великую Державу: хор из кантаты «Москва», «Храм на крови», «Божий мир» из сюиты «Пейзажи», «Несломленная Русь» и другие.

Киноконцерт включает также фрагменты фильмов, которые объединяют воедино дух всех народов России: этнографический проект «Земля людей», картину «1612: Хроники смутного времени», исторический фильм «Минин и Пожарский», историю путешествия, основанную на реальных событиях «Родина Трип», первый из трёх многосерийных фильмов «Гардемарины, вперёд!».

Сценарий презентации киноконцерта включает отрывок из спектакля «Борис Годунов» в исполнении студентов кафедры режиссуры, мастерства актера и экранных искусств ОГИК, «живой» диалог со зрительской аудиторией.

Вторая задача: формирование представления о важности соблюдения законов государства; развитие гражданско-правового образования молодежи; формирование активной гражданской позиции и правового сознания, развитие гражданской инициативы и гражданской ответственности. Решением второй задачи станет презентация фотовыставки «Символы российской державы» (декабрь 2022 года).

Организация фотовыставки посвящена празднованию государственного праздника – Дня Конституции РФ как памятного дня принятия документа, благодаря которому сегодня каждый человек с гордостью называет себя гражданином России, участвует во всех политических, экономических и социальных процессах, происходящих в России.

Фотоматериалы, созданные командой студенческого медиацентра, освещают государственные символы РФ, символы власти, столицы страны (Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Новгорода), храмы-символы, скульптурные символы, крепости как символы военной мощи, города-символы стойкости, символы памяти историче-

ских событий и достижений национального значения и многое другое.

Проведение фотовыставки сопровождается книжной выставкой «Основной закон государства» и уроком правовой грамотности «Конституция как гарант национальной идентичности России».

Третья задача: привитие уважения к российской армии, воспитание любви к Родине и чувства ответственности за судьбу России, формирование духовно-нравственных качеств личности. За реализацию следующей задачи отвечает презентация цикла тематических видеосюжетов «Любимый город может спать спокойно» (февраль 2023 г.).

Презентация приурочена к празднованию государственного праздника – Дня защитника Отечества, праздника тех, кто по долгу службы и призванию стоит на страже мира, безопасности нашей страны и ее граждан. Цикл тематических видеосюжетов рассказывает о благополучии и безопасности родного города, на страже которого находятся его защитники. Видеоматериалы демонстрируют мощь и силу российской армии. Материалы включают в себя интервью с ветеранами боевых действий, курсантами, военнослужащими, будущими призывниками.

Презентация сопровождается интерактивной игрой «Державы верные сыны», презентацией специальной литературы «Верность долгу», беседой с представителями Центра «Десантник» г. Орла.

Четвертая задача: пробудить у молодежи чувство сострадания, сопереживания и гордости за героизм и подвиг своего народа в Великой Отечественной войне, воспитать уважительное отношение к ветеранам войны и родной стране. Решением заключительной задачи станет презентация документального фильма «Поколение победителей» (май 2023 г.). Презентация посвящена празднованию государственного праздника – Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документальный фильм включает в себя хронику и кадры Великой Отечественной войны, интервью с ветеранами и детьми войны, результаты экспедиций поискового отряда «Факел» и военно-исторического поискового клуба «Дороги войны».

Презентация фильма включается в себя беседу с представителями патриотических клубов города, отрывки из спектаклей «Небесный тихоход» и «А зори здесь тихие…» в исполнении студентов кафедры режиссуры, мастерства актера и экранных искусств Орловского государственного института культуры.

Таким образом, в результате реализации проекта у участников команды проекта повысится уровень знаний по сценарному мастерству; сформируются умения и навыки фотографирования и видеосъемки, монтажа видеоматериалов и обработки фотографий, профессиональные компетенций; у молодежи повысится уровень информативности о государственных праздниках Российской Федерации, их вовлеченности в проведение мероприятий гражданско-патриотической направленности.

Перспективность развития и потенциал проекта заключается в:

- продолжении работы с местными органами власти города и региона и ресурсными центрами по вопросам поддержки творческих инициатив МедиаЦентра;
- расширении возрастных границ целевой аудитории проекта (привлечение к участию в проекте младших школьников, подростков, лиц среднего возраста);
- заключение договоров о сотрудничестве с некоммерческими организациями города и региона (общественными организациями и благотворительными фондами);
- продолжение работы с партнерской помощью (заключение договоров о сотрудничестве с потенциальными партнерами);
- расширение географии проекта (заключение договоров с учреждениями культуры и образования Белгородской, Липецкой, Тамбовской, Рязанской, Тверской и Калужской областей);
- популяризации проекта (проведение совместных проектов с военно-историческими клубами, поисковыми отрядами, музеями, представленными в других регионах Центрального федерального округа, создание коллективного фото и видеоконтента с профильными студенческими медиацентрами образовательных организаций из других регионов).

Литература

1. Авхимович А.В., Кубрушко П.Ф. Роль медиапространства аграрного вуза в формировании коммуникативных компетенций студентов // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сб. ст. по матер. Всероссийской (национальной) науч.-практ. конф. (г. Красноярск, 15-19 ноября 2021 г.). Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 30 – 33.

2. Богданович Г.Ю., Калугина А.Ю. Медиацентр как система приобщения к профессиональной деятельности на практике // Методические студии – 2019: сб. науч.-практ. работ. Симферополь: КФУ имени В. И. Вернадского, 2019. С. 19 – 24.

3. Варламова М.В. Развитие проектной культуры студентов в медиацентре вуза // Менеджмент и маркетинг: современное состояние, технологии и тенденции развития: сб. трудов конф. (г. Чебоксары, 21-22 октября 2021 г.). Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Чковлева, 2021. С. 47 – 53.

4. Гергаев А.Р., Махиня О.В. Роль медиацентра и СМИ университета в формировании гражданственности и патриотизма у студентов // Патриотическое воспитание в современных социокультурных условиях: проблемы, реалии, традиции, инновации, перспективы: сб. матер. Междунар. науч.-практ. on-line конф. (г. Орёл, 24-25 ноября 2021 г.). Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2021. С. 171 – 176.

5. Иванова Д.В. Цифровые инструменты в гражданско-патриотическом воспитании студентов вуза // Приоритетные направления психолого-педагогической деятельности в современной образовательной среде: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Йошкар-Ола, 21 октября 2021 г.). Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. С. 23 – 28.

6. Максимова Т.А. Интернет-пространство студенческого телевидения ГБПОУ «ЮУРГТК» // Среднее профессиональное образование в информационном обществе: сб. трудов VI Междун. науч.-практ. конф. (г. Челябинск, 28 января 2022 г.). Челябинск: Челябинский институт развития профессионального образования, 2022. С. 345 – 348.

7. Новикова Т.Е. Медиацентр как площадка для профессиональной подготовки будущих специалистов в области массовой коммуникации: опыт института филологии и журналистики ННГУ // Региональная школа журналистики: векторы исследования (к 30-летию создания кафедры журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского): сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 10-11 марта 2022 г.). Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 80 – 84.

8. Постановление Правительства Орловской области «Об утверждении государственной программы Орловской области «Развитие культуры и искусства, туризма, архивного дела, сохранение и реконструкция военно-мемориальных объектов в Орловской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://orel-region.ru/index.php?head=17&part=19&docid=15285 (дата обращения: 24.08.2022)

9. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 N 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97368/a0a571554fd5a942e453f6c01f3c4d4abf6f1fea/ (дата обращения: 24.08.2022)

10. Ретинская В.Н., Мурзина И.А. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: актуальные проблемы и перспективы развития // Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. 2022. № 1 (90). С. 45 – 52.

11. Росмолодёжь запустила 2 сезон Росмолодёжь.Гранты [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ghpa.ru/nauchnaya-deyatelnost/item/rosmolodjozh-zapustila-2-sezon-rosmolodjozh-granty (дата обращения: 24.08.2022)

12. Ташмухамедова Г. Х. Медиацентр университета как база для создания нового цифрового контента // Современное образование (Узбекистан). 2021. № 2 (99). С. 24 – 28.

13. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.08.2022)

14. Федеральный проект «Патриотическое образование» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/ (дата обращения: 24.08.2022)

References

1. Avhimovich A.V., Kubrushko P.F. Rol' mediaprostranstva agrarnogo vuza v formirovanii kommunikativnyh kompetencij studentov. Professional'noe samoopredelenie molodezhi innovaci-onnogo regiona: problemy i perspektivy: sb. st. po mater. Vserossijskoj (nacional'noj) nauch.-prakt. konf. (g. Krasnoyarsk, 15-19 noyabrya 2021 g.). Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2022. S. 30 – 33.

2. Bogdanovich G.YU., Kalugina A.YU. Mediacentr kak sistema priobshcheniya k professional'noj deyatel'nosti na praktike. Metodicheskie studii – 2019: sb. nauch.-prakt. rabot. Simferopol': KFU imeni V. I. Vernadskogo, 2019. S. 19 – 24.

3. Varlamova M.V. Razvitie proektnoj kul'tury studentov v mediacentre vuza. Menedzhment i marketing: sovremennoe sostoyanie, tekhnologii i tendencii razvitiya: sb. trudov konf. (g. CHeboksary, 21-22 oktyabrya 2021 g.). CHeboksary: CHuvashskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. I.YA. CHkovleva, 2021. S. 47 – 53.

4. Gergaev A.R., Mahinya O.V. Rol' mediacentra i SMI universiteta v formirovanii grazhdanstvennosti i patriotizma u studentov. Patrioticheskoe vospitanie v sovremennyh sociokul'tur-nyh usloviyah: problemy, realii, tradicii, innovacii, perspektivy: sb. mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. on-line konf. (g. Oryol, 24-25 noyabrya 2021 g.). Oryol: Orlovskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2021. S. 171 – 176.

5. Ivanova D.V. Cifrovye instrumenty v grazhdansko-patrioticheskom vospitanii studentov vuza. Prioritetnye napravleniya psihologo-pedagogicheskoj deyatel'nosti v sovremennoj obrazovatel'noj srede: sb. mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Joshkar-Ola, 21 oktyabrya 2021 g.). Joshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 23 – 28.

6. Maksimova T.A. Internet-prostranstvo studencheskogo televideniya GBPOU «YUURGTK». Srednee professional'noe obrazovanie v informacionnom obshchestve: sb. trudov VI Mezhdun. nauch.-prakt. konf. (g. CHelyabinsk, 28 yanvarya 2022 g.). CHelyabinsk: CHelyabinskij institut razvitiya professi-onal'nogo obrazovaniya, 2022. S. 345 – 348.

7. Novikova T.E. Mediacentr kak ploshchadka dlya professional'noj podgotovki budushchih speciali-stov v oblasti massovoj kommunikacii: opyt instituta filologii i zhurnalistiki NNGU. Regional'naya shkola zhurnalistiki: vektory issledovaniya (k 30-letiyu sozdaniya kafedry zhurnalistiki NNGU im. N.I. Lobachevskogo): sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Nizhnij Novgorod, 10-11 mar-ta 2022 g.). Nizhnij Novgorod: Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2022. S. 80 – 84.

8. Postanovlenie Pravitel'stva Orlovskoj oblasti «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Orlovskoj oblasti «Razvitie kul'tury i iskusstva, turizma, arhivnogo dela, sohranenie i re-konstrukciya voenno-memorial'nyh ob"ektov v Orlovskoj oblasti» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://orel-region.ru/index.php?head=17&part=19&docid=15285 (data obrashcheniya: 24.08.2022)

9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2000 N 751 «O nacional'noj doktrine obrazovaniya v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97368/a0a571554fd5a942e453f6c01f3c4d4abf6f1fea/ (data obrashcheniya: 24.08.2022)

10. Retinskaya V.N., Murzina I.A. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sovremen-nom rossijskom obshchestve: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya. Poisk: politika, obshche-stvovedenie, iskusstvo, sociologiya, kul'tura. 2022. № 1 (90). S. 45 – 52.

11. Rosmolodyozh' zapustila 2 sezon Rosmolodyozh'.Granty [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.ghpa.ru/nauchnaya-deyatelnost/item/rosmolodjozh-zapustila-2-sezon-rosmolodjozh-granty (data obrashcheniya: 24.08.2022)

12. Tashmuhamedova G. H. Mediacentr universiteta kak baza dlya sozdaniya novogo cifrovogo kontenta. Sovremennoe obrazovanie (Uzbekistan). 2021. № 2 (99). S. 24 – 28.

13. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 24.08.2022)

14. Federal'nyj proekt «Patrioticheskoe obrazovanie» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/ (data obrashcheniya: 24.08.2022)

***

THE ROLE OF THE STUDENT MEDIA CENTER IN THE CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Taratorin E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Head of the Creative and Performing Center,
Oryol State Institute of Culture

Abstract: the article analyzes an important pedagogical problem – the civic and patriotic education of young people. This pedagogical phenomenon is today a priority direction of the state cultural and educational policy, as evidenced by the state programs and bills adopted in recent years: the Federal Law of the Russian Federation "On Education", the National Doctrine of Education of the Russian Federation, the Federal project "Patriotic Education" within the framework of the National Project "Education", the State Program of the Orel region "Development of Culture and art, tourism, archives, preservation and reconstruction of military memorial sites in the Orel region" and more. The relevance of civic and patriotic education of the younger generation is also confirmed by a large number of scientific studies in the field of pedagogy, politics and sociology.

The article presents the results of a sociological study among young people aged 17 to 24 years living in the city of Orel. The main purpose of the study is to identify the level of civil and patriotic education of respondents. The results of the study showed that, unfortunately, less than half of the respondents identified themselves as a patriot of Russia (43.3%). The majority of respondents (56.7%) gave a negative answer to the question about the desire for personal participation in solving the country's problems. These statistics revealed a problem – a low level of civic and patriotic education of young people.

The current political situation associated with the conduct of a special military operation to liberate Donbass, the clogging of Internet resources with fake video files of an unreliable nature, causing harm to the interests of Russia and its citizens, has revealed the relevance of the study.

Special emphasis in the article is placed on the student media center as an effective means of civic and patriotic education of young people. The author of the article pays special attention to the student media center of the Orel State Institute of Culture - a creative platform for creating thematic content in order to educate young people and popularize topical issues. The participants of the media center learn how to create photos and videos, work in a team, make the right decisions, and navigate the information agenda.

The problem of the low level of civic and patriotic education of young people, as well as the unstable political situation in the country revealed the need to create a project "Student Media Center "PRO-LIFE", which was announced for participation in the All-Russian competition of youth projects "Rosmolodezh. Grants season 2" in the nomination "#tell me about the main".

The main goal of the project is to increase the level of citizenship and patriotism among young people by means of photo and video content of a civil-patriotic orientation in the process of conducting presentation programs in educational and cultural institutions of the Orel, Bryansk, Kursk and Tula regions from November 2022 to June 2023 with an audience of more than 2000 people.

The project program is based on 4 state holidays of Russia: National Unity Day, Constitution Day of the Russian Federation, Defender of the Fatherland Day and Victory Day. For each holiday, the project team creates an exclusive photo and video material that can be broadcast to a wide youth audience: a film concert "I Sing my Fatherland", a photo exhibition "Symbols of the Russian State", a series of thematic videos "A beloved city can sleep peacefully", a documentary film "Generation of Winners".

Each presentation is accompanied by a "live" dialogue with the audience, interactive programs, conversations with interesting people.

The acquisition of additional equipment for sound recording, video recording and editing, lighting equipment within the grant will allow the project team to create high-quality photo and video content that will increase the level of civic and patriotic education of young people, they will have pride in the history of their people, their cultural and spiritual traditions, they will cultivate high moral qualities and moral feelings.

As a result of the project implementation, the participants of the project team will have an increased level of knowledge in screenwriting; skills of photographing and videography, editing of video materials and photo processing, professional competencies will be formed; young people will have an increased level of informativeness about public holidays of the Russian Federation, their involvement in carrying out civil-patriotic events.

Keywords: civic and patriotic education, youth, student media center, project, Rosmolodezh, Institute of Culture, photo and video content

РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДСТВАМИ ГИМНАСТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Чудинов С.В., аспирант, тренер-методист,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена авторской методике развития гибкости у детей младшего школьного возраста на уроке физической культуры средствами гимнастических упражнений. В ней представлены результаты исследования, подтвердившие эффективность методики. Актуальность исследования. Гибкость является одним из важных физических качеств, которое необходимо для поддержания здорового состояния организма и может пройти успешное развитие лишь в ограниченном возрастном периоде.

В качестве объекта исследования выступил процесс развития гибкости у детей, которые относятся к младшему школьному возрасту. В свою очередь, в качестве предмета исследования выступил процесс развития гибкости у детей, которые достигли младшего школьного возраста на уроках физической культуры и спорта посредством упражнений гимнастического цикла.

Цель исследования – обоснование эффективности применения комплекса гимнастических упражнений, которые были разработаны автором, который во многом направлен на развитие гибкости у детей, относящихся к младшему школьному возрасту на уроке физической культуры и спорта.

В статье анализируется экспериментальная группа школьников, по отношению к контрольной группе, с целью изучения эффективности разработанного комплекса. Таким образом, по результатам исследования приходим к выводу, что у учеников, которые находились в экспериментальной группе, показатель гибкости на 75 % выше по сравнению с учениками контрольной группы.

Итоговые сведения касательно показателей гибкости подтверждают это и свидетельствуют о том, что представленные упражнения необходимо активно внедрять в общий курс физической культуры для результативного повышения гибкости у учащихся.

Ключевые слова: гимнастика, гибкость, физическая культура, упражнение, физические качества, амплитуда, методика

В условиях современного времени человеку необходимо постоянно пребывать в здоровом физическом состоянии, основы которого закладываются в младшем школьном возрасте. Для его устойчивого формирования в данном возрасте требуется развивать главные физические качества, одним из которых выступает гибкость. Она представляет собой навык осуществления таких упражнений, которые предполагают большую амплитуду движения суставов. Процесс развития гибкости должен начинаться с раннего детства, постепенно включаясь в систему регулярных тренировок. Степень гибкости отражается на внутреннем состоянии организма, в частности на мышечных тканях, связках и сердечно-сосудистой системе. При неразвитой гибкости могут возникать значительные проблемы со здоровьем: нарушение координации, деформация позвоночника, заболевания мышц и др. Низкая степень изученности гибкости у детей является предпосылкой неправильного выполнения техники и потенциального появления травм в результате выполнения упражнений.

Исследование было построено следующим образом:

Для того, чтобы изучить эффективность разработанного нами комплекса упражнений, которые направлены на развитие у детей младшего школьного возраста гибкости, нами была организована экспериментальная работа среди учеников МАОУ СОШ №127 г. Перми (3А и 3Б классы). Стоит отметить, что в данной школе некоторые предметы изучаются углубленно.

Всего в эксперименте приняли участие 24 обучающихся, разделенных на равное количество на 2 группы: контрольную и экспериментальную, в каждой из которых присутствовали 6 мальчиков и 6 девочек. Уроки физической культуры проводились в соответствии с расписанием занятий, утвержденным в учебном заведении: 3 раза в неделю по 40 минут. В рамках экспериментальной группы занятия были проведены на базе того комплекса упражнений, который был нами разработан. В свою очередь, все ученики, входящие в контрольную группу, продолжили заниматься по своей обычной рабочей программе.

Для измерения уровня гибкости среди испытуемых применялись соответствующие тесты, представленные в формате нескольких упражнений:

1) Мост из положения лёжа. Учащемуся необходимо лечь на спину, согнуть колени и поднять таз вверх, зафиксировав тело в таком положении. Далее производится измерение расстояния от пяток до кончиков пальцев.

2) Наклон вперёд из положения стоя ноги вместе. Учащемуся необходимо встать на скамью, установить ноги вместе и наклониться вперед до максимально возможного уровня, при этом соблюдая важное условие – не сгибать ноги в коленях. После этого производится измерение рассто-

яния от начала скамьи до третьего пальца руки. В том случае, если пальцы учащегося располагаются выше начала скамьи, то измерение помечается отрицательным знаком (–). И, напротив, при расположении пальцев ниже начала скамьи измерение отмечается положительным знаком (+). Дополнительно проводится измерение расстояния от пяток до кончиков пальцев рук, что также показывает уровень гибкости. При этом соблюдается следующий критерий: чем большее значение имеет измеренное расстояние, тем меньшим уровнем гибкости владеет учащийся, и наоборот.

3) Наклон вперёд из положения стоя ноги врозь. Учащемуся необходимо встать на скамью и установить ноги в положении врозь, наклонившись вперед до максимально возможного уровня, при этом соблюдая важное условие – не сгибать ноги в коленях. После этого производится измерение расстояния от начала скамьи до третьего пальца руки. В том случае, если пальцы учащегося располагаются выше начала скамьи, то измерение помечается отрицательным знаком (–). И, напротив, при расположении пальцев ниже начала скамьи измерение отмечается положительным знаком (+). Дополнительно проводится измерение расстояния от пяток до кончиков пальцев рук, что также показывает уровень гибкости. При этом соблюдается следующий критерий: чем большее значение имеет измеренное расстояние, тем меньшим уровнем гибкости владеет учащийся, и наоборот.

Для успешной практической реализации комплекса упражнений по развитию гибкости у группы испытуемых нами соблюдалось обязательное условие, заключающееся в проведении разминки в начале занятия.

Неотъемлемость разминки, осуществляемой в рамках каждого урока, обусловлена её подготавливающим эффектом, который способствует качественному разогреву обучающихся. Именно разминка обеспечивает своевременную подготовку опорно-двигательного аппарата к предстоящим физическим нагрузкам, которые будут задействовать все группы мышц и связок. Тем самым, подобная подготовка позволяет избежать потенциальных травм и растяжений, которые могут проявиться при резком выполнении упражнений.

Организованная нами разминка состояла из нескольких упражнений. В первую очередь, учащимся требовалось пробежать 2-3 минуты, соблюдая непрерывный умеренный темп. Затем происходило выполнение соответствующих упражнений, направленных на разные группы мышц, в том числе туловища, рук и ног. Дополнительно проводились упражнения с гимнастической палкой.

Таблица 1

Комплекс специально подобранных упражнений для мышц туловища, верхних конечностей, рук и ног

№	Содержание	Дозировка	Методические рекомендации
1	И. п. – о.с, наклоны головы; 1 – наклон вперед; 2 – наклон вправо; 3 – наклон влево; 4 – и. п.	5-6 раз	Соблюдение среднего темпа
2	И. п. – о.с. 1-2 — сделать шаг вперед, опуститься на левое колено, выставить руки вперед, 3-4 – и. п., 5-8 – повторение упражнения с задействованием правого колена.	5-6 раз	Соблюдение среднего темпа, учет амплитуды
3	И. п. – о. с, руки вверх. 1 – наклон вперед, руки вниз и назад; 2 – и. п.	5-6 раз	Выполнение наклона до максимально возможного уровня, отсутствие согнутых ног в коленях
4	И. п. – упор лежа на согнутых руках. 1-2 – в процессе разгибания рук принять позицию на левом колене, правое находится сзади; 3-4 – и. п.; 5-8 – повторение упражнения с задействованием правого колена.	5-6 раз	Соблюдение среднего темпа, учет амплитуды

Продолжение таблицы 1

5	И. п. – о.с, разведение рук в стороны. 1 – наклон влево, отведение левой руки за спину, правую – за голову; 2 – и. п.; 3-4 – повторение упражнения с задействованием другой стороны.	5-6 раз	Держание прямой спины, учет амплитуды
6	И. п. – о.с, отведение рук за голову. 1 – выполнение поворота туловища в правую сторону, направление правой руки вверх, отведение левой руки вперед; 2 – и. п.; 3-4 – повторение упражнения с задействованием левой стороны.	5-6 раз	Держание прямой спины, учет амплитуды
7	И. п. – положение с упором на левую ногу, правая нога отведена в сторону вниз, руки закреплены на поясе. Выполнение прыжков под счет с попеременным чередованием ног.	7-8 раз на каждую ногу	Выполнение упражнения под счет

Таблица 2

Комплекс упражнений с гимнастической палкой №1

№	Содержание	Дозировка	Методические указания
1	И. п. – о.с, палка внизу. 1 – палку на грудь; 2 – палку вверх; 3 – палку вперед; 4 – встать на носки; палку вверх; 5 – палку на лопатки; 6 – палку вверх; 7 – установить ступню полностью на пол, палку вперед; 8 – палку вниз.	4 раза	Держание прямой спины, использование широкого хвата
2	И. п. – положение в узкой стойке, расположение палки вертикально перед собой на полу с поддерживанием одной рукой. 1-2 – выполнение приседа на левой ноге, выведение правой ноги вперед, опираясь руками о верхний конец палки; 3-4 – и. п.; 5-8 – повторение упражнения с задействованием правой ноги.	4-6 раз	Держание прямой спины, полный присед, непрерывное сохранение пятки опорной ноги на полу
3	И. п. – то же. 1-3 – выполнение трех махов правой ногой назад, удержание опоры руками на палку; 4 – и. п.; 5-8 – повторение упражнения с задействованием левой ноги.	6-8 раз	Отсутствие переноса веса тела на палку, выполнение маха до 90 градусов

Продолжение таблицы 2

4	И. п. – о.с, палка внизу. 1 – выполнение махов левой ногой в сторону, палка придерживается со стороны плеча вправо; 2 – и. п.; 3-4 – повторение упражнения с задействованием другой стороны.	6-8 раз	Выполнение маха до 90 градусов
5	И. п. – о.с, палка внизу сзади. 1 – выполнение наклона вперед, затронуть палкой пол у пяток; 2 – и. п.; 3 – выполнение наклона вперед, отведение палки назад; 4 – и. п.	4-6 раз	Использование широкого хвата, непрерывное сохранение пяток ног на полу
6	И. п. – положение в упоре на коленях, опираясь на палку с помощью рук. 1-2 – взяться за палку с двух концов, установить ее в вертикальном положении, повернуть туловище и голову в левую сторону; 3-4 – и. п.; 5-8 – повторение упражнения с задействованием другой стороны.	4-6 раз	Использование прямого хвата, непрерывное сохранение пяток ног на полу
7	И. п. – позиция лежа на спине, расположение палки вверху (на полу). 1-2 – выполнение группировки лежа, сохранение палки на голенях рядом с подъемами; 3-4 – и. п.	8-10 раз	Выполнение «плотной» группировки
8	И. п. – сед, палка на груди. 1 – сед углом, палку к носкам; 2 – перемах ноги врозь на палку; 3 – повторение упражнения с задействованием другой стороны; 4 – и. п.	6-8 раз	Держание прямой спины, сохранение стоп в натянутом положении
9	И. п. – сомкнутая стойка, палка на лопатках. 1 – подскок, направить палку вверх; 2 – подскок, направить палку вертикально вперед; 3 – подскок, направить палку вверх; 4 – подскок, направить палку на лопатки.	6-8 раз	Выполнение упражнения под счет, использование широкого хвата
10	И. п. – расположение ног врозь, удержание палки внизу. 1 – выполнение поворота в левую сторону, отведение палки вверх; 2 – и. п.; 3-4 –– повторение упражнения с задействованием другой стороны.	4-5 раз в каждую сторону	Учет амплитуды

Таблица 3

Комплекс упражнений на гибкость с гимнастической палкой №2

№	Содержание	Дозировка	Методические указания
1	И.П. – расположение ног врозь, удержание палки в горизонтальном виде, выполнение широкого хвата; 1) на счет 1-2 – постепенно поднять руки с палкой вверх; 2) на 3-4 – выкрутить руки с палкой назад; 3) на 5-6 – выкрутить руки с палкой вверх; 4) на 7-8 – вернуться в И.П.	8-12 раз	Постепенное сокращение ширины хвата
2	И.П. – расположение ног врозь, удержание палки в горизонтальном виде: 1) на счет 1-8 – выполнение наклонов с пружинящим действием, затрагивая пол палкой; 2) на 1-8 – выполнение наклонов с пружинящим действием в правую сторону.	5-6 раз в каждую сторону	Держание прямой спины, использование широкого хвата
3	И.П. – нахождение в широкой стойке, выкручивание рук назад, удержание палки в горизонтальном виде: 1-8 – выполнение наклонов с пружинящим действием, выкручивая руки вверх и плавно сокращая ширину хвата.	5-6 раз	Использование широкого хвата, сохранение положения без сгибания рук в локтях
4	И.П. – нахождение в широкой стойке, удержание палки в горизонтальном виде, хват сверху шире плеч: 1) поднять палку вертикально вправо; 2) выкрутить руки назад, удерживать палку горизонтально; 3) выполнить обратное движение, подняв палку вертикально вправо; 4) И.П.	8-12 раз в каждую сторону,	Постепенное выполнение с сокращением ширины хвата
5	И.П. – нахождение в широкой стойке, удержание палки в горизонтальном виде за спиной, хват сверху: 1) наклон вперед; 2) наклон назад.	8-12 раз	Соблюдение плавности техники
6	И.П. – нахождение в широкой стойке, удержание палки в горизонтальном виде за спиной: 1) на 1-8 – выполнение наклонов с пружинящим действием в левую сторону; 2) на 1-8 – выполнение наклонов с пружинящим действием в правую сторону; 3) на 1-8 – выполнение поворотов с пружинящим действием в левую сторону; 4) на счет 1-8 – выполнение поворотов с пружинящим действием в правую сторону.	5-8 раз	Держание прямой спины, учет амплитуды
7	И.П. – нахождение в широкой стойке с прогибом, удержание палки в горизонтальном виде за спиной, хват сверху: 1) на 1-8 – выполнение поворотов с пружинящим действием в левую сторону; 2) на счет 1-8 – выполнение поворотов с пружинящим действием в правую сторону.	5-8 раз в каждую сторону	Учет амплитуды

Продолжение таблицы 3

8	И.П. – нахождение в стойке ноги врозь, удержание палки в горизонтальном виде за спиной, хват сверху; 1) на счет 1 – выполнение наклона вперед; на 2 – выполнение поворота туловища в левую сторону, наклоняясь далее; на 3 - выполнение наклона вперед; на 4 - выполнение поворота туловища в правую сторону, наклоняясь далее.	5-8 раз в каждую сторону	Постепенное выполнение с увеличением ширины охвата
9	И.П. – нахождение в широкой стойке с прогибом, удержание палки в горизонтальном виде за спиной, хват сверху: на счет 1-4 – выполнить присед на левую ногу, правую ногу отвести в сторону, расположить стопы параллельно и произвести наклоны к правой ноге с пружинящим действием; на 5-8 – плавно перейти в присед на правую ногу, левую ногу отвести в сторону, расположить стопы параллельно и произвести наклоны к левой ноге с пружинящим действием.	4-8 раз	Учет амплитуды
10	И.П. – нахождение в стойке ноги врозь, удержание палки в горизонтальном виде перед грудью, хват сверху: на счет 1 – выполнение выпада правой ногой; на 2 – резкое выведение рук вперед с выдыханием; на 3 – выполнение наклона назад с опорой в виде палки на правое бедро; на 4 – выполнение поворота в левую сторону, удержание палки в горизонтальном виде перед грудью; на 5 – выполнение приседа в широкой позиции с опорой в виде палки на бедра; на 6 - возвращение в И.П. Повторение упражнения с задействованием другой стороны.	4-8 раз	Постепенное увеличение длины выпада и глубины приседа

В ходе осуществления вышеприведенных упражнений необходимо соблюдать заданную технику выполнения, а также учитывать некоторые обязательные моменты. Например, в рамках выполнения так называемых «пружинящих приседаний», в том числе, с разведенными ногами, ученики должны опираться на руки. В ситуации, при которой ученик не сумел достать до опорной точками руками, ему стоит предложить выполнение данного упражнение у стенки. Очевидно, что стенка в данном случае выполняет роль опоры.

Выполнение упражнений, которые непосредственно связаны с махами, должны сопровождаться полным расслаблением мышц ног. Во многом это связано с тем, что в таком положении человек может придать движениям максимально возможную амплитуду. Для достижения данной цели ученикам было предложено установить опорную ногу на определенное возвышение, что придаст рабочей ноге свободу для осуществления действий.

После обязательной разминки начинался основной этап занятия длительностью 20 минут. Урок проводился в соответствии с разделом «Лёгкая атлетика».

Оставшееся время занятия посвящалось выполнению упражнений, включенных в разработанный нами комплекс. Всего выполнялось 7 упражнений, направленных на развитие гибкости.

Таблица 4

Комплекс акробатических упражнений

№	Содержание упражнения	Усложнение	Дози-ровка	Методические указания
1	**«Мост»** – крутой прогиб назад с опорой на ступни ног. Занимая положение лежа на спине, необходимо установить ноги врозь в согнутом виде, отвести сложенные руки за плечи и опереться на них. Из изначального положения следует подняться и прогнуться, отводя голову назад.	1. Поднять руки из положения ноги врозь, наклониться назад, податься тазом вперед и выполнить стойку мост. 2.Завершая стойку мост, перевести тяжесть тела на ноги, податься тазом вперед и оттолкнуться руками, встать. 3. Мост на одну руку. Используя стойку моста на обеих руках, перевести тяжесть тела на одну руку, а вторую – поднять вперед. 4. Мост на одну ногу. Используя стойку моста, перевести тяжесть тела на обе руки и только одну ногу, вторую при этом полностью выпрямить, либо поднять в согнутом виде.	5 раз по 5секунд	Пальцы рук должны быть приложены к плечам, голова остается в установленном положении лежа, взгляд закрепляется на руках. Мост в положении стоя выполняется с помощью напарника, который стоит сбоку и использует руку в качестве опоры для поясницы. Изначально упражнение с наклоном назад разрешается выполнять с ногами врозь, однако впоследствии они должны находиться вместе. Тяжесть тела переведена на ноги до момента прикасания рук к полу.
2	**Наклон из положения сидя - ноги врозь:** И.П - Сед ноги врозь пошире. Руки тянутся вперед, грудь и подбородок должны затронуть пол. Упражнение сопровождается пружинящими движениями.	1. Действие напарника направлено на легкое надавливание спины из положения сзади. 2. Напарник занимает такое же И.П. перед вторым учащимся и тянет его за руки в свою сторону. 3. Сохранение И.П., при котором происходит поочередное потягивание к ногам. 4. Та или иная нога располагается на возвышении. Из этой стойки необходимо выполнить потягивание вперед.	5-6 раз по 10 секунд	Сохранение положения без использования сгибов ног в коленях. Расположение стоп в натянутом состоянии. Направление взгляда ориентировано вперед.
3	**Наклон из положения сидя – ноги вместе:** И.П - Сед ноги вместе. Руки тянутся вперед, голова должна затронуть колени без сгибания ног. Упражнение сопровождается пружинящими движениями.	1. Совершить натяжение стоп в свою сторону, осуществить потягивание вперед. 2. Действие напарника направлено на легкое надавливание спины из положения сзади.	5-6 раз по 10 секунд	Сохранение ног в несгибаемом положении. Расположение стоп в натянутом состоянии. Направление взгляда ориентировано вперед.

Продолжение таблицы 4

4	**«Коробочка».** И.п. – лежа на животе, упор руками в пол около груди. Руки выпрямлены в локтях, голова и грудь подняты вверх. Далее следует принять согнутое положение ног, пытаясь направить носки до головы	И.П – то же самое. Пытаться занять положение с соединенными ногами.	5-6 раз по 10 секунд	Расположение стоп в натянутом состоянии. Направление взгляда ориентировано вперед.
5	**«Корзинка»** И.п. – лежа на животе, руки вытянуты вдоль туловища. Установить ноги в согнутом положении. Использовать руки для захвата носков с внешней стороны, одновременно с чем тянуть ноги вверх, подтягивая также голову и все тело вверх.	Из установленного И.П. преподаватель выполняет легкое поднятие учащегося вверх, удерживая его за стопы и кисти	5-6 раз по 5 секунд	Максимально возможное сохранение равновесного состояния. Направление взгляда ориентировано вперед.
6	**«Бабочка»** И.П – Сидя. Согнутые ноги должны быть разведены в стороны. Стопы собраны вместе и максимально придвинуты с помощью рук к паховой области.	1. Произвести давление руками на колени, максимально прижимая их к полу. 2. Выполнять потягивание руками вперед, касание головой пола. 3. Действие напарника направлено на легкое надавливание спины из положения сзади.	4-5 раз по 10 секунд	Максимально возможное прижатие коленей к полу, удерживание прямой спины, сохранение расправленных плеч. Сохранение ягодиц в исходном положении при наклоне вперед.
7	**«Собака мордой вверх»** И.П- упор лёжа на бёдрах (выполнение прогиба, направление взгляда вверх)	1. Действие напарника направлено на постепенное потягивание в свою сторону за руки из положения сзади. 2. Преобразовать упражнение в позицию «собаки мордой вниз» с поднятием таза вверх.	4-5 раз по 10 секунд	Сохранение рук в положении на ширине плеч. Удерживание ног вместе. Направление взгляда ориентировано вверх.
8	**Стойка на лопатках** Использовать позицию приседа, схватиться руками за середину голени и произвести перекат назад. По окончании переката, когда лопатки заденут пол, необходимо выполнить опору руками на поясницу, разогнув при этом ноги и сохраняя положение.	1. Поочередно развести ноги в стороны, свести их вместе. 2. Согнуть и разогнуть ноги. 3. Выполнить отведение ног за голову, расположив руки вдоль тела, приняв положение «плуга».	2 подхода по 10 раз 2 раза по 10 секунд	Удержание туловища в прямом положении, сохранение локтей в одном состоянии без резкого разведения в стороны.

Следует отметить, что в процессе осуществления данных упражнений учащимся требуется соблюдать правильную амплитуду, которая должна поэтапно возрастать в движении. Это позволит привыкнуть к упражнению и облегчит процедуру его выполнения. Если пренебречь этим условием, могут проявиться неприятные последствия в виде растяжений.

Обсуждение результатов исследования

Наклон туловища вперёд из положения стоя ноги вместе.

Изначальный показатель гибкости у учащихся контрольной группы, измерение которого проводилось до экспериментальной работы, имел среднее значение – 3,1 см. После её окончания показатель незначительно возрос и составил – 3,4

см. Испытуемые экспериментальной группы, в свою очередь, изначально имели показатель гибкости – 1,9 см. По завершении работы он увеличился на 1 см, составив в результате – 2,9 см.

Таким образом, анализируя данные значения в качестве процентов лишь абсолютных величин, приходим к выводу, что у учеников, которые находились в экспериментальной группе, показатель гибкости на 75% выше по сравнению с учениками контрольной группы.

Наклон туловища вперёд из положения стоя ноги врозь.

До проведения экспериментальной работы показатель гибкости среди представителей контрольной группы имел среднее значение – 3,7 см. После её окончания показатель несколько увеличился и составил – 3,9 см. Испытуемые экспериментальной группы, которые занимались по разработанному нами комплексу упражнений, до начала эксперимента имели показатель гибкости – 1,75 см. После проведения эксперимента учащиеся получили средний показатель – 2,0 см.

В ходе расчетных процессов удалось установить, что показатель гибкости у экспериментальной группы имеет увеличение на 52,3%, нежели у испытуемых контрольной группы.

Мост из положения лёжа.

До момента практической реализации эксперимента показатель гибкости контрольной группы имел значение – 56,8 см. По завершении экспериментальной работы обнаружилось сокращение значения показателя на 0,3 см, который составил – 56,5 см. Изначальный показатель гибкости у представителей экспериментальной группы имел среднее значение 51,4 см. На этапе завершения эксперимента было выявлено, что данный показатель улучшился на 2 см., составив 49,4 см. Следовательно, в первой группе можно наблюдать ухудшение показателя на 0,1 см.

Проведя соответствующие расчеты, можно сделать вывод, что показатель гибкости в экспериментальной группе возрос на 73% относительно результатов контрольной группы.

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что комплекс упражнений, который был разработан нами в рамках данного исследования, имеют положительный эффект, что было подтверждено его апробацией на учениках. Итоговые сведения касательно показателей гибкости подтверждают это и свидетельствуют о том, что представленные упражнения необходимо активно внедрять в общий курс физической культуры для результативного повышения гибкости у учащихся.

Литература

1. Ашмарин Б.А., Виноградов Ю.А.,. Вяткина З.Н Теория и методика физического воспитания: учебник. М.: Просвещение, 2017. 287 с.
2. Ашмарин Г.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании: Учебное пособие. М.: Просвещение, 2011. 287 с.
3. Галеева М.Р. Методические рекомендации по развитию гибкости спортсмена: учебное пособие. Киев, 2020. 56 с.
4. Гейнц К.А. Ни дня без физкультуры // Физическая культура в школе. 2016. № 4. 41 с.
5. Дембо, А.Г. Врачебный контроль в спорте // Теория и практика физической культуры. 2008. № 3. С. 18 – 19.
6. Железняк Ю.Д., Петров П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: учебное пособие для студентов высших педагогических заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2017. 264 с.
7. Козлова В.И., Фарбер Д.А.Физиология развития ребенка: учебное пособие. М.: Терра-спорт, 2018. 31 с.
8. Костенок П.И. Физиология мышечной деятельности, труда и спорта // Физиология человека. 2016. Т. 23. № 6. С. 65 – 73.
9. Коц Я.М. Спортивная физиология: учебник. М., 2018. 39 с.
10. Мартиросов Э.Г. Методы исследования в спортивной антропологии // Физиология человека. 2012. № 7. С. 194.
11. Матвеев Л.П. Теория и методика физического воспитания. Т. I: Учебник. М.: Физкультура и спорт, 2016. С. 169, 190, 209, 229.
12. Матвеев Л.П. Теория и методика физического воспитания. Т. II: Учебник. М.: Физкультура и спорт, 2016. 173 с.
13. Сермеев Б.В. Спортсменам о воспитании гибкости: учебное пособие. М.: Просвещение 2007. 24 с.
14. Смоленский В.А., Менхин Ю.А., Силин В.А. Гимнастика в трех измерениях: учебное пособие. М., 2019. 123 с.
15. Фомин Н.А., Филин В.П. Возрастные особенности физического воспитания: учебное пособие. М.: Академия, 2011. 75 с.
16. Харабуги Г.Д. Теория и методика физического воспитания: учебник. М.: Физкультура и спорт, 2014. 102 с.

References

1. Ashmarin B.A., Vinogradov YU.A.,. Vyatkina Z.N Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya: uchebnik. M.: Prosveshchenie, 2017. 287 s.

2. Ashmarin G.A. Teoriya i metodika pedagogicheskih issledovanij v fizicheskom vospitanii: Uchebnoe posobie. M.: Prosveshchenie, 2011. 287 s.

3. Galeeva M.R. Metodicheskie rekomendacii po razvitiyu gibkosti sportsmena: uchebnoe posobie. Kiev, 2020. 56 s.

4. Gejnc K.A. Ni dnya bez fizkul'tury. Fizicheskaya kul'tura v shkole. 2016. № 4. 41 s.

5. Dembo, A.G. Vrachebnyj kontrol' v sporte. Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. 2008. № 3. S. 18 – 19.

6. ZHeleznyak YU.D., Petrov P.K. Osnovy nauchno-metodicheskoj deyatel'nosti v fizicheskoj kul'ture i sporte: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih pedagogicheskih zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2017. 264 s.

7. Kozlova V.I., Farber D.A.Fiziologiya razvitiya rebenka: uchebnoe posobie. M.: Terra-sport, 2018. 31 s.

8. Kostenok P.I. Fiziologiya myshechnoj deyatel'nosti, truda i sporta. Fiziologiya cheloveka. 2016. T. 23. № 6. S. 65 – 73.

9. Koc YA.M. Sportivnaya fiziologiya: uchebnik. M., 2018. 39 c.

10. Martirosov E.G. Metody issledovaniya v sportivnoj antropologii. Fiziologiya cheloveka. 2012. № 7. S. 194.

11. Matveev L.P. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya. T. I: Uchebnik. M.: Fizkul'tura i sport, 2016. S. 169, 190, 209, 229.

12. Matveev L.P. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya. T. II: Uchebnik. M.: Fizkul'tura i sport, 2016. 173 s.

13. Sermeev B.V. Sportsmenam o vospitanii gibkosti: uchebnoe posobie. M.: Prosveshchenie 2007. 24 s.

14. Smolenskij V.A., Menhin YU.A., Silin V.A. Gimnastika v trekh izmereniyah: uchebnoe posobie. M., 2019. 123 s.

15. Fomin N.A., Filin V.P. Vozrastnye osobennosti fizicheskogo vospitaniya: uchebnoe posobie. M.: Akademiya, 2011. 75 s.

16. Harabugi G.D. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya: uchebnik. M.: Fizkul'tura i sport, 2014. 102 s.

***

DEVELOPMENT OF FLEXIBILITY IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE AT A PHYSICAL EDUCATION LESSON BY MEANS OF GYMNASTIC EXERCISES

Chudinov S.V., Postgraduate, Methodologist Coach,
Perm State University of Humanities and Pedagogy

Abstract: this article is devoted to the author's methodology for the development of flexibility in children of primary school age at a physical education lesson by means of gymnastic exercises. It presents the results of a study that confirmed the effectiveness of the technique. The relevance of research. Flexibility is one of the important physical qualities that is necessary to maintain a healthy state of the body and can be successfully developed only in a limited age period.

The object of the study was the process of developing flexibility in children who belong to primary school age. In turn, the subject of the study was the process of developing flexibility in children who have reached primary school age in physical education and sports lessons through gymnastic cycle exercises.

The purpose of the study is to substantiate the effectiveness of the use of a set of gymnastic exercises that were developed by the author, which is largely aimed at developing flexibility in children of primary school age in physical education and sports lessons.

The article analyzes an experimental group of schoolchildren, in relation to the control group, in order to study the effectiveness of the developed complex. Thus, according to the results of the study, we come to the conclusion that the students who were in the experimental group had a 75% higher flexibility index compared to the students of the control group.

The final data on the flexibility indicators confirm this and indicate that the exercises presented need to be actively implemented in the general course of physical culture to effectively increase the flexibility of students.

Keywords: gymnastics, flexibility, physical culture, exercise, physical qualities, amplitude, technique